

ПРОКАЯТЫИ ИЛИ НЕБЕСА В ЕГО ПАЛЛАДАХ

ОЛЬГА СОНИНА

— Если я маг, то что в моих силах? — откусив кусок копченого мяса спросила у Мира.

— У каждого призванного мага своя сила. Никто не в силах предугадать, какой выбор сделают боги.

— Ну например?

— Например, — задумался он, — последний призванный орденом маг был некромантом. Его это не особо обрадовало, кстати, но с задачей он справился.

— Какой задачей?

— А ему надо было остановить полчища арахнидов решивших вдруг что людские и прочие королевства должны стать их кормовыми угожьями. А тогда только мор прошел по срединным землям, так что мертвяки вышли что надо.

— И где он сейчас?

— В Заповедном лесу, там...

Я — Адалин и это моя история попаданства и большой любви.

1.

— чем собираешься заняться? — голос Машки раздается в наушнике моих новеньких ультрамодных белых беспроводных наушников. Очередной подарочек приехавший вместе с курьером и цветами в модной коробке от обожателя, который пытается быть тайным, но увы и ах. Григорий Николаевич, староватый и лысоватый ловелас, мнящий себя как минимум Алэн Делоном. Начальник соседнего отдела, подбивающий ко мне клинья весь последний год. Неуспешно. Достал. Но подарки этот тайный, в кавычках, поклонник всегда сопровождал четверостишиями или фразами из классической литературы. Сегодня это был бедняга Петрарка.

Бедный Петрарка, бедная я. Но больше всего меня озадачила приписка на другой стороне карточки «Вернись в долину света дитя луны и солнца, исполни завещанное». Кто-то ку-ку. Это точно.

— ауууу! Ты меня вообще слышишь?

— слышу...

— что уже получила?

— да...

— что сегодня?

— белый розы, белые наушники к яблочку и Петрарка, кажется... Читать не буду. Скину фотку.

— вот и чем тебе мужик не угодил? — тяжело вздыхает она, — так сейчас никто не ухаживает. Смотри добрый, щедрый, образованный...

— старый, толстый и годиться мне в отцы. И кстати, нагло пользуется отсутствием его у меня.

— зато как у Бога за пазухой...

— отвали, — огрызнулась я, желая прекратить наш вновь начинающийся спор.

— ладно, — вздохнула она, — чем займешься?

— сегодня суббота, дождь как видишь, — прислушавшись к мерному стуку капель за окном блаженно потянулась в кровати, — плевать на все, буду предаваться безделью.

— сильно не увлекайся, — засмеялась подружка.

Распрошавшись с ней я отбросила в сторону телефон вместе с наушниками и пошла на кухню добывать пищу. Ну как пищу, закупленные еще вчера после работы вкусняшки. Ведь я всю неделю планировала посвятить этот день исключительно отлеживанию боков.

Как сироте и выпускнику детского дома мне полагались квадратные метры, которые очень удачно и не без помощи моей патронатной матери Антонины Сергеевны я получила в свои восемнадцать лет как по часам. Ведь некоторые ждут годами и не дожидаются. Мои бедные родители, погибшие в автокатастрофе не оставили мне ничего кроме горы вещей в съемной квартире и в двенадцать лет я оказалась в государственном учреждении. Сейчас у меня в новостройке в строящемся микрорайоне рядом с парком и озером однушка. Шикарная планировка, модные окна в пол, белый ключ, автономное отопление. Антонина Сергеевна, царство ей небесное, постаралась на славу. А потом мы делали ремонт. Бедные ремонтники, но я столькому научилась. Сколько раз задавала себе вопрос, зачем женщина в таком почтенном возрасте вдруг оформляет патронажную опеку над совершенно незнакомым, чужим ей ребенком. И тут же бросается в неравный бой с проблемами этого ребенка, меня. Другая школа, репетиторы, логопед, психолог, брекеты и секция. Одна, другая, третья. Где-то за счет государства, где-то не раздумывая за свой счет. Уму не постижимо. В Детдоме все следили за ней с открытыми ртами. Кто сетовал, а кто косился на меня и говорил «в рубашке родилась». Дети же... с детьми я разбиралась сама. Особенно успешно пошло дело, когда для меня открылись двери секции по карате. Ведь не все понимают русскую речь, пусть даже и матерную. Язык силы тоже весьма эффективен. И вот я в двадцать два с квартирой, работой и высшим образованием бегаю от «перспективного» мужика, как выражается Машка. Все любовь большую и чистую жду. Наверное. Если она есть.

Уже три года как единственный человек, что заботился обо мне в жизни ушел. Я до сих пор не смирилась. Я до сих пор не подхожу к воде.

Набрав полный поднос вкусняшек и напевая веселую песенку, направилась в комнату. Только тут что-то пошло не так. На пороге комнаты у меня из легких вышибло напрочь, весь воздух, голова закружилась, а колени подкосились. Я начала падать, позорно, лицом вперед. Чтобы не видеть стремительно приближающийся пол зажмурилась и попыталась выставить руки. А ведь меня учили падать, правильно падать.

«что-то долго я падаю...»

Вакуум тишины и тьмы вокруг лопнул мыльным пузырем. Пространство вокруг наполнилось звуками. Неистовое скрежетание металла, крики боли и гнева, рычание, ржание лошади, ритмичные удары барабана где-то вдалеке. Легкие наполнились воздухом. Гарь, пот, кровь, испражнения, запах сырой земли, металла и кажется болота. Глаза тоже наполнились, но только слезами. Мимо просвистел какой-то горящий снаряд, дыхнув в меня сгустком горячего и едкого дыма. Инстинктивно я прижала ладонь к глазам и практически тут же услышала над собой грозный звериный рык.

На меня надвигалась огромная железная машина в закопченых черных доспехах. Все что я успела разглядеть это имитирующую мужской торс нагрудную пластину с вырезанным на ней скалящимся драконом и безумные глаза с вертикальным зрачком цвета лазури в прорезях закрытого с римским плюмажем шлема. Нереально яркие, между прочем. Фосфоресцирующие.

— мамочка, — пискнула.

Дальше последовала какая-то вакханалия. Латная перчатка резко опустилась на плечо,

ломая там все кости. Я взвыла, заваливаясь на колени прямо в грязь. Надо мной послышалось рычание, и звук ударов метала о метал. Повернув голову, все так же лелея адски болящее плечо, замерла в шоке еще большем. Истребитель моего здоровья, стоял ко мне спиной, распутив огромные перепончатые крылья цвета вина в сторону, закрывая вид.

В щель между перепонкой крыла и землей я увидела множество ног, неуверенно, между прочим, переминавшихся ног. Интуитивно поняла, он защищает меня, потому что с другой стороны не было ничего кроме огромного валуна у подножья которого я и сидела в грязи, поскуливая от пульсирующей боли.

Завязался бой. Неравный. Нападавшим очень не повезло. И мне вовсе не стыдно, что болела я за крылатого.

С каждой минутой боль становилась все нестерпимей. Решившись, я отодвинула край пижамной рубашки. От вида торчащей из плеча кости все поплыло перед глазами. Здравствуй тьма, здравствуй забвение. Я вас так ждала.

Мне однозначно что-то снилось. Знаете, бывают такие сны, которые настолько прекрасны и светлы, что не хочется просыпаться, а проснувшись ты совершенно ничего не можешь вспомнить кроме теплого, кажется солнечного света и возможно легкого дуновения морского бриза. И просыпаясь, ты пытаешься ухватить с собой хотя бы кусочек этого тепла, но нет, оно утекает сквозь пальцы горячим мелким песком. И вместо шума прибоя я постепенно начинаю различать тихий шепот. Я не прислушиваюсь, потому что на меня накатывает воспоминание. Средневековая битва, крылатый мужик в доспехах и кость, торчащая из моего плеча.

— это однозначно алмазное лезвие, другое не взяло бы его броню, — прозвучало уверенное заявление звонким юношеским шепотом.

— ты, Рольф, давай делом занимайся. Да по тише. Или тебе мало было? — смешливо одернул его второй голос.

— откуда ж я знал, что она, — еле расслышала...

— откуда, откуда. Головой думай, дурень. Иномирцы ордена всегда с секретом. Иль ты мастера Рауля в академии не слушал? И зачем ты его только к себе в оруженосцы взял? Ему еще пару лет колпак носить надо.

Любопытство выиграло во мне, потому открыла глаза.

Я полулежала, полусидела на изогнутой тахте, укрытая до подбородка огромной пушистой шкурой в самой настоящей палатке. Знаете, такие большие, военные. Посередине кованный очаг, столбики, поддерживающие высокий полог. Стол с картами, стулья, подставки для оружия, щит невдалеке, манекен. Только вместо факелов пространство освещали парящие в воздухе шары света. У предполагаемого мною выхода обложившись металлическими частями сидел юноша с подбитым глазом и натурал каким-то составом часть доспеха. Соломенного цвета волосы, торчащие в разные стороны, смуглая кожа, зеленая рубашка, закатанная до локтей и кожаный дублет. На вид ему лет семнадцать не больше.

Все убранство и необычность ситуации меркло перед картиной, что открылась мне, стоило чуть сместить взгляд вправо. Испытывая на прочность походный стул, полулежа на нем с бутылкой в руке сидел он. Тот самый крылатый мужик.

Вот кто он, тот скульптор, тот создатель, что задумал такое творение. Да его можно часами просто рассматривать. Как картину Айвазовского или статуи Микеланджело. Он бесподобен, невероятен. Он идеален.

Испешренное разнообразными шрамами тело идеальных пропорций, на котором были надеты разве что короткие черные штаны до колена. Откинув голову на спинку стула, он с силой сжимал челюсти, так что желваки пускались в пляс. Глаза под темными, как ночь бровями с опушкой из загнутых вверх ресничек были закрыты, а темные чуть волнистые пряди были откинута со лба. Так часть лица, что была мне видна, имела несколько пересекающихся шрамов. От виска по скуле к ровному идеальному носу, от внешнего угла глаза крест накрест до уха и от уголка соблазнительных и аппетитных губ до подбородка. Напряжение в позе говорило о тех усилиях, что он прилагал для того чтобы терпеть боль. Ведь сидящий ко мне спиной по-турецки у его ног блондин споро зашивал рану на боку этого идеального мужчины.

— плотни еще, — тихий приказ, — еще три стежка. Все бы ничего, но Рольф прав. Они действительно подготовились к схватке с тобой. Этот яд замедлит твою регенерацию и физическую и ментальную.

Вместо ответа этот идеальный мужчина лишь отхлебнул еще из бутылки, даже не поморщившись и не открывая глаз. Чем больше я его рассматривала, тем больше мне хотелось провести пальцем хотя бы раз по всем шрамам, всем отметинам на его теле. А уж как орало мое либидо, лучше вообще молчать. Я простила ему свое плечо. Плевать, плевать!

Время шло, лекарь, а это был именно он, работал споро и со знанием дела. Зашил, помазал чем-то, наложил повязку и стал собирать вещи в саквояж, что стоял рядом.

— Мир, не спеши.

Хорошо, что я лежу, от одного тембра голоса можно инфаркт заработать. Мужчина вам надо в специальном телефонном сервисе работать. Три слова, а я готова на все.

— что? — озадачился блондин.

— наша гостья уже давно проснулась и терпеливо дожидается пока ты закончишь меня шпопать и посмотришь ее плечо, — пророкотал крылатый, повернув голову и взглянув мне прямо в глаза.

Как там, в книжках пишут? Сердце пропустило удар? Нет. Фигня все это. Я просто икнула. Громко так.

Сражена на повал. Такой сексуальностью, такой харизмой. Дайте, дайте! Заверните! Заверните! Мое! Хочу! МОЕ!

— О! — отозвался оказавшийся в два счета рядом блондин, — Привет! Я Мириаль. Я лекарь, позволь осмотреть твое плечо.

Нет, этого белобрысого не хочу! Того заверните! Того! Того!

Его слова звучали как тот самый белый шум, на который ты не обращаешь внимание. Ведь просто в этот момент я тонула в лазури глаз с вертикальным зрачком. Но быстро очнулась, когда с меня стали стаскивать шкуру и кожу заохлодил воздух. Я что? Голая?

Оторопело перевожу взгляд с своей обнаженной кожи на блондина, снова на кожу. А он все тянет и тянет вниз одеяло, еще чуток и все тут рассмотрят мои прелести. Вот двое для этих прелестей точно лишние, одному можно и нужно остаться. Неловкая пауза закончилась хорошо поставленным ударом целой руки в челюсть блондина.

— ру-ки у-бе-ри!

Потирая ушибленную скулу блондин, широко улыбаясь, отодвинулся, но не далеко.

— какая боевая. Ладно. Еще раз. Я Мириаль, лекарь. Можешь звать меня просто Мир. Я хочу помочь тебе и посмотреть твое плечо. Ты попала в наш мир Эрстерн в разгар сражения. Видимо адепты ордена ошиблись с координатами выброса. И ты попала не в храм призыва, а

на поле боя в десяти лигах от него. Деймон немного не рассчитал сил и повредил тебе плечо, убирая тебя из зоны атаки. Я срастил кости и наложил повязку. И теперь, когда ты проснулась тебя надо осмотреть. Понятно?

— сколько я спала?

— пару часов, в более длительный сон я не смогу погрузить. Резерв под исчерпался.

— почему я голая?

На самом деле на мне оставались еще трусики, но это чудо персикового цвета с рисунком мультяшной мордочки одеждой наврядли можно назвать.

— ну.... — отвел он взгляд.

— ну? — передразнила его с вопросительной интонацией.

— ты была вся в крови и грязи. Надо было осмотреть тебя на предмет других повреждений, — улыбнулся он, а я пыталась упорно убедить себя воспринимать этого милашку с острыми ушками как врача, — на определенном этапе ты ясно дала понять, что к осмотру и прочим процедурам допустишь только врача. Так что раздевал тебя я.

Яркая и такая искренняя улыбка расположила к себе и кажется я начала успокаиваться. Что-что, а успокаивать он умел.

— и где теперь моя одежда?

— я сжег ее.

— что?!!!

— она была пропитана кровью, слизью и прочими радостями ближнего боя с болотными гоблинами. Вещи не отстирать даже магией, — пожал он плечами, копошась в своем саквояже. Достал ножницы и несколько пинцетов разного размера, разложил все на белом полотенце у меня на коленях и поднял васильковые глаза на меня, — теперь можно посмотреть плечо? Больно не будет, обещаю.

Бросив быстрый взгляд на замершего оруженосца и тяжело дышащего крылатого, что снова закрыл глаза и приложился к бутылке, кивнула. Попыталась сесть, но мягко надавив Мир дал понять что этого делать не стоит.

— Мир, — позвала я через какое-то время.

— м? — он сосредоточенно снимал повязку.

— ты же меня вылечишь?

— угу.

— мне бы одежду. Не одолжишь?

— вообще местной одеждой тебя должны снабдить монахи у точки перехода. У нас тут армия. Женщин нет. Юбки, платья не по нашей части. Сразу предупрежу. Так что все, что я могу предложить тебе это рубашка, которая явно будет тебе велика и штаны, что свалятся с твоей... с тебя, — щеки блондина предательски покраснели.

— и что мне голой ходить? — я была твердо нацелена выбить себе хоть что-то. Ничего веревницей подвяжусь, и будут штаны на месте. Сообразим что-нибудь.

— нет, конечно, нет, — Мир кинул на меня быстрый взгляд и посмотрел на оруженосца, — Рольф, узнай кто там из оруженосцев самый хилый.

Парень демонстративно продолжал начищать доспех. Начищал, пока грудным раскатом грома не прозвучало: «найди».

— Теперь голой ты точно не останешься, — хмыкнул Мир, ощупывая мое плечо, — тут больно? а тут? Все хорошо срослось. Несколько дней конечно магией будут проблемы, но потом тебя ждет много удивительного. Утром мы отправляемся в путь, тебе надо отдохнуть.

Так что я погружу тебя в сон.

— зачем. Я не хочу.

— надо, — непримиримо сказал эльф и ткнул большим пальцем мне прямо в лоб.

И снова здравствуйте.

— тебе лучше лечь, Дей, — собрав инструменты, спалив магией повязку девушки сказал Мир.

— лягу, — каждый звук давался с большой тяжестью.

Проклятые гоблины переломали ему половину ребер, пока он защищал эту девчонку. Сейчас ему хотелось прибить, растерзать, разорвать на куски тупых монахов призывников. Как можно было так ошибиться? Король специально послал его и его людей сюда, чтобы уберечь нового призванного мага. Он уже неделю занимались зачисткой территорий. Все ради безопасности короны. Черт подери, он ожидал увидеть старика, мужчину или мальчишку, но никак не простоволосую девчонку в мужской одежде странного розового цвета.

— я пошел. Разбирайся тут сам. Все что мог я сделал, — Мир был лаконичен и всегда знал, когда надо уйти. Редкое качество у этих высокомерных эльфийских вырожденков.

Скоро он уже не ощущал ничего кроме запаха девочки в его кровати. От чего в голову полезли весьма соблазнительные мысли. Пришлось взять себя в руки. Ведь Мир прав, надо лечь. Иначе будет хуже. Сцепив зубы, чтобы не простонать, кое-как поднялся на ноги. Двумя шагами преодолел расстояние до кровати и замер. Дышать больно, стоять тоже, но любопытство тянуло его посмотреть на нее. Так же как она смотрела на него когда проснулась. Изучить. Тогда он чувствовал ее взгляд каждым дюймом кожи. словно горячий поток он скользил по лицу, рукам, телу. Приятно. Обычно женщины боялись его или застывали с гримасами брезгливости, видя многочисленные подтверждения его опасной сущности. Проклятый дракон из проклятого рода, лишённого права на оборот, но не лишённого крыльев. Они хотели, они желали близости с ним как с трофеем. И никогда не смотрели как она, своими темными глазами, так тепло, так жарко. И сейчас ему тоже нестерпимо хотелось посмотреть на нее.

Согнувшись, подхватил полы шкуры и сдвинул ее, открывая взору спящую девушку. Темные волосы с красными концами выбились из косы, тело приняло мягкий соблазнительный изгиб. Взгляд жадно пожирал изящную линию шеи и плеч, полную грудь. Мягкий животик, округлые бедра. Кожа золотилась и переливалась загаром там, где ее касались солнечные лучи, оставляя молочно белой там где она была прикрыта. Необычно. Интригующе. Захотелось попробовать на вкус эту границу. Возбуждение ударило в голову и запертый внутри рубиновый дракон забился в безумстве, желая обладать этой женщиной, сделать ее своей. По телу прошла судорога. Понимая, что образ спящей девушки будет манить его ночами. Что зверь внутри будет мучить, реветь и требовать своего. Он все равно коснулся нежной кожи ее плеча, еле касаясь. Ведь в пылу боя не рассчитав силы, он изувечил ее. Она оказалась такой хрупкой. Накрыв обратно меховым одеялом, он улегся рядом, благо место хватало с избытком. Ночи в предгорьях Карийских гор были холодными. Магии в нем осталось мало, а еще впереди тяжелый путь. И его ждала очень тяжелая ночь. Зверь внутри него ярился и бесновался до тех пор, пока Деймон не забрался под одеяло и не подошел ближе к девочке и не обхватив ее стан ладонью. Завтра он усмирит его. Завтра. Рубиновое крыло вырвалось наружу, окутывая обоих непроницаемым коконом.

Просочившийся спустя пары часов брожения по лагерю в поисках одежды для мага

Рольф несколько не удивился, обнаружив своего лорда в постели с девчонкой. Он бы тоже не отказался просто полежать рядом. Но в отличие от Деймона он наверняка бы не сдержался и взял ее, за что утром же был казнен. Призывные маги короля неприкосновенны. А тут еще и баба. Наверняка в королевском дворце устроят негласные торги за нее. И лучше в этот момент быть подальше от них.

2.

— если я маг, то что в моих силах? — откусив кусок копченого мяса спросила у Мира.

Тот кстати, зашел осмотреть свою пациентку и очень остался доволен. А так как утром я проснулась в гордом одиночестве, меня раздражало, как хотелось пообщаться. Проснувшись, меня не отпускало ощущение того что, мне чего-то не хватает. словно всю ночь меня обнимали и прижимали к себе, а под утро бросили. Хотя я никогда не с кем не засыпала и не просыпалась. Странное ощущение.

На стуле рядом лежала одежда и стояли мягкие сапожки. По запаху все чистое. За ширмой я нашла все необходимое, чтобы освежиться в походных условиях. На столе завтрак. Хлеб, сыр, мясо, яблоко и что-то в кувшине. Предполагалось, что пить я буду из него же. Умылась оделась, превратившись для самой себя в смешного пажа. Замшевый коричневые штаны были чуть великоваты в талии, а на попе идеальны ну и длинноваты, но я подкатала и мне пригодился тонкий черный ремешок в комплекте. Рубашку мне выдали зеленую как у Рольфа и такой же дублет. Все было немного великовато, это обстоятельство хорошо прятало мою грудь, делая похожей на мальчика. Шапка-колпак прилагался в комплекте. Поэтому скрутила волосы в гульку и натянула ее на голову. Эх зеркало бы мне. Сапожки оказались как не странно как раз. Это меня и радовало до прихода Мира.

— у каждого призванного мага своя сила. Никто не в силах предугадать, какой выбор сделают боги.

— ну например?

— например, — задумался он, — последний призванный орденом маг был некромантом. Его это не особо обрадовало, кстати, но с задачей он справился.

— какой задачей.

— а ему надо было остановить полчища арахнидов решивших вдруг что людские и прочие королевства должны стать их кормовыми угодьями. А тогда только мор прошел по срединным землям, так что мертвяки вышли что надо. Армии занимались только обороной городов и патрулями.

— и где он сейчас?

— в заповедном лесу, там мои родичи ему избушку выделили. Он в своем мире лесничим был, мертвяков жуть как боится.

— серьезно?

— вполне, — лукаво усмехнулся он.

Тут наше уединение наруших хмурый Рольф. Ворвался как вихрь в палатку, бросил на спинку стула плащ и устремил взгляд своих зеленых глаз на Мира.

— выступаем. Лошади готовы.

— чей приказ? — сурово отозвался Мир.

— Милорда, — отозвался Рольф и глаза его сверкнули как лампочки.

— ступай. Я сопровожу. Охрану снимай.

Он исчез из палатки.

— охрану?

— а ты думала, мы оставим тебя в полном мужиков лагере без защиты? Солдатам и так есть за что помереть. Надевай плащ. Пошли.

Я поежилась. Уж слишком резким была смена ролей. Компанейский милый в общении молодой человек и мужчина, словно выкованный из стали с холодным и жестким взглядом.

— куда вы везете меня? — спросила его в спину.

— конечная цель одна, королевский дворец. Только это должно тебя волновать. — отрезал он отодвигая полы палатки и пропуская меня вперед. Только вот в момент, когда я прошла мимо него от дернул край капюшона так, чтоб даже моего носа видно не было. Пришлось ориентироваться по его ногам, только их я и видела.

Везде где мы проходили голоса затихали или смолкали. Иногда я слышала как с шумом втягивается воздух за мной. От этого кожа покрылась мурашками и я ближе придвинулась к Миру. В поле зрения скоро появилась пара лошадиных копыт.

— садись на коня, — приказ.

— чего? — приподняла рукой капюшон и воззрилась на высокого мужчину рядом.

— садись на коня. Как ты ехать собралась?

— машина? Поезд? Самолет? Может воздушный шар? Велосипед? Скейт? Возможно.. Самокат.

— что это? Садись на коня, — он явно начал злиться.

— я не умею.

— из какого ты мира? — опешил он.

— индустриального, — язвительно отозвалась я разглядывая серого коня, который был явно от меня не в восторге.

Он что-то забурчал на незнакомом мне языке и повернувшись что-то крикнул. Через минуту нам подвели другого коня.

— этот тебе подойдет для начала, — сказал и схватив за талию водрузил в седло, — вот тут держись, вот этот повод для управления. Этому быстро учатся. Пока просто держись за луку седла.

Он вскочил на коня, которого держал невысокий парнишка косивший недобрым взглядом на меня. видимо его вчера раздели. Подхватив поводья моей лошади он пришпорил коня. И следующие несколько часов были откровенным адом для меня. Попыткой удержаться на лошади и постоянно следить чтобы капюшон не свалился. Мир ехал рядом и молчал. Попыток заговорить не предпринимал. И хорошо, а то услышал бы пару ласковых.

Пробуждения этим утром для Проклятого дракона было самым необычным, что с ним происходило за всю его долгую жизнь. На его груди сверху как на матрасе на животе спала девушка, обнимая его руками и переплетя свои ноги с его. Он чувствовал каждый изгиб ее тела не касаясь руками шелковистой кожи. Легкое дыхание щекотало его кожу, а аромат окутывал и сводил с ума. Зверь блаженствовал. Запетый в человеческом теле дракон, прежде с неохотой делившийся резервом вылечил его внутренние повреждения лишь бы, крошка использовала его как матрас и сопела на его груди. Оценив свое состояние и магический источник, осталось лишь ухмыльнуться. Она пришлась по душе им обоим. Удивительно. Такого еще не было. Либо ему нравилась женщина, но дракон терпеть ее не мог, то дракон тянулся к девушке, от которой воротило его как мужчину.

— с тобой будет много проблем, — шепнул он, аккуратно перекладывая девушку.

Внутри завозился дракон, недовольный тем, что ее забирают у него. А на реплику от него пришло нечто, что напомнило решимость разорвать в клочья все проблемы.

«Элезар не отдаст ее мне» — обратился он к зверю.

«rrrrrrrrразорву» — отозвался дракон.

Он растолкал Рольфа, одел доспех и ушел не оглядываясь. Все утро готовя отступление его маленькой но весьма эффективной армии. Отправил гонцов королю, отправил разведчиков к храмовникам, что призвали ее. Отправил проверить место предполагаемого появления мага. Что-то такое витало в воздухе. Что-то не давало расслабиться. Что-то не так с этим переносом. Он знал, что в случае опасности монах координатор мог изменить точку выброса в последний момент волевым усилием. Но платой за это его жизнь. Кажется в прошлой жизни, мирной жизни в цитадели он видел все эти свитки призыва. И сейчас вместе с своим драконом вспоминал. Чем больше всплывало в памяти, тем крепче была уверенность в том, что все неспроста.

На совещании со своими командирами было решено вернуться в Дрен, ближайший город, где они смогут пополнить запасы провианта и медикаментов, а так же отдохнуть. Болота измотали всех. Уставшие, но довольные проделанной работой мужчины желали теплых постелей, женщин в них и хорошего вина.

И где бы в это утро в лагере он не находился, проверяя и контролируя сборы взгляд снова и снова возвращался к палатке со штандартами на холме. Она там. Чем она занята? Он видел, как в палатку вошел Мир, видел, как он вывел ее после приказа выступать. Заметил, как изменилось поведение старого друга. Он взял на себя опеку и заботу о девушке. Деймон был одновременно благодарен и зол на него за это. Дракон недовольно ворчал внутри, эхом отражая чувства, которые человек давил в себе. Стоило только вспомнить теплый шелк ее кожи и аромат волос как мучения начинались вновь.

Интересно в чем ее сила?

Он видел их заминку у лошадей и не понял, почему Мир приказал поменять лучшего коня из его собственных на престарелую клячу. Но наблюдая издали за ними, понял в чем проблема. Кто-то, кажется, впервые сидел на лошади. Как такое возможно? Только самый низший класс простолюдинов не владел верховой ездой. Но она не может быть из такого класса. Ее кожа нежна, ее руки ухожены, ее странные одежды были из качественной ткани и с искусными крепкими швами.

Любытство и терзания дракона гнали его ближе к ней. Вдохнуть ее аромат, спросить. Он даже пристроился чуть в стороне в зоне слышимости, но за весь путь она не проронила ни слова. Мир рядом был мрачнее тучи. Приглядевшись, он понял в чем дело. Солдаты чуяли ее. Особо смелые тянулись к ней магическими плетями или цепями, но напарывались на купольный щит Мириаля. Скольких сил ему стоило удерживать этот щит после вчерашней работы. Долго он не протянет. А привала не будет до самой ночи. Все согласились, что спать лучше в кроватях, а не на плащах в сырой земле.

Мысли эти не радовали его, зато дракон внутри довольно урчал, понимая, чем все закончится. Элезар будет недоволен.

Мне хотелось плакать. Бесконечная тряска измотала меня, хмурый Мир рядом напрягал. Я постоянно чувствовала на себе чужие, липкие и грязные взгляды. Хотелось пить. И я не понимала за что мне все это? Кого я прогневала? Зачем кто-то или что-то выдернули меня из дому сюда. И вообще, почему я не разу не видела моего мужчину мечты? Без него мне было страшно. Страшно и как-то особенно паршиво.

И вот шкала желаний себя готова разорваться, слезы готовы пролиться как меня резко выдергивают из седла. Я успеваю только взвизгнуть.

— вернуть? — звучит над ухом.

Ага! Сейчас! Все! Я готова расцеловать его, но вместо этого обнимаю закованную в латы талию и утыкаюсь в холодную железяку, жмурясь от удовольствия.

— нет.

Пара движений и я устроена на коленях у мужчины мечты и прижата спиной к его доспехам, а крепкая рука обнимает меня за талию. Можно расслабиться. Все хорошо. Теперь определённо все хорошо.

— за мной, — скомандовал он Миру и пришпорил коня.

Сама лаконичность. Прижав чуть сильнее к себе, наклонившись вперед он словно гора навис надо мной, пряча от окружающего мира. Больше не трясло, попа больше не отбивалась о седло. Меня словно на качели качало. Удобно комфортно и тепло. Расслабившись, я уснула.

— Мириаль-

Драконов-оборотней в нашем мире осталось не так много. Их проблема в том, что у них никогда не рождаются девочки. Они вынуждены всю жизнь искать ту самую женщину, которую полюбит и дракон и человек. Ученые разных стран и рас пытались исследовать этот вопрос, даже сами драконы пытались. Но у каждого дракона своя история. Объединяло их лишь то, что женщина, предназначенная для дракона судьбой, та, что сможет родить дитя должна так сказать приручить и человека и дракона. Найти отклик в таких разных и противоречивых душах и заставить их объединиться и совместить потоки магии. Обрётший мираю дракон находит гармонию своего существования и становится сильнее. Потому что обе сущности работают сообща ради своего сердца, ради мираи. Многие из этих высших оборотней добровольно ушли за грань так и не дождавшись или не найдя свою мираю.

Сейчас Мир полностью убедился в том, что его друг Проклятый дракон нашел свою мираю. С детства он лучше своих сородичей видел магические потоки, что позволило ему превзойти в лекарстве своих учителей и заслужить уважение грозного дракона. То, что сейчас творилось с потоками у Деймона, стоило целой книги описаний. Запечатанный проклятьем дракон использовал все свои возможные ресурсы и лазейки чтобы притянуть к себе девушку, оградить от посягательств других оборотней в армии. Он даже полностью вылечил человеческое тело и наполнил его своей силой, в замен потраченной вчера в бою. Потоки Демона-человека словно пристраивались к более сильным, копировали изгибы, повторяли. Они были еще слабы, но уже включались в общую работу. Он еще пока не понимает этого. Этих двоих тянуло друг другу. Дракон грозовой тучей объезжал строй не приближаясь к готовой расплакаться девушке. С каждым часом в седле она все больше поникала духом и склонялась к гриве коня. Сама магия тянула ее к дракону, но она этого не понимала.

Сколько сил пришлось положить на то, чтобы сдерживать улыбку, когда темной тенью Деймон подъехал к ним и выдернул девушку из седла. Как она приникла к нему всем телом, вцепилась как клещ. Когда он увидел блаженно прикрытые на миг глаза сурового воина. Лишь миг. Миг, который убедил его в правильности догадки.

Возможно, именно потому и сбился портал выхода. Возможно магия, что связывала мираю с драконом, притянула ее под ноги Деймона. И позволила ему еще раз всем показать почему король Элезар так ценит своего лорда военачальника. Мир не латал его уже лет пятнадцать точно. А тут.... Зато гоблины нескоро оправятся от гнева Проклятого.

Может вместе они найдут способ снять проклятье? И Деймон перестанет

расплачиваться за проступок древнего предка.

И сейчас весьма довольный собой, но слегка уставший он следует за своим командиром и другом, предвкушая развитие отношений между этими двумя. Все-таки эльфом он не перестал быть.

3.

Разбудило меня бьющее в глаза солнце. Мы все так же скакали вперед. Теперь мимо проносились уже не низкорослые кривые деревца и покрытые ряской лужи, а поля и сады. Сколько же мы преодолели? Солдаты в полной амуниции с мешками на плечах бодрой рысцой двигались следом за своим бравым предводителем. Меня все тянуло выглянуть из-за широкой спины Деймона и посмотреть на его войско, но это было просто невозможно. Я была крепко прижата к всаднику. Он был все так же молчалив и суров на вид. Все бы ничего, но мне начало казаться, что я чувствую все пряжки, места стыка доспеха и украшающую их фигуру дракона своей спиной. Возможно, у меня даже на плечах синяки в виде драконьей головы будут. Невольно заерзала на его коленях, пытаюсь переместить хоть как-то занемевшее тело. В итоге меня еще сильнее вжали в доспех, но... Но я почувствовала кое-что. И мысли мои потекли в таком направлении, что неудобно стало уже не спине. Внизу живота свился тугой комком желания, а при воспоминании о полуобнаженном мужчине кровь загорелась. Стало тяжело дышать, стало жарко. До боли сжала кулаки, впившись в кожу ногтями, чтобы как-то скинуть наваждение и выгнать безумные фантазии о переплетенных в страстной неге телах. Странно все это.

— вот он, Дрен. Там мы остановимся до последующих указаний короля, — от мыслей отвлек тихий вибрирующий на моих нервах голос.

Подняв взгляд я попыталась охватить одним взглядом открывшуюся мне картину. Огромный, просто огромный замковый город. Башни, стены, крыши из черепицы зеленого цвета. Тут все было зелено-коричневое. Несколько мрачноватое, но очень величественное. Высоченные стены казались неприступными. И в этом городе вся армия Деймона просто потеряется. Запросто.

— а...

— все свои вопросы ты задашь позже, — отрезал он, коснувшись, затянутой в кожу рукой моих губ легко и нежно.

А я что? А я взяла и прикусила его пальцы. За что была схвачена за подбородок и вздернута лицом вверх. Голубые глаза смотрели вопросительно. Темные брови сошлись на переносице. Что сказать? Как оправдать это ребячество? Как могла, улыбнулась, закусив нижнюю губу.

— не дразни дракона. Может так случиться, что придется расплачиваться, — нагнувшись ко мне выдохнул он практически мне в губы.

Какая харизма! С ума сойти! Коснись он моих губ, я бы уже взорвалась фейерверком оргазма.

— ага, — только и выдавила я, твердо решив дразнить до тех пор пока этот неандерталец не утащит в свою берлогу, признавая свое поражение.

Через некоторое время этот невозможно обольстительный мужчина сжалился надо мной и моими нечеловеческими попытками усидеть на месте. Остановил коня и позволил отлучиться в кусты, а после молча протянул большую флягу с водой. О, как я была ему благодарна! Не передать!

На подъезде к городу Деймон молча подвинул капюшон плаща на нос и пересадил меня

на коня Мириаля позади всадника. Пристально глянул на блондина и прищипорил своего вороного.

— вот ведь... гад, — вырвалось у меня и чтобы не свалиться в дорожную пыль пришлось прижаться к всаднику, обхватив руками тонкую талию.

К чести самого всадника, как бы сильно я его не сжимала, он ни разу не возмутился. И хоть с виду он казался в сравнении с Деймоном тщедушным, на ощупь же был словно высечен из камня. Подвижного такого, дышащего и тепленького камня.

Путем нехитрых перестроений Мир оказался в центре колонны, практически сразу за Деймоном, который ехал во главе в сопровождении знаменосцев и шести таких же как и он крупных и тяжело бронированных воинов.

И снова на меня накатили непонятные эмоции. Комок подкатил к горлу. Страх драной кошкой заскребся во мне. Мне резко расхотелось рассмотреть этот город изнутри. Захотелось домой. Вышли на первый план усталость и голод. Настроение испортилось.

Как стала портиться погода. Набежали тучи, вдалеке послышались раскаты грома. Воины ускорили свой шаг, стремясь укрыться в городе как можно быстрее.

Вскоре протрубили рога со стен города и массивные ворота на нашем пути стали открываться. Им вторили рога другой тональности со стороны армии. В город всадники влетели на всем скаку. Штандарты развевались, копыта отбивали дробь на мощеных улицах. Со временем от общей массы отделились десять всадников с Деймоном во главе. Мы с Миром были в той же компании. Не сбавляя хода лошади, промчались по улицам и влетели в круглый внутренний двор венчавшего холм замка весьма внушительных размеров. Всю дорогу по утопавшему в сумерках городу я проделала с закрытыми глазами, неистово молясь всем богам что знала, хотя искренне считаю себя атеисткой, чтобы не свалиться с такого подвижного лошадиного зада. Хорошо хоть Мир не подвел и так и оставался, словно впаянным в лошадиный круп.

Сделав круг почета и позволив лошадям перевести дыхание, и не только лошадям всадники остановились у изящной белой лестнице, на которую уже вышли встречать жители замка. Пестро разодетые мужчины и женщины в одежде в стиле Генриха Тюдора и его Анны. Мне хочется плакать. Прощай простота и удобство, ведь на меня обязательно напялят такое платье и этот ужасный чепчик. Страшно представить.

Обмен любезностями заканчивается тем, что Деймон отдает короткий приказ и всадники спешиваются. Только вот у нас с Миром что-то не выходит. Он пытается расцепить мои сведенные судорогой пальцы и высвободиться из капкана моих рук и одновременно удержать танцующего под нами коня.

— Крошка, отпусти меня, — шипит он через плечо.

Мы привлекли всеобщее внимание. Его конь, недовольно фыркая вытанцовывал, почувствовав ослабленный контроль.

— не могу. Пальцы свело, — пишу ему в спину, — сделай что-нибудь. Ты же лекарь или маг, или кто там...

— сама напросилась, — фырчит он пытаясь уговорить жеребца под нами.

Окружающие разошлись в разные стороны. Коней отводят подальше от взбесившегося собрата. Стопроцентное внимание нам обеспеченно. Утыкаюсь лбом между лопаток, вздыхаю тяжело. И тут меня бьет током словно я схватила оголенный провод. Тело дергается, не слушаясь. Я отпускаю Мира и начиная обмякать и сползать с коня прямиком под его беснующиеся копыта.

— Мииииирrrrrrr, — хриплю я и вижу озадаченные васильковые глаза блондина.

Они стремительно удаляются и судя по всему земля приближается. Но не суждено этому было случиться, меня спасают. О! Мой герой! Мгновенный кульбит всех системных настроек и я уже млею и глупо улыбаюсь, глядя в небесные глаза с вертикальными зрачками. Не дура ли? Точно, дура.

— Мириаль, ты решил отправить своего ученика в загранье раньше срока? — перевел взгляд на Мира этот невозможный мужчина.

В ответ я услышала лишь смешок и звук прыжка. Мир спешил и парой слов успокоил коня.

— позволь забрать? — услышала и перевела с невозможного мужчины немигающий взгляд на протянувшего руку блондина, с трудом подавила желание зашипеть.

«Мое!!» — вопил кто-то внутри меня. В подтверждении своих чувств пальцы держащего чуть сжались на моем теле, но тут же разжались. Не отдавай меня ему!! Тело все еще была мелкая дрожь. Стоять я не смогла. Начала оседать на землю. Этого тоже не случилось, через секунду я повисла мешком на плече ушастого нелюдя.

— пошли, недоразумение, приводить тебя в себя, — хохотнул он и бодрым шагом пошел вперед.

— гад, — прошипела я в складки капюшона.

Через некоторое время и пару хлопнувших дверей меня скинули на просторную кровать. Забавный способ путешествий. Неудобный. Да еще и кидаются моей бедной тушкой. И так, скинули на кровать. Никакого тебе там пружинистого матраса, а лишь мягкая как пух перина в несколько слоев. Выбраться из этого плена оказалось весьма проблематично. Это, судя по смеху, весьма позабавило Мириалья.

Пока я стаскивала с головы полы плаща, хлопнула дверь. И вот мои глаза на свободе и что я вижу! Этот остроухий лекарь в одних рейтузах, возле огромной невысокой деревянной бочки. От нее поднимается пар, и он хватается руками за пояс последнего предмета одежды.

— Эй! Я тебе не мешаю вообще??

Я хотела возмутиться и возмутилась, затем поджалела. Тут ведь мужской стриптиз. Бесплатный. Эльфячий. Экзотика. Зря. Надо было молчать. Насладилась бы видами.

— нет, — пожимает он плечами, а продолжаю его рассматривать.

Сложен идеально, хоть и худощав. Рельефный весь. Красивый, но не настолько чтобы ... Чтобы что? Ну не мой крылатик.

— мне кажется мы с тобой еще не так близко знакомы чтобы ты устраивал мне такое шоу... представление... — все же надо и о репутации подумать. испортить ее я себе всегда успею. Нет, вы не подумайте, я не озабоченная, просто... ну красиво же.... Чисто анатомически и эстетически.... Биологически что ли.

— ну как же? Тебя я голой видел... за исключением того клочка разрисованной ткани. Почему бы не продемонстрировать себя во всей красе? — с этими словами он начал стягивать с себя рейтузы.

Я поспешно отвернулась от него. Встала, сняла плащ, сняла сапоги и завалилась на кровать. Закуталась в одеяло как в кокон, слушая как плещется в воде этот нахал.

— пока мы тут слушай меня внимательно, — раздался голос Мира, вырвавший меня из приятных объятий сна, куда я собралась упасть несмотря на голод, — ты тут чужачка. Традиций, устоев не знаешь. В идеале монахи, призвавшие тебя должны были еще некоторое время готовить тебя к реальной жизни в этом мире, рассказать про народы и расы, про

страны и устои в них. Этого не случилось. Твое появление надо скрывать как можно дольше. Хотя бы до тех пор, пока не придет ответ от короля или ордена. Сейчас мы в доме дракона. Родмир не такой дракон как Дей. Он свободно меняет ипостаси, и его зверь достаточно уравновешен, а человек в нем мудр. Неплохой дракон в целом. Потому он правит Дреном уже очень долго, считает его своей берлогой. Мирай еще не встретил, но вместо этого держит нескольких любовниц. Держись от него подальше, не привлекай внимания. Хотя ты и так уже отличилась. Деймон естественно защитит тебя, но цена будет высока. Он не может оборачиваться в полноценного дракона, поэтому физически слабее ящера, но ему не привыкать. Вспомни его шрамы. Сейчас ты в статусе моего ученика. Это тоже, что и Рольф у Дея. Оруженосец. Поэтому на ужин ты обязана явиться и сидеть за столом вместе с Рольфом. Он прикроет. Капюшон за ужином не снимаешь, имеешь право как адепт лекаря. За одеждой я послал слугу. Грудь перетянешь специальными бинтами. Их тоже принесут. Спишь сегодня в этой комнате. Запомни дорогу. Не запомнишь, Рольф все равно отведет тебя. Твоя безопасность сегодня его первое самостоятельное задание от Деймона. Задание, за провал которого он лишится патроната Проклятого дракона. Для справки, он добивался этого пятнадцать лет. Так что без выкрутасов. Я спать, сюда не приду. Хотя, эта комната для всех является моими покоями на время пребывания тут. Как подмастерье ты должна жить со мной. Обычно они спят на матрасах у двери. Стараемся сохранить твою тайну. Спать будешь при закрытой на замок двери. Я наложу пару печатей. Они защитят. Ясно? Эй! Ясно?

— ясно, — вытащила я нос из-под одеяла.

— теперь давай мыться.

— я не буду!

— почему это? Прости крошка, но ты воняешь лошадью.

— во-первых, я не крошка, у меня имя есть! А во вторых мыться в воде, в которой уже кто-то мылся негигиенично! — возмутилась я из всех своих оставшихся сил. Вышел слабый писк.

— во-первых, ты крошка, так и не сказала как тебя звать величать, во вторых, воду я магически очистил, а в третьих Дей еще не знает какую занозу ему приготовила судьба. Вставай с кровати! — меня потянули за пятку.

— у меня все болит! Оставь меня старушка, я в печали! — захныкала я, слабо отбиваясь.

Выудил из одеял меня чистый, парадно одетый в костюме Леголаса Мириаль. Серебристо серый кафтан с изящной белой вышивкой из лепестков, узорчатый пояс на бедрах с кинжалами и витой венец на лбу.

— не х... фига себе! Ты что эльф?

— он самый, крошка.

— Адалин, меня зовут Адалин. Но можешь звать меня Лина.

— красивое имя. Что значит? Не говори. Истинное значение имени должен знать только тот, кому ты готова доверить свою жизнь. Поняла?

— ага.

— иди, мойся, — подтолкнул меня к лохани.

— ты тут сидеть будешь?

— да, — уселся он в кресло.

— обалдел что ли?

— вот что за обращение к высокородному эльфу? А? что за непочтительность? — вздохнув, отвернулся от меня и стул развернул, — ко-то же должен помочь тебе с твоей

одеждой. Хотя бы забрать ее. И вообще, запомни, для тебя я только врач. Я не посягаю на чужое. Мойся.

4.

Я так устала, что сил спорить больше не было. Молча разделась и залезла в горячую воду, сдавленно охнув. Натерлась лежащем, на специальной подставке мылом, пахнущим хвоей и мятой. Ополоснулась и стала вылезать. Завернулась в кусок серого полотна, когда в дверь постучали. Мир жестом указал в угол за дверью, где я и спряталась. Через несколько секунд в его руке оказался сверток и он распрощался с парой золотых монет. А еще через какое-то время мы вышли из комнаты. Вышел благородный эльф Мириаль Младший из Высокого Дома Валора лекарь адмирала его величества и его адепт Лин. Штанишки цвета шоколада теперь на мне были в пору, как и черные сапожки. Сверху была одета небесно-голубая рубашка длиной до бедра, расшитая белыми веточками по кромке, сверху на нее был надет чуть короче жилет на завязках. А поверх жилета одевался специальной конструкции капюшон. Выглядящий как снуд и капюшон вместе. Все это было темно-синего цвета. Талию опоясывал коричневый ремень с небольшим кинжалом и множеством сумочек и колечек для креплений. Капюшон мне Мир натянул на самый нос как всегда, наказав не светить шевелюрой странного цвета. И что им мое рыжее амбре не понравилось? Кстати, грудь мы укатали эластичным бинтом. Теперь в сочетании с складками капюшона и рукавами фонариками фигура казалась мужской. А я так гордилась своими формами.... Обидно как-то... как дракона то драконить теперь? Глазки строить только.

Мириаль чинно вступил в обеденную залу, я семенила следом, низко опустив голову. Небрежный жест с указанием стола. Там тут же поднялся на ноги Рольф, толкая локтём какого-то парнишку. Тот фыркнул, но отодвинулся.

— Лин! — холодный и строгий тон Мира заставил меня подскочить на месте, — я слежу за тобой.

Припечатал у всех на глазах.

— да, господин, — поклонилась, как учили.

Вот откроется моя сила... вот попляшешь у меня... Хотя.... И без нее попляшешь. А может не надо? Он же заботится.

В муках сомнений уселась за стол. Осмотрелась. Красивая залла, вся в мраморе и украшениях из камня. Огромный камин. Пять столов, один из которых на постаменте у огня. За ним расположились самые-самые. Мир среди них. Там же и хозяин. Крупный мускулистый мужчина с нечеловечески желтыми глазами и рыжими волосами, в ярком синем одеянии. Там же и «мой» крыластик. В рубиново красном. Держите меня семеро. Получаю ощутимый тычок в ребро и шипение.

— не пялься туда. Нельзя. Ешь, — Рольф сама любезность.

С трудом отвожу взгляд от главного стола, где в окружении во всю стреляющих глазками дамочек сидит «мой» мужчина. Он правда еще не знает, что МОЙ. Настало время изучить меню.

Стол весь заставлен кувшинами и блюдами с разной едой. В основном она вся очень жирная. Мясо и овощи в подливке. Подлива отдельно. Внимание привлекают только пироги. Они же без жирной подливы. Тихо спрашиваю Рольфа с чем пироги. Он смотрит на меня как на умалишённую и тыкая поочередно в каждый называет начинки. Потроха, ливер, печень, сердца. Даже не спрашиваю чьи. Как-то смотрела я по ночному каналу программу о кулинарных изысках подобного времени. Боюсь, ничего привычного для себя я не услышу и

не найду. Среди пирогов затесался пирог с капустой и ягодный. Вот их я и выбираю, отрезая себе кинжалом, что мне выделили Мир. Рольф наливает мне в кружку вина, на мой молчаливый протест хмуриться и шипит, чтобы я вела себя как все. А все.... Эти все едят мясо с ножей, чавкают и пьют как сапожники. Куда мне до них. Молча принимаю правила игры. Буду делать вид, что пью.

Руками разламываю куски пирога и неторопливо ем. Как не странно вкусно. Голод дает о себе знать. И скоро я сдаюсь, быстро поглощая пироги редко поглядывая по сторонам. Есть я и моя еда.

— попробуй, — Рольф пододвигает мне миску с подливой.

Сам в пример отламывает кусок от обычной буханки хлеба и обмакивает ее в соус. Я повторяю. Приятный чуть терпкий мясной соус. Вкусно. Парень, хмыкнув пододвигает тарелку мне и возвращается к болтовне с соседом слева.

Проходит время в зале тихо начинает играть музыка. Обвожу помещение взглядом, вновь натываясь на главный стол где Мириаль весело смеется, глядя на даму в алом платье, а «мой» мужчина внимательно с томной улыбкой на губах слушает соседку. «арrrrrr». И тут голубые глаза соскальзывают с серебряного кубка, что он рассматривал и впиваются в меня. Я позорно сбегая на поиски музыкантов, которые находятся в специальном алькове под потолком. Как же во мне кипят эмоции. Я знаю и вижу его чуть больше суток. Это вообще мужик из чужого мира, в который меня непонятно почему занесло. Или вообще это может быть весьма реалистичный сон. Как такое вообще возможно. Но я жутко, до темноты в глазах и гнева жидким пламенем в венах ревную его. Ко всему. К этой разряженной курице, к этим существам, не знаю кто они, да даже к тому серебряному кубку, что сжимают нежно его пальцы. Странно это. Больше я не смотрю на него. Знаю, чувствую его взгляд. Изучает, наблюдает и улыбается той стерве. Еще раз странно. В жизни такого не чувствовала.

— Лин, — толкает под ребро Рольф.

Оказывается я сижу воткнув в буханку хлеба кинжал так, словно это как раз та красotka. Улыбаюсь и быстро отрезаю себе кусок и придвигаю следующий соус для дегустации. Хотя сытая.

Голоса со временем в зале становятся все громче. Народ повеселел, посыпались скабрёзные шуточки за столом. Такие же, как Рольф оруженосцы почувствовали себя свободней и развязней. Хотя я что говорить за другими столами тоже стало веселей. Алкоголь действовал неотвратимо. Я же сидела, подперев щеку рукой и ощущая себя совершеннейшим шариком. Стресс заела, и теперь меня тянуло в сон. Лениво вода по ободку пивной кружки, в которой все еще плескалась первая порция вина, я осоловело рассматривала пьяных соседей по столу. Они все чаще и все сильнее щипали, щупали и тискали зазевавшихся служанок. Многие из них были в полном восторге, но среди них мое внимание привлекла миниатюрная блондинка со спрятанными под чепец белыми как снег волосами. Одна из прядей выбилась из под чепца и струилась по темной ткани платья молочной рекой. Щеки ее были красны, а взгляд серых глаз затравленный, но с какой-то долей решимости. И очень скоро я поняла, в чем дело. Один из оруженосцев, крупный, нахальный, краснощекий бугай все стремился ее потискать. Его интересовала только она и на любого кто на нее смотрел он откровенно рычал. Она же мастерски уворачивалась от его рук. И в какой-то момент, когда казалось никто не видит, девушка высыпала в его кружку какой-то порошок. Я открыла рот, чтобы предупредить, но не успела. Он проглотил все вино и потребовал добавку. Поздно. Надеюсь, он завтра будет жив. Вечер становился интересней.

Главный стол я игнорировала напрочь, хотя кожей чувствовала его взгляд, что порой скользил мимо и огненной вспышкой задевал меня.

Время шло, ряды праздновавших редели. Уходили то парочками, то по одиночке. Видимо пройдясь по закоулкам замка можно было бы накрыть многих. Бугай все не успокаивался и в этот раз превзошел сам себя. Схватив девушку начал насильно ее тискать, та отбивалась как могла и в итоге вылила на него вино. Тот опешил и замахнулся.

— руку опустил, — не выдержала я.

Что-то такое было всегда в моих словах, когда я настолько злилась, в детдоме все кто был трусоват предпочитали уйти с дороги, а те, кто был слишком глуп, нарывались дальше. Разнимали нас всем учительским составом. Благодаря Антонине Сергеевне мои звериные замашки переросли в определенные навыки. Я перестала наносить сильные травмы, научилась проучивать без синяков и крови. И сейчас видя насилие над слабой девушкой внутри все вскипело.

— не лезь. Это обычное дело, — зашипел Рольф.

Я лишь перевела на него взгляд, а парень явно больше меня по габаритам нервно сглотнул.

— сладкий, ты не понял? — повторила я зарвавшемуся, что уже успел отвесить девушке пощечину.

Он замахнулся еще раз и я метнула свой кинжал. Попала как всегда в цель. Резные деревянные наконечники, украшавшие спинку стула. Аккурат возле его уха. Мысленно поплодировала себе. Девушку он отпустил. Скорее от удивления, чем от страха. Плохо, я осталась без оружия. Потому смахнула крошки с деревянной тарелки ленивым жестом. Авань пригодится. Девушка, воспользовавшись моментом, отскочила от него на несколько шагов. Переведя на нее взгляд, пока парнишка отходил от шока, похлопала по скамейке рядом.

— иди ко мне, крошка, — подражая ленивым интонациям Мира, — не обижу.

— Лин! — зарычал Рольф, предчувствуя провал задания.

— че ты сказал, заморыш лекарский? — отошел от шока амбал.

Девушка метнулась ко мне и так тесно прижалась всем телом к моему боку, что я почувствовала себя реально всемогущей. Хотя это не так. Меня ждут целая серия разборок. С этим бугаем, с Рольфом и Миром. Просили быть незаметной... Не вышло. Чуток.

— дама теперь со мной, — улыбнулась я.

— Изольда, моя, — зарычал он.

— я никогда тебе своего согласия не давала, — осмелевшая девушка выглянула из-за моего плеча, — а ему даю!

Она сделала в воздухе пас и на кончиков пальце у нее щелкнули искры. О, как! Прикольно.

— ты попал, — шепнул Рольф, пряча лицо в руках, — а я пропал. Не видать мне плаща советника.

— прорвемся, — выдохнула я ему, а затем повернулась к девушке, — чтобы ты не сделала, это было зря.

— как... я... ты... Же... я согласна лечь с тобой.... — зашептала она мне в ухо, пока я не сводила взгляда с бугая.

Нашла ее руку и сделала то, что не ожидала сама от себя. Провела от перетянутой груди, которую все равно не утянешь до мужской вниз по животу к отсутствующей выпуклости в

паху. Она отдернула от меня руку как ошпаренная. Повернувшись, взглянула ей в глаза.

— ты молчишь о моем секрете, я храню твой. Что там было? В том порошке.

Она дернулась бежать, но я ее крепко по-мужски, обнимала за плечи. Мимолетом бросила взгляд на главный стол. Деймон прожигал меня взглядом и ему вторил Мир. Я попала. Голливудская улыбка мне в помощь.

— я прирежу тебя твоим же кинжалом молокосос, — зарычал бугай, выдергивая ножичек из стула. Затем так же сделал жест рукой.

Только вот в этот раз на весь зал разнесся голос герольда: «Артур оруженосец сера Мелора вызывает на дуэль Лина, адепта лекаря Мириала Младшего из Высокого Дома Валора».

— что?

— я тебя предупреждал, — пряча лицо в руках ответил Рольф, — это катастрофа.

— не ссы лягуха, болото будет наше, — отозвалась я. У самой поджилки трясутся.

— тебе надо идти на центр и драться, — зашептала мне на ухо Изольда.

— угу, — промычала наблюдая как противник встает из-за стола, — может не надо...а?

— надо. Дуэль магией закреплена.

На главный стол предпочитала вообще не смотреть. Там меня испепелят одним взглядом. я же не знала.... Вообще, в принципе не представляла, что разборки могут перерасти во что-то подобное. Они же не собираются устраивать кровавое развлечение? Ну вот почему ты не сидела молча???? Я же не убийца. Хотелось плакать.

— мне нужна палка, длинная и крепкая. От метлы или лопаты, — не сводя взгляда с противника, игравшего мускулами. Страшный, блин, какой.

Ведь он снял рубашку и дублет и теперь стоял, перекидывая из руки в руку кинжал Мира. А на лице.... Порвут меня как Тузик грелку.

— я сейчас, — вскочила Изольда..

Через минуту я стояла с хорошей такой палкой-посохом напротив пьяного и озверевшего противника с ножом. Зал затих. Все ждали шоу. Мой выбор оружия повеселил многих. А что поделать? На главный стол я старалась не смотреть. Но все же от меня не укрылся интерес хозяина дома и хмурая туча вместо лица у Мира и прищур Деймона. Все ждали проблем. А я надеялась, что часы в зале и увлечение ролевиками в последние пару лет не прошло даром.

так. Я и мой противник. Я маленькая с длинной крепкой палкой. Он большой мускулистый с холодным оружием. Он пьяный. Я трезвая. Очевидно он не человек, я всего лишь девушка. Он воин этого мира. я обладатель синего пояса по карате и опыта улицы. Ошибусь, и меня размажут, сначала он, а затем поп порядку Деймон, Мир и Рольф. Последнему останутся ошметки.

Перехватив свой посох удобней, чуть склонилась, обозначая готовность. Сменила позицию ног на более комфортную, пружинистые колени и тихая поступь мне в помощь. Главное не подпускать на расстояние удара. Постаралась максимально отрешиться от реальности, сосредоточившись на мужчине напротив.

Зарычав во все горло, он ринулся на меня, вознамерившись рассечь от плеча до бедра. Один шаг в сторону и он пролетает мимо, получая позорный шлепок палкой по заду. Разворачивается, я отхожу. Двигаясь полукругом, чуть боком к нему не свожу взгляда. Он снова несется на меня и снова промахивается. На этот раз я не бью его, а просто меняю сторону, в кувырке, пересекая пространство. И теперь я с другой стороны. Гнев завлакивает

его разум, мой же удивительно холоден. Еще с десятков атак проходит без пользы. Он злится и выдыхается. Это мне на руку. Собрал силы на последний рывок мчится на меня тараном, но я стою до нужного момента. Шаг в сторону удар под дых палкой, древко вверх — челюсть, подсечка ногой и припечатываем к полу одним ударом по спине. Кинжал отлетает в сторону. Враг лежит. Отскакиваю к ножу, хватаю и прячу в ножны.

Тишину зала разрывают одиночные хлопки. Хозяин дома. Ну, раз внимание я уже привлекла сверх меры, то просто развожу руки в сторону и делаю красивый театральный поклон. Нутром чувствуя предстоящую расправу. Мириаль сверкает глазами, впрочем как и Демон, который откинулся на спинку стула и постукивая пальцами по столешнице сверлил взглядом Рольфа.

— лорд Мириаль вы как всегда сумели выделиться, — добродушно начал хозяин дома, — где же вы нашли такое сокровище. С палкой, против оборотня с кинжалом. Это ж надо.

Он еще Брюса ли не видел и Чака Норриса. Про Шварцнеггера и Сталоне я вообще молчу. — прислали, Родмир, прислали, — обманчиво добродушно изрек Мир, испепеляя меня взглядом.

А я что? Голливудская улыбка мне в помощь. Снова.

— что хочешь за победу? — изучающе рассматривали меня золотые глаза.

— спор решен, металл в ножнах. Большого мне и не надо, — постаралась я сделать свой голос более низким.

— настоящий лекарь. Мириаль, ты обязан обучить его на славу.

— непременно. Так и будет. Прямо сейчас этим и займусь. Прошу простить, я отлучусь на несколько минут. В воспитательных целях, естественно.

Опустив голову как можно ниже пошла следом за Миром.

Как только за нами хлопнула дверь спальни, он поднял такой ор. Но я уже к этому привычна. Знал бы он, сколько раз я побывала у завучей и директора в кабинетах за драки. И все что он мне говорил, по привычке влетало в одно, вылетало в другое ухо. С единственной разницей, что мне теперь не тринадцать-пятнадцать, а двадцать три.

— Сидишь в этой комнате и не выходишь. Я сам за тобой завтра приду, — дверь хлопнула, посыпалась штукатурка.

Горячая он штучка. А с виду такой спокойный. Пушистый.

— и что так орать то.... — пожалала я печами стягивая капюшон и растягивая ремень.

Лучшим решением было лечь спать. Избавившись от всего кроме белья и рубашки, задвинула защелку и залезла в царство перины и одеяла. Спать, наконец-то спать.

На другом конце замка в общем зале сидел мужчина, внутри которого бесновался дракон, требуя разорвать наглеца покусившегося на девушку. Неожиданный талант девушки был принят к сведению, удивил, но не убедил в том, что она может защититься. Зато он убедился, что влипнуть в ситуации она мастерица.

Повинуясь молчаливому приказу, женщины покинули стол. Так же покинули его и некоторые мужчины. Остался Хозяин дома, его советник и маг. Последние терпеливо ждали, что скажет Родомир, который задумчиво потирал подбородок, уперев взгляд в каменную площадку, где несколько минут назад шла самая необычная в его долгой жизни дуэль. То, что адепт Мириаля женщина ему стало понятно еще во дворе замка, но зачем он прячет ее. И от кого. Зачем младшему эльфийскому принцу телохранитель? Ведь навыки говорили о том, что перед ним был воин. Еще вопросы возникали к Проклятому. Они виделись в последний

раз две недели назад. Тогда Деймон был больше человеком, а сейчас дракон по какой-то причине напитал все его тело своей силой. Даже запертый внутри тела рубиновый зверь нашел лазейку и усилил тело. Зачем это нужно? Его дракон сразу подсказал ответ. Он очевиден. Мирая.

— пройдемся? — обратился он к гостю.

После представления девчонки Деймон ожидал, что Родмир догадается и позовет на приватный разговор. Потому молча поднялся с намерением проследовать за хозяином. Родмир был старым драконом. Он знал еще его деда. Но в силах не мог превзойти Проклятого. Даже в облике дракона. Только мудростью. Он не был воин, он был ученым. Редким видом среди драконов. И Деймон был уверен, никому из них не нужны проблемы, поэтому все необходимо решить лично.

— останьтесь, — скомандовал дракон своим подчиненным.

Те переглянулись, но остались на местах.

Выходя из зала они разминулись в злым Мириалем, который подойдя к столу залпом осушил наполненный вином кубок, налил и снова осушил до дна. А затем, удовлетворившись эффектом, быстрым шагом направился в покои, где его уже ждали. Снимать напряжение.

5.

Распахнув золотые крылья, Родмир взмыл ввысь. Деймон последовал за ним на смотровую площадку. Там им точно никто не помешает и не подслушает.

Сложив блестящие в лунном свете крылья, хозяин замка окинул взором свои владения, граничащие с гоблинскими топяи. Внутренне порадовался, что Проклятый за него проредил поголовье гоблинов. Только вот причина такого королевского приказа не могла быть лишь в призрачной шансе появления у Проклятого мираи. Не мог король знать о том, или мог? И признай Деймон ее, сблизься с ней для закрепления связи, не адептом Мира она была бы, а сидела вместе с ними за столом госпожой, а не подмастерьем рядом с челядью. Значит... он еще не понял.

— скажи мне, друг, сын моего друга, внук моего друга, кого ты привел в мой дом? И почему хотел спрятать от меня? — оторвавшись от своих дум, взглянул в небесные глаза Проклятого.

— Она призванный орденом маг. Элезар отправил меня очистить территории для безопасного призыва, — Деймон не стал скрывать от Родмира правду. Шило в мешке не утаишь.

— но что-то пошло не так?

— не могу знать. Узнаю. Знаю лишь, что в разгар зачистки ее выбросило мне под ноги.

— магический потенциал какого рода?

— не определили еще. В сражении она получила травму и все ресурсы ее тела и магии Мира ушли на восстановление.

— оно прошло успешно, — хмыкнул Родмир.

— как видишь, — вторил ему Деймон.

— мне стоит ждать еще гостей, — констатировала факт золотой дракон.

Все таки появление иномирного мага, всегда, абсолютно всегда оборачивалось интересными событиями и не менее интересными, а порой и даже захватывающими последствиями. Слишком разными они были. Эти люди и их собственный мир. Они вели себя иначе, думали, одевались, говорили. Обе грани его собственной сущности были крайне любопытны и любознательны. Для Родмира не было ничего интересней иномирных магов. И

вот. Один из них в его собственном доме. Одна. И вероятней всего она еще и мирайя. Как же интересно.

— на рассвете я отправил гонцов в орден, королю и на место призыва. Жду возвращения последних завтра.

— дурные у меня предчувствия друг.

— у меня тоже.

Оба дракона замолчали и устремили взоры на восток. Край высоких гор и древних стойбищ предков.

— ты наполнен силой зверя, — прервал их затянувшееся молчание Родомир.

— я был ранен, защищая девушку.

— ее имя?

— не знаю.

— узнай, — послышался приказ старшего младшему.

Для драконов в этом простом действии было больше магии, чем могло бы показаться. Имя, произнесенное впервые губами мираи клеймом выжигается на сердце дракона. Поэтому золотой дракон всегда старался лично знакомится с девушками, прислушивался, но не находил отклика. Его дракон был большим скептиком.

— узнаю, — согласился Деймон.

Он уже догадался к чему клонит золотой, но не мог поверить. И окажись это так, все последующие за этим трудности пыль в сравнении с шансом обрести душу.

— не смею задерживать, — улыбнулся Родомир, прыгая с башни и в полете превращаясь в зверя, устремившегося в небесные просторы.

Казалось дверь мою сейчас выломают, так громко и требовательно стучали в нее. Вылезать из кровати не хотелось, хотелось спать. Я так пригрелась, меня разморило. Сколько время то? Еще темно?

— вы издеваетесь? — простонала в подушку, — кто там?

Мир доходчиво объяснил чтобы сидела тут, никуда не ходила и дверь незнакомым не открывала.

— я, — гроыхнуло за дверью.

Очень информативно.

Через секунду я открыла дверь. Опершись о косяки с двух сторон двери руками надомной навис Деймон с слегка безумным взглядом. Все! Пришла моя расплата за шоу.

— Имя! Твое имя, — потребовал он, словно умирающий воды.

— Адалин, можно просто Лина.

— Адалин, — смакуя протянул он, медленно прикрыв глаза и глубоко вздохнув, вернее втянув носом воздух.

— зайдешь? — спросила быстренько, услышав в отдалении чьи-то смешки. Неудобно как-то прилюдно получать на орехи.

Мужик так и завис, с закрытыми глазами опираясь на стены. Как опьяневший. Мощная грудь вздымалась, ноздри трепетали, а черные как вороново крыло волосы упали на глаза. Закрытые глаза. Голоса приближались. Он с шумом втянул в себя воздух. Медленно как створки раковины веки явили мне сверкающие в темноте голубые озера пересеченные ладьей зрачка. В них было небо. Небо всех миров. Что-то большее, чем я могла себе вообразить. Во рту пересохло, кровь прилила к щекам, а в низу живота свернулся тугий узел желаний. Я облизала сухие, требующие влаги губы.

— Нет. Запрись. Никому не открывай, — прошептал он таким голосом, что по телу моему пробежались словно-мурашки и коленки стали подгибаться. Взгляд с губ перетек на глаза.

Оттолкнувшись обоими руками от стены, он выпрямился во весь рост, больше ничего не сказав и не посмотрев на меня развернулся и ушел. Я захлопнула дверь и привалилась к ней в изнеможении.

— это что сейчас было? — спросила сама себя.

Холод каменного пола заставил поспешно вернуться в теплое лоно кровати и ее перин. Но сон уже больше не шел ко мне. Так я и лежала, пялясь в темноту над собой. Пытаясь осмыслить ситуацию, в которой оказалась. Мой мозг не был настолько рациональным, чтобы я отрицала очевидность того факта, что каким-то волшебным-фантастическим образом оказалась попаданкой в одаренный магией мир. Читая книжки фэнтези классиков и начинающих авторов я не редко себя представляла в роли такой вот попаданки. Моим хобби были ролевика и касты. В квартире был специально отведенный шкаф для костюмов эльфов, ведьм, магов, ассасинов, некромантов и прочего магического люда. Можно сказать, я получала изощренное удовольствие лежать сейчас в пуховой перине в средневековом замке. Это же мечта! Просто улет! Но что меня выбивало из зоны комфорта и фанатского кайфа, это мужчина, сведший с ума одним своим существованием. Я не хотела вернуться домой к той жизни, я жаждала оказаться в его объятиях, под его защитой. Воспоминания об огромных красно-перепончатых крыльях приводили меня в благоговейный трепет. Его тело испещренное шрамами и глаза, в которых застыла вечность...

Хлопнула ставня окна без стекол. От испуга я подскочила и прижалась к изголовью кровати спиной. Всего лишь ветер. Он крепчал.

«шшшшшшш...лин...» — так началось мое собственное безумие.

Сначала я не поверила, но постепенно начала прислушиваться и расслышала четкое: «Адалин». Словно кто-то настойчиво звал меня. Было ужасно жутко сидеть в темной комнате, освещенной лишь редкими дорожками лунного света и слушать, как ветер называет мое имя.

Потом я услышала приглушенный стон «Адалин». Голос был до боли знакомый...

Второй раз повторять не надо. Выскочив из кровати, натянула штаны, местный эквивалент носков и сапоги. Вытащила из ножен кинжал Мира и, накинув плащ и капюшон на скрученные в гульку волосы, вылетела из комнаты. Не задумываясь, что завтра мне влетит, и все же по заднице палкой я получу. Мир это обещал мне.

— и куда мне? — спросила шепотом тишину и мрак темного коридора.

«шшшшшшш...адалин» — просвистело вдалеке, и я пошла на звук. Ну как пошла? Судорожно сжимая кинжал, который взяла исключительно для храбрости, кралась на носочках как ниндзя за страдающим шепотом мрака. Он вел меня сквозь лабиринт лестниц и переходом, темных коридоров. Иногда на пути встречались пьяные спящие тела, иногда в отдалении были слышны смех, а иногда и страстные стоны. Замок жил своей ночной жизнью и я, крадущаяся во тьме была ее частичкой.

В конце концов я оказалась в престранной части замка. Потолки постепенно тут увеличивались и дошли уже до высоты трех этажей. И даже мой кошачий шаг отдавался эхом. Поэтому я двигалась перебежками, останавливаясь. Каждую остановку зовущий голос воспринимал как призыв обнаружить себя. И вот я в длинном коридоре, утопающем в мраке ночи. И только лунная дорожка освещает путь из стрельчатого окошка у потолка. Каждый

шаг отдается эхом, и тут, в тишине, я слышу стон. И срываюсь на бег, но не назад, а вперед. Преисполненная желанием помочь страдающему, зовущему меня, кто бы он ни был.

Скользнула в приоткрытую дверь чуть дальше. Скользнула и застыла. Огромная как обеденная зала комната с отсутствующей стеной, закрытой ставнями поделенными на секции и застекленными. За ними панорама ночного средневекового города освещенного луной. Огромная, нечеловеческих размеров кровать, больше похожая на птичье гнездо, но из камня. Три кажущихся на ее фоне маленькими камина, где сейчас бесновался огонь и как детские игрушки раскиданные по помещению деревянные предметы мебели. Некоторые были ими и превратили в искалеченные огрызки. У одного из каминов на коленях, уперев в каменный пол лоб, руки и рубиновые крылья скрючился Деймон. Из одежды на нем остались только короткие штаны до колена. Тело блестело от влаги и под кожей что-то творилось. Слабое мычание и грудной рык выдавал сдерживаемую им боль. И тут, вдруг одна из рук неестественно выгнулась, ломая сама себя. Что он творит? Что происходит?

Затворив за собой дверь. Не знаю почему, но мне показалось это очень важным. Там же у порога скинула плащ, в складки упал кинжал, рядом поставила сапожки и босиком направилась к нему.

Шла медленно как к раненому псу, которого встретила как-то в детстве у детского лагеря отдыха. Тогда псу повезло, его забрали в ветлечебницу. Но обычно Обычно все не так хорошо.

На половине пути Деймон резко развернулся и зарычал. По настоящему, как зверь. На меня смотрели голубые глаза с вертикальным зрачком, только в них не было ничего человеческого, это зверь на меня смотрел. Дракон.

— ты звал, — мой тихий голос разорвал тишину, — я пришла.

— Адалин, — зарычал он и замер.

— к тебе пришла, к нему...

Присела рядом с ним на колени, не касаясь мокрой кожи и не прерывая зрительного контакта.

— тебе больно и ему больно. Пожалуйста, отпусти его. Тебе ведь тоже плохо, — я потянулась и коснулась пальцами скулы, — я не уйду. Останусь, обещаю. Уйду если только вы прогоните меня, оба. Только не делай ему больно, себе больно.

Не знаю, откуда во мне взялись эти слова. Я словно чувствовала, что хочет слышать тот, кто смотрел на меня глазами Деймона.

— тем более у тебя такие клевые крылья... красненькие....

Глаза сверкнули. Ему понравился комплимент, и он поспешил расправить крылья, оторвав их от пола. Красуется. Я улыбнулась. Потом одно крыло обняло меня и накрыло собой как гигантским горячим плащом и бесцеремонно пододвинуло к владельцу.

— никуда я не денусь от вас обоих, — вздохнула я, касаясь могучих плеч. Тело мужчины сотрясла судорога, он завалился на бок с глухим стоном. Я метнулась к нему ближе, устраиваясь на боку лицом к нему. Взяла в ладони лицо. Зверь продолжал на меня смотреть, словно впитывая, запоминая каждую черточку лица, — только отпусти его сейчас. Вам же обоим больно. я знаю...

Он все смотрит и смотрит на меня, а потом одним рывком подминает под себя и впивается зубами в мягкие ткани у основания шеи. Я кричу. Больно.

Отстранившись сильными руками удерживает вырывающуюся меня, надкусывает до крови свою кисть и прижимает к моему рту. Солоноватая жидкость наполняет рот.

Сглатываю ее рефлекторно, чтобы не захлебнуться, неотрывно вглядываясь в безумный взгляд зверя. Страшно, до чертиков. Утробный рык и голубые глаза проясняются, в них появляется осознанность. Удивление, непонимание, кажется боль.

Деймон вернулся. Мокрые пряди прилипли ко лбу, растерянность на лице. Я плачу. Чувствую, как по скулам все катятся и катятся слезы. Они остывают и холодными дорожками стекают к ушам. Истерика накрыла меня.

— Адалин, — бледнеет на глазах, заметив рану на шее, переводит взгляд на свою же кисть, рассматривая ее как диковинку и выдает сиплым и хриплым голосом, — прости. Просто меня.

— отпусти, — нервы сдают, и я начинаю колотить ногами и руками его в попытке выбраться, — ты...он....он.... вы.... Животное!!!!!!

— уже не отпущу. Не смогу, — ловит мои руки и сковывает одной своей в районе моего пупка. Наваливается все телом, придавливая к полу, опускает лицо к ране на шее, шумно вдыхая, а второй рукой зарывается в волосы распуская пучок. Я все продолжаю биться в его руках.

— я хотела помочь, а он... а ты... что я тебе сделала? — продолжаю плакать, — что? я не виновата что оказалась на твоём пути...

— тише... тише.... Я все объясню... — шепчет он, ласково поглаживая за ушком.

Это помогает. Сопrotивляться не хочется, хочется спрятаться в объятиях мучителя. Здравствуй безумие и стокгольмский синдром.

— уж постарайся, — икая, отвечаю.

— обычно...обычно то, что сейчас произошло происходит при других обстоятельствах. В рамках красивой церемонии при большом количестве свидетелей. В храме предков. И всегда, абсолютно всегда девушке дают выпить зелье, что притупляет боль. Прости, я пытался, пытался бороться с ним, но в этот раз он взял вверх. Он резко стал сильнее в несколько раз. Прости, — не меняя позы шепчет мне на ухо.

— что за ритуал?

— теперь ты моя... — смакует это слово так томно и с таким чувством, что слезы высыхают в огне разгоравшегося желания, — моя мирая. Моя душа. Его душа. Мы связаны узами, которые не разорвать.

— ты боролся с ним?

— он хотел связать нас уже сейчас, не хотел упустить, зная, что тебя могут забрать у нас. Но мираю у дракона никто не заберет, а если попытается то, скорее всего умрет. Поэтому он призвал магией имени тебя и обезвредил меня.

— забрать? Я не вещь.

— не вещь, ты моя мирая, моя душа, — целуя основание шеи говорит он, отпуская мои руки, — и забрать тебя у меня никому не дам.

Внезапно на меня накатило чувство, ощущение которое я не могу никак иначе охарактеризовать: «кайф». Стало так хорошо. Я обняла своего мужчину. Именно сейчас на миллион процентов уверенная, что он мой. Такой большой, такой сильный, такооооооой. Я еще узнаю какой. Мой.

Уткнулась носом в его яремную впадину, втянула носом аромат кожи. Не знаю чем он пах, собой наверное, но это лучшая на свете амброзия.

Деймон поёжился. Большой дядя боится щекотки?

Спихнув его на бок (он послушно сполз с меня на пол и лег на бок), пододвинулась

ближе. Спать хотелось ужасно, но было так хорошо. Я была словно пьяная. Опьяневшая от него. Для состояния «идеально» не хватало подушки. Это была последняя осознанная мною мысль, прежде чем царство Морфея вновь призвало меня.

У Деймона не было и секунды поразмышлять над сложившейся ситуацией. Адалин вновь удивила его. Теперь это была проснувшаяся сила. По словам Мириала это должно было произойти не раньше чем через пять дней. Но подходили к концу вторые сутки и пробурчав что-то про подушку девочка уснула в его объятиях. Она не видела как повинувшись ее воле из недр каменного лежбища дракона паря в воздухе как облака стали подтягиваться подушки. Образовывая вокруг них мягкую стену. Стоило Деймону приподняться на локте, как подушка юркнула под него. Сообразив что нужно он начал ерзать, приподнимаясь или приподнимая тело девушки пока подушки не образовали нечто вроде лежбища с мягкими бортиками. Он, правда, глянул еще раз на кровать, ожидая паломничества одеял, но этого не случилось. Вывод один — крылья ей больше по душе. Зверь внутри довольно заурчал соглашаясь.

Итак, она способна воздействовать на предметы. Он что-то такое давно встречал в свиках. Дракон внутри его стал подкидывать воспоминания. Деймон не смог сомкнуть глаз, поняв что за маг его мирайя. Да за таких как она многие готовы вырезать целые города. Менталисты рождались очень редко. И только спустя годы практики они могли повелевать движениями предметов. То, что увидел он сейчас заставило крепко задуматься. Что лучше спрятать ее или сразу объявить всем, что она его мирайя? Это сразу сузит круг желающих обладать таким магом. Дракон внутри ревел, требуя всем и вся дать понять чья это женщина. Человек же сомневался. Он может спугнуть ее, если уже не спугнул всей этой ситуацией. К рассвету он так и не уснул, терзаемый сомнениями.

Он слышал как стремительно приближается к его комнате Мир. Как звенит в его руках пояс подмастерья. Значит он не нашел ее в спальне. Наверняка Рольф и его капитаны перерывают замок и окрестности в поисках нерадивой девчонки. При мысли об этом он улыбнулся. Она была в его руках. Вернее под утро девочке стало неудобно и она толкнув его в грудь, заставила перекатиться на спину и сразу же забралась сверху. Обхватила руками его тело, переплела свои ноги с его и уткнулась носом в шею, щекоча своим дыханием и продолжая сладко спать. Крылья ныли. Пришлось постараться, чтобы не разбудить ее, но промучившись, некоторое время он выпустил оба крыла, сомкнувшиеся куполом над ними. Такой способ сна ему явно импонировал. Он улыбнулся мысли, какое будет лицо у Мира, когда он влетит в его спальню гневный и озабоченный пропажей ценного мага.

6.

Скрипнула дверь. Тишина.

— Дей, какого?? Что ты тут устроил?

— не поверишь, не я, — прошептал он, зная, что друг услышит.

Аккуратно сложил одно крыло, так чтобы ему стало видно. Мир стоял над ними умильно улыбался. Если это можно так назвать. Странное выражение лица для воина слывшего своей жестокостью.

— ммммм, да, — потер подбородок свободной рукой, ведь во второй держал капюшон и пояс адепта, — быстро ты разобрался.

— не совсем я.

— тогда я тебя поздравляю. Они два сапога пара, — выдохнул Мир, отходя от импровизированного лежбища, — пойду, скажу, что пропажа нашлась.

— Мир, пошли вестника, — Деймон аккуратно стал снимать с себя хмурающуюся во сне девушку, — надо поговорить. Ее сила...

Эльф замер. Потом быстро начертал в воздухе знак и влил в него часть силы. Теперь Рольф и старший над капитанами оповещены, что пропажа нашлась.

Накрыв лежбище куполом непроницаемого щита, Деймон мог говорить, не боясь, что его мирая услышит. Скрывать что-либо от нее ему было противно, но сейчас его растерянность требовала беседы с тем, кому он доверял.

— ну что там с ее силой? — уселся на единственный уцелевший стул, — а потом ты расскажешь, что тут произошло и как так получилось.

Он обвел разрушенную обстановку покоев широким жестом. Деймон рассказал все с самого начала. С разговора с Родомиром, до момента шествия подушек по покоем. Мир замолчал и надолго. Деймон успел умыться, переодеться и вызвать прислугу с завтраком.

— не знаешь как поступить, дай возможность ей самой решить. И тогда будем действовать по обстоятельствам, — изрек он, наконец.

— что решить? — одно дело угождать женщинам в постели, а другое строить семью с той, кто даже не рожден в его мире. Мало того что она женщина, так она еще и очень странная женщина. Это стало понятно еще тогда когда она в беспамятстве залепила Рольфу такую оплеуху, пяткой, что у бедняги медведоборотня синяк выступил, а про вчерашнюю дуэль с палкой вообще говорить нечего.

— что одеть, например... За ней надо наблюдать. Пристально. Что-то мне подсказывает, не будет она робко сносить власть драконо-оборотня. Она явно не похожа на одну из мирай. Те покорны и тихи, но они все дети нашего мира. Вспомни сам как сильно отличался от нас ее предшественник.

— это я понимаю...

— давай так, предоставим ей банальный выбор. Платье, красивое как женщины любят и вот этот костюм, — кивнул он на лежащий на коленях у него капюшон адепта. У менталистов сильное чутье, поэтому их сложно обнаружить и если они и служат сюзерену, то только по доброй воле. Жаль, конечно, что ты не закрепил связь еще и...

— мы и так подарили Родомиру место силы и усиление защиты замка скреплением связи.

— но связь надо закрепить и на физическом уровне и как можно быстрее, — протянул эльф, постукивая подушечками пальцев о стол.

— надо, — отозвался Деймос, разглядывая расстилавшуюся под окном долину. От одной только мысли об их близости все его естество и зверь с ним на пару начинали сходиться с ума. И откуда он брал силы, чтобы не наброситься на девочку и не взять ее, вновь прикусив место метки, он не знал.

— ты ведь помнишь что она...

— это не важно. Теперь есть только я и всегда буду только я, — бросил он.

Первым делом залечив плечо Мир провел полное обследование здоровья девушки и сразу обозначил, что она не девственна. Даже тогда, когда он услышал об этом впервые, ему было плевать. А сейчас и подавно. Пусть другие беспокоятся о невинности будущих жен, ему как дракону плевать. Он не станет из-за такой мелочи отказываться от души.

— вот и славно.

Слуги принесли завтрак. Они все косились на лежбище у камина, но напорвшись на взгляд дракона больше туда не смотрели. Молча поставили стол и принесли стулья, прежние

Деймон разломал. Когда они уходили Мириаль намекнул, что цена молчания их жизни, те побледнели и исчезли. Деймон был уверен, что они помчались выполнять задание Проклятого дракона, искать девчонку из-за которой его мирая вчера наплевала на все указания Мириэля.

Девушка появилась быстрее, чем он ожидал. Стояла мяла в руках передник.

— как зовут? — начал Мир.

— Изольда, — покраснев, отозвалась она.

— раса.

— кото-оборотень.

— точнее.

— горные кошки.

— почему не в горах.

— изгнана.

— за что?

— альбинос.

— вот как, — задумался Мир и взглянул на друга.

Всем известно, что альбиносы не являются носителями силы своего клана. Их слишком мало, потому что свои же предпочитают убивать их еще в детстве. Жестокие обычаи у низших оборотней. Девочка выжила, значит, имеет силу. Ее не смогли или побоялись убить.

— твоя сила? — продолжил допрос Деймон.

— ядовитая я, — тихо отозвалась девушка, робея перед драконом.

— хорошо. Пойдет, — кивнул своим мыслям Деймон, — вот тебе задание. Возьми деньги и ступай в город. Купи ей платье красное как мое крыло, — он выпустил на волю крылья, — самое красивое, какое найдешь и все что еще нужно для женского наряда. Поняла? У тебя от силы часа два. Сделаешь, понравишься госпоже, заберу с собой. Поняла?

— да господин, — поклонилась девушка и схватив со стола кошель метнулась к двери. Только юбка и мелькала.

— заберешь? — иронично приподнял бровь Мир.

— теперь она госпожа, хочет того или нет, и ей нужна спутница, которая объяснит то, что нам не под силу, женские там штучки. Еще ей нужен телохранитель.

— и кто же будет эту девку обучать?

— сначала Рольф, потом ты, потом я, — хищно улыбнулся Деймон, — или вместе.

— вот за это ты мне будешь должен, — эльфу не по душе было задание друга и командира.

— так и быть пару лет службы придется скостить, — хмыкнул дракон, рассматривая гору подушек в которой зарылась его женщина.

— жмот. Хочу вместо лет пару арианских бриллиантов.

— я подумаю.

— подумай.

Изольда вернулась через час, что снискало одобрение у обсуждавших вопросы армии Деймона и его личной гвардии состоящей из шести молодых драконов, которых он сделал командирами. Сегодня было необычное утро для его команды. Вместо совета и инструктажа они носились, как подпаленные огнем древнего дракона искали адепта лекаря. А потом им пришло сообщение, что совет переносится на более позднее время. Это тоже подпортило драконам настроение. У каждого была своя причина.

Выбором служанки Деймон остался доволен. Хорошие, добротные и мягкие ткани. Рубиново-красное платье, золотое шитье, шелковое белье, сорочка, и еще множество предметов женского гардероба. Пара гребней, шпильки и чепец. Последний, отправился в камин, под изумленный возглас оборотницы.

— даже я способен догадаться, что это она не за что не наденет, — снизошёл до пояснения своего поступка дракон, даже не глядя, а скорее ощущая недоумение девушки, — я хочу видеть ее волосы развивающимися, когда она оденет это все.

— если, — поправил эльф, попивавший утреннее вино, развалившись на стуле, если это можно так назвать

Дракон, стоявший у огромной каменной кровати почесывая подбородок, только кивнул соглашаясь с ним.

В покои низко кланяясь и извиняясь вошел слуга. Мужчины синхронно обернулись к нему.

— прибыли разведчики из храма призыва. Лорд Родомир просит вас присоединиться к нему в обеденной зале, — отчеканил слуга почти шепотом. Слуги всегда все знают.

Нехотя дракон покидал наконец обретенную мираю. Эльф улыбался, наблюдая его мрачное как туча лицо. Что будет дальше... Внутренне потирал руки, ожидая развлечение века.

Просыпалась я долго, то ныряя в сон, то снова выныривала. Мне было тепло и очень уютно. Окружавший меня запах успокаивал и расслаблял. Когда же открыла глаза от удивления села. Я лежала просто в коконе из подушек, обнимая как родную одну, особо пахнущую моим мужчиной. В голове пролетели, словно в ускоренной перемотке воспоминания ночных приключений. Первым делом я попыталась нащупать следы на шее, но их не было. Кожа была гладкой, лишь чуть горячее на ощупь, словно там покусали комары. Что это вообще было? Было ли? Верно было, раз я в этой странной комнате, больше похожей на спортивный зал среднестатистической школы по размерам. И даром, что все стены в росписи и частично деревянных панелях. Шик, блеск и красоту помещения портили залежи ломаной мебели и общий хаос. Хотя, это полное отражения того, что творится в моей голове и моей жизни. Славно то как. Отдамся течению, авось вынесет куда.

В голове возникло все больше вопросов, столько, что она буквально разрывалась. А самый главный — где Деймон. Мне не нравилось, что его нет рядом. Я злилась, словно резко накатил вдвойне или тройне усиленный ПМС. Когда все эмоции такие яркие, незабываемые и в совершенно безумных сочетаниях, порой контрастных. Раскидав подушки, выбралась из лежбища и замерла. У окна на скамеечке сидела белокурая девица, причина вчерашней истории с палкой и дуэлью, Изольда. Сидела и что-то шила.

— что ты тут делаешь? — чужая женщина в его спальне, rrrrrrr....

Накатила волна еле сдерживаемой злости. Раздражение, тихий гнев, безумная ревность. ПМС.

— милорд приказал помочь вам одеться. Я принесла вам платье и все необходимое. Вот, подшиваю подол, — склонилась она.

Я начала успокаиваться. Ладно, живи. Великая и могучая я решила помиловать тебя. В чем великая и могучая — не знаю, но все попаданки такие. Великие и могучие. Вот и я по умолчанию тоже.

— платье?

— я разложила его на кровати, — кивнула она на каменное гнездо.

— сначала мне надо....

— вон там, за ширмой клозет и кувшин с водой для умывания, — деловито отвечает она.

— ладно... жди тут, пожалуйста, — добавила вежливое слово, чтобы сгладить свой резкий тон, — Смотреть платье будем.

Через некоторое время.

— как он сказал? — еще раз переспросила я глядя на разложенные вещи.

— он сказал: «я хочу видеть ее волосы развивающимися когда она оденет это все», а милорд Мириаль поправил «если», а потом милорд Деймон кивнул ему и улыбнулся. Пришел слуга и они ушли.

— мммм.... То есть не обязательно одевать это пыточное орудие и прикрывать его такой вот красотой. Да?

Показала я на конструкцию из корсета, валика и юбок... К ним еще полагалась сорочка из тонкого шелка и нижняя юбка вся в воланах отороченных кружевами. Если учитывать, индустриальное развитие мира вся работа исключительно ручная. А если ручная и такого качества, то раз в десять дороже всего моего наряда адепта. Только вот у меня вопрос: Наф... Зачем?

— ну как же миледи, — начала заламывать руки девушка и замолчала, а дальше я услышала доносившийся словно из трубы голосок, — «что же мне делать? Он тогда не заберет меня... он же обещал, если понравлюсь... если справлюсь...»

Я резко перевела взгляд с одежды на нее.

— ничего не делай. Я сама все им объясню. И сдастся мне, они и не ожидают, что я все это одену. И кому ты должна понравиться, чтобы Деймон забрал тебя? — зарычала я

Глаза у девушки выпучились, она испуганно попятилась от меня. Я непроизвольно оглянулась себе за спину, потрогала голову, вдруг рога выросли или еще что, волосы дыбом, например.

«Как она узнала? Я же не могла вслух сказать!!!» — в том что я слышала, проступила паника.

— стоять, — вытянула я руку ладонью на нее, показывая ладони.

Она замерла как испуганный кролик. Остановив бегство, я позволила себе опуститься рядом с рубиново-красным платьем невиданной прежде мною красоты. Жаль что оно рассчитано не на мою настоящую фигуру, а на пыточный каркас, держалкой которого мне выступать. А цвет то какой... как крылья...мммм.... Теперь это мой любимый цвет после голубого.

Выводила пальцем узоры на ткани и размышляла. В комнате стояла тишина, а как на яву слышала какой хаос твориться в голове у Изольды. Так и сидела, пока не пришло осознание.

— я телепат. Я слышу твои мысли, Иза. Пожалуйста, сосредоточься она одной мысли и прекрати паниковать, — посмотрела я на нее, а еще точнее на ее губы.

«Телепат. Менталист. Мамочки!»

— точно телепат. Или как ты подумала менталист. Вот моя сила, она проснулась. Вау!!! — подскочила я на месте и потерла ручки, такие перспективы, такие перспективы. Кто ж людей "X" не смотрел, — надо срочно поговорить или с Миром или Деймоном, нет лучше с Миром. Где там мои сапоги и ...я же забыла жилет и бинты, и капюшон....

— а как же платье, миледи?

Девушка была напугана. Она не знала как себя вести со мной, для нее я была очень странной, сумасшедшей практически, блаженной. И то кто именно распростер надо мной

крылья, приводило ее в еще большее замешательство. Она как и я перестала понимать, что происходит. Я же просто махнула рукой на эти дорогие тряпки и улыбнулась. Широко-широко. Она, кажется, побледнела. Хотя куда еще.

— забудь о нем. Я же банально двигаться в этом не смогу. Оно красивое, особенно цвет, особенно вышивка. Но это выше моих сил. Так что сгоняй-ка в спальню Мириала и заведи мой жилет и бинты.

— а зачем бинты? — опешила она.

Я выпятила грудь, ткань рубахи натянулась.

— так может корсетом утянем?

— так грудь наверх уйдет, а мне так не подходит.

— ясно, — задумалась она, — сейчас, миледи я принесу все.

— капюшон не забудь.

Пока она бегала за искомым я рассматривала вещи передо мной. И все больше склонившись к тому чтобы сорочку из полупрозрачного шелка оставить. Мирайя, мирайя... Душа. Знать бы, что на самом деле это значит. И предполагает ли это захват территорий... одна мысль о поцелуе моего уже мужчины и коленки предательски сжались. По телу прошла волна жара.

Вскоре Изольда вернулась с моими вещами и еще кое-чем, что прятала в складках своего далеко не первой свежести передника. Мялась и маялась, не зная как предложить мне свой личный предмет гардероба.

— показывай, давай уже, да и перестань меня бояться и госпожой и миледи называть. Я такой стала вот только на днях или вообще несколько часов назад. Сама не знаю. Да и плевать мне на эти табели о рангах. Показывай давай.

— вот, — выдохнула она, выкладывая мне на колени средневековое бюстье.

Плотная в несколько слоев сложенная льняная ткань с шнуровкой служащей для подгона фигуры. Этаким спортивный топ.

— какая прелесть!! — любовно воззрившись на вещицу, поглаживая чуть неровные швы.

— о, миледи, я так рада! Я его готовила себе для ночи чистоты, но пожалуйста заберите, это лучше тех бинтов что вы на себя наматывали.

— я не могу, — отодвинула его с колен на кровать.

— прошу вас!!! Вы спасли меня от Уля. Это самое малое, что я могу сделать. И девочки должны поддерживать друг друга. Так, по крайней мере другие говорят.

— другие?

— да.

В голове ее созрели мысли, которые объяснили мне все. Она кошка-альбинос изгнанная и изрядно помотавшаяся по миру прежде чем осела во дворце дракона. Который ее же на постоялом дворе подобрал узнав о непростой судьбе. Она боготворила Родомира и носила его особый знак отличия. Ее не мог тронуть никто ниже оруженосцев, дворецких и аристократии. И даже те не имели право принять ей вред или действовать против ее воли. Если дело конечно касалось личных отношений, а не работы. Прислуга держалась от нее подальше и вела себя излишне отстраненно. Но девушка давно привыкла быть парией. Ее это не трогало, что не скажешь о приставаниях сквайров.

— хорошо, тогда забирай корсет.

— не могу. Мне не положено по статусу.

— тогда что с этим делать?

— может спросить разрешения у милорда и отнести обратно? Я бы поменяла на рубашки, штаны потеплее и другое белье?

— какое сейчас у вас время года? — спросила, кинув мимолетный взгляд на окно. Вся дальна внизу зеленела и пестрела красками. Лето? Весна?

— ранняя осень миледи, впереди холода.

— тогда, надо утеплиться.... — согласилась я, снимая рубашку.

Тут с моей Изольдой опять что-то такое приключилось. Она упала на пол, на колени, уткнулась лбом в пол.

— что? Что опять?

В голове у нее такой хаос, что моя грозилась разорваться. Не выдержав, я просто сжала ладонями виски. Больно то как. вот бы таблеточку какую.

— мирайя.... Вы мирайя....

— ну да, Деймон мне тоже так сказал. И что с того? Это повод валяться на полу?

— сейчас!!!

Она вскочила и унеслась прочь из покоев. Пока ее не было, я обдумывала странность ее поведения и пыталась справиться с этим бьюсье. Надеть то его надела, но шнуровка оказалась больно хитрой.

Дверь вновь распахнулась, и Изольда втащила в комнату внушительных размеров зеркало. И как только она его тащит. С виду такая маленькая, такая хрупкая. Ручки как лапки у воробышка.

— давай помогу.

— не стоит, миледи, я сильная. Хрупкой только кажусь.

Дотацив его до кровати она даже не запыхалась. Поставила, и отошла в сторону освобождая мне обзор. И ткнула пальцем в зеркало.

— лучше посмотрите.

Определенно это утро полно потрясений. Эти дни полны потрясений. На моей шею обвивая ее воротником, расположилась яркая, красочная татуировка возможно. Дракон оплетал мою шею, удобно уложив на плечо голову, смотрел на меня голубыми как небо глазами. Его шипастый хвост и крыло обнимали второе мое плечо. Передние лапки он кокетливо подобрал, а задние спрятал под могучим хвостом. Второе крыло паршивец расправил на всей спине, обхватывая весь правый бок и уходя по грудь. Изображение сверкало и переливалось, как будто все усеяно стразами. Здравсьте, вот мне для счастья еще и татуировку на полспины оформили. Чудненько.

— ну здравствуй, большой и страшный серый волк, — улыбнулась я поглаживая плечо с головой. Все-таки он очень красивый. И тут дракон моргнул и чуть изменил положение головы, — так ты еще и ползать будешь по мне? — мордочка еле заметно кивнула, расплывшись в улыбке, — Знаешь куда нельзя?

Дракон серьезно так посмотрел, моргнул и чуть изогнул линию клыкастого рта.

— так выглядел бы милорд Деймон, если бы мог обращаться.

— а он не может? Почему? — посмотрела я на отражение девушки в зеркале, машинально поглаживая голову дракона на моем плече.

— не может, миледи. ОН Проклятый. Его предка проклинали тем, что его потомок в седьмом поколении не сможет дать волю своему дракону пока не искупит его вины, что все семь поколений не будут знать любви материнской и отцовского наставления. Но предку Деймона было все равно на будущее своей семьи. И вот он седьмой потомок. Единственный

в поколении своей семьи. Проклятый дракон.

— как обидно... а чем искупить вину надо?

— никто не знает, миледи.

Пока суть до дело Иза подтянула всю шнуровку и утянула грудь. Теперь мне было в разы комфортней, но конечно же не так если бы не приходилось скрывать свой пол. Одевшись, попросила заплести мне волосы как-нибудь. Резинку так я в подушках и не нашла. Где потеряла?

— Иза, расскажи, а кто такая мирайя. А то в твоём хаосе мыслей не понять.

— мирайя... Миледи, мирайя — истинная, единственная возможная пара дракона-оборотня. Единственная ради кого дракон и человек смогут стать единым целым, соединить свои я навсегда, а не только на время боя. Женщина, которую признает как человек, так и дракон. А ещё, это единственное существо женского пола, способное зачать от дракона и родить ему сыновей. Они словно половинки одного целого, одна жизненная нить, одна судьба на двоих. Одна смерть. Драконы порой веками ждут рождения своей мирайи или ищут ее. Лет с пятидесяти примерно. Тогда разгул и доступные женщины становятся им не интересны. Вот милорд Родомир почти тысячу лет ждет. Предсказано ему было, что его мирайя будет особенной... крови драконов. Но дракон и мирайя не могут родить дочь. Но он не отчаивается как видите. И вы, миледи, мирайя, Проклятого дракона, который не смотря свой рок стал чуть ли не самым опасным драконорожденным из своего племени. Всю свою жизнь он доказывает всем и каждому, что является драконом. Хоть и не может обратиться. И так выглядит его дракон.

Она кивнула в сторону плеча, где меня грел своим теплом расположившийся там зверь.

Быстро проглотив оставшийся после мужского нападения завтрак, мы вышли в коридор. Изольда должна была сопроводить меня к обеденной зале. Весь путь до нее я вертела и крутила головой, стараясь запомнить не только бесчисленное количество поворотов на нашем пути, но и сам замок. Шутка ли! Всегда мечтала побывать в настоящем жилом замке. Мечты сбываются, самым причудливым и невероятным образом. Итак, зала. Там у закрытых дверей толпился народ и ходил как тигр в клетке Рольф.

— ну наконец то... Лин, — хмуро окинув меня взглядом возмутился он, — пошли. Ждут тебя.

Кокетливо глянув на меня, Изольда чмокнула в щеку и шепнула на ушко что будет ждать. Мы условились поддерживать легенду. Все для того чтобы тот бугай не вздумал обидеть кошечку. И да... я согласна на такую горничную, спутницу или как там таких девушек называли... дуэнью.

Скользнув в приоткрывшуюся дверь, мы оказались в обеденной зале, где за столом расположились Родомир, Мириаль, шестеро смутно знакомых мужчин с драконьими глазами и мой дракон. Довольный как кот дракон. Между ним и Миром стул был свободен и стояла тарелка, наполненная фруктами.

Увидев меня все мужчины встали и хором (Деймон лишь улыбался) провозгласили. Даже хозяин дома присоединился к ним. Сегодня он был облачен в желто-бежевый наряд, состоящий из фривольно расстёгнутой рубашки, таких же бежевых брюк, сапог и сверху на нем был богато украшенный халат с золотой вышивкой по ярко канареечному полотну. Смотрелось очень ярко и жизнерадостно. Этакое солнышко.

— приветствуем мирайю рубинового дракона. Да будет жизнь ваша долгой и счастливой, да принесешь ты своему дракону дюжину сыновей.

Я аж поперхнулась.... Дюжина... Это сколько? Ну по-моему больше десяти. Кажется, мои щеки стали пунцовыми.

— не пугайте ее, — ухмыльнулся Деймон, идя навстречу мне.

Вот так прием!! Где-то на периферии споткнулся Рольф, выпучив глаза. Он в шоке, как и я.

— Адалин, — коснулся он моей скулы нежным, как перышко касанием.

Горячая лава растеклась по моим венам, опалив щеки и место касания моей кожи горячих пальцев по мужски красивой руки.

— не прояснишь? — я отодвинула капюшон и край рубашки с жилетом, обнажая драконью морду, с наглым голубым взглядом. Почему то мне было важно услышать, что скажет мне именно он.

— прости, — оправил он одежду на мне, недовольно процедив, — это хранитель.

Содержательно, ничего не скажешь....

— мирайя, значит.... Истинная пара... одна судьба и все такое, — шепотом продолжила.

— именно так, — кивнул он и от этого движения локоны чернявых волос упали на лоб.

— ладно... пока что...

— пойдём. Предстоит много работы, — он взял меня за руку и кивнул Рольфу, который скрылся в одном из боковых проходов.

Потом меня познакомили. С шестью статными красавчиками, состоящими в личной гвардии Деймона. Их родители в возрасте пятидесяти ходатайствовали о службе на корону в свите Проклятого. Из всех кто хотел попасть к нему, выдержали испытание характером и всем что к нему прилагалось только шестеро. Эти же шестеро час назад дали клятву защищать мирайю своего сюзерена, Деймона. С одной припиской, стандартной для любого дракона «до обретения души».

— первый вопрос, пока есть время, — начал Деймон, попутно пододвигая мне тарелку фруктами, — как тебе горничная?

— супер, — отозвалась я, выбирая среди горки персик, подняла на него взгляд, меня не поняли, пришлось пояснить, — очень понравилась. С задачей справилась. Берем.

И опять голливудская улыбка спасает ситуацию. Видимо не поймут они обычного сленга.

— Родомир, в качестве платы за место силы, коим обладает теперь драконье крыло прошу Изольду, служанку с кухни. Ядовитого кото-оборотня альбиноса.

— в качестве кого? Позволь поинтересоваться? — лениво, совсем по-кошачьи протянул Родомир.

— горничной, спутницы, возможного телохранителя.

— хм... ну как я могу отказать прекрасной мирайи моего старого друга? Забирайте... — широким жестом сопроводил свое согласие.

— прекрасно, — отозвался Деймон, отпивая из кубка.

Со стороны боковой галереи послышались торопливые шаги. Мужчины как по команде встали и спустились с пьедестала, на котором стоял стол. Я скорее из любопытства, чем из необходимости пошла за ними. Встала чуть сбоку и позади Мира. Он бросил серьезный взгляд на меня через плечо. Только я так и не поняла, что он хотел им сказать. Кстати, мысли присутствующих были глухой стеной закрыты. А вот вошедших нет. Интересно то как, внутри все прямо так и трепещет в предвкушении. Я, сверхсила и очень и очень

сексуальный мужчина в придачу. Мечта.

7.

В зал вошло четыре человека. Раса именно такая. Не оборотни не кто-либо еще. Весь список живущих в этом мире существ мне неизвестен. Трое были чуть взбудораженные, усталые и сосредоточенные на предстоящем отчете перед главой. Четвертый был полон сомнений и борьбы. Что-то темное окутало его разум, он тонул в этой мгле, задыхаясь. Хотя внешне ничем не выдавал своего состояния. Странно, очень странно.

Я потянулась дернуть Мира за рукав, но он перехватил мою руку и покачал головой. Вот бы научиться передавать мысли, раз читать умею. Теоретически это наверное как с телефоном... Наверное.

Синхронно опустившись на одно колено и склонив свои головы, облаченные в доспех и рубиновые плащи они чего-то ждали.

— докладывайте, — приказал Деймон.

Да так властно, что в голову полезли не те мысли, не те! Я превратилась в нимфоманку? Плюсом к телепатии.

— прибыли на место спустя пять часов скачки. Призывающие монахи мертвы. Вещи их отсутствуют. Вообще все вещи кроме суган, обуви и белья в которых были облачены трупы. Пентаграмма вызова повреждена, вот ее точная зарисовка. Делал сам. В дополнительных помещениях и хозяйственных постройках живых не найдено. Три трупа зрителей. Живности нет. Вынесено все, что имело ценность. Книги, свитки, утварь. Оставлены предметы обихода, ножи, топоры и прочий хозяйственный инвентарь оставлен на месте. — отчитался один из них.

Отчитался и протянул Деймону сложенный вчетверо кусок бумаги. Тот не глядя передал ее Миру, что шагнул вперед. Мириаль развернул лист и внимательно стал его изучать, хмурясь с каждым мигом все больше. А я все пристальнее следила за эльфом. Ох, не так прост этот красавчик. Лекарь, Лекарь, ага, а я балерина большого театра.

Дальше все в один миг изменилось. Стандартная казалось бы ситуация рассыпалась как карточный домик. Метнулась быстрее молнии рука и что-то сверкнуло в мою сторону. Я только и успела, что поднять руку и услышать, как в голове пронеслось «стоп!»

Стояла, зажмурившись пока не осознала, что вокруг тишина. Открываю глаза и обалдеваю! Все замерли. Мир, в развороте ко мне, стартовавшие к кинувшему гвардейцы Деймона и сам Деймон, развернувшийся ко мне с сверкающими флуоресцентным светом глазами и искаженным лицом. Так выглядит страх на испещренном шрамами лице этого мужчины. Не желаю его видеть более, в этот миг осознание отпечаталось в душе у меня огромной печатью.

Перед лицом, перед рукой его закрывшей, завис кинжал. Длинное лезвие и очень изящная, инкрустированная черными камнями рукоятка. Лезвие было покрыто какими-то письменами. Необычно.

Стоило мне сделать шаг в сторону и одновременно опустить руку как все пришло в движение. Шум вынимаемых из ножен мечей, толчок Мира и падение в руки Деймона.

— нет!!!! — что есть мочи закричала я, видя, как за шкуру подняли над землей паренька.

Он бешено вращал глазами, белок в них стал красным. Что-то темное уничтожало его разум. Сама не помню, как выбралась из медвежьих объятий дракона, как оказалась рядом с неудавшимся убийцей. Как наши взгляды встретились и за миг до того как на мою одежду

прыснула сильным потоком кровь из его носа и жизнь его прервалась я увидела темную фигуру перед ним под сводом храма. Красные глаза неотрывно смотрели на него, а тихий голос говорил нараспев, вкладывая в руку кинжал.

Теперь уже за шкуру меня оттащили, от висевшего в нескольких сантиметрах от пола на руке одного из гвардейцев, уже трупа.

— о чем ты думаешь? — рычит, оттаскивая меня Деймон.

— отпусти! Отпусти! Мне больно! — ворот рубахи больно резал шею, и я схватила его за руку, чтоб как-то уменьшить свои страдания.

Руки резко разжались, чтобы ухватить уже за талию и потащить к столу. Тут я уже не сопротивлялась, а только поглаживала саднящую кожу шеи.

— осмотри, — бросил Миру и отошел, как только впечатал меня в стул. Было больно.

Мои зубы клацнули, а копчик больно ударился. Такое обращение ко мне точно меня не устраивает. Чтобы не разреветься от обиды и досады закусил губу и отвернулась. Обстановка в зале стала тяжелой и удушливой. Плечи всех мужчин поникли, словно каждому выделили по бетонной плите.

— покажи, — мягко попросил Мир, стаскивая с моей головы адептский капюшон, — не обижайся на него, он хотел как лучше.

Видала я таких защитников. Раздраженно передернув плечами отвернулась. Оттянув ворот он начал осматривать мою шею.

— думаю, моя помощь тебе не нужна, у тебя теперь свой собственный лекарь есть, — весело отозвался он и бросил в сторону совещающихся мужчин, — все в порядке, хранитель уже справился.

Деймон лишь чуть повернул голову в нашу сторону, давая понять, что услышал. Сейчас он был занят выслушиванием того, что по очереди рассказывали остальные разведчики. Кто, что, куда и зачем уходил вовремя всего пути туда и обратно. Труп мужчины уже лежал в стороне. Ожидая видимо осмотра Миром.

— что скажешь? — внезапно задал вопрос эльф тихо.

Мне было горько и обидно. Гад, мерзкий гад....

— а будешь слушать? Раньше тебя не особо волновало, что мне есть что сказать, — желчь от обиды на Деймона не давала успокоиться и всех псов не задумываясь спустила на ласкового со мной эльфа.

— прости. Не думал, что ты сможешь что-то заметить. Обычно разведчики ходят с вшитыми ментальными амулетами высокого класса.

— индюк тоже думал... — прошипела я обиженно, — и в суп попал.

— рассказывай, — мягко попросил он не обращая внимание на мою ершистость.

Я и рассказала и про то, что слышала, и про то как время остановилось, и про то как ушла из зоны поражения кинжала, и про то как удивил меня кинжал, и про последнее осознанное воспоминание перед смертью мужчины. За время моего рассказа лицо Мира превратилось в маску, на нем застыло то самое выражение вежливого интереса с которой он начал меня слушать. После финала истории он осмотрел испачканную кровью одежду и изрек.

— тебе надо переодеться.

— платье одевать не буду, а больше ничего нет, да и испачкал он меня не сильно, — осмотрела я жилет в пятнах и лежащий на коленях капюшон.

— пускай твоя горничная решит этот вопрос. Если надо пусть найдет Родрига, моего

оруженосца. Иди. А мы тут уже сами.

— с усами, — буркнула я и чеканя шаг, благо были на сапожках маленькие деревянные каблучки, пошла к двери.

Деревянные или нет, но в тишине зала звук получился впечатляющий, полный моего возмущения и обиды таким обхождением.

— миледи, — окликнул у двери меня Родомир.

— да, милорд, — растянула губы в улыбке, видать, она кислой вышла, раз гвардейцам Деймона резко стало интересно рассматривать все кроме меня.

— прошу вас в целях безопасности не покидать крыши замка и не выходить во двор. Мы скоро со всем разберемся.

— хорошо, — пожалала я плечами, и как казалось холодно воззрилась на мужчину.

— миледи, — окрикнул он, когда я потянула дверь за ручку.

— да?

— драконьи покои самое безопасное место, — блеснул он яркими солнечными глазами.

— я подумаю, — бросила и выскользнула в щель.

В холле все так же толпились жители замка, и увидев меня стали перешептываться. Я не глядя пошла в сторону драконьих покоев. Родомир действительно прав, там ощущение безопасности было самым ярким. Хотя стоило хоть из вредности занять комнату Мира. На полпути эта идея победила и я свернула к ближайшей лестнице. У двери в его покои меня нагнала Иза.

— миледи!! что случилось? — окинула она меня цепким взглядом.

Я лишь мотнула головой в сторону двери и скользнула в комнату. Заговорила только когда закрыла дверь на защелку. Надеюсь, заклинания Мира еще работают и нас не подслушает никто. Расстёгивая жилет с ремнем рассказала вкратце что произошло. Присев на край стула Изольда внимательно за мной следила и молчала.

— и еще, ты теперь работаешь на Деймона, — бросила на кровать жилетку и протопала к окну. Вид сногсшибательный. Замок, настоящий волшебный замок. Населенный Тише... тише Лина.

— это не так, миледи. Я подчиняюсь только вам, — робко ответила девушка.

— почему? — обернулась на нее, откидывая в сторону испачканный кровью жилет. Меня всю трясло.

— вот, смотрите.

Она оттянула вверх рукав своего платья, обнажая предплечье на котором словно золотыми чернилами был нанесен рисунок. Маленькая птичка, несущая в своем клюве розу, а в лапках кинжал с изящной рукоятью.

— это иволга, символ трудолюбия и равновесия, роза как символ чистоты и кинжал, я полагаю как символ силы. Кинжал в геральдике я вижу впервые. Уж мать моя меня муштровала любую свободную минуту. Готовя к неизбежному изгнанию. Милорд Деймон имеет другую печать, меч в когтях алого дракона. Странно все это...

— что странно, — я продолжала рассматривать птичку.

— обычно метка мираи похожа на метку ее дракона, но она мягче в символике. Обычно добавляются цветы или предметы не связанные мужскими делами. Кубки там, чаши, на худой конец свечи или книги. А тут полностью и отдельная метка.

— плевать, — махнула я рукой, — даже думать не хочу о нем...

— он обидел вас? Миледи... дракон не обидит свою мирайю... это невозможно..... —

она подошла ко мне и робко обняла, предлагая свое плечо, себя как спасительную жилетку.

— невозможное возможно Иза...

И уже через некоторое время мы сидели на полу, она утирала мои слезы и сокрушенно качала головой. Ведь это не нормально, что он так запросто может раздробить мне кости, придушить, унизив на глазах у всех за попытку помочь... Эта проклятая магия... Видеть его не хочу....

А еще эта страшная смерть.... Снова я вижу, как умирает человек....

Изольда гладила меня по волосам, пока я не успокоилась и не уснула.

Как только хлопнула за девушкой дверь, гвардейцы засобирались и выволокли тело и разведчиков тайным ходом из столовой. Родомир хмыкнул и вернулся за стол к рассевавшемуся там и уплетающему фрукты эльфу, который некоторое время назад отыскал кинжал и сейчас рассматривал его лежащего на платке перед ним.

— друг мой, у тебя проблемы, — изрек философски Родомир, Мир хмыкнул и кивнул в знак солидарности, откусив от сочного персика кусок.

— я в курсе, — прорычал Деймон.

Связь с мирайей работала, но из-за незавершенного слияния не так ясно и ярко. Он чувствовал отголоски штормивших душу девушки эмоций. Гнев, обида и стойкое нежелание видеть его ранило хуже вражеских клинков. Внутренний зверь метался из стороны в сторону, коря себя за несдержанность, готовый вилять хвостом как пес шелудивый и ползать на брюхе у ее ног лишь бы вновь почувствовать тепло касания ее души и получить возможность укрыть крылом.

— мне кажется, я остался без спальни, — изрек Мириаль, отследив свои заклинания.

— ну я же говорю, проблемы... — Родомир потянулся к блюду с сочными и сладкими фруктами.

— кто же знал, что она кинется к нему? Должна была... Мирайи не лезут на рожон... никогда, — развел руками Деймон, поворачиваясь к ним лицом, — сидят себе в гнезде под защитой.

— сидят... под защитой.... Сложно ожидать этого от призванного мага с таким даром. Менталисты маги иного склада. А с такой силой... не знаю... Дей..., — повторил за ни Мир, — кинжал то из Чернотопии. Зачарован. Для некротических делишек. Хотя... нет... тут вот как посмотрю руны подчинения есть.

— где? Дай гляну! — оживился Родомир и пересел ближе к эльфу, — менталистка говоришь? Какой интересный выбор...

— что делать то?

— ты за двести лет не научился с женщинами разговаривать? — бросил через плечо Мир, — сделай ей что-нибудь приятное... ну я не знаю... реши какую-нибудь ее девичью проблему. Для начала. Покажи, что ты не только прибить и придушить ее можешь или заставить бегать по ночам через весь замок полуголой и беззащитной. Позаботься.... В конце концов.

— а точнее, — запустил в волосы руку виновник тихого скандала.

— ну реши хотя бы вопрос с одеждой. Долго девочке бегать в адептском колпаке. Платье она не оценила. Мне если честно мода этого десятилетия тоже не очень. Пока разденешь... Проще эти тряпки спалить..., - оторвался от разглядывания кинжала Родомир, — вот эльфийские тряпочки что надо.... У меня вот есть одна мастерица Миларда. Спроси у нее...

В замке Родомира жили сразу три его постоянные любовницы, и он лавировал между их сетями и интригами как мудрый угорь, тонко и ловко. А иногда и объединял их собой, ради разнообразия. А так, хоть какое-то развлечение.

Больше они на опешившего Деймона не смотрели. Бравый солдат, воин стоял в полной растерянности от сложившейся ситуации. Ему предстояло брать штурмом крепость, а как он не знал... Женщины... это тихий омут, кто в нем водиться не понять. Развернувшись, вышел из зала, чтобы раздать указания оруженосцу и паре драконов. Через метку на теле девушки он получал через своего зверя информацию. Девушка в том состоянии, что с потерями частей тела сбегать придется ему. Оставалось лишь ждать и караулить ее служанку.

Дождавшись, еле вырвал у нее ответы на свои вопросы. Оборотница смотрела на него волком, а когда он напомнил, кому она теперь служит, с гордостью задрала рукав и ответила, что нет у нее другого господина, кроме ее госпожи. Разница в метках озадачила Деймона, но этот вопрос он решил отложить в сторону, до лучших времен. Сунул оборотнице пару кошель с золотом и выдал скупые инструкции. Стараясь не порвать на месте. Зверь внутри ярился, ревнует даже к ней.

Но ни минуты покоя, ни минуты на размышления о том, как поладить с девушкой...

Во двор замка влетел гонец на взмыленном жеребце, а наблюдатели на стенах возвестили о приближении дракона ветра — королевского гонца. И это не предвещало ничего хорошего.

— где эта особа из-за которой меня оторвали от моей работы?!?! — дверь хлопнула и властный женский голос буквально за волосы выволок меня из сна, — тьфу!!!! Что это????

Оказалось, я так и уснула на коврик у камина, Иза укрыла меня одеялом и положила пару подушек, одну из которых я сейчас обнимала и сонно рассматривала кружевной подол дородной тетки, что возвышалась надо мной с весьма брезгливым выражением лица.

— во-первых, здравствуйте! — не голос, а драконий рык, я медленно стала вставать, — во вторых, лицо проще и люди потянуться.

— рот прикрой пигалица, — уперла руки в боки дамочка.

На заднем плане застыли четыре девушки бледные как мел, а за спиной у нее маячила Изольда с выпученными глазами. В ее голове было столько хаотично мечущихся мыслей, что я с трудом смогла понять, потирая щеку и заспанные глаза, что передо мной портниха самого Родомира и его любовниц. Что есть приказ решить все мои сложности с одеждой и подготовить к встрече важных гостей перед закатом. Для этого ее оторвали от срочных заказов ее любимец и самого дракона.

— так, попробуем еще раз. Вы кто такая и по какому праву врываетесь в спальню защищенную Младшим принцем Высокого Дома Валора? Лично вас и с вами пришедших сюда не звала, — на плече недовольно заерзал дракоша, оттянув чуть ворот я почесала зудящее место.

Видимо раскраска моего тела не укрылась от дамы в кружевах, и она как кулем свалилась на пол, бубня какие-то извинения, а за ней как паруса упали девушки с корзинами.

— Иза, что происходит? — не выдержала я.

— милорд, приказал одеть вас по вашему желанию. Снабдил средствами и прямым приказом от милорда Родомира. Ведь все и так уже поняли после вашего появления без капюшона, что адепт Мириалья женщина, — пояснила Иза.

— сколь открытий прекрасных готовит им всем судьба, криво-косо переиначила я классика, — вот и эти попадали. Вставайте дамочки. Думать надо, прежде чем будить доброго человека криками и наездом. Так и схлопотать можно.

Изольда улыбнулась и скользнула в уголок, где присела у окошка на стульчик. Дородная дама встала, представившись Милардой. Рассыпалась в извинениях перед прекрасной мирайей и начала толкать речь про платья, корсеты и модные явления. Пришлось поток останавливать и перечислять то, что я носить точно не собираюсь и огорошивать своими желаниями. Первым и основным было удобство, а уж потом красоты в виде кружев и бусин. Дай им только волю, так меня в кандалы корсетные затянут и тонны юбок нацепят. Как в таком по нужде, а если спать лечь, то без помощи не раздеться. По мере моего рассказа швея бледнела и бледнела, а девушки ее так вообще сидели с глазами-блюдцами.

— но как же миледи.... вы же дама....

— Миларда, миледи мирайя Проклятого дракона. Не забываете. Миледи одарена магией. И пока ее дракон на службе, а она подле него как и полагается мирайе, вправе носить все что посчитает нужным. В отличие от нас с вами у нее долгие годы впереди, чтобы примерить на себя облик почтенной дамы. Тем более что господин пожелал удовлетворить все запросы своей избранной и выделил на это более чем достаточно средств, чтобы вы помимо всего прочего еще и вопросы не задавали, госпожа портниха.

Изольда встряла в наш спор с таким чувством достоинства и напором, что я сама отшатнулась и присела на край креслица. Хороша, что сказать. Швея же прищурилась на нее.

— быстро же ты забыла свое место, — змеей зашипела она.

Ага, переобулась в полете я бы сказала.

— мое место подле моей госпожи. Моя задача служить ей, оберегать, — задрала она рукав своего поношенного платья, где золотом сверкала птичка.

— отчего не дракон? — прищурилась портниха.

Боевая баба, что скажешь.

— а это уже не вашего ума дело, — вторя тону Изольды, отчеканила я, — будем работать или нам искать другого мастера?

— будем, — фыркнула она и повернувшись к девицам, — эти корзины не подойдут. Несите восьмую, двенадцатую, двадцать седьмую и пятидесятую. Живо!

— и поторопитесь через час у миледи встреча с обувщиком и мастером по меху, — Иза уже не напоминала ту испуганную девушку, которую я защитила от грязных домогательств.

«моя цель убрать из вашей жизни лишние заботы, теперь, когда я чувствую себя поистине нужной благодаря вам, госпожа» — посмотрев мне в глаза подумала она ярко.

Долго придирчиво рассматривала мадам портниха мое тело. Моей импровизированное белье. Единственный предмет из моего теперь уже прошлого был бережно застиран и спрятан в один из кармашков адептского пояска. Не сумки не рюкзака я не имела. Так что маленькие панталончики и бюстье были моим бельем. Особо долго и не мигая, она рассматривала жителя моих плечей и спины, который в этот раз буквально развалился на мне, спустив хвост в ложбинку между грудью, частью крыла залез на половину шеи. Его рассматривали, а он не мигая следил за портнихой, лишь переводил зрачки вслед за ее движением. Все это я видела в отражении зеркала во весь рост, которое быстро было доставлено по требованию мастерицы. Видеть подобное было мягко говоря жутко.

Принеслись девушки, и закипела работа. Поджимая губы и мотая на ус портниха записывала и зарисовывала все пожелания. В отведенное время прибыл обувщик и меховщик. Им пришлось ждать. Они были недовольны, но только до тех пор, пока не обратили внимание на опоясавшее мою шею красно-перепончатое крыло, которое двигалось как живое. С Проклятым драконом шутки плохи, все об этом знали. И я тоже. Как и то, что

это импровизированное извинение не тронуло мою душу настолько, чтобы я простила его грубое обращение со мной. Но настолько чтобы всего лишь немного повысить настроение и уверенность в себе. Чисто женские эмоции.

С обувщиком все было просто: пара сапог до колена. Потеплее и не очень. Изольда настояла на паре легких туфельек. Я согласилась. Все заказали в двойном формате. И ей, раз она теперь всегда со мной. Только девушка настояла, что ее одежда должна быть проще, намного. Клятвенно обещав, что когда заработает на что-то подороже обязательно прикупит, а пока и этого ей достаточно. Меховщик обещал подогнуть пару плащей на меху, что были уже готовы у него про запас. Шапки, варежки и перчатки по меркам обещал доставить сегодня к закату.

После их ухода я была усталая, раздраженная и голодная. Натянув на голое тело единственную рубашку уселась в кровати пока Изольда побежала на кухню.

Скрипнула дверь... да когда же это закончиться...

— ну что? Развлеклась? — раздался с порога голос Мира.

— безумно, хочу кого-нибудь съесть! Загрызть и покусать за мягкое место...

— это в тебе драконий дух ворчит... у Деймона еще тот вредный зверь, — он закрыл дверь и пройдя по комнате завалился рядом на кровать, не снимая сапог. Закинул руки за голову и уставился в потолок.

— именно поэтому он чуть, что калечил меня? или пытался задушить? Добивал таки, чтобы не мучилась.

— именно потому, что не знает как сделать это правильно.

— что сделать? Задушить или покалечить?

— защитить. Понимаешь, мирайи такие существа... они сосредоточение силы и слабости дракона. И традиционно занимают место за спиной у своего мужчины, не вылезая вперед пока не попросят. Следят за гнездом, за детьми. Но ты у нас другая. Призванный маг априори не может отсиживаться за чьей-то спиной. И Деймону и его дракону тяжело понять и принять это. В нашем мире женщины редко становятся воинами или политиками. Это скорее исключение из правил...

— пришел миротворцем заделываться? — взглянула на его изящный профиль рядом со мной на подушке, — хочешь помирить?

— знаешь, а почему бы и нет? Тебе многие будут благодарны. За снисхождение хотя бы к его зверю. Он сегодня весьма раздражен после утреннего инцидента. Как никак его мируа пытались убить, а потом и он сам ... перенервничал так сказать... и теперь трясет всех как дерево с плодами. А Родомир только улыбается, ему столько работы передели. Стольких крыс перетрясли.

— мне какое дело?

— а никакого? — пронзительный взгляд васильковых глаз словно в душу заглядывал, — вообще как знаешь. Я же ведь не просто так пришел.

— то есть не убалтывать меня пойти на встречу этому....

— сама разберешься, с твоей то силой. Так вот. Мы ждем гостей. Гости очень важные и все по твою душу. Родомир и его пограничники подгадали все так, чтобы гости явились практически одновременно. Чтобы не у кого не было форы. Никто из них не знает, в чем особенность призванного мага. Что маг женщина, они знают. Но чего они точно не знают, что ты мирайя Деймона. Многим это может не понравиться. Проклятый дракон опасный противник даже в таком своем состоянии. Но если благодаря мирайи он сможет выпустить

на волю своего зверя равных по силе ему будет мало. Рубиновые драконы всегда славились исключительной силой и магическим потенциалом. Сегодня вечером, буквально через несколько часов, нас посетят монахи ордена в сопровождении дракона и десятка ассасинов, в порталной зале замка в подвалах готовят пентаграмму для перехода сюда короля дреу Элезара с советниками и свитой. Он редко покидает столицу и еще реже один. Каждая из групп как мы предполагаем не в курсе, что встретиться с соперником. Каждой нужна ты. Хоть орден формально находится в подчинении короля, на деле это не так... Сдается мне им важно заполучить под свою протекцию призванного мага. Из-за потенциальной мощи твоего дара. Так как наш мир — мир мужчин тебя попытаются выдать замуж за нужного мужа. Но из-за ритуала, который, кстати, к сожалению не консумирован, а это лазейка для разрыва магической связи, они не смогут так быстро воплотить свои замыслы в реальность. Так что поторопись с важным, девочка. Сейчас к встречи гостей готовится весь замок. Встреча пройдет в парадной зале. Ты не пойдешь туда, будешь наблюдать с верхней галереи. С тобой рядом будет Рольф и Изольда в обращенном виде. Так они сильнее и смогут защитить тебя. Мой совет. Чтобы не сходить с ума от множества мыслей, что ринутся в твою голову, захвати несколько орешков и поддерживай их в воздухе. Концентрация. Сконцентрируйся на них. Только это поможет не сойти с ума. Но все равно я пришлю тебе экранирующий амулет. Он поможет приглушить их мысленные вопли.

— ты ментальный маг?

— помимо всего прочего у меня есть несколько неучтенных талантов, которые я успел неплохо развить, — хитро улыбается он, всматриваясь в мои глаза, — «менталистика одна из них, но в телекинезе я не так уверен»

— почему я не слышу тебя и других... я слышала только мысли мастеров.

— потому что с момента раскрытия дара ты видела преимущественно тех, кто способен противостоять твоему дару. Дракона ты не услышишь пока он сам того не захочет. Если выпустить тебя в массу существ не закрытых ментально, ты просто сойдешь с ума. Пока что. Мы тебя немного подучим, и ты сможешь закрываться от чужих мыслей, — ласково улыбнулся он.

— и почему такой талант пропадает на задворках мира, а не строит империю вместе со своими родичами?

— собрала сплетни?

— частично.

— мне там скучно. Они все занудный, чопорный и что сказать развратный народец. Так, я все кажется сказал. А! Спальня остается за тобой. Там в драконьих покоях Дей порезвился в обед... От них теперь мало что осталось. А теперь поспи. Я вижу, как ты истощена, через час-полтора принесут ванну и твою новую одежду. Ты только помни, чтобы не случилось, чтобы не случилось между вами, он тебя никому не отдаст. Никогда. И им придется смириться, но без боя они не сдадутся. А теперь я пошел.

Ни сказав больше не слова он коснулся моего лба и я опять уплыла в просторное и полное сказок царство Морфея, чтобы проснуться от шума голосов и безумного шиканья Изольды. Внесли деревянную лохань и воду. Следом залетела стайка девушек и разложила вокруг мой сегодняшний наряд, начищенные черные сапоги стояли у камина. В комнате творилась суэта, от которой меня закрыли шторками кровати.

— вы... вы такая необычная..... — Изольда смотрела на меня через зеркало час спустя.

Я же была довольна результатами работы портнихи. За несколько часов они с магией

или нет сотворили буквально чудо. На мне было мягкое шелковое белье в виде шортиков-панталончиков отороченных кружевом, бюстье из плотной ткани так же в кружевах, белая рубашка, черные бархатные штанишки, заправленные в высокие до колена сапоги на устойчивом каблуке сантиметра четыре. А сверху на это все был одет камзол, по типу эльфийского только рубиново-красного цвета с вышитым на груди и плечах драконе золотой нитью. Так же к камзолу был пришит объемный капюшон, что скрывал часть моего лица и заплетенные в сложные косы волосы. Мать драконов прям-таки. Вспомнился мне один сериал. Ну не мать, а практически жена.... Душа дракона, как говорят.

— зато удобно. А тебе?

Изольда тоже обновилась. На ней были обтягивающие штанишки серого цвета, черные сапоги, серая рубаха и дублет черного цвета. Замызганный чепчик снят, а белоснежные волосы заплетены в тугую косу.

— как будто родилась в этом. И радуется, что она зачарована. При обороте не порвется, а просто сольется с моей сущностью.

— славно. Так ты покажешь мне себя?

Она лишь улыбнулась и зашла за ширму, чтобы через минуту, полную тихого поскуливания из-за нее вышла огромная белая кошка с пушистым хвостом и кистями на ушах. Вопросительно на меня посмотрела и подмигнула серебристым глазом.

И окно влетел шум оживившейся толпы и топот лошадиных копыт. В дверь постучали. Пора.

Молча шла за мальчуганом, что вызвался проводить меня в верхнюю галерею. В руке перекатывала три грецких ореха, которые с горем пополам все же смогла поднять в воздух пока одевалась и удерживала их там, пока Иза плела на моей голове свой шедевр из кос. Огромная белая кошка следовала за мной чуть слышно.

В какой-то момент в одном из коридоров меня словно стрелой пронзило. Я обернулась.

Он стоял на другом конце коридора и смотре на меня. Просто смотрел. Он как и я был в рубиново-красном с расшитым золотом камзоле, с одного плеча свисал черный плащ, а на бедре пестрела украшенная камнями перевязь с мечом и кинжалом. В голубых как небо глазах пестрели все оттенки эмоций. А у меня не было смелости разбирать этот клубок. Потому я просто кивнула ему и накинула на голову капюшон, позорно пряча свою тоску или может, это его тоска. Такая связь, она просто невозможна.... Тяжела. И я ее не понимаю. Кажется с каждым часом становиться все непонятней и невозможней разобраться. Как болото, все это затягивало и не хватало сил и дыхания.

Чтобы сосредоточиться, заставила один из орешков зависнуть над плечом и следовать за нами. Так хоть перестала искать в себе отклики его чувств. Зная, что не смогу уснуть ночью без тепла, что дарит, обнимающее меня крыло.

8.

Я пришла как раз вовремя. У балюстрады нас ждал развалившийся на полу бурый медведь с красными глазами. Рольф? Вот не ожидала. Входные двери с двух сторон раскрылись и в высокую готическую залу вступили две группы. По середине стояли в почетном карауле гвардейцы Деймона в доспехах, блестя в свете факелов магических шаров. Перед ними стоял Деймон с непроницаемым лицом. А в середине зала стоял Родомир в желтом с золотым шитьем костюме повторяющем костюм Деймона. Мириаль обосновался в уголке возле пары стульев и маленького стола с кувшинчиками и бокалами. С независимым видом он попивал содержимое кубка. И лишь он бросил мимолетный взгляд под потолок,

где в специально отведенной нише у балюстрады пряталась я.

Вошедшие были совершенно разношерстной командой. Король Элезар оказался высоким темноволосым эльфом, стрельнувшим недовольным взглядом в сторону Мира. Он не заморачивался парадным одеянием. Лишь белоснежная рубашка, темно-синие брюки и лаковые черные ботинки. Вылитый анимешка с лазурными глазами. Длинные темные волосы распущены, а на челе красуется простой золотой обод. А вот пришедшая с ним компания была буквально разряжена кто во что горазд. Ту и кружева, и камни, и воланы, и рюши, и перья, а сколько блеска в глазах рябит. Особнячком держался темноволосый короткостриженный юноша с чуть заостренными чертами лица и острыми ушками в черном простом костюме на манер эльфийского, застегнутым глухо под самое горло. Еще один эльф? Не его ли прочтат мне супруги?

Вторая компания была тоже весьма забавна. Шестеро мужчин в расшитых мантиях с капюшонами, подпоясанных ремнями. Не дать, не взять католические средневековые монахи, только в больно богато отделанном черном одеянии. Чуть в стороне от них с совершенно безразличным видом высокий статный мужчина с длинными серыми, словно седыми волосами стянутыми в простой хвост у затылка. Наряд под стать серого цвета. Все пятьдесят оттенков...Разворот плечей и то как он нес себя раскрыло в нем дракона. Вот он, ставленник в мужья от ордена. От чего такая уверенность? Прежде всего в том, что их кто-то послушает. Их всех. Вокруг монахов почетным эскортом застыло десять худощавых фигур в кожаных доспехах с капюшонами, скрывшими лица, лишенных всего колюще-режущего оружия. С пустыми ножами. Прямо вылитый и размноженный герой компьютерной игры «Кредо убийцы». Интересно, а прыгают и лазают они так же?

При виде друг друга лица вошедших перекошились муками разочарования и отвращения, каждый надеялся успеть первым. Всех, кроме дракона, юноши в черном и короля дроу. Эти кажется подозревали, чувствовали. Не удивились это точно.

— Ну, Родомир, ну шельмец, — засмеялся король разрывая напряженную тишину.

— прошу извинить мое желание развеять скуку тысячелетнего дракона без мирайи, — отмахнулся Родомир, — не каждый день мой дом посещает призванный маг, уникальный драконорожденный, а потом и такие важные как вы гости. Я же вспоминать только это буду лет еще тридцать, — засмеялся хозяин.

— мы желаем видеть мага, — проскрипел один из монахов не стараясь скрыть недовольство в своем голосе, — наш путь сюда был труден и тернист. Мы потеряли своих лучших призывателей. Девушке нужно как можно быстрее оказаться в лоне светил науки, дабы обуздать дарованную богами силу.

— и поэтому вы притащили с собой дракона? для обуздания силы? неужели понадеялись на образование связи душ? — не скрыл сарказма Элезар.

— об этом говорят знамения. Пришедшая в наш мир женщина станет парой особенному дракону.

— и поэтому Шернор ты решил попытать счастье? — обратился король к седовласому дракону.

— от чего нет? — пронесся хриплый с ленцой голос по залу.

У меня пробежались мурашки по телу, а на спине завозился красный дракон, принесся мне отголоски дикого гнева под маской холода и безразличия мужчины там внизу. Ильза при этом обеспокоенно встряхнула головой.

— что ж... дадим девушке выбрать. Нам как видите, тоже есть, что предложить.

Наследника клана теневого дракона. И да, я в курсе о содержании того свитка, — ухмыльнулся Элезар, — так ведь Ицаал?

— да, ваше величество, — чуть склони голову юноша. Голос его был сладким как напев птички. Приторным, неприятным.

— похоже, выбор у нашей гостьи будет впечатляющим. Учитывая меня любимого, — похлопал Родомир себе по груди, — ну и моих гостей во главе с вашим лучшим воином, ваше величество.

— да, — недовольно кивнул Элезар, пристально рассматривая всю драконью гвардию Деймона, а монахи зашушукались между собой.

Пока группы совещались, я наблюдала за седовласым драконом. И в какой-то момент его ноздри раздулись, он принялся и резко задрал голову вверх. На меня глянули васильковые, темные как ночное небо глаза. И я услышала тихий зов: «Адалин». Он знал мое имя. Откуда? Он звал меня, но зов его не имел и десятой доли той силы, что влекла меня ночью в объятия другого мужчины. Обида и злость на него отступила, появилось лишь всепоглощающее желание защитить свой выбор, своего дракона. Я улыбнулась наглицу и отступила в тень, прячась от назойливого взгляда. Иза зашипела, Рольф начал приподниматься.

— Шернор, ты решил не откладывать все в долгий ящик? — Родомир, как и другие драконы почувствовал зов дракона.

И его, как и остальных возмутил подобный поступок.

— я решил сэкономить вам время, — ухмыльнулся он.

Родомир хмыкнул и обернулся к Деймону. Тот лишь распахнул крылья и вознесся под потолок к моей нише за короткие пару взмахов. Внизу развелась полемика и громкий шепот. Ступив сапогом на балюстраду, он молча протянул мне руку, в которую я вложила свою. При этом утонув в голубой неге его глаз. Это какое-то безумие. Мысленно послав просьбу Изольде, спускаться вниз и прийти через двери схватилась за теплую ладонь, что тут же с нежностью, но крепко сжала мою. Обняв меня крепко за талию и взмахнув крыльями, Деймон спустился вниз. Так я предстала перед светлыми очами наших гостей. И потенциальных и несостоявшихся женихов. Эффектно. Ицаал с облегчением вздохнул, почуяв, как любой дракон связь мираи и дракона, а вот Шернор переменялся в лице. Ноздри его раздувались, он обнюхивал, изучал. И по его улыбке стало понятно, что лазейку он все таки нашел. Кинув на него пару взглядов, монахи успокоились. Для них все было еще не решено, в отличие от меня. Сделав шаг в сторону, не отпуская его руки, я скинула капюшон с головы и улыбнулась. Голливудская улыбка станет моей визитной карточкой. Чуйка подсказывала, что надо четко дать понять, что не им управлять моей судьбой, моей жизнью.

— приветствую вас, виновники моей изменившейся судьбы, — слова полились из меня, словно их подталкивали, словно нашептывали мне на ухо. И снова странно все это...

Деймон предупредительно сжал мою руку. Но куда там. Что-то вело меня вперед, бросая грудью на амбразуру.

— виновники? Вот так заявление от такой маленькой и что таиться прелестной девы, — засмеялся Элезар. Но веселья в этом звуке не было, а лишь битое стекло.

— боги оказали тебе великий дар дева, — возмутились монахи.

— неужели? Дар пожертвовать собой или увидеть смерть моего мужчины? По прихоти тех, кто взбудоражил свой собственный мир и призвал меня решить все ваши проблемы? Дар, вырвать меня из моего мира, где все знакомо мне, где мой дом? — во мне кто-то кто

говорил за меня или подсказывал, обдал холодом разум и с каждым его словом я была согласна, — я вас не просила, мне не нужен никакой более дар кроме того, что уже успели преподнести боги вашего мира или сама судьба.

Демонстративно положила руку на тяжело вздымающуюся грудь Деймона. Ее сразу же накрыла его огромная сильная ладонь, чуть сжимая мою. Он поддерживал меня.

Общественные массы зависли. Кто выпучил глаза, кто застыл с прищуром, кто-то от неожиданности даже рот приоткрыл. Патриархально общество, что тут скажешь. Расслабились мужики, ох, расслабились.

— так вот я и предлагаю, мои дорогие гости, отметить данное событие скромным пиршеством, что успели приготовить мои слуги за то время, что у нас оставалось до вашего прибытия, — Родомир разрядил обстановку.

Делегаты явно не ожидали от женщины подобной строптивости и такого поведения. А еще и явного покровительства более дюжины драконов, самого хозяина замка да и Проклятого. Что в первую очередь. Сложно им было осознать произошедшее. Винить их было за это никак нельзя. Пусть переваривают информацию теперь. Перешептываясь, они слаженно двинулись за хозяином дома. Шоковая терапия в действии. Где-то под потолком на пол упали орешки.

— ты опять удивил меня Дей, — хлопнул по плечу Деймона подошедший Элезар, — оракулы предвещали, что ты в скором времени покинешь меня, найдя особенную женщину. Но чтобы настолько все серьезно было. Долина серебряных ручьев твоя, как и договаривались. Будет, когда ты освободишь, ее он нечисти, конечно, — он засмеялся еще сильнее.

— Благодарю, ваше величество, — процедил Деймон.

— ну что ты, не стоит благодарности. Какая милая девушка, — хмыкнул он и щелкнул меня по носу и отошел.

От подобной фамильярности внутри все закипело. Видимо драконья сущность добавляла градусов темпераменту. И поэтому вдруг, невзначай с него слетела его корона и покатила по полу, периодически подпрыгивая как колесо телеги. Кто-то бросился догонять колесико из золота, а король, прищурив миндалевидные глаза воззрился на меня. Наглость второе счастье, и потому, я подмигнула ему.

— больше так не делай, — промычал мне в макушку Деймон, а потом растянул последнее слово, — милая.

А дальше был прекрасный и обильный пир. В центре, которого оказались мы с Деймоном. Как на деревенской свадьбе посадили нас в центре главного стола. Это была какая-то очень-очень странная свадьба. Единственной заминкой стало эффектное появление белой кошки, что улеглась с видом собственного превосходства у моих ног. И весь вечер уплетала самые вкусные кусочки с моей тарелки и тарелки Деймона (с его тарелки их таскала уже я под его смешливым взглядом). Откинув обиду и весь ворох невысказанного, играла роль счастливой «невесты». Станиславский, надеюсь поаплодировал мне, а сама бы я себе Оскар уже десяток раз за вечер вручила в месте с пальмовой ветвью Каннского фестиваля. Взгляд с поволокой на красавца мужчину рядом, случайные и частые касания его руки, ласковые улыбочки и все такое. Лишь бы убедить окружающих в том, что другие «женихи» мне не нужны.

На самом же деле, страх накатывал на меня волнами, стоило поймать то один, то другой хищный взгляд. Но так же они и откатывали от меня, стоило Деймону коснуться как-бы

невзначай меня. Сжать мою руку или положить на спинку стула свою, заключая в незримый кокон своего крышесносного аромата. Когда его аромат окутывал меня страх уходил, когда тепло его руки согревало, страх уходил. Рядом с ним я не чувствовала себя дичью, которую мастерски загоняют.

Монахи, что уселись плотной гурьбой за одним из столов, проигнорировав приглашение Родомира как и собственно свита короля все косились на Изольду с недовольными минами.

«Они оценивают риски от появления в твоей охране снежной кошки. Многие писания рассказывают о призрачных котах, что находя своего мага становятся их фамильярами и лучшими защитниками. А их у тебя уже два в их глазах. Если с Деймоном при вашем недосмотре они надеются разрушить связь, используя Шернора. Я про монахов. Короля устроит и Деймон, то с Изольдой дела обстоят хуже, ее только убить. Но тогда на всех причастных падет кара. В виде твоего гнева и гнева богов, что подрядили тебе такого защитника» — в голове раздался голос Мириалея, что лениво смотрел по сторонам сидя на другом конце стола рядом с драконом тени, что с любопытством ученого рассматривал меня. Шернор же с видом альфа самца так же не спускал с меня глаз и продолжал по-тихому свой эротичный призыв. Только мне было все равно, я вся была окутана запахом и негой исходившей от дракона-вредены. С которым зрел серьезный разговор. И который по загадочной причине был спокоен.

9.

Время текло, как впрочем, как и вино. Быстро и с избытком. В зале появились яркие, по-своему прекрасные девушки, как птички, присевшие к уставшим воинам и вельможам. Появились и любовницы Родомира, увлекшие гостей главного стола. Всех кроме моего мужчины и Шернора, который просто отмахнулся от навязчивых женских рук. Родомир все же был хитрецом. И, кажется, он жаждет получить полноценное место силы. Силы обретенных истинных. Жаждет и не останавливается. Знать бы, насколько ценна эта валюта. Однозначно нужно найти в этом месте источник знаний. Библиотеку. Интернета тут нет и нельзя спросить виртуальную девушку о том, что тебя интересует.

Зал мы покинули небольшой такой группкой. Мириаль в обнимку с одной блондинкой, Деймон, настойчиво тянувший меня за собой и косо на все смотрящая Изольда следом. Она шла и раздраженно как все кошки дергала хвостом.

Уже в коридоре я обратилась к ней.

— тебе надо беречься...

— мммрррррр, сегодня они будут слишком заняты, — послышалось из кошачьего рта.

— а завтра я займусь ей, пока эти, — махнул Мир на оставшийся позади зал, — будут пытаться решить твою судьбу. А мы разбираться, что послужило причиной такой возни. Сдается мне, Дей, Родомир давно в курсе всего. Расспроси его поутру.

Деймон лишь кивнул и ускорил шаг, оставляя спутников за спиной. Увлекая меня на верхние этажи, в царство протопленного тепла, деревянных панелей и какого-никакого уюта. Не драконье крыло и слава богу.

Пропустил меня в спальню первой, затворил на все засовы дверь. Шипение и всплески обозначили восстановление защитного барьера. Мы остались одни.

— ты что? Останешься тут? — когда за моей спиной щелкнул замок.

— да, — ответ был по-военному сух и лаконичен.

— ладно, — пожала плечами.

Не выгонять же пинками. Хотя, пнуть охота, но кто позволит. На самом деле мне

совершенно не хотелось оставаться одной после всего того, что сегодня произошло. Несмотря на все что сейчас бурлило внутри меня, я не хотела оставаться одна. Хотела снова оказаться в коконе багровых крыльев, ощутить себя в безопасности. Подумать, находясь в безопасности.

Следы бурной деятельности сегодняшнего дня были убраны. В углу на сундуке лежала внушительная стопка одежды, бадья была убрана, за ширмой кувшин полон, клозет пуст, зеркало приставлено к стене. Деймон молча стал раздеваться, скидывая одежду на один из стульев. Оставшись в одном исподнем. Забавном, кстати. Коротких полу семейных то ли штанах, то ли шортах прошел к окну и закрыл его створки наложив тот же мерцающий щит. Я так и стояла посреди комнаты одетая.

Ничего не говоря, мужчина просто забрался под одеяло и закинув руки за голову закрыл глаза, всем своим видом давая понять, что собрался спать. Прямо спит уже. ЧЕСТНО. ЧЕСТНО. Вскрапнуть осталось. Но ему меня не обмануть. Станиславский не поверил бы, как и я не поверила. Внутри него горел огонь...яркий и кажется даже уже белого цвета. Последовав его примеру я стянула с себя сапоги, камзол, штаны и повернувшись напоролась на внимательный взгляд голубых глаз. Струсилась и спрятавшись за ширму переоделась в заботливо оставленную там, на стульчике рубашку кем-то из obsługi. Два лоскутка ткани спускались с плечей и в районе талии перехватывались скрещёнными лентами, а дальше шла широкая юбка. Заплетя волосы в косу, я вышла из-за ширмы. Вышла и вспыхнула как факел, горели мои щеки и не только. Кажется я вся горела синими пламенем. Если можно было бы сделать ЭТО со мной глазами, сейчас так бы и произошло.

Под пристальным взглядом я трусливо скользнула в кровать, под прикрытие одеял. Но какой в этом резон, все равно что в пасть к хищнику. Но не спать же мне на полу или скамейке? это он пришел туда куда его не звали. Сферы света сразу же растаяли, осталась лишь одна. Окапывая нас мягким мерцающим светом. Меня сверху тут же накрыло рубиновое крыло, а Деймон перекатился на бок, подложив одну руку под голову.

— ты, прекрасна, — выдохнул он еле слышно.

В груди моей забилося как дикая птичка в неволе сердце.

— ты такая хрупкая. Я сделал тебе больно сегодня, — голубой взгляд разделили сейчас и дракон и человек. Они оба смотрели на меня одним взглядом.

— опять, — я не смогла сдержаться.

Прикусила щеку изнутри и замолчала. Не на долго.

— я не вещь, — ответила, не спуская взгляда с небесных глаз. Странно, но такой поначалу странный зрачок, приводивший меня в трепет, сейчас воспринимался как что-то совершенно нормальное.

— нет, — согласился он.

— ведь я хотела помочь...

— тебя чуть не убили....

— ну не убили же... — вздохнула, повернувшись на бок и ложа руку под щеку.

И тут на меня накатило. Осознание. Страх. Неверие. Мало того, что меня выкинуло в этот мир и я ношу гордое звание «попаданка», так еще и... Все это. Плотину, что я строила весь день из кирпичиков самоконтроля и рационального мышления прорвало. Слезы полились ниагарским водопадом. И вот уже украшенная множеством шрамов теплая каменная грудь вся взмокла от потоков слез на ней, а крыло, изогнувшись под неестественным углом, опоясывает мою талию, прижимая ближе. Руки ласково гладят спину

и волосы, а на макушке я чувствую размеренное и теплое дыхание. И чтобы не сорваться в пучину истерики пытаюсь сосредоточиться на дыхании, что щекочет кожу, разгоняя волоски на макушке.

— больше я такого не допущу, — пророкотал Деймон.

Однако! Самоуверенный мужчина.

Не то, чтобы я не верила в него, скорее я не верила в отсутствии изрядной доли изобретательности тех кому "нужнее".

— Я защищу тебя. Мы найдем виновного...

— говоря...ик... мы... ик....

— ты, я — мы, — после продолжительной паузы выдает он, — что-то подсказывает, что сидеть в сторонке ты не станешь.

— нет. Наверное нет...

— тогда не будем тратить время на споры, — руки крепче прижали меня к себе.

Стало так хорошо. Не было никаких извинений и бесполезных слов: «Прости, я не хотел». Было просто: «Мы найдем виновного. Ты, я — мы». Истерзанный истерикой организм требовал своего. Обняв мужчину за талию, подтянула поудобней подушку и собралась спать. Но как оно бывает сон не пришел сразу, вместо него заглянул на огонек «вопросик» вместе с компашкой в еще добрую тысячу. Помниться мне кто-то обещал все все-все объяснить.

— почему на тебе столько шрамов? — выдохнула я и не без удовольствия отметила мурашки, проскочившие по поверхности бронзовой кожи и то как дернулась мышца от соприкосновения с моим дыханьем. Какой чувствительный.... А казалось бы от такого количества шрамов должен был совсем чувствительность потерять... или нет...

Азарт. Азарт — это особое чувство.... Азарт и всепоглощающее, крыше сносящее влечение к «моему мужчине». И они вместе как запахло возникают внезапно и вопреки здравому смыслу. Во всяком случае, у меня.

Мне стало интересно, и я повела пальцем от шрама к шраму. Тело этого гиганта словно плавилось под ним, каждая мышца реагировала небольшим сокращением и казалось, от сантиметра к сантиметру становилась все горячей. Пока он тяжело не вздохнул и не поймал мою руку, заковав ее в плен своего кулака.

— мне казалось, что ты не настроена на большее. Если ты продолжишь в том же духе, то тебе придется отвечать за свои действия, Адалин, — раздалось надо мной, и последний светлячок в комнате погас.

Вместо дальнейших слов он просто прижал меня к себе еще теснее, и я ощутила результат всех своих тактильных изысканий, что упирался внушительным аргументом в мое бедро.

— ммм... — все, что смогла выдать.

Руку мне вернули и я решила держать ее подальше от такого чувствительного, большого и горячего тела.

— Шрамы — следы моего проклятья. Из-за него я не могу обращаться в дракона как другие представитель драконьего рода. Мой зверь заперт внутри человеческого тела. Это тяжело для него... не знать неба, но хранить память предков о нем. Много, очень много раз мы пытались сломать клетку, что сдерживает его. И всегда, абсолютно всегда от этого остается след. Не переживай, А-д-а-л-и-нн, — каждый звук моего имени он смаковал как дегустатор, словно поучая невозможно огромное удовольствие от одного только

произнесения его, — я уже давно перестал питать напрасные надежды, — глухо ответил он, а затем еще тише добавил, — просто, постарайся не обращать на них внимания.... если можешь.

Сказал так, словно его беспокоит и заботит, что я думаю про его внешность. Словно мальчишка подросток... Словно от этого что-то зависит... его сила, его мощь... его уверенность..

— шрамы украшают мужчину, — сказала первое, что пришло в голову, — так что, судя по их количеству,... ты просто космический красавчик, — попыталась перевести все в шутку, но он словно застыл, не дышал, и я призналась, — мне нравится. Серьезно. Хочется рассмотреть каждый, потрогать...

Спустя какое-то время как он выдохнул и замолчал, а мне казалось, что болтовня на сегодня завершена.

— у тебя будет возможность сделать это и все, что ты захочешь, — тихо пообещал он.

И тут вспыхнула белым пламенем уже я. Как это было сказано.... ОЙ, ВСЕ! Сколько всего мне наобещал мой мозг и его голос... С ума сойти.

— спи.

Легко сказать.

Уснула я, кажется, где-то между морганиями.

Мне снится сон. Я точно это знаю. Я понимаю это.

Меня окутывает мягким туманом, он стелется, вьется у моих ног, лижет ботинки новых сапожек. Я иду вперед, тихо и мягко ступая. Земля мягкая, она пружинит. Почему? Послушный моей воле белесый туман растекается в стороны обнажая устланную голубоватыми камнями дорожку, по которой я иду.

Иду. Иду. И снова иду....

Вдали проступает гигантский силуэт. Он все ближе и ближе, но я все равно не могу различить подробности того что передо мной. Останавливаюсь. Чувствую, что это что-то передо мной и сделав шаг я просто врежусь. Как в замедленной съемке вижу собственную руку поднимающуюся все выше. На мне блестящая голубая рубашка, она сверкает так, что режет глаза. Сквозь боль я смотрю, как рука натывается на что-то твердое и приятно горячее.

Туман резко опадает, растворяясь, словно его и не было.

Замираю.

Восхищение, благоговение.... Нет такого слова, что точно описало бы мое чувство.

Надо мной возвышается огромная, размером с самосвал или больше голова дракона. Знаете, не изящная, похожая на голову ящера или динозавра, нет. Он больше напоминает те каменные изваяния, что охраняют храмы и дворцы в Азии. Большая, прямоугольная, заостренная к носу. Вся в шипах и покрытая как чешуей рубиново-красными чешуйками. Надбровные дуги переходят в пару длинных изогнутых рогов острых, как и иглы. Их поддерживает шипастый лоб и шея. И у него как у азиатских сородичей длинные усы, которые парят в воздухе уходя мне за спину. Глаза дракона закрыты, но я знаю, он не спит, он выжидает и дает мне на себя посмотреть. И я смотрю. Отхожу на несколько шагов, чтобы рассмотреть. Но ничего кроме огромных когтистых лап, покрытых чешуйками не вижу, все тело покрывалом укрывают такие знакомые мне рубиновые крылья.

Меня так и тянет его потрогать. Провести пальцами по контуру чешуйки, поддеть ее. Тронуть ус, может дернуть за него. И все это он позволяет это сделать. Из огромных ноздрей

вырывается поток воздуха, когда я касаюсь его вновь. Улыбаюсь.

— ты пыхтишь как паровоз, — смеюсь и дергаю шаловливо за ус.

Тут его огромные веки поднимаются, и он смотрит на меня, а я тону в голубизне его глаз. Глаза... он не поворачивает головы, не двигается. И на меня смотрит всего один глаз, что в диаметре как я сама. В нем вселенская мудрость и такая же вселенская тоска.

— вот ты, какая... рыба мечты... — почему-то выдаю я, касаясь чешуйки рядом с огромным оком.

Тут кажется, вся земля приходит в движение.

Он встает на ноги. Медленно, аккуратно, опутав усом мою талию, приподнимает над землей и отставляет подальше от себя. И я понимаю почему. Он невероятно огромен. Удлиненное тело и длинный хвост, увенчанный шипами, создают впечатление, что он змей. Но это не так. Мощные крылья раскрываются, демонстрируя всю свою мощь и стать. Золоченые шипы на протяжении всей длинны тела от головы до кончика хвоста, блестят. Под чешуйками перекачиваются мышцы. Мощная шея изящно изогнута, так что голова нависает надо мной. Он втягивает воздух вокруг меня и блаженно прикрывает глаза, но не совсем. Не сводит взгляда.

Поняла!

Поняла чего ждет... Ну павлин! Сказала бы, что ничто человеческое не чуждо, но как такое применить к дракону?

— вау! — развела я руки в сторону и замахала кистями, — ты... просто.... Ты такой... Классный!!!

Огромный зверь фыркнул и издал что-то вроде смешка. Пару раз взмахнул крыльями, окатывая меня потоками воздуха, перебрал когтистыми лапами. Покрасовался еще. Н-да. Изображение, что красуется на моем теле не более чем просто картинка мультипликатора в сравнении с этим красивым и мощным существом. Существом, что заперто в человеческом теле.....

От одной этой мысли улыбка сошла на нет, а драконище свел свои рогатые брови в одну черту и на огромной морде возникло забавное выражение недоумения.

— я освобожу тебя! Только пока не знаю как, — сделала шаг к нему.

Дракоша в миг погрузился. Припал к земле и очень аккуратно ткнулся кончиком морды мне в живот. От падения спас все тот же ус, что обвивал мою талию. С шумом втянув воздух ноздрями выпустил его из-под брыльев морды. Глаз его я не видела, но сердце разрывало от тоски. Уткнулась лбом в теплые чешуйки и закрыла глаза.

Что-то неуловимо изменилось вдруг. Тепло и твердость драконьей морды сменилось холодом так резко, что меня повело. Я стала оседать на землю. Открыла глаза. Впереди мрак, непроглядная тьма. Позади свет, кажется заходящего солнца. Такой яркий, оранжевый, угасающий. Подо мной каменный пол испещренный письменами, что мне было не понять. Ветер треплет тонкую рубаху, пробирает до костей. Тишина, которую можно назвать зловещей. Я сижу на полу, опустившись на колени. Волосы трепет потоками теплого воздуха. Он идет из тьмы, как и ощущение чьего-то взора. Страшно. Оборачиваюсь.... Слепну... Закрываю глаза, пытаюсь защититься от него.

Открыв, долго не могла понять, почему я смотрю на серебристый мех и край расшитой красными нитями подушки.

Я проснулась. Одна.

Комнату заливают солнечный свет. Он падает на кровать, а мое лицо. Мне холодно.

Зябко. Жутко. Сажусь в кровати, свешивая ноги к полу. Тру лицо ладонями.

— миледи, вы проснулись, — тихое.

Изольда сидит на стуле у окна, что-то шьет.

— сколько времени? — голос у меня сиплый.

— уже давно утро, — отзывается она внимательно меня рассматривая, — что-то случилось?

— сон, просто сон, Иза, — сама не узнаю свой голос, — как дела снаружи?

Она хмыкает и улыбается своим мыслям. Их много...

— предпочту услышать, а не пытаться разобраться в твоих мыслях, — бросаю на пути к средневековой уборной.

— гости отошли от шока и требуют вас.

— видеть? — умываясь, спрашиваю.

— нет. Требуют дракона отказаться от мирайи.

— разве такое возможно?

— оказывается да. Ваш союз не консумирован.

— с чего такая уверенность?

— милорд отказался предоставить в доказательство простыни и не дал разрешения на осмотр вашего тела на предмет появления метки.

Вот ведь средневековые извращенцы.

— это так важно? Увидеть метку, я имею ввиду, — вышла из-за ширмы и подошла к зеркалу.

Из него на меня смотрела очень бледная девушка с синяками под глазами и растрепанными во сне волосами. Зомби. Как пить дать, зомби.

— да. Они не верят, миледи.

— откуда узнала?

— слуги знают все, — улыбнулось ее отражение в зеркале.

— ясно. Логично, — отвернувшись от зеркала, прошлепала к стопке новой одежды, — ну тогда стоит дать им то, что они хотят увидеть. Иза, что из заказанного мной вчера могло бы подойти? Чтоб не пришлось одевать то жуууутко красивое платье? Только то и нужно, что шею и часть груди показать.

Девушка озадаченно на меня взглянула и надолго задумалась.

Уже будучи одетой в местный аналог белья, черные штанишки сапоги я решила иначе.

— миледи, вот, готово, — Иза протянула мне рубашку с широкой горловиной на шнурке, которую ослабила, чтобы та могла стечь по моему телу, романтично оголив мои плечи. Романтично по меркам моего мира и совершенно вульгарно по меркам этого как я поняла.

— скажи мне, а в этом прекрасном замке есть библиотека или какое иное место, где я могу отыскать книги? — а про себя добавила, — «гугла то я тут не найду...».

— есть. И библиотека и кабинет хозяина, там он тоже держит книги, — ответила Иза, потупив взгляд.

— тогда нам туда, — заправляя рубашку в штаны посмотрела на нее через зеркало.

— но, миледи, а как же...

— я тут подумала и решила, что нет смысла вмешиваться в эти пустые разговоры. Силы у них примерно равны. Иначе еще вчера сильнейший приватизировал бы мое брренное тело. Все равно они придут к тому, что им нужен будет мой голос. И скрипя зубами, придется

слушать то, что я смогу сказать. Только вот мне для этого как минимум не хватает информации. Хотя бы элементарной. Об общем устройстве вашего мира, о географии, зоологии, биологии, политике, истории, например. Так меня и надуть могут и я таки попаду в такое вождеденное для них «рабство».

— вас не могут сделать рабом, вы призванный маг! — возмутилась девушка.

— рабство, это не только колодки и ошейник, могут сделать рабом своей воли или искусственно созданных обстоятельств.

— Но, милорд Деймон не позволит, — горячо воскликнула она, — вы его мирайя. Он защитит вас от такой участи!

— а вот это мы еще посмотрим. Даже мудрейшим не дано предвидеть все, — процитировала я неизвестного автора, застегивая пуговицы на вчерашнем кафтане, — мне бы теперь поесть. А то на голодный желудок плохо думается.

Вместо ответа девушка сдернула с подоконника большую белую салфетку. Под ней оказалась небольшая корзинка с пирожками и кувшин молока. Вполне достойно, а самое главное вкуснотища какая!

10.

Напряжение сгустилось внутри замка темным едким туманом. И хоть Изольда и выбирала самые дальние из лестниц, проходы для слуг и тень, нас заметили и общее напряжение чем-то холодным и липким коснулось загривка. Все слуги в напряжении носились по своим делам. Никому не хотелось попасть под разгневанную руку господ.

И только прикрыв за собой высокую двухстворчатую дверь, я смогла вздохнуть спокойно. Прижавшись лбом к, наверное, столетнему деревянному полотну, вдохнула его смолянистый аромат. Сквозь закрытые веки прорывался солнечный свет, а это означало лишь то, что библиотека рыжего дракона буквально утопала в солнечном свете.

— миледи, — на плечо легла мягкая ладонь

— сейчас, Иза, я сейчас, — выдохнула я, пытаясь скинуть с себя тяжесть чужого... всего чужого...

Тихие шаги раздавались за моей спиной. Моя спутница выполняла просьбу, искала книги, что могли помочь мне узнать об этом мире больше. О его обычаях, его народах, законах....

Собравшись, наконец, с силами оторвалась от двери и развернулась к источнику света. Огромное стрельчатое окно в витражах алых и золотистых цветов. Витраж изображал осенний сад. И без преувеличения он был прекрасен. Солнечный свет заливал все помещение огромной башни, все стены которой были поделены на ярусы и утыканы книжными полками из темно-алого блестящего дерева. Вокруг стояли столы и уютные кресла. Особо ценные книги лежали на специальных подставках. Все вокруг было волшебным, волшебным настолько что оно, волшебство проникало внутрь беспокойного разума, умиротворяя и успокаивая.

— ну, здравствуй «Гугл» — пробурчала себе под нос, понимая, что на изучение всех этих книг потребуется вся моя жизнь.

— вы все так же намерены искать информацию в книгах? — Иза медленно шла вдоль одного из ярусов, вытаскивая иногда книжки, — не проще ли...

Мягко говоря, она со скепсисом относилась к моей затее.

— нет. Может так случиться, что знающего че... существа рядом не окажется. И что мне прикажешь делать?

— я не могу вам приказывать, — стушевалась девушка.

— ты поняла, о чем я, — отмахнулась я, подходя к столу где она уже разложила книги.

Перелистнув пару экземпляров удостоверилась в своем предположении, — как и предполагалось.... Не понимаю, не единого слова.

— как же так, миледи, — заломила она свои белые рученьки.

— вот так. Садись, читай. Будем образовываться вместе. Ты же, как я посмотрю, читаешь без проблем. Садись. Садись.

— а вы? — подняла на меня свои светлые очи девица-красавица-помидорка.

— а я... осмотрюсь тут... никогда не бывала в таких местах... Наши библиотеки немного не такие... — перед глазами встали запыленные ряды шкафов, пыль, суровая тетя-библиотекарша, карточки и талоны. Журналы «Незнайка» и «В мире животных» на стендах.

— а какие? — не удержалась она от вопроса.

— читай, — надавила

— «Валорианские леса названные в честь первого эльфийского владыки....

Чистый девичий голос разнесся по башне, отдаваясь слабым и туманным эхом. Ему вторило и эхо моих шагов. Это завораживало...

Драконы любят все новое. Драконы любят загадки. Драконы любят ребусы. Их сложно удивить. Они носители знаний поколений. Магия не дает им забыть. Даже если они хотят. И потому все новое и неизведанное приравнивается к сакральному и сокровенному. Заставляя высших оборотней, детей великого дракона и его души, его мирайи трепетать. Чувствовать тот миг, когда сердце начинает биться чуть чаще от азарта. Ведь у древних, что прячут свою сущность в вечно юных и горячих телах мужчин оно огромное... Сложно, почти невозможно сдвинуть с места, но правильная загадка, ребус и взор горит, а ум ликует в предвкушении.

Лениво переглядываясь, три дракона смотрели на суетящихся смертных и бессмертных существ, что пытались поделить то, на что права то не имели вовсе. Родомир с равной периодичностью изучал узоры на своем канареечном утреннем халате и на золотых браслетах и перстнях, что носил, теперь Деймон понял всю суть пристрастий дракона к узорчатым и ярким тканям и публичной демонстрации золота и камней, там блуждает взгляд и пропадает время. Ну а отвлекшись от узоров можно полюбоваться бликами от сверкающих на перстных камней. Тоже весьма недурное занятие. Раз в десятый отметив смену взгляда золотого дракона дал себе зарок, обзавестись и подобным халатом и с десятков перстней заказать у ювелира.

Третьим в их компании на удивление оказался молодой отпрыск клана теневых драконов. Ицаал. Только переступивший порог пятидесяти. Мелковат, но сила в нем чувствовалась. Редкий представитель рода драконьего, не кидавшийся на меч и девку. Именно благодаря таким драконам про их род есть хоть какие-то записи. Хронологии, описания родовых меток, классификации по размеру, типу и магическим резервам. Всего дюжина фолиантов в общей сложности. И глядя на затянутого в темно-серый бархат молодого мужчину надежды на пополнение были. Юный дракон отступил и дал это понять при первом обмене взглядами. Это успокоило зверя внутри Деймона.

Шернор отсутствовал.

Адалин отсутствовала. Деймон ждал, что девушка заявится и что-то устроит, но ожидания не оправдались.

Орден и свита Элезара требовали разорвать связь с его мирайей. Да, это возможно. Реально. И да, это было сделано. Его предком. Ради силы и власти он отказался от своей

мирайи. Той, что носила под своим сердцем его дитя. Рожая дитя, она в муках прокляла его отца на вечные страдания и одиночество, за предательство. Богиня услышала ее слова, почувствовала ее боль и гнев ее пал на всех драконов. На рубиновых драконов крови и на весь драконий род. Мирайи стали рождаться все реже, драконы стали вымирать, все чаще уходя в заграние, а рубиновые драконы силой которых является магия крови, не знают и поныне кровных уз. Символично, не правда ли? Силы, что делала их уникальными с их магией крови. Силы, что держала их в этом мире. Одиночество — проклятье Сэреи.

Тонкий лучик солнца поутру упал на алебастровую кожу его женщины, когда он уходил, оставляя ее в коконе одеял. Зверь был тих и задумчив как никогда. Это было необычно. И сейчас ему было глубоко наплевать на происходящее в зале, он отдал бразды правления своей человеческой сущности. Которая, кстати, все так же скучая, нашла развлечение в поисках отголосков эмоций девушки. Зверь не мог закрыться полностью, тоже думал о ней.

Разметавшиеся по голубому полотну волосы, как огонь горели перед глазами. Что за волшебство. Кожа нежная, гладкая. Аромат, сводил с ума. Невероятная. Непостижимая смесь девичьей стыдливости и раскованности. Изменчивая. В один миг растерянная и беззащитная, а в другой готовая кинуться на защиту слабых, защиту его самого. Вспомнился ее выпад вчера и мягкая ладонь на его груди и вскинутый вверх курносый нос. Котенок защищающий дракона. Чем она занята? Почему ее душа в смятении? Была в смятении. Теперь, кажется что-то интересное поглотило ее. Знать бы что.

От размышлений его отвлек скользнувший в залу паж. Спорщики даже не заметили, продолжали выкладывать перед руг другом аргументы и факты, которые как им казалось смогли бы гарантировать право обладания магом. Склонившись, над ухом Родомира паренек тихо заговорил. Даже чуткий слух не помог. Рыжие брови золотого дракона поползли вверх, он ухмыльнулся и кивнул.

— оставьте. Не беспокоить. Предоставить все что пожелают. Дальше я сам, — дал ответ.

На вопросительный взгляд сложил под столом руки в подобии книги и с интересом уставился на них. Библиотека. Она добралась до сокровищницы золотого дракона и он позволил ей там остаться. Он явно чувствует к ней что-то. Кто пустит в свою сокровищницу постороннего, пусть даже избранную богами. Кровь застучала в висках. На что старый товарищ глубоко и натужно вздохнул и возвел глаза к потолку.

Неужели она такая? Ревность? Губы дракона теней дрогнули в слабой улыбке. Заметил.
— Так! — без усилия перекрыл раскатом своего голоса голоса спорщиков Родомир, приподнявшись над столом, — сегодня мы слышали достаточное количество доводов и аргументов в пользу обеих сторон. Пора перевести дух и проветриться. Подумать, возможно отдохнуть. Так предоставим друг другу эту возможность.

Не дав более никому возразить, он небрежно склонил голову перед королем Элезаром, отдавая дань его статусу и вышел из-за стола.

— Деймон, мой друг, мне нужна крупица твоего времени, — обернулся он ко мне.
Хитрый, старый лис.

— они не просят тебе такого поведения, — не смог сдержать сарказма в голосе, когда они вышли за пределы зала.

— а тебе не простят ее, так что неизвестно кому еще повезло, — засмеялся золотой дракон устремившись к своей сокровищнице.

— миледи, пожалуйста, — почти пропищала испуганная Иза, следя за мной из самого

дальнего угла библиотеки.

Уперевшись ногами в пол, а руками в столешницу из красного дерева толщиной с мою руку я попыталась сдвинуть с места злосчастный стол. Со скрипом, но он поддался. На сантиметр. И все. Ровно на чертов сантиметр! Безобразие какое-то!

— нет, меня это уже бесит!!!

— разрешите мне попросить у милорда карты.... — глухо отозвалась девушка.

— ага! Щщщщщщщас! Нет у тебя масштабности мышления, моя дорогая. Мелко мыслишь! Мелко, — погрозила пальчиком бледной как полотно девушке.

Вообще я вандалом никогда не была. Да и сейчас, мои действия наврядли попадали под подобную классификацию. Просто прогуливаясь между расставленными столами я обратила внимание на мозаичный пол под своими ногами. Пригляделась и обнаружила сокровище. Карта мира. Полная. Для того чтобы убедиться в этом однозначно пришлось забраться аж на третий уровень шкафов. Прекрасная карта. Великолепная. Как в атласе мира. Географическая.

Только в голове прозвучало это слово, как мысль начала дальше оформляться. И в одну секунду было принято решение сделать свой образовательный процесс интерактивным. А превратим-ка мы географическую карту в политическую, ресурсную и так далее. Наглядность наше все. И не скучно. И опять таки потренируемся. Фитнес...

Только вот сдвинуть мебель двум маленьким девушкам оказалось, мягко говоря, сложно. Иза не особо то и старалась, страхась гнева хозяина замка. И со словами: «вы мирайя — вам можно все, за вас есть, кому вступиться», она продолжила читать.

Теперь я пыжилась в одиночестве. Добиться удалось немногого. Стулья были составлены у окна и один маленький столик. Остальное не поддавалось. С меня сошло наверное уже десять потов. Я сняла свой расшитый драконом кафтан и закинула на кучу у окна, развязав сдерживающие ворот тесемки, оголяя верхнюю часть груди и закатала рукава.

— rrrrrr, — раздражение нахлынуло на меня волной, — да чтоб вам.....

Топнула ногой, обозревая фронт работы. Гневно так глянула и обомлела. Открыла рот от удивления и плюхнулась на пол на самое мягкое. Тяжеленные столы из массива дерева поднялись в воздух и зависли.

— э-э-это что?

— вы же на орешках тренировались... — писк сбоку.

Орешки, орешки... Где задор и фантазия? Креативность мышления? Я, кажется, повторяюсь.

— это несколько больше чем орешки.

— больше.

Стоило только подумать, что было бы хорошо, если бы они аккуратно встали у стеллажей ровными рядами, как это и произошло. Тихо и беззвучно. Столько мучений, а все оказалось так просто...

— здорово, миледи, — выдохнула Иза.

— Знать бы, как этим управлять. Ладно.... Я подумаю об этом как-нибудь потом. Сейчас дело.

Встала, осмотрелась. На меня смотрели огромные Лавразия и Гондвана в окружении океанов и островных архипелагов с высокими горами и вулканами. Все было выполнено искусными руками мастеров из маленьких глазированных кусочков плитки.

— Шикарно! Ну что там у нас??? Эльфийские леса и земли гигантских пауков...

Под сводами башни-сокровищницы Родомира, на самой ее вершине располагался кабинет дракона. Там был один из нескольких выходов в его сокровищницу. Не заметный глазу балкон, с которого дракон любовался своим богатством. Сейчас оперевшись двумя руками о каменную балюстраду с широкой улыбкой он наблюдал за происходящим внизу.

— как ребенок... — протянул он умиленно.

Деймон же внимательно следил за своей мирайей даже не пытаясь разобраться в том что творилось внутри. Его зверь казалось, был спокоен и, казалось, спал глубоким сном, предоставив своей человеческой ипостаси возможность побыть в одиночестве.

— вот интересно, если ее пустить в библиотеку ордена, что она там устроит? — хмыкнул Мириэль, ставший по умолчанию наставником девушки, — но что тут скажешь, мыслит масштабно.

— и силу осваивает быстро, — отметил Деймон.

Внизу творилась полная вакханалия по мнению большинства библиотекарей, но драконов и их спутника она забавляла и интриговала. Девушка расположилась на вершине трех столов, скрестив ноги, поедая яблоки, а перед ней перемещались разные предметы. Они вставали на нужные точки и замирали. Тихий голосок ее спутницы доносил до них обычную, казалось бы информацию о их мире, которая сразу же находила отражение на карте. Много было еще не затронуто, но все равно становилось понятным, что девочка учиться. Пытается понять, куда угодила.

— орден уже не группа смиренных монахов изучающих наш мир и обучающих магии. А амбиции Элезара всего лишь амбиции, — Родомир потер гладко выбритую щеку разглядывая пирамидки книг, что девушка использовала как метки на карте.

— а драконы одной ногой в заграние, — скрестил руки на груди эльф.

— присвоив ее, орден станет слишком силен.

— а если это удастся Элезару, то его попросту убьют. Наследника нет...

— мы давно уже не та сила, что способна удержать баланс этого мира, — подвел черту Родомир, — только если...

Драконы переглянулись. Родомир хотел что-то сказать, но снизу послышался чудовищный грохот, а затем и брань достойная сапожной мастерской или грязной таверны. Девчонка упала со своего насиженного места, а за ней развалилась и вся пирамида столов лишь чудом или благодаря щиту дракона, что защищал марию, не придавила ее и девушка осталась цела.

Кажется у меня болит все, даже волосы. Медленно стараюсь подвигать сначала рукой, потом ногой. Вроде цела. Но больно то как!!!

— ну как же так... — прохрипела.

— миледи, — послышался издали сдвоенный писк, потом Иза громко икнула и ее мысли превратились в кашу.

— все пучком, Иза... — закричала я, переворачиваясь на бок.

Холод мозаичного пола охлаждал висок или какой я там частью головушки своей с ним соприкасалась. Открыла глаза, хоть нехотя. Вокруг творился хаос. Форменный. Перевернутые столы и стулья, раскиданные ценные средневековые фолианты ручной работы, миски и черепки от посуды, которую мы затребовали с кухни и нам ее предоставили. Без вопросов, кстати.

К мыслям своей напарницы я даже не прислушивалась, потому что в них был сущий бардак. Как сломанное радио она прыгала с мысли на мысль. Ну что за девица? Никакого

порядка в голове.

Тишину библиотеки нарушили нестройные хлопки крыльями. Через миг пола коснулись две пары ног, обутых в сапоги. К одним из них прилагался длинных плащ, халат или накидка, я не знаю, солнечного, что ли, цвета.

— да ладно... — прохрипела я заваливаясь на живот.

В голову пришло таки осознание, я разгромила библиотеку дракона. Сокровищницу. По словам Изы.

Если прикинуться мертвой?

В голове у моей блондинистой спутницы били колокола. Наббат. Она спряталась под стол. Трусливо.

Тишина. Тягучая... Тяжелая и почти трагическая.

Легкий шорох и в мыслях Изы появилось имя. Мириэль. Имя и волнение. Он ей нравится. Он тут. Тихие размеренные шаги в мою сторону подтвердили догадку.

— вот мне интересно, о чем ты думала, когда ты лезла в сокровищницу дракона? — эльф присел передо мной на корточки и коснулся теплыми пальцами виска.

Боль в отбитых частях тела постепенно сменялась легкостью ее отсутствия, но вставать не хотелось все так же.

— думала, что сокровищница, это сказано... ммм... фигурально. Знания — сила и самое настоящее сокровище и все такое, — процитировала я одну из своих школьных учительниц.

Все же решила подняться. Уселась по-турецки прямо на полу, стараясь не смотреть в сторону застывших статуями драконов.

— и поэтому надо громить тут все? — сурово вопрошал Мир.

— ну почему сразу громить? Между прочим, эти столы очень тяжелые. Я честно пыталась их подвинуть аккуратно. Честно.

Боль ушла из всего тела, но в голове осталась тяжесть, которая постепенно превращалась в боль с центром в висках. Потерев виски, я огляделась еще раз.

— нннн-да... знатно получилось...

Эльф внимательно следил за мной, все так же продолжая сидеть на корточках рядом.

— ты как? — в этот раз заботы в голосе прибавилось.

— голова разболелась. Внезапно.

— ты закрыла свои каналы энергии, вот и результат. После того что творилось тут еще несколько минут назад это крайне опасно для тебя.

— вы все видели, да? — ахнула я и впервые взглянула в лица драконов.

Родомир улыбался, в нем не было, не единой капли злости или гнева за раскуроченную библиотеку. Деймон же был задумчивым колосом, осматривавшим «поле битвы моего разума».

— видели, — кивнул хозяин.

— вот ведь... б... блин, — запрокинула я голову, закрыв глаза и тяжело вздыхая, — простите.

— прощу, если скажешь, для чего тебе это понадобилось и приведешь все в порядок, — отозвался Родомир.

— я ничего не знаю о вашем мире. Хотелось сложить собственное мнение. Понять...

— что?

— зачем я тут, — встретила с желтыми глазами, и как казалось человека в этом взгляде было мало.

— очевидно, что я весьма ценный трофей. Только вот я не хочу им быть. И мне не хватает информации.

— для чего? — зеленые глаза горели так ярко, так неестественно.

— чтобы принимать решения.

— зачем мирайе принимать решения, у нее есть дракон?

— так не пойдет, — я встала и расправила плечи, — сколько себя помню, решения принимала сама и ответственность за них несла тоже сама и лишаться этого не намерена. Это привычка. Думать. По вашим же словам ваши боги или кто ответственен за мое появление тут наделил меня силой. Силой большой. А где сила там и ответственность перед слабыми. И тогда ответь мне, мудрый тысячетный дракон, почему я не должна нести ответственность за свои поступки? Почему я должна позволить принимать решение за меня? Кому угодно, даже дракону. Если ошибусь, вина на мне и расплата тоже.

— не слишком ли для столь хрупкого существа? — склонил он голову на бок и прищурил глаза.

Я не ответила. Лишь пожала плечами, мельком бросив взгляд на Деймона. Слышал? Так то. Темная тень легла на его лицо, а желваки сходили с ума. От него веяло опасностью. Силой заставила себя стоять на месте. Боль взорвалась в голове ядерной бомбой, заставив отшатнуться.

— если твои силы раскрылись не стоит их сдерживать. Нужно пользоваться ими. В разумных количествах конечно. Сдерживание их, как и истощение резерва вредит тебе. И сейчас вредит, — тихий шепот на ухо и странно холодные пальцы Мира на висках.

Руки его несли странное облегчение, отринув все сомнения, откинулась на него грудь, ведь он стоял так близко.

— милая, ментальную силу нельзя сдерживать. В отместку она сведет тебя с ума.

— я не знаю... что делать.... — шепчу в ответ, ведь в этом мире есть только его голос сейчас и холодные пальцы на моих висках.

— давай мы с тобой сейчас приберемся тут. Наши драконы заберут твою спутницу, а ты наведешь тут порядок.

— я не знаю....

В этих трех словах были все сомнения. В силе, в возможности, в том что получится, я не знала мест всех книг, я не знала языка, на котором они написаны, я много чего не знала.

— я помогу.

Руки его соскользнули с моих висков на талию, прижимая сильнее к телу. Не знаю, как сильно ему пришлось согнуться, но скоро на своей макушке я почувствовала его давление. Он уперся лбом в нее. Дышал размеренно. Я неосознанно подстроилась под его дыхание.

Скоро в моей голове возникла картинка. Библиотека до момента моего вмешательства. Н-да...

— просто пожелай.... Пожелай, чтобы все стало так, — выдохнул мне в волосы эльф.

И я пожелала. Мне было так стыдно, так грустно...

— открой глаза и смотри, — сказал Мир спустя минуту, отступая от меня.

— мама....

Помните тот самый миг в одном из фильмов про Гарри Поттера, когда Альбус Дамблдор и новый преподаватель зельеварения восстанавливали комнату после имитации нападения? Так вот сейчас все было примерно так же. Книжки летали, вставали на свои места на полках, тяжелые столы возвращались на свои места, стулья вставали к ним. и даже посуда

с кухни собралась в стопку рядом с дверью, как и черепки кучкой рядом с ней. Впечатляюще. Страшно.

— это тебя удивляет? После того чем ты тут занималась до падения.

— да. это все это... масштабней....

— твоя сила. Как голова? — мягко спрашивает он, опустив руки на мои плечи.

— терпимо, — зудящая боль в висках словно отошла в сторону...

— значит надо заниматься дальше, — уже как будто сам себе сказал эльф.

— видишь ли, сила менталиста в его разуме и фантазии. В большей степени чем у кого бы то ни было, — Мир сидел рядом со мной на опоясывающей замок стене.

После произошедшего в библиотеке эльф заявил, что хватит сидеть в замке, пора прогуляться и вытащил меня во двор. Только там было слишком многолюдно и многодраконово. И если мысли последних я не слышала, то мысли всех остальных лавиной обрушились на мою многострадальную головушку. Поэтому под прикрытием щита Мира я сбежала, сюда, на стену. И сижу теперь на какой-то бочке и наблюдаю за тренировочными спаррингами драконьей свиты Деймона. Красота. Шестеро полуобнаженных мужчин кружат по двору с упоением размахивая самыми разнообразными видами оружия. Киношников бы сюда. Они бы оценили. Просто конкурс мистер вселенная. Точеные, ладные, спортивные фигуры. Анатомический справочник просто. И главное, каждая мышца знает свое назначение и работает согласно штатному расписанию, а не бутафорски накачена с помощью всяких там "полезных добавок". Ляпота

Эльф сидит рядом и в свойственной ему манере просвещает меня. Я честно стараюсь его слушать, но все мысли заняты Деймоном...

— как думаешь, он зол на меня? — прервала я лекцию о «колодцах» силы магов этого мира.

Эльф замер в задумчивости.

— зол... да, определенно, но скорее на себя, думаю.

— почему...

— знаешь, есть среди драконов такое поверье. Да, они как и все прочие... Не суть. Так вот. Есть поверье, что Мать создает дракону идеальную женщину. Нет, сама женщина не идеальна. Она идеально ему подходит. Отражает его сущность. Только она может привести дракона и человека к единению. К лучшему понимаю себя и мира вокруг. Именно с мирайей дракон становится «взрослым», ну не знаю «зрелым». Во всяком случае, драконы с мирайями воспринимают других иначе. Как юных. И неважно тысяча тебе лет или пятьдесят. Деймон особенный дракон. Он проклят. Не по своей вине расплачивается за ошибки далекого предка. И характер у него не орехи в меду. А уж слава, сама видела.

— видела, — поддакнула я.

— ну и стоит ли удивляться тебе такой.

— какой?

— свободолюбивой, непокорной, любознательной и сильной. И магически, и не только. Я не про тело. Хоть оно и усилилось после обмена кровью. Женщины этого мира, большинство, более покладисты и знают свое место.

меня передернуло от последней фразы. в горле застрял ком негодования и возмущения. Не смотря на это я все же процедила.

— заметила.

— ну так вот сложи кусочки мозаики. С этим надо как-то свыкнуться. На вид ты очень

хрупкая и такая маленькая. Даже я постоянно вынужден напоминать себе и воскрешать в памяти некоторые моменты нашей встречи. Кстати.... О них. Кем ты была в своем мире? — поразил меня последним вопросом Мир.

Только я открыла рот, чтобы ответить, как резкий порыв ветра, ударивший в спину скинул с бочки, на которой я сидела. Как сухой осенний лист меня бросило в низкий борт крепостной стены, ударило так сильно, что вышибло весь воздух из легких и играючи перекинуло. И я, наверное, закончила свои дни на камнях, которыми был вымощен двор, если бы не крепкая рука Мира, что ухватила меня за предплечье.

— Мир, — прохрипела я уткнувшись носом в расшитый листочками камзол после того как он поднял меня и почувствовала твердую опору под ногами, — спасибо.

— зря он это затеял, — зачем-то сказал Мир, словно не слыша.

Темная тень накрыла нас, окатив новым порывом ветра. Звук хлопков огромных крыльев оповестил о том, что я увижу, стоит только обернуться.

Точнее кого.

Дракона.

Не знаю почему, но я не хочу. Не хочу оборачиваться. Не хочу его видеть. Перед глазами стоит лишь рубиново-красный дракон с золоченым шипастым хребтом и забавными усамиггутами. Плечо обожгло. Ребра болели, впрочем, как и рука с плечом. Мир все так же продолжает нежно обнимать меня. Видимо он вернулся из своего царства мыслей, потому как от его рук идет обжигающее тепло, а боль потихоньку гаснет.

Хлопки прекращаются, вместо них слышу звук встретившегося с камнями стены телом и скрежет когтей по камню. Неприятный звук, слово мелом по доске чиркнули.

Оборачиваюсь. Метрах в пятидесяти над воротами замка сидит огромный серо-стальной дракон. Чешуя его блестит в лучах заходящего летнего солнца, делая в каких-то местах рубиновой. Внешне дракон, словно иллюстрация к европейским сказкам. Никакого удлиненного тела, никаких усов и слегка тупой морды. Да и венчающие голову и хребет шипы не такие уж и острые. Он мускулист и огромен. От него веет первозданной мощью. Темно-синие глаза смотрят на меня неотрывно. Считывают реакцию, анализируют.

Со двора слышится ропот и выкрики других драконов. Но стальному плевать. Он замер. Потом сместил чуть в сторону голову, рассматривая меня. Раскрыл крылья. Закрыл. Ловко перебирая лапами и царапая камень, дернулся в нашу сторону.

От страха я шарахнулась назад и наткнулась на эльфа.

— они все такие? — только такое смог выдать мой мозг.

Шутка ли увидеть такое? Всю жизнь живешь, зная, что человек венец природы. Ну, подумаешь вертикальный зрачок. Мутация. Линзы. Подумаешь острые уши.... Человек-кошка....

Существо размером с грузовой самолет или аэробус...

Руслан... блин.... шипастый.... или Мрия....

Программа дала сбой. Инстинкт самосохранения проснулся.

Сны снами, но это уже чересчур.

— в целом да... хотя внешность разная, — отвечает Мир.

Слышу его плохо. Кровь стучит в висках и ушах. Страх заполонил все существо.

Защищаться!

— а вот этого не надо, — слышу в отдалении голос Мира.

Что это за нотки беспокойства?

— Шернор!!! Прими человеческий облик! — разнесся вокруг громогласный голос, —
Иначе я вынужден буду напасть на тебя, защищая свое гнездо.

Огромный дракон медленно поворачивает голову, не сводя с меня взгляда. Потом все же переводит взгляд, как и я, на стоящего на ступенях главного входа Родомира в золотых одеждах. Фыркает так, что из его пасти вырывается облако пара.

Меня бьет мелкая дрожь. Сжимаю кулаки до боли. Гнев заменяет собой страх. Только гнев не мой... Как понимаю? Никогда подобного не испытывала. Эта буря эмоций, что заставляет кровь кипеть.

Мысли текут в страшном направлении: «Он угроза. Он большой, бронированный... Угроза... Уничтожить угрозу... Как? ... слабые места... Глаза..... Выколоть...» Что со мной. Закрываю глаза, лишь бы не видеть.

Тем временем в спину дует резкий порыв ветра.

Разлетались тут!

До меня донесся аромат, который я с удовольствием втянула в себя. Деймон.

Горячие руки легли на талию, увлекая в плен объятий.

— тише, — невозможно сексуальный голос ворвался в мою реальность, умиротворяя и успокаивая.

Горячие губы скользнули по виску, опалая. Сублимируя гнев в дикую, необузданную страсть. Крутанувшись в его руках, инстинктивно нахожу его губы и впиваюсь в них. Мягкие, вкусные, как и представлялось. С шумным выдохом носом и клокотанием в груди он сдаётся. Хотя, что уж скрывать, не особо и сопротивлялся. Но все же... я ликую от победы! Приоткрывает их, позволяя пить его дыхание, перехватывает инициативу, заставляя терять голову. Хватаюсь что есть сил за его камзол, рву на себя, требуя быть ближе. Руки послушно вдавливают в себя. Я плавлюсь. Мой...

— мой... ддрдрдрдрдракон... — рычу, когда он отрывается от моих губ, видимо осознав, что крепостная стена и зрители не совсем то.

— Адалин, — растягивает мое имя на одном дыхании, упоенно.

От напряжения, скопившегося внизу живота меня начинает колотить. Смотрю в его глаза и тону. Понимаю... мы пришли к согласию...

Отступив на шаг он берет меня за руку и разворачиваясь делает шаг в сторону высоких стен замка.

Мир рушится в одну секунду.

Мощное тело мужчины пронзает насквозь сразу несколько ледяных шипов. Вокруг раздаётся дикий рев драконов. Краем глаза вижу взмывающую ввысь золотую стрелу размером с самолет. Как в замедленной съемке вижу. Деймон делает шаг назад, выпускает крылья, пытаюсь прикрыть меня ими и отведенной в сторону рукой, но с такими ранами....

Падает на колени.

Хрипит.

Внутри него все булькает...

Мое сердце кажется остановилось...

Перед нами стоят трое из прибывших монахов. Глаза их горят красным. Они обращены на меня. И улыбки их напоминают оскалы хищных зверей. Взмах рукой и в меня летит что-то очень острое, но как и в прошлый раз замирает у лица. Я просто уйду из зоны поражения.

— Менталист! — орет дурниной один из магов.

— замечательно, — шипит другой ему в ответ.

Тем временем Деймон тяжело дыша, поднимается на ноги, загораживая меня собой. У его ног начинает клубиться алый туман. Он лижет голенища сапог. Что-то красное летит в сторону магов и разбивается о невидимую преграду.

— мы защитились от твоей кровавой магии Проклятый, — мерзко хихикает один из них.

Снизу доносится звук боя. И Рев драконов над нами. Но ничто не может отвлечь меня от тех, кто пытается убить Деймона. Именно убить. Потому что в нас летят все больше и больше ледяных стрел, что разбиваются уже о щит Деймона.

— долго ты не продержишься дракон. И мы заберем ее. Оторвем от твоего еще теплого трупа. А ты молодец.... Пожалел девочку, не взял в первую же ночь... Так было бы сложнее, — глумливо засмеялся один из них.

Что-то такое произошло, что было недоступно моему понимаю. Деймон резко стал заваливаться на бок. И в конце концов, как не пытался подняться не выходило.

— Дей, Дей, пожалуйста, Дей, — шептала я, сидя на коленях в луже его крови и смотрела на медленно стекленеющие глаза.

Он покидал меня.

Как же так? Я только нашла тебя? Нет... нет.... нет.....

Где-то на задворках сознания бился в агонии дракон.

— помоги ему, помоги.... Ты же можешь.... Помоги, — глядела я в стеклянные глаза, надеясь, что беснующийся в глубинах зверь услышит меня.

— все. Забирай ее, — резкий окрик.

Плечо больно сдавила мужская рука и поволокла по полу, попутно грубо поднимая на ноги.

— Деймон!!!!!!! — кричу я.

— заткнись, издох твой дракон, — шипят мне на ухо.

Тут то меня и накрыло, правда, с опозданием, но все же.

Все что происходило дальше не поддается логике. Логике в моей системе координат. Я хотела уничтожить, извести, не оставить и следа от убийц... Я хотела отомстить за него... За каждую каплю крови, царапинку и ресничку....

Вывернувшись из жалящих болью рук мужчины со всей силушки нанесла удар по стратегическому месту. С руганью он отпустил меня и согнулся пополам. Только для того чтобы получить следующий удар по загривку и со всего размаху впечататься носом в камень под ногами.

Пнуть бы его еще, но некогда.

— скрутить ее! — слышалась команда.

Ко мне ломанулись еще несколько мужчин, неизвестно откуда взявшихся. Но добежать до меня так и не смогли. Их сбили все те же тяжелые бочки, на которых я еще некоторое время назад сидела. Сила, которую я ощущала в библиотеке и которой откровенно наслаждалась в тот момент, наполнила все мое существо, прорываясь через все заслоны, ломая преграды. Ломая моих врагов. Уничтожу. Вокруг бушевал хаос. Все что могла подняться в воздух превратилось в снаряды, которыми я заваливала сопротивляющихся магов. Они уже не пытались нападать, они защищались, спасались.

А я шаг за шагом отходила к истекающему кровью Деймону.

— Мир...Мир... — возникло в моем сознание далеким эхом.

— Мириэль!!!!!!!!!!!! — заорала я что есть мочи, не спуская взгляда с нападающих.

Когда все закончилось, я так и не поняла. Очнулась лишь сидя в лужи крови с головой Деймона у себя на коленях. Все вокруг было размыто из-за слез стоявших в глазах. Рядом колдовал бледный с рассечённым виском эльф. За спиной тихо урчала Иза, пытаюсь успокоить чисто кошачьими вибрациями, белоснежной она уже не была.

Эльф тихо ругался, срезая одежду ножом, обнажая кровавые сквозные раны.

— прекращая выть! Лучше помоги мне! — выдернул из бездны отчаяния эльф.

Следующие несколько часов превратились для меня еще один бой. Бой за его жизнь. Используя мои способности к телекинезу, мы быстро перенесли Деймона в какой-то небольшой зал. Туда очень быстро его капитаны втащили длинный стол и по указаниям Мириэля еще кучу всякого барахла. Эльф действовал быстро и привлек меня к этому. Периодически задавал вопрос, что я чувствую. Я отвечала, понимая, что он хочет знать борется ли еще зверь внутри. Дело в том что человеческая ипостась Деймона была больше мертва чем жива и только зверь внутри еще мог вытащить их обоих с того света. Загранья. Он разговаривал со мной, иногда. Иногда, давал подсказки. Я передавала их эльфу, тот или кивал или ругался, но все исполнял. Один раз, когда все было завершено и оставалось только ждать, а я сидела, уложив голову на сложенные на столе руки и неотрывно следила за бледным профилем Деймона, появился изрядно помятый с кровоподтеками и гематомами Родомир и попытался уговорить меня пойти к себе. Был послан. Русским матом. Ничего не понял, но догадался об общем смысле слов. И оставил.

— миледи.... миледи... — тихий ласковый голос вытолкнул меня из тревожного забытья.

Сонным взглядом окидываю изменившуюся Изу. В ярком свете солнца, льющимся из окна ее черные одежды с металлическими пластинками на плечах, руках и животе выглядят впечатляюще. Длинные волосы обрезаны и теперь ее голову украшает очень короткое каре, которое ей безумно идет. Оно конечно красиво и странно все это, но мне плевать. Перевожу взгляд. Он все так же бледен, грудь все так же еле движется. Прислушиваюсь к себе, к нему. Зверь затих.

— миледи. Вам надо поесть и лечь...

— я никуда отсюда не уйду, — рычу.

— я и не сомневалась. Поэтому постелила вам тут, только простите, простите, что на тюфяке. Вот суп. Поешьте. Вы и сами не лучше хозяина... вы ничем не сможете помочь, если у вас не будет сил на это, миледи. И пока милорд не очнулся, вы можете поспать, а я посторожу вас тут, а капитаны стоят на страже у окон и двери. Господин Родомир обеспечит безопасность....его ордость...

Она что-то еще мне говорила, но я уже отдалась во власть ее заботы. В Итоге даже дала уговорить себя помыться. Смыть кровь с тела. Ведь вся моя одежда была пропитана кровью. Деймона, магов-монахов, что напали на нас. Но странно, на мне не было не одного синяка.

— видимо, вас вылечил ваш хранитель, миледи. Для дракона мирайя важнее.

— а ничего что мирайя и дракон погибают одновременно. Сама говорила.

В чистой рубашке и штанах я улеглась на тюфяке возле стола. Укрывая меня одеялом девушка ответила.

— не совсем так, миледи. По разговорам, что я успела за последние часы подслушать. Вообще после смерти мирайи дракон умирает однозначно. От тоски, не способный смириться с потерей. А вот мирайя может и выжить. Как не знаю. А учитывая, что вы... ну...

не соединились еще. Узы были еще не так крепки. Потому они и попытались убить милорда Деймона. Думали, наверное, что проще убить, чем договориться. Никто же кроме нас не знал о вашей проснувшейся раньше времени силе. Как говорят, таких призывных магов еще не было. В основном это стихийные или темные маги, ну никак не менталисты. А теперь спите.

Дважды просить не пришлось.

11.

Следующие две недели превратились в день сурка. Я все так же не отходила от Деймона. На седьмой день на носилках его перенесли в наши покои. Хозяину замка надоел наш импровизированный лагерь в малой обеденной зале. Каждый раз он, заходя проверить состояние Деймон и встречаясь со мной взглядом мрачнел. Никто ничего со мной не обсуждал. Не спрашивал. Мне было плевать на их заботы. Меня не интересовало ничего кроме жизни медленным огоньком разгорающейся в груди у моего мужчины. И все больше и больше крепло желание освободить его дракона.

Это необходимо.

Жизненно необходимо.

Каждую ночь я встречалась во сне с красно-рубиновым гигантом. Он был слаб и подавлен. Пока я ходила вдоль границ, лишь следил за мной, изредка касаясь длинным усом то плеча, то руки. Каждую ночь я переносилась во мрак пещеры. Я поняла, что это пещера когда хорошенько осмотрелась в один из снов. И каждый раз я запоминала по символу и просыпаясь первым делом зарисовывала его. Один символ от моего зверя и один из пещеры. Пока они совпадали. До единой завитушки.

Иногда я подходила к окну. Не часто. Зачем рассматривать развалившуюся стену в том месте, где на нас напали. Башенки над воротами тоже теперь отсутствовали. Из города пришли каменщики и сейчас активно все восстанавливали, раздражая стучком молотков. В конце концов, я попросила Мира, что заходил к нам по пять раз на дню. Поставить звукоизоляционный щит. Долго объясняла что хочу. Пока не всплыла и не выдала, что молотки меня бесят. Он захихикал и выполнил просьбу со словами, что я сама могу. Знать бы как. Не просила бы. С каждым днем у эльфа настроение улучшалось. Пациент уже не был таким бледным, но все так же был без сознания. чему тут радоваться? Видимо слово "кома" им ничего не скажет....

Еще он наложил на меня какое-то колдовство, я стала понимать их письменную речь. Это было замечательно. В день проглатывала по книге. Делала записи, чтобы все лучше улеглось в голове.

Заботе хозяина замка не было границ. В спальне появился изящный стол с письменными принадлежностями, большая карта мира и каждый день он присылал слугу с новым фолиантом. Даже издали я чувствовала, как сильно он уязвлен тем, что его гнездо оказалось небезопасным. И винит в нападении на Деймона и попытке похищения меня самого себя.

И сейчас я сижу за столом, поджав под себя ноги и пытаюсь читать. Честно пытаюсь... но не могу. Что дальше? Деймон поправиться, это точно. А дальше что? Очередное нападение? Я хотела, мечтала о волшебных приключениях, но оказалась не готова к такому повороту. Все книжки были лишены тех кровавых подробностей, что две недели назад обрушились на меня. Зашивать своими руками огромные раны на груди мужчины, который стал ... кем? Чем? Как?

Вместо ответов набрала в грудь воздуха и задула свечу.

Шаг, другой....

Я влюбилась. Пропала. Да. Однозначно. Тогда, когда смотрела, как он терпит боль... когда рассматривала его испещрённое шрамами тело. Когда проснулась, окутанная его запахом. Ведь только позже догадалась, что спал он рядом со мной.

Сдвинув занавесь на кровати взглянула на Деймона. Он все еще был без сознания, но давно уже не напоминал живой труп. Сейчас он словно спал. Скинув пышный бордовый халат, тоже подарок хозяина замка, подтянула выше край сорочки и устроилась под бочком у него. Носом втянув аромат, который с каждым днем становился все ярче и насыщенней. Деймон выздоравливал. Только не просыпался... Провела по скульптором вылепленному лицу ладонью, спустилась ниже по шее, плечу, груди, остановив ее на тонкой талии моего собственного гиганта, прижалась теснее и провалилась в сон.

Медленно выплывая из темного забытья я превратилась в сплошной комок ощущений. Ласкающие движения, теплые, чуть шершавые ладони оглаживали мое бедро под сорочкой. Нежно сжались на ягодицы, прижав ближе к твердому телу. Рука очертила изгиб талии, заставила прогнуться в пояснице. Так томно, так горячо округлыми движениями подбираясь к пламенеющему угольку моей страсти. Движение прекратилось чуть ниже пупка и вместо ожидаемого спуска рука скользнула выше, задирая сорочку еще больше. мягко накрыла грудь рукой, пальцы чуть сжались пробуя на «вкус» ее упругость. Мягко поигрались сжимая, расжимая, перекачивая ее. И вот я уже слышу свой стон. Не больно, нет, сладостно-томливо. Разжигая огонь там, внизу.

Невыносимо. Разворачиваюсь всем телом к нарушителю спокойствия. В темноте его глаза светятся как два голубых огонька газовой горелки.

— привет, — выдыхаю

Сама страсть, само желание, мягкий и податливый, раскаленный при тысячах градусов металл. Сгорю сама, сожгу любого.

— привет, — отвечает и начинает пить дыхание с моих губ.

Пробует на ощупь губы, мягко, потом прикусывает верхнюю, нижнюю, сминает напором. Наши языки сплетаются в бешеном ритме, воспламеняя.

Я хочу этого. Так хочу, что готова молить об этом. Я рада... так рада..... Он со мной... Слезы брызнули из глаз. слезы облегчения. Огромный камень упал с души, закончилось мучительное ожидание. Он наконец-то рядом....

— я.... — выдыхаю ему в губы, стоило только оторваться ему от меня.

Говорить не получается. Рвется ткань моей рубашки. Холодок пробегает по разгорячённой коже. Так сладко. Наши взгляды скрещиваются. Все небо в его глазах.... Целый мир. Мой мир.

Я наслаждаюсь каждым миготом, наполненным его тяжелым дыханием смешанным с утробным рыком. Чуть приоткрытый рот, расслабленную нижнюю губу, которую кусаю, дотянувшись. Это как безумие. Одно на двоих. Голод, что так хочется утолить. Словно больше никогда не будет подобного. Взять все и сполна.

Волнами накатывает удовольствие, заставляя выгибать спину в стремлении коснуться наполоסקанной грудью его гладкой горячей кожи. Быть еще ближе. Как буд-то чувствуя, он совершает последний мощный рывок, до слез боли сжимает руки на бедрах и мягко опускается на меня. Это то, чего я хочу. Чувствовать тяжесть его тела на себе. Чувствовать, что все это реально. И теперь дни и ночи ожиданий в прошлом.

Так хорошо. Так правильно. Все правильно, все верно...

Как не странно спать совершенно не хочется. Я словно батарейка, заряженная не от сети, а напрямую от молнии. Чуть не сгорела, но жива и полна энергии. Хочу еще.

Избавив меня от тяжести своего тела, Деймон перекатился на бок, подпер одной рукой голову, а второй пустился в путешествие по моему насытившемуся ласками телу. Нежно очертил кончиками пальцев мое лицо, заставив зажмуриться от удовольствия. Спустился по шее вниз, провел по ключице и повел ниже, только уже ладонью, остановил ее на моем животе.

Он молчит, только смотрит на меня.

Я в принципе, отвечаю ему тем же.

Не знаю как он, но в какой-то момент мне становится до ужаса неловко и я просто сбегая из постели с диким желанием прикрыть свою наготу. Накинув бардовый халат, подкидываю в камин поленьев, присев у огня. Обычная магия мне не доступна, это мы уже выяснили. Меня это не расстраивает. Наоборот, дает ощущение реальности происходящего.

Пока зажигаю свечи, передвигаясь по комнате, чувствую на себе острый взгляд. Молчу. Хоть вопросов накопилась масса. И не знаю, почему молчу.

Нахожу на полке за ширмой чистую и целую сорочку и белье. Одеваюсь. Выхожу. Деймон стоит у столика с кубками и кувшином с водой. В золотистом свете свечей и камина новые шрамы на его теле алеют. Словно безумная любовница расчертила великолепный торс и мощную спину своей нестираемой красной помадой. На миг застываю, восхищаясь казалось бы первобытной мощью его тела. Словно гениальный скульптор создал его для меня.

Мне хочется уйти... выйти из этой комнаты. Подышать свежим воздухом. Стены давят на меня. Скинуть с себя этот розовый дурман. Ведь я сама себе не верю, что только что... Все было. Но вместо этого я прохожу и сажусь в удобное кресло у письменного стола, подтягиваю под себя ноги.

В три шага он преодолевает расстояние между нами. Нависая надо мной, протягивает кубок.

— что это? — собственный голос подводит, выдав еле слышный шепот.

— моя кровь.

— снова? Я похожа на вампира? Зачем?

— того требует ритуал, — спокойно поясняет он.

— а моя? моя кровь нужна?

С трудом могу представить, себя режущую вену или ладонь. Определённо, этого не хочу.

— нет, не нужна.

Он сама лаконичность. По телу пробегают те самые неприятные мурашки от которых передёргиваются плечи и становится неуютно.

Пить кровь? Пить или не пить... вот в чем вопрос!

Беру кубок в руки. На дне переливаясь, плещется рубиновая жидкость. Пить ее совершенно не хочется. Мало того тошнота подкатывает к горлу. По рассматривав ее еще немного отставляю кубок на стол. Поднимаю взгляд на мужчину, стоящего передо мной. Не один мускул его не дернулся реакцией на мое действие.

— может твоя тоже тогда не нужна? — задаю вопрос.

— моя кровь еще укрепит твое тело и откроет доступ к моей силе, — отвечает он после того как отходит от меня и натягивает через голову черную как и штаны рубашку.

— и еще больше свяжет нас?

— и еще больше свяжет. Ты не хочешь этого? — кидает острый взгляд через плечо.

— не знаю, — отвечаю честно.

Тишина повисшая в комнате, нарушаемая лишь треском поленьев в камине давит как сто атмосфер. Деймон молча одевает сапоги. Я сижу в кресле, подтянув под себя ноги и плотно запахнув халат и дрожу.

Все решает он одним движением выплескивает содержимое кубка в огонь. Тот вспыхивает, освещая комнату ярким светом.

— когда захочешь, Адалин, — произносит он тихо и нежно касается моей щеки.

— уходишь? — снова вместо ответа вопрос.

— я голоден, — отвечает он оглядывая комнату.

— что-то ищешь?

— твою обувь. Не идти же тебе босиком. На руках я тебя просто не донесу. Слаб еще, — он невозможно серьезен.

Настолько серьезен, что я не могу удержаться и прыскаю от смеха. Через несколько минут мы уже несемся через весь замок навстречу ночному дождю. Вернее «дожор» у меня, а у Деймона завтрак, обед и ужин за все две недели бессознательного состояния. Я так и оставалась в пышном халате-мантии рубиново-красного цвета с вышитыми на нем огненными всполохами, сорочке и сапожках на босу ногу. Пару раз услышав чьи-то шаги в темноте коридоров, он зажимал меня в ближайшем углу, смешно шикая на ухо. С самым серьезным видом крадемся вперед.

На кухне нас встречает целая орава слуг, что выпучили глаза и не знают на кого смотреть, но ожившего Проклятого дракона или на меня в крайне неподобающем миледи виде. Ночная смена видимо готовит обильный завтрак для всего замка. Месится тесто, что-то печется, жарится мясо, стругается гора овощей.

— ты думал тут никого? — шепчу из-за спины мужчины.

— именно.

— приветствую вас всех, — вздохнув выхожу из-за спины дракона, улыбаясь широко, — нам бы поесть.

— да, миледи, — склонилась в поклоне ближайшая дородная дама, — мастер Родомир предупредил. Минуту и мы соберем вам на стол.

Все то он знает, этот рыжий.

— в корзину. И добавьте вино, — громыхнул Деймон, и у кого-то с громким эхом упала поварёшка.

Было бы у меня что в руках тоже упало бы, а так пришлось довольствоваться только челюстью, которая унеслась вниз и подниматься не хотела. Мужчина, что еще пару часов назад лежал в без сознания, час назад владел всем, даже моим вздохом сейчас ходил по огромному помещению, звавшемуся кухней с кучей работников и тыкал пальцем на то, что желал бы отведать. В корзину отправились огромный окорок, какая-то птица, вернее исключительно ее ножки, овощи местные помидоры и огурцы, зелень, яйца, яблоки, виноград, сыр, хлеб и только одна баночка из предложенных поваром соусов. И то только после наскоро кинутого на меня взгляда.

Легко ухватив корзину, этот якобы ослабший мужчина молча прошествовал мимо меня, одарив емким взглядом, заставившим все-таки отлепиться от стены, которая давала мне опору в этот момент.

Я определено ничего не понимаю. Ничегошеньки. Впрочем, как и кухонные служащие, ошарашенно смотрящие нам в спины. Даже разбираться в их мыслях не стала, понимая, они в таком же удивлении. Не положено тут спускаться в недра кухонного царства таким персонам. Но голод не тетка...

Запахнув потуже халат, и затянув пояс, я послушно засеменила следом за Деймоном.

За несколько часов до заката.

— Я оставлю тебя не на долго, — Родомир озабоченно улыбнулся и стремительно вышел из своего кабинета.

Наконец-то золотой дракон уступил моим просьбам и позволил запустить свой любопытный нос в свой кабинет. Вернее в собрание фолиантов, что там хранилось. Большой чувствовал себя прекрасно, посапывая в кровати. С ним остались его верные капитаны. Мириэль уже который день гонял Изу, пытаюсь сделать из хрупкой девушки супер-командос этого мира.

Даже представлять не буду, что именно заставило Родомира унести, впопыхах из кабинета. Наверняка опять его величество Элезар требует меня пред свои светлые очи. Вся компания держала меня в неведении того, что произошло в тот день и как с этим разбирались. Да и мне плевать.

Ну вот, цель достигнута. Я одна в кабинете золотого дракона. Светло, тепло и все такое золотистое.

— а тебя не смущает, что тебя так просто пустили сюда и даже оставили одну?

Мое тихое обследование корешков книг прервал нежный женский голосок с львиной долей издевки в нем.

— нет.

Не отрываясь от изучения книг, боковым зрением отметила златовласую девушку развалившуюся по хозяйски на софе. Богиня. Неизвестно чего и кого пока что. Тебя-то я и ждала. Давно подозревала, что есть кто-то кто поспособствовал моему появлению тут. И по законам жанра я должна получить важные «Ц-У» от руководства.

— вот как? От чего же? — в голосе ее проступило любопытство.

— они что-то мутят, — пожалала плечами.

— мутят. Ха-ха-ха-ха, — залилась она смехом, потом отсмеявшись уже серьезно, — положи эту пыльную бесполезную вещь и сядь. Нам надо поговорить.

Вот откуда во мне столько непреодолимого пофигизма? Может это такая реакция на стресс?

Я послушно села в ближайшее кресло, оно очень кстати оказалось креслом самого дракона. удобное, мягкое, широкое, украшенное резьбой из цветов и листьев.

— есть догадки кто я? — без прелюдий вопрошала красотка в греческой тоге.

Не дать не взять картина эпохи ренессанса, только дама более спортивного телосложения. Этакая «фитоняшка».

— есть несколько.

— порадуй, — подперла кулачком щеку она.

— ну как минимум какая-нибудь очень одаренная волшебница? Фея? — прыснула сама от абсурдности сказанного, — думаю, виновница моего внезапного путешествия в этот мир и возможно по совместительству богиня, возможно.

Насмешила ее я знатно. Долго она заливалась трелями. Удивляюсь, как караульные за дверью не побеспокоили нас.

— ну какая там виновница, благодетельница я бы сказала.

— сомневаюсь.

— вот как, от чего же? Подобрала тебе лучшего дракона. Ну за исключением моего собственного любимого мужа. Не нравится? Рыжий больше по душе? Или горячий повелитель металлов? Ну ладно, они все дураки, — пожалала она плечиками, — неблагодарная у меня работа, заешь ли. Красивые души в мирай превращать и подбирать для каждого, ту, что ему гармонию внутри поселит и свет жизни даст. Вечно они все поганят. Дети малые....

Томно вздохнув девушка перекадилась на спину и заложив руки за голову тяжело вздохнула.

— ну прям мать драконов, — не удержалась я от комментария.

— вот появятся свои дракончики поймешь меня, но чувствую не скоро это будет, — словно прислушавшись к чему-то сказала она, — откуда у них столько отсутствующего мозга.... Сплошное эго....

Снова недолгое молчание. Потом она резко села и устремила на меня взгляд своих изумрудных глаз.

— вообще так, Лина, твой на голову ударенный дракон. Решил тебя, девочка моя, засунуть, куда подальше для сохранности. Бояться, что убить тебя могут. Но это весьма проблематично, я своими трудами просто так не раскидываюсь. Они, правда, не в курсе. Вообще спрятать тебя хотят, удалить от всех проблем, и будут пытаться решить все сами. Но не смогут. Я постараюсь. Все это планируется в тайне от тебя. С вчерашнего утра настраивается портал, что откроют сразу шесть драконов и перенести тебя должны в защищенную магией давно забытую цитадель моего имени. Только там тебе делать нечего. Я нагло и откровенно вмешиваюсь в их планы и перенесу тебя в другое место. А ты уж там меня не подведи. Покажи им где и как раки зимуют. Так говорят у тебя дома? Пора им научиться мыслить иначе. Сейчас возвращайся к себе и собери вещи, что захочешь взять с собой. Много тебе не понадобится. Отдай мешок нищему у ворот замка. А остальное время потрать на планирование...

— чего?

— воспитательных мероприятий, милая, — засмеялась девушка и начала таять.

— имя? — выкрикнула я в пустоту.

С шелестом ветра мне пришло «Мия».

Пришлось изрядно себя пощипать, прежде чем я пришла в себя. Мне все равно терять нечего.

В это время в одной из спален.

— у тебя, друг мой, будут большие проблемы, когда все вскрыется, — Мириэль расстелил на полу длинный свиток и рассматривал тонкую вязь порталного заклинания, которое должно было перенести мирайю в «дом дев Мии».

Оплот безопасности для хрупких мирай и малышей драконов в случае опасности. Он давно не использовался и был порядком разрушен. Но уже несколько дней Родомир собирал материалы и все необходимое для восстановления хотя бы одних покоев древних чертогов. Так же отрядил для этого с десятков слуг, пригнал всевозможную живность. Как и любой дракон за такую помощь он потребовал плату, но особая тяга к мирайе старого друга вносило сумятицу в его сознание и достаточно гармоничные отношения с его внутренним зверем.

— у нее не будет выхода. Ей придется отсидеться там. Пока я не устраню угрозу, — Деймон с безумной скоростью поглощал принесенный ему обед, завтраки ужин. Силы требовали восстановления.

— или пока она не устранит тебя, — флегматично отозвался Родомир, подпиравший каминную полку.

— не нравится мне все это, — Мир взглянул исподлобья на друга.

Он то как раз видел на что она способна. И если после короткого боя с архимагами, предавшими орден многие были ранены, она же не пострадала. Испуг, физическое истощение, пара ребер, но даже половину резерва не опустошила, а еще и к зверю воззвала. Все что нужно, это научить ее владеть своей силой, а не прятать от того, что ей не навредит.

Когда дело касается мирай, драконы теряют всякий разум. И то, что Родомир его поддерживает, только подтверждает это.

— где она?

— в моем кабинете. Книги ей интересней, чем все эти тряпки, — поддел отросшим золотым когтем подаренный девушке халат Родомир.

— занята, это хорошо, — закончил трапезу Деймон все более вникая в дела насущные, — книжек бы ей добавить с собой.

— хорошо, — кивнул один из капитанов, незримой тенью, присутствовавший на тайном собрании.

Ветерок приятно обдувал лицо, что я так милостиво подставила ему. Рядом со мной на каменном, чуть подогретом магией каменном полу сидел Деймон и уплетал свой поздний ужин.

Луна в этом мире была точно такая же как и дома. Серебристая, испещрённая узорами кратеров в которых угадывался задумчивый ее лик. Ее белый, холодный и такой загадочный свет проливался на долину под нами. Отражался в расчертившей на две половинки рекой пространство полей. В маленьких озерах среди садов и лесов. Он отражался в белоснежных пиках гор, что простирались вдали.

Эта красота умиротворяла, успокаивала. И одновременно предвещала бурю, которая очень скоро разразится под сводами этого замка. Откинув все лишние мысли, я просто старалась получить максимум удовольствия от происходящего. Потому как только стало возможным перебралась на колени к этому невозможному мужчине, которого я считала моим и только моим. И пусть он замыслил что-то против своих же слов. Плевать. У меня должно остаться воспоминание, благодаря которому мне расхочется его поколотить, если он действительно пойдет до конца. Ведь надежда как говорится умирает последней. Ведь он обещал, что разберемся вместе. Что толку себя изводить сейчас, пока ничего не произошло. Потому я вытянула из-за пояса рубашку и запустила ладони в уютное тепло, поближе к могучему сердцу, чьи удары ощущала кончиками пальцев. Откинувшись на каменную балюстраду он с упоением сминал мои губы, захватив в плен волосы на затылке, не давая выбраться, пил каждый стон, каждое дыхание. Его пальцы давно перестали бродить по телу, в безумных ласках, возбуждая каждый его миллиметр. Его взгляд горел, его тело пылало, руки обжигали. Он жадно ласкал, воровал поцелуи, словно голодный, словно пытался насытиться, сгорая в пламени страсти.

Мы наслаждались этим моментом. Моментом, этого свидания, где свидетелями нашего безумства стали лишь луна и звезды, что были выше смотровой башни замка. И в миг моего

высшего блаженства, когда тело сотрясали волны удовольствия и началось то, чего я ждала, чего надеялась, не будет.

Сковав крепкой хваткой мое тело Деймон прижал свою прокушенную ладонь к моему рту, наклонил так, чтобы я сглотнула солоноватую жидкость. Была вынуждена это сделать. Обжигая пищевод она проникала в мое тело. Мысли спутались, координация покидала меня. Поцеловав нежно в висок, быстро оправив одежду, он взял меня на руки и спрыгнул с башни, расправив крылья. Я бы наверное радостно завизжала от такого внезапного аттракциона, но было не до того. Цепляясь за остатки сознания, я видела, как широкими шагами он пересекает двор замка, хол, спускается куда-то во мрак. И вот, освещенный огнями факелов зал с золотым теснением на полу. В только им ведомых местах стоят полуобнаженные мужчины с раскрытыми крыльями. С их рук льется золотистый свет. Они хмурятся. В центре вязи возле кучи вещей и сбившейся в маленькое стадо животных, стоят люди. Меня передают на руки мужчине, что крупнее и выше остальных с пышной черной бородой.

— головой, Рен, — рычит Деймон.

— клянусь, — отвечает суровый мужчина.

И в этот момент, именно в этот момент мне становится очень смешно. Я утыкаюсь в приятно пахнущую рубашку и тихо хихикаю.

— Дей, выходи, сорвешь переход, — кричит кто-то.

Тяжелые, но стремительные шаги оглушают. Все вокруг заливают золотистый свет. Нахожу взгляд голубых как небо глаз.

— гад чешуйчатый, — говорю и кажется, мой голос звонким эхом отражается от сводов.

Или это уже мой смех....

Вспышка и мрак заполняет подземелье. Тишина. Шелест. Цокот копыт. Блеяние козы. Вопль.

— свет!!! Где? ГДЕ ОНА?!!!!!!!

Желтоватый свет вспыхнувших факелов освещает всю компанию, включая животных. Но девушки на руках у мужчины нет. Только маленькие цветки сирени тонут в алом тумане, что вырывается из нутра Проклятого дракона, который потерял свою мирайю.

12.

— вот пошел бы он громить свой замок, а? он мне всех слуг запугал. Они лет через десять только успокоятся, — в углу обеденной залы на одном из кресел рядом с бочонком эля сидел золотой Родомир и эльф.

Они флегматично наблюдали за планомерным уничтожением всего до чего мог дотянуться дракон у которого из под носа увели мирайю.

— а я говорил, — так же флегматично протянул Мир.

— заткнись! Заткнись!!!!!!!!!!!! Заткнись, я сказал! — взвыл Деймон, швыряя тяжелый дубовый стол о стену.

— у меня таких столов больше нет.... — вздохнул Родомир и обвел тоскливым взглядом помещение, — ремонт делать... белое что-то надо... мрачновато тут...

— алебастр. Легче как-то будет.... И арок...

— как в лесах, да?

— ага. Прислать зодчего? Знаю одного...

— разорят...

— так есть, кому платить, — лениво отпил эля Мир.

— и то верно, — задумчиво протянул Родомир, перекатывая в пальцах маленький

цветок сирени, — сирень....

— как она там тебя назвала? гад чешуйчатый? — вновь прыснул Мириэль...

— заткнись... во имя нашей дружбы, — зарычал Деймон глядя на него из-под закрывавшей глаза челки.

— а может вам подраться? Ты разомнешься, а этот безумный пыл спустит, — предложил Родомир.

— стены снесем.

— ну да... только во дворе закончили. Почему сирень? А?

— не знаю, — пожал плечами эльф.

— ну ты же эльф! Вы все о цветах знаете!

— с чего ты взял? Я о твоих кишках все знаю, а о цветах нет, — фыркнул эльф, рассматривая свои пальцы, — и вообще эль сделает тебя толстым драконом. Такого ни одна миряя не полюбит...

— arrrrrrrrrrrrrrrrrrrrr!!!! — раздалось с другого конца зала

Собутыльники обменялись взглядами и синхронно выпили из кубков. Эльфийский взор все же был острее как не крути. И он заметил что-то, что заставило встрепенуться.

— Дей, а что у тебя в левом сапоге? — голос Мира прозвенел по эльфийски звонко, влияя на затуманенный отчаянием и потерей разум Проклятого.

Откинув в сторону очередную лавку, Деймон достал заправленный в голенище кусок бумаги, свернутый в четыре раза. Развернул. Прочел раз десять, пока бумажку не вырвали тонкие пальцы друга.

— «ай-я-я-яй»? Что это? — тихо прочитал Мир, — она все знала...

Эти слова разнеслись по тишине зала как удар молотом по наковальне.

Для меня все началось ярким теплым солнечным светом в который я окунулась, но лишь для того чтобы в следующий миг вынырнуть отплеывая комья грязи изо рта. Бок на который я неудачно приземлилась раскололся от боли. И кажется, я что-то сломала. Выпуская из себя как воздух из шарика все русские нелитературные вирши коих я знала премного, улица учит. Все-таки получилось определить, что сломалась подо мной какая-то палка, а не моя конечность. Она же, палка, родименькая, впиалась мне в бок и неудобно колола. В серьез угрожая проткнуть.

Повозившись как заправский свин в грязи, запутавшись в полах некогда шикарного халата и не менее практичной в условиях замковых сквозняков сорочки, я наконец-то села в луже. Натурально. В серой, грязной, глиняной луже. Вокруг меня творилось невесть знает что! Холодный ливень поливал, ветер обдувал. Деревья, что окружали небольшое свободное пространство вокруг меня стонали под его порывами.

— ну полный п...., господа! Твою жжжжжж...мать! — хлопнула по поверхности воды руками.

— хи-хи! Ну зачем же так ругаться, барышня? Хотя нет! Ругайтесь! Ругайтесь, дорогая!!! Да побольше, — меня резко вздернули вверх и подхватив под локоток потащили куда-то в сторону, — как давно я не слышал нормальной русской речи! Какая благодать!!! Так на чем вы там остановились, барышня....

— барышня? — возмутилась я, отталкивая неизвестного, — ты вааааще кто такой???

Мужичек, а это был именно он отшатнулся от меня. Нет, не так, отлетел метров на десять и чудом остался на ногах. С его остроконечной шляпы лилась вода дальше вниз по кожанному плащу.

— сильна, дуреха, — хихикнул он и пошлепал вперед, — хочешь под дождем разговаривать, ищи дурака! Ха! Я пошел в дом.

С противным чавканьем обуви по грязи он пошел вперед, не оборачиваясь, а лишь изредка, словно потирая ушибленное плечо. Словно я действительно сделала ему больно.

Странно.

— оставайся в сенях, — бросил он, продвигаясь вперед по коридорчику, — с тебя воды три ведра натечет. Кто потом убирать будет? Вон нос уже как свекла красный.

Скинув где-то в углу шляпу и плащ, он скрылся в светлом проеме, оставив меня в сумраке широкого и заваленного садовым инвентарем коридора.

Через несколько минут я уже сидела на печке в сухой мужской одежде, вязанных шерстяных носочках, что доставали мне до колен и пила что-то горячее на травах. Сидела и разглядывала место, в котором оказалась. А напротив меня на крепком табурете сидел чистенький бородатый мужичек в очках. Он рассматривал меня.

Начнем, пожалуй с места. Знаете, всегда удивлялась, как это красочно описывают избушку Бабы-Яги. Плошки там глиняные, котлы, пучки трав, стол, стул, печка да занавески в горошек. Ну, вообще почти. Почти, если бы не большой письменный стол у окна, внушительная книжная полка, чистая белая скатерть на небольшом столе у печки. Деревянная кровать под ставшим мне уже привычным балдахином из выцветшей зеленой ткани. Все чисто и аккуратно. Да веточки, да сушатся, но кажется все в строгом порядке. И если раскрыть шкаф в углу, вещи наверняка по линейке сложены. Пугающая педантичность в такой вот избушке посреди лютой непогоды.

— маньяк? — выдала я первую оформившуюся после осмотра помещения мысль.

— агроном, — пожал мужичек плечами.

— агроном, — протянула я в легком замешательстве. Вообще в принципе это сейчас стандартное мое состояние.

— а ты? — потер он руку об руку, чем заставил меня втянуть голову еще больше в плечи.

— нет. в смысле не агроном.

— ммм... ясно. Жаль, — вздохнул.

Что-то не клеится у нас разговор.

— Семен Васильевич Потронов, кандидат микологических наук, — представился привстав мужичек, — в прошлом. А сейчас.... Лесничий и некромант. Тьфу их упырей.

— каких наук? — разум мой зацепился за первое непонятное слово, упустив все остальное.

— микология — наука о грибах, — повторил терпеливо Семен Васильевич, — а вы, барышня?

— Адалина Анатольевна Мирная. Оконченное высшее. Педагог-психолог. Секретарь. Была. Работала до.....

— ммм... жаль не агроном, — тяжело вздохнул он.

— наверное.

— а тут? Некромант?

— не, — пожала плечами, — менталист. Как говорят.

— телекинез? — нахмурился дядька

— немного.

— ммм.... Еще что? Ну, чтоб я был в курсе.

— мирайя, — голливудская улыбка спасет мир, но не сегодня.

Дядька скис.

— конец спокойной жизни. простите барышня, п...ц.

В этот момент я решила выложить уже информацию до конца.

— мирайя Проклятого дракона. Он хотел спрятать меня в каком-то доме Дев, но дамочка, назвавшаяся Мией вмещалась, и вот я тут. Извините.

— ну, - вот тут я поняла, что ругаться не умею.

Выплеснув весь запал дядечка тяжело вздохнул, поднялся и через несколько минут уже попивал что-то очень крепкое, закусывая огурцом и грибочками. Ел и молчал. Он молчит и я молчу. В мысли его даже заглядывать не хочу, вместо этого разглядываю витиеватые узоры на деревянных половицах. Ищу закономерности, симметрию.

— мысли читаешь? — нарушает тишину.

— сейчас стараюсь не делать этого.

— спасибо и на том. Ладно, барышня, ложись спать. Кровать свою тебе не уступлю, а печка твоя. Выпей это, а я пока пойду, тряпки твои шикарные выжму. Толку от них тут как от козла молока. Это поможет тебе уснуть быстро и без снов. Дракон твой искать тебя будет. Через связь будет. А мы скроем. Сильный он, в магии поднаторел. Знаю я его. А как иначе, равновесие соблюдаться должно... дык мы его не магией, а матушкой природой. Скажи мне, обиделась на него?

— есть такое, — сама не понимая почему, но слезы накатили и нос подвел.

— Знаю я какие они, драконы и какие у них порядки. Ох моей Анфисы Палны на них нет. Видать потому Мия и подсуетилась. Мы с тобой, девочка, лишь игрушки в руках их богов. Запомни.

Вздохнув, он протянул мне маленькую рюмку и вышел из единственной комнаты домика в сени. А я... только голова коснулась подушки, тьма поглотила меня. Спасительная тьма.

13.

Как-то меня вместе с другими ребятами отправили в пионерский лагерь, лагерь спортивного отдыха. Хотя некоторые учителя были против именно моего посещения этого места. Боялись видимо, что я запятнаю их и так не безупречную репутацию своим не совсем правильным поведением. Но как не странно в тот раз я была образцовым ребенком. С головой окунулась в жизнь лагеря и была везде, где меня готовы были принять в игру, занятие или мероприятие. Где обычные городские ребятки жили и оздоравливались в деревянных домиках на лоне природы. Счастливое, безмятежное время.

Вот и сейчас даже не открывая глаз, я чувствовала практически то же. Стрекотание зазевавшихся насекомых, трели птиц, легкий ветерок, гуляющий по крыше и запах влажного от прошедшего ночью дождя дерева, согретого выглянувшим солнышком. Обняв подушку, я вдохнула ее аромат. Травы, дерево, перья. Чихнула и открыла глаза.

Все верно. Лежу себе на печи. Как Иванушка из сказки. Внизу на покрытый тряпичными вязаными ковриками рассыпались блики солнечного света, создавая волшебный живой узор, руководит которым притаившаяся за окном веточка дерева. Красиво.

На столе у печи стоит кружка и лежит записка.

— «кто не работает, тот не ест», — вслух прочла я и хмыкнула, — мне тут понравиться.

В кружке было молоко, которое я выпила с удовольствием. Парное, ароматное, козье.

На пороге комнаты стояла пара мужских высоких сапог и лежала сложенная куртка,

скорее обрезанный камзол, но все же. Натянув это все я стала пробираться к выходу.

Семена Васильевича нашла за прекрасным занятием, он колот дрова. Звук ударов топора разносился многократным эхом вокруг. А что вокруг? Вокруг непроглядный темный лес. С высоченными деревьями, что руками не обхватят и пятеро людей. С густым кустарником и травой по пояс.

— люблю я это дело, — оторвал меня от созерцания темной тени леса дяденька, — дрова колоть. Умиротворяет. Позволяет подумать. Только вот складывать не люблю.

— он и понятно, — поежилась я от ветерка, — доброе утро.

— доброе, — усмехнулся он опуская топор на чурку, — умывальник там, за углом как и все остальное.

Напутствие, написанное на бумажке, оказалось пророческим. Семен Васильевич, или дядя Сема как он попросил его называть, оказался тем еще трудоголиком. А как иначе по-другому? Когда у тебя целое хозяйство с курами, козами, огород, сад и огромная грибница. Еще какие-то там исследования и записи. Заявив, что я как мирая сильнее обычного мужчины и среднестатистического эльфа он эксплуатировал меня как мог. Именно эксплуатировал. Дрова переложить, камни перетаскай, огород вскопай, лунки для саженцев вырой, бочки составь, воды натаскай, картошку начисть и еще тысяча разных заданий. Словно при виде меня и бесплатной рабочей силы в моем единственном лице дядечка сошел с ума. Хотя это я уже начала подозревать к обеду. Тихо попирая про себя вальяжную блондинку Мию. Сидела бы себе сейчас в окружении могучих и прекрасных защитников, книжки читала, ан нет, вынуждена из пальцев занозу выковыривать, молясь не заработать заражение крови.

— устала? — прищурился глаза спросил дядя Сема за ужином, так внезапно разрушив тишину что я аж икнула со страху.

— не очень, — ответила ему честно.

— понятно. Сколько раз он поил тебя кровью? — насадив огурчик на вилочку, спросил агроном и грибник

Что-то щелкнуло в моем сознании, что краски мира вокруг стали серыми и дикая тоска заполонила все мое существо. Руки повисли вдоль тела, вилка выпала из ослабших пальцев. Хотелось забиться в угол и рыдать. Плакать свое одиночество. Плакать то, что он отправил меня от себя. Я ему не нужна.... Глаза застлала пелена слез. Дядя Сема что-то говорил, но я его не слышала, погружаясь в пучину отчаяния и холодного одиночества, чтобы сгинуть там навсегда. Отверженной моим мужчиной.

Боль! Жгучая, сильная, крыше сносящая. Боль!!!

— ай!!!!!! — завопила я хватаясь за щеку.

Только рот открыла снова вопить, как туда хлынула какая-то горькая гадость. Нос зажали, заставляя сглотнуть. Что за мир такой? Все норовят чем-то напоить!

Но тем не менее от этой горечи скоро осталось только тепло, что возвращало краски в мой мир и мне уже не хотелось утопиться в колодце.

— объясню, — деловито усаживаясь на место дядя Сема снова взялся за свой огурчик, — у тебя как у мирайи дракона связь с ним. Она очень сильная, тонкая, филигранная и крепкая как тысяча алмазов. Чем дальше он от тебя, тем тебе хуже. Ты попадаешь в депрессию и можешь совершить самоубийство. Такое бывало. Дракон в свою очередь как заикленное на себе эгоистичное существо, поверь мне, чувствует лишь десятую долю твоей тоски. Иногда среди них встречаются более чувствующие экземпляры. Но редко.

Так вот сейчас я невольно напомнил тебе о нем и на тебя упало проклятье мирай. Чувствовать непреодолимую тягу к нему и не в силах ее преодолеть. Магия тянет вас друг к другу. Там в этом всем, так интересно, что я намерен изучать этот феномен. Сразу отвечу на вопрос, который может у тебя возникнуть: в доме дев Мии мирайи защищены от влияния этого феномена. Там якобы особый магический фон. Как говоря обрывки легенд. Но драконы туда никого не пускают. Это место их тайна. А жаль. Я бы изучил. Пока ты сегодня занималась моими поручениями я успел приготовить еще одно «зелье», они называют тут это зельями. Настойку в общем. Будешь ее пить. Это что-то вроде антидепрессанта, только пить ее надо постоянно пока не захочешь погрузиться в это все или он не найдет тебя. Хотя я сомневаюсь в этом. Раз в первые сутки он тебя не выследил, учитывая, что при нем всегда Валинорский Владыка.

— кто? — отошла я наконец от произошедшего.

— эльф, что занимается лекарским делом при Проклятом драконе. Ты не знала? Он же Владыка Валинорских лесов, правда, отрекшийся в пользу своего сына, но силы крови в нем одном на весь их эльфийский род. Воин он хоть куда. Как начнет, ай. Вспомнить страшно. Так вот. Земля, на которой я живу вотчина эльфийского правящего дома. Они чувствуют ее. Это их особая магия. И только он сможет почувствовать тебя тут. Но видимо не до того ему или он по какой-то причине поддерживает тебя. Ну, или еще какие причины. Мне почем знать. Но что точно, так это то, что в моменты схождения, тебе придется или прикидываться нежитью или прятаться.

— что за схождение?

— раз в месяц потоки магии пересекают это место под особым углом преломления и из эльфийского дворца могут выстроить сильный портал, чтобы доставить мне припасы и все что я заказываю и забрать партию грибов, ягод, трав и корней, что собираю в лесу. Бартер. Торгово-рыночные отношения. Они, знаешь, эти эльфы живот долго, оттого ленивые и от природы давно отделились. Как их еще лес терпит? — отправив сразу две картофелины в рот закончил свою речь он.

— так сколько раз он давал тебе кровь? — прожевав повторил свой вопрос дядя Сема.

— дважды.

— много?

— не могу сказать.

— судя по тому, что я сегодня видел, достаточно, чтобы усилить твое тело. Ты не беременна?

— что? — тут я вообще свалилась со стула.

— ну а что? Драконы всегда дополнительно усиливают своей кровью своих мирай во время беременности, — пожал плечами он, — ну так что?

— не в курсе. Узнаем через пару дней.

— узнаем, — пришел черед помидорки, — не хотелось бы конечно. Беременность это конечно хорошо, но я еще не готов. Учитывая, что неизвестно, сколько ты тут пробудешь.

— я тоже.

— хорошо хоть в этом сошлись.

Теперь мне казалось, что я вся пылаю. Уши, щеки, нос, все внутри. Как же так? обсуждать такие вещи с сумасшедшим агрономом-некромантом.

— я тут подумал, — передышка моя оказалась весьма мала. Всего в одну вареную картофелину, — тебе силу свою постичь надо. Тебя выдернули в этот мир с какой-то целью.

Твои силы, что были скрыты внутри, раскрываются и напитываются магией этого мира. Их надо подчинить иначе будет плохо. Либо сойдешь с ума либо погибнешь. Мне пришлось подчинить их себе. И приходится пользоваться ими. Иначе смерть. Я не менталист конечно... Да и при одном упоминании этого слова только профессора Ксавьера и вспоминаю с его Церебро.

— Ксавьера? — я схватилась за край стола, чтобы снова не навернуться.

— а ты думала, я мультики не смотрел? Не переверот же смотреть в девяностые. Кстати, из каких тебя выдернули?

— две тысячи двадцатые.... Можно и так сказать.

— ого! А как там.... Нет, нет, нет. Сначала дело. Завтра, все завтра. Придет Шеян, он поможет. Он много чего знает. А сейчас выпей вот это и спать. Схождение, оно кстати, завтра.

Для нужд господ слуги замка быстро облагородили малую обеденную залу. Господа теперь принимали пищу тут, а оруженосцы на кухне и где им вздумается, лишь бы под ногами не мешались. А они и не мешались. Все еще не могли отойти от яростного гнева дракона, потерявшего мирайю. Шушукались по углам. Видимое ли, слышимое дело у Проклятого дракона украли женщину, мирайю, призванную магичку страшной силы, что разнесла крепостную стену замка особо не напрягаясь. Если слуги втихомолку шушукались, то господа старались помалкивать. Просто из чувства самосохранения.

Нет, Проклятый дракон никого не убил, никому не угрожал, зато его гвардия и хозяин замка, преисполненные солидарности и сочувствия вполне могли сподобиться. Удивительное для драконьего племени, давно забытое единение.

Хотя разве можно остаться в стороне буквально кожей ощущая боль от потери той, что чудом обрел, когда даже не смел, желать об этом.

Через несколько дней, когда в телепортационный зал все же допустил человеческих магов вся свита короля Элезара удалась в столицу, править в отсутствие правителя. Как не пытались драконы узнать, они не смогли. Печать переноса в Дом Дев была идеальна. Подтвердили это все находящиеся в крепости. К осмотру допустили даже связанного магическими оковами Шернора и молчаливого Ицаала. Тот правда загадочно улыбнулся подняв с пола цветок сирени, но промолчал. И в общей суматохе его улыбку заметил лишь эльф. Жизнь научила его быть внимательнее к мелочам. Долгая жизнь.

Пометавшись, день-два по замку и окрестностям. Родомиру надоело планомерное уничтожение его имущества и схватив за шкуру буяна он отнес его в леса в предгорьях, откуда город снабжался необходимой древесиной и наказав повалить пару гектаров леса дал дровосекам такой желанный отдых, оплатив затраты из кармана Проклятого. А нечего терять выдержку на территории другого дракона и заниматься непотребным разрушением. Итак, пометавшись по замку и окрестностям Деймон остыл. Скорее даже заледенел. Чтс мгновенно отразилось в голубых глазах дракона, теперь они стали льдисто-голубыми с белыми прожилками.

— я не чувствую связи с ней, она не приходит к зверю, — сухо ответил он на вопросы своего лекаря, — либо ее вернули в ее мир, либо она мертва.

Эти слова прозвучали набатом смерти в малой обеденной зале. Все знали, что после смерти мирайи дракон может выбрать два пути. Уйти за своей душой, возродиться и попытаться соединиться с ней в следующих воплощениях. Или превратить себя урога —

мертвого дракона. Вернее в не живого и не мертвого. Боялись, видели решение в потухших глазах Проклятого. Друга, соратника, наставника. И только Ицаал казался загадочно благодушен, а Мириэль подозрителен. Его величество Элезар не вмешивался, но мотал на ус. Он был мудрым королем. И терять такой оплот силы не хотел. Потому и остался, помочь. И что греха таить развеяться от дворцовых склок, интриг и вынужденных и таких необходимых разборок с зарвавшимся Орденом.

14.

Утро встретило меня далеко не так радостно, как хотя бы прошлое. От выпитых странных "зелий" вчера голова раскалывалась, а в горле саднило. На столе меня встретила кружка молока, рюмка зелья, пару вареных картофелин и кусок засушенного мяса и записка: «не заставляй меня ждать».

Шедеврально. Послушно закинув все в себя и сбегав по нужде, пошла на звук кружевом выплетенного ругательства и без единого простонародного слова. Дядю Сему нашла у низенького сарайчика в окружении деревянных открытых ящиков с грибами, корзин и мешков.

— что это у тебя? — вместо доброго утра тыкнул он торчащим из обрезанной перчатки пальцем за спину.

— камни, — по совету Мира я старалась тренировать контроль, подвешивая камешки или орешки над своим плечом.

— брось ты эту дурь. Уши бы открутить тому, кто насоветовал! Не такие мы с тобой маги. Масштабней, масштабней мыслить надо. Зачем капать яму чайной ложкой, когда давно придуман экскаватор? Все-то у них тут так... никакого воображения, — бухтел дядька, вытаскивая и вытаскивая корзины и коробки.

— так что? — не поняла я поёжившись в налетевшем вдруг ветерке. Курточка то осталась в доме.

— короче так! — уперев руки в бока дырявого одеяния похожего на ватник и почесав почти облысевшую макушку дядя Сема осмотрел свои богатства, — тебе надо перетаскать все это в центр вон того каменного круга, — указал он пальцем себе за спину и тяжело вздохнул.

Я хотела было возмутиться, что я в конце концов девочка и ух те мешки с камнями мне точно не утащить. И вообще я не в рабстве и все такое. Но...

— без рук, пользуясь телекинезом. Не знаю, как ты это сделаешь. Или подвесишь как камни пару ящиков и почешешь в круг, или силой воли или мысли, там, отправишь парить по воздуху, твои проблемы. Но к закату все должно быть аккуратно сложено в центре. Иначе ни еды, ни питья и спать будешь под кустом того вот можжевельника. Ты мирайя усиленная, беременная, наверное, значит к непогодам и невзгодам устойчивая.

Что-то он увидел в моих глазах такое, что заставило его покраснеть, замяться.

— прости. Не беременная. Знаю точно. Вижу я такие вещи. Некромантия... понимаешь. Жизнь в тебе одна. Но в остальном. Спать под кустом оставлю, голодной. Так то!

Ткнул указательным пальцем в небо и пошел в сторону загона для коз. А медленно накрывала волна бушующего гнева. Праведного такого, гнева. Ох, сколько красочных эпитетов возникло в моей голове, а уж сцен насильственного характера с умерщвлением отдельно взятого дядьки бородатого не счесть. Правда ровно до тех пор пока не заметила как стали подниматься в воздух как воздушные шарики ближайšie коробки.

— вот видишь? Не все так сложно! — послышалось из-за угла.

Жажда убийства вышла на новый уровень.

— грибочки мои не попорть!!!! — завопил дядька услышав как сталкиваются друг с другом коробки.

— arrrrrrrr.....

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я перетаскала все коробки в каменный круг. Что-то свободно парило и плыло в нужную сторону лишь стоило пожелать, а что-то приходилось до пота на лбу и искусанных обгрызенных ногтей, пыжась, волоком тащить к месту назначения. Дядя Сема периодически истерично орал, чтобы берегла корешки и грибочки. Что это ценный товар и я изверг. А я все злилась и рычала. Натурально рычала, как зверь.

И теперь я лежала без сил в позе морской звезды на вроде симпатичной клочковатом куске земли с травкой и бездумно наблюдала, как мимо проплывают облака. Мимо.... Такие красивые, белые. Вон лошадка, вон там самолет, а тут туфли на каблуках...

— да уж.... — рядом опустился мой мучитель, — рычишь ты как дракон. Гуляет в тебе его кровь, знатно.

Сердце екнуло, пропустило удар и перед глазами встали голубые озера с вертикальным зрачком в опушке черных ресниц и мягкие, такие манящие губы.

— устала? — ласково поинтересовался он.

— устала.

— нужно больше работать с концентрацией, вниманием, ощущениями.

— откуда знаешь, — плюнула на «вы», перешла на «ты».

— эльфы много книг мне таскают сюда. Зимой особо заняться не чем. Вот я и изучаю их труды. Менталистов среди них много, но они это не особо любят афишировать. Сильных магов буквально заставляют присягнуть короне. Они трофеи. И со временем интриги и дворцовая жизнь сводят их с ума и век их короток. Сбрэндивший менталист большая беда, его быстро убивают. Как только заподозрят в безумии. У всего есть своя цена, барышня.

— повезло мне... как утопленнице.

— не говори. Как и мне. Некромантов не любят. Боятся. Брезгуют. А ведь я агроном! Понимаешь? Кандидат наук! А у меня за спиной трижды через плечо плюют и к детям и животным не подпускают. А я... Эх..

— идиоты.

— да, — просто ответил он, — есть хочешь?

— да. Мяса хочу.

— мяса нет. Эльфы обычно притаскивают несколько зачарованных корзин с колбасой и другими радостями. Ну и Шеян охотиться.

— это кто?

— увидишь.

— картошку с огурцом будешь? Варенье могу открыть. Девочки сладкое любят. Клубничное. Ох, что я прошел, чтобы на этой земле клубнику вырастить. Капризная она... Клубника, если что.

— варенье буду, — ответила я, продолжая следить за облаками, степенно плывшими в вышине. Их не волновали не наши заботы, не наши проблемы, не наши печали.

Больше в этот день дядя Сема меня не трогал. Помог подняться, оттащил ослабшую меня к лавке. Усадил, прислонил к стеночке, накинул какой-то драный плащ с капюшоном, сунул ложку и горшок с вареньем и сухари, ушел. С моего места мне было прекрасно видно

каменное кольцо, в котором аккуратной горкой были сложены подготовленные коробки и мешки. Длинным резным посохом он рисовал на земле какие-то символы, разжигал по окружности факелы, что воткнул прямо в землю, ведь на лес спускались темные сумерки. Я же словно во сне наблюдала за всем этим. Странная пустота и апатия навалилась на меня. Видимо действие утреннего зелья прекращалось. Мысли все чаще возвращались к Деймону. Вспоминая каждый вздох, жест, взгляд. Боль давила в грудь. Как же так? Опять... опять... как кошка... как дура...

«все хотят, чтобы их любили. Некоторые совершаю самые тупые и глупые поступки в своей жизни ради этого» — как-то за бутылкой шампанского, размазывая тушь по лицу вещала Машка, после расставания с очередной любовью.

— уже скоро! Запомни! Ты мой новый зомбак! Не двигайся без лишней необходимости и капюшон на лицо натяни. Нечего этим ушастым знать, что ты тут. А то быстро сдадут драконам и спалят они мои грибочки тут. Ироды, — крикнул издали дядя Сема и встал в каменный круг, а я отправила очередную ложку варенья в рот.

Нет, ничего у меня не слиплось.

Маленькая обеденная зала тонула в мраке. Лишь свет камина немного разгонял его. Ровно настолько чтобы осветить две сидящие в молчании фигуры. Его величество Элезар и дракон теней Эндимион сидели, попивали отменное вино Родомира и размышляли каждый о своем.

В то время как друзей и гвардейцев Проклятого лихорадило от беспокойства за друга и ситуации в которой они все в равной степени участвовали, посчитав свои решения единственно верными и правильными. Но ошиблись. Каждый по-своему. Эти двое были спокойнее чем зеркальная гладь ночного озера, не потревоженная не насекомым не ветерком. Каждый знал свою правду, вернее ее осколок. И был спокоен.

Эльфы вообще народ не шумный. Они легки в своей поступи и быстры в своей реакции, что делало их лучшими убийцами и смертоносными воинами. Но сегодня вечером Мириаль Младший из Высокого Дома Валора не прятался. Он шел сквозь магией стуженный мрак чеканя каждый шаг. Его намерения были более чем очевидны и скрывать их было бы глупостью, если вспомнить то, кто он на самом деле.

— славно сидите, — опустил в одно из кресел Мир.

— славно, — лениво качнув кубком, отозвался Элезар.

— я вижу вас это забавляет, — не скрывая яда в голосе продолжил он.

— есть немного, — кивнул Ицаал.

— не просветите, чтобы и я позабавился? А то как-то не до смеха.

— только попросите, — Ицаал улыбнулся огненным всполохам.

— попросить? — васильковые глаза эльфа вспыхнули неестественным светом.

Древняя сила наполнила небольшую комнату, разогнав подчиняющийся дракону мрак. Вспыхнул факелы, стало душно. Юный дракон впечатлился. Ведь впервые встретил Первородного.

Иногда нужно указывать им на их место, особенно когда перевалило только за пятьдесят, подумал Мириэль рассматривая слишком тонкие для дракона черты.

— Мир, я думаю, не стоит делать из этого такую трагедию. Ты просто уж сильно привязался к мальчишке.

— тебе ли говорить, Элезар? — приподнял бровь Мириаль.

— хочешь, поделюсь своими наблюдениями?

— не сочти за труд, — пролил яда в голос Мир.

— девка ваша, ладно-ладно, ваша мирайя, жива и здорова как я думаю. Сбежала она.

— с чего взял.

— видел, как перед закатом вынесла она нищему мешок за ворота. Не хотела, чтобы ее видели. И ее не видели. Те, кто смотрел в ту сторону прямым взором. Знаешь, есть такой отвод глаз у менталистов.

— неосознанный, — кивнул эльф.

— ладно, что мешок.... Только вот нищий этот, к слову низенький и проворный, сразу же костыль свой отбросил и бодро шагая, скрылся в переулках нижнего города. Были среди моей свиты те, кто искать умеет. Так не нашли они его, а нашли руну «ун», а она как ты знаешь, одностороннего переноса. Ты знаешь, как мало осталось тех, кто магией такой владеет.

— знаю, — улыбнулся своим мыслям Мириаль

— сирень, — нехотя начал Ицаал, — в доме дев сады особенные, сирень в них не увядает никогда. Мать приложила к этому свою длань. Потому печать идеальна и вокруг цветы. Только ей ведомо, где девушка. Таково мое мнение. Прошу извинить меня, я покину вас...

Молодой дракон спешно ретировался, растворившись в тени, что притаилась в дальнем углу комнаты. Такие были у этих драконов порталы.

Мириаль молча буравил взглядом поленья в камине, отстукивая пальцами дробь по подлокотнику кресла.

— Мириаль, а где служанка мирайи? — несколько ехидно поинтересовался Элезар.

— просвети меня, — бросил первородный.

— в замке ее нет уже два дня. На рассвете, пока Деймон громил зал она ускользнула из города. Мои люди потеряли ее след. Вернее она оборвала его, убив преследователей. Мои люди пришли на место встречи, и нашли лишь несколько трупов с пеной у рта. Отравлены.

— она ядовита.

— чудная, девочка. И хозяйку найдет раньше, чем вы.

— раньше, это точно, — кивнул своим мыслям Мир и встав направился к дверям.

— не благодари, — бросил ему в спину дроу.

Вокруг темнело, звезды прорвались сквозь багряные облака. Луна озарила своим холодным светом полянку и кукольный домик дяди семы. Факелы горели ярко, слегка потрескивая. Все затихло.

Сначала послышался тихий гул, потом каменистый круг засветился золотым светом, вторили ему и символы начерченные на земле. Вспышка яркого света и в круге появились три фигуры и еще одна добротная кучка коробок, свертков и пакетов.

Коренастый мужчина в темном плаще с капюшоном и большим мешком за плечом без разговоров шагнул из круга и неспешно направился к избушке.

— что за существо, не ответа не привета, — возмущился высокий светловолосый мужчина в зеленых одеждах с косой в жемчугах. Ушастый, как и все эльфы.

— Лиэль, а что ты от него хочешь, скажи спасибо, что не покусал, — ехидно захихикал дядя Сема.

— чувствую, у тебя тут магический фон поменялся, — влез другой в голубых одеждах.

— экспериментирую, а что? — оперся тот на свой посох с вырезанным черепом на наконечнике.

— фу, эти твои эксперименты, — процедил голубой по слогам произнося последнее слово.

— не мешают вам уплетать мои грибочки. Смотри, Руаль, дойдет до Владыки, в гнездо ворона сядешь.

Голубой скривился и начал мелом рисовать на корзинах и коробках с поляны. Зеленый же стал вместе с дядей Семой выставлять припасы из круга.

— у меня тут список на следующий месяц, — засуетился под конец дядя.

— что-то сверх, потребует согласования совета и увеличения объемов на десять процентов, — холодно отозвался Зеленый.

— увеличение объемов грозит ухудшением качества.

Не дать, не взять базар и две торговки. Я с любопытством и удивлением наблюдала за перепалкой.

— список архивариусу я передам. Заметки твои тоже. Разрешит, получишь этот список. Книги в закрытом доступе. Полотно? Одежда? Размер то не твой? Зачем тебе?

— подмастерья призвать хочу... вдруг получиться. Не трясти же ему тут ошметками плоти над ценным товаром.

— ну да, — безразлично сделав пометку в свитке ответил зеленый.

— а полотно помягче, чтоб не ту парусину, что в прошлый раз притащили.

— тебе зачем?

— я может, тоже комфорта хочу? — фыркнул дядя и задрал нос.

— зачем тебе? ладно. Подам твой список. Совет сам решит. К архивариусу схожу сам.

— Океюшки. С меня баночка твоих любимых.

Эльф одарил его таким емким взглядом, что еще миг и я бы рассмеялась. И ведь рассмеялась, только эльфы уже исчезли в золотом вихре вместе с тюками, что я перетащила.

— вот и славненько, — откинув в траву посох, потер руки дядя Семя, — Шеян, тащи свой зад сюда, я ее один не дотащу.

Тут-то я и поняла, что просить меня не двигаться и не надо было. Усталость и стресс взяли свое. Двигаться я не могла. И каким чудом сознание еще оставалось в моей голове не понимаю.

Петли скрипнули. В спальню тихо скользнула тень.

— ответ мне друг, — глухое рычание вырвалось из горла темноволосого Деймона стоявшего над рисунками своей женщиныины, что он разложил на полу их спальни, когда светлая тень эльфа замерла на пороге, — ты знал, что она изучает оковы урогов?

— да, — спокойно ответил Мириаль, выдерживая практически белесый взгляд Деймона.

Его глаза еще больше подернулись коркой льда.

— понял, как только увидел зарисовки.

— хорошо, — голос дракона звучал безжизненно, — тогда это что?

Он указал пальцем на второй незаконченный круг с рунами, что лишь немного отличались от первого. Эльф внимательно вгляделся в них.

— не представляю.

— странно, ты и чего-то не знаешь... — пожал могучими плечами Деймон и, отвернувшись от рисунков, отошел к горящему камину, что не грел его уже несколько дней.

Все, что было так важно, все, что имело значение. Долг. Сила. Обречённость жизни в человеческом теле. Тоска по небу. Надежда на новую жизнь. Без боли и тоски по утраченному. Все обратилось в прах в один миг, когда подземелье наполнилось маленькими цветами и ароматом сирени. Он не чувствовал ее. Гнев и боль утраты испепелили его изнутри. Обожгли зверя, выжгли его самого, оставив пепел и пустую оболочку, что постепенно покрывалась льдом.

— есть кое-какие соображения у меня, — задумчиво рассматривая рисунки, нарушил тишину Мириаль.

— вот как?

— нам надо в Дом Дев, Деймон.

— зачем? Ее там нет.

— нет. Ее там нет. Но думаю, мы можем узнать что-то. Подумай сам. Ведь сирень — цветы, что цветут в тех садах круглый год. Портальная вязь не была нарушена. Возможно ли, что сами боги приложили к этому руку? Возможно сама Мия? Все же она призвана в наш мир далеко не магами. Они лишь совершают ритуал привязки призыва. Задают координаты.

— звучит так, мой друг, что ты хочешь дать мне хоть какую-то надежду. А ведь я сам... Все сделал своими руками, — он многозначительно посмотрел на свои собственные, покрытые застарелыми мозолями от оружия и мелкими шрамами ладони.

— Элезар видел как она накануне, пока мы все это планировали, передала мешок нищему у ворот. Наш добрый владыка отправил своих людей проследить за ним. Нищий этот ушел, используя руны «ун». Как ты знаешь, ими свободно могут пользоваться только ликаны востока и очень редко кто рискнет использовать их под носом у драконов.

— это уже больше похоже на правду, — отозвался после раздумий Деймон, потом обернувшись, встретился взглядом с другом, — Отец и Мать давно покинули своих детей, Мир. Драконы давно сироты.

— но в Дом Дев надо отправиться, — выдержав его взгляд, гнул свое первородный эльф, — если бы они действительно покинули вас, то мирайи вообще перестали бы рождаться. Подумай сам. Как не крути, пока это единственная идея, лучшая. И я отказываюсь просто так отдавать тебя, мой друг, ледяному забвению.

Он подошел к Проклятому и положил руку на поникшее плечо друга, с силой сжал его и отпустил лишь тогда когда тот поморщился от причиненного дискомфорта.

— хорошо. Отправимся.

— почему он на меня ТАК смотрит? — я честно старалась стать меньше, скукожиться еще сильнее под пристальным взглядом Шеяна.

Шеян. Вот уж не думала что встречу в другом мире точную копию известного актера Джета Ли, такой же невысокий, сбитый, с канатами мышц и темной гривой давно не стриженных волос с одной только поправкой. Вместо карих как у большинства азиатов глаз у него глаза были бело-серые, почти как у Изы и половина круглого лица была покрыта какими-то рунами что ли. Татуированный такой мужик. Грозный. Молчаливый, суровый он сидел за столом и черпал ложкой из огромной тарелки наскоро нарезанный салат. Запивал все козьим молоком из кувшина и иногда вгрызался в нарезанное пряное мясо, что дядя Сема достал из одной из корзин, что доставили эльфы. Ел и смотрел на меня. Не мигая.

А я сидела как сыч на печке и боялась шевельнуться. Все так и не выпуская из рук пустой горшок из-под варенья. Хотя ведь он сам меня сюда посадил, когда принес на руках.

— Шеян, прекрати. Она все равно сейчас тебя не услышит. Мне пришлось ее вымотать,

чтобы остроухие приняли ее за зомби. И то вопросы стали задавать. Хуже упырей. Вот проспится, потом поговорите, — агроном сам за обе щеки уплетал вкусности.

И салатик, и свежий хлебушек, и мяско, молочком вечерним, ночным, запивая.

Живот болезненно сжался. Заурчал.

— иди, поешь, девочка.

— на ночь нельзя. Попа большая будет.

— не будет. Иди, ешь. Нам все равно на твой зад. Правда, Шеян?

Тот как не странно кивнул, не спуская с меня взгляда. Я вот даже икнула.

— ай... ему что в лоб, что по лбу. Иди, ешь.

Следующий казус с этим странным мужчиной произошел, когда наш агроном-любитель скомандовал отбой. Я, послушно умывшись, скинув обувь, заползла на печку. Укуталась в одеялко и тут, опа! Этот невозможный... Залез ко мне со спины и шлепнув рядом свою подушку начал укладываться.

— дядь Сем, — пропищала я свой призыв о помощи...

— ну, вообще-то это его спальное место. Хата-то моя на двоих рассчитана. Барышень мы тут не держим. Но ты не бойся он парень приличный. Знает, кто ему голову открутит за тебя, — ответила мне темнота голосом агронома.

Так вот я и уснула под одеялом с совершенно незнакомым мужиком. Даром, что выглядел он как известный актер. Так этот... Видимо ему надоело мое ворочание и он просто прижал меня к себе, переплел ноги с моими ногами, а руки взял в тиски. Согретая печкой, его теплом и ужином в желудке, выжатая и уставшая я провалилась в сон, забыв выпить ночное зелье. А зря.

Кто-то настойчиво тянул меня за руку. Я резко рванула, высвобождаясь из захвата пальцев. Обернулась. Шеян.

Припорошенные снегом плечи, хмурые брови, пронзающий взгляд.

— «не ходи», — донеслось в голове эхом.

— надо... не знаю почему, но мне надо....

— «плохо будет», — просит он, но уже не держит, не касанием, не взглядом.

Отворачиваюсь и начинаю взбираться на запорошенный снегом холм. Снежные хлопья в легком танце опускаются передо мной. В белесой дымке вижу высокую широкоплечую фигуру. Сердце пропускает удар. Деймон....

Подхожу почти вплотную. Рваный темно-серый плащ, высокие сапоги с металлическими бляшками, обтягивающие рельефные бедра штаны как вторая кожа, дуплет проглядывающий в дырах некогда дорогого плаща. Лицо скрыто в тени капюшона. наполненная каким-то унынием и грозавым напряжением фигура.

— Дей.... — зову.

Как в замедленной съемке вижу, как мужчина оборачивается ко мне. Скидывает капюшон.

Не он..

Как жаль....

Но очень похож. Тот же волевой подбородок, прямой мужской нос, хищный разлет бровей, только лицо без шрамов и глаза темные как уголь. Впрочем, как и длинные воронова крыла, волосы, доходящие до середины груди.

Он улыбается мне. Белозубой улыбкой. Только вот от нее страшно. Она словно оскал.

Отшатываюсь от него и, спотыкаясь, падаю в снег, что хрустит под его ногами пока он

приближается. Не могу подняться на ноги. Присаживается на корточки рядом, ко мне тянуться его пальцы.... Длинные, сильные кисти с выпирающими венами, аккуратные перламутровые ногти....

Я просыпаюсь.

Сердце заходиться, паника накрывает меня.

Вокруг темно, я не узнаю место, в котором нахожусь. Чьи-то руки сжимают меня все сильнее, придавливая к поверхности на которой я лежу. Начинаю кричать и вырываться, мой пленитель ложиться на меня всем телом, в попытке удержать.

— Девочка!! Адалин! Тише! Шеян, дапусти ты ее, она уже тебя боится... Смотри как долбанет тебе силой мало не покажется! И не смотри на меня так, я серьезно...

Знакомый голос возвращает меня в реальность, и тело силы покидают, обмякаю в чужих объятиях.

— так... хватит... Шеян, твои накопители уже светятся.... Менталисты они все, пришибленные. Чувствительные, эмоциональные... бабы вообще... в любом случае... даже если мужиками рождаются... а она вообще совсем ребенок еще.... где тут у меня была одна... да... нет, не то.... зелье то забыли.... Что снилось то?

В домике стало в разы светлее и прижимавший меня к матрасу, набитому козьей шерстью Шеян слез с печки и отчаянно зажегстикулировал перед агрономом. Тот по мере исполнения Шеяном своих замысловатых жестов открывал рот все шире и шире, не забывая глазки выпучивать. Потом плюхнулся на крепко сбитый табурет и такой вирш выдал, что я заслушалась и на ус намотала.

— урог.... Тот самый.... Предок.... Мать моя женщина.... Да знаю я, понимаю.... Как бы я не хотел, но придется....

Он отвечал на уже эмоциональные жесты Шеяна просто глядя перед собой. В пустоту.

— в чем дело? — я подползла к краю и уставилась на дядю Сему.

— ох, барышня.... На то мы призванные маги, что только у нас хватает сил спасти их мир, а потом мы сгораем как свечи.

— вы же не сгорели?

— кто сказал? — внимательно посмотрел он на меня и его выцветшие голубые глазищи вдруг окрасились алым, — не бойся. Знаешь, утро вечера мудрее. На-ка зелье и спать. Шеян, отбой.

Тот бодро заскочил на печь, вынуждая меня сдвинуться вглубь. В руки мене сунули кружку с отвратительно пахнущим чем-то и заставили выпить. Потом, снова не спрашивая разрешения, устроили, как было то удобно ему самому и через пару вздохов сон без видений опустился на мое сознание.

15.

Утро встретило меня проливным дождем и хмурыми мужчинами в маленьком домике посреди леса. Дядя Сема что-то читал у окна при зажжённой свече и записывал большим красивым пером заметки на листик. Шеян же, сидел на полу в углу у шкафа и что-то вырезал из деревянной чурки ножом. Сосредоточенно так, остервенело. На столе меня традиционно ждал кувшин молока и остатки мужского завтрака. Сбегав по малой нужде в чисто деревенский нужник, я словно душ приняла. Славно, но все равно не то.

Заметив у печки знакомый мне мешок, сиротливо прислоненный к беленой стеночке, радостно взвизгнула и вывалила все содержимое прямо на стол. Все тут. Рубашки, штаны, сапоги, белье, средства гигиены, поясok ученика лекаря с маленькими сокровищами (честно

боялась не увидеть их никогда), черный удлиненный камзол без вышивки, но с длинным рядом серебристых пуговиц без тиснений и плащ с капюшоном, подбитый мехом. Как все уместилось в такой с виду небольшой мешок ума не приложу.

— вместительный у тебя мешок, — хмыкнул дядя Сема, развернувшись в кресле.

— можно баню? — подняла на него счастливый взгляд, вспомнив о небольшом домике в двух шагах от избушки.

— что нужно для счастья барышень, шмотки и салоны...

— помыться будет достаточно, — с надеждой взглянула на него.

— если так подумать, действительно, выглядишь ты хуже чучела что на опушке стоит или мертвяка месячного. Шеян, организуем?

Мужчина в углу сделал витиеватый жест и где-то словно в далеке я услышала тихое «ладно». Мысли? Его?

Несколько часов ушло на подготовку бани. В которую решили отправиться все, двумя заходами. Мальчики отдельно, девочки отдельно. Мне выдали корзину травяных настоев для мытья и растирания, самое настоящее махровое полотенце и веник внешне похожий на березу.

— эльфийки обожают мои снадобья, но я редко радую этих мерзавок. Так что, пользуйся, барышня.

С огромным удовольствием я напарилась, потом посидела в бочке с теплой водой и травяными настоями. Вымыла волосы и совершенно счастливая начала обтираться мягким зеленым полотенцем, когда заметила кое-что. Кое-что, что заставило меня чуть ли не босиком в одном полотенце нестись в избушку, где уже намытые мужчины готовили ужин. Быстро одев свою одежду и подхватив мокрую, выстиранную прежнюю, понеслась в дом.

— что.... Что с ним????!!! — ворвалась я в комнату.

Мужчины застыли на месте. Дядя Сема с ножом над доской с овощами, а Шеян с мешком своих вещей у печки.

— с кем? — отмер агроном не сводя с меня взгляда.

— с ним? — уже шепотом повторила поворачиваясь спиной и приспуская рубашку с плеч.

Дело было в том, что ярко алый, рубиновый дракончик на моем теле изменился. Он стал меньше, теперь он робко обнимал мои плечи крыльями, закрыв одним из них морду, а в отражении запотевшего зеркала я видела, что все его тело скукожилось, став меньше. Но ладно еще размер и унылая поза. Он стал словно покрытым инеем. Рубиновая чешуя покрылась голубым налетом, а кончик хвоста вообще был белым.

— барышня, — строго отозвался дядя Сема в ответ на мой импровизированный стриптиз, — оденься. Ты забыла, мы мужчины и мы не каменные, и мы все в лесной глуши. А еще мы не самоубийцы. Вот Шеян вообще с тобой на печке спит....

— но...

Под ставший в миг суровым взглядом, натянула на плечи рубашку и затянула шнуровку широкой горловины.

Средневековье какое-то.

— довольны?

— вполне, садись за стол, — скомандовал агроном, сбрасывая в салатник нарезанные овощи.

Ели мы все трое в полной тишине. Я быстро покидала еду в себя и с нетерпением

смотрела то на одного, то на второго. Мужчины же обстоятельно жевали, погруженные в свои мысли, которые я так и не могла слышать. С каждой минутой внутри все больше и больше натягивалась тонкая дребезжащая струна. Словно кто-то очень сильный и упорный наматывал мои нервы на огромную катушку.

— ну, — все таки не выдержала, навалилась на стол и емко так (надеюсь, что емко) взглянула в глаза дяде Семе.

— все то вы молодёжь, спешите куда-то, — нехотя отозвался он, продолжая жевать.

— rrrrrrr....

Недолгая пикировка взглядами и тяжкий вздох обозначил его проигрыш.

— когда дракон теряет связь со своей мирайей он, я полагаю, начинает считать ее погибшей. А что еще может ему прийти в голову? Они чокнутые фаталисты. Или по ихнему или никак вообще. И дальнейшая его судьба зависит от его же решения. Мстить или уйти за ней. Если он решает мстить то становится урогом — блуждающим по границе миров, весьма сильным и неприятным существом. А если решает уйти за ней, то до банального просто обращается в лед. Дает огню жизни потухнуть. Так, во всяком случае, пишут те немногочисленные источники, что нашлись в этом сумасшедшем мире, — пожал плечами агроном-грибник.

- *****... итить колотить!!!

Все вокруг, казалось, сошло с ума. Ложки-поварешки, кастрюли, сковороды, глиняная посуда затряслись. Казалось, заскрипел весь дом разом. Посыпалась пыль и труха откуда-то сверху.

— уймись! И сядь, — ледяной тон дяди Семы несколько отрезвил. Не сильно. Этого хватило, чтобы вокруг все успокоилось.

Казалось, весь шум и гам забрался мне под кожу, разливаясь мерзким тягучим ощущением страха и паники. Страх не за себя, за него... Моего дракона.

Тем не менее сесть мне помог Шеян. Темной тенью возник за спиной, поставил упавший табурет на ноги и надавив на плечи заставил опустить пятую точку на него.

— Я должна дать ему знать, что жива. — как можно более спокойно попыталась сказать.

— согласен, — кивнул дядя Сема.

— как это можно сделать? — навалилась я на стол, чтобы быть ближе к собеседнику.

— надо подумать. Видишь ли, дело в том, что твое нахождение тут должно остаться тайной.

— почему?

— да хотя бы потому, что ты мирайя Проклятого дракона. Тебя увели из под его носа. Он тут даже пепелища не оставит. Один котлован. Зону отчуждения. Чернобыль этого мира, если хочешь. Херосима и Нагасаки.... Это раз. Два, как я могу догадываться и что успел поведать мне наш дорогой Шеян тебя, барышня, хотят убить. И то, что портал затащил тебя сюда, говорит о воле богов этого мира. Это два. Три — урэг. Тот мужик, что тебя так напугал прошлой ночью. Он реален и по какой-то причине ты ему нужна. Эти существа просто так не ступают в царство снов. Слишком много сил для этого нужно. Вот. А четыре — ты сама как обезьяна с атомной бомбой. Малейшее движение не туда и все. Кранты. Всем повсеместно.

Я было хотела сказать, что мне все равно на его счет и все остальное. Сердце рвалось из груди, страх и беспокойство разрывали душу. Он остановил меня жестом руки. Почесал

подбородок, накрутил на палец прядь из бороды, нахмурился, обернулся на заваленный бумагами стол, к которому было запрещено подходить.

Шеян же темной молчаливой тенью сидел за столом. Взгляд его был устремлен куда-то в пространство, а челюсти методично пережевывали пищу. Это еще больше добавляло ему сходства с земным актером. Суровый воин конг-фу. Сталь в глазах, не капли эмоций на лице. Дрожь берет.

— Ян, тебе придется нам помочь, — нарушил тягучую как смола тишину, в которой я горела как на костре, дядя Сема.

Он обернулся и бросил на него пристальный взгляд. Шеян выдержал его взгляд и лишь коротко кивнул. И кивок таковым показался лишь тому человеку, что обладал большим и ярким воображением. Столь скуп и мимолетен был.

— чудно, — взбодрился агроном-любитель и потер ладошки.

Дом дев Мии — странное название для такого места.

Стоя у белокаменных стен Деймон запрокинул голову, сколько хватало взора, вверх на скалы, взбирались многочисленные сады. То тут, то там в зелени вечно цветущих садов мелькали белые черепичные крыши домов и дворцов. Ныне сверкавших на солнце черными провалами дыр.

Их собственный драконий город. Мир запустетья и гулко эха шагов.

Уже которую сотню лет драконы перестали привозить сюда своих мирай. Перестали в храме богини, что возвышался над этим местом как венец на челе самой скалы, соединять себя со своими мирайями. Возносить молитвы божественной паре. Восхвалять мудрость отца и прекрасный лик матери. Пред ликом богини обретая душу и единство. Сейчас каждый дракон готов был разорвать соперника и стремился, во что бы то не стало, заполучить мирайю. Сейчас же. Не считаясь не с чем. Не с чувством человека, в чьем теле скрывал сущность, не девушки. Предпочитая заполучить желаемое, а потом разбираться. И не у всех выходило. Слишком поздно каждый из них понимал, что совершил ошибку, насильно привязав душу любимой к себе. Слишком поздно, как и он сам, осознавали, что она живая, не холодное бездушное сокровище. Теплая, нежная, ранимая, не груда холодного золота и камней, которые согревали сердце любого дракона. Она чувствует и страдает в золоченой клетке. Зачастую сломленная и покорная как рабыня. Многие из них не переносили тягот рождения сына, погибали или навсегда лишались возможности даровать жизнь вновь. Драконы роптали на своих прародителей. На великую Мать, что не защищает их женщин. Позволяет им умирать. Многие убитые горем приходили сюда и крушили все, что не попадется. И потому это место сейчас все больше напоминает поле битвы. И только сады... Сады цветут как никогда. В тоске по прежнему счастью.

Тихое цоканье копыт их лошадей и шелест шагов, это все что нарушало умиротворение этого места.

— знаешь, Дей, удивляюсь, что ты надеялся обустроить тут хоть сколько-нибудь достойное жилище, — шепотом, чтобы не нарушать умиротворение этого места сказал Мир, — тут все катаклизмы мира оставили свой след. Включая и армию мертвых, что поднял тот грибник из пришлых в прошлый раз.

— всего лишь несколько разъяренных драконов, Мир, — неохотно отозвался Деймон, — место для ночлега, — он указал на небольшой сквер с цветущей сиренью.

Место было по истине волшебным. Небольшая круглая площадка из белого камня, посередине украшенный изразцами голубого цвета колодец, над которым нависают длинные

как волосы девы ветви ивы. Беседка, что стояла в окружении кустов сирени была цела. По крайней мере, ее кровля. Что странно. Пол ее устлали сухие листья и веточки...

— Там мы сможем напоить коней. Они устали, — бросил Проклятый, и двинулся в глубь сквера.

Храм Мии нависал над ними как огромный костяной остов. Тихий и покинутый всеми. Без крыши, без окон, с обрушившимися стенами. Именно туда они отправиться, когда позаботятся о конях.

— мать моя женщина!! Это что? Склеп?????? Вы прикальваетеесь? И мне что надо сделать?? — голосила я, глядя на своих спутников упирая руки в боки.

Пойти то мы пошли. Только не далеко. В предбаннике под половицами оказался самый настоящий подземный лаз. Вырубленные в земле ступеньки для крепости облицованные досками, которые от сырости местами прогнили, вели в узкий темный коридор. Во тьме и тишине мы шли по нему минут двадцать, наверное. И судя по уклону спускались вниз. Спустились, пока не уперлись в каменную дверь, которую, кстати, наш маленький китайский друг с тату на пол лица отрыл словно картонную. Это я увидела только потому, что Семен Как Там Его Забыла Уже сообразил таки наконец зажечь лампу, отдаленно напоминавшую керосиновую. Шаг, другой и вуаля! Я в склепе. Низкий каменный потолок, серые стены без единой трещины или следов кладки, посередине внушительных размеров саркофаг. Я такой как раз в долине царей в Египте на экскурсии видела. Цельный, добротный кусок гранита или чего-то на него похожего. Жуть. Точно египетский. Не обманите. Видела-видела. Давно это было. В прошлом году. Только без крышки. А тут с крышкой. Еще и разукрашенной витиеватыми письменами. Красивенький такой. Черный.

И тут началась вторая часть марлезонского балета. Этот.... Чтоб его! Грибник начал объяснять мне, что надо делать. Не смогла я сдержаться и усомнилась в его здравомыслии совсем не девичьими выражениями. Определенно этот мир влияет на меня плохо. Как попала сюда, так один мат в голову и лезет. Розовые облака, единороги и русский народный мат. Тьфу!

— лечь в саркофаг, — почесывая темечко, выдал дед Мозай без зайцев.

— а канкан на его крышке станцевать не надо?

— нет. Да ты не бойся. Вам с Яном места там хватит. Вы оба вместе меньше чем я был, когда... ну тогда, когда он мне был нужен, — беззлобно улыбнулся дядя Сема.

— а Ян мне там зачем??

— О! Значит лечь в него ты уже согласна! — оживился грибник.

-
я того не говорила!!! — внутренне я уже начала закипать.

Давно бы взорвалась, но силы как-то стремительно меня покидали. Качнуло. Пришлось опереться на каменный проем.

— чем больше ты выпускаешь магии, тем быстрее эти камни ее впитывают. Эльфы специально построили этот склеп для меня, когда я сорвался и разошелся. Но давай сделаем сначала, то зачем пришли, а потом я все тебе расскажу.

Очередная волна слабости накатила на меня, и я уже стекала вниз по холодному камню.

— Ян, — бросил дядя Сема, легко сдвигая многотонную плиту саркофага.

Сильные руки подхватили меня.

— не переживай. Шеян проводит тебя в его сон и будет с тобой. Увидев его, Проклятый поверит, что ты жива. Но будет недоволен...

Он что-то еще говорил, но я уже не слышала, лишь ощущала теплые руки, горячее тело рядом и вонзившиеся в шею клыки. Это стало таким привычным... даже странно...

— Опять? — в полузабытьи пробурчала себе под нос.

Оставив коней накормленными, напоенными и стреноженными под охранным куполом, сплетенным из силовых потоков драконьей и эльфийской магии, они отправились к разрушенному храму Мии пешком. Не сговариваясь, следовали тропой паломников. Отполированной до блеска тысячами ног тропинкой, что петляла мимо садов и полуразрушенных домов и дворцов. В полном молчании, как того требовал ритуал. Потому как впервые Деймон, Проклятый дракон собирался воззвать к Великой Матери. К той, что благословила проклятье мираи его далекого предка. К той, что своей милостью обрекла его не знать родителей, не знать неба. Быть тем, кем он стал. Кем был всю жизнь. Дракон, зверь не будь сейчас поглощенным своим горем, никогда не допустил бы подобного. Гнев на Великую Мать у него раньше полыхал ярким пламенем, сейчас даже угли его погасли. Как и желание жить. Человек в нем все еще цеплялся за осколки надежды и логики, что подарили ему те малые крохи информации, что были собраны. Продолжал бороться.

Почему? Зачем? За что? Где? Это маленькая толика вопросов, что хотел задать, яви Матерь ему свой лик. Но все вопросы пропали сами собой, как только из-за поворота показался храм.

Темный провал вместо узорчатых дверей. Остов храма больше походил на скелет древнего дракона, что смотрел на него осуждающе своими темными провалами некогда украшенных витражами окон. Все пространство перед храмом было усыпано валунами и мелкой крошкой. В лучах заходящего солнца блестел сам алебастр стен и осколки цветных витражей, превращая его из ужасающего в ужасающе прекрасный. Не менее величественный, чем ранее, просто другой. Мертвый.

Шаг за шагом Деймон приближался к округлым ступеням храма, прислушиваясь к скрежетанию камней под подошвами сапог. Эхо шагов его друга смолкло. Мириэль всегда непостижимым образом знал, что ему нужно. Слишком странно для высшего эльфа, настолько, что Деймон просто принимал этот факт, не задумываясь.

Внутри все было хуже, чем снаружи. Кто-то очень сильный выместил свой гнев на мертвом камне. Только боль и отчаяние могут заставить дракона совершить такое святотатство. Совершить и стать урогом. Последним урогом стал его предок.

Все что уцелело, это алтарь-чаша в небольшом углублении. К ней он и направился. И какого было его удивление, когда на дне чаши он обнаружил лужицу светящейся серебристой жидкости, которая так и манила коснуться.

Словно зачарованный он следил за собственной рукой, что ведомая чужой волей потянулась к ней и коснулась переливающегося серебра.

Тьма накрыла его своим одеялом. Увлекла, затянула в свои глубины.

Тело могучего воина кулем упало на покрытый осколками пол. Он не был мертв, нет, он спал.

Мириэль

Как только мощную фигуру дракона поглотил темный провал входа в храм, эльф неспешно двинулся параллельно зданию. Вокруг все было усыпано осколками стекла и валунами разных размеров. Оглядевшись, он заметил себе один в тени раскидистого клена. Невероятное место. Магический фон тут был настолько пропитан энергией драконов, что позволял самым нежным и самым неподходящим для горных склонов растениям расти и

цвети тут круглый год. Снега и сильные ветра обходили это место, да и паразиты, и мародёры. Эльф знал, что в глубине в основании всех построек драконы в истинном виде собственной кровью, сплетенной с магией рода и их собственной выводили защитные руны. Все чтобы защитить свою мираю и своих детей. Даже сейчас, спустя больше полутора тысяч лет это место все еще живо. Время и гнев самих драконов не пощадили постройки и сам храм, но сады все еще цветут. Земля еще наполнена магией древних драконов.

Сидя на камне Мириэль лениво скользил взором по камням и перебирал воспоминания, что привели его сюда. Из головы не выходили руны, что были найдены в бумагах у девочки. Ведь он где-то видел оба этих круга... вот только где.... Столько лет прошло...

От вспыхнувшего ярким огненным всполохом воспоминания Первородный вскочил на ноги.

— я рада, что при моем появлении мой младший братик оказывает мне такие почести, — донесся легкий как ветерок голосок за его спиной.

— не обольщайся, Мия, — бросил Мир, несколько раздраженно все еще поражаясь своей догадкой.

— куда уж мне, братик, — залиvisto рассмеялась она, — никогда....

— зачем явилась? — Первородный обернулся к ней.

Золотые локоны богини рассыпались по плечам, легкая хламида скорее открывала, чем прикрывала ее тело, которое она соблазнительно изогнула.

— тебя увидеть, — мурлыкнула богиня и прильнула всем телом к нему.

Твердо и в то же время мягко Мириэль отстранил девушку от себя. Она разразилась еще одной порцией звенящего на ветру смеха. Все даже став мирайей Великого дракона и Матерью драконов она продолжала оставаться эльфийской первородной принцессой. Соблазн и наслаждение было в ее крови, а многие эльфы не оказывали себе в удовольствиях из-за близкородственной связи. Какая мелочь, когда ты полностью контролируешь свое зачатие и перед тобой нет препятствий к вожделенному мужчине. Даже если этот мужчина собственный брат. Кроме разве что ... собственного дракона.

— тебе мало твоего дракона? — заглянул в ее глаза.

Мия отпрянула на шаг назад и отвела вмиг повлажневшие глаза, в которых плескалось море зелени.

— какой ты скучный, братик, — передернула плечиками, отворачиваясь и поднимая взор на развалины некогда прекрасного храма в ее честь.

— Мия, где девочка? — сложил на груди руки и перевел с девушки взгляд на темный провал входа в храм.

— правда, хорошенькая? Мне пришлось постараться, чтобы найти ее. Характер то, что нужно...

— ты притащила в этот мир мага, чтобы сделать из нее мирайю Проклятому. Она ей стала и ты забрала у дракона его душу! Ты стала жестока, сестра.

— он сам виноват, — обернулась она в вихре своих волос.

От соблазнительной девы не осталось и следа. Перед ним стояла величественная женщина, больше чем королева, выше, чем императрица. Богиня. Богиня, которая еще и изволила гневаться.

— среди тысяч душ я нашла ту, что будет равна ему в силе души и чья энергия схожа с его, ту, в чьих силах спасти вымирающих в этом мире существ. Которые все еще недостойны ни жалости, ни помощи. И что делает это глупец? Отсылает ее, пытается спрятать ... и где?

Тут! В месте, непригодном для жизни, наполненном скорбью и болью множества миров. Проклятом мною. В золотую клетку... Нет... братец. Не для этого я так рисковала последними силами.

— о чем ты? — встрепенулся Мириэль.

— драконы слабы. Они вымирают, и ты знаешь это. Единицы из них рождаются с силами своих предков, равные им величаем. Истинная сущность откликается в них все реже и все чаще рождаются у драконов обычные дети, без сущности. Не задумывался почему? Нет? подумай на досуге.

— и что же ОН?

— Его сейчас увлекают другие миры, — отозвалась девушка грустно.

— Мия, — сделав шаг вперед, он положил руки на хрупкие плечи сестры.

— оставь это... он дракон, — передернула она, плечами скидывая теплые ладони, — я ослабила их связь. Теперь магия не влияет на взаимное притяжение. Они вольны сами решать, кого любить и с кем быть. И он, и она. Считай это мой маленький эксперимент. Не получится, не страшно. Ее я верну обратно, а он ... в его жизнь я больше вмешиваться не стану. И не только в его. Даже у меня могут опуститься руки, милый братец... А сейчас.... Добавим перчинки в эту историю... Веснее, одного...

Она повела пальцами. В миг в воздухе возник круг из сплетенных между собой символов. Пара движений и он треснул и осыпался пеплом. Где-то в Карийских горах открыл свои глаза темный урог. Он проснулся от тяжелого сна.

— Мия, — Мириэль заключил в плен ладоней прекрасный лик сестры и взгляделся в пронзительно зеленые очи эльфийской принцессы, что стала богиней, разделив любовь и душу с Великим драконом, — что ты сделала....

Она ничего не ответила, лишь улыбнулась и растаяла в золотом свете. Теперь Мириэлю было над чем подумать в ожидании друга. Ведь он узнал эти руны.

Деймон.

— мама.... Мама.... — детский голосок как колокольчик звенел, вдалеке заставляя его выбраться из вязкого и неожиданно холодного небытия.

И зачем он только коснулся этой жидкости? Открыв глаза, Деймон обнаружил себя лежащим на полу совершенно целого храма Мии. Резко вскочив на ноги, огляделся. Не было никаких осколков вокруг, витражи были целы. Солнечный свет проникал сквозь них и падал на пол разноцветными бликами, преображая пространство, словно наполняя его жизнью. Высокие своды храма тонули в полумраке, изредка поблескивая тысячью скрытых в камне граней, отражая солнечный свет.

— мама...

Голос звал с такой настойчивостью и скрытых в его глубинах недовольством и возмущением, что Деймону захотелось помочь малышу. Он дернулся было в сторону голоса, но вдруг шум топающих рядом ножек отвлек его. Мимо тенями проскочила пара мальчуганов пяти и семи лет с виду. Багровые одежды и темные взъерошенные волосы. Они не заметили его и умчались в боковой проход храма.

— Тео!! Отдайте!! — следом за ними бежала девочка семи лет с виду.

В голубых ее глазах блестели слезы, волосы воронова крыла были заплетены в две косы. Алое платье было порвано у подола. Личико покраснелось. Она была так похожа на... мать...

Деймон устремился следом за детьми. Под конец он уже бежал. И успел выскочить из

храма практически следом за детьми.

Она сидела на покрывале, купаясь в солнечном свете. Раскрытая книга рядом. Волосы распущенны, алые концы трепещут от легкого ветерка. На губах играет легкая улыбка. Она щурится.

— Мама! Мама!!!

— Мама, Тео, опять забрал мой кристалл!! — со слезами на глазах девочка бросилась к матери в объятия.

— Не правда!! Ты его опять потеряла, — отчеканил мальчишка с важным видом.

— Теодор, — Лина протянула руку мальчику ладонью вверх.

Мальчика раскраснелся и нехотя вложил в руку матери голубой камешек.

— Не хорошо забирать у сестры ее накопители. Ты хочешь, чтобы Мия снова обернулась и наваляла тебе и твоему зверю?

— Нет, мама, — повесил нос он и потер плечо, видимо вспоминая.

— и не привлекай Артура к вашим играм. Вы можете поранить его.

— да, мама....

Деймон из своего укрытия наблюдал за детьми и той, которая стала для него всех дороже не веря своим глазам. Что за наваждение? Дети... сыновья... дочь... дочь? Зачем... Почему? Как?

Движение в листве и появившийся на поляне мужчина заставили его отбросить все размышления. Длинные волосы, собранные в сложное переплетение из кос, широкий разворот плечей. Мощь и сила в каждом движении. И болезненное сходство с ним самим. Бордово-алые тона в одежде.

— папа!!!! — малышня скопом бросилась к мужчине, что радостно распахнул гостеприимные объятия. Радостная улыбка расцвела на лице Адалин. Она поднялась с пледа и стал заметен округлившийся животик.

Расцеловав малышня, дракон направился его женщине. Гнев заволок глаза туманом. Деймон дернулся было к тем, кто составлял собой мечту любого дракона. Семейную идиллию. Где на месте его самого был другой.

— на его месте еще можешь быть ты, сын, — остановил его мужской голос.

Деймон стремительно обернулся и встретился взглядом с голубыми озерами глаз.

— отец?

Мужчина улыбнулся и похлопал его по плечу, прежде чем растаять. Деймон обернулся к поляне, но там уже никого не было. Лишь в воздухе витали цветы сирени. Несколько широких шагов и он уже там, где сидела его мирайя, его мечта, его душа.

— Деймон, — тихий голос, почти шепот.

Медленно обернулся. Стоит. На ступенях, где только что он сам стоял. Растрепанная коса, рубаха на выпуск, штаны, сапоги. Словно только что с тренировки с Мириэлем. За спиной ее стоит нурш. От нее к нему тянется тонкая красная нить.

— Деймон, это я... Я жива, Дей.

Время мучительно долго. Пространство тяжело.

Но он преодолевает его, сжимает в объятиях ту единственную, чей взгляд заставляет гореть изнутри. Чей запах сводит с ума, чья улыбка делает счастливым.

— где ты? — зарывшись носом в волосы, пахнувшие травами.

— не знаю. Я ведь не знаю твой мир, — она прижимается к нему всем телом и оттого голос ее глух.

— скажи хоть что-то, — просит он, надеясь на подсказку. Хотя бы крошечную, самую маленькую, но нет...

— я в безопасности, — потом отталкивается от него руками и заглядывает в глаза, — ты ...

Темные глубокие карие очи расчертил вертикальный зрачок, символ скрытой сущности и их единения. Знак для всего мира, что она мирайя, душа дракона. Неприкосновенное сокровище. Его сокровище.

— я ошибся, — потянулся за ней, но она отошла еще на несколько шагов, в ее глазах застыл немой укор и еще что-то.

Нурш за ее спиной рыкнул и девушка вздрогнула, а затем бросила взгляд за спину. Серые глаза ликана подернулись дымкой. Они явно вели диалог, после которого она как-то обреченно кивнула.

— где ты? — дернулся к ней дракон.

— в безопасности. Как ты и хотел. Знай, я жива и все, — она взбежала по ступенькам и быстро оседлала опустившегося на живот зверя.

— я найду тебя, — глаза в глаза данное обещание.

Она лишь грустно улыбнулась и повела плечами, словно ей холодно. А затем растаяла. урш унес ее своими тропами. Тропами снов.

Еще миг и он снова остался один.

— Адалин!!!! — с этим рыком он очнулся на усыпанном каменной крошкой полу.

С эхом этого рыка очнулась девушка в глубоком склепе в теплых объятиях нурша.

Адалин.

Теплое дыхание Шеяна тревожило рану на шее. Еще в первый миг когда он встретил меня во сне огромный рогатый и мохнатый как лев предупредил, что очнувшись найду его спящим. Так же он пообещал рассказать о себе то, что сможет, видя мою реакцию на него. Честно говоря, такого я не ожидала. Никак. Но потом меня уже ничего не удивляло. Не наше путешествие не стоящий посреди прекрасного сада Деймон с безумным взглядом одержимого злыми духами маньяка-психопата.

Благодаря теплым объятиям мужчины рядом мне не было холодно и страшно в этом каменном ящике. И кажется, впервые я была представлена сама себе. Ясно ощущая как камень вытягивает из меня силы наконец дала волю слезам. Я оплакивала свой мир, свой дом, свою жизнь и свою любовь. Я не стесняюсь жалела себя. А почему бы и нет? Так безрассудно влюбиться в того, кто так сильно не подходит мне, а я ему. В того, кто клянется и нарушает клятвы, делает больно, подавляет своей силой и властью, стремиться решить за меня. Властный, расчетливый и жестокий. Пылкий, нежный и невозможно притягательный. Он хотел посадить меня под замок, когда обещал, что мы будем решать все вместе. А в итоге я попала сюда, в каменный саркофаг, где лежу в обнимку с мужиком, похожим на актера из моего мира, что пил мою кровь. МОЮ, блин, КРОВЬ! Лежу и жалею себя так, как никогда потому что когда выберусь отсюда времени на это не будет. Надо понять, что от меня хотят эти их боги, как разорвать связь с драконом, чтобы никто не погиб из нас и как вернуться домой. Ну и естественно, овладеть силой. Стать темным фениксом из знаменитых комиксов про мутантов. Ну или почти им. Всех по щелям разогнать и чтобы саму ненароком никто не прибил.

Сколько прошло времени не знаю, возможно, я успела задремать истощенная магическим камнем и слезами. Свет от керосиновой лампы был сродни ярким прожекторам

ударившим в глаза. Я проиграла борьбу и просто закрыла глаза.

— вижу, времени ты, барышня, зря не теряла. Нос опух и глаза. Видимо камень сделал свое дело и ты даже пальцем пошевелить не можешь. Чудесно. Чтобы понять свою силу, барышня, тебе надо постигать ее не стихийно, а постепенно. Привыкай к этому месту. Сюда теперь ты будешь спускаться часто, — он наклонился ко мне ближе, освещая лампой что-то в район моего плеча, протянул руку поддел ворот рубахи оголяя плечо, — Ну что ж, ваша затея удалась. Это хорошо. Проклятый никогда дураком не был. Ян, бери нашу девочку и пошли. Там еще мясо оставалось и блины. Есть хочу и спать. А еще коз доить....

Деймон

Луна освещала Дом дев Мии своим холодным светом, делая его похожим на заграние. Мириэль давно спал, прислонившись к одному из огромных кусков стен храма, что валялись как поломанные игрушки всюду, когда Деймон вышел из того что некогда было храмом. Вдохнул воздух полной грудью. Зверь внутри заворочался. Скидывая с себя ледяные наросты. Он все так же не чувствовал ее, но если бы с ней не было нурша, он решил бы что это просто сон. Именно с нурша он и начнет. Надо найти этого ликана.

От шороха камней под подошвами сапог Мир проснулся и уже стоял на ногах, когда друг подошел к нему.

— ну?

— она жива. Это главное, — ответил Деймон глядя на друга пронзительно голубыми глазами.

Более не говоря не единого слова, дракон двинулся вниз по дорожке по которой они поднялись сюда.

— что дальше? — уже на выезде из заброшенного города спросил Мириэль.

— я найду ее, — ответил Деймон.

— у меня плохие новости, друг. Придется обождать. Где бы она ни была, там она в безопасности.

— почему? — в лунном свете глаза дракона зажглись магическим светом, — рассказывай.

— урэг... Он свободен...

Уточнять необходимости не было. Они оба знали о ком речь.

Арслан

Одинокая фигура в рваных одеждах спустилась с гряды только к рассвету. Оборот был еще недоступен ему, силы не до конца вернулись после более полутора тысяч лет заточения в глубокой пещере.

Его уже ждали. Десять всадников разбили лагерь на пустыре за небольшой деревенькой. Дозорные возвестили о прибытии того кого они столько ждали. Лагерь был поднят по тревоге. Уже через четверть часа всадники при параде с флагами двинулись навстречу мужчине.

Он встретил их холодным взглядом голубых глаз. ничего не выдавало в нем его истинную сущность. Дракон, всего лишь дракон. На вид, совершенно обычный.

Они долго лили на него пафосные речи о том, как долго ждали его возвращения. Как измениться мир с его приходом и его волей. Как будет править он и живыми и мертвыми. Речи не тронули его. Он знал, что его душа переродилась и она в его мире. Помнил бездну в ее глазах. Он видел ее во сне. Она пробудила его, а богиня освободила, дав шанс на новую жизнь.

— я отправлюсь с вами, — холодно ответил он и взобрался на коня, что ему привели.

Конь нервно всхрапнул, попытался сбросить седока, но был быстро укрощен опытной и властной рукой.

16.

Адалин

— подъем! — гаркнули мне на ухо.

Гаркнули и поплавились. Силовой волной мой персональный будильник снесло в сторону и послышался грубый мат и звуки бьющейся посуды.

— твой дракон никогда со мной не расплатится. Это была моя любимая кружка!!

Единственный кто мог вопить в этом доме, да еще с таким праведным возмущением в голосе был дядя Сема. На поверку оказавшимся высшим личем, с эксцентричными замашками ведения жизни словно совершенно обычный человек. Есть, пить, спать — все это было без надобности. Технически он был мертв, но отказывался признавать это. Просто считал, что его потребности немного изменились, после ритуала, призванного сделать его повелителем нежити и тем самым выполнить свою задачу спасения невинных. Потому просто из врожденной вредности, стойкости русского духа и ему одному ведомых причин отказывался вести навязанный ему образ жизни нежити. Ел, пил хоть и чувствовал лишь отдаленно вкус, а так же спал, пытался. В его конкретном случае, предавался воспоминаниям, размышлениям и мечтам. По его словам.

Вот уже семь месяцев эта эксцентричная нежить... От осознания этого я периодически впадала то в ступор, то в панику. Все же не легко признать своим все еще рациональным мозгом произошедшие изменения в жизни обычной девчонки из «русского селенья». эта нежить занималась тем, что всеми правдами и неправдами воспитывала во мне «великого» мага. Он вытребовал большую часть раздела менталистики из эльфийской библиотеки под благовидным предлогом научных изысканий. Эльфы морщились, бухтели, но книги приносили. Когда же начинали вредничать, он вытаскивал из-за пазухи небольшой золоченый тубус и грозился написать куда надо. Тогда ему с кислыми минами приносили что надо. Так я обзавелась одеждой и обувью, а так же всем что нужно. Купленное драконом было приказано убрать до времени.

Порой мне казалось, что я попала к еще тому садисту. По началу я, правда, так думала, пока впервые не смогла приготовить ужин не пошевелив и пальцем. Ментальные навыки тренировать было не на ком. Нежить не поддается ментальному воздействию. Совсем. Технически мозг мертв. Шеян же был защищен сложнейшей печатью, часть которой была вплетена в тату на лице. Я до такого еще не доросла. Поэтому грибник-лич «качал» доступные навыки, а именно телекинез. Сначала они на пару изводили меня физически. Шеян решительно взялся за навыки боя, выдав мне длинную палку и гоняя меня словно я какой-то монах монастыря Шаолинь. В какой-то момент я возжелала смерти. Неважно кого и з нас, главное чтобы прекратились мучения. Но потом привыкла и втянулась. Добрый лич, был прост как пять копеек. Принеси, подай, иди покопай, ящики перетаскай и все такое. Попробовала я заикнуться, что девочка вообще-то, мне быстро напомнили, что на мне пахать надо, раз у меня кровь с драконьей смешана. А еще кто не работает, тот не ест и в мехах не ходит. А как без меха зимой-то? Таких морозов я не видела ни единого разу в своей жизни. Ну не суть. Добившись усталости тела, когда и руку не поднимешь эти изверги заставляли действовать исключительно телекинезом. Пить хочешь? Налей сама и с помощью силы. Есть хочешь? Отрежь мясо ножом без рук. И все в этом духе. Очень скоро я многое, не

задумываясь делала телекинезом, постигая тем самым тонкие грани навыка. С первой каплей Шеян внес разнообразие в монотонные тренировки совместными спаррингами. В них он требовал использовать силу и когда я наконец поняла, что от меня хотят, почувствовала себя настоящим джедаем, только без светового меча. Да придет со мной сила и светлая сторона! С посохом. С ним отношения складывались лучше, чем с деревянным мечем или кинжалом.

Иногда я сидела и откровенно разглядывала этого мужчину с бесстрастным лицом, что все та же предпочитал спать, сграбастав меня в охапку, словно плюшевого медведя. Обнимая порой так крепко, словно бежал от грустных-грустных мыслей. Почему он тут? Почему прячется от мира? Почему ведет себя как отшельник? Почему дал обет молчания? Почему оберегает и учит меня? Не словом, не делом не посягая на честь. Просто утыкался в макушку и прижимал к груди, где ровно билось сердце. Поначалу было странно все это, потом я привыкла. Да и теплее так зимними ночами. Еще он уберегал меня от непрошенных гостей во снах. Несколько раз я видела того жуткого мужчину так сильно напоминавшего мне Деймона. Но стоило огромному рогатому льву выйти из тумана, сон распадался на осколки.

Когда же я, наконец, созрела и вынырнула из пучины усталости и спросила, кто же он такой на стол передо мной дядя Сема положил большую книгу «Легенды и мифы о нуршах». Оказалось, что даже в этом мире не все верят в существование некоторых рас магических существ. Нурши были одним из таких народов. А все, потому что общество их было закрытым. Редко кого они выпускали, а тех, кто входил на территорию их земель более не возвращались. Потому книга лишь добавила мне вопросов, из нее я поняла лишь то, что он оборотень с необычными даже для магически одаренных существ способностями. Вообще ничего из того что успела заметить сама. Но в тот вечер я впервые слышала его смех. Проодя мимо стола Шеян заглянул в книгу. Подставив рядом стул и читая ее вместе со мной, смеялся до слез, словно книжку анекдотов перед ним положили. Дядя Сема лишь фыркнул что-то себе под нос и пошел проверять живность.

— мелочное умертвие, — фыркнула я укрываясь одеялом, — Гриша еще не проснулся, а ты меня раньше петуха будишь.

— я мелочный? Да ты раскурочила всю посуду! И умертвие это низшая нежить, дубина ты стоеросовая!! — возмутился мой персональный будильник, — поднимай свою пятую точку, барыня! Иначе останешься грибницы окучивать. Навечно!!!

Пришлось вставать. Сегодня важный день. Сегодня Шеян берет меня с собой в большой мир. Дальше оттягивать овладения ментальными навыками просто опасно. Так утверждает единственный знакомый мне иномирный маг. По совместительству высший лич. Я конечно повторяюсь, но я до сих пор в шоке. А еще общим советом было решено, что сны, прорывавшиеся сквозь заслон нурша, заслуживают особого внимания. Ведь в них я вновь бродила по границе скрытой в тумане клетки рубинового дракона. Его я не видела, только руны. Просыпаясь, я видела их перед глазами и ничего не могла сделать с этим. Что это за руны понять не смог не один из нас, не высший начитанный лич, не загадочный нурш с обетом молчания. Поэтому путь наш лежал во всеобщую библиотеку, что находилась в столице дреу, темных эльфов, Элезавии.

— хотя, это прекрасная идея...

— да щщщщас!

— ну вот! Проснулась, — в голосе проскользнули грустные нотки, — вот и славно. Собирайся. Тебе еще мне ящики сложить надо. А потом портал с Яном строить.

Дверь хлопнула. Он оставил меня одну.

Через четверть часа я смотрела в ростовое зеркало, что торжественно мне вручили мужчины на нашем праздничном ужине в честь местного нового года. Неужели это я? Черный приталенный камзол до колена с глухим воротом-стойкой, черные брюки свободного кроя, заправленные в высокие голенища тех самых сапог, что шил сапожник Дрена. Черные перчатки и закрепленный специальной застежкой, такой же безликий, как и остальная одежда, темно-серый плащ, что вручил вчера Шеян. Все выдавало во мне не простого смертного, но и глазам было не за что зацепиться. Идеально, когда надо слиться с праздничной толпой большой столицы. Волосы я заплела в тугой колосок, кончик косы спрятала в складках капюшона. Глаза со ставшим вертикальным зрачком стали ежедневным напоминанием мне кем я стала и кто ищет меня. Если ищет... До сих пор не могу привыкнуть, но смотрится бомбически. И что я еще не готова снова встретиться лицом к лицу с мужчиной, что сводит с ума. Снова потерять себя, превратиться в безвольную доверчивую дурочку. Опьянеть от ласковых слов и лживых обещаний. Рисковать оказаться в заточении. Снова. Отдать свое сердце...

Волевым усилием, откинув ненужные мысли, подхватила сумку с вещами и провизией и двинулась к выходу.

— ты поела? — первый вопрос дяди Семы, что уперев руки в боки даже не глядя на меня задал, как только я вышла из избушки.

Рассвет только занимался. Все еще тонуло в предрассветном мраке, но зрение драконов позволяло не обращать внимание на это. Я прекрасно видела, что рассматривает мой учитель. Длинную вереницу рун на земле. Они окружали то самое место, откуда я вывалилась сюда в первый раз. Почему именно тут они решили строить портал? Неужели в этом месте сдерживающий лича купол более всего слаб? Да, дядя Сема добровольный пленник эльфийского Высокого Дома Валора. Как еще высшей нежити вести человеческую жизнь? Чтобы не доставали доморощенные некроманты и адепты светлых сил, стремящиеся подчинить или уничтожить Короля Нежити, что сейчас в шапке ушанке, вязаной жилетке, портах и сапогах на босу ногу стоял с некромантским посохом у молодых яблонь. А ему всего-то и нужно, что выращивать и изучать грибы и магию этого мира. Пособия, учебники и прочие труды писать на благо всеобщего образовательного процесса.

— не хочу.

— надо! Иди, ешь! — фыркнул в бороду, — Ян!! Я тебе соболезную, мой друг!

Во тьме сверкнули два серебряных огонька, и на свет вышел мой спутник в такой же добротной и неприметной одежде. Хотя по мне так, я уж сильно эффектно выглядела для женщин этого мира, чтобы слиться с толпой.

Ян сделал пару жестов, по которым я поняла, что хочешь или нет позавтракать придется. Поразмыслив пришла к заключению, что он прав. Ведь неизвестно, что нас ждет. Хоть мы и поняли, даже в нашем ските, что в большом мире твориться что-то неладное. Эльфы, что каждый месяц доставляли припасы и забирали заготовленное для них, были напряжены и приходили трижды с оружием, обвешанные амулетами. Все что я успевала отголосками услышать в их мыслях, состояло из упоминания какого-то ордена Возрождения и некоего Арслана и его воинства. Это и привело нас всех в замешательство. Дядя Сема после пару дней хранил молчание, не отзывался на зов и вообще вел себя странно.

— все что тебе нужно сделать, это влить часть своей силы в плетение Яна. Его руны сильны сами по себе, но двоих из купола они не вырвут. Усиль их и все получится, —

наставлял меня дядя Сема, копаясь в карманах своей вязаной безрукавки. Затем достал из кармана небольшой черный камешек на веревочке и, протянув руки, завязал ее на моем запястье, — не снимай. Это твоя страховка. По мне так, ты, барышня, еще не готова, но обстоятельства складываются не так как хотелось бы. Если не будет выхода, кроме бегства раздави его своей силой. Это драконий хрусталь, в нем энергии на пару атомных бомб. Как раз хватит, чтобы прорвать любой защитный полог и выжечь след портала. Весьма интересная магия, жаль времени мало было. Прочем бы курс. Береги его.

— Спасибо вам! — кинулась обнимать занятого агронома. В горле першило, а глаза щипало от непролитых слез.

— ну тебя, глупая! — фыркнул он, прижимая к себе все сильнее, — мы должны помогать друг другу в этом мире. Не наша вина, что мы оказались тут. Но что-то мы все же можем попытаться сделать. Выжить, например. Выживи, барышня и прилетай со своим драконом. Посмотрим насколько он крепок, и умеет ли пить.

Весело хмыкнув, дядя Сема мягко отстраняя меня от себя и тыльной стороной ладони утирая слезы с моих щек.

— спасибо.

— иди, — нахмурился он и подтолкнул к Шеяну, что с независимым видом стоял в центре круга.

Элезавия — столица одноименного государства, королевства темны эльфов, друу. Выехав на пригорок со стороны небольшой деревушки в которой Ян раздобыл нам двух смирных лошадок, с которыми долго переглядывался в конюшне под суровым взглядом заводчика этих гордых и красивых созданий, я остановила свою кобылу чтобы насладиться видом. Шеян, которого я сама все чаще называла сокращенным именем, остановил и своего мерина и вопросительно посмотрел на меня.

«что?» — пришло по устоявшейся ментальной связи.

— просто смотрю. Пару минут, можно?

Он ничего не ответил, лишь замер.

Перед нами в долине на возвышавшемся над ней холме расстелился как яркий праздничный торт огромный город. Восемь высоких крепостных стен отделяли части города друг от друга, как слои коржа и начинки. Самый нижний, самый темный, с деревянными крышами. Видимо там селились самые бедные слои общества. Крепостная стена вокруг только возводилась. Чем выше, тем светлее и выше становились дома. Самый верхний занимали белоснежные высокие здания, утопавшие в зелени садов. И как вишенка на творении безумного кондитера на самой вершине стоял блестящий в восходящем солнце белоснежный замок с острыми шпилями башен и яркими флагами, что реяли в потоках утреннего ветерка. Сказочно красиво! В этом городе срывалось столько опасностей и столько надежд. Там где-то должен быть ответ, что за сны меня преследуют, что за руны стоят перед глазами стоит только моргнуть. И в чем мое предназначение в этом мире.... Хотя может я переоцениваю значение этого места, особенно после лесной глуши и безумных тренировок до изнеможения.

Волевым усилием, скинув флер задумчивости, тронула пятками бока своей кобылы и двинулась навстречу новому дню. А рядом в привычном молчании ехал друг, брат, опора в эти странные времена.

«В городе много драконов. Следи за своими глазами. Морок снимай только дома».

«Дома?»

«Тебе понравиться» — хитро улыбнулся мне Ян и рысью послал вперед коня, ну а я последовала следом с мысленными мольбами не свалиться с кобылки.

Лошадка была явно расположена ко мне, потому как донесла до первых врат быстро и с возможным комфортом, подарив ощущение, что я все таки, овладела этим искусством, верховой езды. Хотя внутри все просто кричало о том, что это самообман. Незадолго до города по команде Яна я одела приготовленный капюшон монаха горного храма богини света. Серый с золотым шитьем. Ян был одет точно так же. По легенде я ученик монаха давшего обет молчания сопровождаю в великую библиотеку. Разговоры веду со стражниками, вплетая в их разум расплывчатые образы нас самих. Они должны запомнить только смутные образы мальчишки и старика. Так же в мои обязанности входило использование магии отвода особо любопытных взглядов. Для этого после прохождения первых ворот должна просто на просто накинуть на нас особый полог. Его я тренировала долго и упорно, ничего не получалось пока не поняла, что главное в этой магии желание не быть замеченной. Стоило понять, как дело пошло.

Как только мы спустились с холма, то сразу же влились в общую вереницу телег, всадников и пеших путников, что стремились в этот ранний час попасть в огромный город, что как громадное чудовище поглощал все, что ему только не предложишь. Среди путников на дороге к воротам первого кольца, что были еще не достроенные, больше всего было продуктовых телег и телег с товарами. Путники же в большей своей части были искателями приключений и хорошей жизни, ведомые надеждой и нуждой в этот мегаполис странного для меня мира.

Укрытые лесами первые ворота мы прошли без затруднений. Сонный стражник лениво осмотрел нас, заключил в уме, что вид мы имеем благожелательный, респектабельный, что одни мои сапоги стоят как вся его амуниция. Да еще и в монашеских капюшонах. На основании этого он заключил, что беды мы в город не принесем. Вот я в тот момент сильно в этом сомневалась, зная, что где-то там, на вершине этого холма сейчас находится тот, кто в состоянии испортить настроение многим. Дядя Сема просветил меня насчет Проклятого дракона, причем основываясь исключительно на рукописных трудах вездесущих эльфов. Так что степень и уровень вредности и вредоносности Проклятого дракона была мне известна. И сложно представить какую бурю эмоций он может обнажить, узнай, что его мирайя ближе, чем он думал.

Пока мы неспешно двигались вперед, грязные, замызганные улицы нижнего круга города наводнили примерно такие же жители. Начали открываться ставни, двери. На улицу выплескивалось содержимое ночных горшков, распространяя ужаснейшую вонь. Не выдержав, я спрятала нос в широких складках капюшона. Внезапно выскочившая из подворотни краснолицая женщина с синяком под глазом и отсутствующими передними зубами вцепилась в мою ногу и истошно завопила, прося милостыню. Я даже испугаться не успела, как ей на плечи опустился хлыст моего спутника. Зашипев, как дикая кошка, она отлепилась от моей обуви и послала полный ненависти взгляд на меня, но ненависть очень быстро сменилась диким ужасом и паникой. Вытянутые черные зрачки в этом мире говорили лишь о том, что их обладатель или дракон или его мирайя. Женщина же во мне безошибочно определила мирайю, несмотря на плотно запахнутый объёмный плащ, капюшон и иллюзию, что создавала мне ауру юноши.

«Лина! Она запомнит тебя... измени воспоминания. Быстро!»

Но Ян поздно привлек мое внимание. Контакт с женщиной я потеряла, а она кинулась в

подворотню, не разбирая дороги.

«Поздно» — пришло ко мне разочарованное.

Больше мы не на что не отвлекались и старались как можно быстрее подняться в верхние кольца города.

Если можно было опуститься на дно этой жизни, то Рунни давно была в том месте на котором это дно покоилось. Жизнь ее давно превратилось в существование, где единственной целью была доза лунного зелья и деньги на него. Она давно не гнушалась ничем, абсолютно ничем, чтобы их заработать, украсть, раздобыть. И в это утро брела к привычному месту своего заработка. Туда где она просила милостыню или могла продать свое тело изголодавшимся в пути путникам. Привычно вынырнув из проулка, тут же ощутила сильный флер силы и мощи. Такого она не чувствовала никогда в своей не долгой жизни. Сквозь мутную пелену похмелья она смола разглядеть пару хороших лошадей и тут же метнулась к одному из всадников, от него шла такая сила, которая слепила ее ведьмин взор. Вцепившись в дорогой сапог начала привычно истошно вопить о милостыне. Это всегда срабатывало, главное крепче держаться за добычу и тогда подадут, лишь бы она отцепилась. Но не в этот раз. Плечи обожгла сильная боль, спутник всадника саданул по ней плетью. Рунни зашипела от боли и вскинулась. Взгляд скользнул вверх, по объемному плащу к капюшону из чьей тьмы на него смотрели миндалевидные карие лаза в опушке загнутых вверх ресниц, глаза с вертикальным драконьим зрачком, глаза испуганной девушки. Мирайя...

Страх пронзил насквозь и сковал сердце, инстинкт погнал ее прочь от этого места. Если она хочет еще жить, должна бежать и забиться в нору. Драконы. Драконы страшные существа, способные за свою мирайю уничтожать города. Так было... это не легенды и не сказки. Ее дом, ее семья, ее деревня сгорели в драконьем огне. И она, Рунни обходила стороной этих существ, никогда не поднимаясь в первый круг города, где жили преимущественно высшие. Драконье царство внутри большого королевства, наполненное городскими домами и дворцами драконов, что были частыми гостями при дворе короля. Короля, чей главный военачальник сам Проклятый дракон, что лютует с осени, искореняя всех паразитов этого города, этой страны, всего мира... Говорят он не знает не сна, не отдыха, говорят, что он встретил свою мирайю, но она сбежала от него. Врут, наверное. Хотя как знать....

Все эти мысли преследовали Рунни пока она мчалась вперед. Там, в глубине квартала было надежное место. Туда стекались все, кому нужно было залечь на дно, но за вход... за вход платили информацией...

Встретивший ее старичок внимательно посмотрел на женщину, пронзая ментальным холодом и оценивая то, с чем она пришла. Улыбнулся в свою богатую седую бороду и жестом велел следовать за ним.

Утонувшая в сумраке маленькая каморка с мешком соломы стулом и ведром для нужд встретила ее одним одиноким лучом света из маленького подвального окошка и темной фигурой на стуле. Незнакомец сидел, вытянув ноги перед собой и опираясь о стену плечами. Он курил длинную белую сигарету и выпускал магически измененные кольца дыма, что играли еще в воздухе некоторое время изменяющимися формами. От него веяло первозданной силой. Дракон. Рунни с силой вжалась в стену подальше от него.

— господин, — поклонился старик.

— ну, — требовательное.

— рассказывай, — приказали ей.

Запинаясь Руни выложила все с чем пришла. Повисла напряженная тишина. Дракон докурил свою сигарету, затушил окурок о стену и метко швырнул его в ведро. Потом встал, заполнив своей высокой фигурой все пространство каморки. Неуловимым движением выудил из складок плаща кошель с монетами и бросил старичку.

— заплати. И смотри мне. Понял? — навис он над старичком, тот согнулся, пополам кивая, так что казалось, что голова с плеч слетит. Остановившись у двери, незнакомец повернул наполненный тьмой капюшон в сторону Рунни, мгновение и хлопнула дверь.

Только позже женщина поняла, что это был звук закрывшейся двери в прошлое. Через несколько недель она уехала из города. В кармане у нее были сопроводительные письма в обитель Матери и деньги на дорожные расходы, в крови не капли лунного зелья, голова ясная, тело не съедали болезни, она не помнила ничего. Только свое имя и темную фигуру дракона. Ее переполняла необъяснимая тяга к добродетели и благодарность той фигуре.

17.

— Бордель????!!! — шипела я, вцепившись в руку Яна пока он широким шагом пересекал аляпистый холл внушительного здания из белого камня, — ты прикалываешься??

— «Брось, что за снобизм? Из ваших с личем рассказов о вашем мире, ясно, что ничего нового ты тут не увидишь. Хватит строить из себя невинную девицу. Лучшее место, где тебя можно спрятать это дом мадам Шарин. Магический фон тут такой, что твои потоки и аура просто растворятся. Да и самое лучшее место где можно тебя спрятать под самым носом у дракона. Так что хватит шипеть. Пошли», — это была чуть ли не самая длинная ментальная речь о Шеяна за все время, что я его знаю. Серебристые глаза сверкнули, и теперь он уже перехватил мою, затянутую в перчатку ладонь и потащил верх по шикарной округлой лестнице из мрамора.

Вокруг на нас всем было плевать. Мужчина повел наверх девицу, что в этом странного? В борделе-то.

Длинный, затянутый бардовым шелком коридор с множеством дверей и звуковым сопровождением из-за них из стонов и вздохов закончился двухстворчатыми резными дверьми с ручками в виде змей. Не стуча, он вошел и потянул меня в наполненный туманом от благовоний и тюлью кабинет.

— Я занята!!! — раздался вопль из-за занавеси.

Кто-то явно недоволен...

Шеян не ответил и потянул меня к небольшому низкому диванчику, куда уселся с весьма блаженным видом. Мне тут не нравилось, дымно, душно и отголоски чужих желаний и фантазий давили тяжким грузом. А еще и массивная волна раздражения из-за занавесей. Потому я осталась стоять, пытаюсь определить, где в этом царстве дыма и тюля есть хотя бы одно окно. Не успела сделать и единого шага к вожденной свободе для легких, как из-за ближайшего куска алого тюля выплыла поразительной красоты женщина. Стройный стан, умопомрачительные формы, дивные белый волосы до самого пола, огромные, словно олени глаза фиолетового цвета и тонкие, хрупкие черты лица. Само совершенство с клыками над пухлой алой губой. Одета эта красавица была в прозрачное нечто, более открывающее чем прикрывающее. Стоило ей кинуть взгляд на вольготно расположившегося на подушках мужчину как каменная маска раздражения и отвращения рассыпалась в прах, обнажив откровенную радость и даже некоторую подобострастность.

— Господин, — мурлыкнула дева и кошкой скользнула на колени Шеяна, — что

привело вас в мой скромный дом?

Шеян ласково провел по волосам Шарин и, приподняв подбородок, заглянул в ее глаза. Взгляд ее помутнел, белесый туман пронесся в их глубине. Медленно, словно зачарованная она перевела с него свой взгляд на меня, стоящую в стороне возле весьма фривольного содержания фонтанчика. Взгляд ее сверкнул недобрый и она в миг оказалась рядом со мной ухватив тонкими длинными и, безусловно сильными пальцами мой подбородок в попытке заставить вскинуть голову и опрокинуть капюшон. Но не тут-то было, руку ее, как оказалось, несмотря на сильную хватку убрать не составило труда. Откинув капюшон и сбросив все иллюзии, взглянула на расширившиеся от ужаса глаза восхитительного оттенка яркого пурпура.

— Лина, — протянула ей руку для пожатия, понимая, видя в ее сознании бурю эмоций. Никто не позволял себе так себя вести с хоть и бывшей, но все же госпожой рассветных пещер (знать бы что это, но гонора это предавало вагон и маленькую тележку).

— Сбежавшая мирайя, господин! За что???? — бросилась она на колени перед Шеяном, — Проклятый и его свора уничтожат все, что я имею и меня. Это мне дали ясно понять! Они проверяют меня каждую луну.

Шеян молчал. Просто молчал, не применяя своих сил, давил своей урой власти.

Тем временем в голове у Шарин вихрем пронеслись картинки: тонкая высокая фигура в плаще с неизменно мелодичным голосом, темная высокая на фоне открытого настежь окна, идеальные ноготки на бордовом сукне, голубые как небо глаза с вертикальным зрачком. Такие до боли знакомые.

— В твоей норе, Шарин, задохнется даже мертвые, — знакомый голос резанул по нервам...

— Что желает мой господин? — тонкие ручки скользнули по бордовому сукну и тут же отпрянули, как будто обжегшись.

— Это место и все те, что ты содержишь прекрасно подойдут для того, чтобы скрыть ауру и силу очень особенного мага. Я настоятельно рекомендую не скрывать ее появление не тут не в любом другом принадлежащем тебе месте. Это в твоих интересах. Ты знаешь... — мелодичный не менее знакомый голос за спиной врывается в мое сознание через воспоминание этой женщины.

Сильные пальцы ухватили подбородок, а голубые с вертикальными зрачками глаза сверкнули в полумраке ночи.

Видение рассеялось.

— Шеян, пошли отсюда, — сделала я шаг вперед.

От все еще мелькавших в моей голове чужих воспоминаний о тех, кого.... Кто... Сейчас не время думать об этом. Я должна узнать, что за навязчивые символы не дают спать не мне, не ищущему покоя в моих снах нурша. Это сейчас первостепенно. Вот узнаю.... Об остальном подумаю потом, когда-нибудь.

Нурш поднял на меня взгляд светящихся серебром глаз. За ним следом на меня воззрились фиолетовые очи хозяйки кабинета и борделя.

— «Что?»

— Они были тут. Пригрозили, что в первую очередь будут искать здесь из-за магического фона, способного скрыть мою ауру, — отчеканила я, хотя поджилки откровенно сходили с ума.

— Какого.... Она что?!!! Менталист???? Ты менталист!??? Отвечай! — взвилась

блондинка и в один миг оказалась на ногах и потянула ко мне за секунду изменившиеся изящные кисти с уже почти птичьими когтями.

— Да. И что с того?

— — видимо она ругалась на каком-то явно сложном и трескучем языке. Видимо местный аналог мата, потому как образы, сыпавшиеся на меня были красноречивей слов, — и насколько она сильна?

В вихре собственных волос и пеньюара обернулась она к все так же ленивым котом развалившемуся Шеяну.

— Очень, — на меня, просто как манна небесная, сошел дзен, в какой-то момент захотелось завершение этого театра одного актера. Ведь девица явно ломала комедию, и нужно ей было то, что принес Шеян и лучше всего бесплатно, — что ты знаешь о иномирных магах, Шарин.

— Не тыкай, мне, девка, — бросила блондинка оторопело и раздраженно одновременно.

Шеян тихо зарычал.

— А то что?

— «Ну ... продолжай» — смешливо протянул на задворках сознания Шеян, ментальную связь с которым мы договорились не разрывать.

— мне не нужны проблемы. Они меня утомляют. А то, что ты стоишь на моем дорогом ковре уже проблема, — презрительно смерив мою, закутанную в плащ фигуру, она, томно повиливая филеом, прошествовала к весьма мягкому на вид креслу, в которое опустилась как королева на трон, — я избавлюсь от тебя, послав лишь одного магического вестника. И через секунду тут будет вся гвардия Проклятого, а может его сам Элезар опередит. Можно сказать, я еще не решила, кому тебя продам...

Как там.... Как.... Свить поток... вот так... еще чуток....

Вижу себя ее глазами. Невысокая девушка с косой и карими глазами с вертикальным зрачком блестят, нет горят. Она (я) поднимаю руку и улыбаюсь широко-широко. А вот ей не до улыбок, в глазах потемнело, воздух перестал попадать в легкие.

Судорожно Шарин стала хвататься за горло, фиолетовые глаза налились кровью. Страх заполнил ее сознание на секунду, и она тут же получила свободу. Тело снова захотело дышать, вспомнило об этом.

— продать, говоришь? А послать-то успеешь? И почему обязательно надо было начинать вот так все? так может мне прямо сейчас разобрать твой бордель по камешкам? И скрыться в толпе этого огромного города или уйти порталом. Ведь если на мне хоть царапинка появиться тебя прибьют или покалечат. Ты же ведь знаешь, как драконы берегут своих мирай? И как мстят за них. Знаешь? И если включишь воображение сообразишь насколько сильно переусердствовал Проклятый когда я сбежала. Ты точно этого хочешь? Я слышала Дей... он страшен в гневе... — мне точно надо давать Оскар или хотя бы пирожок с полки. Я вспомнила лучших из лучших киноиндустрии.

Серой мышью в голове у блондинки пробежало то самое сомнение. Ну почему всегда так? почему нельзя просто поговорить. Вечно надо мериться чем-то.

— «С таким талантом мы всегда можем примкнуть к бродячим артистам...»

— «Аура... или слепок чего-то там.... Сам же говорил».

— «Ну да», — иронично улыбнулся Шеян, потом перевел взгляд на зависшую Шарин, которая рассматривала парящие по кабинету предметы.

Для пущей демонстративности я заставила летать многочисленные подушки по комнате. Они как экзотические рыбки наполнили пространство и стайкой плавно курсировали подражая виденному мною на канале живая природа. Так было проще управлять ими, используя уже некогда виденное, я просто-напросто накладывала одно на другое. Слоями. Оказалось, что богатое воображение и бесчисленные одинокие вечера за просмотром фильмов и сериалов не прошли даром. Чем дольше продолжалось представление, тем больше вжималась в свое тронное кресло владелица этого заведения. Телекинез не давался в этом мире так легко не одному магу-менталисту. Я не исключение. Для простого передвижения предметов нужны долгие годы тренировок концентрации и постоянная медитация. Но ни что не проходит бесследно, уже сейчас я мрачным набатом чувствовала приближение мигрени, а шум в ушах становился все сильнее и сильнее. Слишком много чужих мыслей, слишком много чувств... слишком много....

Пора прекращать цирковое представление. Отпустив контроль над стайкой подушек, я несколько зачарованно наблюдала их падение на пол.

— Достаточно? — вздохнув, спросила я.

— Наглая, — ответила она ровным голосом, но меня не обмануть.

— Я знаю ВСЕ, о чем ты думаешь, — отвернувшись к фонтанчику и сняв одну из перчаток опустила в прохладную воду руку. Кайф. Протереть лицо, вот что я хотела больше всего, — так что решайте быстрее ваши вопросы...

Это были тяжелые несколько минут для Шарин, которая боялась и не желала ввязываться в разборки драконов и магов, не хотела терять свой прибыльный бизнес. Так же она не могла предать Яна, своего сюзерена, как я поняла. Их связывала клятва на крови, счет по которой он и пришел запросить.

Вода фонтанчика приятно холодила пальцы, а шум отвлекал на себя внимание и в моей голове чужие голоса становились все тише и тише. Мне кажется очень скоро и я начну сходить с ума как и большинство менделистов этого мира. Как с этим бороться? Как не сходить с ума от чужих личностей, что навязчиво лезут в голову? Как остаться собой, не слушать их, не слышать?

Пока я вела сама с собой бессмысленный диалог Шарин созрела и раздраженно протопав к дальнему серванту шепнула заклинание и я услышала шум открывающейся, а затем закрывающейся деревянной дверцы.

— Забирай. И больше не появляйтесь тут, — фыркнула она, — но учти, рисковать ради нее жизнью или этим всем не стану. Менталисты есть не только в Высоком Доме.

Она бросила Шеяну круглый плоский черный камень. Долететь до нурша я не позволила, заставив зависнуть на расстоянии вытянутой руки от него.

— снимай лишнее, — как можно более холодно сказала я.

— ты же такая сильная, сними сама... — ехидно протянула дамочка.

Она начала уже раздражать.

— и активировать поисковое заклятие? Или как там у вас это называется?

Ответом мне было раздраженное цоканье. Шеян медленно поднялся с софы, и я уловила изменившийся магический фон в комнате. Шарин гордо вздернула подбородок. Некоторое время они играли в гляделки, некоторое время я не слышала их. Нурш легко закрывался сам от моей силы и закрывал ее сейчас. Кто же он такой на самом деле?

Все закончилось внезапно. Шарин повела рукой, камешек вспыхнул в фиолетовом пламени. Шеян взял его и развернулся ко мне.

«Практика — это самое важное сейчас для тебя. Сотри или измени ей память», — послал он, мысленно неторопливо шагая к балконной двери — «что хочешь, но сбей с нашего следа».

Шарин холодно взирала на меня, внутренне негодуя о том, что вновь вынуждена подчиниться ему. Ведь она действительно хотела продать информацию обо мне и вытрясти как можно больше из Деймона, который развернул целую поисковую компанию. Да и не только он как оказалось. Многие искали меня, но она была глубоко уверена, что именно он заплатит больше. Ну что за личность? Миры разные, но сущности и тут и там не удивляют...

Лучшее что пришло мне на ум это...

Шеян исподлобья воззрился на меня в темном углу какой-то таверны, куда мы после долгого плутания по третьему кольцу города забрели поесть. Немой вопрос сквозил в его суровом взгляде. Ему было крайне любопытно знать, что я такое сделала с Шарин, что она даже не взглянула на нас, когда мы уходили, а лишь обессиленно повалилась на гору подушек бледная как ее волосы.

— Ну... мне не пришло на ум ничего лучшего чем ... как бы это сказать... вообще... ну.... Теперь она если захочет сказать обо мне, вспомнить мое лицо или обстоятельства беседы будет предлагать собеседнику купить слона или думать лишь об этом, — шептала я над тарелкой с сочным куском мяса и местным аналогом кабачков.

«Купить кого?» — донеслось до меня эхо его слов.

— Слона, — еще тише

«Это кто такой?»

— Зверь такой из моего мира. Большой такой с ушами и хоботом... — я попыталась показать это прелестное и мудрое создание.

«Сумасшедшая» — это слово донеслось до меня как лёгкий, еле заметный ветерок.

Но при этом на лице не тразилось не грамма эмоций.

— Почему? — моему возмущению не было предела. Идея казалась мне сногшибательной. "Купи слона" и " Не думай о розовой обезьяне" — лучшие паразиты по моему мнению. Пусть радуются, что я про обезьяну тогда не вспомнила.

«Любой, кто станет допрашивать ее или попытается ментально воздействовать будет знать точно, что ты была там».

Это явный прогресс — настолько длинные фразы. Чувствую, все же лед тронулся.

— Ой, — я даже выронила вилку.

Он скрестил руки на груди и взглянул исподлобья на заполненный пьянчужками зал.

— Ну и пусть. Это все равно тупик для тех, кто ищет. Знание того, что я была там не даст им мой адрес, — высказалась я после некоторого размышления, — да и вообще, зачем тогда все эти рассуждения про то, что мне нужно оттачивать мастерство? Это не пройдет не замеченным... В любом случае. Она все равно побежит во дворец и попытается продать информацию о нас. Только рассказать ничего не сможет.

«Тебя будут искать... активней... твои глаза выдают тебя. Лучше старайся держать иллюзию» — нехотя отозвался Шеян через несколько тяжелых минут молчания, во время которых я все же пыталась укрепить ментальный щит, чтобы сбежать от навязчивого гула голосов.

— Ладно тебе мои глаза... Прямо покоя вам всем не дают, — пробубнила я в тарелку, проверяя попутно иллюзию. Все хорошо. Укрепила еще, на всякий случай, — ты мне скажи лучше, где мы ночевать будем и что за камешек мы забрали у этой ... этой... у Шарин. Да и

вообще кто она такая? И почему должна тебе по гроб жизни?

«Ключ. Это ключ от нашего дома на ближайшее время. Остальное тебе знать не нужно. Ешь, нам еще надо на торговую улицу второго яруса до заката».

Деймон

На рассвете тревожное ощущение, словно патока разлилось в воздухе. Деймон открыл глаза. Ему больше не снились сны. Закрывая их, он видел все ту же картину. Адалин, дети и так похожий на него самого дракон. Урог. Тот самый дракон, по чьей вине он рожден быть проклятым. Тот по чьей вине его зверь заточен. Зверь, который лишь изредка проявлял себя. Лишь в те редкие моменты, когда Деймон читал или выслушивал доклады ищек о Лине. И каждый раз было одно и то же. Никто ничего не видел и не знает. Никаких всплесков магии, никаких следов необычной ворожбы. Ничего. Совсем.

Скинув с себя сливочно-белую женскую ручку, он встал с кровати. Окинул беглым взглядом прекрасное обнаженное женское тело, подмечая лишь ему ведомые недостатки. Раньше он посчитал ее прекрасной, но сейчас... кожа не такая золотистая, грудь не такая полная и слишком она хрупкая и худая... даром что эльфийка, первая красавица двора Элезара. Опять пробралась. Что этот хитрец ей посулил за то, что она согревала его постель и сносила его безразличие и полное отсутствие интереса. Он не коснулся ее как мужчина, он просто терпел ее рядом, зная что некоторые эльфы обладали скрытыми от посторонних талантами, она своим присутствием умиротворяла, но.... Ложь и фальшь были в каждом ее вздохе, движении, взгляде. Но тем не менее свою задачу она выполняла, делала его не таким озверевшим от одиночества и заставляла спать. Он точно знал, что в питье ему добавляют зелье. Мир открыто всовывал в его руки кубок каждый вечер. Это помогало забыться...

Как же он ненавидел каждое утро... каждый день... Необходимость терпеть сочувственные и насмешливые взгляды... Ждать когда это взбалмошная девчонка вернется...

Он обидел ее. Да, соврал. Да, но это было только ради ее безопасности. И только. Всег лишь. В ее же интересах. Не зачем так себя вести.... Если бы не вмешательство богини он давно бы нашел ее... И что бы сделал? Что сказал? Как поступил? Сколько раз он задавал себе эти вопросы и не мог найти на ни ответы.

Злость вновь волной накатила на него. И первое что попало ему под руку, был небольшой столик, который полетел в стену.

— Что?! — взвизгнула сонная девица.

— Уходи, — бросил он, одеваясь.

— Сейчас? — неверяще спросила она

— Сейчас, — накидывая рубаху бросил он, выходя на балкон.

Втянул ноздрями воздух...

Огромный город под его ногами просыпался. В город словно ручейки стекались из ближайших деревень повозки со свежими продуктами, пешие путники и одинокие всадники. Все они вливались как реки в море в столицу темных эльфов.

Что-то изменилось. Что-то, что не назвать. Воздух словно изменился. Внутри заворочался зверь, словно просыпаясь от долгой спячки. Странно. Очень странно.

Хлопнула дверь..

Девица, влетела из покоев Проклятого как ошпаренная. Хорошо. Его давно уже раздражала эта особа. Щёлкнув пальцами, он послал вестника одному из своих капитанов и заодно Миру. Минуты не прошло, как тот явился на зов. Мир не утруждал себя мгновенным отзывом на его призыв. Сейчас это было как раз кстати.

— Проверить все потенциальные места схрона и все маяки и метки в городе, — отчеканил Деймон, одевая рубиновый камзол.

— Будет сделано, — ответил дракон и исчез в всполохах родового голубого пламени.

Долго рядом никто не задерживался.

С Мириэлем они встретились уже на просторной террасе замка. Эльф ничего не спросил, лишь вопросительно взглянул. Он как не странно тоже почувствовал изменение магического фона в городе. Маяки, что они расставили по нему, сработали впервые. Она в городе.

— Маяки? — без словесных прелюдий спросил Деймон.

— Сработали в восточной части кольцевых ворот.

Деймон на его слова лишь сверкнул глазами и быстрым шагом направился к конюшне.

— Где ты собрался ее искать? — крикнул Мириэль в спину удаляющемуся мужчине.

Тяжко вздохнул и последовал за ним так и не получив ответа.

Его Величество Элезар

Король дрю любил встречать рассвет в постели со сладкой женщиной или в библиотеке с интересной книгой. Если первое получалось у него часто, то второе стало изысканнейшим удовольствием, которое он позволял себе крайне редко. В последнее время это было практически невозможно. Вернувшись из Дома Дев Мии, Деймон развел такую кипучую деятельность, подтвердив и укрепив свою славу еще той занозы в филее любого кому противостоял. Уже несколько месяцев Элезар занимался тем, что пытался успокоить панику среди аристократии, сохранить дипломатические отношения с соседями и успокоить Проклятого. Тот буквально рыл землю носом пытаясь найти девушку, попутно ожесточенно боролся с неким орденом Возрождения. Сумасшедшими фанатиками, предрекавшими появление в этом мире властелина, что возглавит не численные рати и завладеет миром. И он бы не поверил в это, если бы на него самого не было организовано несколько неудачных, к его радости, покушений. Если бы сейчас в его кабинете под зачарованным стеклом не лежали четыре одинаковых кинжала. Один из замка Дрен, которым пытались убить мага и еще три, что предназначались ему. Судя по донесениям шпионов, за всем этим стоял некто Арслан. Ходила молва, что он дракон, но все драконьи рода отвергли это предположение. Ни у кого не было в роду дракона с таким именем. Кто он?

Элезар захлопнул книжку и раздраженно бросил ее на столик рядом с креслом. Никакого отдыха... не получается! Даже тут.... Сейчас.... Не помогает.

Скрипнула дверь и крадучись к нему приблизился его камердинер.

— Ваше величество, — склонился в низком поклоне слуга.

— Что? — раздраженно отозвался Элезар, потирая двумя пальцами переносицу.

— Милорд Деймон отбыл в город.

— И что?

— Он устроил внеплановую проверку...

— И?? Это повод меня беспокоить??

— Прошу прощения, ваше величество, но сработали маяки в восточных воротах, — покраснел слуга.

— Вот как? откуда знание?

— Лорд Мириэль только что сказал об этом лорду Деймону. Горничные четко слышали его слова.

— Вот как.... интересно.... - задумчивый взгляд короля коснулся камердинера, перетек

на стеллажи с книгами и остановился на прекрасном виде на долину, что открывался из панорамных окон библиотеки его величества. Резко вскочил и широкими шагами направился в сторону выхода, — пошли! Мне нужен самый неприметный наряд. Самый, слышишь? Я иду в город! Быстро!

Он не должен упустить это... зря он, что ли так мучился все эти месяцы... Он должен видеть как эта девчонка попадет в лапы своего озверевшего дракона. Да и было мало желания восстанавливать город после этой встречи.

Адалин

Рынок... Торговые ряды... Сердце города...

Ну, может не сердца, но желудок точно. Тут можно купить все, что душе угодно от еды до оружия и детских игрушек. А еще это самое многолюдное место города, зачастую самое яркое и однозначно самое шумное, наполненное запахами, красками и много чем еще.

Я шла следом за нуршем все больше и больше с каждым шагом вкладывая сил в щит. Закрываться от множества чужих, чуждых мне мыслей стало просто жизненной необходимостью. Но все же самые сильные и яркие прорывались сквозь плотное полотно щита. И этого уже хватало, чтобы впереди замаячила мигрень. Кокетливо помахивая нежной ручкой. С этим надо что-то делать. Искать новые плетения щитов или пытаться придумать их самой. Эта мысль так сильно захватила меня, что я пропустила тот момент, когда мой спутник остановился. Так я оказалась, впечатала в его спину и больно ударила лбом о его затылок. Все же роста мы были одинакового, что мне очень нравилось, потому что не хотелось... Смотреть на него снизу вверх, как на Проклятого ...

Шеян обернулся и одарил меня таким красноречивым взглядом, что я невольно покраснела и отвела взгляд.

«Мы пришли. Я найду, переговорю тут кое с кем, а ты можешь зайти в соседние лавки. Не дальше того угла. Не забывай...»

" Отвод глаз и иллюзия... Ты мне все уши прожужжал... иди уже.» — махнула я на него рукой и потопала к соседнему магазинчику, наполненному разноцветными стеклянными бутылками, вазами, статуэтками и прочей красотой.

Буду занимать простым глазением... покупать что-то у меня денег все равно нет, а вот за просмотр денег не берут....

Вот так я медленно продвигалась под внимательным и весьма подозрительным взором продавца среди стеллажей и открытых витрин, где красовались всевозможные изделия из стекла и хрусталя. В этот день продажи у него не задалась, и выручка была практически нулевой. Потому и настроение было на том же уровне. И в тот самый момент, когда он уже собирался выгнать бесперспективного глазающего посетителя в моем лице в магазинчик вошел новый. От яркой и радостной реакции продавца у меня проснулось любопытство, и я украдкой выглянула из-за стеллажа, который рассматривала. Посетитель был высок, плечист, в богато расшитой накидке, голову покрывал глубокий капюшон. Он так же медленно, как и я передвигался от стеллажа к стеллажу, рассматривая представленный ассортимент. Вообще ничего интересного. Поэтому я вернулась к созерцанию вазы, которая мне понравилась.

Лучи заходящего солнца проникали через витрину в магазин и сплелись причудливыми бликами в гранях обработанного хрусталя, создавая свой собственный маленький мирок из света и бликов. Красота.

В этот миг я жалела, что не могу купить ее. Не потому что не было денег, нет, деньги

приходящая и уходящая переменная. У меня не было дома, куда я могла бы принести ее и поставить, например, на подоконник или у окна, чтобы вечерами любоваться причудливыми изломами солнечных лучей.

Сирота. Без рода и племени. Вечное перекасти поле, не способное пустить корни в одном месте и расти, цвести на радость окружающему миру.

Грустно.

Грустно, но терпимо.... Особенно если учесть, что человек лучший приспособленец. Ко всему привыкает, всему находит оправдание....

Так захотелось коснуться такого теплого на вид стекла, что я не смогла противиться этому желанию.

— Эй! Парень!!! Покупать будешь? — гневный окрик продавца заставил меня подскочить на месте, вырвав из плена мрачных мыслей.

Отдернув руку, я взглянула на него.

— Нет, — произнесла нарочито более низким голосом, пытаюсь соответствовать

— Да, — в параллель мне громыхнул низким бархатным басом мужчина, что неслышными шагами оказался рядом. Сколько времени он там уже стоит?

Неимоверно высок, как Де... как он. Скольжу взглядом по широкой груди в темно шоколадном, с красными бликами камзолу вверх. Застежки в виде драконьих голов скрепляли плащ на шее. Дракон. Только они имели право носить подобное. Они и мирайи. Дыхание перехватило. Скольжу дальше. Красивая мужественная линия подбородка, смутно знакомая линия губ, скулы, глаза. Голубые как небо глаза с темной, черной окантовкой зрачка. Хищны разлет бровей, пушистые ресницы. Я видела его... Где?

Он смотрел на меня тепло, почти нежно. Только вот в глубине его взора клубилась тьма и осколки холодного льда. Губы чуть изогнуты в подобии улыбки.

Узнавание пришло медленно... краем глаза отмечаю, как быстрым движением он кидает в ошалевшего продавца мешочек. Звон подтверждает. Деньги.

Я видела его... Во сне. Он! Рн самый...

Урог...

«Адалин!!!! Беги!!!» — в голове раздался мысленный вопль Шеяна.

— Что? — спросила я вслух, не зная к кому обращаюсь.

— Мы покупаем эту вазу, — каждый звук отдавался набатом на моих натянутых нервах.

«Он пришел за тобой! Я ... Меня... беги!!!» — приходит словно издали голос Шеяна.

Оторопь как рукой сняло. Если Шеян говорит беги, значит беги! Как Усейн Болт. Быстрее ветра.

Как от такого убежишь то? Решение пришло внезапно.

Деймон

Демон успел спуститься на третий уровень города, когда к нему прилетел вестник от одного из гвардейцев. Развернув на всем скаку верного боевого коня, он помчался так быстро как было возможно в заполненном разнообразным людом городе к дому услад Шарин. Судя по короткому сообщению там творил что-то странное с его хозяйкой.

Через полчаса он уже воочию наблюдал за бледной красавицей, что смотрела на одного из его драконов и повторяла как молитву.

— Купи... ну купи слона...

Глаза ее опухли, она судорожно сжимала свое горло, силясь что-то произнести, но выдавали лишь «купи слона».

Они с Миром переглянулись.

— Что за слон? — бросил Деймон.

— Не в курсе, — пожал плечами с хитро улыбочкой Мир, — но чувствую, наша девочка поработала.

— Мириэль, — низко зарычал дракон.

— Пойду-ка, поговорю с нашей доброй хозяйкой, а ты бы лучше прислугу расспросил.

Еще через час они удостоверились точно, что это дело рук Адалин. Искусный по меркам этого мира первородный эльф-менталист не смог снять наложенного на хозяйку дома уклад внушения. Именно этот факт окончательно уверил его в том, что создатель этой печати не кто иной как пришлый маг, а именно Адалин. Слуги же несли что-то про то, что госпожу за несколько часов до полудня посетила пара монахов. Юноша и старец. Пробыли у госпожи всего с полчаса, потом ушли тем же путем, а госпожа...

По следу двух монахов были пущены лучшие ищейки. И очень скоро они нашли таверну, где те обедали. По остаточным следам магии Мириэль узнал подчerk девушки.

— ну? — вскинулся Деймон, как только увидел вышедшего из здания эльфа.

Сам он в таверну не входил, чтобы не стирать следы девушки. Из-за их связи ее магические следы заменялись его, и становилось трудно определить дальнейший след парочки. Что творилось внутри у дракона, можно было только гадать. Он умирал бушующие внутри эмоции железным кулаком, концентрируясь на одно лишь цели — найти. Найдет, а потом будет разбираться. Главное найти.

— Она точно была тут. И она стала еще сильнее. Видимо времени зря не теряла. Те плетения, что остались очень тонкие... как дамское кружево...

— Дамское кружево? Смеешься? — взгляд исподлобья обладал такой емкостью, что эльф лишь усмехнулся своим мыслям, но внешне остался холоден.

— Нет. С ней нурш. Это точно. Подавальщица помнит двоих, а следы только от одной ауры.

— Вот как...

— Думаю, я знаю, где можно поискать, — после недолгого раздумья нарушил тишину Мириэль.

Тень

При желании он мог быть незаметным. Особенно в такой толпе. Станный и как оказать не бесполезный для него навык. Он следил за девушкой и ее спутником. Ждал. Наблюдал.

Арслан.

Так же как и Деймон Арслан расставил во всех крупных городах маяки. Благо эти идиоты из секты с ума сходили от желания исполнить его волю. И удерживать активными магические маяки не составляло труда. Девушка должна рано или поздно объявиться. Он знал, что она пришедшая в этот мир, знал, что таким как она как воздух нужна информация, понимание мира, для них это жизненно необходимо. А в столице дреу была самая большая и богатая библиотека. Источник к которому такие как она рвались.

Он очень быстро узнал, что девушка в городе, а подкупленные сектантами люди еще быстрее докладывали о ее местонахождении.

Устранить нурша не было проблемой для такого как он. В былые времена он убивал их кланами. Вырезал селеньями. Плевал на растерзанные трупы рогатых котов. Сейчас это не было проблемой. Главное это она. Вместе они возродят былое величие рубиновой чешуи.

Хотелось выбить дверь несчастной, убогой лавки с посудой и перекинуть ее через плечо и утащить в самую глубокую пещеру и любить, растворяться в ней, добиться того, чтобы она иступлено шептала его имя. Хотела. ММММ. ммм....

Нельзя. Не так. У него сейчас только один шанс...

Потому он спокойно вошел в лавку один, оставив сопровождающих магов на улице.

От одного взгляда на продавца ему захотелось его крови. Мерзкий ублюдок, как он смеет так смотреть на самое ценное, что есть в его жизни? На бесценную мирайю!!!

Но он сдержался. Тихо подкрался к ней. Кажется, эта стекляшка понравилась девчужке. Он купит их все. Пусть радуется...

И вот тот самый миг. Их глаза встретились... его холодные голубые и ее карие, расчерченные вертикальным зрачком.

Что за!!! Кто он? Чья она? Он убьет его.... Убьет и эти глаза будут принадлежать только ему. Она будет его.

Как зачарованный он следил за тем как в ее глазах, таких теплых, таких глубоких медленно появляется узнавание. Она вспомнила его... Страх? Правильно! Женщине полезно бояться своего мужчину...

Он протянул к ней руку, желая коснуться алебаstra кожи и все вокруг разорвалось. Пространство вокруг них взорвалось тысячами тысяч осколков, что устремились вдруг в него.

Сквозь разноцветное марево он видел, как окруженная щитом девушка зайцем бросилась к двери.

Потребовалось время, чтобы остановить бурю стекла. Ценные секунды утекли сквозь пальцы.

Он бросился за ней. И что увидел? Девушка исчезла. Разбросанные тут и там раненые маги из его свиты и так похожий на него самого молодой дракон в конце улицы в сопровождении еще почти дюжины молокососов драконьего племени.

Ругая всех богов этого мира кроме своей благодетельницы, он сырой силой открыл односторонний портал и выжег путь.

В тот день в Карийских горах сошел не один сель, погребя под собой несколько мелких деревушек.

Адалин

Разнеся в клочья магазин, я напоролась на выходе на шестерых магов, чьи мысли ясно говорили мне, что мне несдобровать. Они тут по мою душу. На всякий случай, если их хозяин по какой-то причине не справится. Вот ведь....

На миг, замерев на пороге, я все же ступила на тропу войны. Не дамся! Нельзя. Бежать. Надо бежать.

Не тратя время на плетение атакующих и защитных чар построенных на основе ментальной магии я просто ударила живой силой. Выбросила ее из себя. Представив, что я волна.... Силовая такая волна... Новая волна... Мужичков, как и прилавки магазинов и случайных прохожих снесло. Вокруг поднялся вопль и гомон. Под эти крики я метнулась в ближайшую подворотню. Но моей ошибкой было одно. Зачем я обернулась посмотреть?

В конце улицы стоял он. МОЙ дракон. Все такой же красивый... он смотрел на кого-то... ТАК смотрел, что внутри у меня все заледенело. Я бы, наверное, так и стояла если бы сильная рука не втащила меня в тень здания.

Незнакомец в плаще цвета стали прижал меня к стене и зажал рукой рот. Второй же

откинул капюшон и приложил палец к губам, призывая к молчанию. Приподнял идеально изогнутые серые брови над синими глазами в немом вопросе. Я кивнула. Он мягко отстранился, давая мне свободу.

— Шернор, — прохрипела я, плясая как безумная на знакомого мне стального дракона.

— Он самый, Адалин, — шепнул он протягивая мне такой же серый, как и его плащ, — одевай и быстро. Времени нет.

Я замерла.

— Ну же! Иначе тебя поймают. Ты этого хочешь?

Больше повторять не пришлось. Не знаю почему, но что-то такое было в его взгляде, что позволило мне довериться.

«Щеян... Шеян... ну где же ты» — возвала я к другу и наставнику. Но в ответ тишина.

— Прекрати расточать свою магию. Побудь хоть несколько минут обычным магом, — зашипел дракон разрезая свое запястье.

— Что? — недоуменно уставилась на него.

Следом резко все опять пришло в движение. Он прижал меня к стене всем телом, впился в мои губы жестким, обезличенным поцелуем и зачем-то измазал щеку и часть шеи свое кровью, попутно второй рукой натягивая капюшон мне на голову.

Я признаю, офигела, от такого расклада. На меня как будто столбняк напал. Я была просто в шоке. Уже была готова огреть его ментальной дубинкой и откинуть от себя волной «цунами» — так я назвала волну энергии, коей откинула магов несколько минут назад.

— Мммм... кого я вижу, — от этого голоса у меня все тело покрылось мурашками, он словно разрезал пространство на время до и после, — Шернор.

А дальше началось нечто.

Шернор отлепился вместе со мной от стены. При этом сделал это так, что лицо мое буквально было вдавлено в его грудь, и я слышала, как чуть ускорило биение сердце. Затем я услышала звук раскрывающихся крыльев. Одно из них прикрыло меня, еще больше пряча от взора пришедших.

— Деймон, Мириэль, ребятки.... Какими судьбами? — чеканя каждое слово ответил им Шернор, — давно не виделись.

— Давненько, — голос Деймона выражал весь спектр чувств. Он не скрывал своего гнева, досады, раздражения, — Дрен. Помнишь? Ты сбежал. И ты хотел получить мою мирайю.

— И что с того? Как мне помниться она сбежала от тебя? Не нашел еще?

— Да вот ищу... ее... тут, — с нажимом произнес Деймон, а я чуть со страху не померла.

— Можешь не искать, тут только я и МОЯ женщина.

Вокруг нас повисла тишина. И лишь шумный вдох через нос ее нарушал. Драконы чуяли кровь. Кровь что всё еще стекала по моей щеке за шиворот.

— Не представишь нам... ее, — зазвучал ручейком голос Мириэля.

— Простите, ребята. Нет. Сам еще не насытился.

— То-то я вижу, что связь еще толком не установилась, — что-то было в голосе Мириэля такое, что заставило думать, не верит этот паршивец.

— Несколько дней, но для меня.... вам не понять, — пошел во банк Шернор, — может это вас убедит?

Он убрал руку с моей щеки, мазанув по ткани, вытирая кровь. Спустя несколько секунд

послышался звук рвущейся ткани.

— Деймон, ведь у тебя тоже есть такая?

— Есть, — голос того боле не пестрил эмоциями.

— Тогда ты поймешь меня. До встречи други, — со смешком в голосе отозвался дракон и сделал шаг назад, утаскивая меня в портал.

Деймон

Портал с хлопнул перед ними, а у Деймона внутри сгорал в пламени дракон. Он рвался вслед за ушедшими. Стоило невероятных усилий не разорвать ткань пространства. Он знал. Знал.

— Что-то не то... — отозвался один из гвардейцев глядя на место где только что стоял дракон с женщиной.

— Она не его мирайя, — буднично отозвался Мириэль.

— Запах и метка, все есть.

— Между ними нет связи, — лениво оправляя рукав камзола, продолжил эльф.

— Тогда кто же она?

— Та кого мы ищем, — с видом победителя взглянул на гвардейца эльф, полностью игнорируя мрачную статую в виде Деймона.

— Я убью его, — тихо сказал Деймон, — я просто убью его.

— Вы там разберитесь с магами и допросите. Надо узнать кто тот в плаще, что лавку разворотил.

— Есть, — гвардейцы быстро ретировались, чтоб присоединиться к остальной команде, что занималась магами и пострадавшими.

— Дей, ты не можешь его убить, — буднично так проговорил эльф.

— Почему?

— Ну во-первых ОНА у него, во-вторых у него есть мирайя ну и в третьих он последний в своем роду... не хорошо. И самое главное... сейчас он спас ее. Ты, как и я догадываешься от кого убежала Лина. С ним она в безопасности. Каким бы он ни был, он достаточно силен. А с мирайей возможно и ума добавилось... Так что девочка в относительной безопасности. Подумай сам, он дал тебе время ... Используй его правильно...

— Выжги следы портала. Никто не должен знать, кто и куда унес ее.

— Ладно, — пожал плечами Мир и поднял ладони, формируя сгустки магии.

— Как у вас тут весело. Я так и знал, что без разрушений не закончится, — и самой глубины сумеречной тени выступил его величество король дроу в одежде нищего.

— Шикарно выглядишь, — бросил через плечо Мириэль.

Эти два эльфа не трудились соблюдать приличия и расшаркиваться друг перед другом, считая, что это пустая трата времени. Нестандартная для эльфийской братии манера поведения.

— Благодарствую, — широким жестом, словно соболиную накидку закинул на плечо рваный край плаща Элезар.

Не сговариваясь дроу присоединился к перворожденному, вместе они залатали ткань пространства так искусно, что не было существа в этом мире кроме разве что богов и нуршей, кто смог бы найти следы перехода и координаты выхода из пространственного тоннеля.

Все это время Деймон вел неравный бой с внутренним зверем так стремившимся к девушке, понимая всю правильность слов эльфа. С трудом, но все же ему удалось успокоить

его, пообещав еще до рассвета отправиться за ней. А сейчас нужно было найти все концы, пока они не канули в воду. Безопасность его женщины сейчас самое важное. Только это и успокоило зверя.

18.

Из портала мы буквально вывалились на мощеную булыжником улицу. Мне повезло или дракон специально устроил все так, но упала я на его широкую грудь. Ситуация показалась мне настолько интимной, что отскочила от него как ошпаренная. Он быстро вскочил на ноги и отряхиваясь, бросил на меня странный взгляд. Потом перевел его на свою ладонь, разжал и сжал ее в кулак, рассматривая длинный, уже затягивающийся порез. Потом прицокнул языком и как-то совсем не ласково схватил за руку чуть выше локтя и потащил за собой к большому трехэтажному дому, окруженному садом и мини-парком за кованой оградой. Провел рукой над железными створками ворот и они без шума открылись и закрылись за нами.

— Куда.... Куда ты меня тащишь? — выдохнула я и тут же споткнулась.

Не ласково меня вздернули наверх. Ой, как не ласково. Я совершенно перестала понимать что происходит. Что он творит? Что ему от меня нужно? Может от свихнулся?

— Увидишь, — ворчливо отозвался стальной дракон.

Мы преодолели лишь половину пути к массивному крыльцу, как высокие створчатые двери отворились, и на улицу выскочила тоненькая фигурка в серебристой одежде. Она мчалась через двор нам навстречу. Дракон остановился и убрал от меня руки, сделал шаг навстречу девушке. Она с радостным визгом бросилась ему на шею, обхватив его тонкую талию ногами.

— Шерчик, милый..... rrrr.... Я скучала, — чмокнула его в нос.

— Ты почему вышла? Я же просил, — строго отозвался мужчина с такой щемящей теплотой в голосе, — это опасно.

— ты тут и теперь не опасно, — еще один поцелуй.

— я привел ее, как и обещал. Теперь ты рада?

Девушка отлепилась от могучего воина и выглянула из-за него.

— Иза? — прохрипела я

— Милеееди, — мурлыкнула девушка и подскочила ко мне, — Шерчик, она в крови? Почему?

— Пришлось. И пришлось поцеловать ее, — с какой-то брезгливостью в голосе ответил он.

Изабелла напряглась всем телом. Серебристые глаза ее сверкнули в ночи двумя лунами. Мне стало страшно. Она медленно повернулась к дракону, который словно стал меньше под ее взглядом и четко чеканя слова выдала.

— Больше так не делай.

— Не буду, — смиренно отозвался он и недобро на меня зыркнул.

Можно подумать я его заставляла. Сама не в восторге и мечтаю.... Ни о чем не мечтаю.

А что я, а меня медленно пробирал истерический смех. Сегодня был длинный день, слишком длинный. Сначала бордель, потом древний как кости мамонта урог, Деймон в паре шагов от меня, пропавший Шеян, а теперь это.... Холодный со сталью во взгляде дракон, плавающийся в руках скромной и пугливой некогда девчушки из замка Дрен.

— Миледи, вы не переживайте! Я его мирайя, он больше не будет обижать вас или пугать. И целовать тоже и вообще.... Он обещал мне. Правда, милый?

— Правда, — сухо отчеканил дракон, — пойдём в дом. Скоро к нам нагрянут гости. Надо подготовиться.

— Хорошо, — теперь уже Иза была похожа на стальной клинок, и цепко ухватив меня за руку потащила за собой.

Через час я сидела на мягком пуфике, завернутая в махровую простынь, а Иза любовно расчесывала мои мокрые волосы, продолжая свой рассказ о том, как так произошло, что она стала мирайей стального дракона. И как это прекрасно, когда рядом с тобой ТАКОЙ мужчина. Какой он..... Вообще любовь цвела в это паре буйным цветом, а не просто обычная магическая привязка.

Иза бежала из замка после моей пропажи. Ее вела ко мне невидимая тяга. Она прошла много миль в облике кошки, пока ее в один прекрасный осенний день на горной гряде не нагнал стальной дракон. Он чувствовал зов свое половинки, а из-за близости меня посчитал тогда в замке, что я, а не она его пара. Но когда я пропала, а зов остался, он понял что ошибался. Но Изе в тот момент было все равно на дракона, что взывал к ее сущности. Чувство долга и магическая связь с магом была сильнее. Ведь как оказалось она мой фамильяр (вернее она объясняла что-то сложное про магическую привязанность обратной к магам и все такое. Чтобы не «ломать» мозг я решила назвать этот феномен так). Родственная душа мага, друг, помощник и защитник, побратим, соратник. Все вместе. Связь равная родственной. Так что Шернору пришлось вспомнить все приемы обольщения и покорения женских сердец... Чего он с успехом и не без труда, но добился. И сам пропал еще больше в серебрянных омутах ее глаз.

За болтовней и чисткой моего пыльного, измазанного в крови наряда прошла добрая пара часов. В конце концов, дракон не выдержал и по-хозяйски распахнул дверь в шикарную спальню, что мне выделила Иза и заявил, что ему одному скучно, а укрепление защиты периметра он закончил еще час назад. И с каменным выражением лица прошел к креслу у камина и устроился там. Иза лишь хитро ухмыльнулась и продолжила плести нечто из косичек на моей голове.

— Расскажите, что у вас случилось... куда вы пропали, миледи, — спустя некоторое время шепотом спросила она.

— Не обращай к ней так! Ты равна ей, — зарычал Шернор из своего кресла.

— Как хочу, так и разговариваю, — огрызнулась девушка

— Ну, знаешь ли....

— Он прав Иза, не надо, ведь я уже просила тебя об этом, — вздохнув, потеряла саднящую шею.

— Видишь, я говорила, — со знанием дела фыркнула Иза.

— Вижу, — нехотя отозвался Шернор, прикрывая глаза и растекаясь в кресле.

— Так что? Расскажите?

Рассказала, что могла. Что выбросило меня случайно к избушке в лесу, что там меня приютили. Обогрели и как могли, обучили. Там же я и познакомилась со своим спутником, другом и наставником, давшим обет молчания. И сейчас мы вышли в город, потому что пришло время ему вернуться к великой библиотеке, а я посчитала это полезным. Ведь я все еще пыталась изучить этот мир. О чем могла, о том смолчала.

— Занятная история, — протянул Шернор, который откуда-то выудил хрустальный бокал с золотисто жидкостью, которая сверкала в отблесках пламени камина, — но я не верю не единому твоему слову. Все же мне кажется, как спасший тебя от неминуемой кары,

подставившийся, как только можно, давший тебе кров и защиту я имею право знать правду, как и моя женщина, что выторговала мою помощь для мирайи в бегах баснословной для нее ценой.

— Шерчик... не стоит... — Иза буквально втекла на колени своего мужчины и свернулась в ласковых объятиях как кошка. По сути, она ей и была.

— Надо, милая. Я должен знать, с чем связался. Должен защитить тебя, моя душа, — сказал он ей в макушку и зарылся носом в пушистые белые волосы, что отросли уже до плеч.

Это живое воплощение семейной идиллии резало глаза и потому я встала с пуфа и отошла к окну. Чтобы не видеть. Чтобы не позволять зависти разьесть меня. Как же я по нему скучаю...

— Я благодарна вам обоим за помощь, но я не в силах выдавать чужие тайны, — начала я, — Поэтому я сейчас же уйду.

— Нет!!!! Я только нашла тебя!!! — вскинулась Иза и уже через секунду была рядом со мной.

— Иза, Шернор прав. Из-за меня вы в опасности.

Темный все не выходил у меня из головы. Что древнему реликту нужно от меня? А если он придет сюда за мной? Они ведь пострадают....

Отцепив от себя хваткие пальчики Изабеллы, я пошла к кровати за своим камзолом. В тишине, нарушаемой лишь треском поленьев в камине, застегнула все пуговицы. Одевала его так, слово броню, заковывая эмоции, которым позволила вернуться. Да и время пить зелье.

— Что это? — я не успела выпить, Шернор выхватил его из моих рук. Понюхал, попробовал на вкус, сплюнул под возмущенное фырканье Изабеллы на пол, — вот оно что. Так ты спасаешься от безумия мирайя? Этим пойлом? И что? Помогает не скучать по нему?

В его синих глазах было столько всего. Столько. Плевать... забрала флягу из его рук и отхлебнула, побольше.

— Так надо.

— Да ты хоть раз, встань на его место. Ощути всю тоску по своей половине. Он живет с этим и еще с ума не сошел. Что ты за женщина такая? Вы там все такие, в твое мире?? За чтс ты так мучаешь его??? — распалялся стальной дракон.

— Тебя это не касается, — развернувшись на каблуках, я вылетела из комнаты. Бежать дальше... дальше от этого безумия.

Как же душно, как плохо.... Забиться в угол и плакать... пока чувства не покинут, не опустошат....

Это просто зелье еще не подействовало...

Изабелла

— Зачем ты так? — Изабелла обняла за талию своего мужчину, что хмуро сверлил взглядом закрытую дверь и уткнулась носом в широкую спину, вдыхая слегка металлический запах его тела.

— Я никогда не любил этого ублюдка, но сейчас.... Нет ничего хуже одной только мысли, что ты можешь покинуть меня.

— Проникся уважением к нему?

— Возможно...

— Надо вернуть ее...

— Не надо. У нас гость... пусть сами разбираются, — развернулся в хрупких объятиях жены стальной дракон, — у меня есть планы..

— Да? — прищорила глазки девушка, отчаяя огонь горнов в его глазах.

Адалин

Сказать, что я вылетела на улицу не сказать ничего. Как пуля из ружья или ракета с космодрома. Скорость была внушительной. Но на ступенях крыльца запал закончился и осталось только сползти по холодному камню облицовки на его ступеньки. Уперев руки в колени, спрятала лицо в ладонях.

— Что делать... что делать... Яша куда ты пропал...дурдом.... Это все так тупо... Боже...

Хруст камешков под чьими-то тяжелыми подошвами.

— Твой спутник — нурш найден в соседней лавке. Отравлен.

Медленно не желая верить, убираю ладони от лица. Вот он... Красив... Нет, прекрасен. Рассматриваю его как в первую нашу встречу. Узкие, подчеркивающие рельеф длинных сильных ног темные штаны, начищенные сапоги в которых отражается блики от фонарей на крыльце, бордовый камзол длиной до середины бедра, вышитый золотом дракон на плечах. Словно обнимающий своего хозяина, как и мой собственный хранитель. На бедрах перевязь с мечом и кинжалом. Стоит не двигается и, кажется, что даже могучая широкая грудь не двигается. Лишь голубые как небо глаза смотрят неотрывно, горят. Растрепанные короткие темные волосы все так же падают на лоб и завиваются кольцами.

Закрываю глаза, пытаюсь запечатлеть этот образ в памяти.

Он продолжает. Просто и лаконично.

— Он жив. Лекари Элезара занимаются им. Нурши весьма живучи. Так что твой спутник скоро вернется.

Молчание. Звуки ночи. Шум ночного города ярусами ниже. Стрекотание цикад. Ветер, что гуляет сам по себе.

Хруст камней и через мгновение он опускается рядом, не касаясь. Между нами может поместиться еще кто-то. Просто молчит. Как всегда молчит. И хорошо. Ничего не хочу говорить и слышать. Просто вот так, побыть рядом с ним. Вдохнуть тот же воздух что и он.

Запрокинув голову, вытягиваю ноги и отпускаю взгляд в глубины ночного неба, силясь увидеть еще больше беспечных звезд.

Тяжесть прошедшего дня свалилась бетонной плитой на плечи, заставив согнуться под ней. Все же столько событий после месяцев размеренной жизни, где нет других переменных кроме лича, нурша и меня. Как не странно я была рада тому, что не одна сейчас. Что рядом он. Благодарна за то, что не устраивает масштабных разборок, а молча сидит рядом. Так же смотрит на небо, как и я и молчит. Он просто рядом. И все.

Как. Когда. Я так и не поняла, но хищник поймал свою жертву. Да что тут говорить жертва не особо и сопротивлялась. В какой-то из моментов, когда глаза сами собой стали закрываться и голова стала невероятно тяжелой и упала на скрещенные руки. Бордовое крыло укрыло меня и одно четко рассчитанное движение, и я оказалась в уютном коконе из сильных рук, ног и алых крыльев. Ощущение безопасности и спокойствия накрыло пушистым одеялом. Сопротивление бесполезно и потому я с удовольствием уткнулась в мягкую ткань камзола и вдохнула полной грудью такой желанный и любимый аромат. Скоро сон окончательно сморил меня.

Элезар.

Гвардейцы успешно справлялись с последствиями недавних событий когда к ним присоединилась группа сопровождающих короля магов. Как и сам владыка, они должны

были присутствовать на торговой улице инкогнито. Но разрушения подобных масштабов просто так не скрыть и потому участвовать в ликвидации последствий пришлось всем. Никто не хотел, чтобы в городе, населенном магическими существами сверх меры, да и не магами тоже, где применение магии регламентировалось сводом правил, началась паника.

Не каждый день безобидные торговые лавки взрываются изнутри и силовые волны сносят соседние.

— Эти разрушения дело ее шаловливых ручек? — прицокнул языком его величество, выйдя на освещенную закатными лучами и фонарями улочку торгового района.

— Да, — сложил на груди руки светловолосый эльф.

В ответ его величество лишь тяжело вздохнул, прикидывая в уме скольких проблем и расходов ему будет стоить вся эта история. В прошлый раз замок дракона света тоже пришлось перестраивать. Где бы девочка не пропадала все это время, очевидно, что место было безлюдным. Раз один единственный день принес столько разрушений на его земле.

Деймон.

Каменным изваянием Деймон застыл в переулке. Он молча смотрел, как схлопывается портал за стальным драконом. О, как он ненавидел его сейчас. Одна часть его сознания понимала всю правильность подобных действий, но другая. Как он посмел так сильно прижимать ее к себе, как посмел окропить ее своей кровью, как посмел... Целовать... Ведь впервые он увидел их, сплетенных в объятиях, ищущих опоры у стены. Желание убивать, бесконтрольно, всех кто бы ни попался под руку, усиливалось. Дракон ярился еще больше, подогревая ярость человека...

Он вновь и вновь повторял про себя. У Шернора есть мирайя. С чего еще ему показывать метку на предплечье. Метка покрывала все пространство от кисти до локтя, в ней переплетались его родовые символы и символика его мирайи. Смутно знакомая вязь. Этот ублюдок никогда не делает ничего просто так. Не просто так он позволил им отследить координаты выхода. Городской дом, в первом кольце. Защищенное родовой магией стальных драконов место. Сейчас она в безопасности ведь рядом бродит урог. Что, как и он сам ищет девушку-мага необычной силы. Шпионы были не только у темного.

Только это знание помогало не сорваться.

Еще понимание того, что ворвись он к стальному в дом, закинь ее на плечо и это станет началом конца. Второй раз такой ошибки он не допустит.

Так думал человек, что скучал по бездонным колодцам глаз, аромату и огненным волосам. По растерянной мордашке, способной влипнуть на ровном месте в большие проблемы и с улыбкой выбраться из них.

Впервые дракон внутри действительно прислушался к человеку и задумался. Он ведь тоже не желал терять ее...

Знание того, что она рядом сводило с ума...

Они оба хотят ее видеть.... Вдохнуть аромат волос... Укрыть крылом... Сейчас! Но сейчас нельзя...

— Милорд... — тихое позади.

Скинув оцепенение, и мгновенно приняв решения, он сотворил вестника и отправил его стальному дракону.

— Слушаю, — бросил через плечо.

— Мы нашли кое-кого. Взгляните.

В темной каморке подвального помещения на полу в зачарованных кандалах с огромной

кровавой раной на голове сидел невысокий мужчина с рунической вязью на половине лица. Глаза его подернулись серебристой дымкой, а аура мерцала, застыв на стадии начала оборота.

Мириэль уже сидел рядом и колдовал над ним. Выражение скуки и легкой улыбки сползло с лица вечно улыбающегося первородного. Он был озабочен и крайне обеспокоен.

Элезар стоял над ними и творил свою сумеречную магию, строя безопасный укрепленный порталный переход. Раненому нужна была срочная помощь, а всего, что было нужно под рукой у эльфов не было.

— придется тебе, друг мой, вмешаться, — обернулся к нему Мир, — иначе спутник твоей мирайи, некогда неуловимый нурш уйдет в заграние, так и не ответив на наши вопросы.

Способности рубиновых драконов были весьма экзотичны для этого мира наполненного магией от начала и до самого конца. Жизнь и магия самой крови текла в их венах, давая возможность убивать одним желанием и поддерживать жизнь в почти мертвых существах, вырывать из когтей смерти тех, кто нужен им. Особые отношения со смертью пугали многих. Поэтому когда один из них вдруг стал урогом, испугались даже самые стойкие. Призвав богов, они заковали его в кандалы вечности, возвели над его гробницей горную гряду. Его так играючи освободила мать драконов... ему отвела роль великого злодея...

Сейчас, в этой самой камерке его потомок играючи сплел кокон жизни, имея в запасе тысячи неоплаченных смертью долгов. Поднял на руки совсем не легкого на поверку нурша и вместе с ним шагнул в этот кокон. А уж эту конструкцию двум высшим эльфам не составило труда переместить в зачарованную темницу замка. Никто не хотел, чтобы он сбежал.

Через час кропотливой работы над магическими потоками, извлечения из глубокой раны на спине отравленной иглы нурш взглянул на мир вокруг осмысленно.

Он не удивился, когда взгляд натолкнулся на безмолвную фигуру Проклятого дракона, но впечатлился, увидев, кто именно лечит его раны. Кто зашивает испещренное ритуальными порезами тело.

— очнулся, — бросил, быстрый взгляд на него Мир, — хорошо.

— время.... — прохрипел впервые за много лет нурш, добровольно прекратив обет молчания.

— предзакатный час.

Нурш дернулся в попытке встать, но его придавили к каменной плите на которой он лежал.

— лежи. Я не закончил.

— мне надо... она...

— Адалин в безопасности, — прогремел над ним голос Деймона, что все еще держал в своих руках токи жизни этого высшего ликана. Владельца снов.

— нет... она... она... — снова предпринял попытку встать нурш.

— Богиня-мать!!!!!! — взорвался Мириэль, в очередной раз, видя разрушения печати лечения на нурше.

— лежи, иначе я отпущу тебя в заграние. И ей ты уже не поможешь, — недовольно проворчал дракон.

— Она Она не должна спать одна, — словно сдавшись через какое-то время, выдохнул Шеян. Для него это был не простой выбор. Он понимал, что открыв этот секрет,

секрет ее снов ее дракону навлечет беду на свою голову. Девочка изведет его... ей будет больно... он видел ее слезы и сам украдкой утирал ей их, пока та спала.

— Что? — Деймон присел на корточки, чтобы сравняться с больным.

— Урог... Он приходит в ее сны... Взывает к ней. Я мешал ему... — взгляд серебристых глаз встретился с голубыми, рассечёнными вертикальным зрачком, — защити ее... укрой...

Больше нурш ничего не сказал, лишь медленно закрыл глаза. Сознание покинуло его.

Деймон почувствовал, как один за другим жизненные токи возвращаются во власть хозяина, отрываясь от его собственного источника. Этот властелин снов был удивительно силен для своего племени.

Как только он оторвался от дракона последний поток, перед лекарем и Проклятым лежал уже не мужчина, а огромный рогатый лев.

— Я полагаю, он спит. И причем крепко... — Мириэль ощупал огромную тушу и отошел в сторону, — так его раны скорее затянутся. Сейчас он опасен как никогда. Ты куда?

— Она не должна быть одна, ты слышал, — бросил Деймон через плечо стремительно покидая помещение.

— Надеюсь, ты не наломаешь дров, друг мой.... — прошептал Мириэль.

Прежде чем заявиться в дом к стальному дракону, Деймону следовало прийти в себя и вновь успокоить разбушевавшегося внутри зверя. Один раз они уже переборщили с заботой. Повторения ситуации нельзя допускать. Иначе ... об этом даже думать не хотелось.

Поэтому прежде чем отправиться к ней он отправил еще одного вестника Шернору с просьбой не допустить того, чтобы она сбежала или уснула в одиночестве. Внутри все скрипело от этой вынужденной необходимости сотрудничать с вечным соперником. Потом он поспешил в королевскую купальню, где в бассейне с льдом остужал не только голову. Зверь внутри рвал и метал, но когда холод пробрался и к нему вынужден был успокоиться. Успокоиться, чтобы выслушать человека, которому было что сказать и на чем настоять.

В спальне он к своему неудовольствию обнаружил очередную эльфийскую деву. Проигнорировав ее, оделся и на выходе приказал слуге убрать мусор из покоев. Поменять кровать и вообще... сделать ремонт.

Защита дома без труда пропустила его внутрь. Его ту ждали и нет одновременно. Он долго стоял в тени деревьев, вдыхая аромат цветов и давая понять хозяину, что гость прибыл с миром. Как бы ни было, он с уважением относился к дракону, обрётшему душу. Дракона с миром лучше не дразнить и не играть на его нервах, потому что он будет в праве убить того кто представляет хоть малейшую опасность для семьи.

В доме их было всего трое. Две женщины и дракон. Ни одного слуги. Дракон защищал их, как и положено мужчине. Но вот вскоре раздались звуки спора, шумные хлопки дверьми и на улицу с авоськой в руках выскочила она.

Все такая же... растерянная, но с неугасаемым огнем в глазах. Затянутая в черный бархат грудь часто вздымается, невидящим взглядом окинула пространство вокруг себя и с тихим стоном сползла на ступеньки крыльца, совершенно не заботясь о чистоте вещей. Спрятала лицо в своих ладонях. В этот момент как никогда четко Деймон увидел безнадежность в ее облике, существование без цели и сколь тяжела ее ноша. Какой растерянной, хрупкой и слабой она была. Как сильно нуждалась в опоре. В нурше?

Понимание этого факта царапнуло по сердцу раскаленным ножом и заставило внутреннего зверя, что как юнец оробел перед ней содрогнуться.

— Что делать... что делать... Яша ну куда же ты пропал... дурдом.... Это все так тупо...

Боже...

Тихий отчаянный надрывной шепот. Шаг, другой он позволил себе медленно выйти из укрытия. Сейчас как никогда надо быть осторожным. Чтобы не спугнуть.

— Твой спутник — нурш найден в соседней лавке. Отравлен.

Тихо, но четко произнес он, следя, как медленно приходит в движение ее хрупкая фигурка. Нежные пальчики скользят вниз, открывая миллиметр за миллиметром лицо. Длинные ресницы трепещут. Не убирая рук от лица, она смотрит на него. В ее глазах весь мир...

Тело горит огнем, словно он вернулся в тот первый теплый вечер, когда она подглядывала за ними в палатке. Изучала его. Как и сейчас. Тогда он и мечтать не смел о том, что она коснется опаленной кожи, но сейчас... Мечтал, потому что помнил каковы, на вкус ее поцелуи и ее дыхание.

— Он жив. Лекари Элезара занимаются им. Нурши весьма живучи. Так что твой спутник скоро вернется.

Облегчение скользнуло по усталому лицу девушки. Она закрыла глаза и лицо озарилось легко улыбкой.

Он решил рискнуть. Медленно приблизившись, опустился рядом, так близко как мог, чтобы не спугнуть.

Вытянув длинные ноги, она устремила свой взгляд в темное звёздное небо.

Хорошо... вот так просто сидеть и молчать рядом...

Он все равно не знал что сказать. Дипломатия никогда не была его коньком. Да и женская душа его никогда не интересовала настолько сильно чтобы в ней разбираться, только тело... сидя на крыльце с ней рядом он дал себе слова подучиться этому тонкому искусству, благо рядом была парочка опытных интриганов, один другого хлеще.

Время шло и сон все таки сморил ее. Тут то и настало его время. В считанные секунды он пересадил уже почти спящую девушку себе на колени и укрыл крыльями, свив вокруг нее алый кокон. Зверь внутри блаженно выдохнул.

Прошло еще немного времени и двери дома бесшумно отворились. Стальной дракон ступил из недр дома. За его спиной маячила маленькая фигурка в серо-серебристом одеянии.

— Зайди в дом. Второй этаж третья спальня слева, — без тени былого в голосе сказал Шернор, прекрасно понимая Проклятого.

Деймон встал. Его ноша не была ему в тягость, только в радость. Остановившись перед стальным драконом, что инстинктивно задвинул белокурую девушку за спину, он заглянул в синие глаза. На него смотрел тот, кто нашел гармонию и единение со своей сущностью, кто обрел что-то большее.

— Спасибо. На эту ночь.

— Мы об этом поговорим еще, но только завтра. Проходи.

В эту ночь Деймон уснул спокойно.

На рассвете он ушел. Но прежде состоялся непростой разговор со стальным. Результатом остались довольны оба, а Изабелла вообще была счастлива как малиновка.

19.

Бывает так, что ты просыпаешься поутру, вылезая из сна как из болота, что норовит вновь затянуть тебя обратно, а бывает так, что внутри сработал тумблер и вот ты уже готова к труду и обороне. Без литра кофе.

Вот я сейчас именно так и открыла глаза. Комната. Большая кровать. Смятая подушка

рядом, сама я сиротливо обнимаю свою.

В голову сильнейшим цунами ворвались воспоминания. Неутешительно. И что греха таить, волнующе сладко. Заснуть на руках у невозможного.... Противного.... И вообще он меня обидел. Надо помнить об этом... вроде бы...

Перекатившись на спину, я с досады хлопнула ладонями о перину.

— Гад!!!

— Кто? — услышала от окна.

Изабелла.

— Что ты тут делаешь?

— Жду вашего пробуждения.

— Ладно, — в этом мире точно не знают такого понятия как личное пространство, — почему я не слышу твои мысли?

— Потому что меня укрывает щит Шера. Госпожа....

— Я просила на ты, — вздохнула, выползая из кровати.

Тело ломило. Все таки отвыкла я спать на мягком. Сдавленно охнула и встала на ноги.

— Что-то болит?

— Нет, отвыкла спать на мягком. Нет перин в избушке на куриных ножках....

— Ммм...

Оглянулась. Спальня явно не та, что вчера была мне выделена. Эта более шикарная что ли. До скрежета зубов. Драпировки, позолота, росписи и мозаика на стенах. Но что бросается на глаза, то тут то там маленькие темные камешки, смутно знакомые. Оглядываю себя. Одета. Вернее так, камзол снят и аккуратно повешен на спинку стула рядом с кроватью, там же сапоги и ремень с сокровищами.

Хм.... тут есть над чем поразмыслить....

— А...

— Он ушел два часа назад. Просил передать, что скоро вернется. Для разговора.

— Вот как... Ладно.

Потом с ним, потом... Сейчас дела насущные. Умыться и завтракать.

Готовить завтрак мы оправились в кухню. Шернор временно распустил слуг, чтобы уединиться со своей женщиной. Поэтому они готовили и делали все прочее сами. Удивительно. При такой то роскоши. Так что путь мой лежал на кухню, где были продукты. Уже через полчаса мы с ней сидели на лавочке, на улице и вкушали кашу, блины с вареньем и пили чай из трав. Все же дядя Сема многому меня научил.

Изабелла все еще нет-нет, а кидала на меня долгие задумчивые взгляды. Ведь готовила я, лениво прислонившись к дверному косяку. Удобно когда во двор выходят большие створчатые двери. Я рассматривала добротные постройки внутреннего двора, а за моей спиной летали ложки-поварёшки. Иза сидела в уголке кухни и следила за этой вакханалией.

— Удивлена? — нарушила я молчание.

— Очень.

— Не интересно, зачем я тут?

— Еще как.

— А мне знаешь что интересно?

— Что?

— Почему я тут с тобой пью чай...

— Потому что одним из обещаний Шернора было помочь найти тебя. Не знаю в чем

дело, но у нас тобой какая-то магическая связь. У меня потребность защищать тебя, а у Шерчика меня... Так что выхода у него нет. Он жутко милый, когда не спорит со мной... и такой невозможно бесящий, когда спорит... мрррр....

Столько обожания было в ее голосе.

— А сейчас ты счастлива?

— Да. Он делает меня такой... кто бы мог подумать, правда?

— Ну да, и правда....

Слушала я ее уже вполуха. Мысли давно ускакали в направлении одного краснокрылого. Счастливой...

Забота... я привыкла заботиться о себе сама, но невероятное течение жизни подкидывало меня к тем, кто делал это лучше. Приемная мать, ухажеры всегда были сплошь возрастные мужчины. Все не могла от них отделаться. Каждый норовил позаботиться. На свой манер. Та же Машка вечно одолевала... И в этом мире. Дракон, эльф, лич, нурц, девушка-оборотень...

Очевидно у меня не ангел хранитель, а прям архангел...

Но только чудо спасет меня от злого рока, что преследует иномирных магов...

Все они помирали смертью храбрых, самоотверженных...

А я не хочу... я хочу жить... даже в другом мире, где каждую секунду смогу вспоминать кристально-чистые голубые озера глаз, где заведу себе кошку с серыми глазами, что будет напоминать мне о них всех. Но жить, а не гнить в земле или переродиться в нежить как дядя Сема.

Хотя, жалко, что в этом мире вампиры далеки от образа, что создала Эн Райс или даже Брем Стокер.

Так что, лучше отбросить лишние мысли и сосредоточиться на плане «Б» или лучше вызволить Шеяна и продолжить с ним.

Мне нужна ментальная практика и библиотека. Чувство, что снящиеся мне символы не просто так появляются во снах. Я должна понять, что это....

Пнув камешек я поднялась с скамьи с намерением отнести посуду, но оказалось, что задумавшись не заметила что Иза уже все убрала. Сейчас девушка сосредоточенно точила кинжал, сидя на пороге кухни. Перед ней на промасленной тряпице лежал целый арсенал холодного оружия и точильных принадлежностей. От удивления я аж замерла.

— Я люблю его, Адалин, но никогда не смогу быть счастлива, пока не выполню своего предназначения. Мое предназначение служить тебе пока ты тут. Ведь ты хочешь уйти из этого мира. Верно? Я тоже бы так сделала. Если моему дракону грозила смерть от моей гибели, я бы тоже ушла туда, где буду жить, даже в вечном одиночестве, — она поняла на меня свои серебряные глаза и грустно улыбнулась, — но учти, я жизнь за тебя не смогу отдать. Это конечно возможно, но я очень не хочу. Шернор ... Он теперь моя жизнь...

Удивила, что тут скажешь....

— Хорошо. Согласна, — кивнула я, все еще находясь в легком шоке.

— Чудесно. Только вот Шернору об этом лучше не говорить, само собой он не позволит нам этого из-за Проклятого, — улыбнулась она, возвращая взгляд к кинжалу в руке.

— Само собой.

На душе стало вдруг как-то тепло и уютно.

Не на долго.

Вокруг резко что-то поменялось. Звенящая тишина. Ни щебечущих в раскидистых

кронах неизвестных мне деревьев птичек, ни шума города, ничего. Тишина.

Иза вскинула к небу глаза, но взгляд ее был пуст. Словно она куда-то смотрит.

— К нам гости. Они пытаются взломать защитный контур дома. Не бойся, нас защищает родовой артефакт. Шер распорядился перевести его сюда из горного замка, — она вернулась ко мне.

— Пойдем, посмотрим.

Ну, все же, кто там такой смелый, что лезет. Пищит, но лезет.

— Пойдем.

Она поднялась и приспособила свой оригинальный арсенал в специальные ремешки-ножны. Я же даже камзол одевать не стала, оставшись в своих свободных штанах-шароварах и черной мужской рубашке. Рубашке Шеяна. Ее я честно умыкнула из его вещей, которые были странным образом зачарованы и не мялись и мало пачкались. Самое то в путешествии. В моем случае больше чем самое то. Пояс подмастерья я одевала постоянно. Сокровищ там прибавилось.

Вместе мы пошли к парадному входу. Обойдя здание, смогли наконец увидеть визитеров.

Группа мужчин в темных балахонах читали нараспев какие-то заклятья. Я в этом все так же понимаю крайне мало. Да и зачем вникать? Сейчас моя магия стихийна и крайне опасна, местные магические приемы не мой случай. Зачем усиливать то, что и так чистая энергия. Я так это понимаю, хотя наш дорогой лич-грибник много времени провел вдалбливая азы. А оно в одно ухо влетало, в другое вылетало или оставалось где-то в кэше моей памяти. Невостребованным.

— Семейный артефакт, говоришь, — сложила я руки на груди остановившись у угла здания, возле обильно разросшейся сирени. Любят они ее тут.

— Родовой, — поправила девушка.

— Родовой... и сильный род?

— Да, — просто ответила она.

Ну да, то-то при той встрече все драконы выглядели несколько напряженными.

— Тогда и артефакт хороший.

— Да.

— Угу... И по сути многие, если не все знают об этом...

— Ну да, — в голосе Изы появились незнакомые мне нотки.

— И что же их заставляет переть с таким упорством? — вздохнув обернулась к Изе и пожав плечами изрекла, — самоубийцы.

Серебристые глаза девушки блеснули стальным блеском.

— Пойдем, посидим на крылечке, — улыбнулась я ей и, отвернувшись, пошла в указанном направлении.

Не ну действительно... смешно. Они решили устроить проверку? Экзамен? Что стоит стальному дракону перенестись их порталом к своей мирае? Его родовой артефакт атакуют, женщина в опасности. Его нет, а милая одуван-кошечка ножики на пороге кухни точит.

Бред какой-то.

Отрепетированный и согласованный бред.

Ну, ничего я просто посижу и подожду. Авось, пойму, что эти массовики-затейники придумали.

А ребята как старательно распевали, так раскачивались из стороны в сторону, что через какой-то время щит, что куполом покрывал всю территорию городской резиденции стального дракона начал переливаться всеми цветами радуги.

Чем ярче становилось свечение щита, тем бледнее становилась Иза.

Деймон

На плоской, укрепленной для приземления крылатых гигантов крыше соседней резиденции стояла группа мужчин. Один, из которых силой воли заставлял себя стоять на месте. Ведь он обещал ей не вмешиваться. Его девочка утверждала, что эта иномирная не даст ей погибнуть. Но сейчас он чувствовал сколь тяжело ему выполнить данное обещание. Все клеточки тела, все рвалось к ней. От внутренней ярости его начало трясти и из горла вырвался рык.

Спутники стального понимающе переглянулись.

Эльфы, что пришли на эту крышу просто не могли пропустить подобное представление. Каждый из них хотел знать, с чем связывается. Каждый иномирный маг непредсказуем больше чем игра в кости. Мириэля мучило любопытство исследователя, Элезар хотел хотя бы примерно представлять какими разрушениями и какими проблемами может все обернуться.

Деймон же просто следил за своей женщиной. Все еще помня запах ее волос и тепло нежного тела. Сейчас она в мужской одежде с тем самым пояском подмастерья на талии, с закрученными в тугий узел и скрепленными прямой палочкой волосами была просто великолепна.

Она не бросилась в бой, не пошла на контакт с атакующими. Сказала несколько слов Изабелле и направилась к парадному крыльцу дома. Там села на ступеньки как этой ночью, подперла щеку ладонью и молча следила за магами Элезара.

А Изабелла все бледнела. Драконье зрение не подводило его. Миррае стального становилось все хуже.

Родовые артефакты драконы всегда держали как можно дальше от новообращенных миррае. Тела их женщин должны окрепнуть, кровь дракона должна пропитать каждую пядь ее тела, тогда и только тогда артефакт начинает правильно взаимодействовать с мирраей и защищать ее и потомство. Миррае у стального появилась совсем недавно. Да она стала сильнее, но род стальных драконов очень силен и могуч. И сейчас ей не под силу удержать власть над артефактом. Она ее потеряла, раз так стремительно ее покидают силы.

И когда глаза девушки закатились и она сползла по ступеням, а стальной рванул к ней, но его удержали арканы двух высших эльфов. И они сразу же смогли увидеть то, зачем устраивали этот спектакль.

Адалин

Вот сижу, гляжу на них... зла не хватает.... Придурки.... И Изабелла с ними в сговоре...

Прекрасная мотивация для взлома драконьих щитов и высших ментальных. Нужно знать что в головах у этих идиотов, помешенных на своем собственном эго.

Зла не хватает просто.

Тут вдруг Иза резко запрокидывает голову и начинает заваливаться на ступеньки.

— Эй! Эй...эй... ты это чего? — подскочила я.

Девушка стала одного цвета с волосами. Это миг сделало ее похоже на привидение, а сходства с ним добавили закатившиеся глаза.

— Б... — выругалась я, — щит завязан на тебе, дурында. Б... почему я раньше не

вспомнила. Мне же говорили... Б..... б.... б....

Что же делать?

Мозг начал лихорадочно соображать.... Понятно, что ее я не приведу в чувство... снять щит она не сможет. Где же стальной. Оглядываюсь в надежде увидеть стальные крылья, хотя бы их тень. Шернор ты где? Ты совсем с дуба рухнул??? Б.... Как же так? что за??? Значит что? Что? Значит надо снять напряжение на щит....

Уууу.... Они ведь так и хотели....

— Ладно, ребятки. Хотели шоу-программу. Ладно.... — аккуратно устроила головушку этой сумасшедшей блондинки на каменной ступеньке. Я с вами потом еще поквитаюсь. Встала, — Шеянчик, надеюсь, не зря ты меня в грязи валял.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась, выйдя за калитку резиденции. Песнопения сразу же стихли, щит перестал сверкать, а я старчески оперлась о свой посох, что вызвала пока шла к калитке...

Деймон

Она начала действовать. Она раскусила их. Она искала взглядом их укрытие. Она определенно зла.

— ну, нет же.... Как дите малое, — фыркнул Мириэль, наблюдая как девушка движется к атакующим защитный купол магам.

Элезар лукаво усмехнулся. Деймон лишь сложил руки на груди, продолжая неотрывно за ней следить. Он должен знать... Просто должен... Увидеть сам.

Адалин

— Извините, что помешала, но мне жутко интересно, что вам тут нужно? Может вы адресом ошиблись и вам в другую сторону надо?

Фигуры в плащах развернулись ко мне. Все как на подбор высокие и объемные. Из-за края плаща не скажешь толстые или подтянутые. Прямо назгулы какие-то. И их тоже, кстати, девять.

Вместо ответа они молча переглядываются. Такого расклада не ожидали. Определенно. Все же не все любят беседовать.

Последующая их атака говорит красноречиво сама за себя. Не ожидали, но не настолько, чтобы продолжать пялиться на меня.

Только вот их атака стихийной магии обтекла большой, прикрывающий меня щит. Я визуализировала его для себя как большой прямоугольный щит римских легионеров в когортах. Только более длинный и прозрачный. Вот стою, смотрю на это разнообразие красок, что меня окутывает и понять не могу: «Зачем? Зачем им-то все это надо? Они что, самоубийцы?»

— Вот вы скажите мне, вы королевские маги, в курсе же ведь кто я. У вас, что клуб самоубийц? Или вы все как на подбор проигравшиеся в карты? Просто я слышала, что такие как я одарены сверх меры и понимания (процитировала я фразу из одного эльфийского фолианта). Или таким образом возвращаете должок. Кто же посреди бела дня нападает на дом стального дракона и пытается взломать весьма мощный семейный артефакт...

Молчат. Не довольны... Вздыхают и дублируют атаку.

— да я все понимаю, приказ есть приказ.... Даже если это приказ самодура.... Может, пойдете, а? Отдохнете. Мы все држно сделаем вид, что вы победили? Или лучше стучали, не достучались? Дома никого не было. А?

Не помогает. Раз за разом они атакуют.

Ментальная практика, ментальная практика.... Тьфу... сил моих нет... бесит. Раздражает сам факт такой нелепой проверки.

— Ну вот... блин...

Надоел мне этот цирк. Плюнув на попытку ментального влияния на противника из подручных материалов смастерила каменный куб. Оглядела творение фантазии своей и усмехнувшись примостила сверху несколько пушистых веток от деревьев. Не дать, не взять подарочная коробка. Кто молодец? Я молодец!!!

— Без окон, без дверей, полна горница людей, — потирая ручки отправилась к Изе, что уже сидела на ступеньках, — и вовсе не огурчик....

Позади себя я оставила полностью раскуроченную улицу со снятым покрытием в виде брусчатки. Ведь из нее я делала домик. Пусть теперь выбирают эти горе-мастера. А разрушения.... Ну и что? Не я это начинала, не мне и справлять. Сопутствующий урон. Пускай такой, вместо жизни и здоровья этих "Назгулов". Верно ведь. Надеюсь представление вышло что надо. Пускай на любителя, но все же.

Иза сидела, опершись о стенку спиной и даже глаза не поднимала. Я присела рядом с ней, несколькими ступенями ниже.

— Ты вот мне скажи, это все стоило того? Весь этот цирк.

— Да, — тихо.

— Ладно. Знаешь, пойду я. Нет вам всем веры. Спасибо за гостепреимство.

Не желая больше продолжать разговор, встала с намерением уйти. Бесит! Все это бесит! Ведь тут я не просто так. Нужно найти ответы, нужно вызволить Яна. Нужно найти его.

— Надо было показать им... ему, что ты способна постоять за себя. Драконы.... Они ведь понимают только язык силы... в этом их беда, — догнал меня ее слабый голос.

— Где он? — не оборачиваясь, спрашиваю, сама же знаю ответ.

— Прислушайся... к себе....

Подняла взгляд на крышу соседнего дома.

Ох... как же я зла....

С места сорвалось несколько камней размером с спелую сливу и взмыли в воздух, развивая скорость света. я представляла как они летят, развивая немыслимую для жертв скорость. Ведь многие законы физики пока не изучены в этом мире.

Мириэль

Камешки зависли перед лбом каждого на этой крыше. Ни сильные маги, ни драконы просто не смогли отследить движение этих импровизированных снарядов. Зависли и осыпались к их ногам.

— Она могла убить нас, — несколько флегматично отозвался Элезар, поднимая один из камешков, — она раскурочила всю улицу и напугала моих лучших магов.

— Какие они лучшие, если их можно напугать...

— Давай тебя на их место, Мириэль, засунем? Мне кажется или это... Это строение похоже на коробку с бантом?

— Определенно, сходство есть, — ответил довольный блондин, поглядывая на смурного Проклятого и тяжело дышащего стального.

— Приглашаю вас в мой дом, — резко бросил Шернор и распахнув крылья устремился к своей женщине, бросив напоследок, — сейчас. Пока что.

Адалин

Хлопки кожистых крыльев ознаменовали прибытие хозяина дома. Шернор метнулся

серой стрелой к своей женщине и подхватив ее на руки, широким шагом скрылся в доме.

Не знаю зачем, но пошла следом за ним.

На пороге гостиной, наполненной мягкими диванами и подушками с вышивкой медного и стального цветов остановилась. Зависла. Став невольным свидетелем очень личного момента. Белая как полотно Иза слабо улыбалась обеспокоенному стальному. Мужчина усадил девушку на один из диванов, сам же присел перед ней на низкий деревянный столик и захватил в плен ее руки. И даже сейчас он огромной горой возвышался над ней. Столько нежности, столько любви было в его взгляде, что у меня невольно все внутри до боли сжалось.

Почувствовав видимо, что за ним наблюдают, распахнул перепончатые крылья цвета серебра и укрыл ими свою мирайю, оставаясь тем самым с ней наедине.

А... Так это сердце так жмётся к ребрам, причиняя боль. Дыхание спирает от нахлынувших эмоций. Внутри все горит и кричит: «Я... а мне.... Я тоже хочу....»

Его я почувствовала каждой клеточкой тела.

Соберись, соберись тряпка.

Усилием мысли толкнула створки двери, отрезая влюбленных от лишних глаз и с той самой «голливудской» улыбкой на лице обернулась к вошедшим в немалый по размерам холл гостям. И все знакомые лица. Вот она моя экзаменационная комиссия. Его величество Элезар, вежливо улыбался, замораживая холодным настороженным взором синих глаз. Его высочество Мириаль Младший из Высокого Дома, носящий не свой титул владыка Великого Леса хитро улыбался мне, не скрывая своего интереса рассматривая меня и мой нехитрый наряд. А что? Главное чтобы было удобно и функционально. И он. Дракон. Мой дракон. Все еще мой. Прожигающий взглядом глаз небесной лазури.

— Прошу, сюда, — несколько театрально взмахнула рукой, указывая на раскрытые створки двери в гостиную напротив.

Шагаю себе к открытым дверям гостиной, напротив, под жалящими взглядами и молюсь, чтобы откат не накрыл меня сейчас, у них на глазах. Ведь сдерживать атаку такой силы и в параллель заниматься манипулированием столькими предметами задача не из легких. А ведь я еще не укрепляла ментальный щит, а слила большую часть резерва, работая сырой силой. Значит, ждет меня откат и мигрень. Мне бы вместо этого жеста вежливости доползти до комнаты и залить в себя одну из настоек дяди Семы.

Сдерживая подступившую к горлу тошноту и усиленно фокусируя зрение, остановилась у двери и приглашающим жестом указала гостям направление. На автомате извинилась и предложила подождать хозяина в этой комнате.

— А ты? Не составишь нам компанию? — задорно улыбаясь, спросил Мир.

— Пожалуй, что нет. Мне нужно припудрить носик, — каждое слово давалось невероятно тяжело. Лишь силой воли я еще была в сознании. Добраться бы до склянок, — располагайтесь.

Чувствуя на своей спине несколько пристальных взглядов, как могла ровно поднялась по красивой каменной лестнице на второй этаж. Чуть только холл скрылся из глаз как ноги отказались слушаться. Спотыкаясь, на заплетающихся ногах по стеночке дошла до комнаты, где провела ночь. Переступив порог, споткнулась и повалилась на пол. Встать не смогла, желудок вывернуло прямо на шикарный ковер. Все что смогла это отползти от мерзкой лужи и перевернуться на спину, мечтая о холодной водичке.

— Хоть глоточек... — прохрипела, балансируя на грани сознания.

Ведь сейчас мне придется справиться с этим в одиночку. Остается лишь надежда на то, что урэг не придет за мной сейчас.

Хлопнула створка двери, ударившись о стену, разорвав вакуум тишины вокруг меня. Как-будто со стороны я видела, что в комнату ворвался Деймон. Злой и обеспокоенный. Мой. Губы сами по себе растягиваются в улыбку. Мгновение и я парю в его руках. Тьма закручивается вокруг меня, но я держусь. Надо. Кто-то за его спиной отчаянно ругается.

Несколько отстраненно наблюдаю за всем происходящим.

— В купальни, — властно приказывает Мир, коснувшись моих висков и рук своими холодными как лед руками, — откат.

— Ваше величество...

— Прошу, — вижу, как Элезар разрывает пространство прямо в гостиной стального дракона.

— Я с ней, — слышу голос Изабеллы.

— Ты и так уже доигралась, — ворчит Шер, — мы придем к ней позже. Тебе надо отдохнуть.

— Но...

Ответ ее я не услышала, потому, как мы шагнули в портал. Вернее они, а я силилась остаться в сознании.

Все было очень быстро. Деймон нес меня по каким-то коридорам, краем глаза я видела спешащего рядом Мира и слышала шаги еще нескольких спутников. Мириэль раздавал какие-то команды. Хлопнула дверь, одна, затем вторая. Послышался девичий визг и грозный приказ освободить помещение.

— в воду, полностью, — короткий приказ эльфа.

Когда холодная вода коснулась моей кожи, я зашипела, как шипучка. Судорожно схватилась за рукав его намоченного камзола, пытаюсь избежать боли.

— тише, сейчас станет лучше, — проговорил Мир.

Сомнения свои я при себе оставила, лишь прикрыла глаза. Постепенно жжение прошло, и я стала ощущать крепкое, сильное и теплое тело к которому была прижата. Он рядом. Он, а не кто-то другой. Мерно вздымающаяся грудь, дыхание, что опаляло макушку. Было легче. Немного. Вода стала освежать.

— пить, — попросила я и сразу получила желаемое.

Получила и вновь, меня утянуло в омут. Выныривала я из него лишь иногда и просила пить. Пила, понимала, что объятия такие же сильные, такие же теплые, надежные и уплывала. Иногда слышала обрывки фраз, слов, но вместе они не складывались в целую картину мира.

Впервые видела этот сон. Белыми как снег руками я на сером камне пола вывожу кровавые знаки. Кровь стекает на пол из рассеченной ладони, а пальцы второй руки рисуют те самые символы. В отдалении я слышу звук лязгающего метала и вопли боли. Крик раздался совсем близко.

— Адалин!!!!!!!!!!!!!! Нееееееет.

— Теперь ты будешь свободен.

Взгляд голубых как небо глаза тонущие в кроваво-красной дымке.

20.

Вздрагнув, я открыла глаза. Хотела сесть, но не смола, руки и ноги были не в моей власти.

— Вышей, — рокочущий голос кричавшего в моем сне, послал море мурашек по телу, — давай. Ну же.

Послушно выпив, слегка солоноватую жидкость в изнеможении откинулась на его грудь. Какое блаженство. Его мерное дыхание укачивает.

— С таким комфортом я еще не отходила, — блаженно улыбнулась.

— Не впервой получается, — ответ пришел откуда-то сбоку.

Открыла глаза. Полумрак вокруг. Но он не помешал разглядеть богатое убранство комнаты. Огромная кровать, гобелены, ковры, меховые шкуры, резная мебель, камин в который я могу встать в полный рост наверное. Музей или декорации к средневековому фильму. Шикарно и как не странно уютно. Пахнет деревом и новыми тканями. Пара витых подсвечников горящими свечами освещали комнату теплым светом. Стекланные створки высоких окон распахнуты, за ними балкон, а в проеме стол с едой и стулья. На одном из них, положив ноги на соседний, восседает беловолосый эльф и поигрывает тонкими пальцами ножкой фужера. Попыталась сесть, но не судьба.

— Не дергайся, лежи смирно, — Деймон дернул меня за плечи, заставляя вернуться обратно.

— Мне уже лучше. Можно сказать, совсем хорошо, — дернулась я.

— Лежи, — он просто с силой прижал к себе, ну а я сопротивлялась только для виду. Внутри какая-то часть, меня плавилась и уже все и вся простила. И я позволила ей взять вверх на чуток. На мгновение. Просто чтобы ощутить себя не такой одинокой.

— Так не впервой? — Мир отпил глоток и взглянул исподлобья.

— Нет.

— И как ты выходила из этого положения, раньше? Ведь Деймон не чувствовал их.

— Мне помогали.

После этих слов тело мужчины подо мной стало тверже камня.

— Нурш помогал и микстуры. Зелья. А в чем проблема? Вы же маги, такое естественно, если работать сырой энергией на несколько фронтов.

Мириэль мельком взглянул выше моей макушки и прищурил глаза. Задумался. Потом рассмеялся весело и залиvisto. Отсмеявшись, снова взглянул на меня, утирая слезы.

— Ох уж этот лич, — присел на лежак, — мне приходили его списки. А я то, думал, что заскучал король нежити, ан нет. Ну, Мийя, ну затейница. Дей, знаешь, где была эта плутовка все это время? У лесника нашего. Короля нежити. Семиона. И вот оно как оказалось, помощник то у него.... Тот, что приблудился в Великом лесу, сейчас на нижних ярусах у Элезара. Нурш, подумать только. Куда смотрит защита Великого леса? И эта парочка обучала это недоразумение. Воистину, хочешь спрятать что-то прячь на самом видном месте.

Теперь пришла моя очередь напрягаться. Я дёрнулась в попытке встать. Деймон не стал удерживать. Из кровати я вылетела пулей, за что поплатилась приступом головокружения и тошноты.

— Вот зря ты так прыгаешь, после такого отката. Шутка ли утрамбовать лучших магов дроу в каменный мешок. Это хорошо, что среди них есть мастера магии земли, — хмыкнул Мир глядя на меня оценивающе.

Проследив за его взглядом, я осознала, что на мне нет моей одежды, только лишь бордового цвета рубаха, что была чуть длиннее середины бедра. Дома у меня платья на корпоративе были короче, так что вместо ожидаемой им реакции стеснения и судорожной

Ощущение, что я вляпалась в большую вонючую кашку.

— Да, Элия, рад видеть, — он взял ее за плечи и отодвинул от себя, затем отступил в сторону и не спуская с меня взгляда, — но не тебя.

Девушка ошарашено смотрела на него, затем решила-таки проследить за его взглядом, и напоролась на меня. Босая девушка, в мужских брюках, в тряпочке, что прикрывала слишком шикарный по ее мнению бюст, растрепанная, бледная, хрупкая человечка и от того весьма привлекательная. Станный цвет волос и алый дракон на плечах. Она поняла, кто я. Поняла и возненавидела. Ведь из-за меня ее подложили в его кровать, из-за меня она выворачивалась наизнанку, чтобы успокоить впадающего в безумие мужчину. Терпела его злой и грубый нрав, влюбилась и страдала от безответности своих чувств. Из-за меня. Я все это слышала и видела в ее душе. Мне было мерзко и неприятно. Хотелось отгородиться от этого всего, но не вышло.

Повисла тишина. Я молча одевалась. Бордовая рубашка, черные штаны, запасные сапоги, камзол цвета вина с вышитым драконом. На всей одежде была такая символика. Когда я застегнула последнюю пуговицу камзола, девушка отмерла.

— Вот, значит, какая ты, — сказала чуть слышно она.

— Да, — плевать, на все плевать. Надо спасти друга и спастись самой.

Что творилось в ее душе и голове, знать уже не хотела, достаточно. Голова кружилась, все-таки последствия отката еще не прошли. Обычно я отходила не меньше двух дней, а сегодня из-за Деймона все прошло за несколько часов.

— Надолго сюда? — зеленые глаза сверкнули. Лицо она умела держать. Шикарная женщина.

— Навсегда, — Деймон ответил первым.

— Не надолго, не переживайте, светлейшая, — улыбнулась я, двигаясь в направлении стола с едой. Такой вожаемой сейчас. Не то чтобы я хотела заесть стресс.... Я мечта об этом.

На полпути меня схватил за руку выше плеча Деймон, заставляя развернуться к нему.

— С чего это? — сейчас он явно был зол.

Девушка отшатнулась в сторону. Видимо в гневе он страшен, вот только мне плевать. Всем своим существом я чувствовала, что он не причинит мне боли. Физической.

— Такие как я не живут долго, — запрокинув голову, выдала я, — а я хочу. Представляешь? Так что плевать мне на ваши обычаи и традиции.

— Ты мирайя, моя мирайя, если не забыла, — зарычал он.

Облик его менялся. По полу стелился бордовый туман. Девушка отшатнулась к стене.

— По своей ли воле? — приподнимаю брови.

— Слушай..., - он теснил меня к стене.

Спина ее вскоре коснулась, задетая мною стойка оружия звякнула. Он уперся руками о стену, заковывая нас в единое пространство. Сминал своей волей, подавлял, прожигал взглядом. Я знала, что стоит отвести взгляд как битва моя будет проиграна. Инстинкты возьмут вверх. И хоть связь наша слаба и я не знаю почему, но она есть. И сейчас на меня одними глазами смотрят и человек и дракон. Разделяя один взгляд на двоих. Соединяясь воедино. Не знаю, откуда в моей голове понимание этого. Оно просто есть. Как и уверенность в том, что уступить ему сейчас, это проиграть, даже не начав сражаться.

— Очень бы не хотелось вмешиваться в вашу беседу, но с нашим общим знакомым творится неладное, — рядом оказался Мириэль и положил руки на плечо Деймона.

Все произошло очень быстро. И вот Мириэль приземляется в ворох подушек на кровати, а я оттеснена за спину и прижата к стене. Перед моим носом раскрываются бордовые крылья.

— Все, все, я понял, — весело отозвался Мириэль.

Блин, не видно ничего. Начала красться по стеночке, но бордовое крыло изогнулось, перекрывая путь к отступлению.

— Пусти, — прошу тихо.

Он делает шаг вперед и разворачивается.

— Мы еще поговорим, — припечатывает.

Из простого чувства протеста пожимаю плечами, внутренне радуясь, что нервотрепка отложена. В следующий раз, надеюсь, сил будет больше. Или я все же ускользну раньше. Но если все же не получится, то надо донести до него, что между нами ничего нет, кроме навязанной богами связки и одной ночи любви. Боль от неожиданного и такого неприятного открытия достигла цели. Пришла ее очередь. Отвернувшись, напоролась взглядом на эльфийскую деву в бессознательном состоянии.

— Что с ней?

— Пришлось временно вывести из игры. Зачем нам нужен лишний свидетель и шпион в одном лице? — Мириэль вылез и кровати и поправлял у зеркала свою и без того идеальную укладку.

— Она любит его, — кивнула на спешно одевающегося Деймона, — нельзя так с девушкой. В этом она не виновата.

— Заботишься о сопернице? — усмехнулся Мир, присаживаясь рядом с красавицей, — Любовь эльфиек мимолетна.

— Не претендую на то же что и она. Так что, какое тут соперничество? Просто женская солидарность.

— Тогда на что претендуешь? — этот вопрос прозвучал уже от Деймона.

Обернувшись на него я поняла, что он оделся почти, так же как и я. Разве что его камзол был расшит более богато и образ дополнил плащ, что крепился на одном плече и перевязь с мечом и кинжалом.

— На свободу, — глядя в глаза

— На свободу?

— Да, свободу. Свободу воли, слова, совести и прочие ее виды, — загибаю я пальцы на руке, возведя псевдо-мечтательный взор к потолку.

— Вот как, — ухмыльнулся он после паузы, — пошли, посмотрим, что там с нашим общим знакомым.

Процедил это и, не оборачиваясь, вышел из покоев, чтобы лишь на секунду задержаться возле молодых драконов из его гвардии. Их я не видела в прошлый раз. Судя по лицам, парой фраз он опрокинул все надежды на светлое ближайшее будущее. Сверкнув взглядами в сторону незакрытых за нашими спинами дверей, они устремились прочь, а я и Мир последовали за Деймоном.

Напряжение витало в воздухе и все кто попадался на пути тут находили срочные дела в обратном направлении от нас. Попросту сбежали.

— На твоём месте я бы воспользовался отводом глаз, — на ходу шепнул на ухо эльф.

— Ты не на моем месте, — огрызнулась, но советом воспользовалась. Любопытных глаз стало меньше. Никто не прожигал спину любопытными взглядами. Они не видели меня. Нет,

они видели Деймона, Мириэля и слугу в бордовой одежде. Но опознавательных знаков и то, что я женщина они не различали. Но и тех нескольких пар глаз хватило, чтобы понять, что в замке мирайя Проклятого и дракон стал еще злее.

21.

Шли мы, казалось целую вечность. По светлым галереям, украшенным фресками и освещенными факелами и магическими светлячками, шли по темным коридорам, по винтовым лестницам. Вниз, вверх, снова вниз. Как я переоценивала себя, когда думала, что смогу пробраться сюда сама.

— Почему нельзя порталом. Вы же все их так любите. Было бы удобненько, — не выдержала в какой-то момент.

— Было бы, — хмыкнул за спиной эльф, — но порталы в замок и на его территории может строить только Элезар.

— Почему?

— Он построил эту крепость в месте магической аномалии. Ты почти год жила в одной из аномальных зон нашего мира. Должна ощутить, если прислушаешься.

Действительно. Что-то было в его словах. Что-то мне пока не понятное. Резерв, что восстанавливался настолько стремительно, что я начинала ощущать себя всемогущей. Это опьяняло и возникало безумное желание с разбегу запрыгнуть на спину к идущему впереди Деймону. Засмеяться и попросить поиграть в лошадку. Безумие, легкое помешательство.

— Кажется, понимаю, о чем ты.

— Чем сильнее маг, тем сильнее воздействие на его сущность. Зверя Дея это место успокаивает, а меня же вгоняет в тоску, некоторым оно дарит эйфорию. Всегда по-разному.

В размышления об этом я провела оставшуюся часть пути, а она была довольно долгой. Из жилых помещений по переходам и лестницам мы выбрались во двор, где сразу же скрылись в одном из стоящих во дворе невысоких зданий. И начался долгий путь вниз по еле освещенным каменным ступеням. Их я уже давно перестала считать. Стоны и крики пугали меня. Темница все же. Постоянно проверяя ментальный щит, я неосознанно жалась к Деймону. Скорее держалась у него за спиной. Чувствуя его силу и мощь.

Какой интересный мир. До боли хотелось изучить его. Прочитать все книги, побывать во всех его уголках. Познать и попробовать то, что он может дать мне. Но, к сожалению, этому наврядли суждено сбыться.

Я можно сказать уже привыкла к уходящим вниз ступенькам, внутренне содрогаясь, что придется подниматься, когда Деймон резко затормозил. Ну естественно я влетела в его спину и чтобы не упасть, потому как совершенно нелепо споткнулась и обняла его по-мужски тонкую талию.

— Извини, — тут же, как обрела равновесие, отпустила замершего статуей мужчину.

— Всегда к твоим услугам, — ответил он, открывая передо мной дверь в ярко освещенную комнату.

От яркого света на миг пришлось зажмуриться и остановиться, что задержало в дверях моих спутников. Деймон не стал дожидаться пока я привыкну, приобнял за талию и увлек в ему ведомую сторону. Горячая ладонь обжигала даже сквозь одежду. В памяти вспыхли моменты, когда он гладил мое тело, даря не с чем несравнимое, чувственное удовольствие. Кровь прилила к щекам, и чтобы отвлечься решила осмотреться в пол уха слушая разговор. Мириэль задавал вопросы своим, судя по форме, подмастерьям. Они отчитывались. Ничего удивительного. А вот помещение было удивительным. По размеру минимум спортивный зал

в школе типовой застройки или ангар. Стены сложены или точнее сказать вытесаны из белого камня. Из-за этого свет более десяти светящихся шаров, что парили под потолком, казался таким ярким. У двери стояло несколько столов и внушительных размеров шкаф с стеклянными дверцами, за которыми на темных полках поместилась наверное не одна тысяча склянок разного размера, цвета и формы. На одном из столов стояла целая химическая лаборатория. Там что-то кипело, шкворчало и капало. Рассмотрю позже. Не каждый день такую батарею видишь. Все же у дяди Семы лаборатория посромнее. Взгляд медленно полз по помещению выискивая того ради кого пришлось преодолеть весь этот путь. Нурш в обличие громадного рогатого льва лежал на каменном постаменте в центре помещения и практически не подавал признаков жизни. Только чуть уловимо двигалась шерсть на косматом теле. Он дышал.

Действуя скорее по привычке я всем существом потянулась к нему, но ничего не вышло. Совершенно. Попыталась снова, греша на свою собственную усталость и последствия отката. Ничего.

— Да что такое? — буркнула себе под нос и устремилась к нему, чтобы просто разбудить. Ведь как-то раз было такое, что он ушел далеко вглубь снов и мы с личем не могла добудиться его целый день.

И вот, шаг-другой, третий.

— Эй!

— Стой!!!

— Остановите ее!!!

— Барьер!!!

— Лина!!!

Но было поздно. Со всего размаха я врезалась в прозрачную стену.

Она поглотила меня и в следующую секунду оказалась по ту ее сторону. Неприятное ощущение прорезало меня от макушки до пят, заставляя обернуться.

Что это вообще было?

Пространство этого помещения было разделено ставшей теперь видимой преградой. Она искрилась и переливалась всеми цветами радуги. Словно в чистую воду вылили бензин.

По ту ее сторону на меня смотрели четыре пары глаз, удивленных, встревоженных.

Ближе всех от перегородки стоял Деймон, воинственно раскрывший крылья и протягивающий руку, словно еще секунда и он успел бы схватить меня, но не успел. Вокруг его ног уже начал струиться красный туман.

Мир что-то говорил, глядя на него, а парочка эльфов в ученических одеждах суетились у столов с зельями.

Деймон сделал шаг ко мне, но Мир его удержал за плечо, продолжая что-то говорить. Потом достал из кармана что-то и просто бросил в меня. Я отскочила, оказалось зря. Барьер испепелил пригоршню орехов. Пепел от них осыпался на белые плиты пола.

Не спускавший с меня взгляда Деймон вдруг перевел взгляд за мое плечо и брови сошлись на переносице, а я слышала глухой рык.

Сердце бешено застучало, страх начал подниматься откуда-то из глубин сознания. Шутка ли, огромный, злой, рогатый лев. Даже не оборачиваясь я чувствовала его настрой. Кажется, меня будут убивать. Пытаться.... По крайней мере.

Облизнув внезапно высохшие губы, как можно медленнее свела руки и рванула один из браслетов-накопителей на руке. После отката физических сил не осталось на такие

внезапные мероприятия. И хорошо, что Шеян сделал мне несколько таких запасок. В них я каждый день сливала все излишки, что оставались после целого дня измощающих тело и дух тренировок. А оставалось достаточно. Именно они не дали мне свихнуться от силы, что стремилась в меня, разрывая сознание, сводя с ума.

Я слышала мягкие кошачьи шаги так, словно ко мне шла красавица на шпильках с металлическими набойками. Он приближался.

Не знаю как, но мне получилось сосредоточиться и в следующий миг руки сжимали древко сумеречного посоха. Его я смогла создать сейчас в четвертый раз в жизни. Два предыдущих были в лесу, когда Шеян устроил на меня охоту. Только тогда я знала точно, что он не убьет меня, а сейчас не была так уверена. Ну а предыдущий раз был во имя спасения Изабеллы.

Перехватив древко поудобней, вздохнула поглубже, подняла взгляд на мужчину за барьером. Черты его лица заострились, скулы покрыли красные чешуйки, на распахнутых крыльях появились шипы, глаза горели нечеловеческим разумом. Деймон-человек и дракон слились в нем воедино. Не знаю почему, но мне до боли захотелось обнять его, подняться на носочках и поцеловать бьющуюся у основания шеи жилку.

Скрипнули по полу когти нурша. И мы начали свой смертоносный танец.

Скользящим движением я просто ушла в сторону, и вместо меня нурш влетел в прозрачную стену своего же барьера. Я же вытянула вперед посох, увеличивая расстояние между нами и уходя за его спину. Одежда до неприятного сковывала движения. Тугой не тянувшийся бархат камзола не давал свободно двигаться. Двигаясь медленно и по кругу одной рукой держала посох, а второй стала расстёгивать пуговицу одну за другой. Серебристые глаза, подернутые туманом, следили за мной. Ждет, гад.

— Шеян, ты чего это? Может, поговорим? А?

Вместо ответа он просто бросился на меня, и опять я успела уйти в сторону. Извернувшись еще и треснула набалдашником посоха по мохнатой попе, чем его еще больше разозлила. Он оскалился и снова бросился на меня. В этот раз сумев задеть острым когтем мою руку, вспарывая вместе с тканью кожу, кажется пробираясь к самой кости. От боли в глазах потемнело, но словно по наитию я продолжила движение. Это и спасло мне жизнь. Потому что в тот же миг мое место занял нурш. Зверь почувствовал кровь...

— Шеян... тебя ранили... Шеян, я хочу помочь... пожалуйста, — взмолилась я, отступая назад и уходя еще от одного удара кошачьей лапы.

Лев втянул носом воздух, приняв себя в запаху крови. Судя по тому как активно она вытекала из меня, он вскрыл мне вены... С мокрой ткани на белый пол с противным хлюпающим звуком капали капли.

Огромная морда опустилась к одной из капель, еще раз обнюхала каплю, затем шершавый язык слизал ее.

После этого с нуршем стали происходить метаморфозы. Сначала огромный лев припал к земле, пополз к следующей капле, слизал ее. Зарычал. Прodelал это еще несколько раз. Затем серый туман поглотил огромного льва и схлынув оставил полуобнаженного, в одних брюках, мужчину. Мужчина стоял на четвереньках, размазывая по полу следующую каплю. По моей спине побежал холодный пот, ведь на краткий миг стало казаться, что я оказалась внутри какого-то азиатского хорора. Очень страшного азиатского хорора. Ведь дорожка капель тянулась ко мне. Я продолжала отступать, выставив перед собой посох. Который, кстати, стал истончаться.

— черт, — ругнулась, понимая, что придется переходить к рукопашной. И это с раненой, почти онемевшей рукой.

Шеян поднял остекленевший взгляд раскосых глаз на меня. Безумная улыбка обнажила ряд острых зубов. Руническая тату светилась изнутри белым светом. Вообще вид он имел крайне устрашающий. Медленно встав на ноги, он двинулся ко мне.

Чтобы выгадать хоть каплю времени я стянула с себя окровавленный камзол и скомкав бросила в него подправив полет телекинезом так, чтобы ткань попала прямо ему в лицо и накрыла с головой. А сама бросилась, что было мочи, к постаменту, на котором он лежал, чтобы найти хотя бы там временное убежище. Только добежать не успела. Железная хватка сжала плечо раненой руки, заставив закричать от боли и припасть на одно колено. Опять таки упасть лицом на пол не дала именно она. Сжимая до боли и хруста костей он заставил меня встать и развернуться лицом к нему.

— Ян, — прохрипела я, в очередной безумной попытке дозваться до разума, скрытого туманным наваждением.

Секундным рывком его пальцы сжимают мое горло. Воздух покинул легкие. Внутри все разрывалось от боли. Повинуясь инстинктам мозг впрыснул в тело, кажется, огромное количество адреналина. Куда уж больше то?

Как не странно именно это позволило мне сорвать еще один браслет из трех на руке и стянуть всю, ринувшуюся в тело, силу в один кулак. Именно им я и нанесла тот самый удар после, которого на краткий миг я была освобождена из хватки нурша. Лишь миг. А потом вновь... цепкая хватка.... Тьмы и неразличимого гула... белого шума.

22.

Люблю просыпаться без будильника. Люблю просыпаться от солнечного света, что падает на лицо, погружая остатки сна в золотистую пелену, которая делает это миг незабываемым и самым сладостным. Медленно открывать глаза и шуриться от яркого солнечного света. Великолепно. Когда тело как мягкая зефирка, когда тепло, хорошо и уютно. Когда ароматы выпечки, дерева и свежей зелени.

Пришлось серьезно постараться, чтобы понять, где я. Почему вокруг все такое... знакомое и нет одновременно, роскошное и одновременно сдержанное... мягкая кровать, тяжелые шкуры вместо одеяла, бордовые занавеси на высоких стрельчатых окнах. Нет, дверях, что распахнуты и ведут на балкон. А постель пахнет так невероятно. Не то лесом, не то костром.

Села в кровати, огляделась. И первая игла воспоминаний воткнулась в мой разум. Затем снова, снова и снова. О тех пор пока я не вспомнила все. Или почти все. Хотя наврядли можно сказать, что это воспоминания. Суевающиеся вокруг эльфы, голубые как озера глаза и рычание в голосе говорившего. Голос, что то приказывал, то просил, то успокаивал. Горячие ладони на моем теле. Звук бьющегося стекла и оглушительного удара о деревянную поверхность, кажется не меня. Потому что больно не было. Было тепло.

Встряхнув головой, встала, сделала пару шагов. Зря. Повело сразу, поэтому я тут же ухватилась за удерживающий балдахин столбик. Обняла его как родного.

— ты ж моя прелесть, — прижимаясь щекой к теплему от солнечных лучей полированного дерева прохрипела. Голосок что надо.

Тут же у двери послышалось шуршание и краем глаза я увидела какое-то движение. Повернув гудящую голову и прислонившись другой щекой, смогла таки лицезреть развалившегося на низком топчане Рольфа. Паренек видимо сидел когда-то, а потом просто

успул. Сейчас же он во все глаза смотрел на меня, да выражение в них было такое, словно призрака увидал.

— И ты тут... приветик, — прохрипела я.

И как током ударенный парнишка подскочил на месте, потоптался плясая на меня с открытым ртом, а потом как сиганёт за дверь. А в голове у него.... Парня бы к художественной литературе приобщить. А то одни междометия и аналог их местной брани. Но, впрочем, посыл ясный. ОЧНУЛАСЬ!!!

Не проснулась, а очнулась. И срочно надо доложить Деймону.

Понятно. Понятно.

— Стоять! — казалось, гаркнула я, ан нет, не гаркнула, скорее каркнула. Но как не странно Рольф замер на месте, потом обернулся и воззрился глазами-блюдцами, — пить хочу. Помоги, а? И по нужде.

Паренек залился краской.

— Помочь?

Как там у компьютеров? Ерор? Так вот этот ерор и случился в его мозгу. Не положено тут дамам о таком просить и вообще шастать в исподнем.

Исподнем? Мельком оглядела себя. На мне была алая сорочка до колен с треугольным вырезом и широкими рукавами на манер кимоно из ткани напоминающей шелк. На ней даже что-то было вышито. Ну, ничего так. Не голая. И то хорошо.

— Пить... — силы закончились и тихо шурша шелковой тканью сползла по столбику на пол.

Паренек молниеносно метнулся в сторону, пока я блаженно прикрыла глазки. Очень скоро к губам поднесли стакан или кружку, плевать что, но с водой. Блаженство. Кайф. Вот еще до клозета добраться бы.

— Пи... по нужде.... А то...

Рольф густо покраснел, вздохнул и поднял на руки, чтобы поставить на ноги у резной дверцы в углу комнаты.

— Туда. Справишься?

Какие церемонии...

— Надеюсь... — вцепилась в каменный откос.

— Надо доложить.

— Доложи.

Паренек метнулся к двери, сшибая на ходу мебель. Вот ведь... слон.

Как оказалось, до вариации местного санузла добираться было сравни подъёму на высоченную гору или марафонскому бегу после недели новогодних салатов. Даже те несколько шагов. Шатаясь, качаясь, как яхта в девятибалльный шторм, с отдышкой и красивыми звездами в глазах я таки добралась. Помимо необходимого смогла даже умыться прохладной водой и оценить себя в зеркальной стене купальни.

Ну ничего так. Бледная с синяками под глазами, с совершенно бесцветными губами. И если бы не ярко алое с вышивкой золотой нитью по подолу то ли платье, то ли ночнушку с широкими рукавами как и глубоким треугольным вырезом, демонстрирующим часть яркой на белой коже алой тушки дракона и расчесанных до блеска волос, рассыпавшихся по плечам, то вполне возможно я и сама себя приняла бы за привидешку. Н-да. Как говориться в гроб ярче кладут. Ну а тут все так живенько, готично слегка.

Вот засмотришь я на себя любимую еще дольше, да прекрасную не увидела бы ажиотажа

в апартаментах.

Итак, стою я такая, радостная, обнимаю дверной косяк в тщетной попытке найти связь с средним ухом и полом, и упорно пытаюсь вспомнить почему и как я оказалась в таком состоянии. Тот самый миг когда все перестало существовать все никак не всплывал в памяти. Вроде не пила, хотя давно мечтала упиться, стресс как не как... девять-десять месяцев где-то.

Копаться в воспоминаниях оказалось невероятно сложно. Словно каменные булыжники ворочала или тетраподы на побережье.

К моменту того как в апартаменты дракона явился долгожданный кто-нибудь, я могла гордиться собой. Умничка я смогла вспомнить события предшествующие беспамятству, разыскать какую-то тряпицу намочить ее, и выпив чуть ли не весь кувшин с водой развалиться на резном стульчике в стиле древних римлян с нею на глазах. Головная боль перестала быть такой яркой, превратившись в тупую и жутко мешающую думать и двигаться свободно. И пока я оставалась недвижима, мыслительный процесс шел без повреждений и отвлечений. Поэтому в голове роилась целая куча вопросов.

Скрипнула дверь, но шагов я не услышала, зато ясно ощутила присутствие.

— Ну да, кто еще мог прийти? — не сдержала я сарказма. Ну да, я не я когда голова болит.

— Уйти? — оплатил той же монетой Мириэль.

Говорил он шепотом, но его способности окрашивать свою речь такими яркими тональностями можно было бы позавидовать. Даже шепотом он передразнил меня лучше любого пародиста.

— Ай... — неопределенно хмыкнула.

Не в настроении я, но ответы мне нужны, да и лекарство, какое-никакое он тоже может дать. Не выгодно гнать такого полезного эм... мужика.

— Болит?

— Как догадался?

— Видимо не настолько сильно, иначе ты была бы мила со мной или вообще молчала.

— Болит, — ответила на его вопрос, после задала и свой, — Как Ян? Шеян.

— Выпьешь это, расскажу.

Ладони коснулось холодное стеклышко. Вздохнув стащила с лица тряпку и чуть приоткрыла глаза. В руке лежал внушительных размеров квадратный флакон с ярко алой жидкостью внутри.

— Дай угадаю, кровь? — возвела к привычно однообразно прекрасному эльфу взгляд. Он чуть хмурился.

— Кровь, — словно нехотя кивнул.

— Да что у вас за манера такая, чуть что кровь совать пить или самим... — дернула рукой изображая когтистую лапку, — .Может вы это... латентные алко... вампиры?

— Забавное мнение, — ухмыльнулся он усаживаясь за стол, напротив, в точно такое же кресло. Кстати, на столе появилось укрытое металлическим колпаком блюдо. Еда — резюмировала я, — при падении ты проломила свод черепа, Лина, крови было....(много значительная пауза)

— Много, наверное.

— Верно. Откровенно говоря, тебе безумно повезло, что твоей парой оказался именно Деймон. (и конечно он проигнорировал мой саркастический смешок) Будь у него иные

таланты, ты уже была на пути к перерождению или в загранье. Но Дей смог удержать в тебе искру жизни, это было сложно, но как видишь, возможно. Для восстановления твоего тела пришлось на силу влить в тебя его кровь, это помогло залечить телесные раны, а вот с энергетическим телом все сложнее. Ты буквально иссушила себя. Восстановление этой грани требовало мер.

— Я заметила, — перебила его, демонстрируя новые браслеты на руках. После детального осмотра себя я нашла на ногах и руках одинаковые браслеты больше похожие на фенечки, сплетенные из проволоки и бисера. Только эти никак не удавалось снять, вроде и свободные, но не с рук не с ног снять не получалось, — симпотичненькие кандалы. Ты выбирал? С такими далеко не убежишь, да?

— Видишь, какая ты умненькая девочка, — ехидно отозвался блондин, — так вот, это блокираторы, а не кандалы, смогли уравновесить поток энергии хлынувшей в тело после разрушающего по своей силе опустошения. Не сделай мы это, даже с силой крови Деймона не удалось спасти тебе жизнь. Твоя рана была смертельна. А я много таких повидал, поверь. И теперь твой дракон, регулярно поит тебя своей кровью. Хоть ваша связь и стала.... тоньше, его кровь все еще является для тебя лучшим средством от недугов. Так что пей. И, кстати, блокираторы распадутся сами, когда энергетический фон уравновесится, и энергия перестанет скачками наполнять твое тело.

Я покрутила в руке флакончик, вздохнула и снова натянула на лицо освежающую тряпицу. Свет и движение глазами причиняло нестерпимую боль.

— Пей, станет лучше.

— Угу.

Не самое приятное питье. Поборов не без труда тошноту тихо заскулила. Ведь так сидеть было уже неудобно, тело затекло. Надо было поменять позу, но, увы и ах, сделать это было просто невыносимо больно. Голове, прежде всего. Уууу.... Ты моя садовая.

— Ну? Шеян, — напомнила, когда все же справилась с казалось-бы непосильной задачей.

— Жив, здоров на сколько это возможно, конечно. Сама понимаешь, Дей никогда душкой не был. Ждет тебя. Только давай без подвигов. Не заставляй применять к тебе силы. Сначала ты должна восстановиться. Вот, поешь и иди в кровать.

— Какие подвиги? У вас в летописях есть хоть один маг, померший при попытке сходить по маленькому? Нет? Могу стать первой! Хочешь? Нет? А что? Зато меня запомнят на века! А вообще, не хочу я спать, — буркнула я, просто из протеста. Сил не было. Было лишь одно желание забиться в темный угол и уснуть там.

— Конечно, — в голосе Мира витали еле уловимые смешки, — к тебе сейчас все равно магию нельзя применять. Хочешь, буду милым? Покормлю тебя?

— Хочу, — после несколько драматичней паузы и не менее театрального вздоха ответила я, — что принес?

— Суп, — помимо слов ответом был сногсшибательный аромат и потоп в моем рту.

— Леголас хоррроший.... — не сдержалась. Увы.

— Кто?

— А? Есть давай! Изверг! — убрав с лица тряпку, потянулась было за ложкой, но проворный блондин небрежно отбросил руку и пододвинул свой стул ближе ко мне.

Он серьезно намеревается меня кормить?

— Да ну тебя! Сама поем, — фыркнула на него и схватилась за ложку.

Пока я увлеченно поедала вкусный легкий супчик, эльф поднялся на ноги и прошелся по комнате. В конце концов остановился в дверном проеме, ведущем на балкон, прислонился плечом к каменному откосу и затих совсем.

Чем больше насыщался мой организм, тем быстрее уходила боль. Словно отлив на побережье. Постепенно отступала и отступала. И вот я спокойно могу смотреть на залитую солнечным светом площадку за окном и даже поднять глаза к голубому как его глаза небу. Откинувшись на спинку кресла, я осмотрелась вокруг. С глаз, словно пелена спала, словно кто-то протер запотевшие очки. Вот она огромная кровать под тяжелым с виду балдахинном на резных столбах, застеленная бордовыми простынями и подушками. Пожалуй, последних слишком много даже для такого лежбища. Хм... Топчан у двери с одной маленькой подушкой, сундуки у дальней стены, которых не было до... Апартаменты заметно изменились. Перестали быть аскетично мужскими. В них появились вазы с цветами, яркие вещицы, большое зеркало в золоченой раме.

— Наверное, мой вопрос прозвучит странно, но Мириэль, чьи это хоромы? — обратилась я к задумчивому блондину.

Эльф ответил мне, не оборачиваясь.

— Деймона.

— Д ладно, — потеряла переносицу, — тогда... а сколько я... отсутствовала.

— 32 дня.

— Ох... ну ... Ничего себе, — поражено уставилась на блондина.

Я была без сознания больше месяца. С ума сойти. В голове не укладывалось. Для меня все это было лишь мигмом.

— Я что-то пропустила?

— В этом замке, городе и во всем Эстерне каждую секунду что-то происходит и потому, да, ты пропустила очень много всего, Лина, — хмыкнул эльф.

— Смешно, — саркастически протянула я вставая, — где мои вещи?

— В сундуках у стены. Деймон заказал для тебя новый гардероб. Одежда выполнена на основе твоих рисунков, что ты сделала для портнихи Родомира. Понравилась ты дракону Дрена, он лично привез их.

Сказав это, он замолчал. Снова.

— Мириэль, чего ты добиваешься? — спросила прямо.

— Вариант, что я просто подогреваю твое любопытство не подойдет?

— Нет.

— Тогда предлагаю тебе лечь, чтобы я смог осмотреть тебя, ну а после как сказку на ночь поведаю, так и быть эту занимательную историю. Чтобы не пришлось моей пациентке применять свою все еще не стабильную силу.

Сказать, что присутствующие в тот момент в зале подземелья были удивлены не сказать ничего. Барьер, что выставляли умирающие или сильно раненые нурши был нерушимым. Преодолевать его могли лишь те существа, что признавались самим зверем как кровники. Силой ли, мастерством, ничем нельзя было разрушить барьер. Хозяин снов должен сам впустить того, кто сможет ему помочь. Того о ком думает даже умирая, того кому доверить может свою жизнь. Только никто и не стремился стать кровником такому существу. Раненый зверь безжалостен и свиреп. Нурши убивали тех, кто пытался их спасти. Единицы выживали. И то чудом. Каково же было удивление, когда кровником оказалась девушка, мираяя проклятого дракона. Дракона, стихией которого была магия крови. Страшная и

опасная магия. Но даже она не могла в тот момент помочь или спасти. Судьба преподнесла и дракону и человеку ценный урок. Они оба считали, что жизни существ в их руках. Это была привычка, часть их реальности. Обе сущности были уверены одинаково в своей силе и в своей непогрешимости. Но только не в тот момент, когда магию отрезала пересекающая их собственную, реальность из которой и состоит щит нурша. Он строит свой щит и в этом мире и в мире снов одновременно. Деймону и всем присутствующим пришлось наблюдать за сражением не совсем равных соперников, но в целом с воплощенным нуршем я держалась достойно. Не совсем правильно и верно используя силу и физическую и ментальную. Пролитая кровь мирайи позволило Деймону найти лазейку, пользуясь кровной связью, что установилась во время инициации и консумации связи дракона с мирайей проникнуть в созданное нуршем подпространство. Для этого понадобилось время. За потерянный промежуток времени я успела натворить дел. Для присутствующих стало открытием уровни блокираторов-накопителей на мне. Мириэль за всю свою долгую жизнь еще не видел такого. Чтобы маг носил на себе в бесполезных на вид блокираторах столько накопленной энергии. Но именно это и позволило мне привести в чувства нурша. После последнего удара сырой энергией, которая, к слову выжгла все возможные остатки губительного для хозяина снов яда, Шеян очнулся. В тот момент барьер пал, подпространство распалось. Ухватившийся всей мощью, скрытой внутри за частичку моей уплывающей души Деймон смог продержаться до момента пока мне оказывали первую помощь. Пока восстанавливали сырой силой, артефактами и прочим поломанное тело. Этот процесс занял около пяти дней. Было не легко скрыть это все от жителей и гостей замка. Естественно, что король Элезар в курсе, как и его первый советник. У покоев поставлена охрана. Патрулируют и снаружи внутри на подступах на этаж и у самих дверей. Охраняют исключительно гвардейцы. Молодые драконы не поставлены в известность о том, кто или что скрывается в покоях генерала. Только те, что у дверей. Их я должна помнить по Дрену. Дважды в покои пытались проникнуть. И каждый раз посетителя ловили, но допросить не успевали. Связанные клятвой слуга и вор из гильдии погибали не раскрыв рот. На вопрос о изменениях в апартаментах Мириэль улыбнулся и просто произнес имя: Изабелла. Именно она, как оказалось ухаживала за мной. Мыла, расчесывала, переодевала, натирала тело мазями и отварами. Примерно через неделю после восстановления тела я начала приходить в себя. Сила рваными потоками выплескивалась из меня, я пыталась защититься. Меня преследовали кошмары и бред. В тот день Деймон позволил нуршу помочь. Хозяин снов погрузил меня в глубокий сон и тогда же предложил одеть блокираторы. И вот несколько дней назад я начала ворочаться в кровати, что говорило, о скором возвращении. Уверились в этом окончательно, когда как-то утром проснувшись Деймон обнаружил, что спит не в постели, а в коконе из собственной одежды и всех мягких, пушистых вещей, что нашлись в комнате. Тогда и появились эти подушки. И они стали ждать.

Тем временем из соседних государств и не только стали приходить тревожные вести. Что-то назревает. Все чаще и чаще стали находить места жертвенников. Стали пропадать люди, эльфийские дети и потомство оборотней. Все одаренные магией. Лавина обрушившаяся в Карийских горах, оказалась не очередным сходом ледника. Одна из гробниц урогов оказалась вскрыта. Следы по которым его можно было бы найти стерты. Произошло нападение на Цитадель. В ней убиты почти все монахи-призыватели магов, так же архивариус библиотеки и мастер боя. Молодые драконы и ученики прочих рас, находящиеся в тот момент в Цитадели на воспитании отбили нападения. Многие ранены. Один дракон и

пятеро оборотней убиты. Нападение произошло два дня назад. Деймон отправился туда порталом тут же. Оставив кровь и оставив почти всю гвардию кроме двух самых молодых драконов из нее.

— Я отправил ему вестника. Возможно, завтра утром или к вечеру он вернется, — зевая, закончил эльф.

— Вот и сказочки конец, кто слушал молодец, — отозвалась я, обнимая подушку.

— Точно, — услышала шепот на ухо.

Прохладные пальцы коснулись моего лба и я снова уснула.

Следующие несколько дней были проведены в постельном режиме. Я ела, спала, принимала ванны с различными травами и пару раз выходила на балкон, но исключительно ночью. Конспирация, блин. Контроль. К комнату допускались лишь трое: Мириэль, Рольф и Иза. Последняя развела кипучую деятельность, попутно жалуясь на то, что Шерчик ее не понимает. Смотря на шептунную девицу я соболезновала и восхищалась терпению стального дракона. Мне кажется или она не была такой, когда мы встретились в Дрене? Она же мне в один из дней принесла маленький подарок. Вырезанный из дерева лепесток клевера. Шеян. Он ждал, беспокоился, был рад. Много его работ я видела в избушке. И на каждой из его вещей лежал отпечаток эмоций, с которыми он создавал ту или иную вещь. Кто как не Иза смогла бы передать эту вещицу.

И не смотря на все это мою душу разъедала необъяснимая тревога. Деймон так и не возвращался. С каждым днем его неповторимый аромат выветривался и вместе с ним уплывало и мое спокойствие... Я все чаще думала о мужчине от которого бегали мурашки и подгибались колени.

— Где ты? Почему не приходишь... — шепнула я ветру, стоя в свете луны на балконе.

23.

В эту ночь меня мучали кошмары. Они вернулись. И снова я бегу куда-то, снова прячусь от преследующей меня фигуры в темном плаще. Эти темные, но не потерявшие цвета голубые озера глаза преследуют. Урог ищет, зовет. Иногда я чувствую его тревогу и его непонимание.

Сейчас же обняв себя руками, чтобы было теплее я стою на слишком холодном для летней ночи ветру и трясусь как осиновый лист. Мечтая найти покой, почувствовать себя в безопасности и забыть о том, что кто-то преследует меня, кто-то хочет убить, кто-то использует в своих силах, кто-то опекает, кто-то превращает в переходящий приз. Перестать чувствовать себя чьей-то игрушкой, марионеткой. Просто вернуться домой к моим книжкам, кофе и навязчивому вниманию стареющих и не только ухажеров. Да или нет... не знаю.... Даже то не знаю, почему трясусь как осиновый лист, потому что холодно или потому что страшно. И если холодно, почему я все так и продолжаю стоять и рассматривать невероятный пейзаж.

Внезапно на плечи мне опускается теплая и тяжелая ноша. На миг захотелось сигануть через перила со страху. Камзол, пахнувший им. Я вздрагиваю, но тут же попадаю в плен его аромата. Разворачиваюсь.

Деймон. Бледный в свете луны, с залегшими тенями под глазами. Алеющий на виске шрам, уходящий в поросль волос и горящие голубым глаза. Устал, безумно, но...

Делает шаг в сторону, становясь у каменной балюстрады рядом со мной. Не смотрит больше на меня. Почему? Лишь медленно закатывает рукава темной рубахи, оголяя сильные руки с тугими канатами мышц и выпирающими венами. Мощь и сила рядом. Ощущение

безопасности и защищенности. Вот она магия....

Волшебство — это тогда когда ты не видишь перемен или не ощущаешь их. Вот ты садишься в самолет в снежной Москве, несколько часов, успеваешь поспать или поесть и вот ты уже там, где пальмы, светит солнце, а ты не помазала свой носик кремом.

Сейчас я чувствовала это волшебство. Еще секунду назад мне было холодно и страшно, но мгновение и мне тепло и хорошо. Просто хорошо. С ним ничего не страшно. Но он опять молчит.

— Как дела?

Признаюсь, это единственное что пришло мне в голову.

— Не плохо, — через минуту отвечает он.

Ммм. Просто масса информации чтобы начать беседу. Долгая, долгая пауза. Неловкая пауза.

Я прикинула, что еще можно сказать.

— Красиво, да? Я имею в виду это — я кивнула в сторону вида на ночной город.

Как же неловко.

Мне показалось или уголок губ дернулся?

— Возможно, я не ценитель, — еще через минуту ответил он.

— Угу, — кивнула, кутаясь в его камзоле.

Прошло еще какое-то время. Мы просто смотрели на распростертый у подножья замка город, живущий своей ночной жизнью. Особенно два первых круга. Простой люд никогда не унывает. Жизнь кипит. Вот бы прогуляться...

— Как чувствуешь себя? — тихо спрашивает мужчина рядом.

Каждый звук отдается дрожью в моем теле. Что со мной твориться? Все эта привязка?

— Уже лучше. Я думала, ты вернешься раньше, — взглянула на него.

Он повернул голову, потом и весь развернулся ко мне. Прислонился бедром к такому низкому для его роста парапету. Я утонула в озерах его глаз. Сердце бешено билось о грудную клетку, угрожая выломать ее к чертям.

— Меня задержали.

— Кто?

В место ответа от лишь усмехнулся и бросив последний взгляд на крыши домов, мягко подтолкнул меня, вынуждая вернуться в нагретую слабым огнем в камине комнату.

— Замерзла. Простынешь босая, ты еще не восстановилась полностью.

— С чего ты взял? Я хорошо себя чувствую, — вскинулась я.

— Адалин, я ВИЖУ. Просто вижу. Магия крови, моя стихия, — пропустив меня вперед, усмехнулся он.

Переступив порог мужчина закрыл за собой створки застекленных дверей на балкон и обойдя меня с неожиданной ловкостью для таких габаритов бесшумно задвигался по комнате. Подбросил пару поленьев и связку каких-то трав в огонь камина.

— ложись, тебе надо согреться, — сказал мне негромко и ушел в купальню.

Я постояла, подумала, ничего не надумала. Лишь поразила совершеннейшему, полнейшему отсутствию гневного запала, что хранила в себе эти несколько дней. Ведь меня насильно заперли в четырех стенах. Словно преступницу какую. Надели на руки и на ноги блокирующие магию браслеты. Как-никак, но к наличию магии в себе я привыкла. Для меня она стала еще одной рукой, частью меня самой. И было совершенно жутко ощущать ее отголоски, позволявшие разве что яблоко приподнять над столом. О том, что будет со мной,

когда я вернусь домой я не думала, решив, что подумаю, когда придёт время. Словам белокурого горе-медика я не совсем верила. Вернее не верила совсем. Он весьма тонко рассказал, казалось все при этом утаив все самое важное. Мне казалось, что я в заключении, в вип-камере. И главное все ссылались на Деймона. Мол, придет и видите ли решит что делать дальше. Ведь я его мирайя. Словно собственность без права голоса. Arrrrrr.

Но запала не было. Ни капли. Накатило умиротворение и странное ощущения уюта. Казалось все это так правильно. Именно так как должно быть. Не иначе.

В том, что все-таки замерзла, пришлось согласиться. А поняла я это когда тепло от вновь разгоревшегося камина начало заполнять комнату. Не знаю из-за протеста или просто так, но забираться в это лежбище подушек не хотелось. Подхватив ту, что побольше, отнесла ее к камину и уселась сверху, вытянув босые ноги в сторону огня. Н-да... не просто замерзла, а окоченела просто.

Откровенно говоря меня несколько смущала эта ситуация. Особой целомудренностью отношения с Деймоном не отличались с самого начала. Да что тут говорить внизу при виде его до сих пор все сжимается так, что на стенку лезть охота. Один ходячий афродизиак, а не мужчина. Но все же обидно, что все это продиктовано лишь узами продолжения рода. Инстинкт выживания и магия. Магия влекла к нему, заставляла хотеть его, желать. Мои чувства не принадлежали мне. И так с ними не разобраться, а тут еще и эта привязка, заставляющая чувствовать себя игрушкой в чужих руках.

Схожу с ума...

Спрятав лицо в ладонях, провела ими по щекам дальше, буквально впиваясь пальцами в пряди волос на висках, затем на затылке.

Так хочется все отпустить, позволить течению нести меня вперед. Нельзя. Если я хочу вернуться домой, если хочу выжить надо... надо что??? Единственная, кажется, надежная опора заперта в подземельях этого странного средневекового замка с удобствами двадцатого века. Насколько я могу доверять дракону, ведь он ... что? Пытался спрятать....уберечь... Черт!!

Скрипнула дверца. Его присутствие я ощутила всем своим существом. Молча он прошел мимо меня к большому резному шкафу за спиной. Странно. Он такой большой, но не звука. Не одна дощечка в полу не скрипнула. О нем вещал лишь сногшибательный аромат, что захватил мое существо, превращая мозг в кашу.

Я сидела как заяц чующий засаду. Ушки на макушке, глаза скосила. Видела, вернее слышала как шуршит ткань, ощущала как притупляется из-за преграды его запах, как не спеша с грацией хищника, усталого хищника, он идет к оставленной на топчане у двери сумке. Как достает оттуда две бутылки. Разливает содержимое одной из них по кубкам. В один из них добавляет совсем немного из второй. Закрывает обе, отставляет, замирает в задумчивости и подхватив кубки идет ко мне.

Мир меняется в лучшую сторону. Я растекаюсь лужицей, когда он садиться рядом на пол в расшитом золотой нитью бордовом халате, под которым я полагаю нет ничего, только шикарное, налитое силой и огнем тело. Задерживаю дыхание, закрываю глаза — тщетная попытка избежать его животного магнетизма. Перед глазами картины прошлого. Картины восемнадцать плюс.

— На, выпей, — он протягивает мне один из кубков и не дождавшись того, что я возьму ставит рядом на пол. Сильный, хищный животный магнетизм сносит напрочь все бастионы, — это крепленое вино южного удела Великого леса. Я добавил в него настой из

особых трав. Он поможет тебе трезво реагировать на мою близость. Зверь хочет тебя и ...

— А ты? — вскидываюсь как от пощечины. Вот это эго. Дядюшка Фрейд вы столько пропускаете.

Он втягивает носом воздух, ноздри его как меха расширяются и сужаются, ресницы дрожат, желваки гуляют. Зря спросила. И так все ясно.

— Не испытывай судьбу, Аделина. У меня было достаточно времени, чтобы понять, что ты необычная женщина. Знаешь, в моих планах, прожить долгую и счастливую жизнь. Раз не дано обрести облик зверя, все остальное мне под силу. Значит, все это будет моим. Мне не нужны бои и бесконечные игры в догонялки с тобой. Потому я провел последние несколько дней в поиске зелья, покрепче того, что ты пила все эти месяцы. Я хочу узнать тебя и хочу, чтобы ты узнала меня. У меня свои цели. Просто выпей. Тогда тебе станет легче находиться рядом со мной. Влияние силы дракона будет меньше.

Шумно втянул воздух носом, прикрыл сверкающие аквамаринные глаза и отпил большой глоток вина.

— Прекрасная возможность. Свобода выбора. Так ты говорила?

Он посмотрел на меня усталым, но твердым как арматура взглядом. Уверенный в своих словах, открытый, острый как клинок вне ножен.

— Ладно, окей, — вздохнула и несколькими глотками осушила кубок под сдавленный смешок, — дальше то что?

— Наверняка, ты горишь желанием обсудить некоторые моменты твоей жизни здесь и сейчас.

— Не прочь была бы.

Как же тяжело. Остатки разума цеплялись за смысл сказанных этим сексуальным голосом слов. Отчего так жарко?

— Нам нужно о многом поговорить, но сейчас я не самый лучший собеседник. Скажем так, устал в пути и зверь нервирует. Откровенно говоря, все инстинкты вопят забрать тебя отсюда и утащить поближе к сокровищнице, а желательно в нее. Забрать и не выпускать пока ты не родишь парочку милых драконят. Боги, как ты пахнешь... и травы не помогли...

Так вот почему Изабелла отмачивала меня часами в каких-то настоях.

— Поэтому пойдем лучше спать. Завтра после повторного приема эффект от настойки должен укрепиться и мы сможем поговорить без того чтобы ... сможем остаться в рамках...

Легко поднявшись на ноги, он подал мне руку. У кровати скинул халат, оказавшись в темно-бордовых штанах из тонкой хлопковой ткани. Украдкой облизнувшись, я смогла различить в свете камина тройку новых алых шрамов на его идеальном теле.

— Новые шрамы? — не выдержала.

— Неожиданно наполненная событиями поездка. Ничего страшного. Уже завтра они станут, как и все остальные, — пожал он плечами, да так, что мышцы устроили парад под его кожей, а меня бросило в жар, — ложись.

Оставшуюся часть ночи я провела великолепно. Мне снилось что-то светлое и приятное, что-то, что я совсем не запомнила. Сквозь сон, ощущая горячее сильное тело и руки что крепко прижимали к нему. Меня качало словно на волнах. А почему? С рассветом проснувшись, обнаружила себя на его груди, обнимая необычно тонкую талию для таких габаритов мужчины. Запах его уже не превращал мозги в кашу, не заставлял думать лишь одними картинками из известной книжки. Теперь его аромат был приятным дополнением к свежести разговарившегося дня, к теплу, все еще шедшему от камина. Новый оттенок

спокойствия.

Минута, другая и сонный флер слетел с моего разума и реальность во всей ее многогранности вступила в свои права. Итак. Я с задранной по пояс ночной рубахой (благо хоть белье на мне) лежу как на матрасе на мужчине с которым все было. И это было.... От одной мысли об этом бросило в жар. Совершенно непостижимым образом, словно плюшевого мишку сжимаю в руках весьма внушительных размеров мужчину, чуть ли не слюни пуская на мерно вздымающуюся грудь.

Зажмурившись, заставляю себя не двигаться. Для начала надо тихо-тихо стечь с этой вершины, а потом скрыться хотя бы в купальне. И выйти когда стукнет лет девяносто. Вот ведь...

Всего-то надо, что спустить руки и привстав скатиться на перину рядом. Как пять пальцев об асфальт. Или нет? А ведь горячая ладонь покоиться с явным комфортом на моей попе. Уф.... Это добавляло перчинки в ситуацию.

Практически не дыша, все же скатилась с могучего, горячего и такого притягательного тела. Чуть не лишилась, правда остатков нервных клеток, пока вытаскивала из внезапно сжавшейся в кулак ладони подол своего объемного ночного одеяния. Посетовала про себя о потерянной пижамке, мягкой и такой удобной.

Здрав повыше полы рубахи, мало ли споткнусь в такой то важный момент, на носочках запорхала в сторону купальни. Я-то не знала что пархаю точно так же как и слоник в посудной лавке, пыхтя и топя. Осознание этого пришло в тот момент, когда с чувством ликования и вкусом победы на губах переступая порог ванной-купальни послышался тихий, рокочущий и невероятно сексуальный смех за спиной.

Мать моя женщина!! Прислонившись спиной к прохладному дереву двери, я умирала от нахлынувших эмоций. Там были все.... как в комедии клуб Стас... и вся компания. Как давно...

Самоистязание и самокопание прервал отрывистый сухой тон стука в дверь и совершенно ничего не выражающий голос.

— Адалин, через полчаса жду в своем кабинете. Рольф проводит тебя. Выпей оставшуюся часть зелья.

Удаляющиеся шаги стали лучшим подарком. У меня есть целых полчаса, чтобы привести свои мысли и себя в чувство. Сползти ниже пола было уже некуда, потому я просто развалилась у двери, остужая горящие щеки холодным камнем пола.

— брось.... Ты же не трепетная девственная лань.... У тебя с ним уже все было... все.... — я тщетно пыталась себя уговорить, но сознание предательски начало фантазировать на заданную тему. Что, гад земноводный, зелье говоришь... ну-ну.

Чтобы прийти в себя получаса мне не хватило. Поэтому одевалась я под раздраженное фырканье и нетерпеливые вздохи светлейшего пажа Проклятого дракона, который не преминул посетовать на неких неблагонадежных дам от которых одни проблемы. И поэтому из чистой вредности я одевалась более тщательно, а потом не торопясь вышагивала вслед за спешащим выполнить важнейшее распоряжения наивелеколепнейшего руководства Рольфом. Следовавшие за мной пара караульных гвардейцев из числа самих драконьих капитанов, с которым я познакомилась еще в Дрене, но к моему стыду и их разочарованию совершенно не запомнила. Ну что сделать, если при всех талантах и прочему у меня совершенно отвратительная память на лица. Ну, совершенно. Никакая. Так вот, следовавшие за мной гвардейцы, то есть капитаны совершенно не спешили и откровенно забавлялись

важному, но очень раздраженному моим неспешным ходом оруженосцу.

Играть на нервах раздражительного оборотня было, что скрывать, развлечением. Сидеть то в четырех стенах совсем скучно. Хотя он в долгу никогда не оставался. Так что сводилось наше общение к безобидной пикировке и взаимному проигрыванию на нервах.

В такой вот наимилейшей обстановке мы спустились из жилой части, а конкретно персональной башни его вреднейшества и невероятного величия Проклятого дракона в помещения общего пользования. К слову сказать, башня охранялась так, как в моем мире, наверное, президентов не охраняют. На каждом углу, практически под каждым кустом на своем пути мы встречали шкафообразных амбалов с вертикальными зрачками или маниакально-фанатично преданными мыслями по отношению как раз таки к тому голубоглазому чуду, что я по обыкновению снова использовала как подушечку — матрасик. Вообще пока шли, я окончательно уверилась, что переведена досрочно в ранг важнейшего сокровища и сидеть мне вечно в башне под надзором злобного дракона. Как-то оно не радостно получается. Пригорюнилась. Опечалилась немного, но ненадолго. Русские не сдаются. А браслет, что дядя Сема мне дал все так же на руке. Так что ребятки, чуть что. Аля-улю. Гудбай, Америка. А там уж удержим как-нибудь круговую оборону полянки. Все равно за зиму подземные лаборатории с моей помощью были изрядно укреплены и облагорожены. Бункер. А то! Дядя Семя человек еще советской закалки. Про холодную войну помнит. Помнит, знает и практикует. Сразу прикинул, чем вся эта история может закончиться да и припахал. Таланты надо развивать. А как, по-вашему, я тот красивый каменный подарочек сложила. А вот так. Опыт и сноровка. Не пропьешь и не прокуришь.

Так что печалится я более не стала, а лишь вертела по сторонам головой, отмечая очевидное-невероятное, смешения двадцать первого века, средневековья и магии. Все что не смогли сделать технологии, делает магия в этом мире. Потому они так и живут в замках вместо супер технологичных домов. Зачем им они раз у них есть раса домовиков? Зачем им электрический свет и ГЭС или АЭС, они сами себе станции подзарядки. Заряжают специальные артефакты и освещение в средневековых коридорах как в любом доме там, в другом мире.

Что не говори, но место красивое. Сделано все со вкусом, кропотливо и изящно, но местами и грубо, по-мужски. Мозаичные полы в общих помещениях, гранитная и мраморная облицовка лестниц, колон и стен перемежалась с расписными потолками и деревянными панелями. Статуи, барельефы, фонтанчики для тех, кто пить хочет. Растения в кадках и маленьких оранжереях посреди коридоров. Красота. Невероятное место.словно экзотический отель в туристически развитой стране, где архитектор фанат средневековья. Романского, готического и прочих стилей в одном флаконе.

Пока вертела головой, поняла, во-первых, что на нашем пути практически не встречались люди или нелюди, кто ж их знает. Хотя время для обслуживающего персонала самое рабочее. Вот что называется, почувствуй себя суперзвездой. Во-вторых, мое присутствие не скрывается более. Я слышу отголоски мыслей, слабые, но и этого достаточно, чтобы понять, о чем все думают. Очень уж громко это делается.

Под пристальными и внимательными взглядами меня провели через внутренний двор к казармам. С балкона моих эм... апартаментов я уже успела поразглядывать внутренний двор и его постройки, и получить соответствующие разъяснения. Правда, от Изабеллы, но все же. Так вот, провели меня через их импровизированный плац, по парадной лестнице завели на третий этаж. Но в приемную генерала не провели, а втиснули в неприметную дверцу. За

мною втиснулся лишь Рольф и все. Коротенький коридорчик, маленькая комнатка с посудой и вуаля, мы на месте.

Я вообще не поняла! Меня сейчас что? Черным ходом провели в кабинет мужчины, что заявляет во всеуслышание, что я тут его женщина. Как вора или прислугу притащили через кладовку? Как так то? Кто я вообще? Я может и против всего безобразия, но гордости и чувства собственного достоинства не лишена. А тут у них нравы дикие, допотопные, лицо да марку держать надобно.

Когда мой мозг уже включиться и перестанет витать в мире единорогов?

— Ты это.... Не злись, — вдруг сменил гнев на милость Рольф. Голос его был на удивление мягким и казалось, он даже стесняется, — мастер не хотел, чтобы твою охрану посчитали за конвой. Все ведь знают, что ты сбежала... и...его нрав... молва, понимаешь. Мне кажется, ему кажется.... ай...

Он закатил глаза и повел неопределенно рукой.

Далее и объяснять не нужно было вовсе. Некто не хотел нести имиджевые потери. Назовем это так. Обычно к мирайям относятся с заботой и почтением. Особенно на людях, хотя многие, очень многие драконы держат так называемых «султы». Проще говоря, официальных любовниц, наложниц. Дабы те удовлетворяли все прихоти и чтобы темперамент дракона ни в чем не нуждался. В султы не гнушались отдавать своих дочерей богатые и родовитые рода. А почему нет? столько различных бонусов сразу падало им на голову. Само покровительство дракона чего стоило. Не то чтобы драконы обращали внимание на перипетии жизни смертных или долгоживущих, но иногда они развлекались тем, что участвовали в их жизни. Султами становились и эльфийки. А эти красотки живут ну ооочень долго, так же как и драконы. И характером особо не вышли. Так что мирайи как фарфоровые статуэтки, на которых дракон лишь любит и раз в пятилетку заглянет. После рождения парочки отпрысков. Не дай Бог поломается еще. Так то. Для души ему мирайя для души, а плотское, это другое. Ту неумную тягу к плотскому удовольствию удовлетворяет гарем фавориток.

Деймон обрел мирайю. И как любой дракон думает о том, чтобы возвысить ее до одному ему ведомых высот. И это как-то не очень красиво притаскивать в свой кабинет беглянку в сопровождении нескольких других драконов. Не стоит забывать, что я личность выдающаяся. Призванный маг. С силой «равной которой, боги еще не давали» — так молва гласит. Так что, как то это... не очень. Еще подумают что-то не то. И руби потом им головы. И в султы девки не пойдут, приданное не принесут. Да! конечно, за покровительство и внимание дракона стоит неплохо потратиться. Так вот и стараются. Ради политики, аналитики и прочего. А драконом то что надо? Золотишка побольше, да камушки поблестящей. Ляпота.

Как то так.

Занятную информацию я почерпнула в головушке у Рольфа. Даже перестала злиться. Ну а что? Пускай жизнь свою устраивает. Главное мне не мешать выполнять свое предназначения (знать бы что делать), чтобы я по-тихому домой вернулась. Я жива, он жив. Только далеко друг от друга. Чудненько. Нет тебе притяжения навязанного, а любовника я себе найду, может замуж выйду и семьей обзаведусь. Вроде не страшненькая. Буду жить себе горя не зная и забуду все ЭТО как страшный сон. На том и порешив, позволила Рольфу провести себя по узенькому коридорчику и тихонько вошла в чуть приоткрытую дверцу.

Ход для слуг скрывался за гобеленом, у которого стояла кадушка с пышнолистным

растением. Так что, в принципе, зашла я практически незаметно. Перед глазами предстало длинное светлое помещение с огромными окнами и открытыми настежь балконными дверьми, выводящими на широкий балкон, еще шире, чем в апартаментах Деймона. Помещение было разделено на две части. За колоннами и арками на возвышении стоял большой резной деревянный стол, кресла для гостей, кресло хозяина, мягкое и удобное на вид, а так же несколько шкафов и пару витрин. На стене за хозяйским креслом красовался герб Деймона. Оскалившийся рубиновый дракон с кинжалом и пробиркой в цепких лапках. По обе стороны от него весели штандарты бордового цвета. Я так понимаю это личная часть кабинета. Как еще ее назвать? Ведь в оставшейся части стоял длинный стол с креслами и несколько широких с картами и фигурками на них. На стене, противоположной той, где сверкали в солнечном свете окна и двери на балкон, переливалась в солнечных лучах выложенная изразцами карта. Моря и континенты с вершинами и долинами. То тут, то там стояли кадучки с широколиственными растениями. Необычно для мужчины. Травушку-муравушку любим... занятно. Прямо с леечкой представила его. Улыбнуло.

Деймон был не один. Скинув камзол и закатав рукава бордовой рубашки, он рассматривал какие-то чертежи, что подсовывал ему высокий мужчина с виду очень похожий на эльфа, только коротко стриженный. Чертежи лежали на длинном столе, а Деймон внимательно изучал их, отперевшись руками о столешницу. Завитки смоляных волос падали на лоб, скрывая часть лица в своей тени, ворот рубашки был расстегнут и оголял часть испещренной шрамами груди. Он был таким... Сложно подобрать слова, когда даже и сравнить не с чем. Я невольно засмотрелась. Жаль... как жаль... Что все это навеяно магией.

Они не слышали, как я вошла или сделали вид. Во всяком случае, Проклятый. Эльф, а это был именно он, постепенно раскрывался для меня, чем ближе я подходила, тем больше. Как цветок.... С отвратительным запахом мыслей.

Этот лорд Линоризель, архитектор из Валирийского леса, планировал предоставить сегодня не только чертежи крепости, что заказал у него Проклятый, но и сосватать ему свою старшую дочь Лиэн на роль султы. Дабы никто более не успел раньше, ибо пока дракон не обзаведется первенцем, он может брать только одну любовницу. А его дочь обучена и образована, знает, как ублажить мужчину. Не то что неизвестно откуда взявшаяся иномирянка, которую, как говорят в лесах Проклятый просто прячет, потому что она страшна как гоблины северных гор. Ну что, славненько. А приятно то как!

— В принципе меня устраивает этот, этот и вот этот варианты, вот эти два категорически нет, а вот этот надо переделать. Вот эта часть должна быть объединена и вы забыли, что мне нужна обширная площадь и высокие окна для размещения библиотеки, а так же господская купальня должна быть более уединенной. Цвет отделки согласуем позже. Предоставьте мне образцы, — оттолкнувшись от стола Деймон развернулся к эльфу, который почти успел убрать с лица недовольное выражение. Почти. Скрестив руки на груди, Деймон спросил, — что-то не так?

— Нет, милорд, все ясно. Я переделаю. В кратчайшие сроки.

— Хорошо, — отозвался Деймон и вскинул голову, повернул в мою сторону и наши взгляды встретились. Уголок губ дернулся, обозначая легкую улыбку, а взгляд стал горячее, чем еще секунду назад.

— Милорд, я бы хотел, если позволите, обсудить с вами вопрос личного характера, — эльф не обратил внимания на произошедшие в драконе изменения, занят чертежами был и за одно попытался начать разговор о личном, пока их собирал.

— И что же это? — Деймон, придавил пару листов бумаги ладонью, жестом подзывая меня к себе.

— Не буду ходить вокруг да около и скажу прямо, мой род предлагает вам в султы старшую дочь Лиэн. Она прекрасно выучена и знает как угодить и понравиться мужчине с таким изысканным вкусом как ваш, милорд. И, конечно же, за ней род дает щедрое приданное. В Элезавию она прибыла вместе со мной и сейчас ожидает в приемной аудиенции у вас.

— Что? — Деймон как пораженный уставился на эльфа, невольно загораживая своей спиной, подошедшую меня от глаз архитектора. С пальцев дракона начал стекать бордовый туман. Он тут же сжал руки в кулаки. Кто-то был зол. Очень. На моем плече завозился хранитель, обдавая меня отголосками эмоций дракона.

— Но... вы ведь... обрели мирайю, а традиции... предполагают. Мы предполагаем, что подобный союз... — эльф смекнул, что что-то не так и замолчал.

— Лорд Линориэль, вас рекомендовал мне Мириаль Младший из Высокого Дома Валора. Рекомендовал как талантливого и знающего свое дело и место мастера. Вижу, он переоценил вас. Вы можете смело передать родам в Великом лесу и прочим, кто спросит, что я в султах не нуждаюсь.

— Но это пока... — начал, было эльф.

Нет, ну они реально считают себя бессмертными. Вот так прийти и навязывать дракону женщину. Я конечно не очень долго в этом мире, но мне кажется, что любой нормальный мужчина как минимум не благосклонно отнесется к такому предложению, такому давлению, а преисполненные гордыней и ощущением собственной силы и власти драконы тем более.

И я оказалась права. Он не стерпел. Подавшись вперед он вежливо улыбнулся и голосом лишенным дружелюбия произнес. Да так, что мне самой страшно стало, хотя я всем своим существом чувствовала, уж вреда то мне не причинят, чтобы не творила...

— Вы пока тоже живы, но это пока.... Лорд Линориэль.... Не хотите ли вы стать причиной кровной мести между мной и вашим родом? Как думаете, кому больше повезет в этом противостоянии?

Внушение подействовало. Эльф побледнел и быстренько согласился с разозленным драконом. И стал собирать еще быстрее свои бумажки.

— Душа моя, подойди, посмотри, — развернулся ко мне, открывая обзор эльфийскому архитектору, который еще больше побледнел, когда заглянул в мои глаза. Не совсем уверена, что в моих глазах такого удивительного для этого мира, но его фабрика мыслей буквально взрывалась. Одно было точной, проходившее красной линией, понимание того кто перед ним. За ним и надежда на перенос беседы. Мужичек посчитал, что это при мне так дракон себя повел. Списал это на рыцарское благородство военачальника. Не гоже при жене о любовницах рассуждать. Зря он конечно.

— Что это? — подалась я вперед, стараясь не обращать внимания на шквал мыслей, пронесшихся в голове у эльфа.

Не нравятся мне эти мысли. Ох, как не нравятся. Ишь, какой планер нашелся. Стратегию уже разрабатывает, как меня к ногтю прибрать. Вернее как это должна сделать мадмуазель Лиэн, что сегодня уже прибыла ко двору для скорейшего соблазнения дракона. Как оказывается, по эльфячьим законам я не блистаю, никак не выдерживаю конкуренцию с прекрасной Лиэн. Ох, дядя, ему бы со мной разобраться. Хотя... удачи конечно. Может это отвлечет дракона, и я смогу заняться своими делами по спасению собственной шкурки.

— У меня есть земли на побережье. Они весьма живописны и я хочу построить там замок. Посмотри, может, ты сможешь что-то сказать по поводу этих планов.

Вот это подкат так подкат... В мире мужчин у меня спрашивают мнение... А сколько в эльфячьей голове возмущения. Вау. Даже на чертежах сосредоточиться получается с трудом. Когда голова все-таки заболела, я не выдержала, потерла виски пальцами, перехватив обеспокоенный взгляд Деймона.

— Вы одели амулет с ментальной защитой, как я просил? — обратился он к эльфус весьма угрожающими нотками в голосе.

— Да, милорд. Разумеется. Этот амулет гордость нашего рода и весьма действенен против магов менталистов.

— Видимо нет, — отозвался Деймон, — Идите Линоризель, на сегодня мы с вами закончили. Эти чертежи я оставляю пока у себя. Надеюсь, у нас с вами более не возникнет проблем?

— Возникнет... — пробурчала я себе под нос, но кажется меня услышали.

— Линоризель?

— Нет что вы, милорд, — поспешил заверить эльф, но в голове все по-старому. Нет, посмотрите на него, самый хитрый.

— Вы в курсе, мэтр Линоризель, какой силой обладает моя мирайя?

— В курсе он, но не верит, — тихо ответила я за эльфа, не сдержав ехидства в тоне, попутно вытягивая листик, что спрятался под другими, — а теперь, рассматривает возможность подобного...

— Мэтр Линоризель, не заставляйте меня повторять дважды.

Сказал, как облил креозотом. Осталось ударить по нервам, чтобы они рассыпались в мелкое крошево.

— Не в коем случае. Я вас понял, милорд, — эльф поклонился и быстро ретировался, все еще находясь под воздействием драконьей харизмы.

Его уход стал невероятным облегчением для меня. Теперь я поняла, почему на пути из апартаментов дракона нам встречались лишь драконы или фанатики, что думали о выполнении поставленной проклятым задачей. Всю ту защиту, что я строила продолжительное время, просто снесло к чертям, и я осталась беззащитна против чужих мыслей. Лишь те, кто был постоянно рядом со мной и кому я доверяла, потому что видела все о чем они думают не причиняли боль всем своим напором мыслей.

— Ты как? Или лучше послать за Миром? — он приблизился ко мне на шаг, заслоняя собой весь мир.

— Нет, все нормально, — ответила я и сбегая, обратила внимание на чертежи, — так что тут у нас?

Настаивать он не стал.

Некоторое время мы потратили на разглядывание чертежей. Деймон терпеливо объяснял что к чему. Я задавала вопросы и даже смогла удивить его некоторыми предложениями и замечаниями. А то! Кто играл в Героев Меча и Магии, тот знает! А сколько рпг-игрушек я прошла от скуки в свободное время. Про программы про переделки и ремонт я вообще молчу. Мысленно погладив себя по головке, я отправилась изучать карту на стене, пока Деймон с чертежами переместился за свой рабочий стол и записывал и зарисовывал внесенные в проект изменения. Соболезную ему! Я еле пережила ремонт однокомнатной квартиры, а тут целый замок. Атас.

Очень скоро рассматривание ярких изразцов, из которых была выложена карта, мне откровенно надоело. Карту я уже успела выучить. Моим образованием дядя Сема занимался очень серьезно, почти как своими грибочками. Не уставая повторять, что нейронная сеть мозга все равно, что грибница. И ее надо удобрять. Я, конечно, ничего не поняла. Но упорно изучала все, что подсовывал лич. Белые пятна надо было чем-то заполнять.

Закончив с осмотром карты, как самого интересного не связанного с мужчиной за столом в отдалении, подошла к большому столу и села. Со скрипом выдвинула тяжелое резное кресло или стул, но с ручками в виде львов, что оскалились на невидимого врага. Тяжеленный, но надо же себя чем-то занять. Уселась. Рассмотрела львов, изучила кончиками пальцев филигранную работу мастера, впечатлилась. Стала рассматривать окружающую обстановку, затем перешла на вышивку на рукавах. Прошло еще какое-то время и я сдалась.

— Ты хотел поговорить, — рискнула посмотреть на Деймона.

Кажется, он уже очень давно закончил вносить правки в проект своего замка, и вальяжно откинувшись на спинку своего кресла, задумчиво крутил в руках длинное пестрое перо которым до этого писал. Умиротворенный и с виду сытый хищник, лениво глядящий на мир своими яркими голубыми глазами. Ворот рубахи расслаблен, закатанные рукава обнажали тугие канаты мышц и сильные большие кисти с выпирающими венами, а так же массивную татуировку на обеих руках, что окольцовывала его разнообразием символов. Длинные пальцы ловко держали в руке такую нежную и легкую вещицу. О воспоминаниях о них у меня по спине пробежалось стадо мурашек. Горячих таких, вулканических. И все они ломанулись напрямик туда, где бабочки рождаются. Мурашки-мутанты. Стало жарко.

Он задумчиво покрутил еще секунду другую перышко, но затем встал и, подхватив кожаную папку, опоясанную золотистым шнурком и двинулся в мою сторону. Молча отодвинул соседний стул, развернул его так, что мы оказались друг к другу практически лицом.

— Как голова? — глухо, тихо и крышесносно.

— Нормально, — облизнув ставшие сухими губы, ответила я. Этот жест не остался незамеченным. Взгляд стал еще более раскаленным.

— В целом состояние? Как чувствуешь себя?

— Нормально.

— Смотри, Мир придет, стоит только позвать.

— Все хорошо, честно.

— Ты зелье выпила? — продолжил он допрос с нанизыванием меня на острый клинок своего взгляда.

— Выпила. Только просроченное оно. Не качественное, в смысле, — пришел мой черед расслаблять ставший тугим ворот камзола.

— Просроченное... не качественное... хм... — задумчиво протянул он, потирая гладко выбритый подбородок.

— Да.

— Хм... ладно, разберемся, — сказал, как отрезал. Да так, что вмиг мне вспомнились наши доблестные представители силовых органов.

На стол рядом со мной шлепнулась папка, что до этого покоилась у него в руке. Пододвинувшись ближе, я села на край стула, чтобы было удобней. Размотав золотистую шнуровку, что покрывала папку раскрыла ее. Раскрыла и обомлела. Мои рисунки. Те самые,

что я делала в Дрене, пока он якобы был без сознания. Те самые, что изображали древние символы и те рисунки, что я рисовала портнихам, пытаюсь объяснить, что именно мне от них нужно. Перебирая в тишине листы, я понимала, что мало того, что тут собраны абсолютно все листы и даже маленькие клочки бумаг, которых касалась моя рука, так они затерты практически до дыр. Словно кто-то постоянно перекладывал их, не выпускал из рук. Затертые уголки, заломы и местами пятнышки, указывали на крайний интерес к ним.

Перелистнув последний листик и, до конца уверившись в своем предположении, я повернулась к нему. Он сидел, подперев рукой, что опиралась на резную спину льва, подбородок и внимательно следил за мной. Вторая его рука покоилась на подлокотнике, кисть расслаблена, ноги разведены и стоят широко. Всем своим видом он показывал, что расслаблен, но я чувствовала, что смотрит, ждет, что скажу, как поведу себя. Внешне расслабленный, но внутренне собранный хищник. Открытый и не скрывающий своего намерения. Поймать меня.

Развернулась к нему, закинула ногу на ногу, оперлась о столешницу локтем всем своим видом показывая насколько независима и вообще... А у самой поджилки трясутся и сердце устроило танцы с бубном.

— Ты забыла, я подумал, что возможно это тебе пригодиться, — нарушил он затянувшиеся гляделки и молчание во время которого я так и не смогла придумать, чтобы такое сказать, чтобы не сдать позиции... которые и так сдала после сегодняшней ночи и бегства в ванную. Купальню, как они тут ее называли.

Подумал он как же.... До дыр затер несчастные листики или его хм... сотрудники затерли.

— Спасибо за беспокойство, не стоило, — ответила я, вежливо улыбаясь и принимая правила игры.

— Почему? Мне казалось, тебе будет интересно узнать, что значат вот эти символы, например.

Он подался вперед, протянул руку, пододвигая папку ближе к себе. Мгновение и он уже выудил из стопки несколько листов изображавших все символы вместе. Два листа и два круга. Он положил их рядом друг с другом и внимательно посмотрел на меня.

— Да. Ты прав, — согласилась я.

— Я могу сказать что это, но прежде я хочу услышать ответы и на свои вопросы, — он снова откинулся на спинку стула и оттуда воззрился на меня.

О-па! А все так хорошо начиналось. Ну, честное слово, не интересно. Торговаться значит решил. А я то было уже отмывать его запятнанный образ своем сознании решила. Думала ну молодец, зелье пыл остужающее раздобыл, заботой окружил (и плевать, что шагу лишнего не ступить, списывалось сие помешательство на сверх заботу из серии «яждракон» что приравнивалось автоматически к «яжмать») и любовницу заводите отказался при еще живой мне. Прямо плюс сто-пятьсот очков в карму. Вот и как можно было все это вот так вот взять и прошляпить?

— А ты вообще уверен, что это настолько мне интересно? — откинулась и я на спинку стула, подражая ему.

Не скажу, что я торговаться умею, но пару раз наблюдала, как это делают другие. Занятное зрелище. Попробуем повторить. Не получится придумаем еще что-нибудь.

— Но что-то же тебя привело в этот город. Библиотеку Валирийских лесов ты уже изучила за эти месяцы. Все что касается менталистики, телекинеза и древних рун. Значит,

того что ты ищешь не нашлось у эльфов. Остается лишь детище Элезара. Всеобщая библиотека. Только туда может попасть любой желающий. Остальные не доступны. И поэтому если поразмыслить, то отпадает вопрос о том, где и с кем ты пропадала все это время, и вопрос о том, что тебе понадобилось в Элезавии. Где в Лесах Валерии, у кого — у лича, Семиона, а понадобилась тебе библиотека. Где ты наверняка хотела выяснить, что это такое. А это, — он ткнул пальцем в листы, — древние руны, полузабытые знания, что все еще возможно найти в дебрях памяти первородных.

Спокойный мягкий тон общения, расслабленная поза. Все это имело сокрушительный, но обратный эффект.

Ну прямо Шерлок Холмс какой-то. Ей Богу! И доктор у него имеется. Только не Ватсон. — Хорошо осведомлен, — складывая ручки на коленках и хлопая ресничками.

Забавно, но сердечко, до этого устраивавшее бешеные танцы с бубном успокоилось, выдохлось и присело отдохнуть. Сложно испытывать дикий интерес к мужчине, который загоняет тебя в угол. В моем воображении все яростней звенела потревоженная цепь кандалов, с помощью которых меня закуют, естественно ради благих намерений, к батарее. А за не имением оной прямо к себе любимому. Чтобы как собачка на поводке прыгала и далеко не убегала.

— Не так, как хотелось бы. Иначе нашел бы тебя раньше, — взгляд стал напряженным, брови чуть сблизились, — ты сейчас о чем думаешь?

Удивил.

— О звоне, — честность лучшее оружие. Относительная честность. Не говорить же что я эту цепь слышу уже так, словно над ухом кандалами трясут. Ну Мия.... Удружила. Хороший же мужик ... был... вроде.... И в постели ну просто супер. Со всех сторон как не посмотри красавчик. Мечта. Ан нет... надули.

— Звоне? Опять плохо? — обеспокоенно.

Невозможный.... Невыносимый....

— Нет. Что ты, — голливудская улыбка.

Та самая, что призвана показать, что все хорошо, когда ты по шею в дерьме.

Мы снова замерли. Я рассматривала листы, а он меня. Время текло и где-то (опять в моем воображении) тикали часики. Тик-так-тики — так.

— Что ты хочешь знать? — прервала я молчание и посмотрела на него, — в обмен на это.

Указала кивком на листы на столе. Мужчина напротив словно заледенел. Затем порывисто поднялся и отошел к распахнутому окну. А я вздохнула облегченно. Сводящий с ума аромат мужчины стал удаляться. НО! Либи́до приподняло голову и с любопытством проследило за упругими ягодицами и длинными ногами, что понесли своего хозяина поближе к свету, чтоб оно смогло отметить широкий разворот плеч, что купается в солнечном свете. Ах.... Держите меня

— Не так я представлял себе нашу беседу, — вскоре прозвучало в тишине.

Я молчу. Молчание золото. Молчи сойде́шь за умную. Я повторяла это себе как мантру, как прием аутогенного тренинга. Что я могу ему сказать? Что? Как скучала и тосковала о том, кто был навязан мне чужой волей. Мужчине от одного вида, которого сводило судорогой низ живота. И это были не мое, а навеянное проклятой магией. Меня заставляли любить и хотеть его. Лишая права голоса. Возможности решать. Сказать ему, что я чувствую себя марионеткой, безвольной куклой, которая просто хочет выжить. Куклой хочет платье и на

ручки. Куклой, что хочет домой. И пускай он однокомнатный в спальном районе шумного города. Да! Все и сразу. Да. Хочу. Но не могу. Но хотеть то мне пока не запрещают. Пока... И его тоже, кстати тоже.

И снова молчание. Долгое томительное. Он так и продолжал стоять ко мне спиной. Сложив руки на груди, от чего ткань рубахи натянулась на рельефных плечах. Я же сидела, чуть ли слюной не давилась. Нет, определённо, заработаю себе раздвоение личности. Однозначно, что превращаюсь в нимфоманку. С ооочень узкой направленностью.

Всему хорошему когда-то приходит конец. И сейчас моему спокойствию тоже.

Внезапно Деймон развернулся и чеканным шагом направился к ко мне. Охнуть не успела, как была вздернута из кресла, пересажена на стол.

Горячие руки захватили в плен лицо, большие пальцы сдавили виски, а остальные зарылись в волосы, прежде сдернув кожаный ремешок, что их удерживал. Тяжелые пряди рассыпались по спине, ликуя от предоставленной свободы. Горячее дыхание опалило скулу. Он вклинился между моих податливо разведенных ног, становясь еще чуточку ближе. Взгляд глаза в глаза обжигал, заставляя сжимать его узкие бедра своими ногами. Прижиматься ближе к возбужденному телу, возбужденной плоти, что требовала своего. Ох... а это всего лишь взгляд.

— Паршивое зелье, ты права, — рыкнул он, прежде чем впиться в ноющие в предвкушении губы собственническим поцелуем. Сносящим, все преграды.

Власный, томительный, сжигающий в огне поцелуй длился невозможно долго. Его губы, его язык исследовали меня снова и снова, словно пропустив хотя бы миллиметр, пропустят что-то важное. Жизненно важное. Оттянув нижнюю губу зубами и уперевшись лбом в мой лоб, он опустил руки на стол, нависая надо мной. Все мое тело ныло и требовало ласки. Хотелось откинуться на прохладное дерево за спиной и вкушать те ласки и ту страсть, которая бушевала в его колдовских глазах, от которой внизу было... ах...

— Скажи мне... — наполненный страстью хриплый шепот.

— Что?

— Ответь...

— Да.

— Скучала?

— Да.

Тяжелое горячее дыхание опалило висок. Я повернула к нему голову, пропадая в небесной лазури глаз.

— Скучала...

Словно в награду, поцелуй был нежным, томительным, Он более не захватывал, он предлагал себя в полное мое распоряжение. Приглашал, манил, обещал. Незаметно для самой себя скользнула по груди ладошками, обняла и притянула к себе. Подалась вперед, стремясь быть еще ближе, еще теснее. Ощущать его всего. И уже сама не поняла, как мои ладони оказались под рубашкой, купаясь в обжигающем тепле, а его руки легли на мою грудь, властно сжимая, опалая огнем... Однако, именно этот огонь, огонь его тела, шелковистая гладкость кожи и бешено бьющееся под ладонями сердце отрезвило. Лиана! Адалин! Ты что вообще творишь? А?

Вместо того, чтобы прижаться к нему еще сильнее я собрала всю волю в кулак и оттолкнула от себя мужчину, которого сама же и хотела... ммм... изнасиловать. Прямо тут. И желательно не единожды.

— Зелье ваше, бракованное, — выдала я под аккомпанемент недоуменного взгляда Проклятого, оправляя свою одежду, — потребуй назад свои деньги. Просрочка. Однозначно.

Стекла со стола. Либи́до крутило одной рукой у виска, а второй с горя наливало рюмку чего покрепче. Крейзи! Нет бы расслабиться, а потом думать... И опять у нас антракт. Я сижу на прежнем месте, увлечённо рассматриваю что угодно, а он стоит надо мной. Красавец. Особенно тот, что как раз на уровне глаз. Усиленно его игнорирую. Но стоило лишь раз взглянуть... такое не забудешь.

Постояв немного, по-мозолив мне глаза, Деймон все-таки сел. Придвинувшись ближе оперся локтями о колени и внимательно так, с чувством, посмотрел на меня. Нет, определенно, он тоже считает, что я ку-ку. Я и сама так считаю.

— Это сейчас что такое было? — хмуро спросил он с ЯВНЫМ интересом.

Ну как же... обломали мужика. Теперь он причину хочет узнать. Справедливо. Я собралась, подышала немного и взглянула в его глаза, где до сих пор плескалось столько нерастраченной страсти, желания.

— Это все не настоящее. Ты, я... это все чужая воля. Понимаешь? Я должна хотеть тебя, ты должен хотеть меня... все ради продолжения рода, маленьких таких дракончиков, а не потому что... не потому. Не потому, что я или ты любим друг друга. Мы должны любить насильно практически, должны хотеть. Потому что кое-кто, там, — я запрокинула голову, обращаясь именно к Мие, — решил за меня кого я должна любить, от кого детей рожать. А я так не хочу. Нет, ты конечно офигенный мужик! Мечта поэта... поэтессы то есть ... Закачаешься. Крышу сносит от одного вида, но... Все это... Бред! И вообще где гарантия, что я после этого выживу? Какая у вас тут статистика по родовой смертности. В средние века женщины ка мухи дохли. Нет, не подумай, я детей хочу, но явно ... не тут... не с вашим уровнем медицины. Да и вообще... Подумай сам... Я призванный маг, а они как показывает статистика, при любом раскладе заканчивают плохо. Ласты склею и того... Поминай как звали. Не хочу... меня вообще кто спрашивал? Никто.

Где-то на задворках сознания адекватная чать меня поинтересовалась: "Ты что вообще несешь?".

Чем больше говорила, тем больше заводилась. Механизм самонакрутки и самозакрутки в действии. Бабы дуры, кто спорит....

— Какая-то полоумная вытащила меня в ваш мир — это раз. Два — выкинула посреди сражения где кое-кто, не будем показывать пальцем, — ткнула в него им самым, — переломал мне ВСЕ кости. Потом эти лошади, эти доспехи и попа в форме седла, убийцы, кинжалы и огромные размером с самолет ящерицы с крыльями. Мутации эти. Спи в гробу вместо кровати, а гроб тот в подвале, а подвал в избушке, а избушка в лесу.... Царь Кощей какой-то. Кровавые ритуалы там. Всем моей крови подавай. Да еще на силу поят ей, словно я вампир какой. А может она заразная, может в ней СПИД или еще чего. И это мелочи Мужика мне выбрали. Решили кого хотеть, кого любить, с кем спать, а я может вообще щуплых блондинов люблю или рыжих, например. В комнате закрыли, стерегут, как узницу с единственным другом увидеться не дают. Гады!!! Гад! И это я еще ласково. И ты спрашиваешь, что это сейчас было? Я-то могу сказать. А ты можешь? Может это у тебя надо спрашивать, что это сейчас было? Какого простите ... вот это тут все, — повела рукой указывая на место на столе, где только что сидела, — предвосхищу высказывание: да, я была не против. А может мне хочется тоже и любви и ласки, придумать себе самой, что все это настоящее. Что любят меня, а не существо с гордым статусом мирайя. Которую, кстати,

засунуть в какую-то глушь хотели с козами и овцами, бляеть с ними за компанию. Забота это у него такая.... Может, я не хочу? Не появилось такой мысли в голове? Я не кукла. Я ведь живая. Я чувствую. Думала, приду сейчас, поговорим. Решим все как цивилизованные люди. Хотя куда там.... Вместо этого разговор по принципу ты мне — я тебе. И это вот... ты еще спрашиваешь...аааа...

Я так разошлась, что сила внутри всколыхнулась и прорвалась наружу. Сдерживающие браслеты на руках лопнули и судя по ощущения на ногах тоже. Сила разошлась волной от меня, отбросив к окну папку с листами, что взвились в воздух гонимые силой, так же попало и Деймону, которого откинуло на спинку стула.

Стало легче. Словно пар выпустила. Обернулась, стул укатился к двери, как и другие предметы интерьера. Только стол стоял на месте (не считая рабочего), прикручен наверное к полу. Подтянув телекинезом стул, уселась. Закинула ногу на ногу, скрестила руки на груди, закрыла глаза. «Набедокурила, убери за собой» — правило привитое мне давно, прочно укоренившееся в лесном ските дяди Семы.

Минута и все встало на свои места, а я почти обрела покой.

Деймон молча поднялся и отошёл к неприметному комоду у одного из гобеленов. Оттуда он вытащил запыленную бутылку и пару бокалов из цветного стекла, в которые налил что-то с виду крепкое. Вернулся с ними к столу и протянул мне один.

— Это выдержанный в дубовых бочках самогон из одного отдаленного места. Попробуй, тебе должно понравиться.

— Спасибо, — сказала, краснея и принимая бокал.

Попробовав впечатлилась. Виски. Вкусный виски. Колы бы сюда, хотя, нет, такой вкус умрет в сахаре.

Очень вовремя. Очень.

Сделав несколько глотков, подышав, подумав, обратилась вновь к мужчине, что сидел напротив, попивая тот же напиток.

— Давай так. Не хочешь говорить, ок, хорошо. Шеяна выпусти, пожалуйста, из подземелья и отпусти нас. Не заставляй снова сбегать. Смею напомнить, боги на моей стороне. Это конечно будет дольше и сложнее, но все равно узнаю, что это значит. Даже если лягу в тот чертов саркофаг и целыми днями буду там лежать и читать романы все равно узнаю. Меня для чего-то вытащили, значит, я что-то должна сделать, но я не буду ничего делать! Чисто из вредности, слышишь, Мия! Ясно? — это я опять крикнула потолку, в надежде, что Мия услышит.

Все. Теперь все. Точно. Опрокинула в себя остатки виски. Полегчало, основательно. Гул в голове усилился. Это опечалило. Накатила слабость. Потому опустив голову на подставку в виде руки и ладони, я посмотрела на мужчину, что сидел напроросив. Задумчивого и хмурого.

— Вопросов пока что больше нет, — ответил на мое излияние после небольшой паузы Деймон. Кремень. Еще один плюстик ему в карму. Сидеть смотреть на это шоу, мало приятного. Затем он пододвинулся чуть ближе и указал на один из листов, — вот этот круг, это очень старая печать. Конкретно этой был запечатан урог. Мой предок. Зовут его Арслан. Именно с его именем сейчас связано очень много неприятных вещей. Тот от кого пошло проклятье, что меня настигло, как седьмого после него в роду. Я думаю, что именно он является в твои сны, когда они не защищены. Зачем, не знаю, но узнаю. Вот это похож на первый, схема практически повторяется, за исключением этих двух символов. Заменены символы обозначающие "полный" на "частичный", "оковы" на "клетку". Тут и тут.

Он указал на несколько символов, протягивая мне листы как мирный договор. Я приняла его. На сегодня хватит потрясений для его и моей психики, а ведь я еще не завтракала даже.

— Вот этот урога? — спросила я, показывая тот, что увидела в пещере.

— Да. Он разрушен. И в тот день, когда ты прибыла сюда, он был рядом. Я знаю, что он пытается пробиться к тебе во снах. Нурш просветил. Тебе нельзя спать одной или надо принимать зелье из определенного сорта грибов чашуйчатки. И оно, как я знаю, имеется у тебя с собой.

— вот же... Яшка — были бы силы на злость, разозлилась бы.

— Он не хотел, чтобы ты осталась одна. В отличие от тебя, он прекрасно понимает, чем может быть опасен урог. Если это урога, чья эта печать я не знаю.

— Твоя. Твоего дракона сдерживает кольцо из этих символов.

— Вот как, — протянул он, забирая у меня лист и впиваясь в него взглядом.

Я же всеми силами пыталась сделать вид, что никакого срыва не было. Что это не я тут устроила истерику с швырянием вещей и одного взятого дракона, не я речь толкнула, достойную премий по литературе, не я чуть не изнасиловала его в реальности, потому что в голове он бедолага... уже. Я усиленно делала вид, что разумна и настроена на компромиссные решения.

— Что с Шеяном?

— Он напал на тебя, чуть не убил, — задумчиво отмахнулся от меня, сосредоточенно рассматривая лист с рунами. Видимо не просто принимая правила игр, а всецело их поддерживая. Точки над «Е» расставлять все равно придется, но сейчас не самое благоприятное для этого время.

— чуть не считается.

— Адалин, — он отложил бумажку и внимательно посмотрел на меня и начал, вкрадчиво, спокойно так, словно ребенку объясняя, — он напал на мою мирайю, на тебя, на глазах у нескольких весьма родовитых эльфов. В этом мире, подобное карается смертью. Безоговорочно, сразу же. Эльфы — народец самый больший из возможных сплетников. Ты хочешь, чтобы я выпустил все еще не до конца восстановившегося нурша, которого отравили редким ядом и который был на пороге смерти. О чем свидетельствовал непроницаемый щит, что его народ выпускает в попытке защититься. И пройти сквозь него могут лишь те, кому он безоговорочно доверяет. Тот, кто возможно сможет выстоять под напором и вырвать из лап смерти. И это ты. И он чуть не убил тебя на моих глазах. С какой стороны не посмотри на это, везде одно и то же. Не могу. Пока. Он еще слаб. Я знаю, что он тебе нужен. И это не прихоть. Видимо, он многому учит тебя и многое объясняет, ты доверяешь ему. Выпущу его и подвергну опасности и его и тебя, показав тем самым, что нападение на мою мирайю не наказуемо. Я не могу позволить расползтись таким слухам. Поэтому он будет находиться там же. Что-то мне подсказывает, что надо до последнего пытаться сохранить в тайне сам факт того, что он выжил. Подмастерья Мира скованные клятвой о неразглашении, но и она не идеальна. Рисковать нельзя. И пока мы все постараемся помочь тебе. В меру наших сил, конечно.

— Ясно. А увидеть я его могу?

— Позже, я провожу тебя. Сам, — сделал ударение на последнем слове.

— Почему?

— Потому что он напал на тебя. Скажем так, я переживаю.

Переживает он.

— Выходить из покоев мне можно?

— Пока нет.

— Тоже переживаешь? — иронично протянула.

— Можно и так сказать.

Приподняла брови в немом вопросе. Но отвечать он не стал, вместо этого поднялся и пошел к двери. Пошел, чтобы позвать мое сопровождение или конвоиров. Тут как посмотреть. Сил спорить более не было. Их вообще хватило бы, чтобы дойти. Хотелось бы. Я чувствовала себя изрядно потрепанной, словно после тяжелой болезни решила поучаствовать в соревнованиях по пятиборью.

— Тебе надо отдохнуть и поесть. Скоро к тебе зайдет Мир, — он помог мне встать и нежным движением заправил прядку за ухо, скользнув кончиками пальцев по жилке, что билась в такт с сердцем на шее.

Все. На этом аудиенция закончилась. В этот раз я выходила из парадной двери. В приемной толпились эльфы, люди, драконы. В основном мужчины, но были и кокетливо поглядывающие в сторону дверей дамочки с вполне себе определенными мыслями. Все как на подбор. И дамочки и мысли. Кастинг в официальные любовницы открыт. Негласно. С первого взгляда во мне опознали легендарную сбежавшую мирайю. Слишком необычная я для них оказалась. Плевать. Оценили, препарировали и разобрали на части. Возмутились отсутствием юбки и намотали на ус край кафтана. Правда я в долгу не осталась, остановившись напротив них, смирила взглядом, от которого у них мурашки пошли по коже и мысли появились в голове, что срочно что-то забыли дома. Мозг, например.

24.

И действительно. Оказавшись в покоях, когда кроватка замаячила перед глазами, я поняла, насколько сильно меня вымотал наш с ним разговор. Просто адски. Хотелось съесть шоколадный торт, запить шампанским и попеть в караоке песни Елены Ваенги или Ирины Аллегровой. «...блин какой печальный момент, где тут не спросить где стакан...» Чем черт не шутит. В разгар сего понимания появился Мириэль с саквояжем в руках. Я была не многословна. Односложно отвечала на вопросы, мечтая отделаться от назойливого сегодня эльфа и лечь спать. Обедать он так же остался со мной. Отобедал, ведя беседу сам с собой, пока вновь и вновь прокручивала «разговор» с Деймоном у себя в голове. И вот он ушел, дверь за ним закрылась, а я разделась, покидав одежду прямо на пол, забралась в мягкий плен одеял и подушек. Сладкий плен, все еще пахнувший им и безопасностью. Всего лишь пахнувший. Его то в нем не было, не его, не его бордовых крыльев.

Не открывая глаз, я смело могла сказать о том, что вокруг меня многое поменялось. Тело кутывали немного прохладные, невероятно гладкие, даже скользкие простыни. Они были легкие и еле касались, казалось обнаженной кожи. Где-то пели птицы и шумел ветерок в ветвях деревьев. До меня доносился сладкий сказочный аромат. Я рискнула открыть глаза.

Так и есть. Нет деревянных панелей, шкур животных в чьих объятиях я засыпала. Я это четко помню. Нет на мне и той рубахи в которой я ложилась спать, презрев ночную сорочку, сшитую мастерицами при дворе короля Элезара. Я вообще голая... И более того... Словно после посещения косметолога, мастера шугаринга и восковой депиляции. Просто идеально гладкая... что за! Это бы я заметила. Я понимаю, волшебный мир и все такое, но это уж я точно заметила бы. Может мне что-то в еду добавили?

Вдохновленная этой мыслью, я села в кровати. Села, прижимая тонкую шелковую

простынь к обнаженной груди. Волосы что были распущенный рассыпались по плечам. Я огляделась. Белоснежная комната, розовые занавеси. Не кровать, а простите лежбище тюленей идеальной круглой формы с тонким газовым куполом балдахина. Белый гранит на полу, витая мебель. Все воздушное девичье. Букеты нежных розовых роз в хрустальных вазах повсюду. Еле колыхающиеся занавеси на раскрытых стеклянных дверях. Все залито солнечным светом.

— я умерла и попала в рай? — спросила сама у себя, поразившись попутно, насколько нежен и певуч у меня голосок. Не было же такого.

Недалеко, на изящном стульчике аккуратно пристроили халатик. Розовенький с голубыми разводами и белыми цветами. Потянувшись к нему силой, поняла, что сила мне не отзывается. Осмотрела себя и не заметила на груди, привычно свисающий с ключицы драконий хвостик. Ясно. Сон. Это сон. Я во сне. Тогда можно и голой походить.

Вылезла из плена шелковых простыней и, накинув на себя халатик а-ля кимоно с соответствующей росписью на шелке пошла изучать этот мир сна. Я уже почти год в этом мире и поняла, что сны тут дело далеко не последнее. Они не бывают просто так, когда ты являешься вместилищем такой большой силы. Рядом с нуршем я поняла, что сны это отдельный мир, ход в который имеют далеко не все. И вот я в этом пространстве. Снова. Одна, без нурша или защиты Деймона. Без своей силы. Обнаженная... незащищенная. На защиту мне может встать только мой собственный ум и характер занозы, а еще розовый халатик и то ненадолго. Так себе доспех.

Каждый шаг отдавался в теле леностью, последующей после ночи любви с внимательным и страстным любовником. Каждая клеточка тела просто кричала о том, что она счастлива и даже очень.

Оглядевшись и не найдя другого выхода, я пошла навстречу солнечным лучам туда где пели птицы и легкий ветерок разгонял зелень. Апельсиновые деревья... Занятно.

Ступая голыми ногами по теплым плиткам дорожки, я шла вперед, касаясь нагретых солнечным теплом листьев апельсиновых деревьев. Шла я не долго. Вскоре пришлось остановиться. Перед глазами открылась совершенно пасторальная картина: обнаженный по пояс мужчина с длинными черными волосами, с обвязанным вокруг тонкой талии полотенцем собирает с ветвей деревьев созревшие апельсины. А дайте угадаю кто? Собирал он их в большую корзину, стоящую у его ног. Мечта нимфоманки прямо таки. Почти испанец или итальянец из старой рекламы сока. Только вот я уже знала кто это. Остановилась. Ну что ж... Когда-то это должно было произойти. Благо это мой сон и я тут хозяйка, мне так сказать ничего не мешает, не тревожит и халатик очень даже ничего. А он просто гость. Незванный, кстати.

Ступила с теплых камней дорожки на мягкую зелень травы. Прекрасно, просто прекрасно....

— Ты проснулась, — констатация факта.

Голос все такой же красивый, глубокий, бархатистый, не хватает привкуса стали и хрипотцы в нем для идеала. Моего идеала.

— Угу.

Что с ним спорить. Он приперся в мой сон. Апельсинки полуголым собирать. Ну, пускай собирает. Можно подумать я на мужском стриптизе не была. Была, спасибо подружке.

— Ты неувовима как ветер, — уже намного ближе.

Кидаю взгляд через плечо. Он идет ко мне. Литые мышцы мощного торса перекачиваются при каждом его шаге. В руках он держит оранжевый плод, темная прядь расчертила грудь. И что движет мужчиной, когда он решает отрастить волосы такой длинны? Покрасоваться? За ними же столько ухода нужно. Масочки, масла, притирочки, шампуньки, кондиционеры, скрабики. Какой их только гадостью не намажешь, чтобы блестели как в рекламе шампуня. И все без толку, если структура от природы не супер. Никогда не понимала длинноволосых мужиков. Даже, эти вот хваленые и распиаренные во всех книжках про фэнтэзи средневековые эльфы обескураживали и вызывали в моем мозгу массу вопросов. Ну спать с распущенными длинными волосами еще то испытание и отдельная история вообще. Запутаться можно, а на утро психануть и колтуны состричь под каре. Что-то я увлеклась не теми размышлениями. Потому как подошедший мужчина встал за моей спиной, окутывая насыщенным, словно наяву ароматом. Совершенно не похожий на будоражащий аромат Деймона.

— Прямо таки неуловима, — сказала первое, что пришло в голову, увлеченно разглядывая цветы на тонкой веточке.

— Тебя постоянно охраняют или ты прячешься от меня. Зачем?

— Люблю уединение, знаете ли, — отошла от мужчины на несколько шагов, упорно делая вид, что прогуливаюсь вокруг апельсинового дерева.

— Может я напугал тебя чем-то?

О да! Чувак, ты себя вообще в зеркало видел? Глаза как у маньяка горят, ручки чуть ли тремором заходятся. Я себя цыпленком табака ощущаю. Меня возьмут сейчас и скушают. А я то не хочу, может мне летать охота? И плевать, что курица полетит если только ее хорошо пнуть и то недалеко и не на долго.

— Есть немного.... Если честно, — постаралась я мило улыбнуться, — являетесь мне во снах и не только, что-то вам от меня нужно, а я вас даже не знаю. Ни имени, ни рода. Да и зачем? Странно все это? Настораживает. Не находите?

Он наступал, стремясь приблизиться, а я отступала, стремясь удержать дистанцию, памятуя, что призабыла пояс верности и благоразумия (не для меня, для него) поставить в базовую комплектацию ко сну. Не охота мне горячих снов не с тем мужиком. Мне отчего-то захотелось очень реально такого, жаркого, страстного, глубокого, но не с этим. Этот как-то не нравится, хотя похож очень. Словно такой же, но с перламутровыми пуговицами. Пуговицы так себе. Я за оригинал. Как-то не вериться мне в чистое и светлое чувство конкретно этого фрукта. Что не обидит. Кажется, поматросит и бросит. Вся моя скромная интуиция не скромно орет, зря надрывается, тут и ежу понятно: «текайте братцы».

Словно почувствовать мое напряжение и «низкий старт» мужчина остановился. Остановился и протянул мне апельсин. Ну да, ну да.... Мы делили апельсин, много вас, а я одна.

— Арслан, меня зовут Арслан. Я из рода драконов-крови, а ты...ты мирайя. Моя мирайя.

— Арслан. Очень приятно. Лина. И я не ваша мирайя.

— это можно исправить, — улыбнулся он ласково, начиная чистить проигнорированный мною апельсин.

Маньяк. Как пить дать. Что? Муж — не стенка, подвинется. Так что ли? А меня спросить? Я понимаю, что Дей не муж, но все же, как-то роднее будет, чем этот вот, маньяк. Своя тельняшка ближе к телу.

— А можно и не исправлять. Меня устраивает.

— И потому ты сбежала от него? — хитро ухмыльнулся, взглянув исподлобья. В этот миг став жутко похожим на Деймона. Но упавшая на грудь длинная прядь, окунувшая в тень его лицо смыла все сходство.

— Так вышло... небольшие разногласия, знаешь ли, притираемся характерами.... — я во многом не согласна с Деймоном, но все же, этот ему в подметки не годиться. Так что ничем не могу помочь.

— Это сейчас так называется? Забавная ты Лина и своевольная. Мне нравится, — он продолжал очищать апельсин. Медленно с чувством с толком и с расстановкой. Он чистил, а я судорожно соображала. Как выбраться из этого сна. Кожура падала на землю, освобождая от оков сладкий плод, который дракон разделил на две половины, затем по дольке отделяя начал есть, не предложив. Я может, отказалась из-а того, что чистить лень или ногти берегу. Джентльмен, блин. Не нравишься мне ты, не нравишься. Забота о даме не ваш конек, сэр.

— А мне не нравится ваша настойчивость. Я бы сказала, навязчивость.

— Привыкай.

— А если не хочется?

— Может, сделаем так, чтобы захотелось?

Вот как я упустила этот момент?

И вот я уже прижата к стволу дерева.

— Ты даже не попробовала, Лина, а уже отказываешься, — он навис надо мной, демонстрируя свою мощь и власть надо мной.

— Это такой способ очаровать? Честно скажу неудачный.

— Так ли? — заломил он бровь, а затем пощекотал дыханием нежную кожу на шее.

— Так. Может ты не в курсе, но я иномирный маг, — решила больше не быть вежливой девочкой и общаться не на «вы».

— В курсе, — улыбнулся он.

— И конечно тебе это не о чем не говорит?

— Лишь о том, что жизнь будет еще интересней. Легкая добыча не так вкусна, поверь мне.

— Какая прелесть. Не особо хочется, если честно.

— Верить?

— Именно. Может отпустишь меня, я вообще-то ядовитая?

— Мне и так удобно. Ты сладкая, а не ядовитая.

— А мне сучек в спину упивается. Мешает харизмой насладиться и твоим мужским доминированием.

Такого поворота он не ожидал. Глазками похлопал, подумал. Потом сразу же отпустил, да еще и подальше от деревца поставил. Спинку проверил, погладил. Ну, у них и игрища дикого мира. Брачный сезон у бизонов. Слово в документалке ВВС оказалась.

Интересно когда Деймон в комнату вернется, он станет меня будить? Или само его появление выдернет меня из сна. Шеян же заперт и по снам не ходок пока. А мне что делать? Тут меня всю очаровать пытаются. С помощью мата и кувалды, правда. Не прикольно. Брутально конечно, но тут аж до скрипа зубов и нервного тика дошло.

— Странная ты женщина.

— Даже не представляешь на сколько, — отозвалась я, поглощённая собственными

переживаниями. Но это не мешало мне с ним согласиться по этому пункту.

Подхватив полы халата, лишённая всякого изящества, потопала обратно на теплые камешки дорожки. Стопроцентное изящество. Любая балерина в обморок от ужаса упадет. Нет... она может и выдержит, а доблестные педагоги балетной школы нет. А вот пацаны на районе оценят, еще и семечек предложат.

— Короче так, — подбоченилась, остановилась, достигнув цели, обернулась к мужчине, что не отставал от меня, — круто конечно, что вы тут все меня в свои мирайи записываете. Я видимо как говориться «зашла» вам тут. Но есть маленькое такое обстоятельство, я своего согласия никому из вас не давала. Не тебе, не ему. И собственно говоря, мне совершенно безразлично, кто и что там решил. Ну, просто с очень высокой колокольни. Я призванный маг, а они ... статистика показывает, ... не живут долго в этом мире. Так что крайне неразумно рассматривать меня в качестве мирайи. Со всех сторон одни минусы. Да и не нравишься мне ты. Ну честно, хороший, наверное, но не мое, прости. Дело не в тебе, а во мне. Прости.

Откровенно говоря, я очень надеялась на то, что, будучи открытой и честной, как мне показалось, с не глупым мужчиной, смогу донести до него свою позицию и (о чудо! Оно несбыточно. Надежда умирает последней, долго бившись в конвульсиях) он поймет меня и примет мою позицию как имеющую место быть. Как минимум. Но, увы и ах. Моим надеждам не суждено было сбыться. Они погибли. В мучениях. Бедолаги.

Этот образчик мужской красоты лишь открыто и мне показалось, издевательски улыбался мне в ответ. По лицу видно было: плевать ему на мое мнение и прочее. Главное он решил.

— Н-да, — не выдержала я пикировки взглядами. Моего серьезного, его насмешливого с промораживающей тьмой в глубине.

Пожала плечами, скрестила руки на груди и потопала вперед по тропинке. Отчаянно желая поскорее проснуться.

— Лина, — окликнул он меня внезапно.

Я остановилась, обернулась. Он стоял в нескольких шагах от меня, среди апельсиновых деревьев и таял, как и все вокруг.

— Ты все равно достанешься мне. Запомни.

— Фиг тебе, а не золотая рыбка, — вырвалось у меня, а он рассмеялся.

Сон об апельсиновом саде таял. На замену ему пришел белый туман и тихий зов знакомого голоса. Я побежала на этот звук, на его зов. Сбивая ноги ударяя пальцы о каменную плитку дорожки. Мне даже было больно, удивительно. Из тумана показалась высокая темноволосая, такая знакомая фигура. В его распахнутые объятия я влетела на скорости. Влетела и как только сильные руки сомкнулись вокруг меня, проснулась.

Первое что увидела, распахнув глаза, была темная ладья зрочка, плывущая в невозможно-прекрасной голубизне зрочка.

— Деймон, — губы шептали, музыкой по нервам разливавшееся имя.

Что ты со мной сделала сумасшедшая богиня. Эта мысль успела пронестись в моем мозгу прежде, чем я сама потянулась к его губам. Он ответил. Нежно. Мягко, немного робко. Странно и мило. Очень скоро отстранился и прижал мою буйную головушку с мыслями нимфоманки к своей груди, где как сумасшедшее билось сердце.

— Испугалась?

— Немного, — недовольно пропыхтела в рубашку ему. Как укушу сейчас. Вот прям

назло, возьму и укушу.

— Все нормально. Можете нас оставить.

А мы не одни? Тогда, амнистия.

Деймон

После того как буквально силой заставил себя отправить подальше от самого себя девушку, что явно нуждалась в отдыхе, Деймон с утроенным упорством занялся делами. Надо было узнать кто были те, кого он встретил на торговой улице. Нужно было вновь обсудить чертежи с архитектором. Мелкие поручения и толпа жаждущих получить аудиенцию. Только лишь слабый аромат девушки и неприятная ноющая боль в паху убеждали его, что это все не сон. Она тут. Она рядом и под присмотром. Горячая, нежная и страстная, непокорная. Прищуренные карие глаза — он вновь и вновь воскрешал в памяти их разговор. Изменчивая, настороженная как лань, почуявшая хищника. Вся в колючках, как еж. Она сама не подозревала, что хищник в их паре один и это не он. Она заманивала его в свои сети, дразнила. Общение с ней было сродни давно забытому ажиотажу при взятии особо укрепленной крепости. Неприступная, сладкая. Манит и отталкивает, играет, сама не осознавая. От этих мыслей напряжение так его и не покинуло. Он уже мечтал, как вернется в спальню... и что? А ничего. Выпьет зелье, не разбавленным.

И вновь его беседу с архитектором прервали. Эльф был явно недоволен. Но это его проблемы, такой жирный заказ с руками оторвут не только в Вечном лесу, но и голубых горах. Гномы зодчие не менее искусные, чем эльфы. Но стиль их работ более тяжелый, нет в нем возвышенности и легкости. А он хотел сделать их гнездо сказочным, что при одном только взгляде на него она захотела остаться. На побережье Лунной долины, славившемся нечистью и жемчугом. С нечестью он почти покончил. Архитектор более не заводил разговоров о своей старшей дочери, но он был уверен, что девица еще не раз попадетсся ему под ноги. Эльфийки становятся весьма изобретательным, когда поставили себе цель. Не будь его кровать занята его прекрасной кареглазой врединой, он бы ожидал в одну из ночей найти там эльфийскую девицу. Еще один повод не выпускать из постели Лину.

Итак... Беседу с архитектором прервали, только в этот раз это было не по плану. Рольф протиснулся из бокового прохода с крайне озадаченным выражением лица. Из-за спины эльфа он жестикулировал. Игра в шарады никогда не удавалась его оруженосцу. Поэтому пришлось свернуть работу и отсылать мастера с тем что он успел ему сказать и показать. Его мирайя дала несколько весьма дельных советов и невольно раскрыла свои предпочтения. Так что планы замка нуждались в значительной корректировке. Эльф ушел, сотрясая воздух ходящими желваками и улыбаясь на прощание так, словно его одолели газы. Деймон мысленно прибавил еще один ноль к смете.

— В чем дело? — он позволил выплеснуться своему недовольству.

— Мастер, простите меня, что отвлек вас, но это очень важно.

— Ну? — не поднимая глаз, спросил Деймон, складывая чертежи.

— Миледи, она, с ней твориться что-то странное.

— Что? — теперь уже ничего не было важнее слов пажа.

— Она спит. Но... лучше вам самим посмотреть. Лорд Мириэль послал за вами.

В башню к своей мирайе он просто взлетел, чтобы сократить путь.

В комнате уже был Мириэль, тут же оказалась Изабелла, мирайя стального, она сидела на краю кровати с тревогой смотрела на Адалин. Девушка металась в кровати, покрытая испариной, распространяя вокруг себя легкую бордовую дымку.

— Что происходит? — он тут же потребовал отчета к эльфа, который застыл в задумчивости возле выставленных на столе бутылочек с зельями.

— Видимо твоя мирайя, Дей, забыла перед сном выпить вот это зелье и теперь ее посетил тот самый гость, о котором предупреждал наш общий знакомый. И по какой-то причине она сопротивляется видению. Что в нем происходит не могу представить, но это определенно не сладкий сон.

Тихо выругавшись, Деймон улегся рядом с девушкой, одним взглядом отогнав подальше оборотницу. Его женщина была горячее, на лице застыла маска тревоги. Он укрыл ее своим крылом и девушка стала успокаиваться. Рубиновый туман развеялся, а морщинка между бровями разгладилась. Стоило ему позвать ее, как длинные ресницы дрогнули, а губ коснулась нежная улыбка.

— Деймон, — ее голос был хриплым ото сна и очень довольным, в глазах плескалась радость.

Она потянулась к его губам за поцелуем. И он целовал ее. Как самое хрупкое, самое нежное и воздушное, самое ценное. Целовал и понимал, что во мрак все зелья, все договоры, все в бездну. Пришлось заставить себя оторваться от нее, кажется, девочка недовольна. Обиженно сопит у него на груди.

— Испугалась? — надо чем-то отвлечь ее.

— Немного, — прозвучало глухо и недовольно.

Выдержки практически не осталось, особенно после того как она завозилась в его руках, скользнув маленькими ладошками под рубашку. В этот миг он сдался. Потом, все потом... После, он будет договариваться с ней после... когда сможет трезво мыслить. А пока.... Все вон! Правда, сказал он это иначе, не так как хотел бы.

Только дверь закрылась за ними всеми, подхватив ее на руки он пошел в сторону купальни. Им обоим стоит охладиться, чтобы не спалить все вокруг и не сгореть самим.

Воздух раскалился. Нечем дышать...

Я стояла напротив него, босая рубахе и исподнем. Его глаза горели как два аквамарина. Он возвышался надо мной. Брови чуть сведены. Напряжение ощущалось во всем его теле. Алые крылья горделиво раскрыты и вскинуты вверх, демонстрируя себя во всей красе. В глазах немой вопрос.

И я уже знаю ответ на него. Надо сделать всего лишь шаг, вложить свою ладонь в его ладонь, что была протянута ко мне.

Это как прыгнуть с мостика в освежающую бездну озера в жаркий день, выпрыгнуть из самолета с парашютом, или впервые посетить американские горки. На это надо решиться. Решиться расчертить мир на до и после. Не по глупости, не под влиянием алкогольных паров или на спор. Самому решить. Преодолеть все страхи, инстинкт самосохранений, запреты и предрассудки. Освободиться от них и шагнуть в неизвестность.

Я почти готова.

Концентрация адреналина в крови приближается к той самой точке невозврата.

Растрёпанные волосы, капелька пота на виске, рубашка на выпуск, босые ступни и тяжелое дыхание мужчины передо мной. Это заставляет биться сердце иначе. Моего мужчины. Хочу я того или нет.

Поднимаю руку и касаюсь его пальцев. Лишь крохотное касание, словно тихое «да» разрезает время. Отрезая прошлое. Навсегда. Хватаясь, как за соломинку, он не теряет и доли секунды, захватывая пальцы в крепкий и надежный плен. Его кисть полностью

поглощает мою, и он мягко тянет меня за собой. Прочь от мягкой кровати, главной героини моих эротических фантазий, в купальню.

Не проронив не слова. Потом, когда не останется сил. Мы поговорим, снова. Попытаемся. Охватить словами все и сразу. Но это будет потом.

Войдя в просторное помещение купальни, он магией затушил почти все факелы. Остался всего один, погружавший облицованную золотисто-песочным камнем помещение в полумрак. Превращая пространство вокруг нас в загадочный, наполненный танцем водных бликов и света факела, волшебный мир. Только для двоих.

От бассейна повеяло прохладой, заставляя зябко поежиться. До сих пор подобная власть над стихиями поражала меня. Будучи оторванным проклятием от своего дракона Деймон стал непревзойденным воином и одним из лучших в магии драконорожденным.

Повернувшись ко мне лицом, он, спрятав крылья стянул свою рубашку, которая растеклась шелковой лужицей у ног. Туда же отправилась вся та одежда, что еще оставалась на нем. Обнажая идеальное, фантастически прекрасное тело. Рельеф и пропорции, которого просто невозможно повторить, сколько не потей в спортзале.

Я не могла оторвать взгляда от сверкающих как драгоценные камни глаз. Он словно зачаровал меня, загипнотизировал. Я не смогла оторвать от него взгляда. Когда по его телу прошла рябь частичной трансформации. Лоб, скулы, шею и грудь частично покрыли рубиновые чешуйки, а пальцы украсили острые красные когти. Шагнув ко мне, он медленно, натягивая ткань рубашки, распорол ее когтем указательного пальца. Поведя плечами, скинула потерянную ныне вещь с себя, оставаясь... нет... остатки белья тоже соскользнули на пол, рассеченные острым когтем.

И вот мы стоим перед друг другом, такие, какие есть. Он покрытый чешуйками и шрамами, а я... просто я. От жадного, горячего взгляда щеки затопил огненный румянец. Мне стало так жарко, что охлажденный магией бассейн купальни стал особенно соблазнителен.

Коснувшись когтем виска, скулы, нижней губы, по подбородку вниз скользнул, оставляя на шее слабую еле заметную царапину. Вниз... Улыбнулся уголками губ и вошел в воду. От соприкосновения воды и тела мужчины в воздух начал вырываться пар. Охлаждая плоть и согревая остуженную магией воду. Постояв еще немного на обрывках своей одежды, я ступила в уже теплую воду бассейна, аккуратно ступая на каждую ступеньку.

Горячий взгляд, заставил пылать мое тело, сводить с ума требованием ласк и закручивать туго-туго спираль желания, нет вожделения внизу живота. Я всем своим существом хотела быть с ним. И это не было похоже, на ту единственную ночь, где каждый из нас пытался украсть что-то для себя, чтобы завершить начатое, сохранить крупицы воспоминаний. Сейчас все иначе. Сейчас я впервые вижу его, сейчас он видит меня. Не скрываясь, не таясь. Сейчас есть мы, готовые пойти навстречу и познать друг друга.

Уже после, он оставил меня дрейфовать на волнах наслаждения и неги. Сам же отдался вновь охлажденной им же воде. Задержав дыхание, опустился на дно. Выпуская там, под водой свои бордовые крылья. Я лежала и просто смотрела на него, вновь и вновь поражаясь всему этому. Мой взгляд скользил по его скульптурному телу по точеным чертам лица, по шрамам, что воистину украшали его тело. Внутри вновь разгорался пожар.

Стоило лишь рукой шевельнуть как он там, под водой, открыл глаза и свозь нее посмотрел на меня. завораживая взглядом. Вынырнув, приблизился ко мне, стянул не сопротивляющееся тело в воду, расположив полулежа на своей груди. Как в тот момент,

когда я словила откат от работы сырой энергией. Словно воплощал свое желание в тот миг сейчас. Закрывал гештальт. Как сказать иначе? Не знаю.

Как и когда я уснула не помню. Это был самый праильный сон: сладкий, теплый, без сновидений. Но, кажется, он уснул раньше, как только спеленал наши тела среди алых простыней рубиновым коконом крыльев.

Утро добрым не бывает. Как-то я уже говорила об этом. Так вот не дали нам волшебно поспать после волшебного... После всего того волшебства и выражения эмоций древним как мир способом. Меня любили, и я... похоже, тоже....

Кажется, стоило лишь на миг сомкнуть веки, все еще покачиваясь на волнах такого сладостного удовольствия, как в дверь громоподобно постучали. Раз, другой, третий....

Тихо выругавшись и бережно переложив меня на смятые простыни, укрыв чем-то теплым он пошел открывать. Недовольный рык, тихий торопливый шепот и звук закрывающейся двери. Потом суетливые шаги по комнате. Пришлось открыть глаза.

— Ты куда?

Я застала его как раз за процессом натягивания "штанишек". На уровне инстинктов приняла более соблазнительную позу. Потому как поза звезды лицом в подушку с открытым ртом никак не вязалась с образом восхитительной куртизанки. Так вот, приняла красивую позу, откинула волосы, оголила шею и прижала к груди простынь якобы прикрывая ее, а на самом деле поддерживая лучше, чем любой бюстгальтер а-ля пуш-ап и воззрилась на мужчину, что только что втиснул себя в штаны. И не туго ему там?

Он завис. Так бы я это назвала. Медленно выпрямился, расправил плечи, не завязывая тесемки, позволяя любоваться дальше плоским животиком.

Вдох, другой.... Его и кажется мой, в унисон.

— Донесения, — сказал он, проглотив слюну, которая видимо еще чуть-чуть и закапала бы. Моя уже почти затопила меня. Везде, — это срочно... надо идти.

Как же ... надо... меня тут едят. Я вся горю уже, а ему донесения. Да ладно.

Памятуя о прекрасных кадрах кинематографа и прекрасной мультипликации востока, под названием манга-хентай я из лежачего положения в сидячее перетекла. Откинула волосы за спину и воззрилась на него. А он...

— А я? — глазками хлоп-хлоп....

— Отдохнешь? — приподнял он бровь, чуть прищурив глаза.

Кажется, правила игры приняты.

— Не хочу, — надула губы.

Он сделал шаг ко мне, потом другой.

— А чего хочешь? — уже улыбается.

И вот я уже лежу, распятая его руками и крыльями. Славно то как....

— Ммм....

— Этого? — нежный поцелуй плечика

— Мм...

Кажется несколько лет назад я читала книжицу одну. Занятная она была. Называлась «Одиннадцать минут». Занятого в ней то, что некая дама, пониженной социальной ответственности рассуждает о том, что секс со всеми прелюдиями и танцами вокруг кострища страсти, а так же и сам процесс длится ровно эти злосчастные одиннадцать минут. Еще тогда мне показалось, что у автора в жизни, в этом ее сегменте все складывается не так удачно как хотелось бы. Так о чем я. А... Тут и пяти минут то не было всего несколько

выверенных, проникающих ранений и я погибла, разорвавшись на новую и сверхновую и меня припечатало к кровати горячим мужским телом. В тот миг я простила всех тех, кто разбудил нас.

— Со мной хочешь? — еще не восстановив дыхание, спрашивает он где-то там.

— Хочу.

— Сразу бы и сказала, — усмехнулся, поднимаясь.

Чтобы не отпустить обхватила талию ногами. Он лишь улыбнулся и завис надо мной.

— Нужно идти. Не провоцируй меня. Я хоть и не совсем полноценный дракон, но сокровищницу имею и все возможности утащить тебя туда тоже.

— Не говори так, — я положила свои ладони на его щеки и, притянув лицо к себе, нежно поцеловала в губы, — твоего зверя надо освободить просто на просто.

— Конечно, — он поднялся с кровати, — одевайся.

Не очень то он верит в такую перспективу.

Через несколько минут мы с ним одетые в стиле фэмели-лук шли по галереям и переходам замка. Без сопровождения и прочих мер безопасности. Поглощенная собственными мыслями я не слышала мыслей других.

Что мы имеем....

Во-первых: кажется моя крепость пропала и пала. Аргументы со стороны защиты обвиняемого приняты и переварены, использованы на благо общего дела. Он — дракон, я его сокровище, а сокровище не спрашивают, его защищают.

Во-вторых; с защитой согласна, особенно с антистрессовыми мероприятиями, а вот за свое мнение и уважение оного мы еще поборемся.

В третьих: если поборемся за свой (мой) голос, то и домой не особо то и хочется. Бороться то надо с другими обстоятельствами, не до обратной дороги домой и прочего. Вот что с людьми делает оргазм-животворящий.

Это были самые простые пункты моего списка, с которыми я разделалась так же быстро, как и мороженым в вафельном стаканчике в жару.

А дальше были вопросы на которые как просто не ответишь. Среди них: как выжить, чтобы жить долго и счастливо? Как освободить дракона и как отмахаться от того, другого, чем? От которого мурашки по коже. Того, кто пугает, кто обещает сделать своей.

25.

Топ — топ- топ...

Чеканный шаг разносился гулким эхом по каменным галереям, пустынным в такое раннее время. Только слуги сновали туда-сюда. Таша в руках то тазик с кувшином, то ворох одежды и обуви. Кто-то сонно махал метлой. Кто-то все еще спал спрятавшись в укромном уголке за колонной. Мне эти существа... Я не могу назвать их людьми, потому что людей то тут было один на десяток, все темноволосые эльфы или прочие магические расы. Все как у меня, твоя раса еще не является гарантией твоего положения. Чтобы быть на вершине там либо надо родиться либо взобраться не щадя не себя, не других.

По началу Деймон взял такой темп, что мне пришлось трусцой следовать за ним. Постепенно он замедлился, а потом и вовсе взял меня за руку, по хозяйски спрятав мою ладонь в своей далеко не маленькой руке. Все это молча, не говоря не слова и не глядя на меня.

Нет ничего удивительного в том чтобы идти за ручку с мужчиной, что еще несколько минут назад.... Ох... не стоит вспоминать даже. Я достаточно в своей жизни проходила за

ручку в паре, в общем строю и ничего. И даже на нескольких свиданиях прогуливалась с молодым человеком. Ничего удивительного... казалось бы. Но... Сейчас рука, которая крепко, но нежно, словно помня о своей силе держит мою. Ведет за собой. И мысли ... эти предательские мысли... все навалилось сразу же. Поэтому пораженные и удивлённые возгласы мыслей и шепот ртов прошли мимо меня. даже буря, что вспыхнула, стоило нам появиться перед дверьми тронного зала его величества короля Элезара не смогли пробиться сквозь мысли чувства, что одолевали меня. Хотя нет, они пробились даже сквозь флер моего собственного розового тумана.

Да, даже в этот ранний час во внушительном холле при тронном зале собралась значительная куча народу. Мужчины, женщины словно бы празднично прогуливались в окрестностях высоких резных дверей из темного дерева в арке блестящего белоснежного камня. Они обменивались острыми взглядами, призывными и презрительными улыбками. Стило нам ступить в это, наполненное интриганами и сплетниками пространство и быть ими замеченными, как мне пришлось на полном серьезе заняться построением ментального щита. Того самого, что призывал укреплять Шеян.

Вы когда-нибудь попадали в болотную жижу или входили в воду в том месте где илистое дно обволакивает ваши стопы, вязко, неприятно, рождая самые отвратительные и мерзкие ассоциации. Так вот сейчас я испытывала примерно те же ощущения. Мерзко. Очень.

— Что случилось? — тихо спросил Деймон, не останавливаясь, но при этом превратившись в клубок внимания ко мне. Приятненько. Чуть склонил ко мне голову, чуть нахмурился, прожигая небесным взором.

— Они... Все... Я забыла про щит совсем...

Он бросил мимолетный взгляд поверх моей головы на окружающих. Поджал недовольно губы. Под таким взглядом я бы, наверное, получила бы сердечный приступ или обморожение конечностей. Больно жутко это выглядело. Но местные интриганы и лизоблюды, преследовавшие свои собственные мотивы имели какой-то особый иммунитет к подобным взглядам. Особенно дамочки. Они особо трепетно отнеслись к тому, что «цепной пес» Элезара, Проклятый все таки нашел, поймал свою мирайю. Слухи об этом уже давно ходили. И даже вчерашнее появление меня в приёмной дракона не всех убедило, ну а теперь увидев меня своими глазами они возрадовались. Мирайя есть, значит, согласно традициям и место султы вакантно. Да и дракон успокоится. Выгодная партия. Говорят, он очень богат, неприлично даже по меркам драконов. Говорят, он строит замок... И как говорят, привлек к этому эльфийских зодчих и гномьих каменщиков. А их услуги не дешево обходятся. С какой стороны не возьми хорош, только вот шрамы... Именно они многих заставляли задуматься. Урод ведь. Дуры. Многих дамочек, но не их отцов и опекунов. Так жаждавших власти и выгодных связей. И! Никто не верил до конца в то, что я менталист. А еще верили непогрешимую в силу своего очарования и постельных навыков и умений. Вот так вот.

— Вот же с.... — зарычала я тихо, от чего уверенный шаг мужчины рядом чуть сбился, а он крепче сжав руку обратился ко мне, выдыхая практически в макушку.

— Что случилось?

— Ничего, — широко-широко ему улыбнулась и дернула его руку, призывая ускориться.

— Я же вижу... — попытался он прояснить вопрос здесь и сейчас. Видимо посчитав, что между нами и так еще много что непонятно, добавлять к этому еще что либо не хотелось. И это правильно. Но....

— Ни-че-го, — еще тише сказала я, еще больше растягивая губы в улыбке.

О! Это волшебное женское «ничего». Великая загадка и тайна мироздания. Ничего... Как много в этом слове. Как много силы и власти над трепетным мужским сердцем. Как много в этом слове скрывает каждая. Ничего, это кладезь информации. Ничего — это состояние души. Ничего — это гнев и ярость. Ничего — это безразличие и апатия. Ничего — это собственно все хорошее и плохое. Ничего — это просто ничего. Ничего — волшебное слово выбивающее почву из-под ног влюбленного мужчины. Ничего — атомная бомба в руках женщины и гарант нервного тика у мужчины. Ничего — это смычок для игры на его скрипке нервов. Прекрасное слово. И какое многогранное. Вот например сейчас.... Ой, лучше не начинать.

Я поняла, пока есть я, есть только я. Во так вот. Arrrrr..... МОЕ!

Кажется, или я ревную?

Нееее.... Ну нет...

— Лина, — мне показалось или.... оргазм-животворящий, снес не только мне крышу?

— Да тут столько желающих.... тебя, — фыркнула, наконец.

Он сначала удивленно приподнял брови, чуть расширил глаза. Милота. Потом в них появилось осознание и ленивая улыбка растеклась как патока по мужественному лицу. Кажется, он пришел к тому же выводу, но вместо «нет» в его голове звучала «о, да!». А потом кто-то внутри него врубил тумблер с табличкой «сияние медного таза». Боже!! Да блин.....

— Есть и будешь только ты, Адалин, — не слова, а тату, печать или клеймо. Ну, смотри мне ежик пушистый.... рыбка золотая, чудо-юдо дракон-человек.

— Посмотрим, — вскинула нос повыше, расправила плечи, вспомнила об осанке и прибавила амплитуды бедрам. Как там... черная пантера, прекрасная Наоми. Походка от бедра, вид независимый. И щит, щит, щит. Иначе, меня смоем их эмоциями, и мыслями и прочим.

Он тихо засмеялся и потянул меня к темным дверям, что открывались нам навстречу.

Лина — твой мозг превратился в фарш. С этим надо что-то делать.

Последующие несколько часов я с упорством достойным всех премий мира собирала в кучу свой мозг и себя в целом. Пыталась думать. Безуспешно.

А чем еще заняться в покрытом полумраком тронном зале короля дроу. Темных эльфов мало интересовали возвышенные эльфийские архитектурные изыски эльфов со светлой стороны силы. Их готические арки увитые растениями и каменными лилиями. Тронный зал короля Элезара оказался местом крайне мрачным, и я бы аж сказала жутким. Стены и потолок тонули во мраке, что источал трон, сиротливо стоящий где-то в глубине этого темного марева. На нем восседал знакомый нам красавчик эльф в белоснежной рубашке и простом золотом обруче. Восседал не чопорно, торжественно, как обличенный властью муж, а лениво растекаясь по резному креслу с высокой спинкой. На вид жутко неудобному, кстати. Вид он имел скучающий, если не сказать апатичный. Слово его с неистовой силой тянуло к земле. Слово незримая тяжесть была на его плечах. Лишь пара факелов с живым огнем развеивали мрак в помещении без окон и стоило сделать с десятков шагов и обернуться. Двери за спиной исчезли. Я бы испугалась, если бы не теплая рука, сжимающая мою ладонь и тепло крыла, что чуть касалось моих напряженных плечей. А ведь я начала задумываться о том, чтобы нащупать в подпространстве спрятанный "посох Гендельфа". Так я назвала свое оружие.

У трона в низких креслицах, более удобных на вид нежели сам трон уже сидели Мириэль, незнакомый мне дроу, крайне парадно, я бы даже сказала празнично одетый. И еще я бы сказала, что он одел все лучшее сразу, а самым главным критерием был блеск. Там же чуть в стороне стоял Рольф, бледный и хмурый. А так же несколько драконов из гвардии Деймона. Среди них был и Шернор, хмурый и зловещий. Занятная собралась компания.

По мере нашего приближения к трону Элезар оживился. Сначала просто бросил взгляд на нас, потом приподнял голову от держащей ее руки, потом сел ровнее, а затем и вовсе вскочил и встретил на половине пути. Только вот Деймон его не интересовал.

— Моя дорогая, ну наконец-то, — захватил мою руку в плен и потянул на себя, укладывая ее на сгиб своего локтя.

Я вопросительно посмотрела на дракона. Тот лишь ухмыльнулся и позволил его величеству оттеснить его.

— Ой, да не бойтесь, не съем я вас.

— Подавитесь, — вылетело раньше, чем подумала, — простите, ваше величество.

— Подавлюсь, точно подмечено. Особенно после того что вы, дорогая, устроили в моем городе. Мои маги все еще не могут оправиться. Они так переживают.

— Клаустрофобия? — памятуя о каменной коробке с бантом спросила я

— Что? Ладно... не сейчас. Потом вы мне обязательно расскажете вашу интересную историю. Я ведь, полностью смирился с таким поворотом судьбы и смиренно жду свою награду. Вашу историю. Присаживайтесь и не скучайте, пока мы займемся своими скучными делами.

Он усадил меня прямоком на трон и придержал, когда я попыталась встать. Одарив емким и весомым взглядом, припечавшим меня к трону он спустился с постамента и встал рядом с Деймоном. Взмах руки и мгла ринулась к дверям, на миг показывая красный камень стен. Такой камень я в жизни не видела. Рассмотреть его не получилось, но одного взгляда хватило, чтобы понять, что такого я ранее не видывала там, в своем мире. Двери распахнулись и в объятия обволакивающей тьмы ступили три воина. Всколыхнувшаяся во мне сила устремилась в их не достаточно защищенные умы и словно из трансляций радио передачи я узна все то о чем они пришли поведать. Заодно и стекла с трона на ступеньки возвышения, на котором он стоял. Не сидится мне на таких специфических поверхностях.

Итак.

Беда пришла на земли этого мира. Старый, можно сказать древний культ поднял свою голову. Как древняя гидра, увеличиваясь в размерах при каждом отсечении головы. Сейчас же во главе их встал уруг. Это стало известно доподлинно. Ибо на соседнее королевство Арго, вернее на его столицу было совершено нападение. В то время как войска усилили защиту границ своим присутствием, столица осталась беззащитной. Как и семья короля. Итог: королева и оба принца погибли. Осталась в живых лишь принцесса. Ныне единственный носитель крови древнего рода магов воздуха. И то по-моему что, прибывает в горном монастыре. Обучаясь магии воздуха у монахов. В нападении участвовал алый дракон с черными крыльями, использовавший магию крови и магию мертвых. Он не скрывался и не таился. Величает себя Арсланом.

Паршиво....

Особенно паршиво, когда смотришь, как темнеет лицо и чувствуешь, как черные мысли влезают в голову Деймона. Клянусь, они для меня были как та мгла, что нас окружала, только у его мыслей были больно мерзкие морды.

Хмурые мужчины, выжав все, что могли из гонцов, отправили их восвояси и занялись обсуждением сложившейся ситуацией. Я не слушала их.

Я думала. Благо было чем и благо, никто не отвлекал. Только лишь иногда, мрак, окутывающий залу подбирался к моим ногам и робко касался то колена, то бедра. Коснувшись, откатывался назад в угол и сидел там. Он казался мне живым и вполне себе ручным. Потому, что через некоторое время, пока я размышляла над всем этим, моя рука свешиваясь с коленки почесывала кого-то на ощупь пушистого. На миг я ощутила себя Понтием Пилатом, который в задумчивости тоже перебирал пальцами, неосознанно ища своего пса.

Как бы я не перекатывала в голове валуны мыслей, фактов и предположений, ясно одно мне нужно по-свойски переговорить с одной фитоняшкой. Мия — она меня сюда затащила, ей и отдуваться. Я ничего не понимаю. Хотя, некоторые предположения все же у меня имелись.

Резкий и раздраженный ответ от Деймона, ведущего спор с Мириэлем, заставил меня оторваться от своих маленьких женских размышлений. Разбив своими нотками хрупкий кокон моих размышлений. Я прислушалась.

— Именно так и будет, — настаивал Мир.

— Нет!

— Ты ведь прекрасно понимаешь, что тебя вынуждают.

— Понимаю.

— Спросить не хочешь? — кивнул на меня светловолосый эльф.

Обратившись к разуму Рольфа, покопавшись в нем, нашла что нужно. Вот ведь... WTF! Горбатого могила исправит!

— А я сразу скажу, можно? — подняла руку как в школе.

— Ну, — сложил руки на груди Деймон.

— Я против.

— Почему?

По кочану и кочерыжке — хотелось сказать мне. Что же ты такой не пробиваемый а?

— А смысл?

— Ты будешь в безопасности.

Так хотелось закатить глаза и изобразить что-то вроде "рука-лицо". Поразмышлять над извечным высказыванием: "Горбатого могила исправит".

— Не буду, — улыбнулась, вставая с насиженного места. Тьма потянулась за мной, пытаюсь удержать, но хлопнув по сгустку мрака ладошкой, утопив ее в нем, я освободилась. Темные щупальца отпустили меня, и я спустилась с постамента, на котором стоял трон, — я в безопасности только в центре событий. С тобой и нуршем рядом. Он знает, на что я способна, поверьте. Мои сильные и слабые стороны. Как никто другой, — я решила ковать железо пока горячо. Буквально выбивая свободу для друга и себя, — Шеяна вы не выпускаете, а я сидеть взаперти не стану. Так зачем подвергать меня опасности и оставлять черте знает где? Куда кое-кто очень даже может заявиться. А рядом с вами, у вас на глазах, еще и с нуршем под боком... Где же может быть лучше?

Деймон не был доволен моими словами. Грудь его вздымалась, ноздри трепетали, алый туман заволок ноги, крылья вырвались наружу. Нет, я была не права. Он был зол, очень зол. А кто обещал, что будет легко?

Вместо ответа меня схватили за руку. Больно. я высказалась на этот счет. Ответом мне

было только то, что несчастное мое тельце закинули на плечо, попой кверху и потащили куда-то. Уперевшись руками о его спину я смогла придать своему телу более или менее приличное положение. Положение, позволяющее в деталях рассмотреть ухмыляющиеся и скалящиеся лица оставшихся позади мужчин. Пришлось, нет, захотелось, показать язык. И я сделала это, помахав на прощанье ручкой, видя улыбки на мужественных лицах. Театральные аплодисменты в исполнении Мириэля.

Мы не вышли в главные двери. Деймон ступил в один из боковых коридоров, который привел на винтовую лестницу, по которой он спускался некоторое время. На все попытки призвать его к конструктивному решению вопроса не увенчались успехом. Я уже была готова звать богиню и просить ее о срочном перемещении в деревню к дядюшке. Еще чуть-чуть... Но, пинком открыв одну из дверей, Деймон вошел в небольшое помещение. Оно было темным, не уютным. Стол, посередине, люстра над головой, подставки для факела, два стула. Железный крюк в потолке и стеллаж с интересненькими вещицами. Одна дверь. Окон нет. В голове промелькнула мысль.... Допросная.... Или красная комната. Зачем столь изысканная обстановка?

Поставив меня на ноги, он затворил дверь. Она сверкнула бензиновым переливом и потемнела. Он запер нас.

— Со мной в безопасности говоришь? — рычит надо мной.

— Ну да, — глазками хлоп-хлоп.

— Тогда я останусь тут с тобой, — отвечает мне, расстегивая одну за другой пуговицы вышитого драконами бордового камзола.

— Шикарное предложение! Но не тесновата коробочка?

— Вполне пригодно, — скидывает камзол и вешает на спинку стула, начинает развязывать завязки на вороте своей темной рубахи.

Не нравится мне этот горящий взгляд....

Или нравится?

Нрррррравится....

Внутри все рефлекторно сжалось в предвкушении.

— Для чего? — отступают от него на пару шагов, натыкаюсь на стол.

И что сделать? Поднырнуть под него, чтобы оказаться с той стороны. Надо как-то договориться.... Диалог... диалог...

— Раздевайся, моя прелесть.

— Зачем?

— Будем решать наш вопрос, — склонив чуть в бок голову он все таки стянул с себя рубаху.

— Какой вопрос?

— Спорный.

— Как?

— Древним как мир способом.

— И это все ваши аргументы?

— Почему нет? — вздернул он одну бровь, стаскивая рубаху.

— А в пеший тур с эротическим уклоном пойти не хочешь? — удивление и оторопь спали и праведный гнев пришел ему на смену, я расстегнула под взглядом победителя свой камзол.

Сверля его взглядом копирующим его собственный. Все что могу, все что могу.

Посмотрим, кто кого тут переиграет. У меня вот, если что, запасной план есть ...

— А давай, — запальчиво бросила ему, стягивая рубашку и откидывая ее в сторону, — я удовольствие получу, а ты убедишься, что такая постановка и решение вопроса не наш вариант.

Он сделал шаг ко мне нависая, громадой из чистого желания. Взгляд потемнел, узкий зрачок максимально расширился.

Меня заковали. Обе руки он поставил на стол, склонился нависая надо мной, такой большой и могучий. Каждый вздох, даже микроскопическое движение заставляли его мышцы ходить ходуном. На шее, что была в опасной близости билась жилка. Он медленно со знанием дела приблизился ко мне и растягивая слова тихо, низко, заставляя замереть, на ушко прошептал.

— Уверенна?

Я не сдаюсь....

Поворачиваю к нему голову и выдыхаю прямо в губы.

— Да....

Он лишь щурится, чуть пряча голубые как небо глаза, усмехается своим мыслям.

Скажу одно: однозначно, так решать споры приятно....

Хотя... И спорить было бессмысленно.

26.

Возвращались молча....

Смириться с поражением.... Ему... Тяжело, но возможно. Я еле передвигала ногами, не улыбка была наверное очень широкой и глупой... еще бы....

После очередной посчитанной ступеньки я вновь оказалась перекинута через плечо.

— Решительно протестую. Против такого способа передвижения.

— Плевать я хотел, — отзывается он, а эхо многократно повторяет мне, что он хотел.

— Мне кровь в голову бьет.

— может разум напитает? И ты поступишь как заведено.

— Вот кем заведено, тот пусть так и поступает. А мне волею одной... волею богов другое начертано, — пафосно изрекла я.

Хотя какой там пафос, попой кверху. Но марку держать надо.

— Может просто на ручки? Или на спинку... За спинку.... Плечо костлявое... в живот впивается.

Тут он споткнулся. А я задумалась.... костлявое... хм.... Эта гора мышц и костлявая.... Ну а что? Самомнение у мужика будь здоров. Наверяли что-то в его жизни поменяется. Хотя нет, уже поменялось. В лучшую сторону. Есть же я.

— Костлявое? — переспросил он, видимо не расслышал или поверить не может. Вдруг ему такого никто не говорил, а тут я....

Меня быстро поставили на ноги, зажгли магический светлячок.

Чтобы не «спалиться» окончательно тяжко вздыхаю и тру животик, который, кстати, заурчал больно громко. Мой спаситель возвестил о голоде!

Прищуриив голубые глазища он взял меня за руку и потянул следом. Молча переваривает наверное. Я, конечно же, осталась верна себе и продолжала спотыкаться. Еще бы... после такого любовного марафона. Который можно повторить... нет, пожалуй, сначала завтрак обед и ужин одновременно, а потом постельные процедуры. До полного восстановления. Я же в конце концов болею... Болела....

И когда я стала такой.... Ненасытной.

После очередного спотыкания меня взяли на ручки. Ура.

Я счастливо улыбнулась и обвила его шею руками, положила голову на плечо и тяжело-тяжко вздохнула.

— Помоги мне Великий Дракон, — шепнул Деймон.

— Навертали это произойдет.

— Почему?

— Вот ему заняться больше нечем, как помогать вашему брату с дамами сердца справляться. У него там своих дел предостаточно. А вы взрослые детки.... О таких, только мамочки и пекутся...

Что-то вдруг в нем изменилось после моих слов. Он напрягся всем телом, хоть и продолжал чисто механически передвигать ногами, поднимаясь по лестнице. Пальцы на руках, удерживающих меня, дёрнулись, сжимая до боли.

— Ай... — пискнула я.

Он тут же взял себя в руки и кажется ускорился.

— Что? — протянула я вопросительно, пытаюсь заглянуть в его глаза, но он стал вмиг самым воплощением задумчивости. Только разве что руки у лба не хватало для пушного эффекта.

— Что ты знаешь о Великом драконе? — спросил он после небольшой паузы.

— Ну наверное то, что он есть. Действительно есть, а не является предметом фантазии или веры. У него есть ...мммм.... жена.

— Мия, его мирайя. Не жена. Жены это совсем другое.

— Другое?

— Да, другое.

— И что же? — не знаю почему, но такой поворот в разговоре мне совершенно не нравился.

— По функциям, которые выполняют человеческие женщины и женщины некоторых других народов становясь женами они похожи на наших султ. С единственным исключением, ребенок у дракона может родиться только от мирайи.

Функции....

Выполняют....

Султы...

А мирайя кто? Что? Инкубатор для маленьких дракончиков?

Возмущение, гнев захватили меня целиком и полностью. завозившись в его руках я вынудила его тем самым поставить меня на ноги. Иначе я могла просто вывалиться, несмотря на крепкие руки моего дракона.

— Что такое? — магический светлячок осветил его нахмуренное лицо и сверкнувшие неестественным светом голубые глаза.

— И кто я для тебя?

— Моя душа, — тут же ответил он.

Самый честный на свете пионер.

— Твоя душа.... Или инкубатор? Свиноматка для твоих маленьких дракончиков? Бесправное существо за которое все и все решают, которое запирают, ограничивают.... — начала распалаться я. Почему начала... я вся в огне.

— Ты все неправильно толкуешь... Если бы ты потрудилась узнать о нравах этого мира,

то поняла...

— Потрудилась... Поняла? Охxxx... А все так прекрасно начиналось.... — фыркнула злобно я и устремилась вперед, вверх по лестнице, сканируя ментально пространство. Это прием который с таким трудом давался мне в лесу вокруг хижины, сейчас давался непривычно легко.

— Адалин, — позвал меня, с легкостью преодолевший разделяющее нас пространство мужчина.

Я молча продолжала подниматься. Впереди замаячил тусклый свет. Видимо скоро я выберусь из этого темного лестничного коридора. Злость и обида кипели во мне. Мне хотелось убежать подальше, а лучше послать на небо за звездочкой, лесом с медным тазом и глубокие непроходимые дали. О чем я только думаю.... Уши развесила, как нимфоманка подседа на это тело. На его запах, смазливую мордашку. И что в итоге.... Судьба инкубатора. Это все что меня ждет....

— Адалин! — терпение не его добродетель.

Он схватил меня за руку и заставил остановиться. Было больно. Зашипев, я попыталась выдернуть руку, но не вышло. Хватка стала не такой болезненной, но все такой же крепкой.

— Мне больно.

— Все еще больно, — еще больше расслабил пальцы, но не отпустил.

— Все еще.

— Хм... — он прикрыл глаза, видимо пытаюсь почувствовать меня, я даже почувствовала легкое касание к своему сознанию. Но совершенно не была готова к такому контакту. Потому его встретил весьма мощный щит, способный не только защитить от касания, но и ударить в ответ на него.

Не ожидая такой «подставы» он отпустил мою руку и зажмурился.

— Не смей никогда делать мне больно. Никогда, слышишь? Я не твоя игрушка, я не инкубатор для драконов, не сокровище, не кукла и принадлежу себе и только себе прежде всего. Я не ВЕЩЬ! Плевать мне на ваши устои и традиции. Напоминаю тебе, если ты вдру забыл, я призванный маг с определенной целью, для которой призвана. И сдастся мне, она не заключается в том, чтобы меня использовали Так!

— Что ты несешь? — прорычал он, но более я его не слушала, топала целеустремленно к свету.

Только вот свет быстро померк. Меня окутала тьма. Знакомая тьма. Та, что ластилась ко мне в тронном зале. Меня в миг словно окутало коконом силы, весьма доброжелательной силы. Грозный рык Деймона утонул в шипении, что она издавала. Потом был рывок, желудок подпрыгнул, ухнул вниз и тьма рассеялась, полностью растворяясь в свете, что источали белоснежные стены зала, в котором был заключен мой друг Шеян.

Все еще пылая от праведного гнева я мерила шагами совсем не темную темницу моего учителя и друга, что все так же был не многословен. Не смотря на то, что он нарушил обет молчания. Сейчас он сидел на том, что служило ему постелью все это время. Весьма не мягкий на вид тонюсенький матрас и сшитое из кусков ткани лоскутное одеяло. Все как всегда было аккуратно заправлено. Он сидел и крутил в руках деревянную заготовку, примериваясь к ней.

Я же изливала на него поток из мыслей. Чувств и воспоминаний. Раскрывала так сказать во все широте свои взгляды и мнение на многие нюансы. Он терпеливо слушал меня, как мудрый мужчина, ожидая окончания бури. Просто давал высказаться. И о чудо, в

отличие от большинства мужчин он действительно слушал меня. А как еще меня понять? Если я сама не скажу, никто не сможет прочесть мои мысли. У менталиста такого уровня врожденная защита. Чем больше маг познает силу, тем сильнее она его защищает. Вот!

Когда мгла, так удачно укравшая меня из-под носа у дракона, рассеялась, и я увидела своего друга на несколько минут, была всепоглощающе счастлива.

Во-первых мой учитель и друг был практически как новый. О произошедшем напоминали лишь бинты, перетягивающие его грудь и три рассекающих щеку и скулу шрама. Шрамы уже давно зажили, оставаясь бледными алыми рощерками на темной, испещренной серебристыми знаками коже. Мышцы мужчины налились былой мощью, серый глаза были все так же пронизательны. Я взвизгнула и со всех ног кинулась к нему. Он в мгновение ока оказался на ногах и раскрыл объятия. Уткнувшись носом в его шею, полной грудью вдохнула привычный аромат хвои и чего-то теплого. Сжала со всех сил, он закашлялся, погладил меня по спине и уткнулся носом в волосы. Прижал к себе. Мы стояли в тишине. Затем послышался тихий, еле различимый шепот, торопливые шаги и звук захлопывающейся двери.

В голове пронеслось легким ветерком его мысли: «побежали докладывать наверх о тебе»

— Я никуда не уйду от тебя. Можешь не тратить время на споры, — отстранившись, но не расцепляя объятий сказала я, глядя в его серые глаза.

— Тогда ты можешь хотя бы рассказать, — я впервые слышала его голос.

Вау! Ну просто ВАУ!!! Шикарный, великолепный.... Голос из тех, что оставляли в голове шальные мысли и томное послевкусие. Бархатистый, низкий, чувственный.

Прищурившись, я отлепилась от него, устранившись своих мыслей.

— Лучше молчи. Голос просто огонь....

Он ухмыльнулся и отступил на шаг. Осматривая меня на предмет целостности и общего состояния. Недовольно сморщился и поцокал.

Ну похудела, ну с лица спала немного....

«Твоя физическая форма не выдерживает критики» — фыркнул он и уселся на свое спальное место и посмотрел на меня, чуть приподняв бровь. Ну, мол, давай, излагай. И я тронулась.... Завелась... увлеклась и поехала. Да так поехала, что поток было не остановить.

Где-то в середине своего монолога застыла, глядя на притаившегося в уголке, среди колб и реторт эльфа. Он смотрел на меня, прищурив глаза, впитывая каждый жест, запоминая. Перо в его руках порхало над листом бумаги.

Память, надо стереть его память...

Я дернулась к нему, но его голос меня остановил.

— Ты в моем подпространстве. Сюда могут заходить лишь единицы. Он не слышит тебя, скорее подробно записывает все твои движения. С него спросят. Строго спросят. Хотя вины этих ушастых в произошедшем нет. Все вопросы к Ики Элезара.

— Ики?

— Тьма, что перенесла тебя сюда. Но ты не отвлекайся, — он махнул рукой призывая к действию.

Я продолжила изливать свой гнев, негодование, возмущение. Когда он только начинал меня учить, мы договорились быть друг с другом откровенными с той самой минуты. Все что было до нее можно не рассказывать или сообщать по желанию или необходимости. Откровенно говоря после первых дней девичьей радости все мои стеснения отпали и я выкладывала все как на духу. Мы вместе проходили этапы стеснения, краснения щек, при

этом совершенно немислимым образом не переходили границ учителя и ученика. Никогда. Ни в едином касании или движении. И он всегда подстраивал тренировки и занятия под потребности тела и духа. Ни минуты не должно было пропасть. Дядя сема и Шеян твердо вознамерились во что бы то ни стало сохранить мне жизнь. Чему я была несказанно рада или убеждала себя что рада этому лежа мордой лица в грязи. Уговаривая себя еще попутно, что грязь лечебная, косметическая и приносит столько пользы. И все равно что пахнет тухлыми яйцами, а я похожа на чудовище из фильмов ужасов.

Выложила ему все как на духу. И про супер ночь, без подробностей, и про султ, и про совет, и про посещение того второго, крайне озабоченного своим эго дракона. Про все. Полегчало. Немного. Интресно, а на приме у психоаналитика так же?

Он поцокал своим мыслям. Потянулся и выудил откуда-то маленький ножик. Начал вырезать что-то из головешки.

— Не поняла, — уперла я руки в боки, сычом взглянула на мужчину, — какого рожна я тут распиналась?

«Начинаем с медитации. Дерево. Пошла», сухо бросил он мне ментально.

С тихим рычанием подавив свое возмущение стянула обувь, носки, сбросила кафтан, оставаясь в штанах и рубашке. Несколько глубоких вдохов и медленно приняла позу "Дерево". Как же мне было тяжело. Эта медитация обещала быть самой сложной с самого начала обучения. Слишком многое во мне клокотало. Так же было и в самом начале пребывания в избушке грибника.

Но как показало время, этой тренировке не суждено было завершиться успехом. Стоило мне почти уговорить свои мысли покинуть мозг не надолго как шум ударившейся о стену двери взорвал мой мир зарождающегося спокойствия. И так как я пребывала в сложной физической позе, удерживая тело на одной ноге. От страха или еще от чего, но она, бедолага не выдержала и как бумажная собралась подо мной, а я оказалась на полу. Взбудораженная и недовольная.

Деймон явился.

Чеканя шаг, он преодолевал то небольшое расстояние, что нас разделяло. Взгляд безумен, зол. Разве что только огнем не пышит. Хотя, кажется из ноздрей идет дым. Странно смотрится. Но мне плевать. Видеть его не хочу. Это просто решить, надо закрыть глаза. А вот не дать себя забрать я не могу, от чего становится тошно. Пытаюсь отползти от него под прикрытие хотя бы каменного алтаря или как там эта штука называется.

Стремительное наступление резко прерывается. Передо мной встает Шеян. Босой и своих широких штанах с перемотанной белыми бинтами грудью и посохом за спиной в боевом захвате. Он выглядит угрожающе.

Его рука взметнулась, рассекая пространство, указательный и средний вне кулака провели черту перед ним, а разнесшийся грозным рокотом голос сказал:

— Грань!

Пространство перед Деймоном засветилось, из земли словно вылезла прозрачная, наполненная светом и цветными бензиновыми разводами стена.

Деймон остановился. Значительную часть лица его покрыли алые чашуйка, крылья распахнулись, а руки преобразовались в что-то среднее между драконьей лапой и человеческими руками. Кто-то совсем не в себе.

— Сейчас она останется тут, — сказал он.

Деймон дернулся и зарычал.

— Ее занятия должны продолжиться и усилиться.

— Я могу защитить ее.

— Не можешь. Закрыв ее ты не защищаешь ее, а убиваешь. Она маг, которому должно укротить и подчинить свою силу. Ограничители вредят ей, а собственная сила способна убить. Только контроль и укрощение. Медитации и тренировки. Сейчас. Постоянно. Иначе безумие и смерть.

Каждое слово словно наотмашь ударяло по Деймону, откидывая его от грани. Возвращая нормальный внешний вид. Укрощая дракона внутри и его самого. Потому что сейчас все личное стороннее.

— Дей, он прав, — из-за спины дракона вышел светловолосый эльф.

Оказалось, что Деймон пришел не один, а с Мириэлем и Элезаром. Ох уж эти древние ископаемые эльфячьего племени. везде свой нос засунут. Хотя, элезару простительно, он тут "Биг Босс". Закрыв глаза, сжав губы, Деймон повел головой из стороны в сторону, словно борясь с самим собой.

— Пришло время подумать о том, от чего замысел богов таков каков есть. Почему твоя мирайя такова, — Мириэль положил руку на плечо другу, тот с раздражением ее скинул и зарычал как зверь.

Инстинкты зверя боролись с разумностью человека.

— На закате я приду за ней, — прорычал он, а у меня внутри все сжалось.

Эту битву человек выиграл.

От страха меня тряхнуло весьма ощутимо. Кажется я пришла в себя. Презрев страх, боль и слабость поднялась на ноги и расправила плечи. Намереваясь не прятаться за спиной у Шеяна.

— Придешь, — только обладающий огромным воображением человек распознал в его мимолетном дерганье кивок, — когда она закончит все, что должна сделать. Не раньше.

Деймон вновь оброс чешуей и зарычал. Они буравили друг друга взглядами. Рациональное победило. Деймон взял под контроль разбушевавшегося дракона внутри себя и видимо аргументами задавил инстинкты. Ведь тихим шепотом из-за спины доносилась масса аргументов «за» тренировки. Даже прозвучало предположение, что меня вновь могут забрать боги и засунуть в еще большую дыру, чем та где я провела более девяти месяцев. И ничего не дыра. Прекрасный домик в лесу. Тепло, сухо, уютно и компания самая душевная. Практически адаптационный санаторий-профилакторий и спортивный лагерь одновременно. Природа опять таки, питание сплошь натуральное и спа процедуры. Грязевые ванны, веники дубовые, еловые, банька.... Ничего они не понимают в колбасных обрезках.

За спиной у Элезара заклубилась тьма. Она словно нашкодивший малыш выглядывала из-за плеча эльфа. Окутывала его кисть, скользила по руке. Эльф чуть дернул голову в ее сторону, словно намереваясь обернуться. Она прильнула к его щеке, словно шепча ему на ухо. Эльф улыбнулся.

— Ики перенесет ее сразу в покои, — как бы между прочим сказал король, — как только они закончат занятия на сегодня, Деймон.

— Это лучший из вариантов. В плане безопасности. И меньше внимания привлечет. Останется только тебе взять себя в руки и сделать вид, что она все так же у себя.

— Я полностью контролирую себя.

— Себя, да, но дракон у тебя

— Говнюк, так ему и передай, — бросила я.

Ох зря я. Кто меня за язык тянул. В мгновение осмысленный взгляд мужчины сменился на глубокий драконий. Взгляд был емким и полыхал негодованием.

— Мы поговорим позже, — перехватывая контроль, на меня вновь смотрит человек.

Видимо во избежании очередного взрыва он разворачивается и идет к выходу. Мриэль смотрит на меня емко и назидательно, но для пущей внушительности сжимает кулак у рта, призывая молчать. Элезар возводит взор к потолку и подмигнув мне идет следом. Тьма за его спиной рассеивается. У выхода Деймон останавливается и бросает эльфам:

— Отчет. Каждый час. Детально.

Те вытягиваются по струнке и переведя взгляд на своего учителя кивают. Они уходят, а я стекаю на пол. Меня трясет. Шеян не дает расслабиться. Вернее заставляет это сделать принудительно.

«Медитация. Звезда. Полная изоляция», бросает мне и возвращается к вырезанию деревянной фигурки.

Можно сказать, что Ики была добра со мной. Она выкинула меня из удушливой тьмы прямо на мягкие перины и ворох так полюбившихся мне подушек. Я лежала на кровати лицом в подушках, готовая уснуть вместе со следующим вздохом или ударом сердца. А еще меня тошнило. Наверное...

Он просто стянул меня с кровати за ногу, закинул мешком на плечо и понес в сторону ванной. Я не возмущалась. И откровенно говоря мне было все равно, что станет с моим бренным телом. Шеян как обычно с непроницаемым выражением на лице вытряс из меня всю душу. В ванной меня поджидала теплая вода. Куда меня сгрузили прямо в одежде.

Пристроив меня на ступенях, он стоя по пояс в воде, начал раздевать меня. Сапоги, рубашка, штаны, белье. Все это отправилось в угол ванной. Взяв меня на руки он отнес меня в дальний конец бассейна поближе к баночкам и скляночкам. Дальше, положив тло на теплые камни борика начал мыть. Вот это сервис... Вот это да... З — забота.

Вымыв меня, окунулся вместе со мной в воду, удобно расположив голову на своем плече. В это время его руки путешествовали по моему телу, разминая затекшие, уже болящие мышцы. Затем все так же, не проронив ни слова натер меня чем-то приятно пахнущим и оставил греться на теплой каменной плитке. Сам же окунулся и опять ушел с головой под воду. Я смотрела на волшебные, кажущиеся нереальными блики на водной глади и постепенно засыпала.

Видимо у этого мужчины в планах такого не было. Вынырнув, он закрутил вокруг бедер полотенце, укутал меня в целую махровую простынь, взял на руки и шагнул в спальню. Скоро я сидела за столом и передо мной стояла тарелка с салатом и местными колбасками. Все так же молча он порезал их и вложил в руки вилку. Многообещающе посмотрел на меня, вздернул нетерпеливо бровь и откинулся на спинку своего стула, обхватив длинными, крепкими пальцами металлическую ножку украшенного затейливой резьбой кубка.

Я видимо слишком медленно ела. Скоро меня начали кормить. обстоятельно запихивая в салат, колбаски, хлебцы, сыр и фрукты. Заставляя пить вино. В какой-то миг мне начало казаться, что эта поначалу сладкая забота превращается в особую форму пытки или наказания. Наказания за неповиновение. Стоило мне начать дремать, он будил меня. Кажется, я что-то читала на просторах интернета про такие пытки или в каком-то фильме видела. Не помню.... Одно точно, он наказывал меня, а я ничего не могла ему противопоставить.

— Специально? — не выдержала я.

Одна бровь иронично скользнула вверх, а рука потянулась за кубком. Он не ответил. В молчанку решил сыграть....

Я в такие игры не играю. Потому поднявшись, позволила полотенцу соскользнуть с тела, покачивая бёдрами с независимым видом направилась в ванную, всем своим видом показывая свое отношение к его «заботе». Выйдя, под молчаливым и тяжелым взглядом нагой улеглась в постель, остатками силы возведя вокруг бастион из подушек. Пусть думает что хочет, но я хочу спать.

Уснула я под стук опустившегося на стол кубка. Недоволен....

Ничего, перетопчется....

Но все равно спасибо...

Такой милый, когда злится....

Как так можно...

Уже во сне подушки были раскиданы, а теплый бок согрел прохладной ночью. Кто из нас был первым не важно.

27.

Когда разлепила глаза, солнце было высоко в зените. Тело ломило от усталости. Тем не менее, я умылась и оделась, полная решимости вернуться к тренировкам с Шеяном, но увы драконы на страже за дверью не пустили. Потупив взгляды они сообщили, что распоряжений отменяющих мое «заточение», а если быть более точной, отменяющих прежние указания не было.

Вместо этого слуги оперативно, пока я беседовала с караульными, накрыли на стол. Мягко затолкав меня обратно в покои, они захлопнули дверь перед самым носом. Не очень-то учтиво, хочу я вам сказать.

Я выругалась, послав их в дальние дали, а за спиной хмыкнули.

Обернулась. Вот она, красавица-блондинка. Сидит себе в креслице вилочкой поигрывает. Нацелилась на прismoтренное мною пироженко. Я не слепая, видела, чем задабривать меня решили.

— Вилку положи, пирожное мое, — бросила я.

Да. Не в духе я, а что?

— Хамка, — фыркнула она, но вилку отложила.

— Сама такую выбрала. Что притащилась? Домой вернуть, небось, хочешь?

— Да щщщщас, — протянула она, — мечтай. Пока не выполнишь то, что нужно, нет тебе пути назад. Перенос — это контракт. Не со мной, а с силами вне моей власти. Только выполнив возложенную миссию, ты вернешься назад. Если раньше не умрешь, но и тогда просто уйдешь на перерождение. Тебя даже спросят кем и где. В качестве компенсации за причинённые неудобства.

— Сомнительное удовольствие, — усаживаясь напротив, сказала я, подтягивая к себе тарелочку с пирожным.

— А что не сомнительное? — подалась она чуть ближе ко мне, хлопая невинно глазками. Ну, какова актриса. Ну, какова.

— Мммм.... — в голову пришло лишь одно, — виски-кола и караоке... и антипохмелин утром или лапша быстрого приготовления.

— А? — пораженно.

— Ну а что? Домой не вернешь. Контракт — это понятно. Свободу тоже. Оно понятно, ведь у тебя, эти... божественные планы. Отворожить меня от Деймона тоже тебе не выгодно.

Ты там, что со скуки пухнешь? Извращенка? Или селекцией решила заняться? Скрестить бульдога, то есть меня, с носорогом, то есть с Деймоном? Посмотреть, что получится. Оттого и привязала магией этой вашей к нему. Я его бедолагу, раз двадцать в уме изнасиловала, пока он с утра пораньше портки натягивал, пытаюсь тихо уйти на рассвете. Так что... виски-кола и пьяные песни. Хоть душу отведу.

Высказавшись, я приступила к уничтожению прекрасной ягодной корзиночки с взбитыми сливками. Ммм... моим нервным клеткам пусть какая-то радость будет.

Девушка, то есть богиня побарабанила по столу какое-то время. Затем встала, прошлась, повиливая филеом из угла в угол.

— Хорошо! — изрекла с видом императрицы.

— Что хорошо? — без особого энтузиазма отозвалась я.

— Тебе повезло. Мне очень скучно, я давно не веселилась. Будет тебе виски-кола.

— Только не надо мне сивуху вашу местную, я до дома потерплю.

— Ну, ты... Обижает. И вообще, по поводу взаимного притяжения с драконом твоим...

Я еще после твоего исчезновения разрушила эти узы. Через пару дней. Сильно уж он переживал, помирать собрался. А мне того не нужно. Так что... это ты Извращенка, раз насилуешь его в уме.

Не знаю, что больше меня шокировало: это заявление или наполнившийся металлический кубок. Попробовав черную жидкость, я уверилась в своем предположении. Действительно виски-кола. Полагаю, во втором кубке тоже самое.

— Вкусно конечно, сладенько, — попробовала она, — но чего-то не хватает.

— Ага, — хлопая глазками, отозвалась я.

Затем пошла к двери и выскользнув за нее напоролась на караул из двух драконов. Они конечно никуда меня не пустили. Говорю же цепью к батарее. Не пустили, но заверили, что все принесут. И принесли. Есть и свои прелести в этой высококлассной темнице.

Степень сюрреализма происходящего зашкаливала. Мало того что я в другом мире, волшебном мире, так я тут, в нем напиваюсь в компании богини еще и вполне земным напитком. Молча. Закусывая сыром и фруктами, иногда, вяленным мясом. Жизнь прямо таки бьет ключом. Насыщенной чем в иных сериалах, где в одной серии можно умереть и воскреснуть, чтобы через минуту снова умереть.

— Злишься? — спросила она после продолжительного молчания.

— Злюсь. Так заметно?

— Да, — ответила она, отпивая из кубка.

— Чувствую себя совершенно бессильной. Беспомощной. Словно у меня отобрали мою волю, свободу. Рабский ошейник да кандалы одели. Эта безысходность сводит с ума. Сними с меня эту зависимость.

— Да нет ее... Чем ты слушаешь? Я сняла ее еще тогда, когда он пришел в мой разрушенный храм за ответами. Так что все, что с тобой твориться. Все твои терзания результат совсем другого влияния. Скажи, он невероятно харизматичен, правда?

Кубок, из которого я хотела-было отпить просто выпал из моих в один миг ослабших рук. С жутким грохотом. Подпрыгивая как мячик, расплескав содержимое на пол, покатился куда-то в угол. Сама же я вскочила на ноги, нависая над Мией.

Двери резко распахнулись, явив взору двух крайне обеспокоенных драконов с частичной трансформацией. Молча осмотрев комнату, пройдясь стеклянным взглядом по девушке на соседнем стуле молча удалились. И дверь прикрыли. Аккуратно.

Внутри у меня все пылало от возмущения. Гнев, обида и даже ярость были усилены алкоголем. Самое страшное, что, кажется, я его не контролировала. Вокруг угрожающе тихо завибрировали все тяжелые предметы, наполняя апартаменты тихим гулом.

— За что? За что ты так со мной? Что я тебе сделала?

— Ничего — пожала она плечиками, — ты мне понравилась. Я решила помочь тебе. Мы решили. Почему нет?

— В гробу я видала твою помощь.

— В гробу, как не странно, так же видала. Согласна. А как ты думаешь, нуриш просто так за тобой приглядывает? Это я привела его в место, где он так нужен.

— Мы все... все для тебя как куклы. Марионетки, да? Да?!

Ответа не было, лишь внимательный взгляд нечеловечески прекрасных глаз.

Бросила я, направляясь к дверям. Хочу свободы! Чтобы стены не сдавливали меня! Не подавляли.... Я зла. Плевать на стражников. Встанут на пути, сами виноваты. Она ничего не ответила мне, лишь оторвала виноградинку от лозы.

— Они умирают, — спокойно сказала она мне в спину.

Что за странные слова...

В них есть своя магия. Слова, которые вдруг сделали мои ноги тяжелыми. Словно к каждой прицепили гирию в два моих веса.

— Кто? — я не стала оборачиваться.

Гнев все еще клокотал во мне. И я понимала, что это вполне может быть простая манипуляция. Нужно просто успокоиться и тогда, возможно я смогу увидеть больше. Сжав руки в кулаки в немыслимом по силе порыве, сдержать бушевавший внутри шторм, я обернулась. Надо быть спокойной и трезвомыслящей. Но как же хочется все крушить. Уничтожать. Разобрать по камешку этот «чудесный» замок...

Богиня сидела, задумчиво поигрывая кубком, рассматривая его содержимое. Спокойная и умиротворенная, словно вода в скрытой ото всего мира лагуне.

Это бесило.

Чтобы взять себя в руки я буквально очередным волевым усилием заставила себя дышать спокойно, глубоко и размеренно. Понадобилось время для того чтобы волны гнева схлынули, оставив меня совершенно опустошенной.

На ватных ногах я подошла к столу и села в средневековое кресло. Взяла кубок, что метнулся ко мне, повинувшись приказу, и отпила от него половину содержимого. Затем, несколько зачарованно, наблюдала за тем, как кубок наполняется вновь.

— Что я могу сказать... Ты молодец, Лина, — спокойно, без иронии или еще каких-либо оттенков эмоций сказала Мия, — справилась с этой волной, естественного для менталистов безумия. Но, к сожалению, они будут повторяться, особенно в этом месте. Ментальная магия... Страшная штука. И почему именно этой силой тебя наделили... Все же у Верховных свои цели, раз все с тобой так, пока, гладко выходит.

Как же хотелось послать ее в дальние дали. Сейчас мне впервые добровольно захотелось лечь в саркофаг лича. Забыться туда, спрятаться от мира. От проблем. Прихватить пару толстых книжек и забыться. Думаю то гробовое спокойствие и отрешенность от всего мирского, что посещали меня в том тихом месте, позволили бы осилить до конца всю «Войну и Мир» Льва Толстого. И не только. Сколько замечательных и самое главное многостраничных произведений создали русские классики.

Мечты.

Не могу я так.

— Так что там... кто помирает? Кого надо спасать? И от чего, самое главное? Или от кого? — окончательно взяв себя в руки, спросила я.

— Драконы. Они вымирают. Вся раса, — сказала она, не поднимая глаз от темной жидкости в кубке.

— Какая-то болезнь? — спросила я первое, что пришло в голову.

Хотя, глядя на этих пышущих здоровьем и энергией мужчин с их неумемной энергией никак не скажешь о том, что они все поголовно сражены невиданной доселе заразой. И уж точно и в голову не мог прийти никакой способ лечения этой неведомой мне гадости моими скромными ментальными способностями. Не по профилю это как-то.

— Нет. Все намного и проще и сложнее одновременно.

— Вот как. И?

Мия глубоко вздохнула, покрутила в пальцах кубок и отпила немного. Прикрыла глаза и откинула голову.

— Драконы прокляты. Не только твой Деймон. Проклятие оказалось столь мощным, что поразило весь драконий род. Ударило по самому важному. С каждым годом, столетием мирай рождается все меньше. За последние шестьдесят семь лет ты и Изабелла первые мирайи. При том, что ты пришлая в этот мир, а Изабелла урожденная. За более чем полвека родилась всего одна девушка способная стать душой дракона. Многие из давно живущих и одиноких драконов отчаялись найти свою половину. Многие уходят в заграние. Многие уже никогда не вернуться, не смогут переродиться в этом мире. Потеряв веру, их сущности растворяются в небытие, не достигнув Чертогов Предков, где ушедшие ждут перерождения. Самоубийства противоестественны природе драконов. Он никогда не допустит перерождения тех, кто настолько слаб. И в Чертогах дела тоже плохо. Там слишком много тех, кто все еще ждет. Цикл жизни и смерти нарушен. Я не всемогуща.... Я очень хочу помочь им всем, но не могу. И Он не может, а может, не хочет, кто его разберет. Он их отец и Он строг. Порой слишком. Но я не могу смотреть, как умирают мои дети. Они все мои дети. Все без исключения. Я расскажу тебе то, что ты должна была узнать сама. Сэкономлю тебе время. Твое время. Видишь ли, у всего есть свой срок. У иномирных магов тоже. Всплеск что был сегодня, истощение, что было до этого будут повторяться. Это крайности с которыми тебе придется как-то справляться. Такова сущность твоей магии. Она сильна и ее грани тоже, но я вижу, что и воля твоя сильна. Но... справляться придется. Пока ты не сойдешь с ума и не погибнешь от своей собственной руки или того, кто спасет этот мир уж от тебя. Это неизбежно. Но не переживай, я не дам Деймону пройти весь тот путь, что проходят потерявшие мирай. Он просто забудет о тебе, как только все решится. И со временем его истинная мирайя родиться в этом мире. Это вполне мне под силу. Тебя же вернут обратно, сделав все это всего лишь сном, — она обвела взглядом окружающую нас обстановку, — Но до того времени тебе нужно выполнить свое предназначение. Так вот. Без лишних прелюдий. Тот красавчик-дракон, что является тебе во снах, тот, кого ты встретила в лавке — это дальний предок Деймона. Когда-то бывший драконом, но ставший урогом. Дракон решивший обратиться к тьме вместо ухода в Чертоги. Тот еще фрукт. Спесивый, наглый, высокомерный и сильный, от того преисполненный гордыни. Ты же знаешь, что рубиновый род владеет уникальным навыком. При должном развитии сил и практических навыков они могут управлять жизнью и смертью. Они владеют магией крови. Арслан был самым выдающимся драконьим магом в истории этого рода. Магом, который потерял голову

от силы, от власти, что она давала. Драконом, что предал свою душу. Драконом, что решился на самое ужасное преступление. Ради еще большей силы, ради призрачной возможности обрести божественность, принести ритуальную жертву. Самое ценное что имел, свою мирайю. Сам факт этого действия уже обрекал его, но моему супругу и этого оказалось мало. Явившись к ничего не подозревающей мирае он рассказал ей все как есть. Разорвал любовную привязку, но оставил связь между ней и Арсланом, дав возможность решать самой как быть дальше. Объяснил, что сделать, чтобы разрушить связь до конца. Сразу скажу, что не скажу тебе ни слова о том, как это сделать. Я разорвала любовную привязку между вами, магическая связь осталась. Поверь, она нужна прежде всего тебе. Скажем так для стабильности. Так вот... Она решила. Мирайя Арслана была ведьмой. Сильной. Она и без привязки любила его. Как ты. Хотя и пока еще отрицаешь это... Войдя добровольно в ритуальный круг, уже на алтаре она прокляла его, рубиновый род и всех драконов. Время стерло слова ее проклятья, но сила осталась. И как итог мы имеем вырождение мирай, Проклятого седьмого сына и реальную угрозу всем драконам.

— Вау! — все, что смогла сказать. Выпила еще, покушала, отбросила самое болезненное и как могла переползла к насущному, не думаю что она надолго тут задержится, — прекрасный способ сообщить мне о моей скорой кончине. Браво!

— Что лукавить? Ты и сама это знаешь. Не дура. Или ты уже не хочешь вернуться в свой мир? Деймон понравился? Хорош. Бесспорно.

— Этот драконий отец настолько жесток к своим детям? — я просто проигнорировала ее провокацию.

— Он... строг, порой излишне жесток, но справедлив, — поразительная смесь хитрецы и спокойной рациональности во взгляде.

И когда я стала такой проницательной? Это влияние силы? Или я сама?

— Однако ты разбираешься с этим всем, не он. А я твоя пешка, марионетка.

— Он не вмешивается, что уже само по себе прощение его детям. Он не мешает и не запрещает помогать им. И на самом деле он нашел тебя среди миров, он послал к тебе помощника, а мне лишь нужно было выдернуть тебя из твоего мира, используя свои врожденные таланты. И ты не марионетка, как думаешь, ты средство спасения. Лекарство. Надежда. Что угодно, но не марионетка. Драконы идут не той тропой...

— Мне все равно, какой тропой они там идут. Тебе не кажется что все это... слишком жестоко?

— Как есть, Лина. И тебе не плевать на Деймона. Я не права? Разве ты не хочешь освободить зверя? Разве не хочешь, чтобы он встал на крыло? Избавить его от боли при очередной попытке перевоплотиться? К такой боли не привыкнуть никогда, это не крылья или частичная трансформация к боли от которых он привык. А рядом с тобой он будет постоянно пытаться перевоплотиться. Что? Не замечала? Ха. Какой хороший мальчик. Перевоплотиться — это просто инстинкт. Он будет требовать его защищать тебя. А как ты видишь, в кругу сородичей он неполноценен. Силен, вне сомнений, сильнее большинства, но неполноценен. Все равно.

Ее слова наносили точные глубокие удары. Сердце истекало кровью. Неполноценен.... Только одно это слово разрывало душу на куски. Как же так? Ведь он оплот силы... Он прекрасен... Перед глазами встал образ Деймона. Сильный воин, спокойно глядящий на все трудности перед ним. Вспомнилась та ночь, когда я пришла по его зову. Его искореженное сильной болью тело, бледность и безумие в глазах. Ласковый и любопытный взгляд зверя во

снах...

Захотелось выругаться. Лина, такие приключения твоя пятая точка не выдержит. Хотя, что скрывать, никто и не говорит, что я останусь в живых. Наоборот. Чудесно то как... Помру смертью героической и проснусь там.... Дома. Одна.

— Не плевать. Ты права. И что? Придется героически помирать ради всех драконов? Давай догадаюсь. Надо повторить ритуал и пожелать всего хорошего? Мир во всем мире? И побольше милых мирай? Так?

— Не совсем так, но в целом близко. Тебе нужно в месте силы начертать круг рун. Тот самый, что ты увидела вокруг зверя. Заменишь на те, что укажу. Для снятия проклятья нужны сила воли, сильное чувство и его отчаяние. Отчаянное желание спасти. Отдать свою жизнь за твою.

Холодный пот заструился по спине, а сердце вновь болезненно сжалось. Кто в здравом уме причинит боль любимому... Любимому....

Ох...

Адалина... Как такое вообще могло произойти? Все это...

— Не перебарщиваете, мадам?

— Нисколько. Предательство Арслана должно быть отмщено. Но, к сожалению не ему искупать эту вину. Понимаю, не справедливо, но увы. Не я проклинала. Ведьмы они такие.... Карают безжалостно. Кстати о ведьмах, Алана давно его ждет. Они всегда были трудной парочкой. И всегда друг друга стоили. Мирайю этому паршивцу, Арслану, подобрать было сложно. Я надеюсь лишь на то, что этот урок будет усвоен.

Ну «тыжмать» е-мое! Еле- еле удержалась, чтобы не изобразить «рука-лицо». Тем временем она продолжила, вернувшись к основной теме нашей занимательной беседы.

— Очень скоро ты окажешься в том самом месте, что идеально подходит для наших целей. В цитадели Драконов. Правда, после нашего мероприятия.... М... Какое приятное слово. Все же твой мир изобилует всякими приятными мелочами. Социальные сети например.... Ах... Этот Интернет...

— Пф.... — не выдержала я и спрятала лицо сразу в двух ладошках.

— Ну а что? — приосанилась она, — Ну ладно. Я опять отошла от темы. Спишем это не то, что я блондинка. Так ведь у тебя там шутят...ха-ха-ха. Так вот, в процессе разрушения печати и отката Цитадель частично разрушиться. Этот уродский замок мне никогда не нравился. Пусть построят что-то действительно стоящее, а не эту берлогу пещерного человека, строившего ее под галлюциногенными грибами. Я сделаю так, чтобы энергия, заключенная в защитных печатях послужила нашим целям, усилив твои усилия. Ха-ха-ха... Усилив усилия... И более того, для убедительности, пожалуй, явлю ка я свой лик. Это уберезет Деймона в момент слабости от скорой расправы соплеменников, а потом ему не к чему будет. Ну а дальше дело за ним.

— А я?

— Что ты?

— Моя роль в этом спектакле когда заканчивается? — в горле першило, а сердце болело.

Она посмотрела на меня, чуть склонив голову к плечу, нежно улыбаясь.

— А когда ты хочешь?

«Никогда!!!» — кричало сердце.

— Ну, так? — вопросом на вопрос ответила я.

Еще одна немая пауза, завершившаяся глубоким вдохом богини и «потягушками».

— Твоя роль закончится, когда ты выполнишь свое предназначение, — вытянувшись, сказала она. Закинула ножки повыше и прогнулась в спине, — Хорошо у тебя тут. Но... Надо идти уже. Вообще так, главный зал Цитадели твоя цель. Твоя задача добраться живой до крепости. Там мы еще встретимся. Получишь более подробные инструкции. А пока учи рунический круг Деймона. Все должно быть точно. И да, Арслан попытается тебя выкрасть. Препятствовать этому не смогу. Не в моих силах, я по глобальным планам. Но информацию «сливаю». Еще... Постарайся сильно не съехать с катушек. Это важно. Все. Пока-пока. И да... Клянусь тебе, милая Адалин, что сделаю все от меня зависящее чтобы Деймон был счастлив после всего этого бардака.... Это не пустые слова.....Ха-ха-хааа...

Она сделала ручкой и просто растаяла в воздухе. О Драконе Матери напоминал лишь приторно-насыщенный аромат сирени, разбросанные повсюду цветки и кубок с коктейлем. Все еще наполненный темной жидкостью.

А еще она оставила меня... Вернее не так. Она после себя оставила пародию на меня. Я ощущала себя так, словно меня я только что перекрутили в мясорубке. Безжалостно и с изрядной долей удовольствия.

Что-то изменилось.

Словно в груди застрял кусочек того самого зеркала Снежной Королевы.

Подхватив кубок, спасаясь от холода, я вышла на балкон. В свету. К солнцу. Закрыв глаза, подставив лицо его лучам, я тщетно пыталась согреться. Кожа чувствовала ласковые касания, согревалась, но, увы, внутри было все так же холодно.

Прислонившись к тёплой, уже нагретой ярким солнцем стене я сползла на пол. Скрестила в лодыжках вытянутые ноги, запрокинула голову касаясь стены и закрыла глаза.

В голове кружилась как заведенная одна мысль: «Не хочу».

Не хочу домой.

Не хочу умирать.

Не хочу ...

Хочу замок, что строит Деймон... Потому что он его строит для меня.... Хочу ругаться с ним и мириться... Хочу узнать его лучше.... Хочу понять его.... Друзья... Тут у меня есть друзья. Они и Деймон стали мне семьей.... А Маня, там дома, и без меня справиться.

Не хочу.... Обратно.

Не хочу вспоминать о нем там, далеко... Хочу быть рядом с ним.... ТУТ!

Именно в этот момент я смогла себе четко сказать:

«Как же я люблю тебя, Деймон!! Черт подери!!! Как же люблю.....»

Плевать на все. Пусть это магия... Плевать. Я так чувствую. Так чувствую...

Все мое существо словно ухнуло вниз с высоты и без страховки. Холодный пот прошиб все тело. Плечи и руки расслабились настолько, что удержать в руке кубок было невозможно. Со звоном он опустился на камень пола.

Кажется, я плакала. Кажется.... Я жалела себя.... Очень жалела. Нет, я не жаловалась на судьбу или на неизвестного обидчика. Мне было так жаль... Так жаль, что то, что так незаметно расцвело в моей душе вынуждено будет погибнуть. Ведь как жить без него, я не понимаю. Ощущение, что на твоих плечах весь мир стало еще ярче. И бессилие.... Абсолютное бессилие что-то изменить.... Ведь я знаю, какой выбор сделаю. Знаю, к чему он приведет. Я знаю, что он верен. Прежде всего, для него.

Вот как-то так....

Как-то так....

И лишь когда чуть шершавый палец стер с щеки слезу, я осознала наконец, что действительно плачу.

Я была так сильно поглощена своими мыслями, что не заметила как могучая фигура и бордово-алое крыло закрыли меня от солнечного света, от неба. Он встал на одно колено передо мной, плечами заслонив весь мир. За спиной раскрылись алые перепончатые крылья, делая пространство вокруг меня призрачно-кровавым. Словно пелена, съевшая небо и солнце. Не беда.... Небеса и так в его глазах, а тепло в объятиях. Он смотрит на меня пронзительно жадно. Обеспокоенно. Темные брови сведены, завитки волос падают на лицо, погружая в тень.

И вот я уже просто обнимаю его. Как маленькая девочка огромного медведя.

Мой....

Не отдам...

До самого конца, до последнего вдоха.

— Твой, — тихо тянет он, опускаясь на второе колено и прижимая к себе руками. Позволяя обвиться вокруг него лозой.

— Вслух?

— Нет. По глазам понял, — объясняет, выдыхая в макушку.

Еще некоторое время мы сидим с ним в полной тишине. Относительной тишине, ведь город под нами живет своей жизнью, ему невдомек, что происходит там, наверху. Маленькая трагедия... одной недолгой жизни.

Хлопает дверь. Быстрые шаги и резкий переброс фразами.

— Дей?

Мириэль. Ну как же без него? Определенно в каждой бочке затычка.

— Нашел. Хорошо. Лина? Ты как? — звучит где-то над коконом из крыльев.

— Да блиин... Никакого личного пространства.

— Что? — сделал вид, что не услышал.

Оттолкнувшись от груди Деймона, я видела как медленно, словно нехотя, раскрываются крылья. Как скорлупа моллюска. Неохотно, сопротивляясь..

Глаза в глаза с эльфом.

— Ну и что наговорила тебе моя чокнутая сестрица? — уперев руки в боки, спросил всклокоченный эльф.

Выглядел он так, словно куда-то очень быстро бежал. Но путь был исключительно через репейник, терновые заросли и по кактусам в финале.

— А я, по-твоему, должна тебе сейчас взять и обо всем доложить? Пересказать в лицах? Предел мечтаний просто, — передернула плечами и начала подниматься.

Деймон опередил меня и поставил на ноги сам. Скользя рукой от плеча до ладони, где захватил ее в плен.

— Адалаин, — эльф свел брови в одну линию.

Вытянув ладонь из руки Деймона, я нагнулась за кубком. И действительно, удивительно, он тут же наполнился приятным напитком. Глоток.

— На, попробуй. Вкусно. Понравится, оставишь себе. Презент от сестрички, — я сунула ему кубок в руки и пошла в спасительную тень.

Слишком жарко.

Слишком тяжело.

Слишком наглая эльфийская рожа.

Бесит.

Меня снова переполняет энергия. Накопитель полны. Нужны еще.

— Ты должна рассказать! Ты не понимаешь, она ...

— Играет мной? Ну да. Я знаю. Это было понятно мне с самого начала. Мною все играют. Я туз в рукаве. Я разменная монета, марионетка. Это тоже ясно, — махнула я рукой, не оборачиваясь.

— Адалин, — от этого голоса все внутри скрутилось в один тугий голос. Он единственный может заставить меня замедлиться.

Закрыв глаза, я смаковала гулкое эхо, которым отозвалось все мое существо. Сейчас они вдвоем выступали единым фронтом.

— Что? — я все-таки обернулась.

— Ты можешь погибнуть, — раскаты грома были слышны в голосе первородного, на меня подул свежий ветерок.

— Это было и так понятно. Знаешь я времени не теряла и изучила статистику выживаемости таких как я. Знаешь какая? Ты знаешь. Правда? Но я все равно скажу. Ноль. Понимаешь? Чертов, с... НОЛЬ! И что? Что ты можешь сделать? Ты знаешь, что мне начертано? Ради чего я тут? Я знаю. А тебе видимо не положено. Иначе Мия поделилась бы. И хочешь помочь, не мешай, — я не смогла сдержаться и все-таки посмотрела на бледного как мел Деймона, в чьих глазах замерзали озера. Расправила плечи и взглянула прямо, без утайки, вкладывая всю решимость и любовь в этот взгляд, — Я сделаю это. Не потому что хочу столкнуться с последствиями, а потому что, сделав это, они уже будут не важны. Важен будет лишь результат. То ради чего все это затеивалось.

Вот так мы и стояли. Как два противоборствующих лагеря. Друг напротив друга. Стояли и смотрели. Я — в небесно-голубые глаза, он — в мои. Эльф запустил пальцы в растрепанные косы и устремил взгляд в далекие дали над городом. Прежде я не видела его таким, но по сути, сейчас, мне было совершенно все равно.

Гул в голове усилился и сжав виски, я поспешила скрыться в глубине покоев, бросив на прощание.

— Мне тут плохо. Я схожу с ума....

Деймон никогда не был тем, кто боится препятствий и трудностей. Казалось, они шли с ним рука об руку уже не один десяток лет. И порой то, от чего короли хватались за голову в отчаянье, вызывало в нем усмешку и резкие, но действенные порывы. Проблемы решались быстро и беспощадно. Сейчас глядя на уходящую в тень покоев девушку пришло осознание того, что все что было прежде было ничем иным как обучением нерадивого и строптивого юнца. Вот он. Кусок, что не откусить.

Золотистые занавеси колыхались, выдуваемые из покоев строптивым, забежавшим на огонек, ветерком. Солнце светило ярко и жарко. На пальцах давно высохли ее слезы. Пальцы сжались в кулаки. Он видел это каждый день. Видел темно-бордовое почти черное марево у ее подошв. Знак того что перст судьбы все еще с ней. Перст — предрекавший смерть. Он видел уже это как-то. Несмотря на все те ритуалы, что он уже успел провести, передать предназначение не получалось. Он до последнего надеялся на то, что ему все-таки удастся сохранить их жизни. Но сейчас глядя в ее потемневшие глаза он понял. Нет. Не выйдет. Чтобы не делал.

Девочка приняла свою судьбу и его шанс потерян.

Пора прекращать проводить время среди свитков в пыли хранилища. Пора прекращать оставлять ее в одиночестве. Все его время должно быть ее. Единственное чего у них не было... в чем они были беднее самого последнего нищего.... Их время утекало как вода сквозь пальцы, а он пропадал в хранилищах ища способ. Нет. Хватит. Мириэль справится сам. Пусть забирает Рольфа, если нужно.

Посмотрев на Мириэля, он шагнул следом за девушкой. Старый друг быстро исчез с его территории. Он нашел ее в купальне. Она стояла, прислонившись лбом к каменной стене. Скованная напряжением и болью. Пальцы зарылись в ее волосы, массируя затылок и шею. Она с благодарным стоном отозвалась ему.

Нет слов. Вместо них касания. Нельзя насытится впрок, выспаться с запасом. Нельзя насытиться объятиями любимой. Можно лишь позволить себе в этот миг настоящего быть счастливым. Утонуть и раствориться в этом единении.

28.

Путь до Цитадели был не близкий. Порталами было решено не пользоваться. Оказалось, что особый магический фон в замке повлиял на меня мягко говоря не лучшим образом. Я раньше времени столкнулась с бедой и проклятием всех сильных менталистов. Безумие подкрадывалось ко мне. Пока в виде скачков энергии от максимума до минимума. Портальные переходы ухудшили бы ситуацию. Даже руны «ун». Поэтому до относительной стабилизации было принято решение выдвинуться небольшим, но мощным отрядом по пересеченной местности, подальше от большого скопления людей. Правда прежде надо было немного поплутать по городам и весям. Шеян рвал и метал, когда увидел меня после памятной беседы на балконе. Он явно громко доказывал свою позицию Деймону и Мириэлю пока я безуспешно пыталась медитировать. Даже купол подпространства не особо помогал. Уж очень эмоционально все выглядело. В страстном стиле Италии. Жаль посуды не было. Хотя.... Ученики Мириэля плавно перетекли из-за столов на позицию перед ними. Дабы стать заградительным отрядом на пути очень эмоционального нурша. Что странно, он выдержанный и спокойный. Мне безусловно было интересно, но кто ж меня будет спрашивать, когда я в таком раздрае. Я осталась сама с собой в тишине. Без белого шума.

Из города мы выдвинулись в сторону гор. Организованной толпой. Для себя я сделала вывод, что Деймон не может путешествовать по-тихому. Вся его конница и вся его рать последовали с нами. Плюс обоз с провиантом. Плюс обоз мирайи. Да, оказывается это отдельное «подразделение». В нем были работники, которые должны были заботиться о моих нуждах. Одежда, посуда, мебель, еда...

М-да....

Сейчас я ела яблоко, сидя на смирной лошадке и смотрела на то, как работники устраивают палатки на ночь, разводят костры и носят воду откуда-то из лесу. Суета сует.... Деймон на своем вороном коне проверял свою конницу и рать. Мириэль был с ним.

А! Да! Я забыла! Таких обозов было два. С нами из города выдвинулась стальная чета. Иза со своим Шерчиком. Этот дракон не имел гвардии из драконов, но шестерку знаменосцев имел и обоз мирайи. Его «звездочка» не могла путешествовать как простолюдника. При этих словах Шернора Изабелла закатила глаза. Ага, как же.... Знаем-знаем. Это просто напросто сговор. Второй обоз нужен для массовки. Так будет проще улизнуть от потенциальных преследователей.

Но что-то мне подсказывало тот, кого все так ждут, знает. Просто знает.

Почему я сижу на лошади? Потому что так лучше видно все, что происходит вокруг. Бугаи, которыми меня окружил Деймон были весьма не прозрачными, широкими и сдвинуть с места их было невозможно. Мне с моим средним для моего мира росточком и низковатым для этого, было мягко говоря, не комфортно. Сидеть за спинами драконов мне казалось бесполезной тратой драконьего ресурса, случись что. Хотя, шикарные из них телохранители. Но зачем столько? Четверо на меня одну. Слишком.

Шеян прогуливался по кромке леса, собирая какие-то веточки. Видимо снова будет что-то вырезать. Ему определенно надо открыть магазинчик. В моем вещ-мешке скопилось целая коллекция вырезанных из дерева животных. Да, его выпустили из подземелий. Правда, обрядили в хламиду, скрывающую облик. Обрядили, отдали меня на его растерзание. Он знал лучше всех как мне помочь, опираясь на мою силу. Так на моих запястьях вновь оказалась дополнительная пара браслетов из деревянных бусин. В то утро, когда мы покидали Элезавию я слила туда все без остатка. К седлу меня просто привязали. Сил не было вообще не на что. Когда город остался за спиной Деймон пересадил меня к себе на колени. Слив оставшиеся крохи я уснула в его руках. И проснулась полностью отдохнувшей. Без того груза, что был на моих плечах в огромном городе. Стало значитель легче. Обоз все же не город с его объёмом мыслей.

Деймон.....

Что-то изменилось. В нем. В нас.

Теперь мы словно изучали друг друга... Издали... Лишь глазами.

Мне дали больше свободы... За мной не ходили, но наблюдали. Первое время. Встретившись порой с ним взглядом, я начинала дрожать. Казалось, воздух между нами разряжен и мерцает. Но естественно это было не так. И дело не в страсти. Просто мы знали, что наш путь конечен. Знали и не говорили друг другу об этом. А только сейчас. Иногда в пути он подводил своего коня так близко в моей лошадке, что мог просто взять за руку. Задумчиво перебирая мои пальцы, он ехал вперед и внимательно смотрел в чащобу леса по бокам от выложенной камнем дороги.

А вообще наше путешествие с пионерским отрядом было весьма забавным. Мне было любопытно наблюдать за обескураженными драконами, что еще не встретили мирай. Шернор с Изабеллой напоминали мне двух котов. То ругались громогласно, но мирились страстно. Он срывался ввысь, унося ее с собой, а она громогласно хохотала. Она висела на нем как елочная игрушка и дразнила как дворовая детвора. Было странно наблюдать за таким суровым на вид мужчиной, играющим во все эти игры с большим удовольствием. Странно, забавно и мило. Было видно, что он счастлив. Меня это радовало.

Так же драконов удивляли и мы с Деймоном. Никто прежде из них не видел своего командира таким. Нежность, которую он проявлял открыто и прилюдно их смущала. Их, не его. Власть, которую он использовал для моей защиты, хотя многие понимали, что меня защищать просто не нужно. Он все равно следит за мной, считая иначе.

Это все не мои домыслы. Относительно нас Деймоном, это все тихим шепотом я начала слышать некоторое время назад. Мысли драконов начали звучать для меня.

Шеян сказал, что я выхожу к пику сил. До него далеко, но все же, уже ближе, чем неделю назад.

Странно, но я все еще не могла слышать Деймона.

Поэтому сейчас я сидела на лошадке и жевала яблоко, прислушиваясь к тяжким думам драконов. Послушать было что. Многие сокрушались, что их оставят в ближайшем городке.

Деймон берет с собой дальше только капитанов. Им было до безумия любопытно увидеть воочию силу мирайи. Все что со мной происходило в последнее время, держалось в таком секрете, что даже капитаны знали не все. Забавно, драконы такие же любопытные существа как и все остальные. Миленько.

— Мальчики, хотите повеселиться? — просила я, прожевав очередной кусок яблока.

— О чем вы, госпожа? — спросил самый молодой и потому еще не слишком вышколенный. Остальные подумали о том, что тот идиот и схватит наряд вне очереди. Чужая мирай под запретом. С ней без дозволения ее хозяина разговаривать нельзя. А еще подумали, что хорошо, что тот спросил.

Так себе порядки.

— Тут такое дело... У меня внезапно уровень мастерства подскочил, — я улыбнулась, чуть нагнувшись к гриве лошадке, которая чуть всхрапнула, с видом человека рассказывающего самый секретный секрет сказала, — я мысли ваши слышу.

Ох, что началось.... На лица беспристрастное выражение, а внутри просто микс-коктейль. Смуззи из мозгов.

— Хватит панику разводить. Это ваше личное. Громко не думайте просто. Или я не знаю..... попрактикуйтесь в ментальной защите. Будет интересно узнать на что действительно способны драконы, когда стараются. А как я поняла, не особо вы менталистике времени уделяете. Все надеетесь на естественный щит. Ан, нет.... Для каждого болта найдется своя гайка. М.... Ай, ладно. Хотите, покажу, что умею? Можете ничего не говорить, я и так знаю ответ. Прикольно? Неуязвимости не существует, ребятки, — подмигнув оглядела окружавшую меня суету, — Итак...

Улыбнулась им голливудской улыбкой во все свои зубки и принялась развлекаться.

Окинув вновь взглядом кишаций работниками и воинами лагерь, поняла, что лучше всего подойдет для демонстрации декларирование «Мойдодыра». Особенно та часть, где все бегут, а из маминой из спальни.... Бедные работники обоза. Бледнели, краснели от натуги, гоняясь за подушками и одеялами. Потом бросили это дело и себя заодно на землю. Смирненно наблюдая за парадом подушек и летающих ковров-самолетов. Мне было весело. Постепенно и всем тоже стало весело. И так легко. Поразительно....

Захотелось петь.

Потом я засекала движение чуть сбоку от главы колонны. Деймон. Сейчас поймает.

Петь расхотелось.

Какой-то он особенно мрачный в последнее время. С вчерашнего вечера особо.

Ну а что? Мне тут скучно.... А он где-то там. Вот я себя и развлекаю.

Не успел его конь затормозить рядом, как палатки уже стояли на своих местах. Работники, сидевшие до этого на земле, быстро скрылись в их недрах, наводить порядки. Там, я думаю, они справятся сами.

— Себя не выдайте, — бросила тихо страже, что явно еще не отошла от шока.

Сама приготовилась держать удар.

И почему он так зол?

Остановив коня рядом с нами, он коршуном взглянул на приосанившийся молодняк. Сжал челюсти еще сильнее и спрыгнул на землю. Пара шагов, мои телохранители отступили.

— Слезай, — протянул ко мне руки он.

— Мне и тут нравится, — улыбнулась я ему.

— Лина, — долгий взгляд.

Блин...

Ладно.

Спрыгнула с лошади в его руки. Зачем накалять? И вообще, за что меня ругать? Я ведь всем помогла только? Не понимаю....

Меж тем, он взял меня за руку и повел в лес, подальше от чужих глаз. Шли мы не долго. Чуть скрылись с глаз, он остановился у ближайшего покрытого мхом дерева, похожего на сосну. Только больше и шире в стволе.

— Ты что творишь? — рычащий тон.

— Мне скучно! — как могла спокойно встретила его взгляд.

— Ты с ума сошла?

— Ну... какая есть, другой нет, — пожала я плечами и развела руками.

— Как ты не понимаешь я все делаю, чтобы обеспечить тебе безопасность. Тебе остается только сидеть спокойно. А ты и этого не можешь?

Кажется кто-то просто срывается на мне.

— Не могу, — спокойно говорю ему, глядя в глаза, а он кипит. Ну пусть покипит. Пусть.... Я даже почти не обижусь. Какой же он...мм... когда злиться. Ну как пить дать, извращенка....

— Почему? — тени на лице стали темнее, завитки смоляных волос вновь упали на глаза.

— Мне скучно.

— Предлагаешь мне еще развлекать тебя?

— А ты уже, — пожала плечами вновь.

— О чем ты?

О! Это скрип зубов? Дошло до адресата.

— А как с тобой еще поговорить? Только ругаться? Да! Именно так и выходит. Остальное время ты просто касаешься меня и молчишь. Боюсь когда я вскрою и твою черепушку, там ничего кроме перекачати- поле не будет.... Лишь легкий ветерок в пустыне.

— Arrrrr..

— АРРРРР, — зарычала я на него в ответ.

— Да о чем с тобой разговаривать???

Тут уже я не выдержала. Все-таки, чтобы брать огонь на себя, надо быть намного более стойкой чем обычно. Раз так в тысячу. Иначе выходит... то, что выходит. И вот, я тоже злюсь. Не справилась. И вот, мой гнев, опустошающий и изматывающий, вырывается наружу. Ох, наговорю же.... Главное не увлечься, чтобы потом не было мучительно стыдно.

— И действительно, — хлопнула по бедрам руками, — о чем? Да блин обо всем! Прикинь! Обо все на свете! Я тут турист как бы! Мне все интересно!

— Пока ты так думаешь ничего не измениться!!!

— Пока ТЫ думаешь, что мираяя это живая детородящая масса ничего не изменится! Не для тебя, для всего твоего рода!!! Я живая! Пока еще... Я ЛИЧНОСТЬ в конце концов. У меня есть чувства! Я тоже могу быть умной или любознательной хотя бы. ПРИКИНЬ? Вау, да! Не ожидал? А мне может интересен мир вокруг... Почему ты не такой как Родомир....

Его глаза округлились, он сделал порывистый шаг вперед и тем самым припечатал меня к стволу дерева. Руками уперевшись о ствол, так что я оказалась в капкане между ними. Глаза сверкают нечеловечески. Кажется.... Дракон и человек слились вместе в едином порыве ревности и гнева.

Какого черта.... Ну кто меня за язык тянул?

— Родомир???? — кто-то очень зол. Нет, особо свиреп.... Туман аж по пояс поднялся. И вон как чешуя блестит....

— А что? Он единственный кроме дяди Семы мне книжки давал читать. Я почти ничего про этот мир не знаю. А мне может интересно, что это за дерево такое, — я с силой пнула нечто похожее на очень пушистую сосну. Пушистую, ближе к вершине.

Прошла долгая минута, а может и не одна. Туман опал.

— Карийская кедровая сосна. Растет только в этом регионе. Дает хороший урожай орехов. Для драконов они безвкусны, люди же весьма ценят масло из них, — лицо-кирпич ответило мне.

— Вау.... Так у тебя в голове не пустыня. Есть что поведать и о чем со мной поговорить.

— Адалин...

— Деймон....

— Наше время...

— Утекает, Деймон. И как ты узнаешь меня? Какая я.

— Я и так знаю, — он посмотрел на меня так выразительно.

Захотелось закатить глаза и пройти колкостями по всему мужскому.

— Ты не знаешь какая я.

— Упрямая, непосредственная, своевольная, колючая и ласковая, любопытная и бесстрашная... Безрассудно бесстрашная.

— Большинство из этого всего лишь первый бастион, а не главный зал, Дей. Мне жаль Дей....

Я развернулась и ушла. Ушла не выдержав.

Кажется, весь лагерь прислушивался к ругани за деревьями. Обвела всех взглядом и выпустила силу. Личное, останется личным, а вы не вспомните и слова из нашего разговора.

— Ты сильнее с каждым днем, — откомментировал Шеян.

— Значит, времени все меньше.

— Увы, — он похлопал меня по плечу и посмотрел мне за спину.

Меня рвануло ввысь. Выбив весь воздух из легких. Кричать я была не в силах. Было очень страшно. Очень и очень страшно. Я слышала? Как хлопают перепончатые крылья за спиной у Деймона. Я чувствовала? как сильно он прижимает мое тело к себе. Чем сильнее мои пальцы впиваются в его предплечья, тем сильнее он сжимает меня, буквально вдавливая мою спину в свою грудь, словно пытаюсь сделать нас одним целым.

— Ты не доверяешь мне. Я понимаю, — его голос звучал так близко, — Мы вместе, но мы не едины. Это надо исправить.

В тот момент было плевать. Мне было страшно. Я не понимала что происходит.

Отстранено, словно из гулкой трубы я слышала, как Деймон начал ругаться.

Когда мои ноги наконец-то коснулись земли, они не смогли удержать тело. Я упала на землю, в траву содрогаясь всем телом. Меня рвало. У меня была истерика. Он попытался было поднять меня на руки.... Прежде еще я не швырялась людьми или драконами, или вообще кем-то живым. Определенно никогда не поздно начать. Тем более что есть возможность.

Я видела как отлетает прочь, гонимое моей волей сильное тело мужчины в которого я люблю. Мое сердце изнывает от боли.

Кажется он в порядке. Встает на ноги и пораженно оглядывается.

— Адалин? — зовет меня, хмурясь.

Не без труда я поднимаюсь на ноги. Утираю слезы со щеки и встречаюсь с ним взглядом. Все-таки, есть кое-что, что надо обсудить. Преступлением было бы молчать... Особенно когда есть что сказать. Почему бы и нет?

— Зачем? Для чего? Деймон, зачем?

— Что, зачем?

— Зачем? Вы драконы, из века в век уничтожаете своих мирай. Зачем? Скажи.

— Мы холим и лелеем их, — непонимающе хмурится он.

Холите и лелеете тело, при этом уничтожая душу, личность, подавляя волю, унижая связями с другими женщинами. А посмей она сопротивляться, будете всячески доказывать, подавлять силой ее волю и желание остаться собой. Превращаете в тени самих себя, — недели заточения или лечения в башне не прошли даром. Несколько раз я видела несколько мирай драконов, прибывших к Элезару с высоты своего птичьего гнезда. Не порадовали они меня не внутренне не внешне. И как не странно драконы не укрывают ментальным щитом свою женщину. По крайней мере те, кого я увидела, — Предают на каждом шагу. Обманывают, скрывают. Я понимаю, почему они не хотят рожаться. Не хотят рожать таких же как отцы чудовищ. Преданные и униженные. Я бы тоже не хотела бы родиться. А знаешь, вас всех прокляли... Всех до единого. Всех драконов. Не только тебя. Та, что не сломалась под натиском, та, что любила и кого предали, возложив на алтарь ради обретения еще большей силы. По глазам вижу, знаешь эту свою семейную историю. Он своими руками хотел убить ее, свою женщину, свою душу, мать своего ребенка и ради чего? Еще большей силы... Алана прокляла вас всех. С каждым днем я все лучше понимаю почему. И многие из вас никогда прежде не возродятся, а их мирайи будут наконец-то свободны. перестанут быть рабынями вашей воли. Ты и тебе подобные чудовища каких не сыскать.

— Что ты несешь? Ты только подумай, что ты говоришь, — он сделал пару шагов мне на встречу, но что-то в моих глазах его остановило и он замер, — Я испугал тебя, прости.

Мне стало так смешно, что я не выдержала и засмеялась. Громко, заливисто, обнимая себя за плечи.

Мне кажется или я не тяну этот «великий» дар менталиста?

— Адалин,пусти меня, дай обнять... прошу.

Смех прошел так же быстро, как и пришел. Вместо океана эмоций осталось лишь покрытое сухим илом дно.

Всегда удивляла тому как в фильмах актеры так прекрасно изображают безумие.... Восхищалась работой Хоакина Феникса в «Джокере».... Интересно то как.... И страшно. У него была игра, а я?

— И только она в вас верит. Мия.

— Лина, — он протянул ко мне руку.

Пальцы коснулись грани, от которой сразу же пошли круги. Кажется, я все-таки постигла премудрости ее создания. Что не удалось Шеяну, удалось Деймону. Довести меня.

— Безнадежно верит в то, что драконы могут любить... — глядя в его глаза кидаю вызов, хочу ударить и ранить его сердце. Сделать больно, так же больно как и мне.

— Я люблю тебя, — перебил он меня, — люблю. Я делаю все, что могу... Что тебе еще нужно?

Хм....

Кажется я в тупике. А действительно... Что же мне нужно? Что? ... Любви? Вот она Жили долго и счастливо и умерли в один день? Сомнительно.

В поиске ответа возвела взгляд к небу, где плыли прекрасные, подсвеченные закатным солнцем облака. Красиво.

— Я хочу быть счастлива, Дей. Сколько бы мне не осталось. До самой последней секунды.

Посмотрела в его глаза и развела руками. Силы покидали меня, грань со звоном рассыпалась.

— До самого последнего вздоха любить тебя. Без магии, без привязки, оставаясь собой в полной мере. Собой, а не бледной тенью. Но пока ... Пока ты пугаешь меня, давишь ... Заставляешь ненавидеть как тюремщика. Не доверяешь. Определись, зачем я тебе нужна? И нужна ли вообще. Между нами нет никакой связи кроме той, что стабилизирует мое состояние и позволяет тебе закрывать путь в мои сны Арслану. Хотя бы будь честен с собой. Найди общий язык с ним, со зверем внутри. Вам обоим нужно хорошо подумать. Это все сказано для вас обоих. Верни меня в лагерь, пожалуйста. Мне очень нужно выпить мои зелья.

Кажется, я впервые была так откровенна с ним. И определенно мне стало легче, когда я высказала все это. Сейчас безумие силы придало мне смелости пробраться через марево чувств, его харизмы и в лоб высказать это все.

Пока я размышляла над этим, он подошел ко мне. Коснулся кончиками пальцев предплечья.

— Если ты закроешь глаза и обнимешь меня за шею, тебе не будет так страшно.

Он взял меня на руки, а я обняла его шею.

— Закрой глаза, — повторил он, не поворачивая головы.

Послушно сомкнула веки и мы взмыли в небо. Все равно было страшно. Я прижималась к нему как могла. Если бы можно было бы, то и зубами бы вцепилась. Но никак. Зубы жалко и его немножко тоже.

Считая свои вдохи и выдохи, смогла вытерпеть этот полет. Меня мутило. Что не удивительно, меня всегда укачивает, даже в самолетах. А тут всего-то

Он ступил на землю, а я пряча нос у его ключицы пыталась контролировать дыхание. Свет вокруг стал алым, значит, он сомкнул крылья.

— Что? — его недовольный голос отозвался дрожью в его же теле, заставляя меня содрогнуться.

В ответ на мое дерганье он лишь плотнее прижал к себе.

— Родомир требует встречи с...

— Требуется?! С кем?! — резко перебил говорившего.

— С вашей мирайей, — кто-то явно сейчас собрался в обморок отправиться. Или его отправят, судя по тихому рокоту в груди в ответ на эти слова.

— Вот как? Она сейчас не может принять гостя. Так ему и передай.

— Ээээ, — я заерзала в его руках, чувствуя, как его пальцы еще чуть-чуть и вопьются в мою плоть, — Деймон, на секундочку.

Он посмотрел на меня. Сурово поджатые губы, сверкающие глаза. Не повезло тебе, красавчик, со мной. Не поседел бы.... Хотя, серебро в волосах пошло бы даже очень.

Что за странные мысли....

— Если не вставать... С рук. Твоих... То может... Любопытно ведь очень.

— Проведи его в мою палатку, — сказал Деймон кому-то в сторону после непродолжительной молчаливой паузы.

— Слушаюсь.

Все же Деймон меня опустил на софу, когда мы оказались в палатке, а не прибил к себе гвоздочками. Все для того чтобы иметь возможность налить мне зелье. Заботливый. Мммм... Что-то очень мудреное сварил Мириэль, чтобы хоть как-то помочь при упадке сил. Я не смогла это выпить. Меня затошнило.

— Видимо перешла нижнюю границу, — бурчала я в ведро.

— Видимо, — он протянул мне мокрое полотенце.

Оно помогало, если его накинуть на голову и шею. Магией он остудил его. Кайф...

— Милорд! К вам Родомир, — за пологом послышался голос Рольфа.

— Пусти.

— Приветствую, — знакомый бодрый голос прозвучал почти сразу после Деймона.

Я остро ощутила запах летнего солнца. Приятный запах. Не заметила я тогда в Дрене этого.

— Приветствую. Чем обязаны?

— Знаешь, друг, сын и внук моих друзей, я хочу задать один вопрос твоей мирайе и получить один ответ. После, если ты это позволишь, я отвечу на твой вопрос. Можно?

Я искоса посмотрела на Деймона и как могла, выпрямилась. Представляю, какая я сейчас красавица. Где мой специально обустроенный гроб? Я бы провела в ней часок, а может быть и больше. Лесной скит дяди Семы казался мне сейчас санаторием-профилакторием со звёздностью в пять-плюс звезд. Гроб то там какой.... Не гроб, а барокамера. М... Как новенькая из него вылезала.

— Как тебя зовут? — тихо спросил Родомир, опустившись на одно колено передо мной.

У меня от удивления аж челюсть отвисла. Я испуганно вскинула на своего мужчину глаза. Деймон покрылся в один миг кроваво-красной чешуей. С каждым разом чешуи на нем все больше. Это же больно... по словам Мии. Но... сейчас у него ничего не дрогнуло. Нигде.

— Что? — во рту пересохло.

— Как тебя зовут? Ответь, я не обижу. Мне нужно проверить. Как тебя зовут? — не отступал он, продолжая гипнотизировать взглядом, как когда-то Деймон.

Я снова бросила взгляд на Деймона. Тот еле заметно кивнул, трансформируя свою кисть в нечто очень страшное.

Мало мне сегодня впечатлений? Да?

— Адалин, — шепнула не в силах сказать громче. Шепнула и втянула голову в плечи, как сова.

Адалин, — тихо проговорил он, словно пробуя на вкус имя, потом шумно выдохнул и с явным облегчением встал, — Прекрасно. Прекрасно... Знаешь, друг, я еще никогда так не радовался тому, что ничего не отозвалось на ее имя. Странное чувство в последнее время тянуло меня по вашим следам. Чувство доселе мне не известное, надо было проверить. Определенно, это то самое, но где она? Я даже побывал в гостях у Элезара. Не долго, правда. Я определенно чувствую что-то похожее... на зов...

— Наконец-то. Поздравляю.

Удивительные существа. Ведут себя так, словно ничего и не было. Слово Деймон не собирався снести голову Родомиру, а Родомир не пытался воззвать ко мне как к своей мирайе.

Остановите планету, я сойду.

— Осталось найти.

— Не задерживаю тебя, более, — Деймон вернул себе человеческий вид, — Как видишь, Лина не в том состоянии, чтобы принимать визитеров.

— Вижу, — еще раз взглянул на меня Родомир, потом втянул носом воздух и вновь посмотрел на меня, глаза его сверкнули как два маленьких солнца, — ваш аромат, Адалин. Он поменялся.

— Ничего не ощущаю, — приняхался Деймон.

— Ну... Тут такое дело... — я кинула взгляд на стоявшее рядом с нами ведро и ощутила, как щеки загорелись алым пламенем. Да блин....

— Ну да. Вероятно. Прошу простить. Отдыхайте, — склонил голову Родомир и вышел, а я завалилась на софу.

— Все! Я спать. Не будить, не кантовать, при пожаре выносить первой, — бухтела я, снимая свои сапоги.

Легкий смешок со стороны и сверху на меня опустилось одеяло. Он присел рядом на софу, погладил растрепанные волосы.

— Любишь значит....

Главное — то не пропустил.... Но я уже засыпала. Почти спала. Отвечать не хотела и не видела смысла.

29.

Сегодня к нашей скромной компании я, письма и замурованный дракон прибыло пополнение. Разгоняя стелющийся по земле туман ко мне приближалась одна уже знакомая девица. От радости аж челюсть свело.

— Тут-то ты что забыла? — я даже не пыталась изобразить подобие вежливости на лице.

— И тебе не хворать. Как к стати дела? Смотрю ты еще похожа на себя. Не обезумела окончательно. Хвалю. Но то что страх потеряла вынуждена признать. Перед тобой богиня!

— И что? Мне ниц пасть? — усталость даже во сне не покидала меня.

Драконий усик прошелся ласково по спине, поддерживая и лаская одновременно.

— Ниц не обязательно. Но дружелюбней быть не помешает. Напоминаю, мы с тобой в одной связке.

— Только ты в отличие от меня не умрешь и не оставишь любимого.

— Все же любишь? Сама себе призналась или ему тоже?

— А ты не знаешь? Ты же богиня.

— Я за вами слежу, но не всегда. Хотя... да, это было самое красноречивое и самое мощное признание в любви. Как говорят в твоём мире «с помощью мата и кувалды».

— Боюсь, что в ответ только гулкое эхо, — бурчу себе под нос, переходя от одной руны к другой.

— Посмотрим. Иногда они удивляют, — произносит она и идет следом, — я тут не просто так.

— Конечно. Как же иначе.

— Тебе нужна корона Безумного Короля. Это древний артефакт. Пожалуй, он настолько древний, что я даже могу себя вспомнить ничего не знающей о драконах крошкой. Помниться.... дедуля у меня носил ее не снимая. Даже спал в ней. От смерти она его конечно не спасла, но отсрочку дала. Он был сильным менталистом. Слишком сильным.

Тебе она нужна. Угадай кто ее откопал на днях в гробнице дедули. Прах праху его....

— Арслан, — вздохнула я тяжело, а драконий рык прокатился катком по моим натянутым нервам. Согласна, даже имя раздражает.

— Именно. Но каким бы негодяем он ни был, в разумности ему не откажешь. И учился он прилежно. Да и намеки хорошо понимает.... То есть не дурак.

— Значит справится с ним будет сложнее.

— У этого дракона своя судьба. И справляться с ним будешь не ты. Хотя, подкину спойлер. Ты внесешь свою лепту в это дело..

— Удивила. Я и так это знаю. Он прямо об этом сказал.

— Согласись, это подкупает... Умный, прямолинейный, целеустремленный.

— Продавший свою любимую за власть и силу.

— Ну да. Это, пожалуй, минус.

— Просто гигантский, между прочим, — обернулась я к ней, — сводничеством занимаетесь? Меня на двух драконов не хватит. Я с этим вот еле концы с концами свожу. Крыша едет, тихо-тихо шифером шурша.

— Нет. Не сводничеством. Мне нужно, чтобы ты пошла с ним, когда он придет за тобой. Пошла и приняла корону Безумного Короля. И будет у тебя вместе с посохом и этими твоими браслетиками дополнительный «апгрейд».

— Кто-то познакомился с компьютерными играми? Еще скажи, что «читерный» герой.

— У тебя очень интересный мир. Просвещаюсь. Должна же я с тобой на твоём языке разговаривать. Для достижения взаимопонимания.

— Именно поэтому ты в компьютерные игры играешь, для лучшей коммуникации?

— Именно.

— А если я не пойду?

— Свихнешься не доехав до цитадели.

— Так я тоже не доеду.

— Доедешь. Арслану, чтобы заявить свои права на тебя как на миряю, нужен Драконий камень. Стоя у него он сможет оспорить вашу с Деймоном связь, а Деймон отстоять. Не поверишь, это чуть ли не единственный момент когда слова миряи имеют вес. Так что, можешь не переживать. Этот негодник никуда от Аланы не денется.

— Классный у тебя план. Просто супер. А ты вообще в курсе, что меня там лекарства по часам расписаны и тренировки. Весьма изматывающие.

— А Арслан тебе гробик подготовил чудный, точь-в-точь как у Семена. Я ему подсказала. Не благодари.

— И не собиралась.

— Вообще выхода нет. Если не хочешь свихнуться и прикончить Деймона и своих друзей...

Усмехнувшись она растаяла в воздухе. А я со злости пнула преграду, сдерживающую дракона, который был более чем обеспокоен.

— Бесит... как же все это меня бесит, — сползла по невидимой стенке со слезами.

Дрожь земли и красный гигант подошел ближе. Лег на траву рядом. Ласково обвил лодыжку своим усом и пыхнул теплым воздухом, сдувая слезы из глаз. С ним, в отличие от его человеческой ипостаси я кажется нашла общий язык.

— Мне придется...

он погладил меня по голове, провел кончиком уса по лицу, похлопал по плечу.

Молчаливая поддержка.

— Ты главное знай, что я вас ни на кого не променяю, — произнесла я, глядя в голубой глаз.

Ответом мне было ласковое урчание. Ну просто кошачье.... Милота.

А потом я очнулась.

Деймон спал рядом, на софе, окутывая меня как одеялом своим крылом. Безмятежный, крепко держащий меня в своих руках.

Ночь давно вошла в свою силу, изгнав из мира все дневное. Лагерь погрузился в сон. Потому вокруг было особенно тихо. Лишь вялые и сонные мысли стоящих на карауле. Драконы, люди, эльфы. В свите Деймона расовое разнообразие.

Его шаги я слышала, но мысли нет. Я чувствовала, как за спиной его клубится мрак. Знала, что его воля укрывает тех, кто пришел с ним. Тех, кем он может повелевать. И живых и мертвых и тех, кто застрял, как и он где-то между.

Тихо, шепотом упросив спящего мужчину выпустить меня из своих объятий, я встала. Мои вещи всегда были готовы. Лишь подхватить. Рюкзак, принесенный в дар Деймоном, теперь наполненный моими вещами, пояс и обувь, удобная обувь.

Отодвинув полог палатки я вышла.

— Миледи, — встрепенулся стоявший на вахте дракон.

— Спи, — произнесла я, глядя в его глаза.

Шкафообразное тело осело на землю. Он спал, покорный моей воле.

Я шла навстречу Арслану как была, босая и простоволосая.

— Причина должна быть веской, — рычащий мужской бас пророкотал недовольно в моей голове, а из-за соседней палатки вышел нурш в своем истинном виде.

— Хочешь показать себя ему?

— Хочу. Почему нет. Хочу чтобы он знал, что ты не Алана. Ты не одна.

— Алана? Ты знаешь ее? — сначала я подавила нервный смешок, а затем спросила.

— Знаю. Но сейчас не об этом. Чтобы ни было, продолжай заниматься. Это ключ к твоему выживанию.

— Пришлые не выживают.

— Это не так. Придет время, и я расскажу тебе как в этом мире появился первый нурш.

Я даже споткнулась. Чудом сохранив вертикальное положение, обернулась на огромного рогатого льва. Его серебристые глаза были похожи на две луны. Ночь и его время тоже....

— Ты не умер? Приятно осознавать, что мне не придется просить прощения еще и за твою смерть у этой кареглазой бунтарки, — Арслан неспешно шел в нашем направлении, очищая апельсин от кожуры, которая падала ему под ноги.

Мы делили апельсин.... много нас, а он один....

И вот, мы стоим и смотрим друг на друга. Он продолжает чистить свой апельсин. Дочистив подбрасывает его и кидает мне. Я ловлю его в сети своей силы и заставляю зависнуть рядом с собой. Арслан, улыбнулся, видимо обольстительно. Взглянул так, как заправский мачо исподлобья.

Впечатлилась....

Дядя-ископаемое, если бы не ваши анонсированные богиней дары, ничего бы у вас не вышло.

— Ты с пустыми руками. Где корона? — спрашиваю холодно.

— Ммм... холодная и неприступная. Интригующая еще больше и больше. Но о моем подарке уже знаешь.

— Скажем так, одна блондинка слезно умоляла меня принять твои щедрые дары и в замен выслушать то, что ты можешь мне сказать.

— Не самое удачное место для беседы, не находишь, Адалин? Походный лагерь, наполненный не совсем дружелюбными мне существами. Стальной дракон, оберегающий свою необычную во всех отношениях мирайю, — при этих словах он посмотрел на нурша, тот даже не шелохнулся, затем он перевел взгляд на меня, — сомневаюсь, что нам дадут поговорить. Все же я хотел бы узнать по лучше ту, что так долго ждал. Видишь ли, у меня было время поразмышлять о личном. И вовсе не хочется совершать прежних ошибок.

— То есть на этот раз закалывать не будешь? Отравишь? Или дубинкой по голове?

— Так ты признаешь, что моя мирайя?

— Нет. Я за себя сама решаю.

— И как я посмотрю, пойдешь со мной, если я позову? — кивнул он на вещи, что я сжимала в руках и босые ноги, — раз выбралась из-под крыла и босая вышла на встречу мне.

— Тебе и тем, кого ты привел. Я не хочу жертв и крови. Я чувствую, что там, — кивнула я на тьму вокруг лагеря, — слишком много тех, кого тут быть не должно. Ты за мной пришел с целой армией.

— А вместо этого вижу босую девочку и кота, что на пару держат весь лагерь под сонными чарами. Во-первых, земля не настолько теплая, чтобы стоять босой, Адалин, а во-вторых как не стыдно сбегать, так, под покровом ночи? — он довольно улыбался.

— Не стыдно воровать чужую женщину под покровом ночи? Идти на убийство невинных? — парирую.

— С тобой мне будет... — он приблизился ко мне, нависая огромным исполином, — не скучно.

Краем глаза вижу, что нурш переминается с ноги на ногу.

«Береги себя. Передай ему, что я люблю его» — говорю нуршу, пользуясь нашим проверенным способом.

— «Я не посыльный, но передам, что у Драконьего камня твой выбор будет верным. Иди уже. Ночь теряет свои позиции».

— Мы идем или ты сразу мне корону отдашь? Мне сказали у тебя там мне и гробик приготовлен, специальный, оздоровительный.

— Ты и про саркофаг знаешь, — произносит он со смешком.

Он стоит так близко, что я чувствую жар его большого тела. Но тем не менее, он не касается меня. Лишь ноздри трепещут и вытянутый в ладью зрачок неотрывно следит за мной, это выдает его вовсе не человеческую сущность.

— Да, знаю. Тебя рекламировали как могли.

Он со смешком обнял мои плечи. И перед тем как раствориться и перенестись в другое, неизвестное мне место, я услышала полный неведения и боли крик. Крик, похожий на рев....

— Адалин!!

Деймон, — шепнула тихо, неосознанно рванулась на зов, но сильные руки, чужие сильные руки удержали меня, больно сжав.

В мареве портала я видела лишь знакомую фигуру, подернутую алым маревом.

Он не стал удерживать меня. Отпустил тут же как мы перенеслись из лагеря. Я кулем упала на холодный каменный пол. Полностью дезориентированная и слабая.

Не долго я лежала там.

— Оставь свои вещи, их принесут в твои комнаты, — сказал он, поднимая меня на руки, пресекая попытки удержать свои скудные пожитки в руках, — я сделаю вид, что не видел как ты передумала. И на многое закрою глаза.

— Я не передумала. Я не ожидала... — шепчу опуская голову на широкое плечо врага.

— Что он так быстро скинет твое наваждение? Адалин, ты мало знаешь о бордовом роде. На нас мало что действует.

— Как дружелюбно... нас..., — меня укачивало в его руках, силы покидали.

— Отрицать очевидное бессмысленно. Деймон мой потомок. Достойный потомок.

— Что со мной? — произношу я, еле шевеля языком.

— Истощение. Ты держала весь лагерь во сне и портал я построил на основе твоих сил. След выжег тоже с помощью них. Как? Известная нам с тобой белокурая дева поспособствовала. Все же очаровывать безумного менталиста не сложнее, чем уставшую девушку, — он улыбнулся мне.

как же они похожи. Тот же нос, та же линия челюсти и глаза. Только у моего мужчины они как голубое небо, расчерченное ладьей зрачка.

Пожалуй это была последняя связная мысль в моей голове. Дальше я просто наблюдала как драконье ископаемое играет в куклы. Он положил меня на какую-то софу, омыл ноги, руки, лицо. Все не скрытые одеждой участки кожи. Расчесал спутавшиеся волосы. Сам заплел их в косу. Открыл деревянный ларец рядом с софой. Достал несколько бутылочек. Выбрал один и напоил меня знакомым восстанавливающим зельем. Затем достал тонкий золотой обруч сплошь в письменах с несколькими рубинами, выполняющими роль зубчиков. Красивая вещица. Одел ее на мою голову.

— Корона тебе к лицу, Адалин. Ты будешь королевой, когда я изменю этот мир. Для тебя, для мирайи.

Ой... правда что ли? А как же Алана?

Но спросить я не могла. Я могла лишь наблюдать то, что он со мной делает. Хорошо хоть... Даже думать об этом не могу.

Хм....

Я могу думать? Хм.... на это есть силы....

Тем временем мое безвольное тело вновь куда-то понесли. Бережно. Я видела лишь проплывающий над нами готически высокий и темный свод потолка, затянутое в бордовую ткань плечо. Мощная шея и знакомый профиль....

Думала уже ничему не удивлюсь, думала уже нечему меня смутить...

Но они так похожи.... так похожи.... если бы не подернутые темным глаза и не прямые длинные пряди, вместо небесной лазури и крупных кудрей на коротких для этого мира волос.

— Вот мы и пришли. Тебе нужно выспаться. Чтобы не реальность, не мир снов не тревожили тебя, моя королева, — он улыбнулся и опустил меня на мягкие подушки, лежащие внутри внушительных размеров саркофага из знакомого мне темного камня, — Пусть тебя ничего не беспокоит. Отдыхай.

Как же не беспокоит....

Перед глазами подернутая кровавой дымкой фигура с раскиданными и вздернутыми вверх бордовыми крыльями. Простит ли он меня? Поймет ли?

Ну а пока я медленно-медленно думала крышка саркофага закрылась, оставив меня

лежать во тьме среди шелковых подушек, укрытую заботливо пуховым одеялом.

Я действительно устала.....

Очень устала.

Деймон

— Дей!! — Мириэль стоял за спиной у Дэмона, пытавшегося пробить защиту нурша, единственного, кто был способен дать хоть какие-то ответы и пытался его вразумить.

Нурш продемонстрировал все насколько велика его мощь. Обратившись в человека он возвел вокруг себя сферическую грань, заключив себя внутрь ее. Ведь первый и самый сильный удар достался ему как пособнику бегства. Шеян сел на землю, скрестил ноги, принял медитативную позу и прикрыл глаза. В это время Деймон обрушивал на сферу всю мощь своей магии и гнева. Ради блага невинных, тем, кому был страшен гнев Проклятого, драконы заключили его в еще большую сферу. Сдерживающую. Каждый знал заклинание сферы-блокатора. Ее использовали чтобы сдерживать гнев и мощь урогов. Чем больше драконов ее питают, тем сильнее она. Держали все. Включая стального и дракона света.

— Она ушла. Она ушла.... — Демон остановился и долго смотрел себе под ноги, — сама, понимаешь? Сама. Ее не унесла богиня... Она ушла... Урог пришел за ней и она пошла сама... По доброй воле.

— Нурш ведь передал, что у драконьего камня она сделает правильный выбор.

— Да ну? — вскинул он взгляд на друга, — За что? Мир? За что? Родиться проклятым.... Сиротой... Мирайя из другого мира... Смертница.... Сначала говорит, что любит, а через пару часов как дешевая девка выскальзывает из постели и босиком бежит к другому. Почему? Знаешь... а ведь я не просил такой жизни. Тысячу раз спрашивал почему я? И что делать? Что мне делать дальше? Скажи? Я перестал что-либо понимать.

Плечи его поникают. Гнев сходит на нет. Он смотрит в глаза эльфу.

Сжимая, разжимая кулаки Мириэль стоит перед ним, чувствуя, благодаря ментальному дару то, что чувствует его друг-человек, но совершенно не чувствует отклика зверя. А он должен яриться. Он должен ломать человеческое тело, пытаюсь пробиться на волю, но нет, тишина.

— Ушла потому, что так надо. Ночью, пока ты спишь, потому что, ты не отпустил бы. В тебе выграла бы кровь и инстинкты. Ее жизнь ей не принадлежит, ты знаешь это, ты уже видел это как-то.

Деймон ничего не ответил ему.

Спустя время поднялся на ноги. Сотворил заклинание, способное изнутри разрушить сферу. Его не может сотворить урог, но обычному дракону много сил на него не нужно.

Купол упал со звоном.

Мне плевать на ваш обоз. Мы отправляемся в цитадель сейчас же, — бросил он холодно Шернору, проходя мимо него.

Недалеко среди ветвей раскидистых деревьев мелькнула белоснежный силуэт кошки. Его мирайя. Стального. Подруга его иномирянки.

С горечью в сердце он взглянул на нее в последний раз и ушел.

«Какая корона может быть у урога? Не знаешь? В дополнение к саркофагу, что вытянет разрушающий ее избыток сил» — раздался в голове у Деймона скрипучий голос нурша.

Дракон обернулся. Нурш все так же сидел в своей сфере в медитативной позе с закрытыми глазами.

Вдруг он открыл глаза, своим серым взором словно разрезая дракона на части произнес.

Все так же, скрипучим эхом в разуме.

«Что важнее? Твоя гордыня или ее жизнь? Ты не сильно преуспел. Признай. Урог нашел, то что способно ей помочь сейчас, в то время как ты просто запер ее в четырех стенах. Свободолюбивую, сообразительную, нежную и такую напуганную всем что происходит вокруг девушку из другого мира. Он получил ее, потому что смог предложить то, что ей сейчас нужно больше всего. Она все сделала верно».

Высказавшись нуриш обернулся и исчез, растаял в воздухе. Сам себе хозяин. Ему незачем тут больше оставаться.

30.

Все же приятно, вкусить блага цивилизации. Скажу точно, я не фанат кемпинга и палаточной жизни.

Об этом я думала сидя перед большим ростовым зеркалом на красивом резном стуле, обложенным подушками. За моей спиной стояла молчаливая девушка и колдовала над моими волосами, переплетая пряди таким образом, чтобы сделать Корону Безумного Короля как будто бы частью меня. Я без труда смогла выставить щит и поэтому не слышала ее мысли, а занималась разглядыванием себя.

После пробуждения в большой каменной чаше, наполненной еле терпимой горячей водой и практически несильного натирания моего тела сначала жесткими мочалками, а затем ароматными маслами я только сейчас успокоилась. Из глубины зеркала на меня смотрела девушка с румянцем на щеках и отсутствующими синяками под глазами. Кожа лоснилась и буквально «пела». Девушка была одета в некое подобие кимоно. Оно было алым с вышитым по всей поверхности змеевидным драконом. Азиатским. Вещь роскошная и жуткая одновременно. Почему?

Место в котором я очнулась от долгого сна было роскошным. Куда не посмотри мрачная готика, бордовый цвет и золото. Горящие алым пламенем каминны и множество свежей в подсвечниках разной величины и люстрах под потолком. И не души. Не считая четырех девушек, что молча суетились вокруг.

Мысли их были больше мне не интересны. В них все просто. И информативно.

Девушки — султы. В их мыслях я видела темноволосого мужчину так похожего на Деймона, хмурого, холодного и безразличного к страху, что девушки испытывали в его присутствии. Он сидел на своем каменном троне в темном зале, подсвеченный светом заходящего солнца.

— Султы... их роль извратили... пока... я спал, — произнес он лениво, растягивая слова, словно кот, греющийся на солнышке, — сейчас их возвели в роль супруги. Глупцы. Роль султ в том, чтобы оберегать и заботиться о миае. Делать все что нужно, чтобы ей не нужно было заниматься тем, что ей в тягость. Домом, слугами. Всем... Превратить ее жизнь в сплошное удовольствие. Пока ее дракон занят. Вас привели ко мне, посчитав лучшими кандидатками. Посмотрим. Запомните, девушки, повторять не буду, она ваша госпожа. И только ее слово важно. Теперь идите, она должна быть готова к ужину.

Полные смятения и что скрывать разочарования... девушки отправились куда было велено.

Девицы разделились поровну. Двое восприняли слова Арслана правильно и их мысли были благодатью для моего опустошенного мозга. Даже не замечала сколько шума было в моей голове и что я лишь сдерживала натиск. Словно меня сжимали невидимые стены, а я держалась и судорожно размышляла как выбраться. Сейчас все иначе. Барокамера из

черного как ночь камня и ювелирное изделие на моей голове сделали свое дело. Ощущение, что я схожу с ума пропало. Сила стала словно частью меня, словно я укротила бушующий поток и повелеваю им. Ощущение обманчивое, но от этого не менее приятное. Пожалуй так хорошо я себя не чувствовала давно.

Итак, девушки. Две. Эйси и Лифара восприняли слова Арслана всерьез. Они искренне пытались угодить. Они уговаривали меня что-то сделать, извинялись и постоянно улыбались. Старались. Разумы их были кристально чисты. Никаких дурных помыслов, лишь легкая зависть, но это мелочи в сравнении с той желчью, что лилась в разумах двух других девушках. Они в отличие от Эйси и Лифары не желали смириться с участью служанки при мирае. Они были наслышаны о том какой место сейчас подле драконов занимает султа. И были намеренны не сегодня, не сейчас, но в будущем это место занять. Считая его заслуженным. А прислуживание мне унижением. Сколько всего я услышала про себя. Про фигуру, лицо, волосы, рост и цвет глаз. Все было ужасным. Ведь они и статней, и краше. А нрав у меня вообще отвратительный. Впрочем как и дар. Они были осведомлены о моей силе, но не подозревали насколько она велика. Пока по комнатам не начали летать предметы. Было забавно наблюдать за плавно текущими в их головешках мыслями.

— Вон, — просто сказала я им, самостоятельно завязывая пояс своего халата.

Одно слово и след простыл. Они уходили, ненавидя меня всей душой. И действительно... удивительно.... С чего бы вдруг?

Зато оставшиеся девушки вздохнули с облегчением. Предметы перестали летать по комнате. Пока я сушила свои волосы у камина, пропадая взглядом в алых всполохах огня девушки навели порядок, принесли мне фруктов на резном подносе из красного дерева и мой собственный зачарованный кубок. стоило ли удивляться тому, что незнакомцы копались в моих вещах? Думаю нет... уже нет.

Затем мне предложили на выбор одежду. Мммм... Он был весьма тяжелым. Как выбрать из десятка халатов в стиле кимоно алого цвета, расшитого драконами? Непосильная задача. Поэтому я ткнула пальцем не глядя.

Мне помогли облачиться в него. Оказалось под алым кимоно, скрывалось еще два слоя. нежные и шелковистые, полупрозрачные слои. Белоснежный и золотой. Если белый был из шелка, то золотой из неизвестного мне материала. Приятный на ощупь и очень легкий, но теплый. все же в этой готическом царстве было холодновато. Уходить к зеркалу от камина не хотелось. На ноги мне одели мягкие ботиночки, расшитые золотой нитью. Угадайте какого цвета? Правильно! Бордовый!

Сейчас, сидя и глядя на себя в зеркало, я чувствовала себя героиней фильма Гильермо дель Торо «Багровый пик». И пусть это будет версия фэнтезийная, но общий антураж вполне соответствует. И место, и дева с венцом на голове, что я вижу в отражении зеркала с позолоченной резной рамой.

— Госпожа, я закончила, — произнесла Эйси, отступая на шаг назад.

— Прекрасно. Очень красиво, спасибо, — улыбнулась я и встала, не забыв прихватить свой кубок.

Мириэль не оценил коктейль «виски-кола». А зря. Еще и лекцию прочел о том, что подарками богов нельзя раскидываться.

Могу себе позволить.

Считай, живу один день. Ну не один, а так, пока не выполню сверхважную задачу по спасению всех драконов.

Та еще задача.

Хотя... Все чаще в голову приходили слова, сказанный этой фитоняшкой, матью всея драконов. Что-то в этом было не то..... Ритуал, который разнесет всю цитадель. В перспективе. Во всяком случае Мия не будет против. Ритуал подвергнет опасности всех кто там будет в этот момент.

Я в очередной раз посмотрела на тоненькую Эйси.

Нет... что-то не то...

И что? Как освобождение дракона Деймона повлияет на драконов? Он что король? Он может взять и запретить так относиться к мирайям и все его послушаются и исправятся, а девицы начнут рождаться просто пачками.

Я очень хочу освободить Деймона от проклятья, но чудится мне в этом всем какой-то подвох...

На плечи мне опустился подбитый серебристым мехом плащ.

Оказывается, задумавшись, я брела в сторону открытого всем ветрам балкона. Створки ставен были распахнуты, впуская морозный воздух. Заставленная лежанками в подушках и столиками с забавными вещицами зала не могла быть прогрета двумя огромными каминами. В них горели не просто дрова, а огромные поленья.

Лифара отступила назад, в плен тепла, а я двинулась дальше на балкон.

От увиденного перехватило дыхание.

Я никогда не видела гор. Знаете, тех самых, что в на фото или картинках. Тех самых, с белыми шапками на вершинах, что теряются в облаках. Тех, чьи склоны покрывает густой вечнозеленый лес. Таинственный и сказочный.

Это прекрасно.

Закатное солнце играло среди заснеженных вершин бликами. словно рассыпая по склонам драгоценные камни. Алые и золотые. Небо было алым, а лес далеко внизу бился о скалы темным морем теней. Воздух был чист и свеж. Пространство вокруг было столько, что невольно я почувствовала себя ничтожной песчинкой в этом огромном мире.

Приятное чувство... захватывающее...

Что-то сродни «я девочка, хочу платьишко и на ручки».

Ветер трепал полы моего плаща, желая раскрыть его, обнажить нежную кожу. Но не тут то было. Сколько бы не дул, я все сильнее запахивала его, стараясь сохранить тепло и успеть насладиться внезапно нахлынувшим чувством свободы.

Парадоксально.

На ум приходят строки, кажется, Александра Сергеевича Пушкина «Узник»: «Сижу за решеткой в темнице сырой...»

Какая уж тут свобода?

Движение откуда-то слева я замечаю периферийным зрением. С любопытством поворачиваю голову и вижу, скользящего по соседнему склону горы змеевидного крылатого ящера с черными крыльями, сложенными и покоящимися на длинном извивающемся теле. Движения его плавны и энергичны одновременно. Он странным образом соединяет в себе эти противоположности. Кажется, что движения его опасны, но при этом этой «опасности» попросту нет. Кажется, что каждый шаг и движение хвоста на диво легки, но видя огромные размеры бордового туловища становится страшно. Оно словно кровавая река на белом склоне, является прекраснейшим дополнением к окружающим меня готическим декорациям. Сильные взмахи крылом. Несколько сосен с треском, отдающимся гулким эхом среди

горных склонов, упали, подломленные воздушной волной, что поднял лишь один взмах.

Он взмывает в небо. Легко. Словно презрев все законы физики, если они вообще существуют в этом мире. Красуется. Делает круг. Показывает себя со всех сторон. Презентует, так сказать, товар лицом.

Хочется тяжело вздохнуть и закатить глаза, прицокнуть. Я не отказываю себе в этом удовольствии. Отпиваю из кубка. Смакую сладкую и пьянящую жидкость. Наблюдаю. Вираж, еще один круг, снова вираж. И вот, он буквально зависает передо мной. Огромная морда, огромные глаза, шипы, рога и два длинных уса, как у дракона Деймона. Только вот шрамы на морде и не такие голубые как у «моего» дракона глаза. Черные как ночь крылья и цвета крови чешуя. Темнеющая... не алая.

Он смотрит на меня.

Выжидает, наверное.

Но я не боюсь.

Он не тот самый злодей... и он не соперник никогда им не станет.... Хоть и пытался убедить его, меня в обратном. Он дракон другой породы. «Старовер». Он помнит другое время... когда мирайи были светом, сердцем и душой. И почему-то, глядя в его глаза, сама того не понимая, начинаю тихо декламировать старые строки.

— Сижу за решеткой в темнице сырой. Вскормленный в неволе орел молодой, мой грустный товарищ, махая крылом, кровавую пищу клюет под окном, клюет, и бросает, и смотрит в окно, как будто со мною задумал одно. Зовет меня взглядом и криком своим и вымолвить хочет: «Давай улетим! Мы вольные птицы; пора, брат, пора! Туда, где за тучей белеет гора, Туда, где синеют морские края, туда, где гуляем лишь ветер... да я!..» — смотрю и читаю эти строки. С каждым сказанным словом в голосе все больше силы.

Вокруг гигантского тела вспыхивает багровая мгла и на балюстраду уже ступает знакомый мне мужчина.

Голый.

— Знал бы, как ты встретишь меня, подобрал бы более приличествующее случаю одеяние, — произносит он иронично, спрыгивая на пол.

— Сомневаюсь, — произнесла я с видом прожженной светской львицы (в моем понимании конечно), придирчиво осмотрев его фигурку, — тогда не вышло бы такой эффектной демонстрации себя красивого. Не отморозь себе.... что-то. Холодно что-то тут у вас....

Сказав это, повернулась к нему спиной и пошла к огню. Хоть ветер и не смог раздеть меня, но холод все же смог пробраться сквозь мою многослойную одежду... Войлочные ботиночки все же нехотя, но пропустили колкий мороз.

— Свежа и колка, как мороз и стужа, — смеясь, сказал он мне в спину.

— Мне холодно даже слышать твой голос, Арслан, — бросила я, — закрой ставни, может быть поможет от сквозняков. Тут жуткий холод. Как тут вообще можно жить? Можно мне на ночь снова в гроб, а для верности его в камин на угли поставить? Ты сильный и мощный дракон, перетащишь? М?

Ответом мне была тишина. Он видимо выжидал. А мне было плевать.

Я поставила на пол свой кубок и протянула руки к огню. Могла бы, засунула их в самое пекло. Все же я слишком сильно замерзла. Слишком.

— Отойди от огня, ты стоишь слишком близко, — не выдержал он, а следом за этим услышала как ставни закрываются, — ты могла и сама закрыть их. Неужели твоя сила тебе

не подвластна?

— Зачем? Раз они были в такой мороз распахнуты, значит так и должно было быть. Тогда любопытство не потянуло бы меня на балкон и я не увидела прекрасно срежесированное представление с тобой в главной роли. Ты прекрасен, спору нет, но есть тот, кто сердцу моему милее. Так что фиг тебе, а не золотая рыбка, Арслан, — бросила я ему через плечо, все так же продолжая греться у огня.

— Откровенно говоря, мне жаль этого юнца, — его голос раздался очень близко к моему уху, а сильная рука обвилась вокруг талии и он просто переставил меня, чуть приподняв над полом, — упрямая, своевольная и слишком сообразительна для женщины.

— Завидуешь молча, — фыркнула, недовольная сменой позиции и похолоданием.

— Отужинаем? — обратился он ко мне, протянув руку. Галантно и царственно одновременно.

Пока я была занята согреванием своего замерзшего тела, он успел обмотать вокруг своего пояса какой-то плед или что-то в этом роде. Прикрыл и стыд, и срам, а так же перестал смущать одну занятую мирайю — меня. Хотя, на мой вкус, Арслан был слишком идеален. Стать и фигура у них похожи, как ни как родственники, прекрасный генофонд. Но шрамы... эта сеточка белесых штришков на теле и лице делали Деймона еще прекрасней, в своей небрежной не идеальности. Он один такой идеальный в своей не идеальности. Все как мне надо. Правда, я до знакомства с ним и не знала что именно мне надо... Но это уже совсем другая история.

— Пожалуй, — кивнула я, ощущая как никогда вес короны на голове.

Чинно мы вступили в столовую. Еще одни декорации к готическому триллеру в стиле фэнтези. Золоченые подсвечники, огромный камин с ревущем в нем пламенем, длинный стол. Длинный настолько, чтобы мы были на расстоянии, но не достаточно, чтобы быть слишком далеко от собеседника. Идеальный стол для важных переговоров.

Именно они и ждали меня впереди.

Девушки, что помогали мне собраться после сна, прислуживали нам. Мне. Дракон жестом отослал Эйси, приказав сосредоточить свое внимание на мне. Сам отрезал себе кусок мяса, налил вина, подвинул интересующие закуски. Полностью «самообслужился». Я же была окутана заботой султ. Как-то даже неловко стало. Играть в эти куклы надоело быстро, и получив на тарелке приемлемую порцию для ужина, я попросила их оставить нас наедине.

Кивнув с легкими улыбками на губах, девушки скрылись, искренне считая, что оставляют нас наслаждаться обществом друг друга. Как дракона и его мирайю. «Любовь-морковь» и все такое.

Подобные мысли не были приятны мне. Отросшие за время безделья ногти скреблись о ладошку.

Хотелось броситься в атаку. Рвать, метать, отстаивать свое право на все и вся. Но! Мой оппонент был занят мясом. Бесплезная трата сил с моей стороны, была бы, начни я разговор первой. Поэтому пересилив себя, я занялась ужином. Да так увлеклась, что долгое время для меня ничего не существовало, кроме, мяса, местных гарниров и закусок. Кубок с коктейлем сделал вечер не таким мрачным.

— Мрачновато тут, — обедев погруженную в полумрак пышно обставленную столовую, произнесла я, когда первый голод был утолен, — страшновато. Так и ждешь, что из шкафа выпрыгнет кто-то или из-за угла выползет зомби. Гроб этот... в нем конечно прекрасно

спится, но посреди спальни выглядит жутко.

— И что ты предлагаешь? — лениво спросил мужчина на том конце стола.

— Побели потолок. Не знаю... Покрась стены в белый. Тут слишком темно.

— Эти стены видели слишком много смертей, — отправляя в рот кусочек произносит он и пронзает взглядом, — Тут веками стояла непроглядная тьма. Она впиталась в стены и камень этого места. Именно в этих стенах рождались юные драконы рубинового рода. В этих стенах умирали мирайи. Именно в этих стенах родился и он, твой дракон. Тут погибла его мать, затем за ней ушел и его отец, как достойный дракон. Деймон строит новое гнездо. Это лучшее решение. Эти стены помнят слишком много горя и боли. В этих стенах живет проклятье.

— Сам виноват, — пожалала я плечами, вспоминая слова богини. Я не поддамся...

— Не буду отрицать. Тебе придется потерпеть. Возможно, немногим позже, я задумаюсь о смене обстановки в твоих комнатах. Если это будет необходимо.

Говорит так, словно я тут навечно. Ох... Я от бабушки ушла, я от дедушки ушла и от тебя серый волк уйду.

— Все эти смерти — твоя вина.

— Да, — ухмыляется он, глядя в мои глаза, — бывает. Немного просчитался.

— Так легко говоришь об этом.

— Почему нет?

— Потому что твои амбиции привели к тому, что сейчас происходит. И я не прогасающий род рубиновых драконов.

Он прожевал свою еду, запил глотком вина и поставив локти на стол, чуть подался вперед и подарил мне пристальный и такой колкий взгляд.

— Ну нет... Адалин, не стоит делать из меня злодея. У меня было время подумать и о своей вине, и о долге перед Аланой, и родом, и драконами в целом. И поверь мне, есть то, что в чем я готов признать свою вину, но брать ответственность за весь драконий вид я не собираюсь. Драконы сами виноваты в исходе мирайи. Есть много способов унижить и предать мирайю и без того, чтобы отдать ее жизнь в жертвенном кругу. А Алана... хм, — хмыкнул он довольно, чуть прикрыв глаза, — всегда была горяча и страстна. Нрав огненный, а ум холодный как клинок. Прекрасна во всех своих проявлениях. Многое ей не нравилось в статусе души дракона уже тогда. Она переиграла всех. А сейчас то, что мне казалось незначительным тогда, переросло в то, что вызывает сейчас во мне лишь гнев. Я давлю в себе нутро своей уже не драконьей сущности, чтобы не начать разорять их гнезда и избавлять прекрасных дев от мучений. Чтобы не выпотрошить на глазах у драконов, которым прежде переломаю все лапы и крылья, их обожаемых султ. Служанок и компаньонов, выращенных алчными родственниками, чтобы поработать волю дракона. А потом на их глазах выпить всю жизнь до капли из мирайи. Освободить нежное создание от мук и агонии в которой она живет под драконьим крылом. И смотреть как бьется в своей собственной агонии дракон, понимая на смертном одре, что было в его жизни самым ценным. Я буду держать их всех на границе жизни и смерти. Буду смотреть как они мучаются и как в этих мучениях очищаются от скверны алчности и лжи. Знаешь, я горжусь каждым своим потомком. Каждый из них ушел следом за своей душой, своей женщиной. Никто из них не сомневался. Никто не совершил той ошибки, что сделала меня тем кем я являюсь.

Чем больше он говорил, тем больше «накалялся». Тьма сгустилась вокруг нас. Темно-бордовый туман окружил стол. Казалось, что я плаву на корабле посреди мрачного кровавого

моря. Это уже не декорации к готическому фильму.... Я в мистическом ужастике. Я хочу проснуться.

К концу речи, он уже был на ногах и возвышался надо мной. В его глазах полыхало пламя.

Я же вжалась в спинку стула и дышала через раз.

— Ты меня пугаешь, — произношу продираясь через страх. Он весьма убедительный маньяк.

— Не бойся. Пока ты со мной, ничего не бойся, — он отодвинул что-то из посуды и присел на край стола, в опасной близости от меня. Коснулся костяшками пальцев скулы, погладил кончиками пальцев щеку и подбородок. Нагнулся и выудил мою руку из складок плаща, который я так и не сняла. Раскрыл ладонь, погладил линии на ней, — рядом со мной ты в безопасности. Я сделаю все, чтобы иномирная сила не свела тебя с ума и не уничтожила раньше срока.

— А потом?

— Потом посмотрим. Твоя жизнь зависит не от меня, моя королева, а того, кого ты так опрометчиво ты оставила в ночи. Это знаешь ли... унижительно. Но..! Лишь осознавший ценность своей души дракон останется в живых.

Ясно. Заложница и жертвенная коза на алтарь его безумных планов. Что не говори, но горбатого могила исправит. И этот... и он рассуждает о ценности мирайи. О том, что ее надо оберегать и защищать. О постулатах драконов, которые вещают о том, что чужая мирайя неприкосновенна, очень удачно позабыл или умолчал.

— Я начну с него, с моего потомка. Ему решать канет рубиновый род в небытие или нет. А потом займусь ими всеми. Или может быть совмещу полезное с приятным. Еще не решил окончательно.

— У тебя не хватит сил справиться со всеми ними, — цежу, тщетно пытаюсь вытянуть свою ладонь.

— Со мной Бог. Со мной сам Дракон. Я его кнут и я его бич. Я — кара на их непокорные головы. И в моих силах многое. И в моих руках ты. Королева. Козырь Мии, — он нагнулся и поцеловал мою ладонь.

— А... Слушай... руку мою отдай! Ни к чему эти лобзания. Ну серьезно. Ты знаешь, я знаю, что все эти танцы с бубном вокруг меня и разыгрывание роли соперника потерпели фиаско. Не нужная я тебе как женщина, а ты мне не нужен. Так что давай не будем разводиться тут..... все это.... - приложив значительные усилия я вытянула свою руку и тут же спрятала ее и под плащ, ко второй, украдкой отерев место поцелуя о ткань одежды.

— Если желаешь, — произнес он окинув меня плотоядным взглядом, — хотя, признаюсь, ты многое теряешь.

— Ну да, конечно. Себя не похвалишь, никто не похвалит. Знаешь, я не нужник для твоих плотских желаний. Могу тебе порекомендовать двоих в этих стенах. Бери обоих, это вполне соответствует их планам. Пусть наперебой пробуют то, что я потеряла.

— Это те девицы, которых я тут не увидел? Прогнала? Почему?

— Прогнала. Я не слишком красива и статна на их вкус. Не хочу разочаровывать девушек. Опасаюсь правда, что проснусь завтра с несварением или еще с какой-нибудь гадостью.

Хмыкнула, а дракон в лице изменился. Обратив все свое внимание на мои тарелки он моей же вилкой (вдруг я не доела? Своя же ешь!) перепробовал все, что я ела.

— Похвальное беспокойство от того, кто в будущем собрался решить когда мне умереть, — произнесла я не скрывая сарказма. Ну а что? Сколько можно бояться? Я ведь в этой пьесе главный герой. Главный герой знающий, что его ждет. Героиня. Но сомнительно, что меня придушит один известный идейный псих, просидевший несколько сотен лет под горой прямо сейчас, за ужином. Так что, могу себе позволить быть прямолинейной. Поэтому отпив из своего кубка, посмаковав напиток, продолжаю, — я выражалась образно. У нас иногда так говорят «дурной глаз» или «пожелали». Вообще, девушкам я не понравилась, а слушать их размышления на тему как прибрать тебя к рукам, загнать под каблук, а меня сбить с глаз долой, мне не хотелось. Да и в мою иномирную «мощь» они не верили. До поры до времени. Итак? Помимо роли жертвенной овцы на алтаре решения Деймона, какие еще у меня есть варианты?

Он сканировал меня взглядом, прожевывая все, что успел запихнуть в свой рот. Взгляд задумчивый и с каждой секундой более тяжелый. Я буквально видела как в них загораются горны желания. Тело его напряглось, мускулы подрагивали красиво подсвеченные огнем камина.

Я же скручивала внутри себя пружину силы, чтобы выпустить ее в любой момент и провести «грань». Мое маленькое тайное оружие, которое не хотелось демонстрировать раньше времени. Шеян в строгой секретности обучал меня своей магии. Пологая, что в какой-то момент «доброжелатели» сделают все возможное, чтобы ограничить меня в доступе к силе менталиста. Еще у дяди Семы мы выяснили, что я восприимчива к той магии, что творят нурши. Потому то я и нашла путь к дракону Деймона. Потому то и пряталась у него от Арслана. И тот сон, в котором мы встретились с ним, построила я. И одежды, что приготовил Арслан для меня, делались по его рисункам. Ему очевидно понравилось то, что он увидел в этом сне. Это я откопала в мыслях одной из тех дев, что прогнала.

Тем временем мужчина взял себя в руки и посчитал, что лучшим решением будет вернуться обратно, к другому концу стола. Правильное решение. Полностью одобряю.

— Все же, ты очень похожа на Алану. Такой же нрав и столько страстей в тебе бушует. Очень сложно удержаться и не вкусить твой сладкий сок, Адалин.

Я молча поднесла кубок к губам. Я так сопьюсь к чертовой бабушке. Еще и чужого озабоченного мужика мне в жизни не хватало.

— Я не питаю ложных иллюзий на твой счет, моя королева. Ты призванный маг и жить тебе осталось не так долго. Но ты все еще можешь внести весомый вклад в общее дело. Наше общее дело (и кто сказал, что дело у нас общее?) Если твой дракон сделает нужный выбор и выберет тебя, то ты проживешь дольше. Настолько, что успеешь произвести на свет новое поколение рубиновых драконов. Парочку, я думаю. Для верности. У меня в запасе есть еще несколько занятных артефактов. Такого же толка как венец на твоей голове и те браслеты, что я так и не смог снять с тебя. Они помогут продлить время, оттянуть безумие. Отсрочить неизбежное. И я надеюсь, твое нахождение в этих стенах сейчас, позволит родовому артефакту полностью настроить твое тело на нужный лад, чтобы ты выносила и родила сильных сыновей Деймону, а мне сильных потомков.

Сердце пронзила стрела. Ледяной кол воткнули в него. Родить сыновей, чтобы оставить их сиротами. Да ни за что!!! Я лучше умру. Я и так умру. Тогда есть повод сделать это до... зачатия. Оставить малышей сиротами не знаями материнской любви и вечно тоскующими по ней. Судорожно я начала подсчитывать свой цикл. Пока все в норме. Но через некоторое время я смогу сказать уже точно. Ведь близость Деймона действует на меня

как наркотик..

— Вижу ты не согласна.

— И что с того? Можно подумать ты изменишь свои планы от одного моего желания? — произнесла, отпив еще один глоток из кубка.

— Нет.

— Да ты ничем не отличаешься от остальных драконов. Лишь бронзовую клетку на золотую меняешь, но свободы никогда не будет у мирай с такими как ты, как вы все. Раса абьюзеров. Рано или поздно вы все вымрете. И останутся о вас только воспоминания, а потом и они исчезнут.

— Злишься. Прекрасно. Это возбуждает, — ответил он мне после пикировки взглядами.

— Я уже сказала тебе, что ты с этим можешь делать, — отвела я взгляд, пряча его во всполохах огня камина, снова отпивая из кубка, но в этот раз глоток побольше.

— Возможно я даже последую твоему совету.

— Прекрасно.

— А пока мы ждем нужного нам дня, чтобы хотелось моей королеве?

Я даже поперхнулась коктейлем. Долго смотрела на молчащего оппонента, там за другим концом стола. Псих. Маньяк. Больной.

— Теплых носков, книжек. Только давай без любовных романов, я хочу провести время с пользой. Почитать про ваш мир. Хочу мои вещи обратно. Одежду, штаны. Хочу делать гимнастику. Умру я завтра или через десять дней, не важно. Но фигуру надо поддерживать. Хочу мороженого, мармелада и шоколадных конфет с орешками. И еще соль для ванны с запахом сирени. И ее саму. Запах сирени на морозе особенно прекрасен. Это пожалуй все. И пусть.... меня не будят. И не броди в моих снах, я утомилась от тебя бегать. Помню, после той памятной встречи голова болела два дня, а в мигрень я весьма несговорчива.

— Это все? — заломил он бровь.

— Тебе мало?

— Просто интересно.

— Ну можешь порадовать своим отсутствием. Буду наслаждаться тишиной и отсутствием раздражителей. И когда все же решишь посетить меня, прикройся. Мне холодно на тебя смотреть. Закашляешь еще, или я на тебя глядя.

— Дракону не страшен холод.

— Ага. Это еще никто не проверял... — произнесла я, вспоминая про криогенную заморозку.

— Я понял. Поделившись своими планами на будущее, я испортил тебе настроение, — хмыкнул он.

— Удивительно, да? — я хамила уже в открытую. Все же алкогольное опьянение делает храброго многих и меня в том числе.

Сейчас бы под горячий бок, под бордовое крыло в ложе из подушек.

— И еще. Хочу много подушек в этой тюрьме. Красивых, шелковых и мягких. Пусть наполнят шерстью, не пухом. И пусть будет много голубого и белого. Бесит ваша кровавая гамма. Кофе в вашем мире нет.... Жаль... я бы выпила утречком на балконе. С таким видом грех не выпить.....Хм... выпить

— Тебе хватит, — он вдруг оказался рядом, — и пора спать.

Удивительно ласково отобрал кубок и аккуратно поднял на руки.

— Ты похож на него. Но он лучше.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся он.

Удивительно для такого идейного психа, который все равно хочет убить меня. Не бывает стокгольмскому синдрому.

Деймон.

Обоз отправился дальше на север к Цитадели драконов в Северных горах. Деймон проводил его тяжелым взглядом. Натянул на голову капюшон плаща, приник к крупу коня и пустил его галопом. Мириэль был с ним, стальной вместе со своей мирайей тоже и Родомир. Времени слишком мало. С тихим шепотом в ночь полетело ее имя.

Адалин.

Удивительно, но на следующий день я имела все, что попросила.

Проснулась, когда солнце было в зените. Отдохнувшая и выспавшаяся. Сила не буянила, барокамера и корона сделали свое дело. На кровати меня ждали две пары мужских вязанных носков, мой рюкзак и любимый пояс. На столе лежали стопкой толстые книги. Штук шесть. На них сверху примостили бумажный кулек с засахаренными фруктами. Не мармелад конечно, но хоть что-то сладенькое.

В дверях я столкнулась с Лиф, что несла стопку ярких подушек. Ни одной голубой.

— А где голубые и белые? — спросила у нее. Получилось слишком сурово и капризно одновременно.

— Милорд отбыл на рассвете за тем, что вы пожелали. Просил передать, что тех двоих больше тут не увидите и что он вернется как сможет. Он очень надеется, что вам будет чем себя занять. Соли для ванной с ароматом сирени поблизости не нашлось, но мы принесли розовое масло. Желаете искупаться? — спросила она, из-за горы подушек.

— Да. Наберите воду. Я хочу посидеть в одиночестве. Полистаю книжки.

— Хорошо, — ответила девушка и поспешила по делам.

Вслед ей неслись ее мысли. Удивление и восхищение моей...м.... женской силой. Я заставила урога искать соль для ванной и он позволил мне читать книги. Что женщинам не давали читать и в принципе учиться.

От зашкаливавшего шовинизма этого мира меня уже трясло.

Позавтракав, и позволив в это время девушкам привести мои волосы в порядок, я пошла в купальни, где провела половину дня, предаваясь всем прелестям и полезностям горячего источника, на котором стоял оплот Рубинового рода.

Размышляя, размышляя и еще раз размышляя.

Не переставая делать это и тогда, когда заставила себя не смотря на удивительно хорошее состояние заниматься. Медитация никак не выходила такой какая нужна для поставленных Шеяном задач и целей. Но все же...

Девушки всегда были рядом. Ни на минуту не оставляя меня одну. Исполняя наказ урога. Еще бы, тот пообещал им вечные муки в месте где перерождение им будет не доступно. Ему как жителю Пограничья прекрасно известны такие места.

И еще...

Стоило мне прикрыть глаза, как перед ними всплывал образ голубоглазого мужчины мечты. Деймон....

Он наверняка дико зол....

Дракон-хранитель, спрятал от меня свою морду. В зеркале я видела только его попу и шипастый хвост. Тонкий намек. Я все ловлю на лету.

Уже ночью, ложась в гроб, я была настроена решительно. Пришла пора практиковать

навыки. Запечатала гроб изнутри, и следуя инструкциям Шеяна, что знала на зубок, стала погружать себя в транс. Дыхание... сердцебиение... первый раз должно быть тяжело, но я справлюсь.

Молочный туман окутал мое сознание и я поняла, что уже не лежу во тьме каменного саркофага, а стою на ногах. На мне белая хламида. Я в измерении сна.... Одна в бескрайнем пространстве чужих образов.

Теперь мне нужно найти путь.....

Долго ты. Я ждал тебя еще прошлой ночью, — разгоняя туман ко мне вышел Шеян в обличье рогатого льва..

— Ян, — я кинулась ему на шею, могучий рогатый лев был мягким и теплым на ощупь, — прости. Я напилась. На трезвую голову с этим психом разговаривать не возможно. Если бы не кубок Мии... он свел бы меня с ума. И вместо оздоровительного сна в каменной барокамере я забила бы в самый темный угол и тряслась бы от страха. В тот момент алкоголь сделал меня храбрее.

— Тогда понятно. Сейчас где он?

— По магазинам бегают. Соль для ванной ищет наверное, с запахом сирени и шоколадные конфеты с орехами. Я была в ударе.

— Лина, — укоризненно покачал друг головой, зная, что фантазия у меня хорошая и вредности хватает.

— Ну что? Я в роль вошла. Да и нужно же было его чем-то занять. Думаешь, он позволил бы...

— Конечно нет.

— Деймон? — оттолкнувшись от его горячего тела, и заглянув в его глаза, спросила друга.

— Зол. Как в прочем, был бы зол любой на его месте.

— Я хочу... Мы можем пойти к нему?

— Он почти не спит. Его терзают кошмары. Не хочу, чтобы ты видела их.

— Почему?

— Твоя смерть. Вот что он видит в каждом своем сне.

Я выругалась. Как же быть.... как же быть.... Милый...

Внутренние противоречия стали разрывать меня изнутри еще больше. Ведь я прекрасно понимала, что поступаю плохо, подло по отношению к нему. Но... Но сойти с ума и начать совершать безумные вещи было недопустимо. Никто не знал какими усилиями мне давался этот самоконтроль.

Боже мой.... Деймон...

Простишь ли ты меня?

Затем я просто рассказала другу все что узнала.

— Я хочу освободить его. Хочу умереть так как хочу я, а не кто-то другой. Не игрушкой в руках психа. Пусть он будет свободен и забудет обо мне, чем потеряет меня после родов, а затем уйдет за мной следом как и те шестеро до него. Поможешь?

— Да, — кивает огромной рогатой головой, — тебе пора. Ты молодец. Тренируйся. В первый раз самостоятельно долго тут быть нельзя. Ты будешь плохо себя чувствовать, когда очнешься.

— На мне корона Безумного короля и сплю я в саркофаге. Как вампир. А вокруг... ай...

— Прекрасно. Тогда это будет больше похоже на похмелье.

— Прекрасно.

— Иди. До встречи.

Я не успела ничего ответить. Из меня словно весь дух вышибли. Дыхание сбилось и я очнулась в саркофаге. Попыталась сесть, но ударилась головой о крышку и упала на подушки, подвывая от боли.

Класс....

Шишка на лбу.... Супер...

31.

Деймон

На северо-восточной окраине Валорианских лесов, в чаще черных дубов с алыми листьями, что облетали с ветвей лишь в лютую стужу зимнего мрака. на живописной маленькой полянке стояла хижина. Некогда это был один из постов эльфийской стражи границ. Но волею первого владыки леса спустя века было дозволенно поселиться в этом краю особенной ведунье. Она живет в этой чащобе столько, сколько сложно представить. Она видела восхождение и закат царств, видела героев, видела злодеев. Видела как герои становятся злодеями и наоборот. Знания открыты ей особые, ведь покровительницей своей считает она саму судьбу. Дает ответы страждущим, если время дать их пришло и молчит, когда не время их услышать.

Деймон был тут. Не раз. Когда искал ответы, искал свое место в этом мире и когда в отчаянии молил о свободе от проклятия, стремясь стать равным среди равных. Не дала ему ответа женщина, живущая в этой хижине. Определенно она была женщиной. Неопределенного возраста в синей хламиде.

Он направил коня к крыльцу, оставляя спутников на краю поляны, за своей спиной. Фыркая и раскидывая копытами сухие алые листья верный боевой конь подошел к нему, гонимый волей своего всадника. Вскрикнул, тряхнул головой и уставился на дверь, ожидая как и всадник.

Мужчина не спешил спешиваться.

«Придешь ко мне с сердцем полным отчаяния и я скажу тебе, что тебе должно знать» — ответила она в первый раз, отказываясь говорить о проклятии.

«Ты переполнен злостью и обидой, мальчик. Это не отчаяние. Уходи» — сказала она еще раз.

«Зря беспокоишь меня по пустякам. Уходи» — сказала он ему в последний раз.

И что сейчас? Он как мальчишка боится услышать это проклятое «уйди». А ведь именно сейчас он полон отчаяния. Именно сейчас ему уже больше нечего терять и ничего не имеет смысла. Лишь бы... спасти ее от самой Смерти или сделать их встречу нежной. Чтобы не было боли и страданий, если их путь предрешен Судьбой. А затем... Он каждую ночь, стоило лишь сомкнуть веки, видел раз за разом как она погибает. Тысячи разных смертей. Полных боли и страданий.

Эта слабость, это бессилие сводило его с ума так же как ее сводила с ума ее сила призванного мага.

Должен. Должен сделать хоть что-то!

Хотя, он даже не знал зачем он тут... за ответом на какой вопрос. Их были тысячи. И дикая, необузданная, сумасшедшая надежда никак не умирала. Он надеялся... Она должна жить... Какой бы ни была цена, он заплатит ее.

Дверь резко распахнулась. Конь заржал и встал на дыбы, перебирая копытами в воздухе.

Громогласное эхо леса вторило ему, делая закаты этого дня особенно жутким. Стая птиц с испуганными криками сорвалась с ветвей, усиливая какофонию, поселившуюся в этот миг в прежде тихом лесу.

— Я ждала тебя, — на крыльцо вышла тонкая женская фигурка в синем плаще с капюшоном, — ты привез мне что-то? Никто не приходит с пустыми руками. Бери, что принес мне и пойдем. Мне есть что тебе сказать.

Развернув коня Деймон устремился к ожидавшей на краю поляне компании. Спешившись отдал поводья Родомиру и отцепив от седла мешок пошел к дому.

Немного робко потоптавшись у порога, вздохнул и вошел в полумрак.

— Обувь оботри о половики, — приказала она, удаляясь от него.

Он послушно выполнил требование и огляделся.

Внутри хижина была просторнее и светлее, чем могло показаться снаружи. Зеленые растения в кадках повсюду. Светлые стены и очень много свечей среди множества самых разных вещиц. В центре большой комнаты большой стол. На нем с одной стороны стопки книг, явно из книжного шкафа напротив. Какие-то из них открыты, а какие-то повернуты корешком вверх. С другой стороны горка сушеных растений и несколько сухих цветов в причудливых вазах. Огромная тарелка с красными яблоками стояла ближе к центру, кучка костяшек на ткани лежали на другом конце стола, рядом с серебряным кубком.

Женщина отошла к еще одному столу, стоящему у стены, рядом с зажженным камином и вывернула мешок.

— Бордовое сукно, рубины и семена алого вереска. Ты предсказуем. Но от того, твои дары не менее прекрасны. Знаешь как угодить женщине. Хотя... с такой мирайей как у тебя, не удивительно. Эта женщина будет удивлять тебя до своего последнего вздоха. Что встал? Садись. Поговорим.

Она обернулась. Лицо ее скрывал капюшон. Она показала ему на два стула с высокими спинками у камина изящной ладонью по которой нельзя определить возраст..

Деймон покорно прошел к предложенному месту. Хотя нет, скорее протиснулся. Слишком много вокруг было вещей, что казались хрупкими. Накатившая мальчишеская робость обескураживала его. Давно забытое чувство.

— Вероятно ты ждешь от меня слов, что укажут тебе путь. Дадут ответы на вопросы. Так?

— Да.

— Но этого я и не дам тебе. Я не знаю пути в этой истории. Их много. Они переплетаются между собой и каким путем пойдет эта история зависит от решений ее участников. Нет. Не только твоих. Хотя, даже твое решение прийти сюда в тот момент, когда твоя любимая в руках врага, вместо того, чтобы вырвать ее оттуда, уже повлияло на ход истории. Не беспокойся о ней. Ее берегут силы, что привели ее в этот мир. Даже под боком у такого опасного существа она в безопасности.

— Я хочу, чтобы она жила. Что мне нужно сделать для этого? — решил он прервать ее монолог.

Женщина с шумом втянула в себя воздух. Словно вдыхая ароматы, которыми была наполнена хижина.

— Твое отчаяние пахнет слаще любой амброзии. Впервые твои помыслы лишь о другом, не о себе. Что? Центр твоего мира сместился, Проклятый? Прежние муки, что приводили ко мне, были лишь сумерками? Ночь становится все темнее?

Деймон посмотрел на фигурку напротив исподлобья. Как сложно признавать... Как сложно признать, что не все в его руках. Как сложно быть слабым. Он мог держать в своих руках тысячи жизней, управляя магией крови, но жизнь самого дорого человека не мог удержать. Он вырывал у смерти множество жизней, но эту он может лишь обменять на свою. Предложить себя за нее... Его жизнь единственное, что есть. Жизнь за жизнь. Осталось узнать только как.

— Твое отчаяние становится все слаще и я чувствую в нем прежнюю терпкость решимости. Чую, ты принял для себя решение. Прекрасно. Я не дам тебе тех ответов, что ты ждешь. Но я скажу тебе прямо — ты не проста таков, ты не проста прошел свой путь. Он был тернист и труден и таковым останется до твоего последнего вздоха. Но! Судьба всем воздаст по заслугам. Помни это. Не забывай. И ничего не требуй у нее. А теперь к важному. Твое проклятие не обойти. Его не может разрушить никто кроме мирайи. И чтобы разрушить его она должна пройти тем же путем, что и та, что наложила его.

— Нет! — он вскочил на ноги.

— Сядь! Вижу, изучал оставленные предками записи. Похвально. Другого пути вернуть тебе двойственность нет. Но знаешь, ведьмы такие существа... они жестоки. Порой слишком, на мой вкус. Итак. Двойственность тебе вернет жертва мирайи, но это не мешает тебе сменить ипостась, если это понадобится. Как? Откажись от себя-человека. Выпусти дракона. Но знай, выпустив зверя, человеком ты уже никогда не сможешь быть. Никогда. Ну и это наверное больно. Ну ты знаешь.

— Знаю.

— Тогда мне больше нечего тебе сказать. Можешь идти.

— Это все? Почему?

— Что почему? Разве этого мало тебе? Ты никогда не был покорным воле богов. Всегда боролся и жил вопреки, доказывая всем и прежде всего самому себе, что достоин. Просто продолжай в том же духе. Борись Деймон. И хоть я всего лишь оракул. Передаю послания богов. Но! Знай, я буду верить в тебя. Возьми яблочко, оно вкусное. Эльфы принесли, ты же знаешь, у них хорошие сады.

— Спасибо. Я не люблю яблоки.

— Зря, а я люблю, — ответила женщина и встала, — больше мне сказать тебе нечего, Проклятый. Надеюсь не увидеть тебя больше. При любом раскладе. Иди.

Полный противоречивых чувств он вышел. А за окном занимался рассвет. На краю поляны горел веселый костерок. Его спутники разбили лагерь.

Подойдя к ним он обратил внимание, что лагерь явно не свеж.

Сколько меня не было? — удивленно спросил он.

По его подсчетам в хижине он не провел и часа.

— Тебя не было три дня, Дей, — ответил Мириэль, — до полной луны осталось мало времени. Узнал, что хотел?

— Узнал.

Адалин.

Следующий раз Арслана я увидела дня через два. Удивительно, но он явился ко мне одетым в ставшую уже привычной для меня одежду этого мира. Это делало его еще больше похожим на Деймона. Лишь длинные черные пряди и отсутствие шрамов на лице и теле делали его собой и постоянно напоминали мне о том кто он и что я тут делаю. оттягиваю свое неизбежное безумие и финал этой бесспорно грустной истории.

Закутавшись в меховой плащ, под меховым покрывалом, я сидела на одном из топчанов среди подушек, сплошь белых и голубых и читала. Удивительно, на урок к прочтению предложил мне весьма достойные книги. История последних двух или трех веков, парочка книг по географии, сборник красивых стихов и что-то вроде справочника по ботанике. Все иллюстрированные и весьма содержательные. Читать было более чем интересно. Я читала когда, ела, отмокала в канной, когда меня натирали розовым и прочими маслами девушки, читала когда мои волосы переплетали и когда важные дела заканчивались и я завершала упражнения. Не читала только тренируясь и во сне. Больше с Шеяном не виделась. Пробыть границу в измерение снов у меня не получилось. Но что странно, я была полностью спокойна.

Итак. Арслан.

В темно бордовой одежде, с черным плащом он вошел через двери. В руках нес огромный букет сирени и холщовый мешок.

— Не голый и с цветами, — произнесла я вместо приветствия, — ты явно идешь к успеху. Только я не понимаю, зачем?

— Восхищенный взгляд чужой мирайи... В этом есть что-то... — он кладет свои подношение на соседний топчан, а сам опускается на тот, что я знимаю. Удобно устроившись у меня в ногах среди подушек.

— Ты псих, — произношу, захлопывая книгу.

— Интересная? — кивает взглядом на книгу, полностью игнорируя мое замечание. Красивый. От его вида становится тоскливо. Хочется прижаться к горячему телу и вдохнуть терпкий аромат... Демона. Что за черт? Почему они так похожи?

— Да. Последняя. Еще можно?

Он улыбнулся.

— Через три дня мы порталом отправимся в Цитадель. Ты должна подготовить для себя несколько нарядов. Постарайся, тебя должны запомнить. Завтра на рассвете к тебе придут несколько швей. Делай что захочешь, моя королева. И выбирай любые цвета кроме красного и рубинового. Я заметил твою любовь к мужскому наряду. Потрудись подумать хотя бы об одном платье. Что-нибудь подходящее королеве.

Зачем ты называешь меня так? У твоего племени нет короля, соответственно и королевы тоже нет.

Так ты станешь первой, — улыбнулся он, поднимаясь на ноги, — а тебе пойдет пурпур. Выбери его. Нет. Пожалуй я сам распоряджусь. Пурпур и белый соболь. Тебе подойдет. Для первого появления на совете. А в остальном ты вольна. Учти, что в Цитадели так же холодно и ветрено, как и тут.

— Ты подожди еще чуток, может еще что придумаешь? — говорю я сонно, разнеженный образ жизни затягивает.

— Дерзкая? Еще что-то кроме книг?

Перед глазами всплыл яркий образ апельсина в длинных пальцах сильных рук. Рон в мгновение ока наполнился слюной. Хочу!

— Апельсин или мандарин. Что ты там притащил с собой, когда пришел за мной....? М?

Удивительная для психа и маньяка расслабленная улыбка коснулась точеных черт. Что-то такое промелькнуло в его взгляде, что заставило меня усомниться в своих же выводах.

— Почему ты возишься со мной? Исполняешь мои прихоти и желания? Очевидно, что это занятие доставляет тебе удовольствие.

Он отошел к соседнему топчану и достал из холщового мешка сверток бумаги. развернул его и там! Удивительно, но что-то внешне напоминавшее шоколад.

— Ты даже не представляешь насколько похожа на нее. Алана была так же прекрасна, когда вечерами читала тут. В этом солярии. Возможно это просто ностальгия. кусочек той жизни, что была утрачена мною давным давно. Сейчас мне нравится делать это. И это не для тебя или ради тебя. И мы с тобой оба в выигрыше от моего маленького развлечения. Завтра пришлю тебе еще книг. Ты любишь читать. Мне это нравится. Фрукты ты хочешь сейчас или позже?

Я задумалась. Хотелось услышать армат, что источает фрукт, когда его чистят.

— Сейчас, наверное.

Он не прощаясь ушел, а я не заметила как уснула. проснулась утром среди вороха покрывал и подушек лишь голубого и белого цвета. Их мне принесли очень много. На столике у кровати стояло серебряное блюдо, наполненное солнечными фруктами.

Страшный прежде мужчина уже не казался таким уж страшным.

— Арслан, ты больной, — произнесла я, сидя среди подушек., - точно больной. Неизлечимо.

Стоило лишь произнести эти слова, как в спальню ворвался табун женщин. А вместе с ними ворвался и табун их мыслей. Меня буквально откинуло на подушки. И я на миг забыла о посторонних. Я спала не в барокамере. Не в гробу. Очевидно, что спала в своем лежбище подушек. В нем я любила устраиваться после купания. Спальня была самым теплым помещением этой «Башни Рапунцель».

Я спала не в гробу и чувствую себя прекрасно. Ну что ж, супер! Это просто супер. Может мне вовсе не обязательно для восстановления сил физических и душевных изображать из себя профессионального вампира?

О закономерностях и режиме моего санаторно-курортного лечения в пансионате «Башня Рапунцель» я раздумывала пока меня вертели и крутили в разные стороны весьма старательные плотно сбитые дамы. Дамы, в чьих мыслях была сплошная благодать и материнская забота. Выражалась она в совершенно обычных мыслях с общим заголовком «не кормят бедняжку». Хотя общие пропорции и крепость тела так же были отмечены. Рожать буду хорошо, судя по их мыслям. Ага... И бордовый цвет очень пойдет мне. И пурпур тоже.

После того, как я просто вытребовала себе завтрак, покидавши подушками в разные стороны. Чисто профилактически, меня заставили рисовать эскизы и выбирать к ним ткани. Затем подробно расспрашивали обо всем.

Когда они ушли я была далека от благодушного расположения духа.

Именно в этот неблагоприятный момент появился Арслан. Одетый скорее парадно, не в прежней небрежно одетой рубаше и штанах с высокими сапогами. Сегодня на нем был наряд, похожий на тот наряд Деймона, что я когда-то видела в Дрене. Только цвета его были темнее и кант не был золотым, он был черным, как его крылья. Он был хмур. Он нес какую-то книгу.

— Я обещал тебе книгу, — бросил он фолиант на мое лежбище подушек.

Сегодня он посетил меня в спальне.

Сегодня он был не в духе.

Прошел к огню, отпихнул ногой подушку и уселся на один из стоящих у камина стульев. Тот что был напротив он оттолкнул ногой, отчего стул упал.

— Что происходит? — спросила я, закончив плести косу.

Не знаю почему, но мне стало страшно.

Мужчина с которым я пришла сюда, под эти своды среди заснеженных скал начал казаться мне терпимым и я даже начала задумываться о истоках его ситуации. Искать причины почему он стал «плохим парнем» в этой истории. Знаете, есть такая теория, что все злодеи когда-то были добрыми и невинными, они же были детьми. Просто их испортило время и обстоятельства, что вынудили ступить не на ту дорожку. Или вообще, может быть они непризнанные социумом гении. Не исключаю, что такое может быть. И я действительно начала искать такие составляющие в истории Арслана.

Но стоило мраку сгуститься в помещении, что было домом мне последние несколько дней, стоило страху подкрасться незаметно и встать за моей спиной, как все мысли «адвоката дьявола» просто исчезли.

Мне было страшно. Я понимала, что с этим мужчиной я не справлюсь. Даже если... и вдруг, то бежать мне некуда.

И я дура.

Стоило просто сойти с ума рядом с тем, кто любит меня и кого люблю я. Хоть этот факт еще не озвучен. Им не озвучен. А не погибать или быть истерзанной неизвестно где в каменном мешке среди гор. В полном одиночестве. Разве станет богиня меня спасать он неизвестно откуда взявшегося гнева не до конца мертвого дракона?

Послушала взбалмошную богиню и ушла. За цацкой, что сейчас на моей голове и так восторгалась саркофагом....

— Подойди, — властно поманил он меня к себе.

Я не пошла. Осталась стоять там где стояла. Пусть тащит. Мне и тут хорошо. Подальше от него. На меня взглянули глаза лишившиеся зрачков, их заволокла белая пелена.

— Я сказал, подойди! — процедил он.

Затем, не дожидаясь и секунды, взмахнул рукой. Меня буквально протащило неведомой силой и бросило к его ногам безвольной тряпичной куклой.

— Удивлена? — рядом с моим лицом опустился начищенный сапог, — эта сила до конца не изучена даже мной. Я не знаю своих пределов, на что способен. Я и жив и мертв одновременно. Забавно... Правда? Когда я прошу о чем-то, послушно выполняй. НЕ сопротивляйся. Не вреди себе. Это нужно всем нам. Ты слишком важна. Не обманывайся на счет меня. Слушайся, я делаю все это для твоего же блага. Для общего блага. Поняла?

Он нагнулся ко мне, коснулся холодными пальцами подбородка, с силой не нужной сейчас дернул его, заставляя взглянуть на себя.

— Не стоит так на меня смотреть. Мне это не нравится, — большим пальцем он прошелся по моей нижней губе, заставляя дернуться от него прочь. Только вот следом за этим последовала оглушительная пощечина, которая отправила меня в новый полет к его ногам, — не стоит так реагировать на мои ласки. Скоро тебе придется привыкать к ним. Со временем ты распробуешь их сладость. Я не люблю когда бьют женщин, но иногда это просто необходимо для послушания, понимаешь?

— Ну ты и урод, — произнесла я, поняв что чувствую привкус крови во рту.

— Урод или нет, все что тебе нужно, это привыкать ко мне. Больше в твоей жизни никого не будет. Я передумал. Ты мне нравишься. Я заберу тебя у этого сосунка. Я убью его на твоих глазах и связь со мной станет якорем, что не пустит тебя в твой мир обратно. Ты навечно будешь привязана ко мне, живя на грани между жизнью и смертью. Через два дня к восходу полной луны в живых останется меньше трети драконов. Ты начнешь править как

моя королева. Править своим пока еще маленьким народом. А я положу к твоим ногам весь этот мир.

— Псих, — произнесла я, пытаюсь подняться хотя бы на четвереньки. Он держал меня у своих ног невидимыми тисками.

Гомерический хохот поселил в душе панику. Я пыталась отползти, я пыталась бороться. Недолгая борьба, звон бьющегося стекла, ломающихся предметов и я под сильным телом среди горы подушек. Звук рвущейся ткани, холод коснувшийся плеча и боль. Боль пронзила все мое тело. Клыки вонзились в мягкую плоть шеи, заставляя кричать от боли и вновь вырываться. Я билась в его руках калеча себя и не нанося ему ни единого повреждения. Он ломал меня, выпивая мою кровь как вампир. Тело горело, дракон-хранитель ярился. Жег огнем мое тело. Жег огнем меня, не его. Не мог. Потом все закончилось. Буквально на минуту. Он переводил дыхание. Я же безвольной сломанной куклой лежала, не понимая, что происходит.

Доигралась.... Доигралась во всесильную.... всемогущую... Вот почему иномирные маги погибают. Сила сносит все пределы и тебе легко поверить в свою неуязвимость. Но, увы. На каждую гайку найдется свой болт или шуруп. На банку крышка... Вот... и мне нашлось...

Он гладил мое тело. Нежно. Ласково. Трепетно. Мерзко. Плечи, грудь, бедро. Обвел контур лица.

Один вздох и мой рот зажала кровоточащая ладонь, наполняя его густой жидкостью. Он зажимал мне и рот и нос. Душил, заставляя проглотить соленую как все слезы мира кровь. Его кровь.

Связь... Дэймон тогда сделал точно так же...

Разве такое возможно?

У меня же связь с Дэймоном. Магическая... метафизическая... какая? Связь.... Разве может быть еще одна?

— Можешь попытаться избавиться от моей крови в своем теле когда я уйду. Но даже сейчас, попав в твой рот, она уже делает свое дело, — прошептал он мне на ухо, поправляя мою одежду, — ложись спать. Ты сама виновата, что это произошло именно так. Послушной, ты должна быть послушной. Должна отблагодарить меня послушанием за все, что я для тебя сделал и еще сделаю. Тогда ты будешь счастлива. Это все для тебя и ради твоего будущего. Подумай об этом пока меня нет.

Он поднялся на ноги, отпихнув от себя еще несколько подушек, оставив меня сломанной куклой лежать на кровати. Привел в порядок одежду и огляделся.

— Пока мы в будем в Цитадели стены покрасят в белый. Как ты хотела. Тут действительно мрачно. Все бордовое заменят на пурпур. И больше белого и голубого. И зеркал. Перестелют пол, пусть покроют белым дубом. Со временем я приглашу зодчего. Нужно обновить оплот моего рода.

Больше он не сказал не слова. Просто ушел. Не взглянув более на меня.

С трудом, но я поднялась на ноги. Спустя время, конечно. Прошла к зеркалу и стянула с себя одеяние, что носила тут. На моей спине сцепились в схватке два дракона. Все тело жгло и ломало. Меня сотрясали спазмы. Меня рвало. Прямо на пол. Не смогла дотянуться до вазы. Слезы застилали взгляд. Я отступила от кровавой лужи у ног, споткнулась о подушку и упала, вызывая в теле очередной приступ. Было нестерпимо больно. Не только телу, но и душе. словно надо мной надругались... Хотя почему словно? И я ничего не смогла

сделать.... ничего.

Не хорошее какое-то попаданство.... Обычно у всех героинь удивительно удачно складываются обстоятельства и они чудом успевают избежать какой-нибудь «дичи» или чего-то очень и очень плохого. У меня что-то не вышло.... Везет.

Сколько я плакала, не знаю. Помню как моей щеки коснулись прохладные и нежные пальцы. Потом ладони обхватили щеки и повернули голову. Я не противилась. Не после того, что было только что.

— Гори в аду! — прохрипела я Мии в лицо.

— Прости меня, — она плакала, — я не рассчитала. Не ожидала, что он так быстро съедет с катушек. И никак не ожидала, что он так решит сделать.

Богиня села рядом со мной, положив мою голову себе на колени. Она сидела на полу среди рваных подушек, моей рвоты, вороха ткани и осколков, а я лежала тут же у ее ног, головой на ее коленях.

— Когда я была еще совсем юной мирайю дракону можно было получить не дожидаясь рождения подходящей и предназначенной ему женщины. Можно было забрать ее у другого. Сражения драконов приносили столько бедствий этому миру. Столько жертв. А рождение предназначенной истиной пары было драмой и заканчивалось смертью и дев и дракона. В конце концов дюжина самых сильных драконов подписали договор в котором они поклялись не оспаривать связь с мирайей. И всегда, абсолютно всегда в спорных ситуациях отдавать право решить это девушке. Решить с кем из детей небес ей быть. Они нашли кусок небесного камня. Метеорита по твоему. Окропили их кровью и драконы, что владели магией крови, запечатали эту клятву. С тех пор и появилась традиция при всем совете спрашивать мирайю о ее желании быть или не быть с драконом. Именно за этим тебя в Цитадель и повез Деймон. И не потому что хотел, а потому что это уже было невозможно оттягивать. Совет призвал его и стального. Ему как обретшему мирайю, не смотря на злой рок проклятья, необходимо было отдать дань этому договору. Как и стальному. Они оба тянули до последнего. Арслан должен был, по моему плану, оспорить и вызвать на бой Деймона, а чтобы сразиться помог бы снять печать. Он как и ты может это сделать. Они одной крови. Ну поугубил бы немного драконов, пострадал.... Он мастер в этом. Парочку зажавшихся покалечил бы. Ничего. в назидание. Но как и в прошлый раз он не готов принять что ему дают боги, он желает большего. Новую жизнь.... С чистого листа, как говорят у тебя дома. Прости меня... я не думала, что так произойдет. Я уже попробовала разорвать вашу связь. Ничего не выходит. Я могу снять твою эмоциональную зависимость и тягу к нему как к мужчине, как я сделала для вас с Деймоном, но на этом все. Боюсь, что все изменилось так, что теперь я уже ничего не могу сделать, кроме как поставить свою именную защиту, чтобы защитить тебя от его произвола. Больше Арслан ничего не сможет сделать. В нем нет божественной сущности, преодолеть ее существу подобному ему, просто невозможно. Это все, что я могу сделать. Маховик судьбы набрал свою скорость. Все теперь зависит только от вас троих. Могу лишь сказать, что когда ты решишь разорвать печать, я сделаю все что смогу, чтобы помочь тебе. Я оттяну часть боли, что должна терзать тебя из-за конфликта меток Арслана и Деймона в тебе, на себя. Моя ошибка. За мной должок. Я заменила предпоследнюю главу в книге, что принес сегодня Арслан. Там ты найдешь то, что нужно для взлома печати. Выучи все. И не показывай Арслану, что тебе лучше. Пусть думает что ты вышла из игры. Ты должна быть еле жива как можно дольше. Не вини себя и не кори за то, что той ночью ушла с ним. Тогда у Деймона не было бы шансов. Совсем. Он бы просто

погиб. Прости меня, Адалин. Прости и потерпи. Осталось совсем немного...

Я молчала. Мне было очень плохо. Мутило. Голова раскалывалась. Живот скручивало. Всю спину жгло огнем. Она все так же сидела рядом и гладила меня по голове. И время от времени мне на лицо падали слезы. Ее слезы. Она все говорила, повторяла ранее сказанное... Ее голос убаюкивал, но спать я не могла. Постепенно я перестала ее понимать.... Она продолжала шептать и гладить мою голову.

В таком полубредовом состоянии, я в конце концов перестала понимать ее речь. Меня стали мучить видения, смысла которых я не понимала. Безумные кровавые вакханалии, оргии и наоборот совершенно пасторальные картины. Я все звала его, Деймона, но вместо него приходил лишенный зрачков с белой пеленой в глазах Арслан. Хватал меня. То душил, то тащил куда-то за руки и даже ноги, то нес на руках нежно и бережно, как самое ценное. То кричал на меня, то ласково упрашивал, целуя руки и щеки. Умолял и просил прощения или же ругался. Кидал вещи.... крушил все вокруг.

Мир перестал для меня существовать. Я была где-то между явью и реальностью. В своем собственном мире безумия.

Кажется я даже раз видела где-то среди тумана нурша. Он звал меня. я тянулась к нему окровавленной рукой.... но все осыпалось битым стеклом.... чей-то крик, чей-то вопль... причитания....

Боль...

Тоска....

Безумие.

Тьма.

Деймон

Он, снедаемый тревогой и страхом, гнал взмыленного коня уже достаточно долго. Его конь шустр и вынослив. Редкое сочетание качеств у боевого коня. Ночь вошла в полную силу. Мрачные тени расползались от леса, чью чащу всадники оставили по правую руку. Тракт, ведущий на север, был пуст и достаточно широк. Это позволяло всем его спутникам держать ритм.

Конь хрипел и был весь в мыле, но природное упрямство и покорность воле своего всадника заставляли его двигаться дальше. Главное не сбиться с ритма. Главно ритм... Его конские копыта выбивали в дорожной пыли.

На дороге, перед ними мелькнула белоснежная фигурка. Женщина. Конь резко шарахнулся в сторону, скидывая седока. Встал на дыбы и ночной лес огласило громкое ржание.

Деймон вскочил на ноги, отмечая тупую боль в районе бедра и плеча. Если кость сломана, не хорошо. Ему сейчас дорога каждая крупца силы.

Спутники пронеслись мимо, постепенно переводя коней в рысь и разворачивая лошадей.

— Ты кто такая? — спросил он у девушки, стоящей с его конем и глядящей его морду своей сверкающей серебром ладонью.

Свободные одежды трепетали по воле неведомого ветерка, золотистые локоны скрывали ее лицо. Она казалась грустной. Весь ее облик был пропитан грустью. А еще кровью. Присмотревшись, Деймон увидел кровь на ее руках, на ее одеждах. Втянув ноздрями воздух, пробуя его на вкус, он почувствовал то, что не желал почувствовать как можно дольше.

На незнакомке была кровь Адалин и еще чья-то...

— Лина! Где она? — рванувшись вперед, презрев боль он с силой дернул за руку незнакомку.

Только вот она и не шелохнулась. А отвела свою руку от морды коня лишь по собственному желанию. На него взглянули огромные голубые глаза эльфийской девы. Девы так похожей на Мириэля.

— Мия? — он отступил на шаг.

— Я не принесла тебе дурной вести. Не бойся. Ее утрату ты бы почувствовал. Это было бы то, что ты никогда не испытывал и чему не найдешь названия. Ситуация усложнилась. Арслан поставил на ней свою метку. Не скажу, что ему удалось это слишком легко. Но что может сделать обычная женщина против таких как вы... Мужчин. Теперь только ее слова не достаточно. Ты это знаешь. И урога не победить один на один. Но ты и не должен. Приведите Короля Нежити. Он поможет. Разберетесь. Возьми, — она сняла со своей шеи золотую пластинку, похожую на чешуйку на цепочке и протянула ее ему, — это мой дар тебе. Он не защитит тебя в бою, но поможет. В свое время. Как, ты поймешь в свое время.

Деймон принял от нее дар, склонив покорно голову.

— Мне пора, — произнесла Мия, сжавшись от боли, накрывшей ее своей пеленой. Боли, что она забрала у мирайи Проклятого, — братику привет....

Она исчезла, оставив после себя парящие в воздухе цветки сирени.

Мириэль остановил коня рядом с другом.

— Мия?

— Да.

— Что опять хотела эта... что ей нужно было?

— Сказала привести Семиона. Он поможет с урогом.

Эльф обернулся на лес, тяжело вздохнул.

— Иногда она хороша. Как я не догадался... Только до него идти напрямик четыре дня по лесу....

— Я отнесу тебя, — Родомир подъехал к Мириэлю на своем несколько нервном гнедом.

Диалог Деймона с эльфом ни для кого из присутствующих не был секретом. Через несколько минут в небо взмыла золотистая тень, уносившая на своей спине перворожденного. Привязав коней к седлам они продолжили свой путь. Прежде дав им отдохнуть.

Адалин.

Он появился только накануне афишированного им же отбытия в Цитадель. Зашел в залу с каминами, где я зубрила оставленные Мией тексты, сидя привычно среди подушек и поближе к огню.

Как и обещала Мия, я чувствовала себя очень даже хорошо, несмотря на неестественную бледность, почти черные синяки под глазами, которые словно ввалились внутрь черепа как у мертвеца. Я почти ничего не ела. не могла. Стоило съесть хоть что-то, как меня выворачивало наизнанку. При этом неприятные ощущения, которые должны были бы сопровождать это действие отсутствовали. Из чего я сделала вывод, что Мия сдержала свое слово и вся боль уходила ей. Соболезную.

Я упорно изображала немощную. Но при этом слишком сильно для немощной вцепилась в книжку. Как и сказала богиня на последних страницах было то, что выгнало меня из лесного скита. Информация. Именно та. Я надеюсь. Если нет.... то зачем это все....

— Плохо выглядишь, — констатировал он очевидное и положил рядом со мной букет сирени.

Будто бы я просила.

— Твоими стараниями, — ответила ему, захлопывая книжку.

Услышав заблаговременно в мыслях одной из девушек о том, что он идет, я перебралась в начало книги.

— Зачем пришел? Еще какую-нибудь гадость сделать?

— Укротить тебя будет даже интересней, чем я думал. Стоит подумать о том, чтобы сделать это так чтобы не сломать окончательно, — склонил он голову, прожигая меня взглядом.

Не вижу смысла бодаться с ним. Просто отворачиваюсь. С каким удовольствием в нужный момент сделаю что должно, чтобы этот урод получил по заслугам.

— Вставай, — отвернувшись пропустила вспышку и была вздернута за руку наверх.

Отказываюсь стоять и повиноваться. Я слабая меня убивает брожение крови двух драконов в теле. Я не любитель подобного. Борюсь всегда и со всем.... Но сейчас... Оседаю тут же. Ноги же не держат. Хоть это и не так. Играем.... играем... по Станиславскому.

Краем глаза видела его резкое движение в мой адрес, а затем яркую вспышку. Не знаю, что он собирался со мной сделать. Как хотел наказать. Его откинуло от меня на несколько шагов. Я же стекла обратно на софу старательно изображая немощь.

— Мия, — грозный рык отразился эхом среди готических сводов.

— Сюрприз. Поднимать руку на слабую женщину. Ты не урог, ты урод, Арслан. Знаешь, а боги берегут свои активы. Мия не исключение. Не все учел, да? Ошибочка вышла? Да? Знаешь, в моем мире есть выражение. Горбатого могила исправит. Ты, я хочу сказать, безнадежный случай. Тебя даже могила не исправила, — произношу я старательно изображая слабость.

Вместо ответа в стену полетели стоящие рядом с ним блюда с фруктами. Потом и все остальное, что оказалось рядом с разгневанным урогом. Он был зол. Очень зол.

— Заткнись!

— Ты уже проиграл. Проиграл окончательно, когда поставил на меня свою метку. Силой. Зная, что я люблю его, не тебя, — откинувшись на подушки я не боялась говорить ему правду, глядя в глаза. Есть что-то прекрасное в знании о том как ты умрешь. Для меня это будет тот самый ритуал.... а не разгневанный психопат.

— Я заставлю тебя изменить свое мнение, — ткнул он в меня пальцем. Должна была бы испугаться, но увы.

— Я могу и сейчас его изменить. Ты стал еще хуже чем был. Оно изменилось, в худшую сторону. Поздравляю. Ты законченный, неисправимый псих.

— Мне убить тебя?

— Не убьешь. А вот я, клянусь, сделаю все чтобы ускорить приход твоей смерти, отмахнулась от него и пообещала искренне и с глубокой верой в собственные слова.

— Слишком громкие слова, Адалин, слишком.

— Поживем увидим. Это, кстати, еще одно выражение, пословица из моего мира.

Он сверлил меня взглядом еще какое-то время. Затем просто встал и направился на выход.

— Арслан, — позвала я его, кипя внутри от гнева.

— Что?

— Я не Алана. И не ее реинкарнация. Запомни.

— Я знаю, милая, — цедит он, делая особое ударение на последнее слово.

— Вот славненько.

Постоял, посмотрел, затем отвернулся и вышел.

Я слышала как он приказал девушкам готовить меня ко сну. Отдавал последние приказания относительно завтрашнего утра. Времени, когда мы отправимся в Цитадель драконов с грубым на мой вкус и весьма неприятным названием. Я даже не трудилась его запоминать. Поэтому просто Цитадель.

Только вот я пока спать не хотела. Потому послал импульс, приказала девушкам еще пару часов не беспокоить меня. Чтобы в отведенное время вновь и вновь перепроверить саму себя. Затем вырвала страницы из книги и бросила их в огонь. Дождалась пока они истлеют в огненных всполохах, поворошила кочергой угли и бросила на них уже испорченную мною старую рукопись. Да, кощунство. Ну и что? Все равно испорченна. Все равно... Плевать.

Затем позволила девушкам позаботиться обо мне. Но вместо ставшего противным для меня ложа изобилующего подушками вновь отправилась спать в саркофаг.

Там меня никто не потревожит раньше времени. Там я смогу вырваться в измерение сна.

Шеян ждал меня. Единственный кому я могла доверить свою ношу. Единственный кто на моей стороне и единственный, кто примет мое решение и поможет. Каким бы оно ни было, это решение. Хотя и так понятно каким... Об этом мы условились уже давно. Единственный, кто способен в той или иной степени противостоять Деймону или Арслану. Отвлечь на себя внимание этих двух исполинов между которыми я оказалась волею Судьбы. В этом мире ей поклоняются и строят храмы.

Мне нужно было обсудить с ним многое. И только в измерении сна было достаточно времени на это....

Ведь время.... его у меня не осталось....

Я отгоняла от себя дурные мысли. Мне хотелось лишь еще одного... чтобы он обнял меня и заключил в кокон своих бордовых крыльев и я на миг, краткий миг почувствовала себя на своем месте. Рядом с тем кого люблю....

32.

Тяжелый вечер, тяжелая ночь, тяжелое утро.

Лишь небо начало сереть, как девушки вырвали меня из забвения лихорадочного сна, где я бежала по коридорам и переходам в поиске какой-то загадочной двери и все никак не могла ее найти. Спать хотелось не передаваемо. В купальне я дремала. Пока меня мыли. Даже там, где я никогда не позволяла касаться себя. Лишь своему мужчине и доктору. Но сегодня я не сопротивлялась. Отдаленно, сквозь марево сна, усталости и отголосков боли я слышала как девушки причитают. Выглядела я жутко. Серая, мертвенно бледная кожа, чернильные пятна синяков под глазами и синюшные губы. В гроб краше кладут..... Хотя.... спала я в гробу. И ничего.

— Просто витамина Д не хватает. Все просто, — чуть слышно произнесла я, глядя на свое отражение в зеркале. Попыталась ему улыбнуться.

Скажу честно, никогда я так не была похожа на это... на мертвеца. Шальная мысль скользнула, заставив залиться смехом, вспугнув девушек.

— Генеральная репетиция....Теперь я знаю как не надо выглядеть в гробу, — отсмеявшись произнесла, сделала пару медленных и слабых шагов и уселась на пуф у

зеркала, — Девушки! Доставайте вашу косметику. Будем рисовать мне лицо. И губы...губы красным. Ну же! Вперед! В давно это хотели сделать. Сделайте меня красивее, чем труп.

Девушки поежились, переглянулись и обступили меня. И очень скоро волосы мои были расчесаны до блеска и убраны в красивую прическу, где локоны перевитые нитками с драгоценными камнями сплетались в единое целое с короной Безумного Короля.

Косметика тут, честно скажу, так себе. Ни капли не «Мейден ин Франсе». Но! Теперь я являюсь счастливой обладательницей «забетонированного» и «зашпаклеванного» чем-то отдаленно напоминающим смесь белил и тонального крема субстратом, лица. Красных, как спелые помидорки, губ. Подведенных черной краской, похожей на сурьму, глаз.

Не смотря на качество местной косметики вышло весьма неплохо. Даже эффектно, учитывая большой, если не сказать огромный алый шелковый халат с вышитым золотом драконом, что извивался по полотну нескончаемо длинной змеей. Алый наряд, алые губы на почти белой коже (декольте мне тоже «забетонировали», алые кончики волос и рубины в короне. Шикарно. Роскошная мумия. Вот так и в гроб не стыдно. Все запомнят меня красивой.

Мои радостные размышления прервали самым бессовестным образом.

Двери в мою опочивальню распахнулись и вошел Арслан в своем парадном одеянии. Все как у Деймона в замке Дрен. Лишь ножен нет и цвет темнее. Не алый, а винно-красный. Взгляд тяжел, а поступь преисполнена решимости. Нарисовался....

За ним шли....

Определенно они когда-то были живыми мужчинами. Очень давно. Воинами. Высушенные, лишённые воды тела в доспехах, только чудом удерживающихся на страшных мертвых телах. Ни какого проблеска мысли в головах. Ничего. Мертвые не думают. Нет не так..... Это тела, которые находятся во власти этого.... м... существа. Они не могут мыслить, они созданы или пробуждены лишь для того, чтобы выполнять приказания. Идеальные слуги.

Ну да... Что еще можно ожидать от полудохлого дракона, который не жив не мертв. Никому не нужен в мире живых, а в мире мертвых его ждет лишь его мирайя «не в духе» и некие воспитательные мероприятия от нее.

Так вот.

Эти некогда сильные и вполне себе живые воины несли небольшого размера сундук.

Я медленно развернулась к Арслану, так, что полу халата просто закрутились вокруг меня. Девушки отступили в тень за моей спиной. Молча, я смотрела как сундук поставили у моих ног и ведомые волей хозяина мертвые отошли к двери.

— Они и еще десять таких же воинов, что остались снаружи, твоя охрана в Цитадели. Они будут всегда тебя сопровождать. Как и эти две, — кивнул он на девушек за моей спиной, первым нарушив молчание, — не спросишь что это?

— А надо?

— Открой, — бросил он одной из девушек, проходя мимо и усаживаясь среди подушек ложа, которое теперь мне противно.

Я лишь еле заметно кивнула головой и Лифара присела у моих ног. Сундук оказался закрыт на замок. Она вскинула на меня взгляд, а я перевела свой на Арслана. Приподняла, красиво и ярко подведенные брови, в немом вопросе.

Он просто кинул Лиф ключ.

Вскоре деревянный короб был отодвинут и на полу у моих ног, посреди развернутого

плотного куска материи лежало что-то похожее на украшение. Нечто похожее на бодичейн. Скрепленные между собой цепочки, инкрустированные пластинками различных бардовых оттенков, рубинами и судя по всему бриллиантами. Это «нечто» было мало того, что красиво безумно, но и судя по всему должно было опоясывать весь мой корпус от ключиц до пупка и немного ниже. Еще немного и я бы подумала, что мне принесли кольчугу. Но нет. Не бывает таких кольчуг.

— Что это? — спрашиваю я к пущей радости Арслана.

— Семейный артефакт Бордового рода. Артефакт, хранящий в себе силу всего рода. что копится с каждым поколением. Все эти пластинки, это чешуйки каждого дракона в роду. Тут уже есть и мои. Та, что я снял с себя, когда еще был больше жив чем мертв. И теперь есть еще и та, что я снял с себя в тот самый вечер, когда мы стали ближе, — последнее слово он протянул с большим смаком, — явиться в Цитадель беззащитной тебе нельзя. Я должен защищать тебя.

— И как вам двоим в твоей головушке не тесно? — вздохнула я, отворачиваясь к зеркалу. Сделав шаг, другой, опустилась на пух. Взяла со столика рядом баночку с пудрой и обмакнула в нее пуховку.

— Ты многогранней любого из бриллиантов этого мира. Ты должна понять, что он просто не достоин тебя.

— А ты достоин? — вскинула я на него взгляд через зеркало, — гори в аду, Арслан.

— Только вместе с тобой, сладкая.

— А мне не за что там гореть. Но не переживай, у тебя там будет компаньон. ТВОЯ мирайя.

Он сердито поджал губы. Вернул мне взгляд, полный чего-то не человеческого. Грань Арслана-человека померкла, осталось существо, что не поддается пониманию.

— У тебя есть четверть часа. Колье должно быть на тебе, — произносит он для меня, а затем уже для моих помощниц, — подготовьте ее. Вещи должны быть собраны.

— Уже, милорд, — полушепотом отвечают девушки. Только в голосе у них не капли страха. Если подумать, то и почтения там маловато.

Руку дам на отсечение, он это понял. Но сделал вид, что не заметил.

Как предсказуемо....

Он накажет их, если вернется сюда со мной, но этому не бывать. Каков бы ни был конец. Я сюда не вернусь. Не хочу.

Всегда остается шанс на выживание.... какая-нибудь сотая или тысячная процента. Поэтому...

Он вышел. Я проводила его взглядом, воскрешая в памяти образ любимого. Все ярче и четче видя разницу в них. Хоть они и похожи как близнецы.

— Миледи.... — тихо позвала меня Лиф.

— Девочки, сами. Я вам не помощник, — тяжело вздохнула я, отдаваясь во власть их ласковых рук.

К моему счастью порталный круг Арслан начертал прямо на балконе. Так что мне не пришлось далеко топтать. З — забота.

Мне пришлось бы туго, возникни такая необходимость. Сложно представить, что я испытывала бы, не заведи на себя Мия часть этой боли. Я увствовала лишь отголоски боли и слабость и одновременно сминаящую мощь своих сил. Сейчас, мне кажется, я способна на все. Даже разобрать эту отвратительную, пропахшую смертью твердыню.

Окованные железом сундуки с резными боковинами стояли в центре портального круга, вместе с тюками и мешками.

— Мы на ПМЖ?

— Что? — не понял он.

— Ты там жить собрался?

— Мирайя должна прибыть с обозом. Такова традиция. Это его замена.

— Мертвецы и куча барахла.

— Будем оригинальными. Я единственный в своем роде, ты непревзойденная и уникальная. Тем более все это продлится несколько дней. Если конечно соблюдать традиции. Встань тут, а вы, султы, встаньте здесь.

— Определенно.... раздвоение личности, — пробурчала я себе под нос и встала где было сказано.

Он встал рядом со мной, не пытаясь коснуться. Так же я заметила, что ближе ко мне пододвинулось несколько мертвецов. Так. Ясно, не защитники, а тюремщики. Блин....

Ладно.....

Придумаю что-нибудь....

Порывы ветра трепали мою накидку и раздували ворсинки меха у моих щек. Соболя. Как он и хотел.... Корона, платье цвета пурпура с верхом полностью из черного кружева, так чтобы были видны резвящиеся на коже драконы, сквозь нити полотна и цепи с чешуйками и драгоценными камнями. Сама «залипла», глядя в зеркало. Так же накидка из соболей и острые шпильки венца на голове. Царица.... Епрст.... Тьфу.

В иные времена я бы порадовалась такому облачению. Стильно, модно, молодежно.....

Пространство подернулось дымной, вокруг закружился вихрями воздух. Меня толкнуло, рвануло, на руке сжались стальные тиски пальцев. Его пальцев.

— Глаза закрой, — приказ, никак иначе.

Странно, но я послушалась его.

И приземление стало не таким как было в прошлые разы. Я ничего не ела и не пила, поэтому и избавляться было не от чего. Хоть я и не скажу, что не хотелось. Еще как хотелось. Но вас когда-нибудь тошнило на пустой желудок. Это ужасно. Больно и неприятно. И опять лишь отголосок....

Мия.... амнистия.... частичная.

Если он останется жив и забудет все, то полная.... не хочу, чтобы он страдал.....

Пришла в себя, поддерживаемая девушками за обе руки. Медленно выпрямилась, расправила плечи, пару раз вздохнула и позволила себе осмотреться.

Мы находились в огромной чаше старого замкового двора. Некогда это, видимо, было весьма внушительное строение. Возможно, оно даже впечатляло. Но сейчас.... Страшное, черное, грубое, тысячу тысяч раз перестроенное безумным художником, потерявшим связь с реальностью. Место где хаос смешал стили и превратил здание в громадное и уродливое чудовище. Судя по темнеющим громадам справа и слева, это всего лишь крылечко.

Огромные ворота, распахнутые настежь, в немом пренебрежении или как символ упоения силой самих драконов, кажется закопченные стены пристроек и лестница, уводящая вверх в сумрак, что наверняка редко разгонялся здешним солнцем, живут своей жизнью. Ведь крепость находится в ложбине между двух гор, теряясь в вечном сумраке отвесных склонов двух гор. Склонов на которых, словно гнезда ласточки, находились жилища Драконьих Родов. Хотя, сама крепость была похожа на смесь огромного гнезда и

муравейника одновременно, по размерам была сопоставима с целым городом. Я была тут. Во сне. Там у меня было достаточно времени, чтобы обследовать эти закоулки. Я знала где смогу встретиться с «подельниками». Где должна оставить необходимое, а где продублировать. На всякий случай. Поэтому еще я так слаба сегодня.

— Так себе местечко, — буркнула я, наблюдая как половина мертвецов, подхватив сундуки и взвалив на себя все с чем мы прибыли утопали в направлении западной части замка. Там Дом Бордового Рода. Там должен был остановиться Деймон. НО....

— Да, — кивнул Арслан, — тебе туда. Уж постарайся дойти. Не ударь в грязь лицом, иномирный маг.

Бросил он это, кивая на лестницу перед нами. Издевается. Не могло мне показаться... в его голосе были именно эти нотки. Да кого он обманывает.... Зачем ему это нужно? Я не нужна ему.... все это ложь и обман, смешанные с жестокостью невыносимой для меня и скорее привычной для него.

Только вот я и шага не успела ступить. Потому как чуть выше в одной из галерей появился он. МОЙ дракон. Я не слышала более слов Арслана, что навис надо мной как черный ворон. Просто не могла отвести глаз. Что-то заставило взглянуть меня на противоположную галерею. Сквозь падающий белыми хлопьями снег я видела как широким шагом Деймон в полном доспехе, с шлемом на изгибе локтя шагает в направлении зала собрания. Как решителен его облик и как суров взгляд. Плащ его цветов развевается гонимый холодным сквозняком и скоростью его шага. Следом за ним скользит Мириэль в серебре с венцом на голове и как не странно Элезар. Он мог бы остановиться, посмотреть вниз, но не стал. А я руку дам на отсечение, что Деймон знал, что я смотрю на него. Все знали. Элезар улыбнулся и приветственно махнул мне своей изящной эльфийской дланью. Этакая непринужденность.

— Умный мальчик. Знает чьей поддержкой надо заручиться. Хвалю, — проследив за моим взглядом произносит Арслан, пронзая Деймона взглядом.

— А ты тащишь на совет бабу, — тяну иронично.

— Я тащу на совет, как ты выразилась, не бабу. Я веду мирайю. Призванного мага-менталиста, напичканного энергией как утка яблоками.

Меж тем он подернулся дымкой и заскользил уже огромным драконо-змеем.

— Надо идти, миледи, — прошептала Эйси.

— Как мне все это дорого.... — вздохнула я тяжело и начала свое восхождение.

Это было не особо долгое и не сильно тяжелое восхождение. Я знала это. Поэтому смогла с королевским видом ступить на сцену это спектакля. Ибо история подходила к своему логическому завершению. И раз уж я центральная фигура этого действия, то должна, просто обязана отыграть свою роль.

Что сказать, выглядела я просто шикарно даже по меркам этого мира. Меха, пурпур, шитье и кружево тончайшей работы. Уникальные в своем роде артефакты на мне и сопровождение из мертвецов. Которые, к счастью, ничем кроме пыли не пахли.

На последней ступеньке, окинув взглядом огромный амфитеатр кресел из белого переливающегося перламутровыми прожилками камня, подметив любопытные взгляды, прочитала мысли, скрытые под драконьими щитами: «Это из-за нее меня оторвали от дел», «Да что эта девка о себе думает?», «Пурпур? На мирайе? Неслыханная дерзость», «О! Бордового Рода слишком много проблем», «И это призванные маг? Тошная, разукрашенная девка» и так далее и так далее. Я дала им то, чего они так хотели. А народ всегда требует

одного. Хлеба и зрелищ. Не важно что это за народ.

Итак, на последней ступени я скинула с себя накидку и ступила на гладкий, вымощенный белоснежной плиткой пол этого зала без скрывающих все мехов. Сверкнули камни артефакта в блеске старомодных факелов. Пронесся ропот по залу, скользнула темно-бордовая тень и впереди у белого, огромного валуна застыла фигура дракона. Арслан присоединился у драконьего камня к облаченному в свой боевой доспех Деймону. Деймон все так же держал свой шлем на изгибе локтя и отстегнул с одной стороны защиту шеи, вторая рука казалась была расслабленна, свисая вдоль тела. Я рассматривала его, пока шла. Его позу, его облачение. Все, кроме лица. Рассматривала, стыдясь столкнуться с ним взглядом.

Но этот момент нельзя было оттягивать вечно. Набравшись смелости я скользнула вверх по шее, мимоходом заметив щетину на подбородке, застывшие губы, не движущиеся мускулы на лице. Каменная маска.... была бы, если бы не одно НО! Глаза. Небесная лазурь в них искрилась. И я не могла понять кто смотрит на меня Деймон-человек или Деймон-дракон. Сущность иная.... устрашающая..... и кажущаяся расслабленной. Словно сковывающие его оковы рухнули и многое перестало быть для него весомым. Что-то или кто-то был выше всего происходящего.... Словно принявший трудное решение человек, свободный от прочих страхов.

Ты другой.... ты лучший из них всех, преисполненных своей гордыней и спесью.

На половине пути я остановилась, сраженная этими мыслями. Девушки чуть отстранились от меня, хотя и так шли лишь на пару шагов отставая. Оглядела амфитеатр. Красивые надменные лица драконов с мираями, что бледными тенями стояли за их сиденьями. Стояли!!! На красивых и изящных султ, что сидели по правую руку от них. Как это неправильно. Лишь единицы драконов отдали положенную дань уважения своим женщинам, не променяв их на эльфийских интриганок. Да, именно так, султы были преимущественно эльфийками.

Возмущение пронзило меня как стрела... хотя нет.... ощущение не справедливости вошло в меня как кол, болезненно разрывая внутренности. Я вновь встретилась взглядом с голубыми как небо глазами. Он обескуражил меня. Обезоружил. Словно все понимал... или просто смог принять.... или... даже не знаю.... не знаю.

Каждая девочка в детстве мечтает о принце. О некоем прекрасном мужчине, обладающим теми самыми качествами, сама не знает какими, но обязательно: он самый лучший и жутко сильно любит свою избранницу.

И ничего кроме невозможной лазури в этих глазах не было. Весь мир, все было в них. Бескрайние просторы....

Оторвавшись от них я вновь посмотрела на драконов.....

Заслужили.... они заслужили это.

Сила рванула, раскручиваясь вокруг меня вихрем по спирали. Она не пощадила никого. Сметая такие не надежные щиты. Подчиняя моей воле. Общественные массы пришли в действие спустя какое-то время. Время, пока я вновь тонула в его глазах. Время, пока я шаг за шагом приближалась к мужчине и черно-красному дракону у громадного белого осколка чужеродной этой местности скалы — Драконьего камня.

Гвалт и возмущенные женские крики привлекли внимание.

Султы стояли за спиной у четы дракон — мирайя. Я вернула все на свои места. Проломив щиты, которыми драконы укрывали своих женщин. Султ преимущественно.

Мирайи не были защищены так сильно как султы. Потому как султу можно убить или калечить, а убийство и вообще любой вред мирайе — это табу в нынешнем обществе.

Надменности на лицах мужчин становилось все меньше. Некоторые повскакивали со своих мест, возмущенные таким поворотом событий. Самой возможностью такого.

Рев Арслана в драконьем обличье остановил волну драконьего возмущения, а так же багровый туман, что распускал вокруг себя Деймон.

— Что возмущаться? Я всего лишь вернула все на свои места, — громко произнесла я, — такие старые и такие глупые драконы. Стыдитесь.

— Ты....

— Ты..... — возмущенное шипение.

— Прозрейте же, — тихо и в то же время громогласно произнесла я. Станным образом стены этой обители усилили многократно эхо моего голоса.

Было кое-что на тех листах, в конце книги. Маленькая хитрость, кроха магии. Заклинание «Дождь цветов». Она оставила его мне, желая напомнить драконам об обетах данных своим хрупким истинным. Сирень. Я вызвала его. Дождь из цветков сирени. Всех возможных оттенков.

Стало очень тихо.

Цветки все падали и падали. Было безумно красиво, словно сама богиня приложила к этому свою длань.

А я шла. К нему. Но не дошла. Ус Арслана обвинил мою талию дернул от Деймона от которого меня отделало всего несколько шагов. Он дернул меня, я рванулась, пытаюсь высвободиться. Магия богини сработала. Морду огромного зверя дернуло, как от удара.

Теперь я уже не могла отвести взгляда от Деймона. Он хмурился, цепко подмечая все. И реакцию Арслана на касание меня и на то, как я едва ли чудом устояла на ногах. Сила воли тоже не бесконечна.

Устала.... я так устала...

Перфоманс с цветами зашел публике, как говорится «на ура». Драконьи мысли потекли в направлении матери всех драконов, султы судорожно соображали как им вывернуть все в свою сторону, а мирайи... Им было все равно на происходящее. У большинства дух был сломлен. Они давно покорились судьбе. Найдя отраду в каких-то увлечениях и воспитании детей. Порой детей своей прислуги, не своих собственных... Жуткая жуть.

Я обводила взглядом ряды каменных кресел, содрогаясь внутри и понимая все больше Мию. Не знаю каким они были десять поколений назад, но то, что я вижу сейчас мне совсем не нравится. Даже если учесть тот факт, что я не все понимаю, не знакома с трактатами, традициями и обычаями этого и других народов этого мира. Мне не нравилось, что женщине, что является твоим сердцем и душой отводилось место, которое даже сложно назвать ценным. Не скажешь, что они были сокровищами, не скажешь, что они вообще чего-то значили для дракона. Ведь те жили под сводом ими же придуманных законов, где за посягательство на мирайю виновный платил жизнью своей и большей части рода. Оставляли в живых лишь двух или трех самых младших членов семьи, чтобы род не прервался.

Странное дело, но стоя между Деймоном и Арсланом, что все же принял человеческий облик, я совсем не беспокоилась о самой себе. Мой путь конечен. Только в конце мы понимаем зачем проделали этот путь в крошечной тьме жизни, освещая себе путь своими мечтами, целями и желаниями.

Мой путь привел меня сюда, к тем нежным и беззащитным женщинам, потерявшим право голоса и вынужденных просто существовать в самом темном закоулке тени великого дракона-мужа. Унизительно. Созданные Мией для любви девушки, увядали как нежные цветки в пустыне. Не было в них сил и огня жизни, чтобы подарить их новому поколению драконов. Потому как этот огонь дракон отдавал не им, а алчным до власти и удовольствий султам-эльфийкам, которые и сыновей прибирали к рукам, под благовидным предлогом заботы. Ибо не было в этот амфитеатре не единой султы представительницы другой расы.

— Ну вот, я тут, — произнесла я тихо, так чтобы слышали только мужчины рядом, — что дальше то? Будете бить друг другу лица?

— Нет. — произносят они в едином порыве. Мне послышались в их интонации даже доля возмущения.

— Синхронно. Так что? Что дальше?

— Заявим на тебя права и назначим время сражения.

— Бред.... Ты полу дохлый чувак с раздвоением личности и живущим внутри тебя психопатом, бывший....м.... сидел в пещере в общем долго. А ты, последний в роду. Кстати, Арслан, в твоём роду.... Может миром решим? Я все ровно под патронатом блондинки, матери вашей, драконовой. Пока предназначение не выполню... в отпуск не пойду.

Да! наглость второе счастье. Возможно Деймон действительно привык к моему креативу или просто принял такой какая есть и потому лишь улыбнулся, согревая мое сердце своей улыбкой. Арслана же словно передернуло.

— Нечего делать такое лицо. Самоуверенность много кого сгубила... А вообще я замерзла, хочу есть и ванну, обязательно горячую. Косметика у вас тут так себе.... Шпаклевка для стен... Не мудрено... ай... В жизни бы таким... не намазалась... Так что... Спасибо, — поклонилась я насмешливо Арслану, обескураженному зацветшей ярким цветом моей...м.... креативности.... вредности.... Да всего сразу, — хотя... хочу вареной картошки, бочковых огурчиков и грибочков. Опят... да, опят. У дяди Семы они вкусненькие..... ммм... Сейчас слюной захлебнусь.... Давайте завязывать, а? Есть хочу.

— Ты безумна, — фыркнул Арслан.

— Ну а что? Мой путь конечен, в отличие от тебя. Так что, могу говорить что хочу. Все что мог плохого, ты мне уже сделал, больше нечего. Как и хорошего, собственно. Я так сказать... под защитой высших сил! Просчитался, да? Соболезную. Лучше сразу сдавайся. Я вообще не злая, но если обидишь кое-кого, мозг вынесу напрочь.

— Рад, что мои заботы ты тоже ценишь, — лишенным эмоций голосом произнес Арслан.

— Сложно отрицать очевидное. Но ни корона, ни саркофаг, ни травы, которыми пропиталось все мое тело не перевесят того, что ты очень неприятная личность, — продолжала я в каком-то противоестественном запале. Согласитесь, странно так безудержно дразнить свирепого хищника.

— Лина, — от этого голоса по телу у меня пошли мурашки, а затем я почувствовала отголоски боли. Лишь отголоски, но и они были ужасными.

Лишь взглянув в его глаза, я присмирела. Мое желание рвать и метать испарилось, словно его и не было. Все почему? Потому, что все небо было в его глазах. Весь мир. И бордовые крылья. Он будет защищать меня. Чего бы это ему не стоило. Я четко поняла это в этот миг. Словно прочла. Словно подглядела в узкую щелочку приоткрытой двери. А еще я поняла, что если Мия не сдержит слово.... я... Она должна!

Закусив губу я молча отвернулась от него, волевым усилием разрывая контакт.

Безумие — это оазис в мире боли и обреченности. Защитный механизм, последняя попытка спасти себя от модного в моем мире ныне слова «стресс».

И пока массы драконов и их женщин на трассах амфитеатра возмущенно и благоговейно шумели, взирая на осыпавший все вокруг дождь из сирени, я оглядела нижние ряды. А там было весьма много знакомых лиц. Шернор с Изой, венценосные эльфы, Ян, сверкающий серебром глаз. Кое-кто из придворных Элезара. Несколько незнакомых мне эльфов со светлыми косами. Все они были собранны и сосредоточены. Не поразили их мои фокусы... Таким как они пыль в глаза не пустишь. Ведь видели они меня не впервой.

— Так чего мы ждем? — спросила я ровно, не окрашивая негодованием или нетерпением тон своего голоса.

— Его, — ответил насмешливо Арслан, — этого старого змея.

Не поняв ничего, я обернулась на Арслана, затем, услышав шорох за спиной, повернулась на звук. По склону, над Драконьим камнем, вниз сползал серебристо — белый дракон. Он был невероятно длинен. Змеевидная форма его тела и расположение шипов выдавала в нем далекого родственника Бордового рода. Но форма лап и головы, а так же странный, неприсущий никому изгиб крыльев делал его еще более странным.

— Это Старейшина, — произнес за моей спиной Деймон.

— И он первый урог, обуздавший свою суть, — благоговейно произнес Арслан. Удивительно слышать в его голосе эти нотки.

М-да....

Как только мы встретились глазами, я и тот кого благоговейно драконы называли Старейшиной, мир хаоса окружавший нас просто исчез.

Что еще может произойти, когда встречаются два менталиста?

— Что нам стоит дом построить? Нарисуем, будем жить, — первое, что возникло в моем сознании, когда я осознала себя среди белой пелены пространства, где не было ничего кроме белого тумана, огромной змеевидной туши, прячущейся в нем и бело го камня пола этого места.

— Столько сарказма.... Столько протеста и отрицания.... возмущения... вижу я в тебе. Сколько страстей в столь хрупкой оболочке, что поддерживается божественной дланью нашей матери, — шептал он, извиваясь в тумане, — кто ты, дитя? Куда ты привела меня? Я ожидал увидеть иное место.

— Я Адалин, — произношу спокойно, спокойствие этого места и шепот в тумане удивительным образом успокаивают меня, — а что до места, не думаю, что вы, Сипхар, ожидали чего-то иного.

— Мне стало интересно поговорить с тобой, дитя другого мира. Прежде чем принять решение о споре, что кровавым клеймом стоит на твоём теле.

Я промолчала. Что я могу сказать по этому поводу..... Сопутствующие потери.... Новые переменные.

— Твое возмущение слишком остро. Прежде еще я не встречал подобную тебе. Скажи, почему скрываешь свои мысли? Почему прячешь свою душу?

— Зачем мне обнажать свою душу, хватит и тела, — забыла отметить, что в этом пространстве белого марева я была нагой. Без артефактов и одежды. Такова цена. Что-то отдать, чтобы что-то сохранить, — вы конечно меня извините, но вы знатный вуалерист. Этаким любитель подглядывать.

— Иные смущенно пытались прикрыться, а ты стоишь тут, расправив плечи. Признаюсь, мне самому становится неловко от твоей.... наглости, — из тумана вынырнула огромная, заостренная морда и белесые, нет, скорее серебристый глаз взглянул на меня.

— Если не считать досадного ухудшения моего состояния в последние несколько дней, и как следствие мертвенной бледности, то я в прекрасной форме. Чего мне стыдится? Такая какая есть, другой нет. Хотя, ну ведь можно было придумать что-то другое. Возмущает в вашем мире меня то, что каждый пытается отпить моей крови, а не увидеть меня в чем мать родила. Вы что все тут? Вампиры латентные?

Ответом мне было фырчание, а затем смех. Громадная голова вновь скрылась в тумане. Отсмеявшись он вернулся.

— Если бы не дар самого отца видеть истинную суть, то и половины слов твоих я бы не понял. Есть в тебе свое очарование. И ты искренна. И ты не благоговеешь перед драконами. Ответь мне, дева, кого из драконов выберешь ты, иномирный маг?

Иномирный маг. Обращение старого дракона больно ударило в самое сердце, напоминая о будущем.

— Деймона. Всегда, — тут же произнесла я.

— А Арслан? Чего достоин он?

— Смерти, — с болью дались мне эти слова.

— Месть?

— Нет.

— Объясни.

— Пусть он найдет покой. Он существует, не живет. Его раздирают противоречия и безумие.

— Он обидел тебя, а ты его жалеешь?

— Свою жизнь он выбрал сам. Недостойно жалеть столь сильного мужчину. Жалость худшее чувство которое можно испытывать к мужчине. Но очевидно, что миру станет без него лучше. И ему без этого мира, надеюсь тоже. Чем больше думаю об этом, тем более уверяюсь в том, что наверное все его действия продиктованы именно этой целью. Умереть. Наконец.

— Я не решаю исход их битвы. Кому жить, кому умереть. Тебе я могу лишь дать время. Уговорить отступить того, кто претендует напрасно. Отступить второго ты не уговоришь, он в должен доказать свое право быть с тобой.

— Он уже доказал и не раз. Сколько нужно мучить Деймона этими вашими драконьими правилами? Издеваетесь? Я прочла в мыслях других драконов... они считают его.....

— Но тем не менее они боятся. Того, кто несет груз проклятья, того кого они же Проклятым назвали. Я скажу тебе, девочка, чего бояться эти дети. Они боятся того самого мига, когда он обратится. Драконы помнят все обиды. И всегда платят по счетам.

Я так устала.

Пока старый не то дракон, не то урог вещал я закрыла глаза и потерла указательным и большим пальцами переносицу.

Вновь повторила сама себе «Я так Устала».

И где-то в заходе на третий вираж ощутила ментальный удар. Только вот сопротивляться не хотелось вовсе. Бессмысленно это. Буду бороться, только зря силы растрачу. Да и нечего мне скрывать. Просто мне хотелось, возможно, чтобы это было по моей воле и желанию. Тогда, когда я захочу. Даже если это не так. Даже если мы оба

понимаем, что не будет иначе.

Сипхар на удивление аккуратно перелистывал страницы моих воспоминаний, оставляя интимное без внимания.

Удивительная легкость для такого мощного существа. Действительно мощного. Ведь я иномирный маг, самый сильный маг в этом мире с дарованной силой, сравнимой лишь с божественной. И возможно наше сражение длилось нескончаемо долго. И я проиграла бы. Не потому, что сила во мне слабее, а лишь потому что тело мое смертно, в то время как Старец Сипхар не жив и не мертв. Судья драконьего племени. Последний в своем роду, что не будет иметь продолжения. По воле богов или по его собственной глупости... Неизвестно.

Я думала об этом, ментально отойдя в сторону и наблюдая, как обернувшийся в мужчину с длинными седыми волосами в серебристом одеянии, больше похожем на мантию, дракон в буквальном смысле перелистывает страницу за страницей огромного фолианта, держа его в своих руках. Глядя на него я и в отчаянной борьбе с ненужными сейчас мыслями я стала преобразовывать пространство.

Чем еще заняться в этом месте. Это ментальное подпространство имеет свои законы.

И вот мы уже не у Драконьего камня в уродливой крепости- расщелине драконов, а в уютной библиотеке Родомира. Сипхар, не глядя, отыскал для себя кресло и водрузил мое жизнеописание на стол. Я же присела на край стола и пропала взглядом в бликующем золотом витраже.

Я заметила тот миг, когда он закончил, но не стала задавать вопросов. Хотя можно было бы... не каждый день встречаешь таких как он. Но нет. Зачем?

— И правда не будешь задавать вопросов? — спросил он иронично, изогнув белесую бровь. Старый дракон был весьма недурен собой. Будем, — считаешь это бессмысленной затеей?

Я просто кивнула.

— У Мастерницы свои планы, а на твои планы у тебя есть эта ночь.

Он произносит это сухо, будничным тоном скучающего сотрудника паспортного стола. Захлопывает фолиант моего жизнеописания и встает.

— И мне действительно интересно, что из этого выйдет, мирайя Проклятого. Адалин... красиво звучит твое имя. Значение его мне, несомненно, интересно, но не настолько, чтобы оставаться тут еще. Не люблю я скопления существ, обладающих сколько ни будь организованным сознанием.

Это мне было понятно как никому другому. Я понимающе улыбнулась среброглазому дракону.

Иллюзорный мир начал таять, растворяясь. Обнажилась страшная и холодная реальность. Огромная голова с серебристыми глазами нависала надо мной. Я протянула к нему руку, ведомая странным желанием прикоснуться к старейшему из драконов. Он чуть изменил наклон своей головы. Ровно настолько чтобы я смогла коснуться его лишь кончиками пальцев.

Дружный вздох пробежался по рядам, когда мои пальцы коснулись белой чешуи на подбородке исполина. Гвалт поднялся секундой позже, когда под драконом, опиравшимся на Драконий камень треснул монолит. Святыня драконьего народа треснула, часть его крупными осколками полетели вниз. И возможно что-то и попало бы на меня, но....

Рывок, и свет померк. Стал бордовым. Его крыло.....

Теперь уже, сама не своя тянусь к красной перепонке.

— Твое безрассудство... — тихо произносит он, недоговаривая.

— Фатализм, — так же тихо говорю я, страшась вновь посмотреть в его глаза.

— Адалин, — тихо и предельно серьезно зовет он.

Повинуясь тихим рокоchущим звукам его голоса, подчиняюсь и смотрю в его глаза.

— Нам надо поговорить, — произносит еще тише, а я схожу с ума от желания коснуться его губ, его скул, зарыться пальцами в его, таких коротких для дракона волосах.

Гвалт и рык за нашими спинами заставили меня встрепенуться. Скинуть наваждение. Словно почувствовав это он отступает, складывает крылья и прячет их. С них сыпется крошево. Значит все-таки я могла «поймать» камень. Вскидываю взгляд на место, где был белоснежный дракон. Но вижу лишь кончик хвоста, скрывающийся среди скал.

Гвалт стоит невообразимый.

— Пойдем, — требовательное от Арслана.

Я оборачиваюсь на его голос. Снова человек. Вижу как от лестницы хромая и косолапя к нам спешат мертвые воины.

Даю им увести меня, закрываясь попутно многослойным щитом. Прежде чем ступить на лестницу оборачиваюсь на Деймона. Он стоит все там же. Рядом с ним уже вечно юные эльфы. Их взоры так же обращены на меня.

— Адалин! — требовательное от Арслана.

— Я хочу поговорить с ним, — произношу я четко выговаривая каждый звук, — сейчас. Я имею на это право. Он имеет.

И сейчас среди общей истерии и гвалта, паники и возмущения на меня смотрит не мужчина и не дракон. Существо иное. Я уже видела его немного раньше. Слишком много что-то в моей жизни улучшенных версий драконов. Словно как в компьютерной игре я нечаянно нажала на кнопку «улучшить юнит». И вот вместо красных драконов у меня теперь черные. Невозможно ничего прочесть в его глазах. Там тьма и пустошь. Тем не менее я почему-то знаю, что он не откажет. Он знал что так будет. И ждал этого.

— Мия. Можно не спрашивать о том, кто просветил тебя о наших законах.

— Да. Именно так. Только мне до сих пор не понятно, зачем тебе, полумертвому им следовать?

— Так я ближе к жизни, — ответил он и обернувшись драконом взлетел в высь словно выпущенный из пушки снаряд.

Был и нет. Не дал своего согласия, но и не отказал.

— Лиф, — обратилась я к одной из девушек — султ, — пригласи пожалуйста милорда Деймона в зимний сад у восточной галереи.

33.

Девушки отступили в тень, скрываясь с моих глаз, даря мнимое чувство уединения. И вот... я тут. Жду его.

Я намеренно выбрала самый дальний уголок этого места. Он прекрасно подойдет для приватной беседы. Удаленный и все подходы к нему просматриваются.

Путь к месту назначения с каждым шагом становился все легче пока я шла сюда, в заснеженный сад, где изморозью не были покрыты лишь скамейки с деревянными настилами, покрытыми зачарованной тканью, как чехлом. Забрав его султы удалились, а я без какой либо доли изящества просто плюхнулась на скамейку. Зажала продрогшие пальцы между коленей, в складках пурпурного бархата и поежившись от собственной слабости устала не видящим взглядом перед собой. Меня не кусал шальной сквознячек, гуляющий

в галереях этого старого и чудовищного строения. Не пугали тени. Это место странным образом наполняло меня энергией. Не той, что плескалась внутри, грозясь перелиться через край, а немного иной. Я бы даже осмелилась назвать ее живительной. Живительная энергия. Печати родов. Мия что-то говорила о том, что ритуале будет использоваться эта энергия. И откат для крепости будет. Помню, как сетовала богиня на то, что драконы построили жуткого уродца и было бы неплохо заодно и его разрушить.

Н-да....

Лина, после себя ты оставляешь лишь выжженную пустошь. Не хорошо.

Хотя....

Чем мое сердце отличается от этого места? Уже завтра от него останутся лишь руины.

Возможно, как полная трусиха, я бы так и сидела за спиной у Арслана, прикрываясь такой удобной сейчас маской жертвы. Возможно, как полная трусиха, я делала бы это лишь для того, чтобы не встречаться с Деймоном.

На самом деле мне было достаточно смотреть на него со стороны. Слишком больно было думать, что мы еще можем поговорить, коснуться. Я могу заглянуть в его бездонные глаза и увидеть мир в бордовом свете.

И если бы не он... Если бы не его «нам нужно поговорить».... я бы струсилась. И самое забавное, что Арслан дал бы мне такую возможность. Подозреваю, что его старания зашли бы настолько далеко, что у меня и мысли бы не возникло, что это моя слабость, а не его жестокость.....

Странный он....

Ох.... как полутора тысячный пазл, портрет урога складывался из множества фрагментов. Где-то темный, где-то светлый. Я не могу сейчас, положив руку на сердце сказать, что он законченный негодяй, мерзавец и абсолютное зло. Не могу. Не могу так же сказать, что он белый и пушистый агнец. НО! Определенно этот мужчина добивается одного, я уверена, — смерти. Потому так самоотверженно играет роль злодея, пугает и заставляет присмиреть даже самых смелых драконов. Потому провоцирует Деймона, зная силу магии своего рода.

Но должен ли Деймон....

Ведь каким бы ни был Арслан... он его пра-пра-пра....(семь раз вроде бы) дедушка.... семья. У меня вот ее нет... так хотелось бы....

Деймон....

Мой дракон....

Как же мне взглянуть тебе в глаза? Чувство вины оглушало. Боль от предстоящего расставания саднила.

Столько всего произошло. Время пролетело с бешеной скоростью. И вот, его нет. Я могла бы жалеть о упущенном времени, но и это стало бы напрасной тратой времени. Даже сейчас это брожение в моей голове.... ни к чему.

Повернула голову, почувствовав его взгляд.

Он был еще слишком далеко, чтобы я встала. Не приветствуя. Нет. Просто.... были бы силы... встретила бы на половине пути, а то и раньше. Ведь сердце рвется из груди. Горечь разливается во рту от понимая. Последняя встреча.... Последний шанс сказать самое важное и извиниться. Запомнить. Постараться запомнить. Вырезать образ на сердце, чтобы бережно после лелеять его холодными зимними вечерами среди кошечек и собачек, которые станут спутниками и единственными, кому я смогу подарить свою любовь. Такой мне виделась

жизнь после возвращения... домой. Хотя, уже определенно точно могу сказать, что мой дом там где мое сердце. А оно навсегда останется в этом мире, с ним. Будет следовать за Деймоном серой тенью прошлого, которое он и не вспомнит....

Он шел, чеканя шаг. Его устрашающий на вид вороненый доспех позвякивал. Решительность во взгляде, в каждом жесте. Оскаленная морда дракона на груди и узорчатая вязь очень скупо покрывала горжет, что был все так же отстегнут с одной стороны. Там в другом конце галереи я увидела остановившихся Рольфа и Мириэля. Иза и Шернор тоже были там.

Кажется, я даже не успела перевести дух, он был уже тут. Ступив на первую ступень небольшой лесенки, ведущей в чащу зимнего сада он замер на мгновение, окидывая взглядом тень за моей спиной. Там ждали, трясущиеся от страха перед мертвыми воинами Арслана султы в их окружении. Мое сопровождение с трудом оставило меня одну в этом маленьком закутке почти природы.

Смоляные брови вновь сошлись у него на переносице. Собственно это все что он себе позволил. Маска спокойствия и безмятежности так и осталась на его лице. Морщинки между бровями разгладились довольно быстро, словно и не было их.

Я нашла в себе силы и встала, до того как он подошел ближе. Обняла себя за плечи под меховым плащом. Дрожала. Не от холода. От переизбытка силы, которая плескалась во мне не смотря на все, что было навешано на меня. Переполненные стакан. Стоит только тронуть и прольется.

Ну и волнение.... Его никто не отменял...

Деймон...

Оплот силы. Сейчас еще серьезней.... еще суровой.

Он остановился передо мной. Недолгая тишина. Я чувствовала его взгляд. Ощущала как касание, но не смела поднять взгляд. Спустя несколько ударов сердца он опустил на скамью свой шлем. Выпрямился, поднял руку и попытался зубами дернуть застежку на латной перчатке.

Я потянулась к его руке, обхватила, закованную в металл ладонь обеими руками и потянула на себя. Он послушно отдался в мою власть. Повернув, раз другой ладонь, так и не смогла понять, как эта железяка снимается.

— Надави тут, а затем потяни за ремешок, что под этой пластиной. Тут, Адалин, — ткнул он пальцем другой, так же закованной в металл руки. Голос звучал так мягко, так обыденно. Словно вокруг нас не разворачивалось действие достойное лучших театральных подмостков.

— Деймон.... — я в точности выполнила его указания и стянула перчатку. Он забрал ее и положил на скамью, к шлему. Начал снимать вторую, словно он полностью поглощен своим делом.

— М?

— Посмотри на меня, — попросила я его, сжав в кулаках ткань юбки.

Он послушно перевел на меня взгляд своих сверкающих глаз. Глаз в которых осталось так мало от человека и дракона. Они слились воедино.

— Я люблю тебя, — произнесла, вкладывая всю душу, все сердце в эти три слова. Затем продолжила, не теряя времени, — прости меня. Я ушла посреди ночи. Оставила тебя.... Прости. Я понимаю, что не смотря на то, что это было нужно для спасения жизней, я обидела тебя своим бегством... Я боялась, что ты не отпустишь и пострадают невинные...

И... просто знай... Я люблю тебя. Что бы ни было. Люблю.

В горле запершило и чтобы не заплакать я закусила до боли нижнюю губу.

Он молча смотрел на меня, а я умирала. Смешно, но сходила с ума... мне нужны его слова... мне нужно знать, что он простил меня. Что в его сердце не останется обиды. Что он будет свободен от этого разъедающего чувства, объяснить наличие которого будет просто невозможно. И сможет... сможет быть счастливым... когда забудет... меня..

— Рад, что ты понимаешь. Мы поговорим с тобой об этом позже, — он закусил губу, словно присоединившись ко мне эмоционально скопировав, потом медленно ее высвобождал из плена белоснежных зубов, а я просто не в силах была отвести от него взгляда, ловя каждую крупницу, что просачивалась сквозь мощную броню самообладания, — Что...

— Грань! — крикнула я делая резкий выпад и особый жест рукой. Шеян научил меня проводить защитную сферическую грань. Сфера, центром которой была я, заблестела бензиновыми разводами, скрыв по моему желанию нас от наблюдателей. Силы на поддержание ее нужно было невероятно много. Но это ведь для меня не проблема? Я только за, — теперь... можно говорить.

— Что ты задумала? И чем я могу тебе помочь? Все что происходит сейчас и произойдет в ближайшее время, как я понимаю, все это твое предназначение Адалин, призванный маг, — продолжил он отринув личное и не ответив ничего на мое признание. Печально. Я хотела услышать от него то же самое, но видимо я слишком жадная. Слишком много хочу.

— Помочь? — спросила, откинув сентиментальность... Сердце истекало кровью и билось в агонии.... Чего я ждала...

— Да, — кивнул он с самым серьезным видом.

Вот удивил так удивил!

Откровенно говоря я была уверена, что он, как у драконов принято (и как он до того делал), попытается меня спрятать или увезти, ну или на худой конец, просто не пустить к Арслану, который согласно внутреннему драконьему «уставу» (да, я просветилась на этот счет тоже. Время во снах течет иначе. Раньше подобные навыки мне были недоступны лишь потому, что «уровень» не тот был. А сейчас... считай архимастер или...хм... вообще интеллект на сотке. Знаю, умею, практикую, просвещаюсь, используя временное подпространство сна). Итак, «уставу», по уставу, что возлагал ответственность за мирайю на того дракона, который привел ее.

— Не мешай, — все что смогла сказать, не найдя ему места в своем плане.

Я просто не хочу чтобы он видел... кошмар на яву.

Затем, чтобы он не успел ничего сказать продолжила:

— Я думала ты предпримешь попытку запереть меня или как минимум увезти

— Чтобы ты еще больше поранилась, пытаясь выбраться? Или пострадали твои горепомощники? Тебя ведет твоя судьба и предназначение. Тем или иным путем, но ты все равно движешься к конечной точке. Все что я могу, это быть рядом с тобой. Поверь, я неплохой союзник.

Что верно то верно, но почему чувствуется в его словах какая-то подстава?

— Вероятно, — кивнула я, соглашаясь. Затем присела на скамейку и вскинула на него взгляд. Горой возвышающийся надо мной исполин вызывал дрожь в коленях, — Скажи мне, любимый, почему в твоих словах я чувствую подвох?

Сомневаюсь, что есть способ более эффективно и быстро обезоружить его сейчас.

Любимый....

Кажется я сама ждала целую вечность, чтобы сказать это....

И вот... сказала.... полегчало...

Маска ледяного спокойствия на Деймоне стала трескаться. Желваки задергались, губы поджались, яркие аквамариновые глаза закрылись, словно он заставлял себя не смотреть сейчас на меня. Не поддаваться.

— Знаешь... Что-то мне подсказывает, что мы оба приняли для себя решения. Очень сложные. Мы часто думаем, что у нас много времени. Мы думаем, что все впереди, но это самая большая ошибка... Его нет у нас. Времени. Мы потеряли все чем нас одарила судьба. Профукали....

— Прежде чем лезть в петлю, любимая, — он склонился ко мне, ласково улыбаясь. Ласково так, аж внутри все задрожало. От стаха ли... Нет, он не причинит мне боли, но... он умеет быть убедительным и подавлять своей харизмой. И оказывается ласково это тоже умеет делать.

Это его «любимая»..... мне вернули мой же ход....

— Узнай больше о том, что собираешься сделать, — тем временем продолжил он.

— О чем ты? — будет плохо, если он вмешается в ритуал.

Мия четко дала понять, что нужна именно моя добровольная жертва. Даже если он захочет заменить меня собой. Особенно если он захочет. Я должна умереть. Именно он должен замкнуть этот круг. Остановить проклятье. Потеряв мирайю.

Блин.... Как же все-таки отвратно знать все спойлеры....

— Прочти, — он вынул буквально из воздуха толстую кожаную папку, — это я собирал с тех пор как научился грамоте. Это все про ритуал, который погубил мою семью и сделал меня неполноценным с рождения.

— Ты не...

— Адалин, — он так посмотрел на меня, что я быстро свой рот закрыла, — в этом ритуале нет ничего того, что позволит снять печать. Проклятье исчезнет либо с моей смертью, либо с окончательной смертью его виновника. Я убью Арслана. Я убью его и ты будешь жить. Ты выполнишь свое предназначение. Став причиной разрыва кровной связи. Убив его как моего родича я разорву кровные узы с Рубиновым Родом. Но дело в том, что Рубиновый Род и есть я.

Он так сильно верит в свои слова....

Я взяла из его рук папку и не откладывая, стала ее пролистывать. Действительно, в ней было абсолютно все о ритуале, который мы с Шеяном так упорно готовили. Только не было одного....

Алана обладала столь же специфическим чувством юмора или особой жестокостью.... как и Арслан. Она изменила ритуал в тот момент, когда всеотец позволил ей принять собственное решение. Она связала мою жизнь (жизнь жертвенной мирайи) с жизнью Арслана. Умру я, умрет и он. И если все это сделать через ритуал, то у Деймона есть все шансы сломать печать, сдерживающую драконью сущность.

Хоть и кажется, что с моей смертью весь Рубиновый род будет обречен, но это не так. Мия обещала вмешаться.... Обещала найти для него новую мирайю...

И что я могу сказать ему?

— Деймон... — я вскочила на ноги и порывисто обняла его.

Пусть думает что хочет.....

Доспех был холодным и неприятным, но это мелочи. Особенно когда мир вокруг вдруг стал алым. Огромные бордовые крылья гигантским шатром укрыли меня. Закрывая от всех невзгод и бед этого и других миров. На этот миг... в эту минуту....

— Я люблю тебя, — произносит он мне в макушку, — мне надо было говорить тебе это каждый день, каждую минуту, с каждым вздохом. Но я наверстаю. Обязательно наверстаю.

— Хорошо, — согласно кивнула я, не отлипая щекой от металлического нагрудника.

Слезы сами, не спрашивая, преодолевая выстроенные мною кордоны, полились из глаз. Я молча проливали их. Вновь.

— Не плачь. Слышишь... Лина, — он прижимал меня к себе и гладил по спине своей горячей ладонью. Тепло его руки я чувствовала даже сквозь ткань, — все будет хорошо.

Его слова да Драконьему папочке в уши....

А этому «недоотцу драконовому» начхать на все....

И так бы мы и стояли наверное от заката до рассвета если бы не мощный удар магии, сотрясший, но не разрушивший сферу подпространства, что я создала. Одно крыло сложилось у Деймона за спиной, второе обняло и закутало меня, прогревая каждую клеточку тела.

Арслан в виде черно-бордового дракона заносил для удара свой шипастый хвост. Тело его расположилось на крыше галереи. Черепица скрипела под мощными лапами и крошкой осыпалась вниз. Живые вокруг обеспокоенно галдели. Свита Деймона и султы.

Все боялись, что огромная туша древнего полудохлого дракона обрушит столь же древнее и уродливое строение.

— Видимо аудиенция закончена..... время вышло. Придурок! Ты что творишь?!! — возмутилась я, когда по куполу, укрывшему нас с Деймоном скатилось несколько осколков черепицы, а девушки, забившиеся в угол возле мертвых воинов вновь вскрикнули. Я позволила куполу пропустить все звуки, я хотела чтобы он видел и чувствовал сколь разнится отношение к нему в сравнении с отношением к Деймону.

— Тебе пора, — Деймон пальцами приподнял мой подбородок и с нежной улыбкой на лице оглядел меня, — помни, я люблю тебя, моя душа.

С этими словами он вытянул свободной рукой у себя из-за пазухи золотую цепочку с небольшой круглой пластинкой в качестве подвески. Снял ее с себя и одел на меня.

Только пластинка коснулась моего тела, как стала такой горячей, что я вскрикнула и отшатнулась от него, пытаясь избавиться от нее. Только вот ничего сделать ни он ни я, мы не успели. Пластинка словно впиталась в меня. Золотая цепочка упала на землю, а на ткани, на груди была дыра.

Деймон сначала нахмурился, а потом почему-то улыбнулся. Улыбнулся, поцеловал меня в лоб и сложил второе крыло.

— Тебе пора. Поешь, искупайся, зодчие подвели воду из горячих источников прямо в покой, и попытайся поспать. И даже не думай вновь пытаться, — с этими словами он вытащил опять из воздуха несколько флаконов с моей кровью. Их я оставила по пути сюда. Для Изы и Шеяна.

— Пф... — все что я сказала ему, просчитывая в уме, что же мне теперь делать.

— Я проверю весь твой путь до покоев. Если Арслан не сделает этого раньше, — он хмыкнул, демонстрируя чешуйчатому гаду мои... флаконы.

— Эта ваша мужская солидарность.... — полная возмущения я отлепилась от

Деймона, — настанет мое время... бойтесь.

— Ради этого и стараюсь, — улыбнулся он мне. Я не видела, стояла спиной, но слышала в его голосе, — поешь и поспи. Я серьезно.

— Ага, — фыркнула, покидая это островок... всего на свете.

Арслан

Она совершенно его не боится. В темных, как у Аланы, глазах ни капли страха. Решимость, скука, усталость, даже боль. Когда зрачки ее глаз переставали быть узкими и становились круглыми как блюдца, он точно знал, что в этот момент ей хуже чем обычно.

Как жаль... как жаль эту девочку. Столько любопытства, столько интереса к окружающему ее миру. И никакого преклонения перед величаем драконьего рода. Море презрения и брезгливости.

Ему не удалось ее смутить своей наготой, не удалось испугать настолько, чтобы она стала покорной и кроткой. Вместо этого он потерял благодарность, что светилась в ее глазах поначалу и получил на свою голову лавину презрения, едких выпадов и задумчивый взгляд. Который с каждой секундой, что она смотрела на него становился все глубже.

Казалось, она видит его насквозь... Хоть щупальца ее силы и не касались его разума. Сколько сил он тратил ежедневно на укрепление своей ментальной защиты. Но она не интересовалась. Не желала знать... словно и так все понимала.

Она хамила, оговаривалась, называла его странными, видимо ругательными словами своего мира. И была безразлична в нему....

После той ночи, когда он решился на тот шаг. Шаг, который бесспорно упрочивал его шансы на искомое. После той ночи она интересовалась лишь книгами. Долго сидела в задумчивости разглядывая пейзаж за окнами.

А ведь он поселил девушку в покоях предназначенных для него, дракона. Покои мирайи находились в более безопасной части крепости. Там, откуда вели тайные ходы. Все чтобы сохранить самое ценное, мирайю.

Отчего-то после той самой встречи у торговца хрусталем он решил, что этой птице не подойдет маленькая клетка. Она добровольно останется лишь там, где будет иллюзия свободы. Где будет много света и воздуха.

Он хотел использовать ее как заложницу. Как козырную карту. Заставить мальчишку разорвать порочный круг его жизни.

Но заложником стал сам.

Темной ночью она вышла к нему. Босая, растрепанная из последних сил сдерживающая свои силы. Ни капли страха или благоговения. Решимость так похожая на мужскую. Эти божественные выродки явно переборщили. Такое ядро поместить в столь хрупкую оболочку. И с того момента его жизнь была подчинена ее желаниям. Почувствовать себя живым... Наполнить мрачные комнаты красивыми вещами... подушками и зеркалами. Завезти в холодную твердыню столько топлива, чтобы огромные каминные грели ее. Нанять прислугу и поваров... Искать за сотни лиг ей цветы и конфеты... ткани и меха... Ломать голову над тем какую именно книгу ей будет интересно прочесть... Злиться на пустоголовых девиц за их алчные надежды приручить его.... Понимая, что она принадлежит другому.... его потомку.... Забытые чувства и заботы... Именно это она дала ему.

Но сколь ничтожен он стал, он понял когда увидел как эти темные омуты смотрят на другого.

Он позволил им поговорить. Она и вправду имела право. Она хотела этого. И этс

прекрасно укладывалось в его планы. Мальчишку нужно раззадорить. Его рука не дрогнет, если он будет видеть в нем врага.

Наблюдать за ними было тошнотворно. И он не выдержал.

Вот зараза! Эта девица....

Собралась повторить тот самый ритуал.... Идиотка!

Он был в ярости.

Хотя... В этом есть смысл...

Отдав приказ сопровождению и дождавшись когда она отойдет достаточно далеко, он ступил в еще недавно более целый сад. Заполнив собой все свободное пространство. И сверху вниз посмотрел на Деймона.

На ее лице появляется улыбка когда она смотрит на него. Черты смягчаются.

Что ж.... мальчишка выдержан. Чувствуется скрытая мощь. Жаль дракон запечатан. Возможно он был бы действительно выдающимся представителем рода. Все же, мальчишка крупнее. Сказались усиленные тренировки человеческой ипостаси? Интересно, что он может, лишенный доступа к драконьему облику?

На скулах у мальчишки выступили чешуйки. Частичный оборот? Теоретически это возможно. Но для этого нужно полностью контролировать оборот и быть устойчивым к боли. Это очень больно. Держать частичную трансформацию. Неплохо. Весьма.

Приглядевшись, он заметил руническую вязь на доспехе мальчика.

Малец не прост.

Это прекрасно.

Больше шансов...

— Я убью тебя, — лишенным каких бы то ни было эмоций произносит Деймон.

Обдав мальчика горячим дыханьем, растопившим снег в зимнем саду Арслан взмахнул бордовыми крыльями. Его ждали дела. Стоит прибрать за собой.... Эти фанатики... будут мешать. Вскоре могут появиться на свет новые драконы. Адалин сегодня постаралась...

Стоило усилить ее охрану...

Хотя... малец не глуп, разгадал планы этой кареглазой заразы.

План...

О нем Арслан думал пока «прибирал» за собой. Драконьем пламенем был уничтожен оплот ордена фанатиков. Веками собираемые реликвии стинули в его крови. Чудовище было обезглавлено. Не уцелел никто из носивших печать братства, никто из послушников и даже слуг. Никого.

Пропахший кровью и огнем он ступил на широкий балкон покоев Рубинового рода.

Мысли роились в его голове. И сейчас он даже чувствовал некое подобие усталости. Палитра чувств, что заполняли его пустой сосуд для души была свойственна живым. Это было необычно.... Как же можно столько чувствовать? А ведь он все еще больше мертв, чем жив.

Ее взгляд он почувствовал спиной...

Сейчас что-нибудь скажет... опять что-нибудь на тему его обнаженного облика.

Странно, но захотелось прикрыться. Что успешно и было осуществлено. Скатерть с одного из столиков была успешно обернута вокруг талии.

— Ну? — иронично протянул он, обернувшись.

Адалин сидела на тахте, среди подушек. Алый шелковый халат окутывал ее стремительно истончающийся стан. Большое полотенце причудливо обернуто вокруг головы,

в руках любимый кубок, на коленях меховое покрывало, а на нем поднос с закусками. Бледные тени под глазами стали глубже. Жизнь покидала ее. В то время как его она наполняла. Словно перетекала от нее к нему. Корона безумного кроля лежала неподалеку поверх артефакта рода.

— Вот я думаю.... — протянула она, хмельно улыбнувшись, — ответь мне.

— М? — он не смог себе отказать и устроился бесстрашно в ее ногах. Потянулся к закускам.

— Кто-нибудь проводил вскрытие драконьей тушки? Было бы интересно почитать.... Кто-нибудь препарировал дракона... как лягушку.... Наверное нужна стремянка... Туша то большая.

— И откуда в такой милой головке такие мысли?

— Не спрашивай, изверг. И стоило тебе меня кусать? Голодал что ли? Сволочь, испоганил мне последние деньки. Фу. А мы могли бы стать друзьями. Я бы поспособствовала твоей кончине. Чисто по дружбе. Как благое дело.... Считай эвтаназия.... А вместо этого все это... Я жутко выгляжу. Страшно в зеркало смотреть.

— Ты красива, — соврал он не моргнув глазом. Все же женщины остаются женщинами всегда.

— За эту ложь убить тебя хочется еще больше.

— Ну так не долго осталось, — хмыкнул он откусывая кусочек от аппетитного рулетика.

— А ведь можно было договорится, раз тебе так хотелось умереть. По хорошему. И мне не было бы так хреново сейчас... Боюсь представить что же чувствует сейчас Мия...

— И что я по твоему должен был сказать? Привет, я Арслан, убей меня, всесильный призванный маг.

— Неплохо, — хмыкнула она, отпив из кубка, — весьма неплохо. Можно и так. Но ты пустил коту под хвост этот шанс.

— Ты сняла корону и артефакт рода. Они нужны для баланса силы.

— Надоели мне эти твои гаджеты. Я как киборг-убийца.....

Что? Кто? Эти ее словечки....

— Серные источники тут просто отпад. Ты скажи мне, как сделать массаж, когда ты укатана в металллом? Я решила отдохнуть. Искупалась, поела, поспала. Я все требования выполнила. Сейчас отдыхаю от трудов праведных, собираюсь с силами.

— Твой ночной план?

— Будешь держать?

— Нет. Зачем? Он полностью в моих интересах. Умрешь ты, умру и я. Прекрасно. А если вдруг что-то не так пойдет, малец добьет.

Она пнула ногой его бедро. С колен скатился поднос и с шумом упал на пол.

— Не смей так говорить! Он по твоей вине такой. Он всю жизнь мучается. Шрамы на его лице не о чем тебе не говорят? Это след от попытки обернуться. У него все тело в них. Семь поколений твоего рода погибло зря.... Из-за тебя, твоей алчности и жадности. Мало ты мучился! Гад!

— Тогда почему помогаешь?

— Есть выбор? Нет. У меня свое. Да и этому миру будет лучше без такого как ты. Пусть тебя твоя дамочка там, на том свете воспитывает.

— Какое прекрасное пожелание, ядовитое ты мое наказание, — он нежно погладил мех, что прикрывал ее колени. Мир вокруг стал ярче. Тьма отступила. Чувства стали яркими. Он

был рад. Ему было сейчас хорошо. Рядом с этим ребенком. Протестующим против всего происходящего, но тем не менее упрямо идущим вперед. Прекрасная была бы пара для мальчика. Тогда Рубиновый Род имел бы все шансы продолжиться. А так... как жаль...

Она посмотрела на него. Отпила из кубка. Из-за двери послышался шум и в гостиную вошла одна из султ. Пышный пирог с мясной начинкой, горячее вино с медом и специями. Они заботятся о ней. А на него смотрят с еле скрываемой ненавистью. Но ему плевать.

Расположив новый поднос на ее коленях, девушка споро собрала остатки прежнего пиршества с пола и удалилась, тихо притворив за собой дверь.

Они еще некоторое время сидели в тишине, разгоняемой лишь треском поленьев в каминах. Ночью в горах холодно. Девушка ела, задумчиво рассматривая звездное небо за окнами. Скоро стянула с себя полотенце, позволила влажным прядям рассыпаться по плечам. Он высушил их одним маленьким усилием.

Вот и славно, — бросила она ему вместо благодарности. Встала, поставив на пол поднос и кубки.

И он понял, что этот миг тишины перед бурей окончен.

34.

Что можно было еще от него ожидать? Разве он может сдаться? Нет. Он ни был бы собой в таком случае....

Как шарики перекатывала я в своей голове воспоминания и мысли о таком странном разговоре. Откровенно говоря я ждала от него чего-то иного. Все же пришла прощаться.... Но судя по всему прощаться со мной он не собирается. От того еще больнее. Зуб даю, что даже мысли в голове у него нет о том, что все может сложится не по его плану.

Еще Арслан.... Всю малину испортил.... Гад.

До покоев Рубинового Рода мы добрались окольными путями без приключений. И это прекрасно. Потому как вступать с кем-либо в противостояние я не желала. Не потому что не могу, а потому... Да у меня тут сердце вдребезги и жизнь в хлам. Хотя конечно же от меня не укрылись бури бушевавшие во многих драконьих «семьях». Властвовавшим в них эльфийским султам прилюдно указали на их место. И все оскорбленные и униженные желали моей смерти. Лапочки, ваши мечты сбываются... Прямо как слоган одной известной компании. Они, кстати, уже даже сбились небольшими группками по предварительному сговору. И в ночи меня ждет паломничество. Жаждающих расправы.

Как будто мне заняться нечем.

Все-таки гнев — плохой советчик. А мстительность — еще хуже.

Но до ночи у меня еще есть время.

И вправду, надо искупаться, поесть и поспать, потом повторить. Лиф делает обалденно массаж. Дома мне на такие процедуры, на курс, надо полгода работать. В лучшем случае. А тут все включено.

Девочки... надо позаботиться о них. Они искренние и трудолюбивые.

Я решала эту загадку пока они меня разоблачали. Оказывается платье очень неплохо справлялось с ролью каркаса, для моего уставшего от этих испытаний тела. Драконы на нем поблекли и казались уже не такими яростными. Девушки забеспокоились, видя в этом признак ухудшения состояния. Поэтому с еще большим воодушевлением принялись за процедуры намывания и растирания меня. Потом накормили и спать уложили.

Но я не спала. Пробежалась с Шеяном по нужным точкам, обсудила и будущее своих омошниц. Он обещал поговорить с Мириэлем. Именно ему я решила их доверить.

Как и Арслан, перед уходом я пыталась навести порядок в делах. Конечно такого бардака у меня нет....

Пока разговаривала, поняла, что не держу зла на Арслана. Он был всего лишь необходимым этапом в моей жизни, напоминанием, что ничто не вечно. И раз уж мне довелось побывать в сказке с сказочным принцем, то в моем случае это лишь промо акция. Где уж там жили долго и счастливо....

На небосклоне зажглись все звезды. Засияла и звезда «Мечтателя» и я поднялась на ноги.

Нет, не потому что звезда зажглась. Они приближались.

Послала приказ девушкам. Они должны взять свои вещи и самыми безопасными тропинками и закоулками пробраться к Мириэлю. У каждой из них была записка ему и один из моих браслетов с накопленной магией. Шеян подсказал как сделать из них щиты. И пока девушки были заняты у меня было время справиться с этой задачей.

Оставив недоеденную еду и недопитые кубки на полу у тахты я ушла в спальню бросив через плечо.

— Откроешь дверь? К нам гости.

— К нам? — все-таки он мастер интонаций.

Недоумение, удивление, сарказм и капля возмущения и гнева праведного.

— Ну хорошо, ко и мне, — бросила, скидывая с плеч халат.

Под ним у меня была уже одета плотная льняная рубаша и не стесняющие движений штаны. Оставалось одеть лишь сапоги и то, что мне сшили нанятые Арсланом мастерицы. Замену моим любимым кафтанам с вышитым драконом на плечах и спине.

Пока одевалась слышала как Арслан, громко топая, пошел открывать дверь, в которую уже стучали. И чуть дверь была открыта и послышались голоса, как я согнулась пополам от смеха.

— Здравствуйте, а Лина выйдет погулять? — жизнерадостно спросил тот, кого я не ожидала видеть в этом места и вообще когда либо еще. Но от Шеяна я знала, что дядя Сема тут. Родомир с Мириэлем привезли его.

— Что? — опешил Арслан.

— Да! — стройный хор мужчин.

— Ой, красавчик, подвинься! — засуетился дядя Сема, — итить твою налево... А похоже то как! Вот из-за тебя меня от моих грибниц оторвали. Учти! времени у меня немного! Из-за тебя я пропущу важную стадию формирования новой грибницы моих гибридных грибочков!

— Что? — уже более возмущенное от Арслана.

Потом был звук похожий на глухой удар колокола и звук падающего тела.

Я выскочила из спальни.

— Лина! Приветик! — дядя Сема весьма изменился, перестав быть похожим на прежнего себя, — я тут тебе картошечки с грибочками принес. Будешь?

— Буду.

В шоке произнесла я. Дядя Сема не был похож на себя. Он стал выше и шире в плечах. Глаза его светились красным светом, а кожа было серо-синего цвета. Кисти стали поистине жуткими. Кожа обтянула кости. Выросли длинные ногти. И кажется он парил над землей в своем развивающемся наряде. То ли плащ, то ли халат.... Теперь я четко вспомнила его слова о том, что ранее он был больше. В тот момент, когда впервые запихивал меня в гробик-барокамеру.

— Симпотяшка, да? — спросил он, копируя чисто женские ужимки и покрутившись, чтобы я могла со всех сторон его осмотреть.

— Помереть не встать.

Он разразился хохотом. Только вот хохот его не был привычным хихиканьем старичка-боровичка из лесного скита. Это был громогласный гомерический хохот.

— Я когда себя увидел первый раз таким, сам коньки чуть не откинул. Но уже не выйдет. Так что? Картошка стынет! — он потряс передо мной укутанным в лоскут ткани свертком по форме похожим на кастрюльку.

Я перевела взгляд с него на кастрюльку, затем прошлась взглядом по комнате.

— Арслан? Где он?

— Вот, — ткнул себе под ноги длинным костистым пальцем наш лич, — упокоится его мертвая часть пока мы тут. Для того время нужно. И сил прорва. Но я накопил. Должно хватить. Есть будешь?

Арслан лежал у его ног. Глаза открыты, глядят в пространство. Выглядит это жутко. Особенно учитывая как тот похож на Деймона. Мрак.

— Буду конечно, — я подскочила к нему и взяла кастрюльку в руки. Горячая еще. Тут готовил, — спасибо.

— Не за что, кошечка, — ласково проговорил он, похлопав меня по макушке.

— Обнимать не буду, — смущенно ответила ему.

— Оно понятно. Я бы тоже не стал. Не, ну будь я хоть в половину как этот вот, то почему нет... Но мне самому не очень... И все то этим драконам самое лучшее... даже полудохлые красавчиками остаются...

— Времени у нас не много, — Шеян заставил нас отвлечься от беседы.

Я обернулась к нему и замерла.

— А ты, вы... что тут делаете, Родомир?

— О! Кошечка моя, я тут кое-что придумал. Хочешь ведь остаться? Да? Короче, шансы пятьдесят на пятьдесят. Он нужен для успешных пятьдесят. Пойдем поеешь, а мы тебе все расскажем. Как будем спасать мирайю Проклятого при этом не сорвав божественные планы. Не получится. Не страшно. Правда ведь. Кстати, на всякий пожарный, запомнить тебе адресок супруги моей нужно. Восточку пошли... Она ведь меня похоронила наверняка... Скажешь ей... я в лучшем месте и счастлив, настолько насколько можно быть без нее счастливым. Пусть спит спокойно... хотя, со сном у нее проблем никогда не было. Но она женщина с тонкой организацией души... Эх...

Пока ела и пыталась наслаждаться (до этого сколько съела, да и так себе момент для наслаждений, но дядя Сема старался ведь), успела подавиться несколько раз. Дядя Сема обстоятельно изложил мне свое видение ситуации и свой план. И почему-то он был уверен, что все сработает. На мышках же сработала и на белках. А чем я отличаюсь? Ничем. Тоже млекопитающее. Только мне дозу побольше надо.

— Знаете что.... кажется я знаю как себя ощущает фикалия плывущая по течению...

— Ну что ты так сразу реагируешь, — фыркнул дядя Сема, — по любому сработает... зуб даю. Их у меня мало, кстати.

Я перевела взгляд на облаченного в песочного цвета рубаху и немного темнее штаны Родомира. Сегодня он был одет... бледнее обычного. В голову пришло сравнение. Он оделся как будто собирался картошку копать или грядки полоть. То есть в своем цвете и стиле, но попроще, чтобы запакаться было не жалко. И колец и цепей нет. Лишь длинный изогнутый

кинжал в ножнах на бедре. А ножны красивые, с теснениями и инкрустацией.

Так вот вышеупомянутый дракон сидел с полным покерфеймом на лице. Лишь глаза сверкали. Вот кто за любой кипишь кроме голодовки.

— За последствия не переживаете, Родомир? — обратилась я к нему.

— Нет, — исчерпывающий ответ. Но я на лице изобразила такой интерес, что он снизошел до ответа, — хуже будет если не попробуем. И раз в вашем мире такое возможно, почему бы не попробовать тут?

— Класс, — вздохнула я и отодвинула от себя кастрюлю.

— Не доела, — недовольно просипел лич.

— Не лезет.

— На. Выкуси, — передо мной на столе появился маленький розовый грибочек, — ты отошала изрядно, но учитывая, что твой желудок полный, сойдет.

— Главное раньше времени не того.... — вздохнула я и зажмурившись проглотила гриб.

А в чем собственно дело? Дело в том, что дядя Сема задумал накормить меня волшебным грибочком этого мира. Он посылает меня за грань (то есть я умираю), но имеет странный эффект. Мою душу можно выдернуть обратно. Только действовать надо быстро. Мое сердце останавливается и все процессы жизнедеятельности тоже. Но его можно завести реанимационными действиями. И план-банан лича заключается в том, чтобы я выполнила возложенную миссию, умерла в ходе ритуала. Со мной умрет и Арслан. А потом меня реанимирую Шеян с Родомиром. Родомир, как носитель сильной магии будет выступать в качестве дефибрилятора. Шеян будет делать все остальное. К этому мероприятию хотели подключить Мириэля, как лекаря, но тогда Деймон догадаться. Но почему-то всем присутствующим понятно как божий день, что Деймон такой же участник этой пати как и я, и Арслан.

— А вообще, классная у меня собралась команда поддержки! Спасибо вам всем, — пробило меня на слезу и я полезла обниматься. Даже Родомиру перепало обнимашек.

— Сопли подбери, нить будешь, когда все закончится, — щелкнул меня по носу лич и пошел к Арслану, который завозился на полу, — ну что, красавчик? Как живетя без мертвечинки внутри? Думалось мне, что это займет больше времени.

— Ты кто такой!!!?

Драконье ископаемое прорвало. Я внутренне содрогнулась, памятуя о том вечере, что сделал мою и так нелегкую жизнь еще более «веселой».

— Эк как его на эмоции то пробрало, — захихикал дядя Сема, — знание о том кто я такой тебе ничего не даст. Но так и быть, я тебя уважу, отвечу. Местные называют меня Семион Король Нежити. Лич я. Стал им. Был призванным магом — некромантом, но что-то пошло не так и вуаля....Так что без выкрутасов тут. Твою мертвую половину я упокоил. Дождись второй пока еще живой и скатертью дорожка. Из-за тебя, нелюдя, меня от моих грибниц оторвали. Сорвали мне такой эксперимент!!

Дядя Сема стоял подбоченясь над распластанным на полу и обескураженным Арсланом. Таким я его еще не видела. Впервые возможно он встретил того, кому не в силах ничего противопоставить. Что он может сделать с тем чей жизненный цикл замкнут на постоянный репид. Кто Мертв и жив одновременно. В чьих силах поднимать армии мертвых. И кто остался без вожделенного звания доктора наук из-за этих некроманских разборок. И не только.

Дядя Сема тот еще клещ.

— Лич значит, — взял себя в руки Арслан и встал на ноги. И все все равно он был выше дяди Семы, — слышал про тебя. Даже искал. Но эльфы тебя хорошо запрятали.

— На какой ты мне сдался. Только отвлекал бы. Я тут только из-за моей девочки. Ну давай, нелюдь веди нас. Туда где ты свою жинку прирезал. По мне не кажешь, но я спешу. Нет времени на церемонии. Так то.

— В смысле? Нам же к драконьему камню, дядь Сем, — я даже встала.

— Драконий камень не обладает и долей той мощности, что чувствуется в этом месте. Это место ритуальных споров и состязаний не более, — мне ответил Родомир, — нам нужно в другое место.

Я посмотрела на Шеяна с которым мы размечали площадку перед валуном для ритуала. Он насупился, а в голове у меня проскользнуло легким туманом: «Нужно было отвлечь Деймона. Он быстро разберется, но это даст нам время».

Странное чувство....

И вроде бы вся такая всесильная, но.... такая....

Просто фигура высокого достоинства в этой шахматной партии.

Воистину мужской мир...

Неприятненько.

И вместо того чтобы вникать сижу и думаю, как напакостить. Просто так... завершающим аккордом. Уйти красиво.... Последнее слово за мной и все такое.

и вот мы дружную толпой ступаем в отрытый Арсланом проход в глубину горы. На мое плечо опускается мертвенно холодная рука дяди Семы, а страшное лицо с горящими алым глазами оказывается жутко близко.

— Отбрось глупости. Выкинь их из своей головы. Все это мы делаем, я делаю, чтобы ты выжила. Чтобы показала всем им Кузькину мать. Что силы и упрямства в тебе на редкого мужика хватит. Волю твою не сломить, хоть и девочка. Хочу понянчить твоих детишек, раз своих не довелось. Лина, слышишь?

— Слышу, дядь.

— Пошли. Проклятый быстро разберется, — он подтолкнул меня вперед на темнеющие впереди ступени.

Путь вниз, а мы спускались все ниже и ниже, казался мне бесконечным.

Темные стены узкого хода. Мы шли друг за другом. Определенно, жителям этого мира нравятся тесные узкие пространства. Куда не плюнь, попадешь в узкую темную лестницу. У них наверное это что-то вроде типового строительства. Просто не заморачиваются. И все.

Удивительно, но это путешествие оказалось не долгим. Очень скоро мы вышли в широкий коридор. круглый, как тоннель в метро. Родомир зажег световой шар и пустил его под потолок, чтобы тот осветил путь.

Зачем?

Выход из тоннеля был прекрасно виден. Высокая арка и струящийся из нее неяркий свет.

Нам туда.

Еще на лестнице я почувствовала как нечто сдавливает меня, заставляя плещущийся внутри океан силы сжаться внутри меня. Не самое прекрасное ощущение.

Сердце билось все быстрее и уже через несколько шагов я не смогла идти. Пришлось остановиться чтобы перевести дух. Мужчины молча ждали. Вопросов не задавали.

Вот словно попой чувствовала... Вот ведь....

За широкими спинами моих спутников скрывалось то от чего меня просто на просто подогнули колени. Прикрыв рот руками я опустила на корточки в немом ужасе взирая на открывшуюся картину.

— Боже мой....

В огромной естественной пещере находилась круглая площадка к которой вело несколько ступеней. Она была гладкая из сверкающего белого камня. Но не то было страшно в этом месте.

Куда не посмотри везде, абсолютно везде были они. Статуи. Или же... то что осталось от ушедших за своими мираями драконов. Оболочки. Светящиеся изнутри слабым серебристо-голубым светом. Не было не одного похожего на другого. Кто-то стоял понуро опустив голову, глядя на нечто, что держал в своих ладонях, кто-то стоял запрокинув голову, словно взывая к кому-то. Кто-то сидел, прислонившись к валуну, понуро опустив голову. Кто-то в стоял на коленях, сломленный. Кто-то словно кого-то обнимал. Красивые, некогда сильные, даже сейчас воплощавшие лишь одним своим видом силу и мощь своего рода. Сломленные, познавшие отчаяние. Отказавшиеся жить без нее. Полный молчаливой боли чертог. В каждом из них было столько ее, что казалось еще чуть-чуть и он взорвется. Но нет. Лишь молчаливая тень в виде пустой оболочки бессмертного духа. И даже созданная природой красота не трогала. Скорбь и боль.... этим было пропитано это место. Наполненное скорбью и тихим молчанием место, леденящее душу.

— Надо идти, — чуть ли не за шкуру поднимает меня подошедший ко мне Родомир, но тем не менее говорит ласково, — здесь они все. Все кто ушел, кого смогли найти. Каждый может уйти за ней там, где выберет. Но после, его приносят сюда.

— Зачем?

— Покой. Это все что мы можем дать своему соплеменнику. Во все времена находились те, кто с удовольствием осквернял останки. Тела мирай предаются огню. Прах развеивается по ветру. Осквернение им не грозит.

Класс... и следа не останется. Мия, ты прекрасно придумала.

— Пошли. Времени все меньше, — дядя Сема суетливо подталкивал меня вперед.

Следом за его словами раздался грохот. Далекий. Словно в что-то тяжелое упало. Очень тяжелое....

— Быстрее! — раздраженно бросил Арслан, глядя на меня.

Хотелось бы что-нибудь сказать, обидного или колкого, но ничего в голову не пришло. Потому я сцепила зубы и прибавила шаг. Вскоре уже бежала. Черпая горстями силу. Забавно, но в последние минуты я научилась таки использовать дарованную мощь на благо собственного тела.

Родомир, Шеян и дядя Сема исчезли среди множества статуй ушедших драконов.

— И что теперь? — рыкнула я на Арслана, втащившего меня на круглую площадку. Для него я все равно двигалась медленно. Похвальное желание сдохнуть к чертям собачьим.

Вместо ответа он частично трансформировал свою ладонь, превратив ее в когтистую лапу с острыми когтями цвета оникса, полоснул ими по моей руке, порезав вену и при этом не сводил с меня взгляда.

— Эй... — попыталась вырваться я, но он полоснул и по второй руке.

Не уверена, что это нужно было...

Я растерялась.

Сколь крутой магичкой я не стала, это не помогло мне против животной сущности и

запредельной жестокости этого мужчины. Он потащил меня за собой по кругу, тихо нашептывая себе под нос что-то.

— Придурок, отпусти меня! Я сама могу.

— Сама ты ничего уже не сделаешь. Все что тебе осталось, это умереть, — бросил он, — из-за твоих чувств я не собираюсь упускать свой шанс!

— Скотина!!..

Он не слушал меня, хотя на него лился водопад отборной брани. Тащил и тащил. Пока круг из моей крови не замкнулся. Затем он просто откинул меня к середине площадки. Я больно ударилась затылком. Зубы клацнули и мир сотрясся....

— Сдохнуть ты должна на центре. Запомни это.

— Тварь, — зарычала я на него, — псих.

— Избавь этот мир от меня, маленькая мирайя, — злобно сказал он, сжал пальцы на моей шее, перекрывая доступ кислороду, а затем отступил с круга, произнося какие-то слова.

Взметнулась вверх стена света. Словно белесое марево я видела как он спускается вниз и идет на встречу шуму и ввалившейся в драконью усыпальницу толпе. Еще какой-то миг и давя своим телом пустые оболочки, оставшиеся после драконов, на врагов надвигается огромный дракон. И в этой пещере он более внушителен, чем на горном склоне. Я села. Стянув с себя кафтан, затем рубаху, оставшись в топе, не обращая внимание на окружающую обстановку, оторвала рукава от рубахи постаралась как могла замотать свои расплосованные руки. Затем нацепила остатки рубахи, прикрываясь, пытаюсь согреться. Что же я теплее не оделась-то?

Пока занималась своими делами пропустила тот момент, когда шок у вошедших исчез. И они толпой ринулась вниз. Что там такое началось....

В любой иной ситуации я возможно бы посмотрела по сторонам, впечатлилась или возможно даже испугалась, но мне опять было не до того.

Мия выдала четкие указания. Чтобы не сделал Арслан, я должна написать то, что нужно. И пусть снаружи, за стеной света творится невообразимое. Я должна. Сейчас, как никогда, понимаю, что должна спасти его. Моего дракона.

Ползком добралась до края круга и начала собственной кровью, что так обильно была пролита рисовать дрожащими пальцами символы, молясь, чтобы Арслана не убили как можно дольше. Убьют его, умру и я.

— Продержись еще немного, мерзавец, — шептала я как мантру, — еще немного.

— Адалин!! Адалин!!! Не надо.... — полный отчаяния крик настиг моих ушей спустя какое-то время, когда я почти дописала.

Вскинув взгляд я тут же напоролась на голубые озера его глаз. Он стоял, преклонив колено, опираясь одной рукой о клинок, стоящий перпендикулярно полу, а второй зажимая сочащуюся кровью рану на шее, его висок был рассечен, из него лилась кровь. Доспех частично отсутствовал, пластины на оставшихся элементах измяты. Взгляд горел неистовым огнем. .Чи.та.й на .К.ни.го.ед..нет

И тут моя рука дрогнула. Моя воля дрогнула. Как я могу? Я так хочу быть с тобой.... Так хочу! Я не хочу уходить.... Пожалуйста!!!!!!!!!!!!!!

Но....

Моя жизнь заканчивалась. Было ли это действие грибов или кровотечения, что все никак не останавливалось или же просто мой срок вышел.

Голова шла кругом и даже сидеть стало невозможно. В голове шум и гул, а глаза видят

лишь очертания предметов. Очертания его силуэта.... Размывая его облик.... Все блекло вокруг.

Я поняла, что все угасло и я умерла, когда рядом со мной вспыхнул яркий свет. Инстинктивно я закрыла глаза ладонью. Привыкнув к яркости я отвела руку в сторону. представшая моим глазам картина заставила замереть.

Я поняла.

Мой час пробил. Я умерла.

Передо мной, словно за стеклом, разворачивалось действие моей собственной трагедии. Там, внизу на белом круге, испачканном кровью у края лежала девушка с растрепанными, красными на концах волосами. Она как центр все сущего в том месте притягивала к себе всех. Эльфы, пришедшие в этот чертог устремились к центру, принявший облик мужчины Арслан устремился к центру, драконы, что высыпали гурьбой из всех проходов тоже устремились в центр. дядя Сема, распускавший вокруг себя серое— черное марево тумана, тоже устремился к центру. Из укрытия выскочил Родомир и тоже кинулся ко мне.

Деймон....

Он был уже рядом. Разгромив преграду Арслана. Откинул окровавленный меч в сторону склонился надо мной. Потом резко схватил, прижал к себе и зарылся лицом в мои волосы. Сгорбленная, поникшая фигура. Весь его облик, каждый изгиб тела говорил о разрываемой его боли и отчаяния. Мое сердце разорвалось на куски, когда вырвались наружу бордовые крылья и он укутал нас ими.

— нет... нет... милый.... любимый... нет..., — я опустила на колени и поползла ближе к стеклу.

Слезы застилали глаза. Отчаяние затопило душу.

Хочу к нему.... хочу.... пожалуйста....

— Пожалуйста.... Дей.... прошу... — тянусь к нему рукой, а тело сотрясают конвульсии от истерики.

Вижу, как к погибающему от отчаяния Деймону подскакивает Родомир. Что-то кричит, но тот не отвечает. Вижу как перед Арсланом вырастает из тени, что распространял лич, Шеян. Как вонзает в его плоть, сверкнувшие сталью когти на трансформированной руке. Вижу, что друг что-то говорит Арслану, оседающему у его ног. Рывком вырвав руку из тела врага Шеян держит в ладони сердце урога. Теперь он точно бессердечный. Мертвый.

Тем временем, Родомир силой отобрал меня у Деймона. Дядя Сема завис за спиной у золотого дракона, который сидя на мне начал делать массаж сердца. К нему подскочил Мириэль и вскоре присоединился, избавив Родомира от необходимости вдвухать в мои легкие воздух. Они пытаются спасти меня.

Спаси меня....

Путь у них получится...

Пространство вокруг меня заполняется музыкой... Лунная соната. Свет вокруг стал еще ярче. Я пытаюсь закрыться ладонью, так, чтобы происходящее внизу не ускользнуло от меня. И я не пропустила момента, когда Деймон пришел в себя. Поднялся на ноги, оглянулся на приближающуюся со спины угрозу.

Видимо некоторые драконы решили устранить угрозу в лице Деймона. Они боятся его «проклятого» настолько, что не могут позволить ему стать урогом. И не могут позволить мне спастись. И сейчас самый лучший момент, чтобы свести счеты.

Взглянув еще раз на дружную компанию у своих ног, он отвернулся. И пошел навстречу

врагу, снимая оставшийся еще на нем доспех. Вернее не так. Он что-то сделал и тот просто грудой метала осыпался к его ногам. Затем он согнулся пополам от боли и уже через некоторое время на его месте был уже огромный змеевидный дракон. Больше и массивнее Арслана.

Странное дело, но вдруг статуи ушедших драконов начали лопаться и светлячки, что сидели сонями лет в их недрах ринулись в тело Деймона. Оставляя на его чешуе серебристые пятна. Очень скоро Деймон из алого дракона превратился в сверкающего серебряного дракона. Лишь кромка крыла и несколько рогов на голове и шее остались бордовыми. Как напоминание о прошлом. Он полоснул по врагам огнем, предупреждая и свился, как змей, кольцами вокруг площадки где спасали меня наши друзья.

— Красивый? Правда? — знакомый голос.

Мия. Я повернулась к ней, но не смогла смотреть, потому вернулась взором к происходящему за стеклом.

— Всем призракам тяжело смотреть на меня, — говорить она.

Свет переместился мне за спину.

— Но сейчас не на меня ты должна смотреть, девочка. Взгляни на него и прими решение.

— Какое? — я открыла глаза — проклятье... оно пало....??? что это....??? Дей....

— Нет конечно, — она села рядом со мной на пол. Выглядела Мия скверно. В принципе как я. Славненько, — он отринул в себе человека, ради попытки спасти тебя. Пожертвовал своей человеческой ипостасью.

— Убил в себе человека....?

— Не совсем. Выбрал облик в котором будет существовать. А так как он успел слиться с драконом воедино, себя не потеряет. Личность, я имею ввиду. Он пожертвовал свим существованием в облике человека. Лишь бы ты осталась жива. До селе невиданная жертва. И он отдал тебе то единственное, что могло вернуть его облик. Кулон, что я ему отдала.

— Кулон?

— Это не кулон, это чешуйка. Моего дракона. Дар. Его мне, мой Деймону, а от Деймона тебе, моя хорошая. Он, я уверена, успел разобраться в том, что за дар я преподнесла ему в ту ночь и он не разочаровал меня.

— Ты обещала... ты обещала, что он не пострадает, — отчаяние сменилось гневом, — я делала все это только ради него. Ради того, чтобы он мог жить счастливо! Ты обманула меня!!! Он потерял свою человеческую суть.... его ситуация не изменилась. Она осталась той же, только вместо человека он огромный змее-ящер!!!

— Не кричи. Как же ты скоро на расправу, моя девочка. Ты многое вынесла. Ты была стойка и непоколебима. Я горжусь тобой.

— Харэ заливать! Ты не выполнила свою часть! — я вскочила на ноги и двинулась на богиню.

Сегодня на ней были простые голубые джинсы и футболка лавандового цвета. На макушке кичка, а у висков заколочки. Этаким корейский стиль. И она вовсе не выглядела как прежде я, не была похожа на зомби.

— Стоять, — грозно произнесла она и резко выбросив руку ткнула меня пальцем. Именно туда где исчезла чешуйка.

Как призрак может чувствовать боль? Как? Удивительно но факт. От удивления я даже остановилась. Вся гневная тирада, что родилась в моей голове вдруг испарилась. Белый

шум... все что было в моей голове. Затем он сменился ее голосом. Мелодичным, спокойным как и мелодия Лунной сонаты.

— Ты должна решить, чего ты хочешь, Адалин. Что ты выберешь. Мир в котором ты выросла, мир в котором остались понятные и привычные тебе вещи, подружки и начальник, который подбивает к тебе клинья или же, дитя солнца и луны, ты решишь остаться в этом мире. С ним. Технически ты уже умерла. И была утилизирована как призванный маг. Сила твоя вернулась к источнику из которой была ради целей взята. Но, я не была бы собой, если бы не придумала запасной план. И потому тебе надо поторопиться с решением. Ребята очень стараются, а резерв твоего тела не бесконечен. Ты чувствуешь боль, так больно твоему телу. Родомир пустил в дело молнии с малым зарядом. Так что...

— Да, все. Я остаюсь. Верни меня... пожалуйста

— Да что ты за девица такая. я же не договорила.

— Потом договоришь. все равно припрешься же. Дава, возвращай меня уже, они совсем сломают меня, — задыхаясь от боли сказала я сжав сильно ее кисть.

— Хорошо. Ты вернешься. Только не пугайся, я тебе потом все объясню, — улыбнулась она мне и свет померк.

35.

Это было больно! Очень больно.

Помню как боль усилилась и тело мое произвольно выгнулось. Как я кричала. Надрывно, громко, до боли в горле. Она была ничто от боли, что исходила откуда-то изнутри. Что-то рвалось наружу из недр моего существа. Рвалось, разрывая душу и тело. Голоса вокруг становились все тише....

— Получилось! У нас все получилось, — слышала я пораженное от Родомира, — невероятно.

— Учитесь пока я жив.... Ха-ха.... а я мертв, — среди какофонии звуков и боли я слышала их так, словно мы чинно беседовали за чашкой чая.

— Да, мы видим, что ей больно. Я не могу понять, — голос Мириэля, — это похоже на первый оборот, Дей....

— Но разве такое возможно? Она женщина, — говорит Родомир и я чувствую его прохладные пальцы, пытающиеся удержать меня в новом приступе боли.

— Да сделайте вы что-нибудь. Девочка мучается, — возмутился дядя Сема.

По телу потекла волна освежающей свежести. Стало немного легче. Все так же больно, но как-то иначе.

— Это просто невероятно.... этого не может быть....

Внезапно что-то подкинуло меня вверх. Рывок был такой резкий и мощный, что даже боль ушла на второй план уступив место огромной дозе адреналина в крови.

И вот, вдруг, пузырь внутри меня лопнул. Кто-то или что-то прорвало его. И боль перестала быть такой жгучей. Она стала.... частью меня. Растворилась во мне. Ее поглотило чувство невероятной наполненности и силы. Не той, что иссушает, а той что наполняет и питает.

прежде мои глаза были закрыты. Не было сил их открыть. Хотелось.... нет умереть не хотелось. Я там уже была. Хотелось чтобы эта буря по скорее закончилась. И наступило затишье.

Дождалась.

Открываю глаза. И все вокруг такое странное. такое маленькое. Маленькие человечки,

маленькие дырочки откуда они все валят и валят. В основном мужчины. И все они смотрят на меня с смешными до боли выражениями удивления и шока на лице. Почему?

И я парю чуть выше над их головами.

Под сводами бесконечно высокой пещеры раздался мелодичный голос и мне уже не так любопытно что же такого необычного они увидели:

— Теперь, дети мои, вы должны стать достойными и пройти путем, где познаете чувства отца, мужа и сына. Более женщины вашего рода не будут такими слабыми, перестанут быть лишь вашими тенями. Это сокровище вы не смогли сберечь. И потому я даю им силу, равную вашей. Голос, равный вашему. И способность противостоять вам. Отныне ваше будущее в ваших руках. Ваш род и ваши жизни в их руках. Выбор, дети мои, вы будете делать сами. Ищите свою судьбу сами, потому как лишь предназначенная вам в пару дева сможет подарить новую жизнь этому миру.

Затем подо мной появился светящийся золотом силуэт Мии. А парящем белоснежном платье, с развивающимися волосами. Словно призрак она поплыла к Шеяну.

— Мой друг. Лишь так я назову тебя, сумеречный кот. Твоя месть свершилась. И я обещаю тебе подобное зло возродится лишь тогда, когда мир будет нуждаться в этом, — она говорила тихо, но из-за накрывшей пещеру тишины и природной акустики всем все было прекрасно слышно.

Я, между прочим, продолжала находиться в подвешенном положении. Хотя... никакого дискомфорта это не приносило.

— Благодарю тебя, Пресветлая, — Шеян преклонил перед ней колено и сделал витиеватый жест рукой.

Затем она поплыла в сторону Родомира, но по пути остановилась напротив Мириэля, подмигнула ему и совершенно неожиданно щелкнула того по носу.

— Не торопись терять надежду, мой друг, — произнесла она, глядя в глаза Родомиру, — она уже близко.

— Мать, — упал на колени Родомир, а Мия потрепала его по рыжей шевелюре.

— Удачи с ее родителями.

— Сдюжу.

— Ну-ну, — усмехнулась она, — хотя... если бы не ты, не было бы ничего. Правда Деймон?

Родомир вскочил на ноги как только Мия поплыла прочь. Он уставился на ставшего серебристым Деймона, что свернулся кольцом под моими ногами и все не отводил от меня своих невозможно голубых глаз.

— Первое пребывание в облике дракона может навредить твоей человеческой оболочке. Хотя, тебе не привыкать, правда, Проклятый. Твое проклятье пало. Правда я не заметила когда именно. Когда ты пожертвовал человеческой жизнью или Адалин умерла. Не знаю... Да даже если бы знала... Ай, — махнула она рукой, а потом повысила голос и он громом прокатился под сводами пещеры, — сейчас, здесь, в этот миг я объявляю, что Рубиновый род прекратил свое существование. Вместо него в месте великой скорби драконьего племени рождается новый род. Солнца и луны, — произнесла она посмотрев сначала на меня, затем на Деймона, — Я буду пристально наблюдать за твоим родом, лунный дракон. Я благословляю его! А теперь, Деймон лунный дракон из рода Солнца и Луны, прими же вновь человеческий облик!

Она выставила перед ним ладонь, он коснулся робко ее усом. По телу его пошли искры

и серый туман поглотит огромную фигуру дракона, оставив после себя нагого мужчину, преклонившего колени перед богиней.

— Кажется все, — задумчиво потерла девица-богиня подбородок, затем добавила еще немного поразмышляв, — я все еще готова слушать тех, кто желает говорить со мной. Но тоска и горе уничтожили это приятное место, где круглый год цветут мои любимые цветы. Дети мои, отриньте прошлое и смотрите в будущее. Оно уже тут.

Она взглянула последний раз на Деймона, затем на подвешенную в воздухе меня и растаяла. Она растаяла, я просто мешком свалилась вниз. Грохот от падения прошелся звуковой волной по пещере. Где-то заскрежетал камень.

Да что это такое?

— Адалин, — слышу знакомый голос и перевожу взгляд, следуя за ним.

— Ты стал маленьким.

— Или ты стала больше, любимая, — произносит он, встав передо мной. Между прочим успел где-то раздобыть какую-то тряпку и прикрыть стратегические места. Присмотрелась. Мой кафтан бордового цвета.

— Больше? — я была увлечена рассматриванием его ни капли не изменившегося тела. Шрамы так же украшали его кожу. Следы его боли, страданий и доблести не стерла магия, оставив его все таким же уникальным и неповторимым.

— Больше, — улыбается он мне.

Я опустила взгляд, желая увидеть свои руки, но не смогла.

В потолке открылись руки, ты не бойся это глюки. Вместо моих вполне себе человеческих рук я вижу когтистые лапы в золотой чешуе с хрустальными или алмазными (как хотите) когтями.

Плтаюсь осмотреть себя, паникую. Отступаю назад. Слышу треск...

— Мамочки.... мамочки... что я? кто я? почему? ааааааа.....

Только до ушей вместо крика, слышится рев. Драконы в человеческом обличии начинают отмерать и хаотично движутся. Парочка даже обернулась в огромных ящеров. Я боюсь.... пячусь назад....

Деймон разговаривает со мной, но я не слышу его. Вспышка света и рядом еще один дракон. Такой же золотистый как я. Нет... его чешуя не такая блестящая... она не слепит так. Она не светится изнутри. Он тоже пытается разговаривать со мной. Но у него ничего не выходит.

Хвост. Оказывается у меня он есть. И кажется он вызвал падение сталактитов.

— Мамочка.....

— А ну! Угомонись! Замри! — на морду мне опускается дядя Сема, больно стукнув своим посохом мне по носу. Маленький такой, словно игрушечный, но я замираю послушно, — молодец. Итак, детка, ты теперь дракон. Ты в шоке, эти все так вообще в а... очень удивлены. Давай-ка ты сейчас хвост к себе подтянешь, как киса к телу прижмешь и посидишь спокойно, пока взрослые дяди от шока отойдут и вспомнят, что надо делать, когда малыши впервые оборачиваются. А я пойду их от души попинаю? Не переживай, хорошо? Где наша не пропадала, правда ведь? Ты у нас умница. Посиди спокойно.

— Можно лягу? — спросила, понимая что руки, ноги и даже хвост дрожат.

— Ложись. Только смотри аккуратно. как кошечка, лапки под себя. Обрушать свод пещеры не нужно. тут теперь все и так на честном слове держится. Главное не нервничай.

Легко сказать.

На толпы пробегающих мимо игрушечных мужиков смотреть мне быстро надоело. Все бегаю и бегаю. Толку от них никакого. Сначала рассматривала себя, потом принялась рассматривать Деймона, который улегся рядом со мной, попой на камни. С детства же учат так не делать.... Он просто смотрел. Не мигая. Как маньяк.

— Что? — фыркнула раздраженно.

— Ты такая красивая.....

— Ага.

— Я так люблю тебя... — произносит как-то так, что мне кажется функцию молчаливого брутала покусал «системный error».

— Ага.

— Ты жива.

— Как Ленин, живее всех живых.

— Кто такой?

— Да так... есть один.

— У тебя есть крылышки. Тихо. Не стоит их расправлять. Тут мало места. Они тоже золотые, как и ты.

— Ты отказался от своего человеческого облика, — произношу я.

Он молчит, продолжая сверлить меня глазами.

— Деймон, — зову его, но он молчит, Деймон!

Реву грозно, перепугав окружающих, которые все так же не знают что со мной делать.

— Арррррр! Вы меня в нормальное тело вернете или нет? Мне тут страшно и плохо. Мне тут....

Только договорить не успела. Что-то внутри стало меняться. Я так старалась уловить что именно, что пропустила момент когда совершенно голой предстала перед очами всех присутствующих. Завизжала как резанная и закрываясь как могу метнулась в объятия Деймона, который спрятал меня под куполом серебристых с алым кантом крыльев.

Вокруг нас творился какой-то хаос. С которым пытались справиться наши друзья. А мы вдвоем стояли обнявшись. И не нужно было ничего говорить. Ведь сердца бились в унисон, а в его глазах было небо. А что еще нужно? Только лишь увидеть небеса в его глазах.

Эпилог

Прогуливаясь по сказочно прекрасному саду, который разбил для меня Деймон на одной из террас нашего замка я поглаживала свой круглый животик. Малышка, казалось, играла в футбол моими внутренностями.

Да. Мы ждали дочь.

Снова.

Забавное дело, но я всегда мечтала о большой семье. Все в наших руках.... Мия, Теодор и Артур подтверждение тому.

Сейчас мы ждем четвертого ребенка. Девочку, Алену, так звали мою земную маму. Хотя, как я после тех событий в Цитадели я узнала, что на самом деле я очень особенная дочь божественной парочки. И Мия не просто хитрополая блондинка, выдернувшая меня из привычного мне мира, она моя биологическая мать.

И да.... я видела его, золотого дракона, Всеотца. Деймон тоже удостоился чести. Ну что тут скажешь, Мия поработала тридэ-принтером. Одно лицо.

После событий в той пещере жизнь была сумасшедшая. До тех самых пор пока Деймон не освоил полет и не унес меня в долину, где строил для нас замок. Правда даже там нас

умудрялись достать. Шутка ли... драконица. Многие просто не верили в это.

оказывается сталкеры есть во всех мирах. С ними Деймон не церемонился. Одного даже прибил. Кажется.

Со временем шумиха улеглась. Не надолго правда.

Родилась Мия. А за ней еще у нескольких мирай девочки. И опять шум-гам, бедлам страшный. Но нас он почти не коснулся. Родомир теперь охранял свою суженную. Хоть Деймон и запретил ему приближаться к дочке. Тот ведь готов был с ней проводить круглые сутки.

Но....

знаете, а оказывается Деймон очень ревнивый отец. Они даже пару раз подрались. Пришлось заново отстраивать западный павильон, пристань и аванпост у границы наших земель.

Тяжело двум драконам выстраивать отношения зятя и свекра. Учитывая, что зять в три раза старше свекра, а свекр в два раза больше и сильнее зятя.

Мия наделила Деймона дополнительными силами, которые он развил в кратчайшие сроки. Защищать себя я в первое время не могла. А охотников за драконицей оказалось много. Идиоты.... Чешуи многие лишились. Так что он стал еще более опасным и раздражающим для других драконов.

Хотя теперь наши земли рьяно охраняют два лично заинтересованных дракона, несколько служащих им капитанов и целая гвардия вояк.

Родомир полностью перестраивает свои владения, налаживает «бизнес» и нужные связи. Планов там лет на пятьдесят вперед. Дел много.

И не просто так они у него появились. Несколько бутылок вина и целая ночь совместных рассуждений с Деймоном. И как итог внушительный список требований к будущему зятю.

Тот лишь губы поджал, посмотрел с умилением на малышку и потопал на выход.

Мия обернулась золотистой драконице впервые в три годика, Теодор серебряным. Артур еще маленький. Но что-то подсказывает, что и он станет серебристым.

Недавно в замке закончились строительные работы. Хотя замком это и не назвать. Чертоги. Дворец. Красивый. Представьте Мон-Сен-Мешель и Ривендел одновременно. И все в белом и песчанном камне. С огромной библиотекой, купальнями и садами.

После тех событий Шеян вернулся на восток, к своему клану. Его путь мести был окончен. Он отомстил за свою семью. И теперь у него появилась новая. Подрастают детки.

Мириэль и Элезар образа жизни не меняли. Мир все так же с нами. Наблюдает за развитием детей. Эльфийский педиатр. Все записывает. Занимается уже с детьми, меня мучает.

Дядя Сема зимой ненадолго приезжает в гости. К нему в избушку ссылают провинившихся эльфов. там они следят в это время за его живностью. жить с эльфами он отказался. Раздражают они его, кровушку им выпустить хочет. Поэтому, чтобы не доводить себя до греха, он сбегает к нам. Но это только зимой. В остальное время его не увидишь. Кстати, он упокоил одним махом всю нежить в долине. Элезар кусал локти. Ведь отдавал Деймону проблемные, населенные нежитью земли. А земли то богатые оказались. Серебряная руда, драгоценные камни, жемчуг и рыба в море.

Жизнь у нас интересная. Веселая.

Поморщившись от тренировочных схваток я оперлась о белую балюстраду.

— Лина, — обеспокоенный голос моего дракона.

Я обернулась. Он стоял в нескольких шагах от меня. Серебристый камзол с вышитым на нем золотым драконом. Ой, драконицей. Длинные до середины спины волосы частично собраны на затылке серебрянным гребнем. Он больше не был похож на вояку, вечно доказывающему свою силу и мощь. Теперь это был любящий отец и муж, владыка земель. Всегда на страже, всегда готовый защитить свои сокровища, свою семью. И, кстати, он очень старается быть более чутким и внимательным. Иногда конечно бывают моменты, когда он пытается меня или детей спрятать или закрыть. Понятное дело. Ведь именно мы стали его сокровищами. Не деньги, не золото или камни, а мы — его семья. Даже порой перебарщивает. Но мы же должны из-за чего-то ругаться? Правда? Да и не скучно. Но я каждый день вижу в его взгляде магию. Он смотрит на мир холодным и суровым взглядом, но стоит ему взглянуть на меня и наших детей, его взгляд становится мягким, лучистым и невозможно теплым.

У него, как и других драконов, впереди большой и тяжелый путь. Учится с каждым днем по новому смотреть на жизнь и своих женщин. Матерей, дочерей и любимых жен.

— Все хорошо, любимый, — успокоила его я, чувствуя что все же этой ночью наша семья станет больше, — Алена решила, что очень хочет встретиться со своим папочкой.

Он щелкнул пальцами, отправляя сообщение. Пусть там и начались приготовления, у меня есть еще время насладиться красотой этого сада и объятиями любимого мужчины.

Больше книг на сайте - Knigoed.net